

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь

АРХІЎНЫ ДЫЯЛОГ

Зборнік артыкулаў

Заснаваны ў 2023 годзе

Выпуск 1

Мінск
«Колорград»
2023

УДК 930.25(082)
ББК 79.3я43
А87

Рэдакцыйная калегія:

А. К. Дземянюк (адказны рэдактар),
Т. М. Агеенка (намеснік адказнага рэдактара),
А. Л. Воінаў, А. Я. Краснажонава, С. В. Кулінок, С. Я. Новікаў,
В. Д. Селяменеў, А. А. Стуканавы, С. М. Ходзін

Рэцэнзенты:

кандыдат гістарычных навук, дацэнт Я. А. Грэбень,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт А. І. Корсак

Архіўны дыялог : зборнік артыкулаў. Вып. 1 / рэдкал.: А. К. Дземянюк (адк. рэд.) [і інш.]. –
А87 Мінск : Колорград, 2023. – 323 с.
ISBN 978-985-896-560-0.

Зборнік уключае матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Архіўны дыялог. Спадчына партыйных архіваў (да 95-годдзя Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь)», «І Скалабанаўскіх чыганняў (да 75-годдзя з дня нараджэння беларускага гісторыка, літаратуразнаўца, архівіста, археографа, кандыдата гістарычных навук Віталія Уладзіміравіча Скалабана)», а таксама круглых сталоў, якія адбыліся на базе Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь у 2022 годзе.

Выданне прызначана для гісторыкаў, архівістаў, краязнаўцаў, а таксама ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 930.25(082)
ББК 79.3я43

ISBN 978-985-896-560-0

© Дзяржаўная ўстанова «Нацыянальны
архіў Рэспублікі Беларусь», 2023
© Афармленне. ТАА «Колорград», 2023

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ДИРЕКТОРА АРХИВА А. К. ДЕМЯНЮКА
К УЧАСТНИКАМ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХИВНЫЙ ДИАЛОГ. НАСЛЕДИЕ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ
(К 95-ЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)»**

Уважаемые коллеги и друзья!

Искренне поздравляю вас с 95-летием со дня образования Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Архив хранит уникальные документы Национального архивного фонда Республики Беларусь и представляет собой крупнейшее комплектуемое учреждение подобного профиля. При всех инновациях архивы были, есть и будут хранителями драгоценной исторической памяти, благодаря которой люди становятся цивилизованным сообществом – народом, сохраняющим и развивающим свою культуру, самобытность, своеобразие и оригинальность.

Выполняя основную функцию по сохранению документального наследия нашей страны, НАРБ ведет активную работу по популяризации и введению в научный оборот архивного наследия. За последние несколько лет архив стал фактически полновесным научно-просветительским центром: ежегодно издаются сборники документов и монографии; активно ведется выставочная деятельность; проводятся международные научные форумы. Первая Международная научно-практическая конференция «Архивный диалог» – это важная научная площадка для коммуникации архивистов, ученых, преподавателей, историков и всех тех, кому интересна история нашего государства. Приятно отметить широкое международное представительство среди участников форума.

Уверен, что в ходе выступлений и дискуссий профессионалов своего дела научные оценки будут даны многим важнейшим событиям и явлениям. Хочу отметить, что конференция «Архивный диалог» станет ежегодной. Кроме того, в планах работы НАРБ проведение ежегодных «Скалабанаўскіх чытанняў».

Я надеюсь, что благодаря вам, уважаемые участники, ежегодная конференция «Архивный диалог» станет авторитетной объединяющей научной площадкой для обсуждения широкого спектра вопросов, связанных с историей архивного дела, археографией, источниковедением.

Уверен, что конференция пройдет в созидательной и творческой атмосфере, а полученные выводы и научные открытия будут способствовать укреплению научного потенциала нашей исторической науки.

Желаю вам плодотворной и содержательной работы, крепкого здоровья, благополучия и новых научных открытий.

Директор архива

А.К. Демянюк

ПРАДМОВА

У зборнік артыкулаў увайшлі даклады, прадстаўленыя на мерапрыемствах, праведзеных Нацыянальным архівам Рэспублікі Беларусь (НАРБ) у 2022 г.

26 мая 2022 г. адбылася I Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «**Архіўны дыялог. Спадчына партыйных архіваў**», прымеркаваная да 95-годдзя НАРБ. Канферэнцыя сабрала ўдзельнікаў з Беларусі, Казахстана, Кіргізіі, Расіі. Праца канферэнцыі праходзіла ў фармаце пленарнага пасяджэння і двух секцый. На **пленарным пасяджэнні** прагучалі даклады загадчыка кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта БДУ, д. г. н., прафесара С. М. Ходзіна аб важнасці прыцягнення комплексу партыйных дакументаў пры вывучэнні мадэрнізацыйных працэсаў у беларускай вёсцы ў міжваенны перыяд; прафесара кафедры крыніцазнаўства, к. г. н., дацэнта М. Ф. Шумейкі – па пытанні, звязаным з уключэннем комплексу партыйных дакументаў у сістэму дзяржаўных архіваў нашай краіны; загадчыка аддзела інфармацыйна-пошукавых сістэм НАРБ А. А. Макаранка – аб інтэграцыі, уліку, выкарыстанні комплексу партыйных дакументаў і вялікай працы, праведзенай архівістамі НАРБ па гэтых накірунках дзейнасці; прафесара кафедры грамадскіх навук Санкт-Пецярбургскага політэхнічнага ўніверсітэта Пятра Вялікага, д. г. н., дацэнта А. Я. Краснажонавай, якая, грунтуючыся на дакументы Цэнтральнага дзяржаўнага архіва гісторыка-палітычных даследаванняў Санкт-Пецярбурга і НАРБ, расказала аб злачынствах нацыстаў супраць дзяцінства.

У секцыі «**Пытанні захавання, уліку і выкарыстання партыйных дакументаў і архіўная справа ў Рэспубліцы Беларусь**» былі абмеркаваны пытанні гісторыі станаўлення і дзейнасці партыйных архіваў, уліку, забеспячэння захаванасці, стварэння навукова-даведачнага апарату, інтэграцыі партыйных архіваў у дзяржаўную архіўную службу. Не абышлі ўдзельнікі ўвагай і пытанні выкарыстання дакументаў партыйнага комплексу пры даследаванні такіх тэм, як гісторыя беларускай дзяржаўнасці, канфесійнае жыццё і паўсядзённасць, грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі. Шэраг дакладаў быў прысвечаны крыніцазнаўчаму патэнцыялу архіўных дакументаў Казахстана. Праца секцыі «**Дакументы партыйных архіваў па гісторыі акупацыі і партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны**» была прысвечана 80-й гадавіне стварэння Цэнтральнага і Беларускага штабоў партызанскага руху (БШПР). Выступоўцы засяродзілі сваю ўвагу на такіх тэмах, як асабовы склад партызанскіх фарміраванняў, удзел у партызанскім руху прадстаўнікоў іншых краін, злачынствы супраць мірнага насельніцтва, пытанні крыніцазнаўства БШПР, выкарыстанне дакументаў БШПР пры стварэнні сумесных праектаў, дзейнасць органаў дзяржаўнай бяспекі ў партызанскім руху, крыніцазнаўчы патэнцыял дакументаў БШПР, увекавечванне памяці пра Вялікую Айчынную вайну і інш. Шэраг дакладаў быў прысвечаны партызанскаму руху на тэрыторыі РСФСР.

I Скалабанаўскія чытанні, прымеркаваныя да 75-годдзя з дня нараджэння беларускага гісторыка, літаратуразнаўцы, архівіста, археографа, кандыдата гістарычных навук Віталія Уладзіміравіча Скалабана, прайшлі 17 лістапада 2022 г. Тут прагучалі даклады, прысвечаныя біяграфіі Віталія Уладзіміравіча, яго ўнёску ў распрацоўку шматлікіх тэм гісторыі Беларусі, археаграфічнай спадчыне.

У зборнік таксама ўключаны даклады, якія прагучалі пад час Міжнароднага круглага стала **«В целях усиления связи и руководства партизанскими отрядами Белоруссии...»** да (80-годдзя стварэння Беларускага штаба партызанскага руху), які адбыўся 6 верасня 2022 г., круглага стала **«Праваслаўная Царква на тэрыторыі Беларускай ССР у 1920–1930-я гг.: дакументальныя крыніцы і іх інтэрпрытацыя»** (9 снежня 2022 г.).

I МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ

**АРХІЎНЫ ДЫЯЛОГ
СПАДЧЫНА ПАРТЫЙНЫХ АРХІВАЎ**

**(ДА 95-ГОДДЗЯ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ)**

26 мая 2022 года

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

*Е. Е. Красноженова
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»*

ДЕТИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ: ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; исследование выполнено за счет гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 62/2022.

В годы Великой Отечественной войны значительная территория Советского Союза оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Этим обусловлен значительный интерес исследователей к вопросам оккупации. В исторических публикациях нашли отражение проблемы регионов, оккупированных нацистами, сущность оккупационной политики, проблемы партизанского движения, особенности оккупационной повседневности, положение отдельных категорий населения.

Планы по отношению к захваченным территориям нацистское руководство начало разрабатывать с 1940 г. Теория «жизненного пространства», расовая теория заложили фундамент для обоснования планов уничтожения и онемечивания захваченных народов¹. Кроме запланированного террора, нацистские документы содержали программу поэтапной эксплуатации, колонизации и германизации территории СССР. Предусматривалось, что население будет подвергнуто отбору: выберут наиболее пригодных в расовых отношениях, которых затем ассимилируют переселенные из Германии этнические немцы. Остальных ждала смерть или превращение в послушных рабов.

К концу 1941 г. во всех регионах Северо-Запада России, занятых немецко-фашистскими войсками, была введена карточная система распределения продуктов, хотя реальную картину продовольственного обеспечения населения в годы оккупации полностью восстановить сложно. Дети попадали в категорию иждивенцев, а те из них, кто учился, в категорию безработных. В обоих случаях их предполагалось обеспечивать в зависимости от имеющихся запасов продовольствия. Ситуацию можно реконструировать на примере отдельных городов. Так, в Слуцком районе Ленинградской области иждивенцам полагалось лишь 150 гр

---

¹ СС в действии: документы о преступлениях СС / под ред. и с предисловием М. Ю. Рагинского. – М. : Прогресс, 1969. – С. 503–505.

хлеба. Необходимо отметить, что карточки получали лишь дети работающих граждан или состоящих на учете на бирже труда.

Дети-сироты, беспризорные оставались за пределами системы продовольственного снабжения и были вынуждены попрошайничать, грабить и т. д. «Особенно плохи дети: бледные, худые, шейки как ниточки»¹. Население питалось мхом, рябиной, подбирало у немецких кухонь отбросы. Жительнице пос. Стрельна Ленинградской области В. Н. Анемподистой в 1941 г. исполнилось десять лет. Но оккупационные голодные будни надолго оставили след в ее памяти: «К декабрю никаких продуктов у нас не осталось. В углу дома была крысиная нора. Однажды нам повезло – нашли в ней несколько картошек. Съели их вместе с кожурой. Ходили (часто под обстрелом) в Марьино, на бывшие колхозные поля, где под полуметровым слоем снега иногда находили капустные кочерыжки. Охотились за убитыми лошадьми. Ели олифу, столярный клей, ремни, прошлогодние листья». Г. Новиков свидетельствовал о том, как немец застрелил мальчика лет десяти, подошедшего к окну попросить милостыню². Мирные граждане, в том числе и дети, уничтожались «за желание уехать в Ленинград», «за попытку перейти линию фронта», «за связь с партизанами»³. Недостаточные нормы продовольствия вынуждали жильцов искать нелегальные пути заработка. Взрослые, а часто и дети, торговали на черном рынке одеждой, другими вещами.

На территории оккупированных районов процветал грабёж местного населения. Ф. А. Лунев, житель села Лезье Мгинского района Ленинградской области, вспоминал, что «мама выменяла мне у немца сапоги за обручальное кольцо. Носил я их недолго, по пути с работы разул другой немец. Зимой нельзя было появиться в валенках, тоже отнимали»⁴.

Деятельность немецких войск и приказы руководства были направлены на массовое уничтожение гражданского населения, подавление сопротивления, полное подчинение захваченных земель. О карательной политике нацистов, направленной на централизованное уничтожение мирного населения, свидетельствуют документы о положении в оккупированных районах Северо-Запада России. Жертвами карательных операций оккупантов становились дети. Так, в феврале 1944 г. каратели выловили в лесах скрывающихся жителей деревень Пустошка, Жбаны, Кругли и других и учинили массовый расстрел. Ф. П. Куценко, которому удалось сбежать из-под расстрела, сообщал, что 26 февраля 1944 г. жители деревень Нового сельсовета были обнаружены в лесах немец-

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). – Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 35. Л. 42.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 241. Л. 3, 4.

³ Там же.

⁴ Иванова, И. А. За блокадным кольцом. (Воспоминания) / И. А. Иванова. – СПб. : ИПК «Вести», 2010. – С. 459.

кими карателями. Около 75 человек было выведено на поляну для расстрела. «Я бежал из-под расстрела в лес, а мою жену Кукленко Ульяну, 32 лет, сыновей Василия, 13 лет, Николая, 11 лет, Егора, 8 лет и Сергея, 1 года, расстреляли со всеми гражданами»¹.

Жестокость оккупационной политики ощутили на себе и еврейские дети. Вместе со взрослыми они направлялись для постоянного проживания на территорию гетто, где отсутствовали элементарные условия существования. Свои действия оккупанты мотивировали необходимостью защитить население от «еврейской опасности». На территории Псковского округа Ленинградской области на «Голубой даче» в Невеле в 1941 г. фашисты устроили гетто, куда в течение месяца сгоняли из города и района всех выявленных евреев. Всего там оказалось более 800 человек, в основном женщин, детей и стариков². В июле 1942 г. партизанская газета «Порховская правда» писала: «Теперь в Порхове евреев не стало, ни взрослых, ни малолетних: все они расстреляны в лесу близ совхоза “Полоное”. Грудных детей палачи одной рукой держали над головой, а другой в упор расстреливали из пистолета...»³.

Известными местами массовых казней гражданского населения на территории Северо-Запада стали деревни Жестяная Горка Батецкого района, Бычково и Починок Белебёлковского района Новгородского округа Ленинградской области, Красуха Порховского района Псковского округа, Большое Заречье Волоховского района и многие другие населенные пункты, уничтоженные немецко-фашистскими оккупантами вместе с жителями.

В тяжелом положении оказались воспитанники детских учреждений. Детские дома систематически проверялись немцами на наличие еврейских детей и инвалидов. В деревне Торковичи Оредежского района в феврале 1944 г. перед отступлением немцы подожгли помещение детского дома с воспитанниками. Было сожжено 20 малолетних детей, 10 человек детей замерзло на улице. Подростков гитлеровцы угнали в Германию⁴.

Воспитанники Лужского детского дома были угнаны на работы в Эстонию. Лебедева В. В., работавшая воспитателем, отмечала: «Немецкие изверги угнали в декабре 1943 г. детей и подростков из детского приюта, где я работала. Дети были вшивые, грязные, полуголые, в летней одежде, всего 36 человек»⁵.

Много детей погибло еще в начале войны в процессе эвакуации из Ленинграда. Эвакуация несовершеннолетних затруднялась частыми налетами немецко-

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 1–22.

² Непокоренная земля Псковская. 1941–1944: Документы и материалы. – Псков : псковская правда, 1964. – С. 56, 66.

³ Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 / Б. Н. Ковалев. – М. : АСТ, Транзиткнига, 2004. – С. 250.

⁴ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). – Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 81.

⁵ ЛОГАВ. – Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.

фашистской авиации на железнодорожные станции. На станции Лычково в момент посадки детей в эшелон одиночный немецкий бомбардировщик сбросил до 25 бомб, в результате чего был убит 41 чел., в том числе 28 детей, ранено 29 чел., в том числе 21 ребенок. Гибель детей на станции Лычково в настоящее время справедливо оценивается как акт геноцида. На станции Пола был обстрелян эшелон детей Дзержинского района¹.

Уже в начале 1942 г. началась кампания по вывозу рабочей силы в рейх, сначала добровольная, а потом принудительная. В 1942 г. вербовка в рейх затронула преимущественно детей старшего школьного возраста. В апреле 1942 г. вышел приказ Заукеля о мобилизации гражданских квалифицированных работников и работниц в возрасте от 15 лет для использования их на работе в Германии, в сентябре 1942 г. проводилась акция по вербовке «восточных работниц»: девушек и женщин от 15 лет. Когда в конце 1942 г. стало понятно, что все акции по добровольному набору рабочей силы в Германию провалились, немецкие власти сделали ставку на принудительную мобилизацию подростков и молодежи. Давалось разрешение на применение всех возможных средств, включая «специальные» мероприятия. Под последними понимали принудительные депортации, облавы и зачистки населенных пунктов, жители которых подозревались в связях с партизанами. Таким образом, начиная с весны 1943 г., проводился принудительный вывоз детей старшего школьного возраста на принудительные работы в Германию наряду со взрослым населением.

Население угонялось в Германию и целыми семьями. «Ваша семья в составе: жена Иванова Екатерина Ивановна, дочь Галина и сын Валерий – в период оккупации района вывезена в немецкое рабство» – такой ответ получил военнослужащий Н. И. Иванов на запрос о судьбе его родных, проживавших в деревне Папоротно Полистовского сельсовета Белебёлковского района Ленинградской области². Подобный ответ получил и военнослужащий М. М. Макаров: «Залучский РК ВКП(б) Новгородской области сообщает Вам на Ваш запрос от 13/Х-[19]44 года, что Ваша семья, т.е. жена Макарова Татьяна Михайловна и двое детей, во время оккупации района в 1942 году эвакуирована немцами в немецкий тыл, судьба их неизвестна»³. Только в первых двух эшелонах со Старой Руссы было отправлено на принудительные работы в Германию свыше 2 тысяч молодежи⁴. Сопrotивляясь принудительной отправке в Германию, многие сказывались больными, подделывали паспорта, вписывали в них несуществующих детей, скрывались у родственников, уходили в леса.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. 7179. Оп. 53. Д. 38. Л. 168.

² Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). – Ф. 123. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.

³ ГАНИНО. – Ф. 180. Оп. 3. Д. 86. Л. 6.

⁴ Государственный архив Новгородской области (ГАО). – Ф. Р-1793. Оп.1. Д. 31. Л. 38.

Необходимое количество подростков и молодежи оккупанты набирали при проведении карательных экспедиций против партизан. Уже с осени 1942 г. нацистским солдатам и офицерам было приказано больше не расстреливать население, «самое важное теперь – набор рабочих»¹. Задача захвата трудоспособных, включая детей, заключалась не только в том, чтобы использовать их на предприятиях Германии, но и чтобы путем первичной селекции отобрать наиболее пригодных для ассимиляции. Для этого создавались пересыльные или сборные лагеря, из которых отсортированное население отправляли в Германию.

С крахом плана «Барбаросса» оккупированные территории СССР превратились в один из важных источников обеспечения военной экономики рейха и германской армии. Подрастающее поколение стало представлять собой значительную по численности группу, потенциал которой можно было использовать на работах, а при нужной идеологической обработке найти среди них активных сторонников «нового порядка». Тем более это было необходимо, поскольку нередко партизанам и подпольщикам помогали дети, участвовавшие в разведке, сборе оружия. В ряде отчетов немецких спецслужб отмечалось удобство момента для идеологического воздействия: у молодого поколения, воспитанного в большевистском духе, образовался идеологический вакуум, который необходимо немедленно заполнить, чтобы у молодежи не было времени и желания включиться в борьбу против немцев.

Идеологическая обработка подрастающего поколения осуществлялась в образовательных учреждениях оккупированных районов. В оккупированных районах Ленинградской области немецко-фашистские захватчики разграбили 215 школ². Так, до оккупации Порховского района Ленинградской области в нем насчитывалось свыше 100 школ. В начале 1941/42 учебного года захватчики открыли в районе 20 начальных и 1 среднюю школу³.

В оставшихся школах преподавались математика, русский и немецкий языки, закон божий. Из-за нерегулярной работы школ значительная часть детей оставалась не охваченной школьным обучением. Большое число детей школьного возраста из-за отсутствия одежды, дальности расстояния и истощения школы не посещало⁴. Идеологическая обработка подрастающего поколения происходила и через печать. В период оккупации в газетах и журналах имелись рубрики, адресованные подросткам и молодежи. В периодической печати проводилась мысль о необходимости скорейшего спасения детей, испорченных большевиками и их системой воспитания, начиная с ясельного возраста.

¹ СС в действии: документы о преступлениях СС / под ред. и с предисловием М. Ю. Рагинского. – М. : Прогресс, 1969. – С. 382.

² ЛОГАВ. – Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 79.

³ ЦГА ИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 36. Л. 90 об.

⁴ ЦГА ИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 36. Л. 28 об.

После победы советских войск на Орловско-Курской дуге репрессивная политика гитлеровцев достигла апогея жестокости. 10 июля 1943 г. Гиммлер подписал приказ о разорении советских территорий. Военно-политическое руководство Германии требовало от военных и гражданских властей ужесточить тотальные грабежи, уничтожать населенные пункты, шире применять тактику «выжженной земли». Гражданское население срочно подлежало эвакуации, перемещению в сборные лагеря и отправке в Германию. Очищенные территории планировалось использовать в сельскохозяйственных целях, а «детские лагеря расположить на границе этих территорий, так чтобы дети могли быть использованы в качестве рабочей силы»¹. Речь шла в первую очередь о детях, родственники которых были убиты во время карательных операций или работали в Германии. При отступлении гитлеровцы, по воспоминаниям населения, принудительно забирали детей от 8 до 15 лет и направляли в специальные лагеря. Это были детские лагеря для забора крови и по отправке в Германию.

Таким образом, основным средством реализации генерального плана «Ост» стала политика геноцида, т. е. систематическое уничтожение целых групп населения. Для реализации этого плана нацисты использовали захват заложников, рейды, погромы, карательные операции, лагеря смерти. Расправы над мирным населением получили характер заранее продуманной государственной политики, которая распространялась на всех, независимо от пола и возраста. Особенно тяжело переживали оккупацию дети и подростки. Они уничтожались в ходе карательных операций, использовались в качестве доноров крови для немецких солдат. Нацистская политика геноцида подрастающего поколения, которую осудили на Нюрнбергском процессе, была направлена на то, чтобы привлечь подростков и молодежь на свою сторону, использовать их в будущем в качестве дешевой рабочей силы в Германии. Преступления нацизма на Северо-Западе России оказались настолько масштабными, что они стали предметом расследования на трех открытых судебных процессах над гитлеровскими палачами, проходивших в 1945–1947 гг. последовательно в Ленинграде, Великих Луках и Новгороде.

---

¹ СС в действии: документы о преступлениях СС / под ред. и с предисловием М. Ю. Рагинского. – М. : Прогресс, 1969. – С. 499.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ПАРТИЙНОЕ НАСЛЕДИЕ (К 95-ЛЕТИЮ АРХИВА)

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – крупнейшее хранилище документов по истории Беларуси XX–XXI веков.

28 мая 2022 г. НАРБ – одному из старейших архивных учреждений исполняется 95 лет. НАРБ является правопреемником Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) БССР (с 21 мая 1993 г. – Белорусского государственного архива (Белгосархива) и Центрального партийного архива (ЦПА) КПБ.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 1991 г. № 489 «О передаче имущества КПБ–КПСС в собственность республики и административно-территориальных образований (коммунальную собственность)» центральный и местные архивы КПБ переданы в ведение Главного архивного управления (Главархива) Республики Беларусь¹. К этому моменту в республике действовали ЦПА КПБ, созданный на основе Партийного архива (Партархива) Института истории партии при ЦК КПБ и Партархива Минской области, а также архивы Брестского, Витебского, Гомельского, Гродненского и Могилевского обкомов КПБ. В них хранилось более 16 тыс. фондов, 2,6 млн единиц хранения.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. и приказом Главархива Республики Беларусь от 10 августа 1992 № 13 на базе Центрального государственного исторического архива в г. Минске и бывшего ЦПА КПБ создан Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), а областные партийные архивы преобразованы в филиалы государственных архивов (госархивов) Гомельской, Гродненской и Могилевской областей. Документы Брестского и Витебского обкомов КПБ вошли в состав госархивов Брестской и Витебской областей².

В сентябре 1992 г. Комиссия по приему-передаче документов бывшего ЦПА КПБ, текущего архива и делопроизводства ЦК КПБ обеспечила прием и передачу в НАРБ 386 тыс. фондов, 909,4 тыс. дел, 314 роликов микрофильмов, 5,1 тыс. микрофиш страхового фонда, 10,9 тыс. копий документов на диазопленке, 6,1 тыс. описей дел в 2 экземплярах³.

¹ НАРБ.–Ф. 7. Оп. 10. Д. 2438. Л. 127–131.

² НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2584. Л. 10.

³ НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2308. Л. 19–21.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 1993 г. № 336 ЦГАОР БССР преобразован в Белорусский государственный архив (Белгосархив), который просуществовал до июня 1995 г.¹

В 1995 г. в связи с передачей документов бывшего ЦПА КПБ Белгосархиву и реорганизацией последнего в НАРБ на хранение в архив поступило 233 322 дела. Данный партийный комплекс состоял из документов ЦПА КПБ и Партархива Минского обкома КПБ. Вместе с документальным комплексом были переданы систематический каталог по документам фонда ЦК КПБ, созданный на основе классификатора, разработанного для партийных архивов (156 050 карточек), а также вспомогательные справочные картотеки на участников партизанского и подпольного движения в годы Великой Отечественной войны; членов КПЗБ; делегатов съездов КПБ и ЛКСМБ; секретарей парторганов Минской области, лиц, проходивших по протоколам заседаний бюро и секретариатов партийных и комсомольских органов, личных и персональных дел членов КПБ; участников партизанского движения в годы Гражданской и Великой Отечественной войн (1 017 829 карточек); перечни вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро и Секретариата ЦК КПБ в количестве 127 томов, Бюро ЦК ЛКСМБ – 38 томов². В результате перед архивистами встала задача интегрировать этот информационный ресурс в существующую информационно-поисковую систему НАРБ.

На основании решения Центральной экспертно-методической комиссии (ЦЭМК) Белкомархива (протокол от 30.11.1995 № 4) документы бывшего Партархива Минского обкома КПБ в количестве 2,8 тыс. фондов, 638,9 тыс. дел были переданы в Государственный архив Минской области, за исключением первичных партийных и комсомольских организаций учреждений и организаций республиканского значения (351 фонд, 29 754 дела), которые были оставлены на хранении в НАРБ.

В течение 1995–1996 гг. архив осуществлял анализ состояния комплекса документов бывшего ЦПА КПБ и НСА к нему. В ходе данной работы были составлены списки номеров фондов ЦПА КПБ и Белгосархива, и выявлено, что в результате объединения данных комплексов в архиве числилось 156 двойных и 5 тройных номеров фондов (т. е. один номер принадлежал нескольким фондам), большое количество фондов являлись малообъемными (от 1 до 5 дел в фонде). В 1980-х гг. в бывшем ЦПА КПБ (до сентября 1990 г. – Партархив Института истории партии при ЦК КПБ) осуществлялась работа по экспертизе ценности документов и передаче их в другие архивы по принадлежности. В этой связи тысячи номеров фондов оказались свободными, усложняя и загромождая учет.

¹ НАРБ. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 481. Л. 198–209.

² Макаренко, Е. А. Интеграция научно-справочного аппарата бывшего Центрального партийного архива КПБ в информационно-поисковую систему НАРБ / Е. А. Макаренко // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Минск : БелНИДАД, 2017. – Вып. 18. – С. 136–149.

В фонде ЦК КПБ имелось большое количество описей (на 102 537 дел 163 описи), качество которых не соответствовало архивным требованиям. Фактически каждая опись включала дела структурного подразделения за один, два года или несколько лет. Имелись описи дел без указания принадлежности их к структурному подразделению. В большинстве случаев формирование дел не отвечало основным правилам ведения делопроизводства: заголовки либо не раскрывали содержание документов, либо раскрывали частично. На 1 января 1996 г. в фонде значилось 46 описей (27 147 дел) за довоенный период (1917–1941 гг.) и 125 описей (75 051 дело) за военный и послевоенный период (1941–1991 гг.). Общим недостатком для системы НСА документов периода Великой Отечественной войны являлось низкое качество описания содержания документов в описях фондов и их малообъемность. В результате для интеграции комплекса документов бывшего ЦПА КПБ в информационно-поисковую систему НАРБ необходимо было ликвидировать дублетные номера, присоединить фонды первичных партийных и комсомольских организаций к фондам организаций, при которых они действовали, ликвидировать малообъемные и разрозненные фонды и создать на их базе объединенные архивные фонды (ОАФ) и коллекции документов с частичной переработкой и усовершенствованием описей, а также провести переработку описей дел фонда ЦК КПБ.

20 ноября 1997 г. Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (Госкомархив) утвердил Программу по развитию и совершенствованию учета и НСА к документам бывших партийных архивов на 1998–2005 гг. и НАРБ приступил к ее реализации. В ходе данной работы были переработаны описи 186 фондов в количестве 23 507 дел и усовершенствованы описи 165 фондов на 6 254 дела. Кроме того, проведена переработка описей фондов политсектора Минсельхоза БССР, Минской высшей партийной школы при ЦК КПБ, Минской советско-партийной школы при ЦК КПБ и др. Созданы ОАФ редакций газет и журналов за довоенный и послевоенный периоды, ОАФ «Издательства ЦК КПБ и первичные организации КПБ издательств», ОАФ организаций еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион» за 1917–1923 гг., организаций Всеобщего еврейского рабочего союза «Бунд» на территории Белоруссии за 1917–1921 гг., коллекция документов РКП(б) и КП(б)Б воинских частей Западного фронта. В результате было объединено 685 фондов и создано 46 ОАФ объемом 12 073 дела.

На базе 662 малообъемных фондов документов периода Великой Отечественной войны были созданы 42 ОАФ подпольных партийных и комсомольских органов, партийно-комсомольских, молодежно-патриотических, антифашистских организаций и групп, партизанских формирований объемом 9587 дел.

Объединение фондов происходило по принципу однородности функций фондообразователей, связанных между собой объектом деятельности и территориально (по областям административно-территориального деления 1941 г.),

пересоставлялись заголовки дел, составлялся необходимый НСА. Кроме этого, проведена переработка и усовершенствование 17 описей фонда «Белорусский штаб партизанского движения (БШПД)» в количестве 7919 дел, что значительно повысило их информационный уровень.

Осуществлено объединение фондов Белорусской Народной Республики, хранившихся как в Белгосархиве, так и в ЦПА КПБ.

При уточнении фондовой принадлежности выявлены и переданы в другие архивы 14 фондов, 2 части фондов и 2 дела из фонда ЦК КПБ. Номера фондов, широко вовлеченных в научный оборот, было решено оставить без изменений, и присвоить им буквенный индекс «п» (т.е. относящийся к «партийному комплексу»). Работа по объединению двух комплексов документов была завершена составлением Переводной таблицы к фондам бывшего ЦПА КПБ, в которой отражены сведения о выбытии фондов и новых поисковых данных на уровне фондов, описей и дел.

В 2006 г. работниками НАРБ завершена переработка описей фонда ЦК КП(б)Б за довоенный период в количестве 24961 дела. Составлены описи № 1 и № 2 (титульные листы, оглавления, историко-архивная справка, список сокращений, переводные таблицы) и начата переработка описей фонда за военный и послевоенный периоды. В 2007 г. переработанная опись № 1 фонда ЦК КП(б)Б была опубликована и сегодня пользуется большой популярностью у исследователей и работников архива¹.

Систематический каталог бывшего ЦПА КПБ создавался на основе Примерной схемы классификации документальных материалов партийных архивов – филиалов ИМЛ при ЦК КПСС, крайкомов и обкомов партии². В 1999 г. Госкомархивом были разработаны Методические рекомендации по каталогизации документов бывших партархивов, предназначенные для работников государственных архивов, занимающихся каталогизацией документов бывших партархивов. Вместе с тем в НАРБ данный вид работы как и тематическая разработка документов государственного комплекса не проводили, т.к. осуществлялась переработка фонда ЦК КПБ.

Именные картотеки бывшего ЦПА КПБ, хранящиеся в НАРБ, составлены по документам фондов ЦК КПБ, Партколлегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР, Института истории партии при ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, БШПД, а также фондов, переданных в Минский областной архив. Использование их затруднено наличием старых шифров, отсутствием в некоторых случаях необходимых справочных элементов – фамилии, имени, отчества,

¹ Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1918–1941 гг.: фонд 4п.: опись 1 / НАРБ; сост.: Ю. И. Анейчик, Ж. А. Лиходиевская, Г. И. Плавская; редкол.: В. Д. Селеменев (гл. ред.), Ж. А. Лиходиевская, Г. Н. Лихтенштейн, В. В. Скалабан. – Минск: НАРБ, 2007. – 704 с.

² Примерная схема классификации документальных материалов партийных архивов филиалов ИМЛ при ЦК КПСС, крайкомов и обкомов партии. – М., 1988. – 26 с.

должности, даты события. В результате было принято решение оставить данные картотеки без изменений для служебного пользования¹.

В связи с передачей на постоянное хранение в архив документов высших органов партии и комсомола, БШПД, партизанских формирований, подпольных партийно-комсомольских и антифашистских молодежных организаций и групп в 1995 г. архив приступил к подготовке и изданию справочников «Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии» в двух частях², «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Беларуси» (дополненное и переизданное в 2003 г.)³, «Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944»⁴, «Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944» (дополненный и переизданный в 2004 г.)⁵.

Документы партийного архива использовались при подготовке ряда сборников документов. Среди них ведущее место занимают издания по тематике Великой Отечественной войны и развитию партизанского движения. Целая серия изданий посвящена проблеме геноцида на оккупированной территории БССР. Кроме того, архивисты НАРБ внесли значительный вклад и в публикацию документов о воссоединении Западной Белоруссии с БССР. Вышли в свет сборники о Чернобыльской трагедии и др.

¹ НАРБ.– Ф. 250. Оп. 13. Д. 70. Л. 34.

² Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: краткий справочник в 2 частях.– Ч. 1.– Минск : НАРБ, 1997.– 104 с.; Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: Краткий справочник в 2 частях.– Ч. 2. Фонды низовых организаций КПБ и ЛКСМБ – Минск : НАРБ, 1998.– 288 с.

³ Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь : аннот. справ. / Гос. ком. по арх. и делопроизводству Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела, Нац. арх. Респ. Беларусь; авт.-сост.: С. В. Жумарь (отв. сост.), Л. Н. Александрова, О. А. Добычина, Н. А. Редкозубова, В. Д. Селеменев.– Минск : БелНИИДАД, 1998.– 254 с.; Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь (1941–1945). Справочник.– Дрезден – Минск – Грац, 2003.– 592 с. (на русск., нем. яз.).

⁴ Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. Handbuch der Haftstätten für Zivilbevölkerung auf dem besetzten Territorium von Belarus 1941–1944.– Минск : НАРБ, 2001.– 158 с. (на русск., нем. яз.).

⁵ Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944: справочник / Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение»; авт.-сост.: В. И. Адамушко, О. В. Бирюкова, Ю. В. Зверев [и др.].– Минск, 2003.– 62 с.; Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944: справочник = Lager sowjetischer kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944: ein nachschlagewerk / Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение», Документационный центр Шталаг 326 (VI К) Зенне, Объединение «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора»; авт.-сост.: В. И. Адамушко, О. В. Бирюкова, Ю. В. Зверев [и др.]; В. И. Адамушко (гл. ред.), А. В. Воробьев, В. Я. Герасимов, В. Д. Селеменев, К.-Д. Мюллер, А. Н. Харитонов.– Минск : НАРБ, 2004.– 192 с.

В 2011 г. Администрацией Президента Республики Беларусь были переданы на хранение в НАРБ документы Верховного Совета Республики Беларусь за 1944–1991 гг. (316 условных ед. хр.), в том числе картотеки персонального учета участников партизанского движения на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., награжденных орденами и медалями СССР и персонального учета лиц, награжденных Почетными грамотами и грамотами Верховного Совета БССР. В течение 2012–2013 гг. архив осуществил научно-техническую обработку данных документов. В ходе проведения экспертизы ценности были выявлены свыше 1,5 тыс. дублетных документов, сформированы дела с Указами Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза, награждении орденами и медалями партизан за 1943–1944, 1948 гг., Указами Президиума Верховного Совета СССР и БССР за 1950, 1958, 1964–1987 гг. и Президента СССР за 1991 г. и включены в фонды Верховного Совета БССР (№ 968) и БШПД (№ 1450).

В настоящее время в НАРБ продолжается переработка описей фонда 4п «ЦК КПБ» за военный и послевоенный периоды.

На 1 января 2022 г. переработано и отредактировано 102 525 заголовков дел (100%) фонда ЦК КПБ за 1941–1944 гг. На заседании Экспертно-методической комиссии (ЭМК) архива утверждены опись № 5 личных дел о приеме и восстановлении в члены и кандидатами в члены ВКП(б) и КПСС, выдаче партийных документов фонда 4п «ЦК КПБ» в количестве 12 728 дел (протокол от 30.06.2021 № 8), описи № 4 персональных дел – 11 433 дела и № 6 личных дел работников аппарата ЦК КПБ, административно-технического персонала и номенклатурных работников – 18 167 дел (протокол от 15.12.2021 № 15). В ходе переработки дел по личному составу осуществлялось составление титульных листов и предисловий к описям; устранение разночтений, искажений, неточностей в наименовании фамилий, имен и отчеств; проверка систематизации заголовков дел, вынесения крайних дат документов и правильности составления переводных таблиц. Продолжается работа по составлению описи № 3 дел постоянного хранения за 1941–1991 гг. в количестве 35 230 дел: уточняются сведения, представленные в историко-архивной справке, редактируются заголовки дел, проверяется систематизация и количество дел, включаемых в новую опись. Протоколом заседания ЭМК архива от 28.12.2021 № 16 утверждена опись № 3 дел постоянного хранения (том 1) за 1941–1943 гг. в количестве 1143 дел.

На основе документов бывшего ЦПА КПБ в НАРБ разработаны и используются в научной и справочной работе 5 тематических автоматизированных баз данных (БД): «Германская неволя»; «Конспиративные квартиры Минского антифашистского подполья»; «Соединения и части бывшей германской армии и ее сателлитов на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 гг.»; «Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны»; Информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси».

Общедоступными БД, размещенными в сети Интернет, являются интернет-портал «Партизаны Беларуси» и БД «Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны».

В марте 2013 г. к 70-летию Хатынской трагедии на сайте НАРБ размещена БД «Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны» – географический указатель, составленный по алфавитному принципу и основанный на документах НАРБ, Центрального архива КГБ Республики Беларусь, областных и зональных государственных архивов Беларуси, архивов России. Данная БД была передана в НАРБ в 2012 г. общественным объединением «Белорусский фонд мира» в рамках исполнения международного проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожжённых белорусских деревень»¹.

БД содержит сведения о белорусских деревнях, уничтоженных полностью или частично с населением и без жителей, состоит из двух частей – информационной и иллюстрационной. Вторая часть базы данных содержит цифровые копии архивных документов, фотографии, записи воспоминаний и другие материалы, свидетельствующие о трагедии. Объем БД составляет 9097 записей.

В настоящее время продолжается работа по уточнению списка уничтоженных населенных пунктов, выявление и оцифровка архивных документов, содержащихся в архивно-следственных делах на военных преступников, осужденных в послевоенные годы.

С сентября 2018 г. НАРБ совместно с Издательским домом «Беларусь Сегодня» участвует в проекте по созданию общедоступной БД «Партизаны Беларуси», наполняемой имеющимися в составе фондов НАРБ документами о партизанском и подпольном движении на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, подвигах и наградах партизан и подпольщиков. Работники архива (члены рабочей группы) разработали структуру БД; выявляют и аннотируют документальные материалы, необходимые для оформления и размещения в иллюстративном блоке БД; проводят консультации с операторами БД (работниками Издательского дома «Беларусь Сегодня»); осуществляют сканирование, обработку и передачу цифровых копий архивных документов².

Информационный портал содержит индивидуальную картотеку партизан и подпольщиков, краткую историю партизанского и подпольного движения в Беларуси, биографические сведения о белорусских партизанах – Героях Советского Союза, легендарных комбригах, боях и сражениях, связанных с партизанским движением.

Таким образом, успешный поиск архивной информации во многом зависит от состояния научно-справочного аппарата к документам архива. В НАРБ этому

---

¹ «Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс] // Национальный архив Республики Беларусь. – Режим доступа: db.narb.by/search. – Дата доступа: 25.05.2022.

² Интернет-портал «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: partizany.by. – Дата доступа: 25.05.2022.

направлению работы всегда уделялось большое внимание и на сегодняшний день интеграция партийного комплекса в государственный комплекс практически завершена.

За прошедшие 95 лет НАРБ проделана большая работа по обеспечению общества ретроспективной информацией, но многое предстоит еще сделать в будущем по раскрытию информационного потенциала документов ЦПА КПБ, в первую очередь, путем каталогизации документов данных фондов с последующим информационным наполнением Системы открытого доступа к документам Национального архивного фонда Республики Беларусь (СОДД НАФ).

С. Н. Ходин

Белорусский государственный университет

ИСТОЧНИКОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРОЦЕССАМ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, разрешите поздравить коллектив Национального архива Республики Беларусь с 95-летием!

За это время изменялось название архива, здания, где он находился, но постоянным оставался профессионализм его сотрудников и руководителей, которые обеспечивали не только сохранность документов, но и способствовали плодотворной работе исследователей по самой различной тематике. По этому пути мы всегда шли вместе, наполняя стены архива нашими выпускниками, а свои работы информацией, хранящихся в архиве документов.

Нынешний год знаменателен и другими событиями, которые нас объединяют. Прежде всего, 100-летие архивной службы Республики Беларусь, а также 30-летие кафедры источниковедения БГУ.

Учитывая, какое влияние оказывала и оказывает российская школа источниковедения, нельзя не вспомнить ряд дат: столетие со дня рождения С. О. Шмидта и О. М. Медушевской. На конференции присутствуют коллеги из Петербурга, поэтому приятно подчеркнуть, что научным руководителем О. М. Медушевской являлся А. И. Андреев – ученик академика А. С. Лаппо-Данилевского, которого по праву считают родоначальником древа Петербургской школы источниковедения. 135 лет назад родился и другой знаменитый ученик А. С. Лаппо-Данилевского – С. Н. Валк.

Работы О. М. Медушевской, подготовленные на рубеже XX–XXI вв. стали важным вкладом в разработку проблем исторического познания в условиях новой информационной среды. Четвертая промышленная революция, о кото-

рой все больше говорят сегодня, это собирательный термин, обозначающий множество идущих и предстоящих преобразований в привычных, окружающих нас системах. Важно подчеркнуть, что с эпохой новых технологий связываются надежды на начало нового культурного возрождения. Пытаясь определять ее развитие, необходимо осознать, как и где человеческие ценности встраиваются в новые технологии. По мнению основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба, «каждый должен участвовать в обсуждении путей развития технологий, влияющих на нашу жизнь». Он подчеркивает, что «любая технология несет в себе отражение ценностей, целей и убеждений их создателей»¹.

Безусловно, все это формирует новые вызовы и для архивных учреждений, и для исторической науки. Существенными являются аспекты, связанные с природой электронных документов, их аутентичностью, археографическими принципами электронной публикации исторических источников, архивным хранением и экспертизой ценности в сетевом информационном пространстве. Одновременно актуализируются те типы и виды источников, которые позволяют установить сущностную, человеческую природу истории. Исключительную важность для взаимного доверия составляет понимание и уважение к особенностям исторического пути каждого из народов, оказавшим влияние на экономическое сознание и экономическое поведение².

Несмотря на то, что до Конституции 1977 г. роль Коммунистической партии в правовых документах не была закреплена, фактически именно партийное руководство определяло важнейшие вопросы государственной жизни. Дискуссии по проблемам изучения партийных документов как носителей информации сформировались по разным направлениям. Поэтому конкретизируем сферу научных исследований и определим для характеристики источниковедческого потенциала партийных документов процессы модернизации Беларуси в 1921–1939 гг.

При выработке моделей и структур исторического пространства, под которым понимается социальное взаимодействие людей в прошлом, учитывается целый комплекс причин или факторов. Это факторы объективного порядка, предопределенные историческим развитием нации и региона, а также целый ряд субъективных, где важнейшее влияние на ход истории оказывает личность. Многофакторный подход к истории, теория плюрализма факторов имеет достаточно глубокие корни в российской и белорусской историографии, однако на рубеже XX и XXI вв. сформировалась практика выделять по преимуществу

---

¹ Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2018. – С. 12, 30.

² Ходзін, С. М. Мадэрнізацыйныя працэсы ў Беларусі: трансфармацыя сялянскай псіхалогіі і традыцыйных сялянскіх інстытутаў (першая палова XX ст.) / С. М. Ходзін // Гістарычна-археалагічны зборнік / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Вып. 31. – Мінск, 2016. – С. 72–78.

только преобладающие тенденции в развитии исторических явлений и процессов. В проводимом исследовании сделана попытка расширить ряд анализируемых факторов развития модернизационных процессов.

Модернизация в Беларуси в новейшее время прошла несколько стадий, или волн: 1921–1928, 1929–1939 гг., послевоенная модернизация и современный этап модернизации. Все эти этапы (волны) модернизации характеризовались своеобразием, обладали специфическими чертами, но в то же время объединены определенной степенью преемственности. Модернизация общества определяется как процесс направленных системных социальных изменений¹. В отличие от трансформации она предусматривает осмысление стоящих перед обществом целей, наличие политической воли и элиты, которая эти цели формулирует и реализует. Отсюда следует, что необходимой предпосылкой для формирования собственной модели модернизации является наличие реально действующего государственного механизма. Формирование белорусской советской государственности, формирование партийно-хозяйственной и культурной элиты сформировало потенциальную возможность для определения собственной модели развития.

Сам термин «модернизация» пока сложно приживается в названиях исторических трудов. Одной из причин является недостаточная определенность этого понятия. Вместе с тем, именно модернизационная парадигма вкупе с цивилизационной позволяют сформировать междисциплинарную интеграцию, которая уже давно востребована стремлением к истории как науке о человеке. Индустриальная революция перенесла экономическое производство на фабрики и заводы, вместе с этим семья потеряла возможности совместной работы. Трансформационные процессы, охватившие Беларусь, не могли не вызвать изменений в отношениях между родителями и детьми, конфликтов, разрушения патриархальных институтов, формирования новых представлений о собственности. Фабричное производство требовало мобильности: в поисках работы рабочие должны были перемещаться с места на место, воспитание детей постепенно было передано школе, заботу о досмотре за стариками взяли на себя приюты, частные больницы, богадельни. Большая семья, которая была перегружена большим количеством детей, старыми родственниками, больными и калеками, перестала соответствовать стремительным процессам индустриального времени. Поэтому очень медленно и очень болезненно структура семьи начала изменяться – от патриархальных к малым семьям. Это усложнило межпоколенческий диалог, способствовало более быстрым и кардинальным изменениям.

Модернизация представляет очень сложный процесс столкновения старого и нового через разные поколения людей. При всей существенной значимости индустриализации, механизации, урбанизации, главное, что создает модернизация – это новый человек. Принимая во внимание динамическую характеристику

---

¹ Ходзін, С. М. Мадэрнізацыя ў Беларусі (1921–1939) / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2019. – 287 с.

поколения, которое в процессе жизненного цикла переходит из одного временного состояния в другое, чрезвычайно интересен контекст взаимодействия поколений, проходящих одни и те же временные стадии. В настоящее время в белорусской историографии благодаря, прежде всего, работам университетских ученых, все более очерчивается так называемая персональная история, которая в наибольшей степени способствует выявлению общего и особенного в прошлом¹. Возможности просопографического подхода позволяют раскрывать внутренние процессы в социальной среде, опираясь на более широкую источниковую базу, включающую в том числе информацию партийных документов².

Теория модернизации получила существенное распространение преимущественно в среде социологов, из западных историков можно отметить американского историка экономики У.Ростоу и британского социального историка П.Ласлетта. Поиск вектора собственного развития привел к настоящему всплеску исследований по модернизации в российской историографии (В. А. Алексеев, И. В. Побережников и др.). Для советских же историков на протяжении десятилетий теория модернизации была табуированной темой, ибо во времена холодной войны она использовалась для идеологических нужд, борьбы с растущим влиянием Советского Союза. Модернизация долгое время рассматривалась как движение по примеру стран Запада, все остальные определялись как «догоняющие», а имеющиеся традиции, отличающие их от западных, должны были быть преодолены, никаких собственных моделей не предполагалось. Однако на протяжении десятилетий теория модернизации прошла продолжительный период развития, впитывая значительный фактологический материал, реагируя на современные вызовы и формируя новые подходы.

В 1960–1970-е гг. многие из стран т. н. третьего мира выбрали не западно-европейский путь модернизации, а определяли собственный вектор развития, опираясь на свои исторические и природно-географические особенности, к примеру, в Конституции Китайской Народной Республики в качестве одной из целей была определена «социалистическая модернизация». В результате существенно изменились теоретические подходы к модернизации.

В социологии нарастающую популярность приобрела концепция «многообразия современности», согласно которой традиция – это неотъемлемый элемент любой социальной культуры: как любой социальной организации в целом, так и каждого ее элемента по отдельности (традиции, например, сохраняют свою

¹ Беляева, Н. Р. Персональная гісторыя і яе крыніцы / Н. Р. Беляева // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 ліст. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал. : А. Г. Кахановіч (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 31–36.

² Ходин, С. Н. Аркадий Антонович Смолич / С. Н. Ходин // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / С. В. Абламейко [и др.]; под общ. ред. С. В. Абламейко. – Минск : БГУ, 2017. – С. 294–301.

значимость даже в таких наиболее рационализированных и динамичных областях человеческой деятельности, как наука и технология).

Более того подчеркивается исключительная роль норм, традиции в сохранении стабильности социальной системы, поскольку человек действует, упорядочивает реальность в соответствии представлениями, которые он усвоил и превратил в убеждения и которые стали мотивацией его действий. Видится вовсе не случайным, что П. А. Столыпин, выросший и сформировавшийся как государственный деятель в западных губерниях Российской империи, в условиях развития крестьянской революции сделал одну из наиболее значимых в Российской империи попыток реформирования аграрной сферы на основе разрушения общины¹.

Традиция как социальная форма выявления общего закона преемственности обладает устойчивостью, позволяет собирать культурный опыт, осуществлять его передачу, а динамичность содействует обогащению, взаимодействию традиций с другими явлениями общественной жизни. Формируясь на протяжении многих веков, традиция накапливает исторический опыт, мудрость народа, обеспечивает взаимосвязь между прошлым и современным. Судьба белорусского крестьянства – это во многом судьба белорусского этноса. Ряд черт белорусского крестьянства сложился исторически, на протяжении веков. Роль традиции для белорусского сельчанина была исключительной. Традиционное общество белорусской деревни не ощутило в полной степени кардинальной трансформации, через которую прошла Западная Европа.

Место общины с ее уравнительностью до начала XX в. в Беларуси заняла крестьянская «грамада», которая оставалась важнейшим регулятором социальных отношений, прежде всего в сфере земель общего пользования (лес, выпасы, сенокос). Она воспринималась как некое коллективное, объединяющее начало, в котором слились со времен «Гомона» национальные и социальные требования белорусов. В начале XX в. звучал призыв Янки Купалы: «А хто там ідзе, а хто там ідзе ў агромністай такой грамадзе? – Беларусь». Основным критерием справедливости определялись труд и распределение соответственно его результатам.

В советской литературе терминологически «новая экономическая политика» связывается с соответствующей резолюцией X съезда партии. Но разве она занимала центральное место на трибунах и в кулуарах съезда? Первым, важнейшим дискуссионным и напряженным стало обсуждение резолюции «О единстве в партии». Утверждение о том, что именно съезд партии одобрил новую экономическую политику закрепилось в советской (да и постсоветской) историографии, на наш взгляд, по трем причинам. Во-первых, термин «новая» по от-

---

¹ Ходзін, С. М. Народжання роднай зямлэй... Д. Ф. Прышчэпаў / С. М. Ходзін // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 ліст. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал. : А. Г. Каханюўскі (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 345–352.

ношению к экономической политике впервые прозвучал как раз в марте 1921 г. Во-вторых, он закрепился в середине 1930-х гг., при формировании «Краткого курса истории ВКП(б)», когда все важнейшие инициативы приписывались партийным решениям. При этом до конца 1920-х гг. по традиции существенную роль сохраняли съезды Советов.

Новая экономическая политика, основной характеристикой которой являлось признание торговых, товарно-денежных отношений как основы взаимодействия города и деревни была одобрена в декабре 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов. Настроения, предшествовавшие съезду, ярко демонстрируют мнения, прозвучавшие на X конференции (V съезде) КП(б)Б (15–30 октября 1921 г.): «Законы диктует нам жизнь, а не коммунистическое исповедание, которое мы все знаем». Многие считали, что «новая экономическая политика всерьез и надолго»¹. Да и несколько позже, в споре с Д. Прищеповым по вопросу динамичности экономической политики, первый секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий заявлял, что нужно действовать более решительно и не ждать «пока загремят кронштадтские пушки»². Однако, отбросив товарно-денежные отношения как фактор строительства социализма, акцентировав внимание лишь на мобилизационной стороне с акцентом на фактор внешней опасности, эти решения остались закрытыми и в документах, и в реальной повседневной практике строительства нового общества. На рубеже 20–30-х гг. XX в. появились такие специфические документы как совместные решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Со смещением акцента на X съезд деформировалось содержание нэпа как системы товарно-денежных отношений, как рынка, который в системе теоретических постулатов и практике правящей партии в дальнейшем не очень приветствовался.

Следующим аспектом, определяющим информационный потенциал партийных документов, является учет субъективного фактора в процессах модернизации, в том числе формирования предпосылок национальной модернизации в БССР в 1920-е гг. Исторически сложилась особенность размещения фабричной промышленности в Беларуси в сельской местности, ближе к источникам сырья, рабочей силы. Эта классическая формула вошла во все школьные и вузовские учебники. Но ведь революция не могла изменить все за один день. Раздел помещичьих имений без выстраивания кооперативных производственных и сбытовых форм в одночасье разрушал те промышленные предприятия, которые плохо, хорошо ли, но еще работали. Нарком земледелия А. Славинский – пламенный революционер, из семьи потомственного рабочего (настоящая фамилия Кочаровский), смог осознать пагубность быстрых изменений в угоду провозглашенной

¹ Стенограмма V съезда КП(б)Б (X конференции) от 15–20 октября 1921 г. 334 л. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 417. Л. 216.

² Стенограмма заседания пленума ЦК КП(б)Б от 2–8 мая 1925 г. 104 л. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1992. Л. 91–97.

советским и партийным центром своеобразной «перестройки», дабы обеспечить поддержку крестьянства. Осознавая экономическую угрозу от разделов крупной земельной собственности, в целях сохранения имущества предприятий и распыления рабочего класса, он пытался на землях бывших помещичьих имений организовать и сохранить совхозы и коммуны. На VI съезде (XI конференции) КП(б)Б в 1922 г. Адам Семенович заявил: «Вы называете это новой экономической политикой? Это анархия, и анархию необходимо остановить»¹.

Как ни парадоксально, но именно это личное противостояние с центральным советским руководством подтолкнуло часть партийно-хозяйственной элиты БССР к выработке собственных подходов к реализации принципов сотрудничества с крестьянством с учетом всех местных региональных, исторически сложившихся факторов, а в конечном счете и формулированию своей аграрно-хозяйственной политики, к работе над своим проектом Земельного кодекса. Для этого сформировались к середине 1920-х гг. и все необходимые объективные предпосылки: отмена чрезвычайного положения, укрупнение территории республики, открытие университета, сельскохозяйственных научно-исследовательских и образовательных учреждений. Формирование местных органов управления во многом опиралось на традиции крестьянской «грамады».

Ввиду преобладания крестьянского населения именно в деле преобразования белорусской деревни определяются собственные подходы к модернизации, формируется белорусская советская модель ее реализации. Особенно заметными явились различия в области земельной политики и земельного законодательства. Отказ от уравнительного подхода выражался в установлении максимальных и минимальных норм трудового землепользования, сохранении и поддержке показательных («культурных») хозяйств, отрицании общины и переделов земли. В Советской Беларуси вплоть до 1930-х гг. индустриализация представляла собой процесс восстановления и развития того промышленного потенциала, который сформировался в период Российской империи.

Существенными источниками развития модернизационных процессов рассматривались людские ресурсы села, трудолюбие белорусского крестьянства, которые могли быть задействованы при создании благоприятных условий для эффективного хозяйствования. Индустриализация на первом этапе охватывала преимущественно сферу переработки сельскохозяйственной продукции на основе кооперационных связей с крестьянством и осмысливалась как «индустриализация сельского хозяйства». В этом направлении нарком земледелия БССР Д. Прищепов ориентировался на пример Дании, но предполагал, что кооперация сдержит углубление социальных противоречий. Деятельность Наркомата земледелия активизировалась участием ведущих аграрников и экономистов страны (Г. Горецкого, А. Смолича, И. Кислякова и др.), на основе теоретических и практи-

¹ Стенограмма VI съезда (XI конференции) КП(б)Б Белоруссии. 15–19 марта 1922 г. 243 л. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 688. Л. 192, 219, 220.

ческих разработок, осуществляемых при созданных средних и высших учебных заведениях, исследовательских станциях и научно-исследовательском институте.

Нарастание глобальных противоречий на фоне неустойчивой Версальской системы, смещение центров силы подталкивало советское руководство к пересмотру внутренней политики. Большевики предложили населению страны, бывшему по преимуществу крестьянским, близкую и понятную ему общинную идеологию в форме коллективных хозяйств. С 1929 г. в рамках унификации предпочтение получают административно-репрессивные действия. С назначением в январе 1930 г. первым секретарем ЦК Компартии Беларуси К. Гея БССР по темпам коллективизации существенно превысила самые высокие в СССР показатели. Неопределенность признаков такой группы как «кулак» дала возможность отнести к ней часть среднего и даже беднейшего крестьянства БССР, которое не поддержало сплошную коллективизацию. Одной из важнейших особенностей коллективизации в Советской Беларуси явилось создание колхозов в подавляющей степени за счет имущества раскулаченных хозяйств. Реализуя такую политику, советское руководство прежде всего ставило целью стимулировать сплошную коллективизацию, для которой в Беларуси не было ни предпосылок, ни целесообразности¹.

Унификационные процессы не способствовали трансформации белорусской деревни с учетом особенностей ее исторического развития и природно-географических условий. Однако сочетание выгод крупного и мелкого хозяйства специфическим образом реализовалось на основе сохранения личного хозяйства колхозников. Оно в условиях изъятия продукции колхозов становилось не только источником выживания сельчан, но и существенной составляющей сельскохозяйственного производства в таких отраслях как картофелеводство, мясо-молочное животноводство и кустарничество.

В условиях сложных и противоречивых преобразований формировались поколения, не отрицавшие свою принадлежность к белорусской советской нации, но искренне считавших своей родиной СССР. Следует отметить тот факт, что подавляющее большинство Героев Советского Союза – это представители молодых поколений, сформировавшихся в 1930-е гг. и сражавшихся за свою Родину. Именно победа в Великой Отечественной войне вместе со всеми народами СССР создала условия для третьей волны модернизации в БССР, которая происходила на основе социально-экономического потенциала всего Советского Союза.

Постепенно формируется новый состав белорусской партийно-хозяйственной элиты. Вначале она пополнялась за счет бывших партизанских командиров. П. Пономаренко, как глава ЦШПД, отдавал предпочтение именно такому подходу

---

¹ Ходзін, С.М. «Вялікі пералом» у Беларусі: трансфармацыя сялянскага жыцця ў 1929–1939 гг. // Народы и культуры славянского мира Восточной Европы в исторической ретроспективе (Беларусь, Украина, Россия, Польша): сборник научных статей / ред.-сост. А. Д. Дудько. – Гродно : ЮрСаПринт, 2020. – С. 190–196.

в кадровой политике. Общие хозяйственные и организационные интересы сплачивали эту группу многонациональных партизанских выдвиженцев и в результате предопределили назначение на высшие должности уроженцев Беларуси, среди которых прежде всего следует отметить К. Мазурова и П. Машерова.

Абсолютно точно можно утверждать, что многие из модернизационных процессов, особенно послевоенного этапа модернизации в Беларуси, еще ждут своих исследователей и для этого потенциал документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, далеко не исчерпан.

М. Ф. Шумейко

Белорусский государственный университет

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ КПБ И БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕ?

Готовясь к выступлению, докладчик заглянул в личный архив и обнаружил там текст приветствия сотрудникам Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР БССР) по случаю 60-летия архива, с которым он от имени коллег, работавших в Партархиве Института истории партии при ЦК КПБ, выступал 28 мая 1987 г. В нем, в частности, отмечалось, что становление архива Октябрьской революции проходило не без участия предшественника Партархива Института истории партии при ЦК КПБ – Комиссии по истории Октябрьской революции и истории партии (Истпарта) – и что значительная часть документальных материалов, собранных Истпартом, с созданием Архива Октябрьской революции была передана сюда. В приветствии говорилось, что эти документы и материалы активно используются в научных, народно-хозяйственных и иных целях, давая возможность анализировать не только успехи и достижения, но и отмечать недостатки и просчеты, тем самым объективно способствуя их устранению и исключая возможность их повторения в будущем.

Прошу прощения у присутствующих, но не могу не процитировать находившегося в приветствии тезиса о том, что «Архив должен стать *надежным заслоном на пути “лукавой цифры” в исследованиях по истории, экономике, науке, культуре*» [здесь и далее выделено мною – **М.Ш.**]. Согласитесь, что он продолжает сохранять свою актуальность и сегодня. В этой связи напомним о выступлении министра юстиции Республики Беларусь 13 апреля 2022 г. во время его встречи с коллективами НИАБ и БелНИИДАД. Министр отметил важную роль как отдельных архивов, так и архивной службы в целом, которую они призваны играть в деле сохранения исторической памяти, в деле *непрекращающихся попыток переписывания истории*. Комментарий здесь, как говорится, излишни!

Переходя непосредственно к теме доклада, отмечу, что она намеренно сформулирована таким образом, характеризуя произошедшую летом 1995 г. реорганизацию, вследствие которой возник Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ныне отмечающий свое 95-летие. Готовя четверть века тому предисловие к справочнику о фондах бывших архивов КПБ, докладчик и его соавтор, тогда директор НАРБ В. Д. Селеменев писали об этой реорганизации: «22 апреля 1992 г. на базе бывшего Центрального партийного архива КПБ и Центрального исторического архива образован Национальный архив, функционировавший до июня 1995 г. После его ликвидации комплекс документов бывшего Центрального партийного архива передан Белорусскому государственному архиву, который в связи с этим реорганизован в Национальный архив Республики Беларусь»¹. Как видим, здесь в качестве основного рассматривается Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР БССР), переименованный в мае 1993 г. в Белорусский государственный архив, в который, по словам авторов предисловия, и был интегрирован бывший ЦПА КПБ. Да и свою родословную НАРБ ведет с 28 мая 1927 г., когда в утвержденном в этот день Положении о ЕГАФ БССР впервые упоминался Центральный архив Октябрьской революции БССР², а не с июня 1921 г., когда при Центральном бюро КП(б)Б возникла Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории КП(б)Б и Октябрьской революции (Истпарт), давшая несколько позже жизнь партийному архиву³.

Правда, в статье «По следам партийного архива: вопросы истории, научного использования», написанной последним директором ЦПА КПБ Е. И. Барановским для изданной к 80-летию НАРБ книги, автор негативно оценивает произошедшую летом 1995 г. реорганизацию, в результате которой «возникла сегодняшняя модель Национального архива Республики Беларусь»⁴. При этом он ссылается на опыт России, Украины, других бывших постсоветских республик, в которых подобного рода архивы сохранились и действуют как самостоятельные архивные центры общественных организаций, как архивы новейшей истории.

В статье-предисловии «Флагман архивного дела», открывающей юбилейное издание, увидевшее свет к 90-летию архива, автор, зам. директора БелНИИДАД С. В. Жумарь не только отмечает значимость переданного в НАРБ партийного комплекса, благодаря чему, по его словам, были весьма существенно заполнены «лакуны в информационном поле истории межвоенного времени,

¹ Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: Кратк. справ. в 2 ч. – Ч. 1. – Минск : НАРБ, 1997. – С. 6.

² См.: Архивное дело в БССР (1918–1968). Сборник законодательных и руководящих документов / сост. Е. Ф. Шорохов. – Минск : Польша, 1972. – С. 41.

³ См.: Архіўная справа на Беларусі ў дакументах і матэрыялах (1921–1995 гг.). – Минск : БелНДДАС, 1996. – С. 9.

⁴ Наша история: Национальный архив Республики Беларусь, 1927–2007 гг. – Минск : НАРБ, 2007. – С. 31.

Великой Отечественной войны и послевоенной жизни республики, что особенно ценно с учетом потерь главного республиканского архива», но и отмечает, что помня и чтя дату 28 мая 1927 г. «нельзя забывать, что одним из изводов НАРБ был Центральный партархив Компартии республики»¹.

Для того, чтобы ответить на вопрос, что же произошло летом 1995 г. – интеграция комплекса одного архива в другой или все же объединение одинаковых по значимости архивов, следует обратиться к истории формирования одного из них и характеристике состава находившихся в нем документов по состоянию на лето 1995 г. Речь, разумеется, идет о Центральном партийном архиве КПБ, исследований и опубликованных источников о котором в отличие от второго архива имеется не так уж много. Причины этого вряд ли следует искать только в ограниченности доступа пользователей к документам архива и низком уровне НСА к ним, как это делает один из авторов вышеупомянутого юбилейного издания 2007 г.² История архивов, как известно, пишется ведь не теми, кто работает в них в качестве исследователей, а самими сотрудниками архивов. Здесь можно привести пример российских, украинских архивистов, находившихся в тех же, что и их белорусские коллеги, условиях и, тем не менее, создавших не только научные исследования, но даже и учебные пособия по истории партийных архивов³.

У нас же, к сожалению, по пальцам можно перечесть работы подобного рода. К тому же в большинстве своем они носят юбилейный характер, как выше уже отмечалось, или касаются какой-либо отдельной сферы деятельности архива. В их числе – статья зам. директора Института истории партии при ЦК КПБ по партархиву С.З.Почанина «Партийные архивы Белоруссии – документальная база истории КПБ», в основе которой доклад автора на юбилейной конференции 13–14 июня 1968 г., приуроченной к 50-летию архивного дела в СССР⁴, его же статья «Справочная работа и подготовка НСА в партархиве Белорусского филиала ИМЛ при ЦК КПСС»⁵ и др. Упоминание о начале формирования архива КП(б)Б (в контексте деятельности белорусского Истпарта по собиранию и сохранению документов по истории революционного движения и истории

¹ Пройденный путь: 90 лет Национальному архиву Республики Беларусь (историко-документальная летопись). – Минск : НББ, 2017. – С. 4, 6.

² Селеменев, В.Д. НАРБ: слагаемые успеха (1995–2007) / В.Д.Селеменев // Наша история: Национальный архив Республики Беларусь, 1927–2007 гг. / сост.: В.Д.Селеменев (рук.), Е.И.Барановский [и др.]; науч. ред. С.В.Жумарь. – Минск : НАРБ, 2007. – С. 25.

³ Максаков, В.В. Организация архивов КПСС. – М., 1968; Корнеев, В.Е. Архивы ВКП(б) (1926–1941 гг.). – М., 1981; Щедрина, Д.С. Источники опыта борьбы и созидания (История создания и деятельности партийных архивов Украины). – Киев : Издат-во политической литературы Украины, 1987 и др.

⁴ Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР. Материалы научной конференции архивистов и историков, посвященной 50-летию архивного строительства в СССР. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. – С. 17–32.

⁵ Научно-информационный бюллетень ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. – 1963. – № 10.

КП(б)Б со ссылкой на вышеупомянутую статью С. З. Почанина встречается и в монографии В. Н. Михнюка о становлении исторической науки в Беларуси в довоенный период¹.

К сожалению, не был опубликован подготовленный С. З. Почаниным и старшим научным сотрудником партархива А. А. Кузнецевым для юбилейного издания к 60-летию создания ИИП при ЦК КПБ (1981) очерк о партархиве Института, выгодно отличавшийся от вышеупоминавшейся статьи одного из авторов очерка прежде всего тем, что в нем наряду с изложением истории архива и его состоянием в 1981 г. содержалась информация о руководителях, основных направлениях деятельности архива по комплектованию, созданию НСА, публикации документов и др.

Особого внимания здесь заслуживают сведения о создании и деятельности группы по ликвидации дел БШПД (ноябрь 1944 г. – 1 сентября 1946 г.), группы по ведению дел БШПД (сентябрь 1946 г. – сентябрь 1948 г.), благодаря которым в партархив поступил значительный комплекс прошедших первичную научно-техническую обработку и описание документов БШПД, а также партизанских формирований Беларуси.

Отметим, что в ходе работы группы по ликвидации дел БШПД был составлен 12-томный «Краткий справочник по истории организации партизанских бригад, групп и отрядов в Белоруссии», включавший сведения о времени создания формирований, руководящем их составе, произошедших реорганизациях. Информация об этом справочнике попала в республиканскую печать и стала таким образом своеобразным историографическим фактом в истории партархива. Как писала республиканская газета: «Над созданием справочника два года работало более 40 человек². Этот ценный труд позволит теперь систематизировать сотни тысяч документов об самоотверженной борьбе белорусских партизан с немецко-фашистскими захватчиками»³.

В отличие от аналогичного справочника, подготовленного сотрудниками Института истории партии спустя почти сорок лет⁴ и не имевшего в описательных статьях легенд, машинописный справочник 1946 г., предназначенный для служебного пользования, был привязан к конкретным делам архивных фондов (как БШПД, так и соответствующих партизанских формирований). В свое время

¹ Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Наука и техника, 1985. – С. 46–47.

² Согласно приказу БШПД от 14 ноября 1944 г. «О расформировании БШПД и создании группы по ликвидации дел БШПД» в состав последней было включено 20 чел. военнослужащих и 10 вольнонаемных (НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 17. Д. 6. Л. 338).

³ Документы партизанского движения в Белоруссии // Звезда. – 1946. – 23 июля.

⁴ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе // сост. А. Л. Манаенков (рук.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.

докладчик, работавший в секторе научной разработки документальных материалов и оформления соответствующих документов по партизанскому движению в Белоруссии периода Великой Отечественной войны, созданном при партархиве по решению бюро ЦК КПБ от 23 октября 1965 г.,¹ постоянно обращался к этому справочнику при выполнении запросов граждан об их участии в партизанском движении. То же самое делали и коллеги по сектору. Попытки выяснить судьбу этого справочника, к сожалению, не дали результатов, хотя, разумеется, его практическая значимость сегодня сведена к минимуму.

Продолжая разговор о формировании историографически-источниковой базы по истории ЦПА КПБ, нельзя не отметить, что наиболее активно этот процесс начинается после ликвидации архива в качестве самостоятельного учреждения. В подготовленном сотрудниками БелНИИДАД сборнике документов об архивном деле в Беларуси², являвшемся продолжением аналогичного издания 1972 г.³, уже присутствовал, в отличие от предыдущего издания, раздел «Гісторыя партыйнага архіўнага будаўніцтва». В него вошли важнейшие документы, начиная с вышеупомянувшегося постановления ЦБ КП(б)Б «Об организации комиссии Истпарта» от 10 июня 1921 г. и до решения ЦК КПБ от 24 сентября 1990 г., в соответствии с которым на базе объединения ранее существовавшего в структуре Института истории партии при ЦК КПБ партийного архива с партархивом Минского обкома КПБ создавался Центральный партийный архив КПБ. В разделе публиковались документы об установлении порядка хранения в партийном архиве документов и материалов подпольных партийных и комсомольских организаций, а также партизанских бригад и отрядов (11 сентября 1945 г.), о собирании, разработке документов и выдаче гражданам подтверждений их участия в партизанском движении и подполье (30 июля 1946 г.), о передаче на хранение в партархив документов и материалов партийных, комсомольских и антифашистских организаций и групп, партизанских бригад и отрядов (23 сентября 1947 г.), о создании в партархиве сектора партизанского движения и составлении картотеки партизан Беларуси (1 сентября 1950 г.) и др.

Что касается неопубликованных источников по истории бывших партийных архивов вообще и ЦПА КПБ, в частности, здесь современный исследователь располагает значительным корпусом документов как официального характера, так и личного происхождения. К первым следует отнести хранящийся в НАРБ фонд ЦПА Главархива Республики Беларусь, насчитывающий более полутора тысяч дел за 1926–1992 гг., объединенных в 11 описей⁴. Порой излишне формализован-

¹ Сектор был ликвидирован 1 января 1985 г.

² Архіўная справа на Беларусі ў дакументах і матэрыялах (1921–1995 гг.). – Мінск : БелНДІДАС, 1996. – 180 с.

³ Архивное дело в БССР (1918–1968): сборник законодательных и руководящих документов / сост. Е. Ф. Шорохов. – Минск : Польша, 1972. – 142 с.

⁴ НАРБ. – Ф. 511п; см.: Фонды Национального архива Республики Беларусь: краткий справочник. – Минск : НББ, 2012. – С. 89.

ная информация о содержании документов фонда дает, тем не менее, общее представление о роли сотрудников партархива в повышении уровня делопроизводства в аппарате ЦК КПБ, динамике формирования архива, разработке НСА на его документы, ведении справочной и публикационной работы. Она существенно дополняется эго-документами, сосредоточенными в фондах личного происхождения бывших сотрудников партархива, и в коллекции белорусских архивистов. В числе наиболее значимых отметим личный фонд работавшего с 1944 г. по начало 1980-х гг. старшим научным сотрудником партархива А. А. Кузнецова (1911–1988)¹, а также хранящиеся в коллекции белорусских архивистов воспоминания возглавлявшего в 1938–1955 гг. партархив Ф. О. Попова (1907–1970)² и его преемника С. З. Почанина (1913–2001)³. Фрагмент воспоминаний Попова, описывающий эвакуацию партархива в конце июня 1941 г. из Могилева в Москву и его прибытие 10 июля 1941 г. в Уфу, публиковался в «Белорусском археографическом ежегоднике»⁴. Воспоминания же С. З. Почанина, охватывающие почти 30-летний период в истории партархива, еще ждут своего исследователя и публикатора, о чем шла речь в нашей статье, посвященной 100-летию со дня рождения мемуариста⁵.

Однако историография партийных архивов, включая ЦПА, все еще значительно отстает от историографии государственных архивов. Такой вывод можно сделать исходя хотя бы из отсутствия раздела об истории партийных архивов в подготовленном БелНИИДАДом первом комплексном исследовании истории архивного дела в Беларуси – «Очерках истории архивного дела в Беларуси (XV в. – 1991 г.)» (Минск: БелНИИДАД, 1999). Между тем при разработке плана-проспекта очерков такой раздел предусматривался и работа над ним велась, однако уровень подготовленных текстов был признан редколлегией издания неудовлетворительным и вследствие этого раздел не был включен в книгу. И это, на наш взгляд, лишний раз подтверждает вышеприведенный вывод.

В изданных пять лет тому назад методических рекомендациях по археографической подготовке и публикации партийных документов их составитель, ваш покорный слуга, попытался, насколько это было возможно, дать очерк об истории создания и деятельности партархива в 1929–1991 гг., охарактеризовав в нем особенности НСА архива, а также особенности выявления хранившихся в нем документов⁶. Разумеется, учитывая целевое назначение рекомендаций, в них

¹ НАРБ. – Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1–163.

² НАРБ. – Ф. 355. Оп. 2.

³ НАРБ. – Ф. 355. Оп. 3. Д. 12–19.

⁴ «Неизвестная дорога» партийного архива (подг. В. А. Сверчков) // Беларускі археографічны штогоднік. – Мінск, 2001. – Вып. 2. – С. 293–301.

⁵ См.: Шумейко, М. «Я никогда не стеснялся учиться архивному делу» (К 100-летию со дня рождения С. З. Почанина) // Архивы и делопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 106–107.

⁶ Шумейко, М. Ф. Археографическая подготовка и публикация документов КПБ/КПСС: методические рекомендации / М. Ф. Шумейко. – Минск : БелНИИДАД, 2017. – 132 с.

не могли быть с одинаковой степенью полноты освещены вопросы, касавшиеся состава документов бывшего ЦПА, их репрезентативности и т. п. Однако данная работа, на наш взгляд, может служить своего рода предпосылкой для проведения в будущем комплексных исследований с целью изучения хранящихся в фондах бывшего ЦПА КПБ документов политической истории Беларуси новейшего времени.

В том, что последние, т. е. документы бывшего ЦПА КПБ, занимают важное место в исследованиях и в археографических публикациях, посвященных отечественной истории XX в., сомневаться не приходится. Не будет преувеличением утверждение о том, что в любой тематической публикации документов новейшего времени или соответствующем научном исследовании по истории Беларуси, обязательно присутствуют источники, связанные своим происхождением с органами и организациями КПБ. Это обусловлено той ролью «политического авангарда общества», которую на протяжении более чем семи десятилетий играла компартия в политической, социально-экономической, культурной жизни советского государства и общества. Принятая в октябре 1977 г. новая Конституция СССР в правовом отношении узаконила эту роль. Ее 6-я статья объявляла компартию руководящей силой советского общества, ядром ее политической системы, т. е. высшей структурой власти.

С распадом СССР и включением партийных архивов в состав НАФ Республики Беларусь значение документов органов, организаций и учреждений КПБ особенно актуализировалось. Снятие ранее существовавших запретов и ограничений на использование документов партийных архивов вызвало явление, получившее у наших российских коллег, историков и архивистов, название «архивной революции»¹. Их востребованность исследователями и археографами увеличилась в разы по сравнению с фондами бывшего ЦГАОР БССР (БГА). В этом несложно убедиться, проанализировав находящиеся в личных делах посетителей читального зала НАРБ требования на выдачу дел. Как справедливо отмечал современный российский историк и археограф Н. Н. Покровский: «Без учета содержания этих архивных фондов, серьезного источниковедческого анализа, проверки и по возможности полной публикации документов бессмысленно сочинять какие бы то ни было концепции об истории тех лет»².

Интеграция НСА в документы партийного комплекса в общую ИПС НАФ Республики Беларусь привела также к актуализации проблемы, но теперь уже с точки зрения архивной эвристики. Начавшиеся в НАРБ объединение малочис-

¹ Подр. об этом см.: Пихоя, Р.Г. «Архивная революция»: двадцать лет спустя. Часть 1. Архивы для России. 1989–1991 // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. – М., 2013. – С. 3–34; Он же «Архивная революция»: Двадцать лет спустя. Часть 2. Архивы в России. 1992–1993 // АЕ за 2009–2010 годы. – М., 2013. – С. 3–24; Он же. «Архивная революция»: Двадцать лет спустя. Часть 3. // АЕ за 2011. – М., 2014. – С. 4–22.

² Покровский, Н. Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века / Н. Н. Покровский // Общественные науки России и современность. – 1997. – № 3. – С. 94–95.

ленных архивных фондов (подпольных партийных, комсомольских, антифашистских организаций и групп, партизанских формирований и др.), переработка описей дел важнейших архивных фондов (прежде всего, ЦК КПБ) вызвали необходимость изучения архивистами вопросов партийного строительства, с которыми им ранее не приходилось сталкиваться.

При отсутствии в Беларуси комплексного исследования о формировании, развитии и функционировании сети партийных архивов, интегрированных в конце 1991 г. в Архивную службу республики, представляется целесообразной подготовка такой работы. Это мог бы быть совместный проект БелНИИДАД с НАРБ, государственными архивами Брестской, Витебской, Минской областей, государственными архивами общественных объединений Гомельской, Гродненской, Могилевской областей.

Подобная работа позволила бы ликвидировать все еще встречающиеся «белые пятна» в истории партийного архивного строительства Беларуси, в ряде случаев обусловленные особенностями распределения в республике архивных комплексов. В частности, требует объяснения и обоснования целесообразность проведенной партархивом Института истории партии при ЦК КПБ в первой половине 1980-х гг. работы по упорядочению состава хранившихся в нем документов. Имеется в виду проведенная тогда в соответствии с принципом происхождения передача всех находившихся здесь фондов местных партийных и комсомольских органов и организаций за довоенный период, а также обкомов КПБ и ЛКСМБ ликвидированных областей в партархивы соответствующих обкомов КПБ.

Однако, как известно, документы периода Великой Отечественной войны, пребывавшие в этих же фондах, продолжали находиться в партархиве Института, т. е. налицо проявление нарушения одного из основополагающих принципов архивоведения: недробимости архивных фондов. Эта особенность характерна исключительно для белорусских архивов, и она обусловлена не только объективными обстоятельствами (в частности, стремлением сконцентрировать в одном архиве весь корпус документов, отражавших историю республики в годы Великой Отечественной войны), но и субъективными факторами: ставшие после войны во главе партийных и государственных органов власти и управления люди – вчерашние партизаны и подпольщики – были крайне заинтересованы в том, чтобы иметь под рукой необходимые им для написания мемуаров документы и материалы.

С другой стороны, имело место и опасение с их стороны, что в областях этим документам не будет обеспечена надлежащая сохранность. Об этом, в частности, пишет в своих воспоминаниях С.З. Почанин, ссылаясь на разговор с бывшим руководителем Минского партизанского соединения, Героем Советского Союза В.И. Козловым, занимавшим после войны высокую должность Председателя Президиума Верховного Совета БССР. В ответ на предложение С.З. Почанина передать по примеру Украины партизанские документы на места, Козлов, если

верить мемуаристу, сказал: «Растащут»¹. В результате были проигнорированы и принцип происхождения, и принцип недробимости архивных фондов и предрешена судьба этого архивного комплекса, ныне занимающего заметное место среди других фондов и коллекций НАРБ.

Можно привести и ряд других особенностей в сфере определения фондовой принадлежности, состава НСА и др., характерных для партархивов Беларуси в целом и ЦПА в частности с которыми пришлось столкнуться сотрудникам НАРБ после 1995 г.

Завершая доклад и отвечая на вынесенный в его название вопрос, однозначно отметим, что произошедшую тогда, в 1995 г., реорганизацию следует оценивать не как интеграцию бывшего ЦПА КПБ в БГА, а как объединение двух равных по своей значимости архивных комплексов и создание на их основе единой информационной базы источников по новейшей истории Беларуси. Другой вопрос, насколько это объединение было оправданным. Докладчик оставляет его без ответа, предлагая коллегам поразмышлять над ним.

---

¹ НАРБ. – Ф. 355. Оп. 3. Д. 12. Л. 53.

СЕКЦЫЯ 1

ПЫТАННІ ЗАХАВАННЯ, УЛІКУ І ВЫКАРЫСТАННЯ ПАРТЫЙНЫХ ДАКУМЕНТАЎ І АРХІЎНАЯ СПРАВА Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Т. М. Агеенка

ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь»

КАДРАВЫ СКЛАД БЕЛАРУСКАГА ГІСТПАРТА Ў 1920-я гг.

На працягу 1920-х гг. адным з цэнтраў гістарычнай навукі ў савецкіх рэспубліках былі гістпарты¹, у задачы якіх уваходзіла правядзенне даследчай работы ў галіне гісторыі партыі і Кастрычніцкай рэвалюцыі, збіранне і публікацыя дакументаў. Пры вывучэнні гісторыі гэтых устаноў часцей за ўсё акцэнт робяць на іх дзейнасці і ў ценю застаюцца людзі, ад ведаў, уменняў і здольнасцяў якіх залежыла тое, наколькі дакладна і якасна будуць выкананы пастаўленыя перад установай задачы.

Упершыню пытанні падбору супрацоўнікаў былі акрэслены ў рэзалюцыі пасяджэння секцыі Гістпарта на I канферэнцыі архіўных работнікаў Расіі «Аб узаемаадносінах паміж Гістпартам і Галоўархівам», прынятай 3 кастрычніка 1921 г. У ёй адзначалася, што сябрамі калегіі і навуковымі работнікамі Гістпарта маглі быць толькі камуністы². У цыркуляры Гістпарта ЦК РКП(б) ад 31 студзеня 1922 г. указвалася на неабходнасць арганізацыі калегіі Гістпарта «из числа испытанных товарищей, желающих и могущих оказывать активную, постоянную поддержку работе Истпарта». У склад калегіі павінен быў уваходзіць адзін з сяброў абласнога ці губернскага камітэта. Жалаванне за працу сябрам калегіі не прадугледжвалася. Штаты бюро Гістпарта неабходна было ўстанаўліваць адпаведна штатам абласнога ці губернскага камітэта, сяброў калегіі зацвярджаць абласным ці губернскім камітэтам з паведамленнем у Гістпарт ЦК РКП(б)³.

Патрабаванні, якія прад'яўляліся да Гістпартаў, абмяркоўваліся і на Усерасійскай нарадзе работнікаў Гістпарта 22–24 красавіка 1923 г.: «руководители бюро Истпарта, безусловно, должны быть историками; должны хорошо знать революционное движение с 50-х годов и историю партии за 25 лет; они должны

¹ Пачатак іх дзейнасці адносіцца да кастрычніка 1920 г.

² Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–июнь 1941 гг.) / Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Московский государственный историко-архивный институт. – М., 1961. – С. 243.

³ От Истпарта // Пролетарская революция. – 1922. – № 4. – С. 364.

уметь читать документы в подлиннике. Работа Истпарта требует высококвалифицированных сил»¹.

Гэтыя, а таксама іншыя рашэнні ў далейшым атрымалі распаўсюджванне і на саюзныя гістпарты, у тым ліку беларускі, створаны 10 чэрвеня 1921 г. па рашэнні ЦБ КП(б)Б. Сакратару ЦБ В. Кнорыну даручалася скласці спіс камісіі². Штат Гістпарта быў вызначаны ў два супрацоўнікі (загадчыка і сакратара)³. Аднак, да сярэдзіны 1922 г. праца практычна не праводзілася, некалькі разоў змяняліся старшыні і сакратары. Згодна справаводчым дакументам на працягу 1922 г. старшынямі Гістпарта значыліся: С. Кацэнбогін, Я. Быкін (загадчык агітацыйна-прапагандыстскім аддзелам ЦБ), сакратарамі І. Фрыдланд, Ратнер.

Для актывізацыі дзейнасці беларускага Гістпарта і каардынацыі працы 27 лістапада 1922 г. па рашэнні прэзідыума ЦБ КП(б)Б была выдзелена калегія Гістпарта ў наступным складзе: В. Багуцкі, Я. Вольфсан (загадчык агульным аддзелам ЦБ), С. Пінталь (намеснік старшыні ДПУ), З. Жылуновіч (загадчык Цэнтрархівам Беларусі), І. Ленскі (упаўнаважаны Наркамата знешняга гандлю СССР пры СНК БССР). Старшынёй зацверджаны І. Вайнер (загадчык агітацыйна-прапагандыстскім аддзелам ЦБ), сакратаром – А. Крыніцкі (Бампі) (работнік гарвыканкама)⁴. Сярод пытанняў, якія былі разгледжаны на пасяджэннях калегіі, вывучэнне гісторыі палітычных партый, пытанне аб архівах, выданне зборнікаў, правядзенне вечароў успамінаў, арганізацыя музея рэвалюцыі. У стэнаграфічнай справаздачы XII канферэнцыі (7-га з’езда) КП(б)Б за 20–26 сакавіка 1923 г. запісана: «если Истпарт в дальнейшем будет так же энергично работать, как он работал до настоящего времени, то он несомненно оправдает свои надежды, которые на него возлагаются»⁵. Аднак гэтага не адбылося. З-за вялікай занятасці сяброў калегіі і ад’езду ў лютым 1923 г. з БССР І. Вайнера наладзіць працу не атрымалася. У кастрычніку 1923 г. сакратар Гістпарта пісаў, што калегія амаль ніякай дзейнасці не праявіла⁶.

Мяркуючы па справаводчай дакументацыі, у гэты перыяд працаваў толькі сакратар Гістпарта (са студзеня 1923 г. – М. Модэль, з красавіка 1923 г. па студзень 1924 г. – С. Палтаржыцкі), які і вырашаў бягучыя пытанні. Знаёмства са штатнымі раскладамі ЦБ КП(б)Б і пасадамі старшынь Гістпарта, прыводзіць да высновы, што ў гэты перыяд Гістпарт уваходзіў у структуру агітацыйна-прапагандысцкага

¹ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 7. Л. 10.

² Шумейко, М. Ф. Археографическая подготовка и публикация документов КПБ/КПСС: методические рекомендации / М. Ф. Шумейко. – Минск : БелНИИДАД, 2017. – С. 11.

³ НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 2. Л. 1.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 697. Л. 85.

⁵ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1007. Л. 35.

⁶ НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 3. Л. 65.

аддзела ЦБ, а 20 чэрвеня 1923 г. быў выдзелены ў самастойны аддзел¹. З 1 жніўня 1923 г. штатны склад беларускага Гістпарта скасаваны да аднаго супрацоўніка².

С. Палтаржыцкі неаднаразова на працягу кастрычніка 1923 г. пісаў у ЦБ КП(б)Б аб неабходнасці ўзнаўлення дзейнасці Гістпарта, адзначаючы фармальнае існаванне ўстановаў у сувязі з адсутнасцю кіраўніка і калегіі. Ён указваў на ўзрастанне ўвагі з боку Гістпарта ЦК РКП(б), прапаноўваў абмеркаваць пытанне аб Гістпарце на пасяджэнні ЦБ і выбраць калегію, прызначыць загадчыка і арганізаваць працу³. У выніку, новы склад беларускага Гістпарта быў зацверджаны прэзідыумам ЦБ КП(б)Б 1 лістапада 1923 г. У яго ўвайшлі: С. Агурскі (член калегіі мінскага ўпраўлення нерухомай маёмасці), Э. Вэбі (рэдактар газеты «Млот»), З. Жылуновіч⁴ (старшыня калегіі). Сакратаром застаўся С. Палтаржыцкі⁵.

Старшынства З. Жылуновіча было нядоўгім, але плённым. Ён уздымаў пытанні метадалогіі выяўлення і збірання матэрыялаў, арганізацыі іх захоўвання, у тым ліку ў партарганізацыях, і выкарыстання. 19 лістапада 1923 г. на пасяджэнні пленума ЦБ КП(б)Б З. Жылуновіч выступіў з дакладам аб няпростым палажэнні Гістпарта. Сярод прычын, якія перашкаджалі шырока разгарнуць дзейнасць, – адсутнасць работнікаў, сродкаў, недастатковая ўсвядомленасць важнасці працы Гістпарта з боку партыйных таварышаў і арганізацый. Таксама ён звяртаў увагу на неабходнасць аплачваць працу трох чалавек па Гістпарце⁶. У зацверджаным на гэтым жа пасяджэнні плане працы Гістпарта зазначалася неабходнасць частковай замены «старых архівных «спецов» новымі ўполне падрыхаванымі»⁷. Гэта адпавядала агульнасаюзнай тэндэнцыі замены архіўных спецыялістаў партыйнымі работнікамі⁸.

Нягледзячы на стварэнне калегіі, кадравае пытанне ў гэты перыяд так і не было вырашана. Праца праводзілася, як і раней, па сумяшчальніцтве.

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1021. Л. 32.

² Расійскі дзяржаўны архіў сацыяльна-палітычнай гісторыі (РДАСПГ).–Ф. 70. Воп. 2. Спр. 53. Л. 18.

³ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 3. Л. 72.

⁴ Зміцер Фёдаравіч Жылуновіч (1887–1937) нарадзіўся ў м. Копыль Слуцкага павета ў сям’і беззямельных сялян. Скончыў двухкласнае вучылішча. З 1908 г. пачаў літаратурную дзейнасць, рэдагаваў газету «Дзянніца», «Савецкая Беларусь» і часопіс «Полымя». Першы старшыня ўрада БССР. З 1922 г. сябра Інбелкульта, узначальваў камісію па вывучэнні гісторыі рэвалюцыйнага руху ў Беларусі. З 1923 г. Загадчык Цэнтрархіва (Шумейка, М. Ф. Жылуновіч З. Хв. / М. Ф. Шумейка // *Архівісты Беларусі: біябібліяграфічны даведнік.* – Мінск : БелНДІДАС, 2020. – С. 126–128).

⁵ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1021. Л. 83.

⁶ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1016. Л. 75 об.

⁷ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1118. Л. 109.

⁸ Падрабязней: Вокруг истпартовской работы // *Пролетарская революция.* – 1924. – № 1. – С. 280; Совещание Истпарта ЦК с истпартоделами // *Пролетарская революция.* – 1924. – № 7. – С. 277–279.

Так, С. Палтаржыцкі ў справаздачы Гістпарта за лістапад 1923 г. пісаў, што дакумент складзены ў дваццатых чыслах снежня ў сувязі з камандзіраваннем сакратара на 10 дзён у павет для правядзення працы па аргаадзеле, на працягу якіх Гістпарт быў фактычна зачынены, бо ў апарате акрамя сакратара іншых супрацоўнікаў не было¹. Адзначым, што становішча, якое склалася ў беларускім Гістпарце, супярэчыла рэзалюцыі XII з'езда РКП(б) (красавік 1923 г.), згодна якой ЦК партыі павінен «обеспечить необходимое количество работников, как в центре, так и на местах, занятых исключительно истпартовской работой»². У пачатку 1924 г. у сувязі з узбуйненнем БССР, а таксама адсутнасцю работнікаў (С. Палтаржыцкі пераведзены на іншую працу) Гістпарт прыпыніў сваю дзейнасць.

У канцы сакавіка 1924 г. З. Жылуновіч, даючы тлумачэнні прэзідыуму ЦБ аб Гістпарце, указваў, што для працы неабходна выдзеліць як мінімум трох чалавек, якія займаліся б выключна пытаннямі Гістпарта, літаратараў – грамадскіх работнікаў і да іх вучонага сакратара. Ён пісаў, што «истпартовская работа, по-моему, требует людей литературно-подготовленных. Знакомых с историей революционного движения, с его пертурбациями, с обстановкой и условиями места и времени его прохождения. Между тем состав Истпарта не отвечает этому требованию: тов. инертны, пассивны и неспособны к литературной работе. Кроме того, уже более трех месяцев, вообще, Истпарт находится без секретаря, о чем мною сообщалось неоднократно товарищу Богуцкому»³. Аўтар таксама звяртаў увагу на неабходнасць выплаты ганарараў супрацоўнікам.

Аб стаўленні маскоўскіх калег да З. Жылуновіча можна меркаваць па запісцы ад 4 красавіка 1924 г. (аўтар не ўстаноўлены). У ёй адзначалася: «На вопрос о 1905 г. – он [Жилунович – Т.А.] ответил, что с заданиями Истпарта не согласен. Влияния на ЦБ Белоруссии не имеет. Вообще зав. Истпарт произвел впечатление выхоленного, далеко не “своего”»⁴. У гэты час навуковыя інтарэсы сталі замяняць дзяржаўнымі (атаясамліваемымі з партыйнымі). І перад Гістпартам ставіліся агітацыйна-прапагандыстскія задачы, у фармат якіх З. Жылуновіч усё менш упісваўся.

Новы склад калегіі Гістпарта быў зацверджаны 3 мая 1924 г. прэзідыумам Часовага беларускага бюро РКП(б). У яго ўвайшлі: З. Жылуновіч (старшыня), С. Агурскі, С. Гельтман, У. Ігнатоўскі, М. Шульман. З. Жылуновічу прапанавана больш увагі ўдзяляць працы Гістпарта⁵.

На першым пасяджэнні калегіі 16 мая 1924 г. З. Жылуновіч выказаў нязгоду з думкай Масквы аб неабходнасці перадачы ўсяго матэрыялу па гісторыі

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 7. Л. 13.

² Михнюк, В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В.Н. Михнюк. – Минск : Наука и техника, 1985. – С. 42.

³ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1523. Л. 347.

⁴ РДАСПГ.–Ф. 70. Воп. 2. Спр. 53. Л. 12.

⁵ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1274. Л. 86.

ў Гістпарт ЦК РКП(б), прапаноўваў план працы, які прадугледжваў збор рэвалюцыйных матэрыялаў і іх апрацоўку, прывядзенне ў парадак і захаванне архіва, арганізацыю музея рэвалюцыі, прызначэнне ўпаўнаважаных пры павятовых камітэтах¹.

16 чэрвеня 1924 г. Бюро ЦК зацвердзіла штат Гістпарта ў два чалавекі і вызваліла С. Агурскага «от других обязанностей для исключительной работы в Истпарте»². Нягледзячы на некаторыя паляпшэнні, становішча з кадрамі не задавальняла яго старшыню. Так, у лісце, накіраваным у іншагародні пададзел Гістпарта ЦК РКП(б) 30 чэрвеня, З. Жылуновіч пісаў, што для працы неабходна як мінімум трое платных супрацоўнікаў: два вучоных сакратара (адзін, які валодае яўрэйскай і польскай мовамі і ведае яўрэйскі і польскі рэвалюцыйны рух, і адзін, які валодае беларускай мовай і ведае беларускі рэвалюцыйны рух) і адзін справовод-інструктар³. У кастрычніку 1924 г. калегія Гістпарта ўжо на чале з С. Агурскім сярод патрабаванняў да работнікаў Гістпарта ўказвала добрае валоданне гісторыяй рэвалюцыйнага руху і ўвогуле працай Гістпарта⁴. Аднак у наступныя гады такія патрабаванні да супрацоўнікаў больш не ставіліся. Штат Гістпарта быў павялічаны да двух адказных работнікаў і аднаго тэхнічнага⁵.

10 ліпеня 1924 г. на сакрэтнай частцы пасяджэння бюро ЦК КП(б)Б была прынята да ведама заява З. Жылуновіча аб немагчымасці працягваць працу ў Гістпарце ў сувязі з выключэннем з партыі⁶. 24 ліпеня калегія разгледзела пытанне аб яе рэарганізацыі ў сувязі з выхадам З. Жылуновіча з партыі. С. Гельтман выказаў думку аб неабходнасці звярнуцца ў ЦК з просьбай прызначыць на месца З. Жылуновіча партыйца, які б валодаў беларускай мовай. Новым старшынёй зацверджаны С. Агурскі⁷.

На працягу 1924–1929 гг. у склад калегіі ўваходзілі А. Баліцкі (народны камісар асветы), П. Барушка (упаўнаважаны Народнага камісарыята шляхоў зносін Маскоўска-Беларуска-Балтыйскай чыгункі), Р. Выдра (прафесар Беларускага камуністычнага ўніверсітэта), С. Гельтман (народны камісар земляробства, старшыня Дзяржплана, эканамічнага савета і намеснік старшыні Саўнаркама БССР, рэктар Беларускага камуністычнага ўніверсітэта, загадчык польскім сектарам Інбелкульта), З. Жылуновіч⁸ (загадчык Цэнтрархіва,

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 6. Л. 7–8.

² НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1277. Л. 136.

³ РДАСПГ.–Ф. 70. Воп. 2. Спр. 54. Л. 3.

⁴ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 6. Л. 9.

⁵ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 13. Л. 11.

⁶ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1277. Л. 156, 208.

⁷ Самуіл Хаімавіч Агурскі (1884–1947) нарадзіўся ў Гродне ў сям’і чорнарабочага. Скончыў хедар. Пісаў артыкулы ў амерыканскія анархічныя газеты, працаваў у першай яўрэйскай камуністычнай газеце. З 1921 г. працаваў у Расіі «на савецкай рабоце» (НАРБ.–Ф. 15п. Воп. 1. Спр. 37. Л. 1).

⁸ Згодна праграмаам калегіі Гістпарта, ён прысутнічаў толькі на адным пасяджэнні, 7 мая 1926 г.

Дзяржвыдавецтва, намеснік народнага камісара асветы), У. Ігнатоўскі (народны камісар асветы, старшыня Інбелкульта), В. Кнорын (першы сакратар ЦК КП(б)Б), З. Прышчэпаў (народны камісар земляробства), В. Радус-Зянкевіч (народны сакратар Рабоча-сялянскай інспекцыі БССР і старшыня ЦКК КП(б)Б), І. Раманчук (інструктар агітацыйна-прапагандыскага аддзела ЦК), А. Сянкевіч (загадчык аддзела друку ЦК), А. Славінскі (старшыня КПЗБ пры ЦК КП(б)Б), Б. Стасевіч (загадчык агітацыйна-прапагандыстскім аддзелам ЦК), А. Чарвякоў (старшыня ЦВК БССР), М. Шульман (намеснік загадчыка аддзела друку ЦК КП(б)Б). Сакратарамі з'яўляліся Ю. Майзель, І. Мацвееўка, Е. Лявіцкі, Н. Шапавалаў. Нягледзячы на такі значны склад калегіі вырашыць кадравую праблему не атрымалася. Аб гэтым у справаздачы за 1924–1927 гг. пісаў С. Агурскі: «состав последней [коллегии – Т.А.] был, однако, не вполне работоспособным по ряду причин, главной же причиной была занятость товарищей, вследствие чего не всеми членами аккуратно посещались все заседания. Два члена коллегии вовсе не посещали заседания: один по причине перегруженности своей непосредственной работой и занятости вообще, а другой по причине нежелания работать в коллегии Истпарта»¹.

Аналіз пратаколаў пасяджэнняў калегіі Гістпарта дае падставу сцвярджаць, што выключную ролю ў яе працы іграў С. Агурскі. Ён займаўся ўсімі кірункамі працы: арганізацыяй і правядзеннем выстаў, архіўнымі і выдавецкімі пытаннямі, працай розных камісій. Старшыня Гістпарта ставіў пытанне перад Гістпартам ЦК РКП(б) аб магчымасці даваць у друк матэрыялы аб неабавязковай дарэвалюцыйнай палітычнай дзейнасці членаў партыі², крытыкаваў працы З. Жылуновіча, У. Ігнатоўскага і іншых. У той жа час працы, якія выходзілі з Гістпарта пад яго аўтарствам, самі становіліся аб'ектам крытыкі.

С. Агурскі праводзіў спробы «мяккага» цэнзуравання гістарычных выданняў, у тым ліку Інбелкульта. У сувязі з сутыканнем сфер інтарэсаў Гістпарта і Інбелкульта (асабліва з Камісіяй па вывучэнні рэвалюцыйнага руху) іх узаемаадносіны былі даволі складанымі. Летам 1926 г. калегія Гістпарта прыняла рашэнне абавязаць усіх сябраў калегіі наведваць пасяджэнні і актыўна ўдзельнічаць у працы камісіі па вывучэнні рэвалюцыйнага руху пры Інбелкульце, а таксама ўвесці сябрамі Інбелкульта сябраў калегіі Гістпарта³. Падобнае рашэнне аб неабходнасці ўвядзення сябраў калегіі Гістпарта ў склад Цэнтрархіва прынята ў кастрычніку 1928 г. на пасяджэнні фракцыі КП(б)Б прэзідыума ЦВК БССР⁴. Аднак у поўнай меры рэалізаваць дадзеныя рашэнні не атрымалася.

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 34. Л. 10.

² Гужалоўскі, А. А. Чырвоны аловак: нарысы па гісторыі цэнзуры ў БССР: у 2 кн. / А. А. Гужалоўскі. – Кн. 1: 1919–1941 гг. – Мінск : Рэдакцыя газеты «Звязда», 2012. – С. 73.

³ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 22. Л. 22.

⁴ НАРБ.–Ф. 6. Воп. 5. Спр. 16. Л. 120.

У снежні 1926 г. пры разглядзе пытання «Аб няўзгодненасці між працай па рэвалюцыйным руху органаў Інбелкульта (камісія ІБК) і Гістпарта ЦК КПБ» у пратаколе была пазначана асобая думка С. Агурскага аб неабходнасці вывучэння і распрацоўкі ўсіх матэрыялаў, якія мелі адносіны да рэвалюцыйнага руху і гісторыі КП(б)Б выключна ў Гістпарце. Ён лічыў непатрэбным існаванне самастойных паралельных органаў, якія б займаліся гэтай працай і ўказваў на неабходнасць уключыць у склад калегіі старшынь яўрэйскага, польскага і латышкага бюро, «чтобы дать возможность Истпарту изучать работу национальных партий»¹.

У красавіку 1927 г. па выніках Чацвёртай усесаюзнай нарады загадчыкаў гістпартаў (сакавік 1927 г.) Аргбюро ЦК УсеКП(б) была прынята пастанова «Аб асноўных задачах Гістпарта ЦК УсеКП(б) і на месцах». Апрача вывучэння гісторыі Камуністычнай партыі і Кастрычніцкай рэвалюцыі, у ёй адзначалася неабходнасць кіраўніцтва навуковымі ўстановамі і гісторыкамі, якія працавалі ў галіне гісторыі партыі і рэвалюцыі². Як бачым, гэта давала права беларускаму Гістпарту, і ў прыватнасці С. Агурскаму, умешвацца ў працу навуковых устаноў, якія займаліся распрацоўкай вышэйпералічаных тэм. Гэта, у сваю чаргу, прыводзіла да канфліктаў. Так, член адной з камісій Інбелкульта гаварыў: «Мы, – заявил он – должны освещать историю редвижения “академически – объективно”; если Истпарту угодно переделать историю по-своему, пусть он это сам делает»³.

Аднак рэалізаваць усе пастаўленыя задачы не атрымалася ў сувязі з рэарганізацыяй Гістпарта ў навукова-даследчы інстытут па вывучэнні гісторыі КП(б)Б і рэвалюцыйнага руху ў Беларусі ў сакавіку 1929 г.

На працягу 1920-х гг. беларускім Гістпартам былі зроблены спробы наладзіць сістэматычную працу. Аднак у першыя гады яны былі безвыніковымі ў сувязі з выкарыстаннем супрацоўнікаў у іншых сферах партыйнай працы, іх перагружанасцю. Вырашыць праблему атрымалася ў сярэдзіне 1924 г., пасля вылучэння работніка выключна для гістпартаўскай працы і зацвярджэння ў далейшым пастаяннага штату. У той жа час вырашыць пытанне з наведваннем пасяджэнняў калегіі не ўдалося. Гэтаму перашкаджала і тое, што большасць сябраў у сваёй асноўнай працы займаліся зусім не гістарычнымі пытаннямі. Пры гэтым склад калегіі адпавядаў пастаўленай у пачатку 1920-х гг. задачы зацвярджэння навуковымі работнікамі і сябрамі калегіі выключна камуністаў. Важную ролю ў працы ўстановы ігралі яго загадчыкі – З. Жылуновіч, С. Агурскі.

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 22. Л. 32–33.

² Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Наука и техника, 1985. – С. 52.

³ НАРБ.–Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 34. Л. 11.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ АРХИВА ГОМЕЛЬСКОГО ОБКОМА КПБ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В августе 1991 г. Верховный Совет БССР приостановил деятельность Коммунистической партии на территории республики. Комплекс партийных документов Гомельской области, который оказался под угрозой уничтожения, включал 480 тыс. дел до 1986 г., зафондированных по 3432 фондам. На хранении находилось также 188 155 карточек персональной картотеки, 7842 карточки систематического каталога, 6132 алфавитных карточки. Документы в партийный архив поступали от 2 обкомов, 28 горкомов и райкомов партии и комсомола, 3 парткомов, 55 комитетов комсомола с правами райкома, 576 первичных партийных и 360 комсомольских организаций. В архиве работали 7 сотрудников: заведующий партархивом Федоренко Леонид Алексеевич (24.02.1941 г.р., образование высшее, работал в архиве с 25.08.1983); хранитель фондов Шуликова Тамара Владимировна (27.02.1942 г.р., образование высшее, работала в архиве с 05.1963); научный работник Колесникова Людмила Егоровна (20.10.1936 г.р., образование высшее, работала в архиве с 03.1989); архивариус Рузавина Наталья Петровна (25.07.1948 г.р., образование высшее, работала в архиве с 01.1968); архивариус Кухаренко Татьяна Борисовна (24.04.1955 г.р., образование высшее, работала в архиве с 10.1989); секретарь-машинистка Щекудова Инна Евгеньевна (25.07.1957 г.р., образование высшее, работала в архиве с 01.1987); техничка-переплетчица Колосова Тамара Семеновна (08.11.1950 г.р., образование среднее, работала в архиве с 02.1991)¹.

Партархив занимал часть бывшего старого здания обкома КПБ. В 1990 г. решением секретариата обкома партии было выделено 13 комнат, в которых ранее находился Центральный РК КПБ и Гомельский ГК ЛКСМБ (угловая сторона на 2-м и 3-м этажах здания по ул. Крестьянской, 14, г. Гомель). Общая площадь составляла 1606 кв. м (в том числе, холлы, коридоры, лестничные площадки), из них под хранилища – 621,3 кв. м, служебных и рабочих комнат – семь. Для окончательного приема документов с 1986 г. по 1991 г. необходимо было принять еще 150 тыс. дел².

¹ Список работников партархива Гомельского ОК КПБ на 01.12.1991 // Учреждение «Государственный архив Гомельской области» (ГАГом). – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 4.

² Справка о партархиве Гомельского обкома КПБ от 06.12.1991 // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 3.

Приказом заведующей архивным отделом Гомельского облисполкома от 13 января 1992 г. была создана областная комиссия по приему документов партархива в государственную архивную службу Гомельской области¹.

Данная комиссия в ходе работы отмечала: «...при визуальном осмотре коробок, выборочной проверке наличия фондов, документов, относящихся к личному составу, и согласно сводной номенклатуры дел партийных, комсомольских комитетов и организаций на хранении в бывшем партархиве имеется по 3460 фондам, в т. ч. 185 комсомольским 600 094 дела, находящиеся на стеллажах в 36 тыс. переполненных коробках и в связках, которые находятся на стульях и полу. Описей в архиве всего 6243, не считая 6 партийных и 3 комсомольских комитетов, которые еще не сдали документы на постоянное хранение...»².

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 224 и правительственной телеграммы Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 1992 г., распоряжением Гомельского облисполкома от 15 апреля 1992 г. № 213-Р на базе бывшего партархива Гомельского обкома КПБ 1 марта 1992 г. был создан филиал Гомельского областного государственного архива в г. Гомеле³.

Утверждено штатное расписание в количестве 14 человек вместе с обслуживающим персоналом (6 человек), из которых в штате числилось 4 сторожа и 1 уборщик. Возглавил архив Федоренко Леонид Алексеевич⁴. Финансовому управлению Гомельского облисполкома было поручено решить вопрос финансирования с 1 марта 1992 г. для функционирования филиала. Однако вопрос размещения документов и сотрудников не был решен.

Выполняя постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 1991 г. сотрудники филиала до июля 1992 г. приняли более 120 тыс. дел, 65 тыс. учетных карточек членов КПСС и других документов от партийных и комсомольских организаций Гомельской области, в том числе 5409 дел от 156 организаций из 8 районов, которые наиболее пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС⁵.

На 29 июня 1992 г. в филиале Гомельского областного госархива в г. Гомеле хранилось 600 094 дела 3460 фондов⁶.

¹ Приказ заведующей архивным отделом Гомельского облисполкома от 13.01.1992 «О приеме документов партийного архива Гомельского обкома КПБ и текущего делопроизводства» // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 9–10.

² Акт передачи документов партийного архива Гомельского обкома КПБ в государственную архивную службу Гомельской области. 29.06.1992 // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 31–32.

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 224 «Вопросы архивов Республики Беларусь» // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 19.

⁴ Приказ заведующей архивным отделом Гомельского облисполкома от 30.03.1992 № 11 о назначении директора // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 555. Л. 22.

⁵ Информация о состоянии хранения и использования документов в филиале Гомельского областного госархива в г. Гомеле. 25.03.1994 // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 595. Л. 5–6.

⁶ Информация о состоянии архивного дела в филиале Гомельского областного госархива в г. Гомеле. 29.06.1992 // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 554. Л. 24–28.

В течение второй половины 1991 г. и в 1992 г. в связи с размещением служб горисполкома дважды переносились документы и оборудование архива: вначале с третьего этажа на второй, а затем со второго на первый. Документы в итоге разместили в пяти неотреставрированных и необорудованных в противопожарном отношении комнатах. В результате площадь архива сократилась до 567 кв. м, из них под хранилища – 470 кв. м. Площадь архива была заполнена более чем на 100%. Для хранения имеющихся 600 тыс. дел необходима была площадь с учетом резерва 2000 кв. м.

Значительная часть закартонированных документов была сложена в штабеля в 2-х комнатах. Из-за отсутствия денежных средств не было возможности изготовить стеллажи. Отсутствовали помещения для читального зала, библиотеки, комнаты для переплета и реставрации¹.

Несмотря на все сложности, бывший партийный архив Гомельской области своевременно и качественно выполнял плановые показатели по основным направлениям работы государственных архивных учреждений. В 1992 г. было отремонтировано и подшито 160 дел, проведена проверка наличия 25 тыс. дел. Работали 12 пользователей, которым было выдано 985 дел, выполнено 179 запросов, опубликовано 4 статьи в газете «Гомельская правда», директор принял участие в 5 телепередачах, где рассказывал о проблемах архива².

В 1993 г. архив принял на хранение документы Гомельской областной объединенной демократической партии Республики Беларусь, Гомельского объединения Союза писателей, продолжилась работа по выявлению новых источников комплектования – общественных организаций и объединений, зарегистрированных Министерством юстиции Республики Беларусь. Продолжилась работа по составлению списков граждан, исключенных из рядов партии и реабилитированных в период 1934–1953 гг. по Ветковскому, Лоевскому, Речицкому, Буда-Кошелевскому и Чечерскому районам³.

В 1993 г. директор филиала облгосархива в г. Гомеле Федоренко Л. А. поставил перед сотрудниками ряд задач по учету и совершенствованию научно-справочного аппарата к документам архива: из документов первичных организаций, ячеек, фракций периода 1918–1941 гг. создать объединенные архивные фонды; определить категорийность фондов; провести проверку наличия и перешифровку дел; провести работу по усовершенствованию описей с составлением необходимого научно-справочного аппарата к ним; в дальнейшем вновь поступающие на хранение документальные комплексы вести в соответствии с правилами

¹ Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1993 г. // ГАГом.– Ф. 817. Оп. 11. Д. 576. Л. 20–26.

² Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1992 г. // ГАГом.– Ф. 817. Оп. 11. Д. 561. Л. 17.

³ Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1993 г. // ГАГом.– Ф. 817. Оп. 11. Д. 576. Л. 21, 23.

работы государственных архивов. При выполнении поставленных задач архивисты столкнулись со многими трудностями. На 26 августа 1994 г. на хранении в филиале облгосархива в г. Гомеле находилось 3444 фонда на 628 617 дел. Они состояли из двух комплексов: довоенный – 582 фонда на 85 365 дел и послевоенный – 2592 фонда на 543 252 дела. Дела довоенного периода были получены бывшим партархивом Гомельского обкома КПБ в 1982 г. из Института истории партии при ЦК КПБ. Указаний по объединению этих двух комплексов не поступило, поэтому фонды довоенного периода были учтены в архиве под своими прежними номерами. Таким образом, в архиве сложилось такое положение, что некоторые фонды имели два номера. Например, Гомельский ОК КПБ имел два номера фонда – довоенный № 630, послевоенный № 144, Новобелицкий РК КП(б)Б г. Гомеля – № 220 и № 20, Рогачевский РК ЛКСМБ – № 143 и № 263 и т. д. С другой стороны, т. к. каждый комплекс имел свою нумерацию, появились фонды с одинаковыми номерами. Например, в довоенном комплексе № 1 принадлежал Гомельскому губернскому комитету ВКП(б), а в послевоенном № 1 был присвоен Новобелицкому РК ЛКСМБ; № 29 Чечерская районная контрольная комиссия КП(б)Б и первичная организация завода «Изоплит» г. Гомеля и т. д. Таких фондов насчитывалось 133. В архиве документы этих двух комплексов хранились отдельно. Необходимо было провести работу по объединению фондов двух комплексов, но как отмечал директор филиала, «при имеющемся количестве сотрудников в филиале – 6 человек (из них учетом и вопросами обеспечения сохранности, приема и выдачи документов занимается один человек – главный хранитель фондов) – провести ее в ближайшее время физически невозможно, так как объем работы по пересоставлению учетных документов, перешифровке дел, перенумерации дел в описях очень большой»¹. Так же не соответствовали требованиям государственной архивной службы описи дел: не было систематизации, в архивных фондах до 50 описей, с повторяющимися годовыми разделам и др.

Одним из важных направлений работы архива оставалась работа по использованию документов. Например, в 1994 г. было выполнено 177 запросов социально-правового характера, в архиве работали 28 пользователей, которым «из-за отсутствия специального читального зала в филиале приходилось работать в кабинете директора и сотрудников, что создает неудобства в работе как тем, так и другим»². Широко использовались документы архива исследователями накануне 50-летия Победы в Великой Отечественной войне по антифашистскому подполью Гомеля, Добруша, гомельчанам – Героям Советского Союза. В 1995 г. был издан исторический очерк «О Конституции Республики Беларусь» под редакцией директора филиала облгосархива Федоренко Л. А., который был

¹ Информация о состоянии учета фондов в филиале облгосархива в г. Гомеле. 26.08.1994 // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 595. Л. 3.

² Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1993 г. // ГАГом. – Ф. 817. Оп. 11. Д. 591. Л. 22.

подготовлен совместно с кафедрой истории Беларуси Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в помощь преподавателям средних и высших учебных заведений, учащимся и студентам¹.

В 1995 г. филиалу облгосархива в г. Гомеле распоряжением облисполкома было дополнительно выделено 5 рабочих кабинетов, что позволило организовать работу читального зала, оборудовать отдельный кабинет для ремонта архивных документов, также был произведен демонтаж одной из комнат для размещения документов².

На основании Указа Президента Республики Беларусь от 20 сентября 1996 года № 373 «Об утверждении положения о Национальном архивном фонде Республики Беларусь, а также сети государственных архивных учреждений Республики Беларусь» филиал областного государственного архива в г. Гомеле был преобразован в Государственный архив общественных объединений Гомельской области с обслуживанием всех городов и районов области³.

По штатному расписанию в архиве было образовано три отдела: отдел учета и обеспечения сохранности документов, отдел комплектования, экспертизы ценности и НСА и отдел информации, публикации и научного использования документов. Началось расширение информационной базы путем рассекречивания документов партийных органов. Для рассекречивания документов была назначена комиссия в составе директора, главного хранителя и сотрудников отдела информации.

Государственный архив общественных объединений Гомельской области большое внимание уделял усовершенствованию научно-справочного аппарата. Для государственных архивов была разработана «Программа по развитию и усовершенствованию учета и НСА к документам бывших партийных архивов Республики Беларусь на 199–2005 гг.» и мероприятия по ее выполнению. Архив стал проводить работу по созданию тематических справочников, переработке и усовершенствованию описей, учетных документов, имеющегося систематического каталога в соответствии с правилами работы государственных архивов. Продолжилась работа по приему документов. Так, в 1995 г. возникла необходимость принять на хранение 1597 дел от ликвидированных Калинковичского и Мозырского горкома КПБ, в связи с большим объемом работы экспертиза ценности принимаемых документов не проводилась. В 1996 г. эта работа продолжилась, были приняты на хранение документы ликвидированных Рогачевского ГК КПБ и Кормянского РК КПБ⁴.

¹ Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1995 г. // ГАГом.–Ф. 817. Оп. 11. Д. 605. Л. 25.

² Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1995 г. // ГАГом.–Ф. 817. Оп. 11. Д. 605. Л. 18.

³ Указ Президента Республики Беларусь от 20 сентября 1996 года № 373 «Об утверждении положения о Национальном архивном фонде Республики Беларусь, а также сети государственных архивных учреждений Республики Беларусь» // ГАГом.–Ф. 817. Оп. 11. Д. 610. Л. 124–132.

⁴ Объяснительная записка к отчету о выполнении плана развития архивного дела в Гомельской области за 1995 г. // ГАГом.–Ф. 817. Оп. 11. Д. 605. Л. 21.

Таким образом, после включения бывшего партийного архива Гомельского региона в государственную архивную службу Республики Беларусь, перед учреждением встали новые задачи, появились новые направления работы, произошли структурные преобразования. Сотрудники Государственного архива общественных объединений Гомельской области внесли значительный вклад в накопление, сохранение, изучение и публикацию документального наследия Гомельщины.

Н. В. Барабаш
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка»

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БССР В 1946–1965 гг. В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Степень разработанности проблемы переселенческой политики советского государства в 1946–1965 гг. и участие в этом процессе белорусов в значительной степени определяет состояние ее источниковой базы. Освоение целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Дальнего Востока, строительство стратегически и экономически важных объектов, а вместе с тем перераспределение трудовых ресурсов внутри страны – это основные составляющие переселенческой политики советского государства.

Раскрыть содержание переселенческой политики, которую реализовывало советское государство в 1946–1965 гг., позволяют документальные материалы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Это наиболее информативные и насыщенные по содержанию источники, имеющиеся в нашей стране по данной проблеме.

Наиболее значимыми и имеющими первостепенное значение источниками являются документы бывшего архива Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии (ЦК КПБ). Значительную группу архивных материалов составляют документы ф. 4п – ЦК КПБ и ф. 63п – Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии (ЦК ЛКСМБ). К ним относятся: постановления, решения Бюро и Секретариата ЦК КПБ по всем вопросам переселенческой политики, в частности переписка с ЦК КПСС по данной проблематике, переписка с СМ БССР о ходе переселения населения, осуществление контроля за ходом исполнения выработанных в ЦК КПБ решений и постановлений, кадровый подбор и утверждение руководителей переселенческих управлений республиканского, областного рай/городского уровня и многое другое.

Решения и постановления ЦК КПБ принимались после аналогичных союзных постановлений и регламентировали работу отделов переселения в

республике. Документы этих фондов позволяют проанализировать роль партийно-советских органов в разработке, осуществлении и контроле за выполнением переселенческой политики, а также формы и методы, применяемые руководством республики при выполнении планов переселения.

Начало проведению переселенческих мероприятий в республике было положено совместными постановлениями СМ СССР – СМ БССР и ЦК КПБ(б)Б, принятыми в июле 1946 г. «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области», в соответствии с которыми из БССР планировалось в течение августа – октября 1946 г. переселить в Калининградскую область 2500 семей колхозников¹. БССР являясь частью экономического потенциала СССР вынуждена была выполнять такого рода указания Союзного правительства и ежегодно направлять из республики в рамках сельскохозяйственного, промышленного переселения трудоспособное население, которого катастрофически не хватало в республике в восстановительный период.

Высоким уровнем информативности отличаются материалы СМ БССР (ф. 7). Как высший распорядительный орган СМ БССР непосредственно отвечал за организацию и деятельность переселенческих органов и ведомств. В этом фонде сосредоточен комплекс документов, который касается структурных преобразований государственной системы переселения на региональном уровне от Отдела переселения и репатриации до Главного управления переселения и организованного набора рабочих при СМ БССР. Эти изменения были связаны как с увеличением масштабов переселенческих процессов, так и с поиском оптимальных организационных форм, способных эффективно планировать, организовывать и осуществлять массовые переселения трудоспособного населения.

Документы ф. 787 «Главное управление по переселению при СМ БССР» позволяют раскрыть процесс набора и переселения к новым местам работы и жительства. Важными являются архивные материалы, содержащие информацию о приеме переселенцев, их хозяйственно-бытовом и трудовом устройстве, об отношении к ним местного населения и т. д. На личностном уровне значительный интерес представляют письма переселенцев в переселенческие органы родственникам и землякам, а также жалобы в местные органы власти и вышестоящие инстанции. Отметим, что они имеют разнополюсную оценку переселенческих мероприятий. Так, в письмах должностным лицам в отделы переселения, газетах содержались сведения о фактах положительного устройства на новых местах, в то время как жалобы отражали недостатки в этом процессе. Несмотря на то, что данные этих источников имеют личностную, субъективную оценку, они очень важны для исследования с точки зрения микроуровня исследования вопросов переселения.

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 134. Л. 281–284.

Сведения о количестве прибывающих семей новоселов, финансировании переселенческих мероприятий, система льгот, предназначенных для переселенцев сосредоточены в финансовых отчетах переселенческих отделов. В них представлены сметы, статьи расходов, отпущенных союзным и республиканским бюджетами страны на переселенческие мероприятия. В докладной записке «О стоимости переселения в разрезе районов (областей, краев АССР)» приводятся данные о количестве переселенных семей и денежных средствах, затраченных на их переселение. Подобные справки проверялись как бухгалтерией управления, так и специальными контролирующими органами. В случае нецелевого или завышенного расходования денежных средств контролирующие организации требовали ликвидации допущенных нарушений, что означало не только приведение в соответствие финансовых документов, но и более тщательный и точный подсчет количества переселившихся семей. Все это позволяет судить о высокой достоверности и точности числа переселенных семей, отраженных в бухгалтерских отчетах местных переселенческих отделов.

Коллекция документов 7-го и 787-го фондов содержит также сводные таблицы, сгруппированные по областям республики, которые позволяют сделать не только статистический анализ по каждой области, откуда планировалось переселение, но и проанализировать географию переселения. Отметим, что основными центрами переселения трудоспособного населения из Беларуси являлись Карельская АССР, Казахстан, Калининградская область, районы Западной и Восточной Сибири, Урала. В значительно меньших масштабах осуществлялось переселение на Дальний Восток, в центральные области РСФСР.

Важными для изучения процесса организации перспективного и текущего планирования является переписка Отдела переселения и репатриации при СМ БССР с Переселенческим управлением при СМ СССР. Значительный интерес представляют письма в ЦК КПСС, СМ СССР и РСФСР с ходатайствами об уменьшении ежегодных плановых показателей количества переселяющихся из республики, улучшении социально-бытовых условий жизни переселенцев из БССР в местах вселения.

Следует обратить внимание, что вышеотмеченные фонды значительно отличаются не только по количеству содержащихся в них дел, но и по информационной насыщенности. Так, например, в ф. 7 кроме докладных записок, отчетов и планов, хранятся материалы переписки Управления по переселению и репатриации с облисполкомами областных, городских и районных отделов переселения. Делопроизводственная переписка отражает логику принятия и реализацию директив, а также позволяет сделать обобщающие выводы об итогах выполнения планов переселения по районам, областям и в целом по республике.

Отдельную группу источников в этом фонде составляют документы, раскрывающие содержание агитационно-пропагандистской работы органов переселения: отчеты уполномоченных о проведенной агитационной работе, плакаты, листовки, информационные сведения о регионах вселения.

Существенно дополнили сведения о территориальном перемещении сельских жителей из БССР в рамках сельскохозяйственного переселения документы из ф. 48 «Министерство сельского хозяйства и заготовок БССР» и ф. 904 «Главное управление переселения и организованного набора рабочих при СМ БССР». Содержание справок, докладных записок о ходе выполнения приказов и постановлений переселенческого управления позволили определить масштабы переселенческого движения, его эффективность, проследить процесс реализации переселенческой политики советским государством.

Источниковая база этих фондов позволяет рассмотреть еще одну форму переселения – «общественный призыв». В БССР его проведение имело свои особенности. В рамках «общественного призыва» белорусская молодежь в середине 1950–1960-х гг. участвовала главным образом в освоении целинных и залежных земель Казахстана. Во второй половине 1950-х гг. в рамках «общественных призывов» молодежь Беларуси выезжала на важнейшие стройки Сибири. С конца 1950 – в начале 1960-х гг. в рамках общественного призыва на важнейшие новостройки страны направлялись выпускники школ и профессионально-технических училищ, что значительно ослабляло и подрывало трудовой потенциал республики, так как из БССР уезжала наиболее продуктивная и мобильная часть населения. По неполным данным НАРБ в рамках общественного призыва в 1954–1965 гг. на строительство важнейших хозяйственно-экономических объектов и в районы освоения целинных и залежных земель Казахстана и Сибири было направлено свыше 250 тыс. человек¹.

В ф. 904 «Управление переселения и организованного набора рабочих при СМ БССР» представлены документы, которые позволяют исследовать организационные изменения, которые произошли в системе управления трудовыми ресурсами. В частности, в 1956 г. две государственные структуры, отвечающие за перераспределение трудовых ресурсов, – Главное Переселенческое управление и Управление оргнабора рабочих – были объединены в Главное управление переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров.

Выявленные документы вышеуказанного фонда подтверждают, что во второй половине 1950-х гг. основным источником пополнения рабочих кадров в промышленности, как и раньше был оргнабор. Он проводился главным образом на предприятия министерства лесной и бумажной промышленности, цветной металлургии, на строительство электростанций. Основное количество рабочих направлялось в Карельскую АССР, Пермскую, Тюменскую области, меньший по интенсивности поток переселенцев – в Красноярский край, Томскую, Иркутскую, Архангельскую области, КазССР. В рамках перераспределения рабочей

---

¹ НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 7. Д. 93. Л. 17, 39–40; НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 19. Д. 13. Л. 110, 245; НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 19. Д. 14. Л. 64; НАРБ. – Ф. 904. Оп. 1. Д. 32. Л. 32; НАРБ. – Ф. 904. Оп. 1. Д. 71. Л. 164; НАРБ. – Ф. 904. Оп. 2. Д. 6. Л. 110–117; НАРБ. – Ф. 209. Оп. 2. Д. 15. Л. 75.

силы оргнабор в БССР по количеству уехавших занимал ведущее место после сельскохозяйственного переселения.

В фонде встречаются материалы переписки Главного управления по переселению и оргнабору при СМ БССР с отраслевыми ведомствами (лесозаготовительными, строительными, горнодобывающими), причастными к реализации этой формы переселенческой политики. По неполным данным НАРБ за 1946–1965 гг. из БССР в порядке организованного набора рабочих было направлено в отдаленные регионы страны свыше 536 889 человек¹.

Таким образом, изучение документальных материалов НАРБ позволяет раскрыть содержание и сущность переселенческой политики, показать роль и место БССР в ее осуществлении, определить масштабы и особенности переселения в районы Карельской АССР, Казахстана, Калининградской области, Восточной и Западной Сибири, Урала, Дальнего Востока.

*А. В. Бараноўскі
ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі»*

КОМПЛЕКС ДАКУМЕНТАЎ АРГАНІЗАЦЫЙ РКП(б) З ФОНДАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА АРХІВА ВІЦЕБСКОЙ ВОБЛАСЦІ ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ (1919–1924 гг.)

У Віцебскай вобласці, у адрозненне ад Гомельскай, Гродзенскай і Магілёўскай абласцей, няма Дзяржаўнага архіва грамадскіх аб'яднанняў. Дакументы былога партыйнага архіва Віцебскага абкама КПБ захоўваюцца ў Дзяржаўным архіве Віцебскай вобласці. Архіўныя фонды арганізацый РКП(б) Дзяржархіва Віцебскай вобласці ўтрымліваюць значны комплекс дакументаў па гісторыі беларускай дзяржаўнасці 1919–1924 гг.

У корпусе выяўленых і даследаваных архіўных крыніц найбольшую каштоўнасць уяўляюць матэрыялы справаводства, якія захоўваюцца ў наступных фондах архіва: 9 (Органы партыйнага і дзяржаўнага кантролю Віцебскай губерні); 10050-п (Віцебскі губернскі камітэт РКП(б), 10052-п (Віцебскі павятова-гарадскі камітэт КП(б)Б), 10055-п (2-і раённы камітэт Віцебскай гарадской партыйнай арганізацыі), 10064-п (Віцебскі павятовы камітэт КП(б)Б), 10065-п (Аршанскі павятовы камітэт КП(б)Б), 10067-п (Бачэйкаўскі павятовы камітэт КП(б)Б), 10114-п (Валасныя камітэты РКП(б), КП(б)Б, РКСМ, што дзейнічалі на тэрыторыі Віцебскай вобласці ў сучасных межах).

Згодна з функцыянальным прызначэннем і зместам матэрыялы справаводства можна падзяліць на наступныя групы дакументаў:

¹ НАРБ.–Ф. 904. Оп. 1. Д. 58. Л. 299; НАРБ.–Ф. 904. Оп. 1. Д. 8. Л. 80.

- 1) распарадчыя (пастановы);
- 2) пратакольныя (пратаколы і выпіскі з іх);
- 3) справаздачныя (справаздачы, даклады, дакладныя запіскі);
- 4) службовая перапіска (перапіска з падначаленымі, роўнымі і вышэйшымі па структуры партыйнымі органамі);
- 5) асабістыя (асабістыя справы, пасведчанні);
- 6) іншыя дакументы і матэрыялы.

Пратаколы пасяджэнняў Віцебскага губкама РКП(б), а таксама перапіска, якая вялася паміж губернскім і рэспубліканскім кіраўніцтвам, з'яўляюцца каштоўнай крыніцай і дазваляюць ахарактарызаваць стаўленне губернскіх улад да змены дзяржаўнай прыналежнасці Віцебскай губерні. Так, на працягу 1919–1923 гг. кіраўніцтва губкама РКП(б) выступала супраць таго, каб Віцебская губерня знаходзілася ў складзе Савецкай Беларусі¹. Негатыўнае стаўленне губернскіх улад як да самога факта абвясчэння ССРБ, так і да ўваходжання Віцебскай губерні ў склад БССР у 1919–1923 гг. тлумачыцца некалькімі прычынамі. Па-першае, кіруючыя пасады ў Віцебскім губкаме РКП(б) і губвыканкаме займалі выхадцы з цэнтральных рэгіёнаў РСФСР, якія разглядалі этнічную беларускую тэрыторыю як неад'емную частку Расіі. Па-другое, кіраўніцтва губерні лічыла немэтазгодным з эканамічнага пункту гледжання далучацца да БССР і таму адстойвала прыярытэт эканамічных сувязяў з Масквой і Петраградам. Па-трэцяе, губернскія кіруючыя кадры асцерагаліся страціць свае пасады пасля вяртання ў склад БССР, а таксама не выказвалі жадання вывучаць беларускую мову².

Пратаколы валасных канферэнцыяў і пасяджэнняў валасных ячэяк РКП(б), даюць магчымасць вызначыць стаўленне насельніцтва да працэсаў змен дзяржаўнай прыналежнасці Віцебскай губерні на працягу 1918–1924 гг.³ Абмеркаванне дзяржаўнай прыналежнасці губерні пачалося яшчэ да абвясчэння ССРБ. Тады мясцовае насельніцтва пераважна выступіла за федэрацыю з РСФСР. Пасля ўтварэння ССРБ абмеркаванне дадзенага пытання працягнулася, галоўны акцэнт пры гэтым быў зроблены на стаўленне насельніцтва да вылучэння Віцебшчыны са складу ССРБ. На месцах, у адрозненне ад губернскага цэнтра, не было адзінай пазіцыі па гэтым пытанні. Зноў абмеркаванне дзяржаўнай прыналежнасці тэрыторыі Віцебскай губерні пачалося ў 1923 г. і праходзіла

¹ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 22. Арк. 40; ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 24. Арк. 3; ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 27. Арк. 1; ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 846. Арк. 10 адв.–11 адв.

² Бараноўскі, А. Пазіцыя губернскіх улад адносна змянення адміністрацыйна-тэрытарыяльнай прыналежнасці Віцебскай губерні ў 1919–1924 гадах / А. Бараноўскі // Беларуская думка.–2019.–№ 7.–С. 57–63.

³ ДАВВ.–Ф. 10052-п. Воп. 1. Спр. 17. Арк. 1; ДАВВ.–Ф. 10055-п. Воп. 1. Спр. 72. Арк. 57; ДАВВ.–Ф. 10064-п. Воп. 1. Спр. 218. Арк. 33 адв.; ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 543. Арк. 1–1 адв.; ДАВВ.–Ф. 10067-п. Воп. 1. Спр. 339. Арк. 30; ДАВВ.–Ф. 10114-п. Воп. 1. Спр. 17. Арк. 20–20 адв.

пад наглядам губернскіх улад. Настаўнікі, работнікі адукацыйных і культурных устаноў, пачынаючы з 1923 г., віталі магчымае далучэнне губерні да БССР. Што тычыцца камуністаў, а таксама беспартыйных сялян і працоўных, то большасць з іх у 1923 г., выконваючы дырэктывы з губернскага цэнтра, выступала супраць вяртання. Праз год пераважная большасць насельніцтва падтрымала і вітала вылучэнне Віцебскай губерні са складу РСФСР і вяртання яе тэрыторыі ў склад БССР¹.

Каштоўнай крыніцай па разглядаемай праблеме з'яўляюцца дакладныя запіскі. Часцей за ўсё яны ўтрымліваюць грунтоўны выклад якога-небудзь пытання з высновамі і прапановамі складальніка. Яскравы прыклад дадзенай крыніцы – дакладная запіска, што была падрыхтавана камісіяй Віцебскага губкама РКП(б) па беларускім пытанні². Яе мэтай было ўмацаванне адмоўнай пазіцыі губернскіх улад адносна вяртання Віцебшчыны ў склад БССР. Докладная запіска складаецца з некалькіх раздзелаў. Першы, «Аб чым сведчаць лічбы», прысвечаны перапісам і іх вынікам. Так, паводле даных дэмаграфічнага перапісу 1920 г., беларусы складалі 56,95% усяго насельніцтва Віцебскай губерні, а рускія – 32,58%. Доля беларусаў была большай усюды, за выключэннем Веліжскага, Невельскага і Себежскага павеатаў. У паселішчах гарадскога тыпу, рускія складалі 29,09%, беларусы – 17,75%, у сельскіх – 33,20% і 63,96% адпаведна. Відавочна, што беларускае насельніцтва пераважала ў сельскай мясцовасці, а рускае – у гарадах і мястэчках³. У раздзеле «Беларусы і беларускае пытанне», аўтары дакладной запіскі паведамялі, як насельніцтва Віцебскай губерні ставілася да стварэння беларускіх школ, да ўвядзення беларускай мовы ў дзяржаўных установах і, нарэшце, што думалі людзі пра далучэнне да БССР. З прыведзеных у запіскі даных можна зрабіць выснову, што частка мясцовай інтэлігенцыі падтрымлівала рашэнне аб магчымым далучэнні да БССР, але сяляне і рабочыя выступалі катэгарычна супраць. У выніку аўтары дакладной запіскі прыйшлі да высновы, што беларусы складалі ў Віцебскай губерні меншасць. Нацыянальная самасвядомасць у іх амаль адсутнічала, а таму для далучэння да БССР не было ніякіх падстаў. Яны лічылі неабходным узняць пытанне аб далучэнні да Беларусі тых памежных з ёй валасцей, дзе адбывалася прыцягненне да беларускай

¹ Бараноўскі, А. В. Адносіны мясцовага насельніцтва і павятовых улад да змены адміністрацыйнай прыналежнасці тэрыторыі Віцебскай губерні ў 1923–1924 гг. / А. В. Бараноўскі // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. – Т. 26. – С. 7–11; Бараноўскі, А. В. Адносіны насельніцтва і павятовых улад да змены дзяржаўнай прыналежнасці тэрыторыі Віцебскай губерні ў сярэдзіне 1918 г. – пачатку 1919 г. / А. В. Бараноўскі // Віцебскі край : матэрыялы VI Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай 75-годдзю Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне, 19 ліст. 2020 г., Віцебск / ДУ «Віцебская абласная бібліятэка імя У.І. Леніна», УА «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава», кафедра гісторыі Беларусі ; рэдкал. : Т. М. Адамьян (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2021. – Т. 6. – С. 135–138.

² ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 629. Арк. 110–113.

³ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 629. Арк. 110–110 адв.

мовы і культуры. Было таксама заяўлена аб неабходнасці вывучыць патрэбы беларускага насельніцтва, пры жаданні з боку сялян адкрыць школы з беларускай мовай выкладання або пераводзіць на яе ўжо існуючыя школы¹.

Дзякуючы дакладной запісцы сакратара Аршанскага павятовага камітэта РКП(б) М. Гусева і яе далейшаму абмеркаванню на закрытым пасяджэнні бюро Віцебскага губкама РКП(б) стала зразумела, што падтрымка рашэння аб перадачы ў 1924 г. большай часткі тэрыторыі Віцебскай губерні ў склад БССР з боку губкама РКП(б) не змяніла адмоўнага стаўлення партыйнага кіраўніцтва губерні да гэтага факта².

Дзякуючы выкарыстанню крыніц асабістага паходжання стала зразумела, што кіруючыя пасады ў Віцебскім губкаме РКП(б) і губвыканкаме займалі не віцябляне, а выхадцы з цэнтральных рэгіёнаў РСФСР³. Дарэчы ў фондах Дзяржархіва Віцебскай вобласці захоўваецца значны комплекс асабістых спраў кіраўнікоў Віцебшчыны рознага ўзроўню, у тым ліку і асабістая справа Д. Ф. Прышчэпава – апошняга старшыні Віцебскага губвыканкама, подпіс якога стаіць пад актамі ўз'яднання Віцебшчыны з Беларуссю⁴.

Крыніцы апавядальнага характару па разглядаемай праблеме нешматлікія. На жаль, падзеі, якія датычаць змянення дзяржаўнай прыналежнасці тэрыторыі Віцебскай губерні на працягу 1919–1924 гг., не атрымалі належнай увагі сярод удзельнікаў тых падзей на Віцебшчыне. І гэта пры тым, што ў 1923 г. у Віцебску быў выдадзены зборнік «Красная былль. Большевики в Витебске», у якім змяшчаюцца ўспаміны бальшавікоў, што прымалі ўдзел ва ўсталяванні савецкай улады ў Віцебскай губерні. Гэты зборнік сёння захоўваецца ў фондах Дзяржархіва Віцебскай вобласці⁵.

Значны комплекс дакументаў арганізацый РКП(б) Віцебскай губерні ўжо ўведзены ў навуковы ўжытак і апублікаваны ў тэматычных зборніках: «Витебская губерния 1917–1924 гг. Документы и материалы»⁶, «Витебская губерния: политические портреты в документах и материалах. 1917–1924 гг.»⁷.

¹ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 629. Арк. 110–113.

² ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 846. Арк. 10–11адв.; Бараноўскі, А. В. Стаўленне кіраўніцтва Віцебскай губерні да вяртання Віцебшчыны ў склад БССР праз прызму справы А. Анохіна / А. В. Бараноўскі // Віцебскі край : Матэрыялы V Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай Году малой радзімы, 21 ліст. 2019 г., Віцебск / ДУ «Віцебская абласная бібліятэка імя У.І. Леніна», УА «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава», кафедра гісторыі Беларусі; рэдкал. : Т. М. Адамын (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2020. – Т. 5. – С. 47–50.

³ ДАВВ.–Ф. 1821. Воп. 1. Спр. 361. Арк. 74, 100–101.

⁴ ДАВВ.–Ф. 9. Воп. 6. Спр. 2268.

⁵ ДАВВ.–Ф. 9742-п. Воп. 1. Спр. 155.

⁶ Витебская губерния 1917–1924 гг.: док. и материалы / сост. Н. В. Воронова [и др.]; ред. кол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2012. – 408 с.

⁷ Витебская губерния: политические портреты в документах и материалах. 1917–1924 гг. / сост. Н. В. Воронова [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2016. – 256 с.

Такім чынам, парткомплекс Дзяржархіва Віцебскай вобласці прадстаўлены разнастайнымі па ступені навуковай значнасці, паўнаце і шырыні ахопу дакументамі і матэрыяламі па гісторыі беларускай дзяржаўнасці 1919–1924 гг. Выяўленыя ў працэсе даследавання і прааналізаваныя аўтарам крыніцы ўдакладняюць і дапаўняюць гістарыяграфічныя звесткі, а ў шэрагу выпадкаў – нават дазваляюць паказаць тэа ці іншыя працэсы, якія адбываліся на Віцебшчыне, з раней невядомага боку.

В. А. Белозорович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПРИ ЦК КП(б)Б КАК ЦЕНТРА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ БССР (1929–1938)

5 марта 1929 г. комиссия Истпарта приняла решение о создании научно-исследовательского учреждения по изучению истории партии и революционного движения. Проект будущего института подготовили С. Х. Агурский, А. Г. Червяков, А. А. Сенкевич¹. Формирование научно-исследовательского института было обусловлено общественно-политическими процессами конца 1920-х гг. в БССР. Официальная позиция партийного руководства республики базировалась на необходимости борьбы с любыми проявлениями национал-демократизма и шовинизма: «научная история партии и ряд исследований по ревдвижению в данном случае оказали бы величайшую услугу и помогли бы партии в дальнейшей работе».

Первые два пункта Положения об институте определяли его задачи и статус:

«1. Научно-исследовательский институт истории КП(б)Б и ревдвижения является высшим марксистско-ленинским научно-исследовательским учреждением в БССР, перед которым стоят задачи:

а) плановое проведение исследований по истории партии и революционному движению в Белоруссии;

б) научное издание сочинений Ленина и классиков марксизма на белорусском языке и изучение проблем марксизма-ленинизма в связи с задачами КП(б)Б;

в) организация исследовательской работы по общественным дисциплинам, исходя из задач обслуживания партийного руководства социалистическим строительством и по особо актуальным политическим задачам сегодняшнего дня;

г) общее руководство подготовкой высококвалифицированных научных кадров (по истории партии, ревдвижению и ленинизму).

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 38. Л. 6а–7.

2. Институт является партийным учреждением и существует на правах отдела ЦК КП(б)Б. Институт связан с Институтом Ленина при ЦК ВКП(б)»¹.

На заседании коллегии Истпарта 12 сентября 1929 г. присутствовал представитель Института Ленина из Москвы Гаюров. Коллегия поручила С. Х. Агурскому, А. А. Сенкевичу и В. А. Сербенте в течение недельного срока решить все технические и финансовые вопросы реорганизации². По решению ЦК КП(б)Б Истпарт, Музей революции БССР, комиссия по изданию произведений В. И. Ленина и комиссия по истории профсоюзов при Центральном совете профсоюзов Белоруссии 1 октября 1929 г. были объединены в научно-исследовательский Институт истории КП(б)Б и революционного движения, который затем стали именовать Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б.

На заседании правления института, состоявшемся 10 ноября 1929 г., его директором избрали А. А. Сенкевича, заместителем директора – В. А. Сербенту, ученым секретарем – И. А. Романчука. В состав правления также вошел секретарь ЦК КП(б)Б Я. Б. Гамарник. С. Х. Агурского направили на работу в Московский городской комитет ВКП(б).

Первый директор института, заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б, А. А. Сенкевич окончил медицинский факультет Мерилендского университета в США, являлся членом американской организации «Индустриальные рабочие мира». До сентября 1929 г. в БССР А. А. Сенкевич занимал должности наркома здравоохранения, редактора журнала «Полымя», директора Института гигиены и санитарии, заведующего Белорусским сектором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, доцента БГУ, ректора Коммунистического университета Белоруссии им. В. И. Ленина, заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б³. Совмещать работу в Центральном комитете партии с руководством институтом ему было сложно, поэтому в конце 1929 г. сложил свои полномочия.

Новый директор института В. А. Сербента окончил медицинский и историко-филологический факультеты Харьковского университета и Институт красной профессуры. Он активно участвовал в революционном движении, редактировал ряд подпольных и легальных изданий в Литве, России и Украине. В 1924 г. переехал в БССР, преподавал в БГУ и Комвузе, затем стал заместителем заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б⁴.

В. А. Сербенту отстранили от работы в Институте истории партии в январе 1932 г. Кадровый вопрос рассмотрели члены Бюро ЦК КП(б)Б. На заседании

¹ Белорусский научно-исследовательский институт истории партии // Пролетарская революция (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (большевиков). – М. : Госполитиздат, 1930. – № 2/3. – С. 226.

² НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 38. Л. 9.

³ НАРБ. – Ф. 15п. Оп. 28. Д. 13.

⁴ Центральный научный архив НАН Беларуси. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3674. Л. 10.

выступил аспирант института А. И. Зюзьков. Ранее он внес предложение в Центральный комитет заслушать информацию о деятельности В. А. Сербенты и М. С. Югова. Для проверки поступившего сигнала была сформирована комиссия во главе с заместителем заведующего культурно-просветительским отделом Е. И. Ривлиным, который, по мнению А. И. Зюзькова, смазал дело. Но в ходе кампании по борьбе с троцкизмом и «чистки» института от враждебных элементов В. А. Сербенту обвинили в поддержке троцкистов М. С. Югова, Е. И. Ривлина, затирании молодежи, финансовых злоупотреблениях, сокрытии личных биографических фактов.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилось письмо, направленное в 1935 г. в ЦК КП(б)Б С. Х. Агурским, А. И. Зюзьковым, Н. В. Левковой. Сотрудники Института истории партии сомневались в крестьянском происхождении В. А. Сербенты, вменяли ему в вину то, что в подготовленном к изданию Полном собрании сочинений В. И. Ленина отсутствуют статьи вождя, содержащие критику Бунда. Далее следовал факт создания в институте и Обществе марксистов БССР т. н. троцкистской группировки¹. В 1936 г. В. А. Сербенту исключили из партии, а 23 мая 1937 г. арестовали.

На момент формирования основной структурной единицей Института истории партии являлись секторы. Первоначально их было 5: сектор издания сочинений В. И. Ленина (руководитель – В. А. Сербента), сектор истории КП(б)Б (руководитель – М. А. Поташ), сектор истории Октябрьской революции (руководитель – М. С. Югов), сектор подготовки научных кадров (руководитель – М. А. Поташ), сектор массовой работы (руководитель – О. Н. Конокотин)². При учреждении организовали Единый партийный архив и библиотеку.

3 декабря 1932 г. ввели новое «Положение об Институте». Этот документ закрепил сложившуюся структуру учреждения. Основным рабочим звеном оставались секторы. Сотрудники секторов делились на группы (секции) согласно осуществляемым научным исследованиям. Сектор истории КП(б)Б состоял из следующих групп: научной истории КП(б)Б, публикации историко-партийных документов, истории большевистской прессы в Беларуси, партийного строительства. В состав сектора истории Октябрьской революции входили группы по истории Октябрьской революции, истории социалистического строительства, публикации историко-революционных документов. Организационно-массовый сектор делился на две группы: организации истпартовской и массовой работы и литературно-методической. Вскоре в структуре института появились новые секторы: сектор коммунистического юношеского движения, который разделили на группу научной истории коммунистического юношеского движения и группу публикации документов по истории ЛКСМБ, и западный сектор, состоявший из группы

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–4.

² НАРБ.–Ф. 60п. Оп. 1. Д. 79. Л. 9.

научной истории КПЗБ и группы публикации документов. Сохранялись Единый партийный архив, аспирантура, библиотека и научный секретариат¹.

Эффективное функционирование столь разветвленной структуры института требовало квалифицированных научных кадров. В то время их не хватало. На начало 1931 г. в штате Института истории партии насчитывалось 14 научных работников: 2 действительных члена, 4 старших научных сотрудника, 8 младших научных сотрудников². На протяжении 1932–1933 гг. сменились 3 директора института, состоялась «чистка» коллектива. Ряд ученых института, в основном бывшие члены Бунда и троцкистской оппозиции, были исключены из партии и уволены.

После В. А. Сербенты директором института в апреле 1932 г. ЦК КП(б)Б назначил П. В. Саевича. Однако уже на Февральском (1933 г.) Пленуме ЦК КП(б)Б партийное руководство республики выразило обеспокоенность положением дел в учреждении. Пленум указал, что «в институте не достигнут необходимый перелом». Секретариату ЦК поручили проверить состояние работы и кадров на «историческом фронте». Так, появилась докладная записка «О состоянии работы Института истории партии при ЦК КП(б) Белоруссии», адресованная первому секретарю ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало. В документе отмечалось, что в институте медленно выполняется задание ЦК по изданию 12-томного собрания сочинений В. И. Ленина на белорусском языке. При этом отсутствует необходимое коллективное редактирование каждого тома. Сорвана подготовка учебника по истории КП(б)Б, тем самым поставлено под угрозу срыва преподавание курса истории партии в вузах. Записка констатировала неудовлетворительный характер разработки истории гражданской войны в Беларуси и подготовки научных кадров в аспирантуре. Институт не организовал конференцию историков-марксистов БССР для коллективного обсуждения учебного плана и программы по истории КП(б)Б.

Пленум поручил руководству института организовать подготовку работ, разоблачающих «нацдемовщину-прищеповщину, эсеровщину, бундизм». Однако сотрудники института не справились с поставленной задачей. Поэтому ЦК КП(б)Б принял решение освободить директора института П. В. Саевича от занимаемой должности за «гнило-либеральные отношения к правооппортунистическим и троцкистским элементам». Заниматься только научными исследованиями в данный период было почти невозможно – сотрудников института активно привлекали к педагогической работе минские вузы. Но более всего «отвлекали» общественные поручения от ЦК КП(б)Б³.

Новым директором института назначили секретаря ЦИК БССР М. А. Левкова, занимавшего ранее пост наркома юстиции и Генерального прокурора БССР.

¹ НАРБ.–Ф. 60п. Оп. 1. Д. 96. Л. 3–9.

² НАРБ.–Ф. 60п. Оп. 1. Д. 141. Л. 10.

³ Там же.–Л. 28–35.

Его жена Н. В. Левкова также являлась сотрудницей и аспиранткой института. По свидетельству А. И. Зюзькова, в минской квартире Левковых аспиранты устраивали молодежные вечеринки. Сам М. А. Левков редко бывал в институте, возложив руководство учреждением на заместителей¹.

Ситуация в институте оставалась сложной. По состоянию на 9 сентября 1933 г. в штатном расписании числилось только 8 человек (С. Х. Агурский, А. И. Зюзьков, Н. В. Левкова, Ю. Н. Майзель, Д. А. Дудков и др.)². В докладной записке «О положении Института истории партии», направленной 10 сентября 1933 г. А. И. Зюзьковым в ЦК КП(б)Б, сообщалось, что из семи научных сотрудников-коммунистов института трое не имели научной подготовки. Только Ю. Н. Майзель окончил аспирантуру. Пять человек работали в комиссиях по чистке партии. Не было ни одного заведующего сектором. В секретариате истории гражданской войны не осталось ни одного сотрудника³.

К апрелю 1934 г. кадровая ситуация в институте несколько улучшилась. Количество сотрудников составило 14 человек, из них: 4 старших научных сотрудника и 10 младших научных сотрудников. При этом 36% работников не являлись членами КП(б)Б, и только трое имели печатные работы. В сложившихся условиях решить кадровую проблему можно было только через подготовку специалистов в аспирантуре. На 1934 г. запланировали набор в количестве до 15 человек⁴.

В октябре 1934 г. в структуре Института истории партии был сформирован объединенный сектор истории КП(б)Б и Октябрьской революции с секцией коммунистического юношеского движения. Статус отдельного сектора получил секретариат истории гражданской войны в Беларуси. Сохранился западный сектор. Единый партийный архив перебазировали в г. Могилев. Действовали аспирантура и библиотека. Институт контролировал работу Музея революции БССР и Дома-музея I съезда РСДРП⁵.

К 1937 г. кадровый состав Института истории партии включал 13 сотрудников. По партийности 8 человек были членами КП(б)Б, 2 – членами ЛКСМБ, 1 – членом КПЗБ. Большинство сотрудников являлись выходцами из семей служащих (62%). Количество белорусов и евреев было приблизительно одинаковым. В институте преобладала молодежь с вузовским и комвузовским образованием, что не обеспечивало высокий уровень исследовательской работы⁶.

С 1934 г. должность директора института занял С. В. Поссе (ранее помощник первого секретаря ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало). Он активно включился в борьбу за «чистоту» партийных рядов, с «искажениями» истории партии и партийной

¹ НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 328. Л. 13.

² НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 141. Л. 12.

³ Там же. – Л. 1–3.

⁴ Там же. – Л. 14.

⁵ НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

⁶ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10865. Л. 4.

политики. В 1936 г., выступая на общем партийном собрании сотрудников учреждения, он беспощадно критиковал своих предшественников¹. На XVI съезде КП(б)Б (1937 г.) С. В. Поссе обвинил председателя СНК БССР Н. М. Голодеда в троцкизме, в пропаганде хуторов². Но в Секретариате ЦК КП(б)Б находилось заявление от Гейбо, который обвинял директора института в поддержке троцкистов в период борьбы с троцкистской оппозицией (1924 г.) в Киеве. С. В. Поссе назвал действия Гейбо сведением личных счетов³. Последовал новый донос от аспирантки института, которая обвинила директора во вредительской деятельности, хищении важных документов из партийного архива и др. По ее мнению, С. В. Поссе, родившийся в Лондоне, «сознательно сорвал изучение истории партии и особенно послеоктябрьского периода», поскольку за три года изучил с аспирантами деятельность партии только до VI съезда РСДРП(б). Он же препятствовал выдвижению молодых ученых, поскольку вредительно подбирал аспирантов, из-за чего большинство из них не завершили обучение. 9 августа 1937 г. С. В. Поссе арестовали и приговорили к расстрелу⁴.

После ареста директора, 14–15 августа 1937 г., состоялось общее партийное собрание института, участники которого осудили «вредительскую линию» С. В. Поссе. «Вредительство» проявилось в том, что за четыре года его руководства вышло только 7 научных работ: 3 книги запретили на этапе типографской печати, а 4 изъяли позднее из фондов библиотек. На собрании прозвучало обвинение в ошибках, допущенных в работе аспирантуры. Члены парторганизации выразили недоверие заместителю директора института А. И. Зюзькову, бывшему секретарю парткома С. П. Розину и действующему секретарю – С. Ф. Пугачеву. Коммунисты института обратились в районный комитет КП(б)Б с просьбой распустить партком учреждения⁵. После собрания арестовали А. И. Зюзькова, С. П. Розина, Н. М. Пруслина и др. Военная коллегия Верховного суда СССР 28 июня 1938 г. приговорила их к расстрелу.

На заседании дирекции Института истории партии, состоявшемся 29 октября 1937 г., С. Ф. Пугачев говорил о необходимости «ликвидировать остатки вредительства и включиться в работу» – продолжить подготовку сборника «КП(б)Б в документах и материалах», хронику важнейших дат истории партии, сборник о белопольской оккупации Беларуси. Для реализации поставленных задач решили подключить аспирантов института. Те категорически отказались из-за

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 9863. Л. 5–6.

² Выступленне тав. Пасэ // Звезда. – 1937. – 21 чэрв. – С. 3.

³ НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 291. Л. 6–9.

⁴ Белорусская ССР. Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, 21 октября 1937 г. [Электронный ресурс] // Сталинские списки. – Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/names/index.htm>. – Дата доступа: 24.05.2017.

⁵ НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 328. Л. 15.

большого объема общественных поручений. Тогда инструктор института Аляс заметил, что отказ в помощи будет приравнен к вредительству¹.

На заседании Бюро ЦК КП(б)Б 17 декабря 1937 г. приняли резолюцию «О ликвидации результатов вредительства в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б». Партийное решение потребовало от нового руководства института провести «окончательную чистку Истпарта от ставленников врагов народа». Исполняющим обязанности директора назначили Е. Г. Пузырева². В январе 1938 г. из института забрали документы 8 аспирантов, стали увольняться сотрудники. 16 июля 1938 г. Бюро ЦК КП(б)Б вынесло решение «О ликвидации местных истпартов». С 1 сентября 1938 г. Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б должен был войти в структуру Института истории АН БССР как историко-партийное отделение³.

Таким образом, в 1929–1938 гг. в исторической науке БССР функционировала отдельная научная структура по изучению истории большевистской партии и революционного движения – Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б. Его деятельность не приобрела системного характера из-за сложной и противоречивой общественно-политической ситуации.

*В. М. Бароўская
ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі»,
ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь»*

ПРАКТЫЧНАЯ РЭАЛІЗАЦЫЯ Ў БССР VII АРТЫКУЛА РЫЖСКАГА МІРНАГА ДАГАВОРА Ў 1921–1939 гг.

18 сакавіка 1921 г. быў заключаны Рыжскі мірны дагавор, які стварыў новую геапалітычную прастору ва ўсходнееўрапейскім рэгіёне. Падпісанне гэтага міжнародна-прававога акта не азначала, што паміж бакамі былі вырашаны ўсе спрэчныя пытанні, захоўвалася напружанасць міжнародных адносін. Згодна з VII артыкулам абодва бакі бралі на сябе абавязкі, якія гарантавалі свабоднае развіццё нацыянальных меншасцей у межах сваіх дзяржаў. Польшча абавязвалася даць прадстаўнікам рускай, украінскай і беларускай нацыянальнасцей усе правы, якія забяспечвалі свабоднае развіццё культуры, мовы і выкананне рэлігійных абрадаў. Узаемна Расія і Украіна павінны былі забяспечыць палякам, што жылі ў Расіі, Украіне і Беларусі, усе тыя ж прававыя магчымасці. Царква і рэлігійныя абшчыны, да якіх належалі прадстаўнікі польскай нацыянальнасці мелі права

¹ НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 283. Л. 47–49.

² НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 301. Л. 7.

³ Там же. – Л. 88.

(у межах унутранага заканадаўства) самастойна арганізоўваць і ўладкоўваць сваё царкоўнае жыццё¹.

У жніўні 1921 г. савецкае кіраўніцтва ўпершыню абвінаваціла Польшчу ў невыкананні арт. VII Рыжскага дагавора. 21 жніўня 1921 г. урад БССР накіраваў ноту польскаму ўраду, у якой прыводзіліся шматлікія факты парушэння польскімі ўладамі правоў насельніцтва Заходняй Беларусі. Нотная перапіска была працягнута 1 лістапада 1921 г. Польскі бок выказаў пратэст у парушэнні палажэнняў арт. VII у адносінах да польскай нацыянальнай меншасці, якая пражывала на тэрыторыі савецкіх рэспублік, у прыватнасці адносна адпраўлення рэлігійных абрадаў. Адказ народнага камісара замежных спраў РСФСР Г.В. Чычэрына быў адпраўлены толькі 24 лістапада. У ім указвалася на неабаснаванасць польскіх прэтэнзій. Польскі ўрад не пакінуў гэтае пытанне і працягнуў дыскусію аб рэлігійных правах польскага насельніцтва ў савецкіх рэспубліках у ночце ад 7 снежня. У савецкім адказе ад 23 снежня ўказвалася, што канфіскацыя метрычных кніг з рымска-каталіцкага касцёла ажыццяўлялася згодна з савецкім заканадаўствам².

Для Польскай Рэспублікі пасля падпісання Рыжскага міру галоўнай задачай стала правядзенне трывалай інтэграцыі тэрыторыі Заходняй Беларусі ў свой склад. У першай палове 1920-х гг. гэтая задача вырашалася праз ажыццяўленне палітыкі нацыянальнай асіміляцыі. Сярэдзіна 1920-х гг. унесла пэўныя змены ў палітыку як СССР, так і Польшчы ў барацьбе за тэрыторыю Заходняй Беларусі. У савецкім кіраўніцтве перамагла лінія на пабудову сацыялізму ў адной краіне. Гэта патрабавала патрымкі нармальных міждзяржаўных адносін з капіталістычнымі краінамі, наладжвання эканамічнага супрацоўніцтва. Палітыка падштурхоўвання рэвалюцыі ў суседніх краінах, у тым ліку і ў Польшчы, адышла на другі план. Імкнучыся да паслаблення пазіцый Польшчы ў Заходняй Беларусі, савецкае кіраўніцтва хацела выступіць у ролі абаронцы правоў беларусаў, якія пражывалі на гэтай тэрыторыі, і пашырыць сярод іх незадавальненне ў адносінах да польскіх улад. Урады савецкіх рэспублік, затым СССР перыядычна накіроўвалі польскаму ўраду ноты пратэсту, якія ўтрымлівалі абвінавачванні польскіх улад у прыцясненні беларусаў і ўкраінцаў у Польшчы. Яскрава гэта праявілася ў маі–чэрвені 1924 г. Польскі бок разглядаў савецкія патрабаванні як умяшальніцтва ва ўнутраныя справы Польшчы і ў выніку адмовіўся адказваць на савецкія ноты.

Арганізацыя СССР перыядычных кампаній па абароне правоў беларусаў і ўкраінцаў у Польшчы разам з арганізацыяй узброенных выступленняў у Заходняй Беларусі былі накіраваны на тое, каб па-першае, садзейнічаць

¹ Документы внешней политики СССР: в 24 т. – Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – М., 1959. – С. 734.

² Документы внешней политики СССР: в 24 т. – Т. 4: 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. – М., 1960. – С. 34, 76.

фарміраванню на «ўсходніх крэсах» прасавецкіх настрояў, па-другое, прадставіць у негатыўным святле польскую палітыку на гэтых землях перад міжнароднай супольнасцю, прадэманстраваць няздольнасць урада Польшчы забяспечыць стабільнасць на землях, якія ўвайшлі ў яе склад на Рыжскаму міру. Пазіцыяніраваць Польшчу як фактар нестабільнасці ва Усходняй Еўропе і падрыхтаваць еўрапейскую грамадскую думку ў неабходнасці далучэння Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны да СССР.

Польшча амаль не мела магчымасцей уплываць на ўнутраную палітыку БССР у адносінах да польскага насельніцтва. Нягледзячы на тое, што VII артыкул аб правах нацыянальных меншасцей Рыжскага мірнага дагавора быў унесены з ініцыятывы польскага боку (пасля запыту дэпутатаў сеймавага народна-нацыянальнага саюза аб правах польскай меншасці ў савецкіх рэспубліках 28 верасня 1920 г. і дыскусіі па гэтым пытанні ў сейме), палякі зрэдку выкарыстоўвалі яго. Пазіцыю Польшчы ўскладняў класавы падыход ў адносінах да нацыянальнасцей. У лістападзе 1921 г. III канферэнцыя камуністаў-палякаў вырашыла перанесці цяжар працы з уцекачоў на мясцовых палякаў. Цэнтральнае польбюро аб'явіла партыйную мабілізацыю і перакідвала камуністаў-палякаў на працу ў БССР і УССР. Да 1923 г. былі закрыты ўсе легальныя польскія несавецкія арганізацыі – Польскі выканаўчы камітэт, Маскоўскі і Петраградскі аддзелы «Стражы польскай», Маскоўскі камітэт абароны правоў польскага насельніцтва і інш. Праз газеты «Млот» (з 1925 г. – «Orka»), «Gwiazda młodego», польскамоўныя школы, агітацыйна-прапагандысцкімі і іншымі метадамі разгарнулася праца па выхаванні савецкіх палякаў¹.

У 1920-я гг. палякам у БССР былі прадстаўлены значныя магчымасці развіцця нацыянальнай культуры, але толькі ў сацыялістычным рэчышчы. Мела месца нават скрытая барацьба мясцовых беларускіх дзеячоў супраць празмернай паланізацыі мясцовага каталіцкага насельніцтва палякамі-камуністамі, значная частка якіх была палітэмігрантамі з Польшчы. Пленум ЦК КПБ у студзені 1926 г. у рэзалюцыі «Аб беларусах-каталіках» выказаўся супраць залічэння іх да палякаў.

2 студзеня 1925 г. Народны камісарыят замежных спраў СССР накіраваў інструкцыю паўнамоцнаму прадстаўніку ў Варшаве П. Л. Войкаву. У ёй прапаноўвалася ўзняць пытанне ў ходзе перагавораў аб аўтаноміі нацыянальных ускраін Польшчы, але пры гэтым кіраўніцтва СССР лічыла, што ў магчымай савецка-польскай дамоўне не трэба ўзгадваць пра правы беларусаў і ўкраінцаў, якія пражываюць у Польшчы, «перш за ўсё гэта было звязана з канчатковым прызнаннем межаў і задавальненнем сустрэчных патрабаванняў палякаў»².

У РСФСР існавалі Польскае цэнтральнае бюро ЦК РКП(б) і Польскае бюро пры цэнтральных і мясцовых камітэтах партый ва Украіне і Беларусі,

¹ Жук, В. Н. Польское национальное меньшинство в БССР 1921–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / В. Н. Жук. – Минск, 2009. – Л. 34.

² АЗП РФ. – Ф. 04. Воп. 32. П. 217. Спр. 52670. Арк. 1–4.

польскія Саветы дэпутатаў і ўпаўнаважаныя па польскіх справах. У народных камісарыятах асветы ў Расійскай, Украінскай і Беларускай савецкіх рэспубліках былі створаны польскія бюро адукацыі. У пачатку 1920-х гг. праводзілася праца па стварэнні органаў кіравання справамі нацыянальных меншасцей. На III з'ездзе КП(б)Б 1920 г. указвалася на арганізацыю нацыянальных бюро пры ЦК КП(б)Б. Асаблівая ўвага падчас абмеркавання надавалася працы сярод польскага насельніцтва ў БССР. На гэтай падставе было прынята рашэнне аб стварэнні польскага бюро пры ЦК КП(б)Б.

На VIII з'ездзе РКП(б) у 1919 г. У.І. Ленін, які заўсёды быў прыхільнікам стварэння савецкіх нацыянальных рэспублік з адным рэвалюцыйным цэнтрам, прыняў рашэнне пра пераходную форму да цэнтралізацыі, якая прадугледжвае ўзнікненне незалежных сацыялістычных дзяржаў. Новая тактыка У.І. Леніна павінна была задаволіць народы ў іх барацьбе за незалежнасць і вырашыць праблему камуністычнай інтэграцыі. У савецкім кіраўніцтве ўмацавалася перакананне, што прывіць сацыялістычныя ідэі і саветызаваць нацыянальныя меншасці будзе лягчэй на іх роднай мове. У прамове на II кангрэсе Камінтэрна (19 ліпеня – 7 жніўня 1920 г.) У.І. Ленін падкрэсліў, што поспех камуністычнага выхавання будзе залежыць ад яго даступнасці і масавасці. Галоўнай жа ўмовай гэтага, на яго думку, з'яўлялася выкарыстанне нацыянальных моў. II сесія ЦВК БССР (1924 г.) зацвердзіла раўнапраўе чатырох моў – беларускай, рускай, польскай і яўрэйскай, а таксама падтрымала палітыку Народнага камісарыята асветы, накіраваную на стварэнне рэальных магчымасцей атрымання адукацыі, выхавання і развіцця сваёй культуры на роднай мове, без прымусу навучання на чужой мове¹.

Згодна з рашэннямі XII з'езда РКП(б), пленум ЦК КП(б)Б у маі 1924 г. прыняў пастанову «Аб практычных сродках рэалізацыі нацыянальнай палітыкі». Былі выпрацаваны спецыфічныя формы правядзення нацыянальнай палітыкі ў адносінах нацыянальных меншасцей. На выпрацоўку нацыянальнай палітыкі, а таксама форм іх існавання ў СССР у вялікай ступені ўплывала тое, якой была палітычная і эканамічная сітуацыя на іх радзіме, і як складваліся двухбаковыя адносіны. Усеаюзны перапіс насельніцтва 1926 г. паказаў, што немцы складалі 1238 тыс., палякі – 782 тыс., грэкі – 213 тыс., эстонцы – 154 тыс., латышы – 141 тыс. чалавек. У БССР колькасць нацыянальных саветаў, пачынаючы з 1924 г., павялічвалася, і да 1935 г. іх налічвалася 90, з якіх польскія складалі 37, яўрэйскія – 25, рускія – 15, украінскія – 6, латвійскія – 4, нямецкія – 2, літоўскія – 1. У сярэднім у адным польскім сельскім савеце было 1166 чалавек².

Імкненне СССР да міжнароднага ідэалагічнага ўплыву з'явілася чарговай прычынай стварэння нацыянальных аўтаномій. У якасці эфектыўнай зброі ідэалагічнай барацьбы з капіталістычным светам разглядалася паспяхова

¹ НАРБ.– Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 502. Арк. 1–35.

² НАРБ.– Ф. 30. Воп. 2. Спр. 6434. Арк. 236–239.

нацыянальная палітыка. Падкантрольная партыі савецкая сістэма розных форм аўтаномій нацыянальных меншасцей павінна была пераканаць свет у сваёй дэмакратычнасці і перавазе ў параўнанні з вырашэннем нацыянальных праблем у капіталістычных краінах.

XII з'езд РКП(б) па нацыянальным пытанні мабілізаваў польскіх камуністаў да працы з палякамі, якія жылі ў сельскай мясцовасці. Ствараліся перадумовы для змены сітуацыі ў адносінах паміж польскімі камуністамі і польскай нацыянальнай меншасцю. У месцах кампактнага пражывання пачалі актыўна стварацца раённыя польскія бюро. Асноўнай мэтай накіраваных на «польскую працу» палякаў-камуністаў (большасць з іх складалі эмігранты з Польшчы) стала саветызацыя польскага насельніцтва БССР, гэта значыць зрабіць іх прыхільнікамі савецкай улады і ідэі будаўніцтва сацыялізму.

Польскае насельніцтва БССР пачало праяўляць пазітыўнае стаўленне да савецкае ўлады. Людзі актыўна ўдзельнічалі ў сельскіх канферэнцыях, у выбарах у мясцовыя Саветы, цікавіліся польскамоўнымі кнігамі і газетамі. У снежні 1924 г. быў зацверджаны спіс штатных пасад для польскіх бюро ў БССР. Ён налічваў 11 адказных сакратароў бюро (адзін пры ЦК КП(б)Б, а таксама па адным чалавеку пры Мінскім, Барысаўскім, Бабруйскім, Мазырскім, Слуцкім, Аршанскім, Магілёўскім, Віцебскім, Калінінскім і Полацкім раённых камітэтах партыі), 5 адказных інструктараў (у польскім бюро пры ЦК КП(б)Б, у Мінскім, Слуцкім, Магілёўскім і Віцебскім раённых камітэтах). Пры павятовых камітэтах партыі (пасля пры акружках) былі арганізаваны польскія бюро, якія непасрэдна падпарадкоўваліся Польшбюро пры ЦБ (а з лета 1924 г. – ЦК) КП(б)Б. 17 лістапада 1920 г. сход камуністаў у Мінску прыняў рашэнне аб стварэнні Польскага бюро пры ЦБ КП(б)Б у складзе А. С. Славінскага, М. Я. Сепраўскага і Т. Кулінскага. Па даных за студзень 1923 г. у ССРБ дзейнічала 6 павятовых польбюро (у Мінску, Слуцку, Бабруйску, Барысаве, Ігумене, Мазыры) – за год да гэтага іх налічвалася толькі 4. Сакратарамі Польскага бюро пры ЦБ (ЦК) КП(б)Б у 1921–1922 гг. з'яўляліся Я. Цасляк, у 1923–1925 гг. – С. Пшэдэцкая, у 1925–1929 гг. – В. Внароўскі¹.

Акрамя таго, справамі польскага насельніцтва займаліся і саветы. У 1924 г. пры ЦВК БССР была створана Камісія па ажыццяўленні нацыянальнай палітыкі (пазней была перайменавана ў Нацыянальную камісію пры ЦВК БССР). Камісія займалася пытаннямі нацыянальных меншасцей. Перад камуністамі палякамі была пастаўлена задача саветызацыі польскага рабоча-сялянскага насельніцтва Савецкай Беларусі. Планавалася ўзяць на ўлік усіх камуністаў, якія ведалі польскую мову, каб у далейшым яны маглі весці прапаганду сярод польскага насельніцтва. Асаблівую ўвагу неабходна было звярнуць на працу сярод польскай моладзі і жанчын. У мясцовасцях з пераважаючай колькасцю

¹ Жук, В. Н. Польское национальное меньшинство в БССР 1921–1939 гг: дис. ... канд ист. наук: 07.00.02. / В. Н. Жук. – Минск, 2009. – Л. 78.

польскага насельніцтва сакратарамі партыйных ячэек і выканкамаў прызначалі палякаў.

Кіраўніцтва ўсёй палітычнай працай сярод польскай нацыянальнай меншасці ў 1920-я гг. ажыццяўляла Польшбюро Агітацыйна-прапагандысцкага аддзела (АПА) ЦК РКП(б), якое знаходзілася ў Маскве. Гэта польбюро займалася абагульненнем вопыту дзейнасці польскіх бюро ў савецкіх рэспубліках, распрацоўкай метадыкі іх працы, уносіла прапановы аб прызначэннях, надавала ўвагу стварэнню польскага мясцовага актыву і павышэнню яго ідэйна-палітычнага ўзроўню. Яшчэ 2 снежня 1921 г. Аргбюро ЦК РКП(б) зацвердзіла палажэнне аб Польшбюро, у адпаведнасці з якім яно становілася структурнай часткай АПА ЦК РКП(б).

У першай палове 1925 г. польская праца адрознівалася больш планавым і сістэматычным характарам. Амаль ва ўсіх раёнах рэспублікі меліся ўпаўнаважаныя па польскай працы. Такіх спецыялістаў налічвалася 82 чалавекі. У адпаведнасці з інструкцыяй ад 5 чэрвеня 1925 г., раённы прадстаўнік быў адказны за сваю дзейнасць перад райкамам і дапамагаў назіраць за выкананнем дырэктыў партыі па пытаннях нацыянальнай палітыкі. Ён кіраваў працай сярод польскага насельніцтва з мэтай збліжэння яго з савецкай уладай і прыцягненнем яго да савецкага будаўніцтва.

Польска-савецкі дагавор аб ненападзенні, падпісаны 25 ліпеня 1932 г., садзейнічаў далейшаму нацыянальнаму развіццю польскай меншасці ў БССР. У 1932–1933 гг. культурнае жыццё і школьнае будаўніцтва ў польскім асяродку дасягнулі свайго піку. У пачатку 1934 г. у БССР ужо дзейнічала 270 польскамоўных школ. Аднак перыяд спрыяльных умоў для дзейнасці польскай нацыянальнай меншасці быў даволі кароткім. Ён доўжыўся да падпісання 26 студзеня 1934 г. дамовы аб ненападзе паміж Польшчай і Германіяй. У Савецкай дзяржаве быў узят курс на звяршэнне спрыяльнай палітыкі ў дачыненні да польскай нацыянальнай меншасці. 26 ліпеня 1936 г. была прынята пастанова ЦК УКП(б), у якой крытыкаваліся ўлады БССР з-за арганізацыі прымусовага навучання беларускіх дзяцей на польскай мове. На V пленуме ЦК КП(б)Б 3 жніўня 1934 г. указвалася на непрапарцыянальна вялікую колькасць польскіх школ у параўнанні з рускімі. 2% палякаў у БССР мелі 337 школ, 7,3% рускіх – 194. Пленум абавязаў улады усіх узроўняў у рэспубліцы пераглядзець сетку польскіх школ і польскіх сельскіх саветаў. 5 жніўня 1937 г. бюро ЦК КП(б)Б прапанавала СНК БССР пакінуць польскія школы толькі там, дзе колькасць вучняў складала не менш за 15 чалавек, а астатнія школы ліквідаваць. 10 жніўня 1937 г. СНК БССР прыняў пастанову аб рэарганізацыі 65 польскіх школ у Беларусі¹.

1 снежня 1937 г. арганізацыйнае бюро ЦК УКП(б) прыняло, а палітбюро ЦК УКП(б) зацвердзіла пастанову аб ліквідацыі нацыянальных сельскіх саветаў.

¹ Костюшко, И. И. Польское национальное меньшинство в СССР (в 1920-е годы) / И. И. Костюшко. – М., 2001. – 224 с. – С. 96.

Згодна з пастановай арганізацыйнага бюро ЦК УКП(б) 24 студзеня 1938 г. павінны былі закрыцца школы нацыянальных меншасцей у ССРСР, у тым ліку і польскія.

Спецыфічнай асаблівасцю грамадска-палітычнага жыцця з'яўляліся шматлікія палітыка-ідэалагічныя кампаніі, пры дапамозе якіх вырашаліся эканамічныя, сацыяльныя, палітычныя задачы, некаторыя пытанні нацыянальна-культурнага будаўніцтва. Аднак пазіцыя польскага насельніцтва БССР да дзяржаўнага ладу была неадназначнай. Больш бедная частка насельніцтва, пачынаючы з сярэдзіны 1920-х гг., лаяльна адносілася да савецкай улады. Палякі з сярэднім узроўнем даходу прытрымліваліся нейтральных пазіцый. Заможная частка насельніцтва не прымала палітыку Камуністычнай партыі і аказвала пасіўнае, а часта і актыўнае супраціўленне яе мерапрыемствам. Нацыянальная палітыка Савецкай дзяржавы ў міжваенны час, нягледзячы на мноства супярэчнасцей, падпарадкоўвалася патрэбам і інтарэсам таталітарнай сістэмы. Камуністычная партыя, дазваляючы нерасійскім рэспублікам, а таксама нацыянальным меншасцям рабіць захады па адраджэнні сваёй культуры, узамен патрабавала поўнага падпарадкавання і дзейнасці пад яе непасрэдным кіраўніцтвам. Асноўная мэта партыі пры гэтым заключалася ў саветызацыі і русіфікацыі рэспублік, а таксама нацыянальных меншасцей.

Т. В. Бувіч

Учреждение «Государственный архив Витебской области»

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В ПАРТАРХИВАХ ОБКОМОВ КПБ И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВНЫЙ ФОНД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ГОСАРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)

В СССР Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС¹) выполняла функции важнейшего политического института: определяла генеральную перспективу развития советского общества, внутреннюю и внешнюю политику СССР.

Ее местные организации, в том числе Коммунистическая партия Белоруссии (КПБ), являлись составными частями КПСС и охватывали всю территорию

¹ С 1898 г. (I съезд) называлась Российской социал-демократической рабочей партией – РСДРП, с 1917 г. – Российской социал-демократической рабочей партией (большевики) (РСДРП(б)). В марте 1918 г. на VII съезде переименована в Российскую Коммунистическую партию (большевики) (РКП(б)), на XIV съезде партии (1925 г.) – во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевики) – (ВКП(б)). XIX съезд партии (1952 г.) переименовал ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС).

Советского Союза¹. Поэтому документы, возникшие в их деятельности, обладают огромным информационным потенциалом.

Компартия являлась закрытой системой со строгой иерархией. Такое ее положение отразилось на организации архивного хранения партийных документов.

Уже в 1929 г. партийные документы были выделены в особый комплекс, позднее получивший наименование Архивного фонда КПСС, и выведены из состава Государственного архивного фонда СССР. Это обусловило возникновение сети партийных архивов (партархивов), которые хранили также документы структур ЛКСМБ и пионерии². К августу 1991 г. в Центральном партархиве (ЦПА) и партархивах областных комитетов (обкомов) КПБ, действовавших на территории Белорусской Советской Социалистической республики (БССР), хранилось 16 тыс. фондов, в составе которых имелось более 2,7 млн дел³.

Порядок функционирования партархивов определялся постановлениями Центрального Комитета (ЦК) КПСС и регулировался инструкциями Центрального партийного архива (ЦПА) (в г. Москва), а с 15 июня 1968 г. – нормативными документами, издававшимися Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ)⁴.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 1991 г. № 489 партийные архивы были переданы в ведение государственной архивной службы (ГАС) Республики Беларусь⁵. Бывший партархив Витебского обкома КПБ был передан Государственному архиву Витебской области (ГАВО) в 1992 г.⁶ Было передано 3050 фондов (ориентировочно), объединявших 431 084 партийных документа⁷. В течение последних 30 лет парткомплекс продолжил пополняться делами бывших партийных структур, которые были выявлены в подсобных помещениях бывшего партархива Витебского обкома КПБ, а также обнаружены в составе ведомственных архивов райисполкомов, управления сельского хозяйства и продовольствия Витебского облисполкома, в музеях и т. п.

¹ В Беларуси с 1918 г. действовала Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б) (с 14 октября 1952 г. – Коммунистическая партия Белоруссии (КПБ)).

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 511п. Оп. 8. Д. 56. Л. 22.

³ Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: кратк. справ. : в 2 ч. / сост. : Г. С. Данилова, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 1997. – Ч. 1. – С. 5.

⁴ Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 520-п. Оп. 1. Д. 101. Л. 5–7.

⁵ О передаче имущества КПБ–КПСС в собственность республики и административно-территориальных образований (коммунальную собственность): постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 1991 г. № 489 [Электронный ресурс] // Банк Законов. Законодательство Республики Беларусь – 2009. – Режим доступа: <http://www.bankzakon.net/d2022/time86/lav86809.htm>. – Дата доступа: 07.05.2022.

⁶ ГАВО. – Ф. 289. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

⁷ ГАВО. – Ф. 289. Оп. 5. Д. 1. Л. 1–22.

На начальном этапе интеграции партдокументов в систему ГАС сложность в работе витебских архивистов заключалась в отсутствии основных учетных документов к фондам парткомплекса. Научно-справочный аппарат (НСА) не отвечал требованиям, закрепленным в ГАС. Соответственно, для полноценной тематической разработки (каталогизации) документов партфондов, их публикации, создания тематических баз данных, организации выдачи в читальный зал и т. п. необходимо было привести их в соответствие с Основными правилами работы госархивов.

В то же время при составлении для фондов парткомплекса основных учетных документов и детальном изучении НСА к ним было принято решение для части партфондов 1-й и 2-й категорий не перерабатывать описи и не проводить усовершенствование НСА, т. к. расхождения с требованиями Основных правил работы госархивов у них минимальны, и они не препятствовали интеграции этих фондов в систему госучета.

Отраслевая «Программа по развитию и совершенствованию учета и НСА к документам бывших партийных архивов на 1998–2005 гг.» была направлена на интеграцию партархивов в систему ГАС и дала толчок к активизации работы по переработке описей партийных и комсомольских организаций. В ходе переработки уточнялся состав фондов, фондовая принадлежность дел, проводились реставрационные работы. В результате в ГАВО на 01.01.2022 г. имеется 455 887 ед. хр., объединенных в 271 фонд, среди которых имеются коллекции и личные фонды¹. Из них к 1-й категории относится 175 партфондов и ко 2-й категории – 54 партфонда. В них включено 384 934 дела. По количеству хранящихся в них дел они составляют $\approx 84,4\%$ от общего объема парткомплекса. При этом свыше 220 тыс. дел (более 50%) – это личные дела коммунистов (по приему в кандидаты и в члены КПСС, персональные дела) и кадровые дела номенклатурных работников, а также документы по личному составу работников парткомитетов.

В настоящий момент НСА к партфондам ГАВО, которые включают документы за 1917–1924 гг., в целом соответствует требованиям «Правил работы государственных архивов Республики Беларусь» (2005 г.). Были переработаны описи уездных комитетов и внутригородских районных комитетов (райкомов) партии за 1918–1924 гг.

Проведена работа и с отдельными фондами (1-й и 2-й категорий) за 1924–1930 гг., документы которых наиболее востребованы в работе и содержат в составе личных дел коммунистов значительное количество информации по генеалогии. Полностью приведен в порядок комплекс фондов контрольный комиссий КПБ – рабоче-крестьянских инспекций БССР (36 фондов, 13 619 дел). Работа проводилась параллельно с переработкой описей фондов контрольных комиссий из состава госкомплекса архива, т. к. было установлено, что в 1920–1930-е гг.

---

¹ Архив ГАВО. – Сведения об изменениях в составе и объеме фондов госархива на 1 января 2022 г. Д. № 03–04.

советские и партийные органы контроля составляли единую систему. В результате ликвидировано 11 фондов парткомплеса, т. к. в целях унификации подходов в фондировании документов контрольных комиссий на базе ф. 9 «Витебской губернской контрольной комиссии» был образован ф. 9-ОАФ «Органы партийного и государственного контроля Витебской губернии» (1918–1924 гг.).

Один из фондов (ф. 10095-п «Лепельская районная контрольная комиссия Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии – рабоче-крестьянская инспекция Белорусской Советской Социалистической Республики (Лепельская РКК КП(б)Б – РКИ БССР)») выбыл, в связи с тем, что был установлен факт дробления фонда: в составе госкомплеса уже существовал ф. 1461, включавший документы Лепельской РКК КП(б)Б – РКИ БССР. В соответствии с требованиями п. 25 Правил работы госархивов документы были объединены в один фонд (ф. 1461).

Был образован новый фонд № 156-п-ОАФ, в состав которого вошли документы контрольных комиссий, действовавших непродолжительный период (август 1930 г. – июль 1931 г.). Документы, вошедшие в данный фонд, были выявлены в процессе переработки описей разных фондов РКК КП(б)Б – РКИ БССР при уточнения фондовой принадлежности дел.

Документы партфондов, описи которых прошли переработку или не нуждались в переработке, были каталогизированы. Одновременно в тематическую базу данных «Именные списки» включались данные об имеющихся в их составе личных дела коммунистов, что значительно облегчает работу по выполнению административных процедур, заявлений граждан и обращений юридических лиц.

Но основная часть описей фондов 1-й и 2-й категорий за 1924–1941 гг. по-прежнему требует обязательной переработки описей.

Что касается фондов 3-й категории парткомплеса, то в момент передачи в 1991 г. по общему количеству фондов они составляли основную часть парткомплеса. Это были фонды первичных организаций КПБ и Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Белоруссии (ЛКСМБ). Из-за отсутствия основной учетной документации (что было нормой для партучета) и даже описей невозможно точно сказать, сколько их было передано. Ориентировочно – около 2,8 тыс. фондов.

Стоит отметить, что изначально в эту категорию не включили фонды политотделов машинно-тракторных станций (МТС) (16 фондов): они были отнесены ко 2-й категории, но затем для них была уточнена категория, и они переведены в 3-ю категорию.

В ходе создания основной учетной документации с целью оптимизации бюджета рабочего времени было принято решение, создать на базе фондов первичных организаций объединенные архивные фонды (ОАФ), основанные на производственно-отраслевом признаке.

В результате, начиная с 2000 г., но в основном в 2007–2012 гг., была планомерно организована работа по переработке описей фондов 3-й категории и созданию НСА к ним. В итоге количество фондов 3-й категории составляет в настоящий

момент в ГАВО 1,5% (42 фонда) от первоначального объема, из них 24 фонда ($\approx 57\%$) прошли переработку и усовершенствование.

В процессе проведения переработки описей особую трудность стал вызывать такой вид работы, как уточнение фондовой принадлежности. И это не случайно.

Прежде всего, следует учесть, что в соответствии с правилами работы госархивов архивным фондом учреждения, организации или предприятия (далее – учреждения) называется архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в деятельности одного учреждения. Признаком самостоятельности учреждения-фондообразователя является его функциональная обособленность, организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельная гражданско-правовая ответственность. Говоря современным языком, учреждение-фондообразователь должно являться юридическим лицом.

К тому же необходимо помнить, что классификация документов в пределах архива представляет собой их группировку по архивным фондам. Практическое осуществление классификации называется фондированием. Как показала практика, данное направление в работе бывших партархивов составляет на сегодняшний день одну из особенностей их функционирования: большая часть оригинальных документов первичных организаций КПБ и ЛКСМБ, организаций являвшихся, в 1918–1991 гг. юридическими лицами, не составляли самостоятельные фонды. Был период, когда их документы, согласно нормативно-правовым документам ЦПА и ИМЛ, включались в состав фонда соответствующего райкома (горкома) партии. Данный подход применялся уже в 1920–1930-е гг., и использовался в отдельных случаях вплоть до 1991 г.

Первоначально такие подходы при описании документов действовали в самих партархивах. Первые нормативно-методические документы, определявшие порядок фондирования в партархивах, направлены партархивом ЦК КП(б)Б в областные парткомитеты еще в 1939 г. В это же время Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б) (ИМЭЛ; впоследствии – ИМЛ) разработал «Правила определения архивного фонда в партийных архивах обкомов, крайкомов ВКП(б), ЦК КП(б) союзных республик», в которые в 1949 г. были внесены незначительные изменения¹. 28 июня 1940 г. ИМЭЛ так же разработал инструкцию «По систематизации архивных материалов в республиканских, краевых и областных партийных архивах СССР»². 28 сентября 1953 г. изданы «Правила систематизации документальных материалов в партийных архивах обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик»³. В 1954 г. появились «Правила описания документальных материалов в партийных архивах обкомов, крайкомов и ЦК Компартий Союзных республик»⁴.

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 40. Д. 2877. Л. 1–4.

² ГАВО. – Ф. 520-п. Оп. 1. Д. 14. Л. 28–40.

³ ГАВО. – Ф. 520-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–31.

⁴ Государственный архив Минской области (ГАМН). – Ф. 2270-п. Оп. 81. Д. 63. Л. 41.

Все эти методические документы допускали возможность включения документов первичных организаций в состав вышестоящего парткомитета.

А с 1960-х гг., когда были окончательно закреплены обязанности парткомитетов и комитетов ЛКСМБ по временному хранению, документы всех подотчетных первичных партийных и комсомольских организаций (после окончания их в делопроизводстве и до передачи на постоянное хранение оттуда поступали в партархив соответствующего обкома КПБ. Именно на этапе ведомственного хранения документы первичных организаций стали объединяться в одну опись, которая включалась в состав фонда вышестоящего комитета. Впоследствии для части первичных парторганизаций это правило было изменено. Согласно новым требованиям производственные, а также крупные или наиболее значимые первичные организации стали составлять отдельные фонды. Документы остальных, либо выделялись к уничтожению по истечении сроков их хранения, либо, по-прежнему включались в состав фонда комитета, которому они были подотчетны.

Анализ фондов партийных и комсомольских комитетов за 1944–1991 гг., хранящихся в ГАВО, показал, что первое касалось чаще всего документов первичных организаций КПБ, второе – первичные организации ЛКСМБ. Особо следует подчеркнуть, что практически все документы первичных организаций КП(б)Б за довоенный период, особенно за период 1918–1930-х гг., продолжают находиться в составе фонда вышестоящего комитета.

Окончательно подход, при котором документы первичных организаций с небольшим количеством членов не могли составлять самостоятельные фонды, был закреплен в «Правилах хранения и обработки архивных материалов в партийных, комсомольских органах и первичных парторганизациях»¹ и в «Положении об Архивном фонде КПСС» 1966 г.

Для комитетов комсомола, начиная с середины 1960-х гг., наличие самостоятельных фондов допускали только в случаях, если они были наделены правами райкома по приему в члены ВЛКСМ.

Таким образом, с 1944 г. и до середины 1960-х гг. документы одной части первичных организаций КПБ включались в состав фондов парткомитетов (для первичных парторганизаций с небольшим числом членов), документы другой части формировали самостоятельные фонды первичных организаций.

Начиная с 1970-х гг. и в особенности в 1980-е гг. документы первичных организаций КПБ за 1944–1965 гг. стали изыматься из фондов парткомитетов и либо уничтожались, либо присоединялись к существовавшим в партархиве самостоятельным фондам первичных организаций КПБ, содержащим документы после 1966 г. Однако к 1991 г. эта работа в партархиве Витебского обкома КПБ не была полностью завершена.

---

¹ Правила хранения и обработки архивных материалов в партийных, комсомольских органах и первичных парторганизациях. – М., 1966. – 9 с.

Так, в составе ГАВО имеется 5 фондов горкомов партии, 3 – райкома г. Витебска, 42 – сельских районных комитетов, 3 – промышленно-производственных парткомов, 14 – парткомов колхозно-совхозных управлений, действовавших на территории Витебской области в современных границах¹. В каждом из них в той или иной мере присутствуют оригинальные документы первичных организаций КПБ за 1924–1941, 1944–1965 гг. Необходимо упомянуть, что во всех фондах укомов, волкомов, горрайкомов и т. п. партии за 1918–1924 гг. также присутствуют документы первичных организаций.

Доказательством того, что в фондах комитетов хранятся именно оригинальные документы первичных организаций, служит тот факт, что в них присутствуют и оригиналы, и копии одних и тех же документов первичных организаций. Так, встречаются первые экземпляры (с регистрационными входящими штампами) и отпуски писем, идентичных по своему содержанию и оформлению, на которых зафиксирован один и тот же исходящий номер; для отдельных первичных организаций отложилось несколько, чаще всего рукописных, экземпляров протоколов, отчетов и т. п. Как правило, на одном из них проставлены пометки типа «В райком», «Для сведения в райком». Также встречаются пометы «Получено из ячейки (первичной организации)» и т. п.

Похожее положение с фондами комитетов ЛКСМБ. Более того, в процессе изучения состава фондов «парткомплекса» был установлен тот факт, что фонды комитетов комсомола, составлявшие на 01.01.1991 г. самостоятельные фонды, содержат документы только за тот период, на протяжении которого ЦК ЛКСМБ предоставлял этим первичным организациям права райкома ЛКСМБ по учету комсомольцев. Таких фондов в архиве насчитывалось 46. Часть документов, которая относилась к более раннему периоду их функционирования, продолжала оставаться в фонде вышестоящего комитета ЛКСМБ. Такой же подход действовал и в случаях отмены этих прав. При этом не только отсылочных заголовков в описях, но и отметок о том, что документы включены в состав разных фондов, не делось. Такое фондирование противоречило п. 25 «Правил работы государственных архивов Республики Беларусь», утвержденных Постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь от 25 ноября 2005 г. № 7 (далее – правил работы госархивов)².

Такое положение вещей было характерно для партархивов всех обкомов КПБ республики.

Описанная выше особенность фондирования документов первичных организаций КПБ и ЛКСМБ не была отражена в названии фондов. Не влияла она и на определение вида фонда: создание объединенных архивных фондов (ОАФ) в практику работы партархивов не внедрялось.

¹ Архив ГАВО. – Список фондов, хранящихся в архиве. 2022 г. Д. № 03–16.

² Правила работы государственных архивов Республики Беларусь / редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – С. 11.

Следует также учесть, что сведения о приеме документов первичных организаций на хранение в партархив вносились в один (сводный) акт. К нему прилагался список первичных организаций с указанием номеров их фондов, хронологического периода, за который передаются документы, и количества переданных дел. Помещались данные акты в дело фонда комитета, который возглавлял партийную или комсомольскую районную (городскую) организации.

К тому же необходимо принять во внимание и тот факт, что раздельное (до 1981 г.) хранение довоенных и послевоенных документов одного и того же фондообразователя (одной части – в составе ЦПА, а второй – областных партархивов) усугубляется утратой части документов в период Великой Отечественной войны. Это не позволяет в ряде случаев установить, относятся ли документы к деятельности одного и того же учреждения или разных. Так, например, в архиве существовал фонд ячейки КП(б)Б «Чулочниц» (более точное название установить не удалось) за 1932 г., содержащий 1 дело, и фонд первичной организации КПБ Витебского чулочного-трикотажного комбината им. КИМ за 1944–1988 гг.

Иными словами, работники ГАВО при уточнении фондовой принадлежности дел первичных организаций КПБ и ЛКСМБ столкнулись с серьезными сложностями. С одной стороны, в соответствии с правилами работы госархивов в тех случаях, когда среди документов одного архивного фонда будут обнаружены ошибочно включенные документы других фондов, они должны быть выделены и присоединены к документам тех фондов, к которым они относятся. С другой, следует учесть тот факт, что в архивах имеются фонды только для части первичных организаций. И выделение документов первичной организации из состава фонда комитета приведет к созданию новых, чаще всего, малообъемных фондов, что не целесообразно.

Кроме того, в виду частных изменений административно-территориального деления в 1930–1941, 1944–1964 гг. документы одной и той же первичной организации хранятся в фондах разных районных (городских) комитетов, и если их выделять в один фонд, то это следовало бы делать одновременно по всем фондам. При этом в фондах райкомов образовалось значительное количество пропущенных номеров, а в ряде случаев исчезли бы целые описи.

Ситуация на начальном этапе интеграции усугублялась и тем, что не существует никакой научной или справочной литературы, раскрывающей принципы классификация документов в партархивах, и причины, побудившие объединить документы разных учреждений в составе одного фонда, были не совсем понятны. Но после изучения истории функционирования партархивов, анализа нормативно-методической документации ИМЛ, определявшей принципы классификации документов партийных и комсомольских организаций, и с учетом всех описанных выше трудностей, стало понятно, что подобная специфика фондирования документов имеет право на существование. Такой подход исключает наличие в составе архива малообъемных фондов 3-й категории, а также значительно

облегчит поиск информации об истории функционирования той или иной партийной/комсомольской организации.

В целях исключения противоречия «Правилам работы государственных архивов Республики Беларусь» (2005 г.), для фондов, содержащих документы, как комитета, так и первичной организации, в соответствии с п. 31 Правил был уточнен вид фонда – ОАФ¹.

В результате в 2009–2010 гг. все фонды первичных организаций ЛКСМБ и комитетов комсомола с правами райкома по приему в члены ВЛКСМ были полностью ликвидированы путем включения в фонд соответствующих комитетов ЛКСМБ. Данные фонды являются сегодня ОАФ по принципу «руководящий орган и подчиненные ему организации, действовавшие на определенной территории».

При проведении в 2000, 2007–2010 гг. работы по созданию ОАФ на базе фондов первичных парторганизаций витебские архивисты так же пополнили фонды комитетов КПБ документами первичных парторганизаций, которые создавались по принципам территориальной принадлежности и не могли быть включены в создаваемые по производственно-отраслевому принципу ОАФ.

Таким образом, в ходе интеграции документов и фондов парткомплекса бывшего Витебского обкома КПБ в систему государственного учета была проведена серьезная оптимизация парткомплекса. В настоящий момент в его составе фонды 1-й и 2-й категорий составляют 84,5%. Также приведено в соответствие с Правилами работы госархивов более 50% фондов 3-й категории. Партдокументы проходят плановую каталогизацию, для них составляются вспомогательный НСА. Документы парткомплекса активно вводятся в научный оборот.

*А. Г. Дашкевич
Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь*

ІНФАРМАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ ПА ГІСТОРЫІ ПОЛЬСКА-САВЕЦКАЙ ВАЙНЫ (1919–1921 гг.)

Польска-савецкая вайна (1919–1921 гг.) з’яўляецца адной з найбольш складаных старонак гісторыі Беларусі. Акрэслены перыяд стаў пераломным і лёсавызначальным для беларускага народа, у жыцці якога адбываліся кардынальныя змены палітычных і сацыяльных устояў. Тэрыторыя Беларусі ў гэты час выступала арэнай ваенна-палітычнага супрацьстаяння паміж дзвюма дзяржавамі – Польшчай і РСФСР. Падчас ваенных дзеянняў 1919–1920 гг.

¹ Правила работы государственных архивов Республики Беларусь / редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – С. 15.

на беларускіх тэрыторыях некалькі разоў адбывалася чаргаванне ўлады, у сувязі з чым змянялася палітыка і афіцыйная ідэалогія, што ўплывала на ўсе сферы жыцця тагачаснага грамадства.

Вывучэнню асобных пытанняў перыяду польска-савецкай вайны спрыяе захаванасць шырокага кола архіўных крыніц, якія дазваляюць сфарміраваць навуковы погляд і атрымаць аб'ектыўную карціну мінулых падзей, разуменне якіх у сучасных складаных геапалітычных умовах актуальна не толькі для спецыялістаў, але і для ўсяго беларускага грамадства.

Фонды Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь маюць значны крыніцазнаўчы патэнцыял. Яны ўключаюць дакументы як савецкіх органаў улады (ф. 4п «ЦК КП(б)Б» 1918–1941; ф. 804 «Народны камісарыят асветы Літоўска-Беларускай ССР», 1919; ф. 6 «ЦВК БССР» 1920; ф. 42 «Народны камісарыят асветы БССР», 1919–1921 гг. і інш.), так і польскай акупацыйнай адміністрацыі, дзейнасць якой можна прасачыць па дакументах беларускіх нацыянальных арганізацый (ф. 368 «Часовы беларускі нацыянальны камітэт»; ф. 878 «Цэнтральная беларуская школьная рада Віленшчыны і Гродзеншчыны»; ф. 604 «Беларуская школьная рада Міншчыны»).

У архіве захоўваюцца ксеракопіі дакументаў, якія паступілі з польскіх архіваў: з аддзела рукапісаў Публічнай бібліятэкі г. Варшавы (дакументы Грамадзянскага ўпраўлення Усходніх зямель: прашэнні грамадзян Буцлаўскай гміны аб аднаўленні дзейнасці Беларускай гімназіі ў г. Буцлава, перапіска школьнага аддзела Цэнтральнай Рады Віленшчыны і Гродзеншчыны з Генеральным камісарыятам Усходніх зямель аб неправамоцных дзеяннях мясцовых польскіх урадавых устаноў), з Архіва новых актаў (г. Варшава) (дакументы аб беларускім нацыянальным руху: перапіска, звароты да польскіх улад, скаргі, прыгаворы (рашэнні) сельскіх сходаў грамадзян і інш.).

Значная частка дакументаў дае магчымасць прасачыць развіццё адукацыі і культуры падчас вайны на савецкай тэрыторыі Беларусі: дэкрэты і пастановы Наркамасветы ССРБ і ЛітБел ССР, анкеты аб стане школьнай справы і рэгістрацыі школьных працаўнікоў у асобных губернях, звесткі аб працы асобных школ, справаздачы школьных інструктараў, кіраўнікоў губернскіх, гарадскіх, павятовых і валасных аддзелаў асветы і г. д.

Аб тым, як адбываўся пераход да новай савецкай сістэмы адукацыі, сведчаць справаздачы губернскіх і павятовых аддзелаў народнай адукацыі, а таксама статыстычныя матэрыялы, якія захаваліся ў фодах НАРБ. Так, у сакавіку 1919 г. замест ліквідаванага Цэнтральнага статыстычнага аддзела БССР (дзейнічаў з 4 лютага 1919 г.) было ўтворана Цэнтральнае статыстычнае бюро ЛітБел, у якім працавала 12 аддзелаў, у тым ліку аддзел статыстыкі народнай адукацыі. У лютым–сакавіку 1919 г. было праведзена абследаванне дзейнасці павятовых аддзелаў народнай адукацыі Мінскай губерні. Разасланыя анкетныя лісты змяшчалі пытанні аб структурнай арганізацыі аддзелаў (пададзелы, кіраўніцтва, колькасны склад і г. д.), аб мерапрыемствах па ліквідацыі непісьменнасці,

аб ступені выканання дэкрэтаў Наркамасветы і г. д. Аналіз анкет паказаў, што да сакавіка 1919 г. аддзелы народнай адукацыі былі створаны амаль ва ўсіх паветах Мінскай губерні, аднак вынікаў практычнай дзейнасці амаль не было. Некаторыя аддзелы правялі перапіс дзяцей школьнага ўзросту, рэгістрацыю настаўнікаў, склалі каштарысы на арганізацыю новых школ і рамонт старых будынкаў, але пачаць практычную дзейнасць не дазваляла адсутнасць матэрыяльных сродкаў¹. Напрыклад, Барысаўскі павятовы адзел народнай адукацыі з пачатку 1919 г. пачаў актыўную распрацоўку школьнай сеткі, састаўленне каштарысаў для рамонту старых будынкаў і адкрыцця новых школ (у студзені–лютым 1919 г. была пададзена значная колькасць «прыгавораў» (рашэнняў сельскіх сходаў – А.Д.) ад мясцовага насельніцтва аб адкрыцці школ, аднак да лета 1919 г. будынкі заставаліся неадрэмантаванымі. Пры гэтым колькасць школьных камплектаў планавалася павялічваць.

Частка арганізаваных школ з-за адсутнасці сродкаў не трапіла ў каштарысы губернскіх аддзелаў народнай адукацыі. Напрыклад, у студзені 1919 г. Ракаўскі валасны адзел народнай адукацыі Барысаўскага павета арганізаваў школу ў в. Русакі, аднак у сакавіку аказалася, што Мінскі губернскі адзел народнай адукацыі не даў згоды на афіцыйнае адкрыццё гэтай школы з-за адсутнасці сродкаў, але прапанаваў валасному выканкаму забяспечыць школу і настаўніка за ўласны кошт². Насуперак надзеям улад, мясцовае насельніцтва не мела такой магчымасці і таму не жадала браць школы на сваё поўнае ўтрыманне, нават на ўмовах, што «з часам будуць вернуты ўсе затраты». З вясны 1919 г. вяскоўцы сталі адмаўляцца здаваць у арэнду для школы ўласныя будынкі. Кіраўніцтва валасных аддзелаў працягвала рыхтавацца да новага навучальнага года.

Пасля захопу Мінска польскімі войскамі ў жніўні 1919 г. урад ЛітБел і Наркамасветы эвакуіраваліся ў Смаленск, а потым у Рослаўль, дзе вымушаны былі спыніць сваю дзейнасць (адсутнасць дакументальных матэрыялаў апошняга перыяду дзейнасці Наркамасветы не дае магчымасці вызначыць дакладных дат яго ліквідацыі). Савецкія школы працягвалі працу толькі на тэрыторыі Віцебскай і Гомельскай губерняў, якія ўваходзілі ў склад РСФСР.

На захопленай польскімі войскамі беларускай тэрыторыі пачало дзейнічаць ваеннае кіраванне. Паступова ўсталявалася сістэма кіравання польскай грамадзянскай адміністрацыі – Грамадзянскае ўпраўленне Усходніх зямель – на чале з Генеральным камісарам Ежы Асмалоўскім. Усе мерапрыемствы і змены, якія адбыліся на беларускіх землях падчас польскай акупацыі былі звязаны з унутрыпалітычным і знешнепалітычным становішчам польскай дзяржавы. Палітыка ў нацыянальным пытанні не была гэтакім выключэннем.

Важнай асаблівасцю нацыянальнай палітыкі на акупаванай тэрыторыі Беларусі з’яўляецца супрацоўніцтва беларускага нацыянальнага руху з польскім

¹ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Воп. 1. Спр. 1а. Арк. 3–38.

² НАРБ. – Ф. 804. Воп. 1. Спр. 4. Арк. 4.

бокам, а менавіта з Ю. Пілсудскім. Ідучы на саступкі ў галіне культуры і адукацыі, польскае кіраўніцтва планавала выкарыстаць падтрымку беларускіх дзеячаў для падрыхтоўкі да плебісцыту аб далучэнні да Польшчы заходнебеларускіх зямель (практычнае рашэнне па гэтым пытанні было прынята ў кастрычніку 1919 г., калі сейм падтрымаў прапанову Ю. Пілсудскага аб правядзенні плебісцыту ў пачатку 1920 г. у Гродзенскай, Віленскай і частцы Мінскай губерні і загадаў выдаць польскім арганізацыям на «крэсах» 10 млн марак на правядзенне галасавання)¹.

У Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь знаходзіцца частка дакументаў Рады народных міністраў БНР(ф. 325, 231 спр., у 10 з іх змяшчаюцца матэрыялы, якія адлюстроўваюць дзейнасць нацыянальных дзеячаў), сярод якіх можна вылучыць значную колькасць матэрыялаў аб развіцці беларускай школьнай справы на занятай польскімі войскамі тэрыторыі (перапіска Цэнтральнай беларускай школьнай рады Віленшчыны і Гродзеншчыны, Беларускай школьнай рады Міншчыны з беларускім і польскім кіраўніцтвам, лісты настаўнікаў і вучняў беларускіх школ да ўрада БНР, матэрыялы аб дзейнасці Віленскай беларускай гімназіі, асабістая перапіска беларускіх дзеячаў і інш. – усяго каля 50 асобных дакументаў.).

Дакументы сведчаць аб тым, што ўсе створаныя на акупаванай тэрыторыі беларускія арганізацыі былі падпарадкаваныя польскай уладзе. Так, Часовы Беларускі нацыянальны камітэт павінен быў вырашаць пытанні духоўнай і матэрыяльнай культуры беларускага народа, спрыяў арганізацыі сеткі беларускіх школ, правядзенню шырокай беларусізацыі асветы, падрыхтоўцы і выданню беларускіх падручнікаў. Для гэтых мэт была ўтворана Беларуская школьная рада, якая рыхтавала настаўнікаў і накіроўвала іх на месцы для адкрыцця сельскіх і месчачковых школ. Але ўсе гэтыя памкненні былі марнымі, бо на месцах гэта не знаходзіла падтрымкі кіруючых органаў. Прадстаўнікі гэтай рады, прыяджаючы ў пэўную вёску, бачылі на месцы былых беларускіх школ польскія. Калі беларускі настаўнік усё ж такі, пры патрымцы мясцовага насельніцтва, адважваўся адкрыць навучальную ўстанову, яна хутка зачынялася. Напрыклад, беларуская настаўніца Вера Матэйчук², атрымаўшы назначэнне ад Цэнтральнай Беларускай настаўніцкай рады Гродзеншчыны на Грабаўскую беларускую школу Арлянскай воласці Бельскага павета Гродзенскай губерні, паехала туды для адкрыцця там школы. Але мясцовы кіраўнік адмовіў ёй у гэтым, тлумачучы, што ён ніякіх беларускіх рад не прызнае і не дазваляе адкрыць у Бельскім павеце беларускіх школ, бо «тут няма ніякай Беларусі і тут знаходзіцца Польшча»³.

Гэты прыклад не выключэнне, а агульная тэндэнцыя, якая напаткала лёс беларускіх школ ва ўмовах польскага панавання. У верасні 1919 г. была зачынена

¹ Ціхаміраў, А. В. Беларусь у палітыцы Польшчы ў канцы 1918 – пачатку 1921 гг. / А. В. Ціхаміраў // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2005. – № 2. – С. 63.

² Беларуская справа падчас польскай акупацыі 1919–1920 гг. // Спадчына. – 1994. – № 6. – С. 62.

³ НАРБ. – Ф. 878. Воп. 1. Спр. 4. Арк. 13.

Буцлаўская беларуская гімназія. Усе падручнікі і маёмасць былі канфіскаваныя і перададзеныя польскай гімназіі.

Пасля адступлення польскіх войскаў з Мінска 9 ліпеня 1920 г. быў арганізаваны Мінскі губернска-рэвалюцыйны камітэт на чале з А. Чарвяковым. Усе пастановы і распараджэнні польскіх улад былі адменены. Да 16 ліпеня былі створаны Слуцкі, Ігуменскі, Бабруйскі, Барысаўскі, Мазырскі і іншыя рэвалюцыйныя камітэты¹. У пачатку жніўня пачаўся ўлік школьных работнікаў, пры гэтым асабліва ўвага аддавалася высвятленню пазіцыі, якую займаў кожны настаўнік падчас польскай акупацыі. Тым, хто не атрымліваў ад польскіх улад платы, падпадаў пад ціск і арышт як прыхільнік савецкай улады, абяцалася аднаразовае грашовая дапамога ў памеры двух месячных акладаў².

Падчас ваенных дзеянняў і ва ўмовах польскай акупацыі мясцовае насельніцтва і ўся народная гаспадарка БССР у цэлым падвяргалася рабаванням, рэквізіцыям, разбурэнням. Асобныя населеныя пункты, такія як, напрыклад, Барысаў былі амаль цалкам знішчаны. Многія прамысловыя прадпрыемствы, аб'екты народнай асветы былі разрабаваны, іх абсталяванне было вывезена адступаючымі польскімі войскамі.

У архіўных справах захаваліся матэрыялы аб дзейнасці савецкіх органаў і арганізацый, якія займаліся падлікам пасляваенных страт. Найбольш выразна аб сацыяльна-эканамічных выніках польска-савецкай вайны сведчаць дакументы Камісіі па ацэньванні страт, якія прычынілі дзеянні беларускай арміі і акупацыйных улад дзяржаве, прыватным асобам і ўстановам на тэрыторыі Беларусі (ф. 9).

Неабходна адзначыць, што галіны прамысловасці, не звязаныя з выкананнем ваенных заказаў, прыйшлі ў поўнае заняўданне яшчэ ў гады Першай сусветнай вайны, а з 715 прадпрыемстваў цэнзавай прамысловасці ўсходніх раёнаў Беларусі 480 не працавала. У выніку аб'ём прамысловай прадукцыі з 1913 г. да 1920 г. скараціўся да 23,3%³.

Па выніках 1-й справаздачай эканамічнай нарады на запыт Саюза працы і Абароны (СТО) у 1922 г. адзначалася: «Беларусь ніколі і ў даваенны час не мела значных прамысловых асяродкаў. За час імперыялістычнай вайны пацярпелі ўсе фабрыкі і заводы. Сілавыя і вытворчыя машыны не толькі не атрымоўвалі падчас вайны неабходнага рамонту, а наадварот, сістэма разбуралася, апрача натуральных умоў зношвання, пастаяннымі перавозкамі з месца на месца»⁴. Акрамя гэтага, $\frac{3}{5}$ (57,8%) прадпрыемстваў буйной прамысловасці было разбурана, альбо спыніла сваё існаванне. Таксама былі разбураны амаль усе крупныя млыны, якія забяспечвалі гарады харчаваннем⁵.

¹ НАРБ.–Ф. 6. Воп. 1. Спр. 17. Арк. 2.

² НАРБ.–Ф. 6. Воп. 1. Спр. 29. Арк. 57.

³ Астрога, В. Пад крыламі белага арла / В. Астрога // Польшча.–2001.–№ 8.–С. 152.

⁴ 1-й Отчет Экономического совещания по наказу СТО.–Мінск, 1922.–С. 14.

⁵ НАРБ.–Ф. 9. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 39.

Значнае скарачэнне прамысловай вытворчасці было выклікана не толькі ваеннымі дзеяннямі на гэтых тэрыторыях, але і ўсталяваннем новых парадкаў, якія прынесла польская ўлада. Шматлікая колькасць прадпрыемстваў была зачынена з-за нерэнтабельнасці іх прадукцыі ў склаўшыся ўмовах. Прамысловасць Беларусі была падпарадкавана эканамічным інтарэсам польскай дзяржавы. І гэтак становішча працягвалася на большай частцы тэрыторыі да 1920 г., калі разам з адступаючымі польскімі войскамі значная частка прамысловай прадукцыі была эвакуіравана, а самі будынкі фабрык і заводаў у большасці сваёй былі падпалены. Гэта дарэчы рабілі і савецкія войскі яшчэ ў 1919 г. Таму ўсталяванне акупацыі і дзеянне польскіх улад вельмі негатыўна адбілася на эканамічным становішчы Беларусі.

Цікавымі для вывучэння становішча мірнага насельніцтва на тэрыторыі Беларусі падчас польскай акупацыі з'яўляюцца заявы грамадзян БССР, пададзеныя у 1924 г. на адрас Таварыства садзейнічання ахвярам інтэрвенцыі з мэтай атрымання належнай кампенсацыі ад замежных урадаў¹. Найбольш значную частку гэтых заяў складаў корпус дакументаў пад назвай «Заявы грамадзян Глускага раёна аб страхах, учыненых белапольскай акупацыяй», які налічвае 154 заявы вясковых гаспадароў. Збольшага заявы напісаны на стандартным бланку-апытальніку Таварыства, дзе змяшчалася інфармацыя па 12 пазіцыях: 1) прозвішча, імя, імя па бацьку; 2) узрост; 3) склад сям'і; 4) месца, дзе нанесены страты; 5) дакладная дата нанясення страт; 6) пры якіх абставінах (знішчэнне, разбурэнне, спаленне інвентару, хаты, будынкаў, хатняй мэблі, пашкоджанне сяўбы, зрабаваныя рэчы, каштоўнасці, грошы), рэквізіцыі, кантрыбуцыі, кватэрунак, падаткі, павіннасці і іншыя. Памер страт павінен быў ацэньвацца ў залатых рублях. Хто менавіта загінуў і пацярпеў. Іх узрост. У чым менавіта выражаюцца страты. Якое раненне, калецтва, якая хвароба перанесена, яе працягласць. Які адсотак працаздольнасці згублены; 8) доказы чаго сведчаць аб наяўнасці тых альбо іншых страт (афіцыйныя акты, рэквізіцыйныя квіткі і любыя іншыя дакументы, засведчаныя належнымі ўладамі і г. д.) і дзе яны знаходзяцца.

Калі зрабіць аналіз некаторых пунктаў, напрыклад пазіцыі 6 (абставіны страты), то мы заўважаем павелічэнне колькасці польскіх рэквізіцый з года ў год. Калі ў 1918 г. адзначалася 6 выпадкаў (3,8% ад агульнай колькасці), то ўжо ў 1919 г. – 61, ці 39,1%, прычым у лістападзе адзначана 29 рэквізіцый, што складае 47,5% ад гадавой лічбы (альбо 18,8% ад агульнай). Аднак найбольшая колькасць рэквізіцый прыпадае на 1920 г. – 96 выпадкаў (62,3% ад агульнай колькасці). Тут трэба заўважыць, што найбольш небяспечным для беларусаў Глускага раёна стаў чэрвень – 70 выпадкаў, больш чым за разам узятых 1918–1919 гг. – 45,5% ад агульнай колькасці, ці 72,9% ад гадавой. Што характэрна, у наступным месяцы – ліпені – адзначана толькі 19 выпадкаў (12,3% ад агульнай лічбы, ці 19,7% ад гадавой).

¹ Астрога, В. Пад крыламі белага арла / В. Астрога // Полымя. – 2001. – № 8. – С. 143–144.

Вывучэнне пазіцыі 7 (маёмасныя страты) дазваляе зрабіць вельмі цікавыя высновы. Калі рэквізаванае размеркаваць па трох умоўных групам – дзясятках: 1-я група найкаштоўнейшая для рэквізантаў, 2-я – менш каштоўная і 3-я – найменш каштоўная, то атрымаецца, што ў першай дзясятцы патрэб вайсковых рабаўнікоў апынуліся: 1) коні (65 выпадкаў), 2) сена (61), 3) кабаны (57), 4) збруя (51), 5) авёс (49), 6) вопратка (44), 7) каровы (44), 8) вазы (40), 9) абутак (25), 10) сала (24). Другая дзясятка польскіх інтарэсаў: 1) быкі (23), 2) авечкі (20), 3) масла вяршковае (18), 4) бульба (15), 5) палатно (14), 6) мука (10), 7) яйкі (9), 8) куры (6), 9) гусакі (5), 10) крупы (4)¹.

У заявах адзначаліся таксама і рэквізаваныя калоды з мёдам, паляўнічая стрэльба, кнігі, ровар, скрыпка, гармонік, самавар і іншыя. Акрамя таго, у пяці заявах адзначаецца, што будынкі і маёмасць поўнасьцю спалены – 3% ад агульнай колькасці страт².

Аналіз пазіцый 8–10 (асабістыя страты) паказвае, з аднаго боку, даволі высокі ўзровень фізічнага гвалту, з другога, сведчыць, што абвінавачванні палякаў у масавым збіванні вяскоўцаў з’яўляюцца неабгрунтаванымі. Згодна з заявамі, збітых было 25 чалавек (16,2% ад агульнай колькасці). Па гадах: 1918 г. – 1 чалавек, 1919 г. – 15, 1920 г. – 9, а агульная лічба пацярпелых – збіта было 80%. Забіта 6 чалавек, у 1919 г. – 5, у 1920 г. – 1. Гэта ад агульнай лічбы – 3,9%, а ад агульнай пацярпелых – 20%. Абставіны забойстваў былі розныя: сын гаспадара забіты падчас наступу, жонка гаспадара забіта падчас рэквізіцыі і іншыя³. Таксама 1 з пацярпелых быў арыштаваны (3,2% ад лічбы пацярпелых), 2 выгнаны з хаты (6,4%). Увогуле, калі разбіраць па гадах, то ў 1918 г. было 3,2% пацярпелых (ад агульнай колькасці пацярпелых); у 1919 г. – 64,5; у 1920 г. – 32,2%⁴.

Шмат з паказаных лічбаў падобныя на дадзеныя па іншых раёнах, што сведчыць аб іх аб’ектыўнасці. Так, прааналізаваўшы 87 заяў пацярпелых па Асіповіцкім раёне, выяўлена 17 выпадкаў збіцця і аніводнага забойства, гэта 19,5%, што блізка да глускай статыстыкі. Таксама не атрымана ніводнага дакумента па рэквізіцыі.

Агляд заяў Таварыства садзейнічання ахвярам інтэрвенцыі па Глускаму і іншым раёнам дае нам поўную карціну становішча ў большай ступені сельскага насельніцтва. У выніку зыходзячы з вышэйпрыведзеных дадзеных, можна зрабіць выснову, што значная колькасць беларускіх вёсак аказалася ў моцнай ступені разбуранай і спаленай. Але акрамя вясковага насельніцтва, якога больш на беларускіх землях, значна пацярпелі жыхары мястэчак і гарадоў.

¹ Беларуссия в борьбе против польских захватчиков 1919–1920 гг. // Сведения о разграбленном, увезенном, уничтоженном и сожженном белополяками имуществе. – М., 1940. – С. 164.

² Беларуссия в борьбе против польских захватчиков 1919–1920 гг. – М., 1940. – С. 156–175.

³ НАРБ. – Ф. 9. Воп. 1. Спр. 66. Арк. 8–16.

⁴ НАРБ. – Ф. 9. Воп. 1. Спр. 66. Арк. 25.

Такім чынам, інфармацыйны патэнцыял фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь дазваляе праводзіць якаснае навуковае даследаванне па розных пытаннях перыяду польска-савецкай вайны, што дазваляе і далей фарміраваць аб'ектыўны погляд навукоўцаў і сучаснага грамадства пры ацэньванні тагачасных падзей і складаных выклікаў сучаснасці.

А. С. Калинина
ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУХИ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ БССР 1930-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Критическая ситуация, в которой оказались религиозные организации БССР в 1930-х гг. – насильственная секуляризация, антирелигиозная пропаганда, политические преследования духовенства и наиболее активных мирян – укрепляла в сознании многих верующих, особенно среди сельских жителей, составлявших во второй половине 1920-х гг. 80% населения БССР¹, представление о советской власти как о власти «антихристовой». Малоизвестными и чуждыми населению представлялись также внешне нейтральные к религии мероприятия и нововведения, санкционированные государством: форсированная коллективизация 1929–1930 гг., перепись населения 1937 г., паспортизация граждан, даже выплата пособий для многодетных семей. Вся эта обстановка в целом порождала атмосферу неопределенности и страха, что, с одной стороны, вызывало потребность ее осмыслить, сделать более понятной и контролируемой, а с другой стороны, провоцировало у традиционного сознания желание либо бороться против «безбожного» государства, чтобы сохранить свою, в том числе религиозную, идентичность, либо окончательно изолироваться от веяний нового времени.

Одной из любопытных форм реакции населения на экстраординарные события современности стали разнообразные слухи религиозного характера, распространявшиеся, в частности, в крестьянской среде по мере того, как нарастала конфронтация между атеистически настроенной советской властью и религиозными организациями. Необходимо отметить, что и слухи в целом, и религиозные слухи в частности являются не только «ценным источником и способом передачи

¹ Праферансаў. Стэнаграма даклада кіраўніка ЦСУ БССР тав. Праферансава на пасяджэнні СНК БССР 21 лістап. 1928 г. па пытанні аб выніках дэмаграфічнага перапісу 1926 г. / Праферансаў. – Мінск : Выд-ва кіраўн. спраў СНК і экан. нарады БССР, 1928. – С. 11.

социально значимой информации об отношении граждан к советской действительности»¹, но и механизмом осмысления, рационализации и адаптации религиозного сознания к новым реалиям. Цель настоящего доклада – рассмотреть, опираясь на документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), содержание и функции религиозных слухов, а также причины и последствия их распространения в среде белорусского крестьянства в 1930-е гг.

Следует указать, что тема религиозных слухов периода межвоенного СССР не является абсолютно новой в исторической науке: ранее к ней обращались Ш. Фицпатрик в работе «Сталинские крестьяне» (глава «Село в 30-е годы», раздел «Слухи о конце света»)², Л. Виола в книге «Крестьянский бунт в эпоху Сталина» (глава «Знак Антихриста: слухи и идеология крестьянского сопротивления»)³, в отечественной историографии интерес представляет статья И. Н. Романовой «Кляйменне Чырвонага дракона»⁴, но в целом, особенно по БССР, этот вопрос остается малоисследованным.

Материалом для изучения послужила, в основном, отчетно-информационная документация фонда 4п «Центральный Комитет КП(б)Б», в частности, докладные записки «О состоянии антирелигиозной пропаганды» по районам, округам и БССР в целом, отчеты районных и окружных партийных комитетов о проделанной работе, направлявшиеся в ЦК КП(б)Б, спецсводки, информационные сводки и политдонесения ГПУ (НКВД) «О настроениях населения...». Эти документы свидетельствуют о различных проявлениях религиозной жизни верующего населения, так как в них наряду с провалами и достижениями антирелигиозной работы партийные работники/сотрудники спецорганов докладывали о религиозной ситуации в районе/округе, об активности местных «церковников и сектантов». Кроме того, информация о распространении религиозных слухов содержится в документах фонда 251 «Центральный Совет Союза воинствующих безбожников БССР» (протоколы заседаний, докладные и отчеты о деятельности организации).

Прежде чем перейти непосредственно к анализу архивных источников по указанной теме необходимо дать краткую характеристику самому понятию слухов. Слухи возникают в любой социальной среде и в любом обществе, но особенно распространены они в закрытых обществах, где для граждан затруднен открытый и свободный доступ к информации. Согласно закону Олпорта, слух –

¹ Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 61.

² Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня / Ш. Фицпатрик. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – С. 58–60.

³ Виола, Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола; [пер. с англ. А. В. Бардина]. – М. : РОССПЭН : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. – С. 61–85.

⁴ Раманова, І. М. Кляйменне Чырвонага дракона. Усесаюзны перапіс насельніцтва 1937 года і яго трактоўка ў сялянскім дыскурсе / І. М. Раманова // АРСНЕ. – 2012. – № 3. – С. 246–261.

это «функция важности события, умноженная на его двусмысленность, то есть чем меньше у населения возможности доступа к достоверной информации, тем более широким является поле для возникновения разного рода фантазий и слухов»¹. 1930-е гг., период, в высшей степени нестабильный и неблагоприятный для религиозных организаций, становятся плодотворной почвой для возникновения и распространения различного рода религиозных слухов как реакции на мероприятия, проводимые «безбожной» советской властью, вследствие чего негативное отношение верующих крестьян распространялось и на эти мероприятия.

Слухи выполняют ряд функций, характерных для них как социального явления. Традиционно в социологии выделяют 7 функций слухов:

- осмысление ситуации;
- психологическая защита;
- восстановление субъективного контроля;
- развлечение;
- самоутверждение распространителей;
- влияние;
- социальное объединение².

В крестьянской среде чаще всего слухи служили психологической защитой в ситуации неопределенности и предполагаемой угрозы со стороны нового социального порядка, способствовали осмыслению и восстановлению субъективного контроля над ситуацией, в некоторых случаях использовались для оказания влияния на настроения крестьянского сообщества и социального объединения крестьян перед лицом предполагаемой опасности³. При этом с помощью слухов исключительно светские события осмыслились именно в религиозном ключе, приобретали в глазах распространителей толков однозначно религиозный характер. В качестве характерного примера можно привести факт «превращения», посредством распространения соответствующих слухов, членства в колхозе и паспортизации в явно «антихристианские» мероприятия: «По Первомайскому сельсовету сектанты проводили агитацию против паспортизации и вступления в колхозы, говоря: “В 1941 году придет конец советской власти, и кто будет иметь паспорт, будет считаться проданным дьяволу”»⁴.

Очевидно, что слухи, являясь откликом на непонятные традиционному сознанию события, порождали в крестьянской среде новые, гораздо менее безобидные, особенно с точки зрения официальных властей, реакции, начиная от бойкотирования колхозов, возникновения панических настроений до отказов от участия

¹ Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 61–62.

² Горбатов, Д. С. Функции слухов в социальной среде / Д. С. Горбатов // Ученые записки СПбГИПСР. – 2014. – Вып. 1. Т. 21. – С. 18–20.

³ Там же. С. 18–20.

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11852. Л. 91.

в переписи населения, от пособий и паспортов, подтверждением чему служат следующие факты: «По Бобруйскому району распространяется легенда в целях срыва весеннего сева о “звезде”; содержание легенды – будто бы на востоке появится “звезда”, эта “звезда” будет только две недели, затем исчезнет. Исчезновение этой звезды будем знаменем конца советской власти. Поэтому выдвигалось предложение отказаться от сева и других работ»¹. «В Дмитровском с/с есть такой факт, что единоличники жена и муж некто Пшеленские за прошлый год и за этот год полагающуюся им государственную помощь по многосемейности в сумме 4 тысяч руб. не берут по причине, что если они возьмут эти деньги, то они этим самым закупают своих детей антихристу и им наложат печати на лоб и на живот»². Иногда слухи носили совсем уже экстравагантный характер, превращаясь в местный народный религиозный фольклор и выполняя функцию развлечения, например: «Сярод вучняў Урэцкай узорнай школы ў студзені месяцы 1935 г. распаўсюджваліся чуткі, што быццам недалёка ад мястэчка жанчына Нядзелька хадзіла ўся ў крыві і, спаткаўшы калгасніка, папрасіла яго схаваць яе ў возе, а калі па дарозе ён вёз воз сена, ён спаткае праязжаючых на трох конях (чорны, чырвоны і белы) і запытаюць яго, ці не бачыў ён жанчын у крыві, каб ён адказаў, што не бачыў. Пасля таго, як на памянёных конях праехалі, жанчына вылезла з воза і сказала калгасніку: “бог заўсёды ведае, у каго ён можа схаваць раба свайго. Чорны конь – гэта смерць бальшавікам, чырвоны конь – пабеданосная вайна, а белы конь – гэта сапраўднае будучае жыццё”»³.

Некоторые истории, связанные с распространением религиозных слухов, напоминают сюжеты из фильма «Неуловимые мстители»: «В местечке Бобр, Крупского района кулацкие элементы организовали банду, во главе которой оказался Волох, бывший белогвардейский офицер, и спекулянт Баранчук. Эта банда надевала маски, изображая из себя мертвецов, явившихся с “того света”. Эта банда предлагала, чтобы жители бойкотировали советскую власть, объявляла о скорой кончине мира и предлагала ничего не сеять и не платить налогов. Комсомольская молодежь устроила засаду. “Мертвецы” были пойманы и личности их установлены»⁴. В данном случае налицо функция влияния религиозных слухов.

Самый известный случай массового распространения слухов преимущественно религиозного характера – это история со Всесоюзной переписью населения 1937 г. В историографии истории переписи 1937 г. существует гипотеза, что пункт № 5 «о религии» в список вопросов переписного листа был добавлен лично И. В. Сталиным в ходе редактирования списка⁵. Однако официально выяснение

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11852. Л. 52.

² Там же. Л. 134.

³ Там же. Л. 92.

⁴ НАРБ.–Ф. 251. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги: сб. документов и материалов / сост. : В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 17.

позиции населения по отношению к Богу и религии не являлось основной целью переписи. Тем не менее, главный вопрос, волновавший население, что неоднократно фиксировали авторы спецсводок и спецсообщений «Об отрицательных настроениях населения в связи с переписью», был «главным образом, о пункте – верующий или неверующий»¹. В ходе исследования настроения ряда верующих носили апокалиптический характер: советская власть воспринималась ими как «власть антихристовая», а перепись населения представлялась процессом наложения «печати антихриста». «Перепись – это дьявольское дело, кто будет подвергаться переписи, того будут клеймить, а поэтому, когда начнется перепись, нужно всем на это время спрятаться, где кто может», «Переучет населения – это перед концом света, смущают верующих. Переписи населения во что бы то ни стало нужно избежать»², «Кто даст о себе сведения, того пропечатают»³ – таковы наиболее типичные ответы данного контингента верующих. Положение осложнялось тем, что перепись была назначена на канун Рождества Христова – 6 января, и подобный откровенный вопрос о вере со стороны «безбожной» власти представлялся многим верующим окончательным выбором между Богом и дьяволом. Даже само участие в переписи воспринималось как отступление от веры. Следствием данной мировоззренческой позиции стали демонстративные отказы со стороны верующих давать о себе какие бы то ни было сведения в ходе переписи практически в каждом районе БССР⁴.

Религиозное переосмысление мероприятий советской власти было перенесено и на выборы в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г., что повлекло за собой совсем уже трагические последствия в условиях массовых репрессий

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12036. Л. 7.

² НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12035. Л. 9.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12036. Л. 11.

⁴ Самый известный случай религиозно обоснованного отказа от участия в переписи 1937 г. – история с группой так называемых «молчальников» – представлен в упомянутой выше работе И. Н. Романовой «Кляйменне Чырвонага дракона. Усесаюжны перапіс насельніцтва 1937 года і яго трактоўка ў сялянскім дыскурсе». Историк анализирует специфику восприятия населением БССР всесоюзной переписи 1937 г. (прежде всего вопроса об отношении к религии). Автор изучает позицию по отношению к переписи не столько верующих, сколько белорусского крестьянства в целом и не ставит основной целью определение конфессиональной принадлежности участников переписи и религиозной подоплеки поступков людей. Однако религиозный фактор сыграл значительную роль в проведении переписи по БССР, вследствие чего И. Н. Романова в центр исследования помещает историю с сектой так называемых «молчальников» – 200–250 жителей Лепельского и Туровского районов, отказавшихся по религиозным причинам давать счетчикам какие-либо сведения о себе. Исследователь отмечает, что власти относили «молчальников» к «апокалиптической и противогосударственной» секте «краснодраконовцев», и приходит к выводу, что «молчальники» являлись православными крестьянами, которые «в 1920-е гг. попытались найти земли и счастья в Сибири, однако позже вернулись в свою деревню», предварительно восприняв на новом месте жительства «молчальнико-краснодраконовскую идеологию» (с. 259–260). По мнению Романовой, история с «молчальниками» вышла на всесоюзный уровень и послужила одной из причин снятия с должностей и репрессий по отношению к высшему руководству БССР в 1937 г.

1937–1938 гг.: за распространение «контрреволюционных» слухов люди подвергались арестам и попадали под следствие: «На следствии арестованные церковники: Акулич, Маркевич, Гром и др. показали, что они вели систематическую агитацию среди граждан за отказ [участвовать] в выборах, прибегая к провокационным вымыслам, говоря “это все равно, что отдавать души сатане. Кто пойдет на выборы, тот совершит грех – потопит себя”. Церковница Мелацкая среди женщин говорила: “Приходит время гибели всем людям, потому что 12 декабря будет рождение 12-главого дьявола, и кто будет голосовать, того запишут в книгу этого дьявола”»¹. В сознании верующих выборы стали продолжением переписи населения, участие в обоих мероприятиях представлялось покушением на религиозные чувства: «Раньше проводилась перепись населения, а теперь выборы. Они нас приведут к гибели, так как заставляют нас отказаться от своей веры»².

В заключение можно привести слова российского историка И. Б. Орлова, с которыми нельзя не согласиться: «Слухи представляют собой своеобразную неофициальную, народную версию истории страны... Она, разумеется, полна искажений, но тем и интереснее, так как позволяет узнать, как воспринимали события их участники, что они думали и чувствовали. Более того, слухи являются порой единственно доступным исследователю (хотя и не совсем надежным) источником информации, характеризующим отношение населения к тем или иным аспектам советской действительности»³, источником информации по истории повседневности. А архивы фондов НАРБ дают исследователю достаточно богатый материал, позволяющий реконструировать различные аспекты повседневной, в том числе религиозной, жизни белорусского населения в 1930-е гг.

К. Р. Карпекін

Установа «Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці»

АСНОЎНЫЯ ВІДЫ АНТЫПЎДЗЕЙСКІХ АГІТАЦЫЙНЫХ МЕРАПРЫЕМСТВАЎ У 1920-я ГГ. ПАВОДЛЕ ДАКУМЕНТАЎ ПАРТЫЙНЫХ КАМІТЭТАЎ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВІЦЕБШЧЫНЫ)

У Дзяржаўным архіве Віцебскай вобласці захоўваецца больш за 70 фондаў (у тым ліку аб’яднаных архіўных фондаў) павятовых, раённых, акруговых і інш. камітэтаў РКП(б) (КП(б)Б). Аднай з задач партыйных камітэтаў розных узроўняў у 1920-я гг. было вядзенне антырэлігійнай прапаганды. З улікам таго, што

¹ НАРБ – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12059. Л. 101.

² Там же. Л. 30.

³ Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 64.

ў дадзены гістарычны перыяд 8,17% насельніцтва БССР складалі яўрэі, значная ўвага аддавалася антыіўдзейскім агітацыйным мерапрыемствам. Такая дзейнасць адлюстравалася ў справаводчай дакументацыі: пратаколах пасяджэнняў, планах працы, справаздачах і інфармацыях, аб'явах – іншымі словамі, у дакументах, што складаліся як да пачатку правядзення, так і па выніках мерапрыемстваў.

Усё мноства згаданых захадаў можа быць класіфікавана паводле розных падыходаў: напрыклад, паводле часу правядзення (падчас пэўных іўдзейскіх свят, субот і інш.), паводле аўдыторыі, на якую яны былі разлічаны (для разнастайных груп насельніцтва, менавіта для жанчын, школьнікаў і г. д.). Мэтай дадзенага даследавання з'яўляецца вызначэнне асноўных відаў агітацыйных захадаў, скіраваных супраць іўдзейскай рэлігіі, якія праводзіліся партыйнымі камітэтамі ў 1920-я гг. паводле формы іх правядзення (на прыкладзе Віцебшчыны).

Сярод усяго мноства мерапрыемстваў, звесткі пра якія маюцца ў архіўных дакументах, магчыма вылучыць наступныя віды:

1) даклады. Яны з'яўляліся адным з найбольш папулярных відаў антыіўдзейскіх мерапрыемстваў: у прыватнасці, у верасні 1923 г. па Аршанскім павеце было праведзена 11 дакладаў і толькі 1 палітычны суд і 1 гумарыстычны канцэрт¹. Як правіла, тэматыка дакладаў тычылася паходжання рэлігіі, узнікнення рэлігійных свят, іх «класавай сутнасці»², а таксама барацьбы з іўдаізмам і суботнім адпачынкам³. Пры падрыхтоўцы дакладаў агітатарам рэкамендавалася выкарыстоўваць газету і часопіс «Бязбожнік», іншыя матэрыялы, якія меліся ў народных дамах і хатах-чытальнях⁴. У другой палове 1920-х гг. абазначылася тэндэнцыя да некаторых змен у тактыцы пастаноўкі дакладаў: паводле адпаведных рэкамендацый, мерапрыемствы не павінны былі насіць мітынгавы характар, а мець ухіл да прыродазнаўчага тлумачэння ўзнікнення свят і абрадаў. У рэчышчы нацыянальнай палітыкі пажаданым лічылася выступленне на ідышы, пры адсутнасці ж дакладчыкаў, якія маглі б выступаць па-яўрэйску, прапаноўвалася рабіць даклады на рускай мове⁵. Для ўзмацнення эфекту да выступлення з дакладамі часам запрашаліся былыя служыцелі рэлігійнага культа. Напрыклад, восенню 1926 г. у віцебскім клубе металістаў быў арганізаваны даклад былога рэзніка на тэму «Чаму я адмовіўся ад шхіты»⁶. Акрамя асобных дакладаў партыйнымі камітэтамі практыкавалася правядзенне «вечароў з дакладамі», калі рабіўся не адзін даклад, а некалькі. Сярод нестандартных падыходаў варта адзначыць кінадаклады (у прыватнасці, у такой форме мерапрыемства планавалася правесці ў красавіку 1927 г.

¹ Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). – Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 518. Арк. 96.

² ДАВВ. – Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 197. Арк. 207.

³ ДАВВ. – Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 1.

⁴ ДАВВ. – Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 333. Арк. 149.

⁵ ДАВВ. – Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 93. Арк. 72.

⁶ ДАВВ. – Ф. 10056-п. Воп. 1. Спр. 120. Арк. 13.

у г. Дуброўне, якое было скіравана супраць Пэйсаху і мела тэму «Старыя святкаванні і новы побыт»¹;

2) лекцыі. Значная доля антырэлігійных лекцый, якія арганізоўваліся ў дні іўдзейскіх свят, тычылася непасрэдна пытанняў рэлігіі: прыкладамі могуць служыць такія тэмы, як «Рэлігійнае асляпленне – вораг рабочага класа», «Рэлігія і рабочы клас», «Паходжанне яўрэйскай Пасхі»², «Ваяўнічы клерыкалізм і наша барацьба супраць яго»³. Некаторыя лекцыі маглі быць звязанымі з праблемамі яўрэйскага насельніцтва ўвогуле. У прыватнасці, у сакавіку 1926 г. падчас антыпэйсахавай кампаніі ў м. Ляды была прачытана лекцыя «Дзве каланізацыі (Палестына і СССР)»⁴. Нярэдка пасля лекцый арганізоўваліся дэбаты, калі прысутныя маглі выказацца «за» ці «супраць» іўдзейскага свята. Прысутнасць яўрэйска-камуністаў на такіх лекцыях была абавязковай, беспартыйных – па жаданні⁵;

3) гутаркі, субседаванні. Можна меркаваць, што дадзеныя мерапрыемствы былі менш маштабнымі ў параўнанні з дакладамі і лекцыямі, праводзіліся для меншай паводле колькасці аўдыторыі і прадугледжвалі большую яе актыўнасць. Так, у кастрычніку 1921 г. 7 субседаванняў было праведзена на прадпрыемствах Лепельскага павета⁶, у 1926 г. гутаркі з піянерамі праводзіліся ў Дубровенскім раёне⁷, у красавіку 1928 г. у Аршанскай акрузе планавалася правесці масавыя гутаркі сярод школьнікаў і моладзі⁸. Як правіла, згаданыя мерапрыемствы былі прысвечаны альбо яўрэйскай рэлігіі ўвогуле, альбо канкрэтным іўдзейскім святам⁹;

4) вечары пытанняў і адказаў. Падчас такіх мерапрыемстваў прысутныя маглі задаваць агітатарам пытанні адносна іўдзейскай рэлігіі, свят і абрадаў. Арганізатары вечароў выкарыстоўвалі розныя формы працы: напрыклад, у 1925 г. сярод рабочых-яўрэйў г. Віцебска былі праведзены «даклады запіскамі» (у выніку было пададзена каля 50 запісак¹⁰), а ў 1926 г. такі вечар у Ляднянскім раёне планавалася наладзіць з выкарыстаннем рулеткі¹¹;

5) дыспуты. Такая форма працы прадугледжвала наяўнасць абвінаваўцаў і абаронцаў іўдаізму (у якасці апошніх маглі запрашацца як служыцелі культуры, так і звычайныя сябры іўдзейскай абшчыны). Так, у 1926 г. у м. Сіроціна прайшоў

¹ ДАВВ.–Ф. 6-п. Воп. 2. Спр. 1374. Арк. 29.

² ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 298. Арк. 84.

³ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 372. Арк. 81–85.

⁴ ДАВВ.–Ф. 10085-п. Воп. 1. Спр. 20. Арк. 18–19.

⁵ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 351. Арк. 27.

⁶ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 351. Арк. 17.

⁷ ДАВВ.–Ф. 6-п. Воп. 2. Спр. 1374. Арк. 29; Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 196. Арк. 244.

⁸ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 375. Арк. 18.

⁹ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 518. Арк. 73.

¹⁰ ДАВВ.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 433. Арк. 53.

¹¹ ДАВВ.–Ф. 10085-п. Воп. 1. Спр. 20. Арк. 12.

дыспут, прысвечаны святу Пэйсах¹, на якім у якасці абаронцаў рэлігіі планавалі выступіць рэзнік і аптэкар. Нягледзячы на тое, што потым яны адмовіліся ад удзелу, дыспут адбыўся, прычым з боку прысутных былі розныя выказванні: як на карысць рэлігіі, так і супраць яе²;

б) палітычныя суды. Яны ўяўлялі публічнае абмеркаванне разнастайных з’яў, звязаных з рэлігіяй, у працэсе якога праціўнікі і прыхільнікі іўдаізму аргументавалі сваю пазіцыю³. Пры гэтым абвяшчалася, што ўсім удзельнікам такіх судаў гарантуецца поўная свабода выказванняў наконт рэлігіі без усялякіх наступстваў⁴. Суды праводзіліся як адносна канкрэтных асоб, так і над абстрактнымі з’явамі: у прыватнасці, восенню 1921 г. у г. Віцебску прайшоў палітычны суд над рабочымі, якія наведвалі сінагогу⁵, у кастрычніку 1921 г. у г. Оршы – над яўрэйскай рэлігіяй увогуле⁶, у 1923 г. у г. Дуброўне планавалася правядзенне суда над хедарам (яўрэйскай рэлігійнай навучальнай установай)⁷, у 1925 г. партыйным камітэтам рэкамендавалася арганізаваць палітычныя суды супраць свята Ём-Кіпур і малітвы Кол-Нідрэ⁸. Уяўленне пра папулярнасць той ці іншай тэматыкі мерапрыемстваў даюць наступныя звесткі: у канцы 1924 г. – першай палове 1925 г. у Аршанскай акрузе, паводле няпоўных дадзеных, было праведзена 12 палітычных судаў: 4 – над газетай «Векер», 3 – над мелаמעдамі (настаўнікамі ў хедарах), 2 – над наведвальнікамі сінагог, 2 – над старым побытам і 1 – над вернікамі⁹;

7) вусныя газеты. Дакументы партыйных камітэтаў дазваляюць меркаваць, што дадзеныя мерапрыемствы ўяўлялі сабой некалькі адносна невялікіх выступленняў, якія ішлі адно за другім. Напрыклад, «выпушчаная» з нагоды навагодніх іўдзейскіх святаў у верасні 1923 г. у г. Оршы вусная газета складалася з зачытвання артыкулаў пра бягучыя падзеі, заняпад сіянізму, з «біяграфіі» і «аўтабіяграфіі» бога, а таксама з гумарыстычнай часткі антырэлігійнага зместу¹⁰;

8) дэкламацыі. Дадзены від захадаў заключаўся ў калектыўных чытках антырэлігійнай літаратуры (брашур, артыкулаў з перыядычных выданняў і да т. п.) і праводзіўся як для адукаванай, так і для непісьменнай аўдыторыі¹¹;

9) канцэрты, канцэрты-мітынгі. Падчас такіх мерапрыемстваў перад глядачамі выступалі не толькі агітатары, але і прафесійныя акцёры, музыкі.

¹ ДАВВ.–Ф. 4-п. Воп. 1а. Спр. 10. Арк. 12.

² ДАВВ.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 433. Арк. 54.

³ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 348. Арк. 49.

⁴ ДАВВ.–Ф. 10119-п. Воп. 1. Спр. 13. Арк. 52.

⁵ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 354. Арк. 3.

⁶ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 26адв.

⁷ ДАВВ.–Ф. 10119-п. Воп. 1. Спр. 13. Арк. 52.

⁸ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 197. Арк. 207.

⁹ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 93. Арк. 27.

¹⁰ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 518. Арк. 96.

¹¹ ДАВВ.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 122. Арк. 12.

Усе нумары самадзейнасці, як правіла, былі аб'яднаны агульнай антырэлігійнай тэматыкай (напрыклад, 3 кастрычніка 1921 г. у г. Оршы адбыўся канцэрт-мітынг «Яўрэйскія святы і звычаі»). З мэтай прываблівання большай колькасці наведвальнікаў некаторымі партыйнымі камітэтамі практыкаваўся свабодны ўваход на такія канцэрты. Пры гэтым падчас канцэртаў маглі арганізоўвацца танныя буфеты (атрыманыя сродкі накіроўваліся ў фонд дапамогі галадаючым, фонд індустрыялізацыі і да т. п.)¹;

10) буфанады, карнавалы. Яны ўяўлялі сабой гумарыстычныя тэатралізаваныя выступленні з рэзкай крытыкай рэлігіі, якія маглі спалучацца з некаторымі іншымі відамі антырэлігійнай працы. У прыватнасці, вясной 1924 г. падрыхтоўкай антыпэйсахавай буфанады займаўся драматычны гурток Віцебскага яўрэйскага педагагічнага тэхнікума², а вясной 1926 г. у г. Дуброўне, м. Копысі і м. Талачыне было пастаўлена 4 антырэлігійныя буфанады з дакладамі пра Пэйсах³, у 1929 г. у дзень Ём-Кіпур асобныя камсамольскія ячэйкі г. Оршы правялі антырэлігійныя карнавалы⁴;

11) антырэлігійныя спектаклі, інсцэніроўкі. Дадзеныя мерапрыемствы мелі агітацыйную скіраванасць, якая магла спалучацца з гумарыстычнай крытыкай іўдзейскіх традыцый. У прыватнасці, папулярнасцю сярод арганізатараў спектакляў карысталася п'еса М. Ф. Рафальскага «Хедар»⁵. У сакавіку 1923 г. у г. Оршы была пастаўлена інсцэніроўка «Чырвоны Сэйдар»⁶, у красавіку 1928 г. на заводзе ў м. Копысі – спектакль «Суд над богам»⁷;

12) забаўляльныя сходы ў клубах, кінасеансы. Такія сходы самі па сабе не мелі антырэлігійнага зместу, але яны арганізоўваліся непасрэдна ў дні іўдзейскіх свят з мэтай адцягнуць яўрэяў ад наведвання сінагог і выканання іўдзейскіх абрадаў. Так, у красавіку 1928 г. падчас антыпэйсахавай кампаніі ў клубах г. Оршы былі наладжаны гульні ў шахматы і шашкі⁸. Вясной 1923 г. у г. Віцебску падчас Пэйсаху былі арганізаваны бясплатныя кінасеансы (білеты распаўсюджваліся па прадпрыемствах і ў воінскіх частках)⁹;

13) экскурсіі. З агітацыйнымі мэтамі на Віцебшчыне практыкаваліся прыродазнаўчыя экскурсіі (звычайна – для школьнікаў, якім расказвалі пра прыродныя з'явы, супастаўляючы іх з тэрмінамі пэўнага іўдзейскага свята¹⁰),

¹ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 298. Арк. 84–85.

² ДАВВ.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 243. Арк. 1адв.

³ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 335. Арк. 111адв.

⁴ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 606. Арк. 196.

⁵ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 372. Арк. 71.

⁶ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 518. Арк. 70.

⁷ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 489. Арк. 160.

⁸ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 489. Арк. 152.

⁹ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 438. Арк. 13.

¹⁰ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 93. Арк. 72.

а таксама паходы ў музеі. Так, у сувязі з надыходам іўдзейскіх навагодніх свят восенню 1922 г. экскурсіі для рабочых былі праведзены ў г. Полацку, г. Гарадку, г. Оршы¹;

14) мітынгі, дэманстрацыі. Мерапрыемствы праводзіліся супраць самых разнастайных з’яў, звязаных з іўдзейскай рэлігіяй, прычым маглі мець форму як шэсцяў, так і сходаў у памяшканнях. Напрыклад, у кастрычніку 1921 г. у г. Віцебску адбыліся мітынгі супраць суботняга адпачынку², у снежні 1923 г. у народным доме м. Смальяны прайшоў мітынг «Хедар і школа»³. У другой палове 1920-х гг. такая форма агітацыйнай працы была прызнана непажаданай, бо магла выклікаць у яўрэйскага насельніцтва ўражанне ўціску на рэлігію⁴. Тым не менш, яна працягвала выкарыстоўвацца: вясной 1928 г. яўрэі-камсамольцы г. Оршы арганізавалі мітынг супраць Пэйсаху ў выглядзе факельнага шэсця⁵;

15) насценныя газеты. Іх размяшчалі ў клубах, народных дамах, хатах-чытальнях, на прадпрыемствах і ў арцелях. Як правіла, у насценных газетах распавядалася пра ўзнікненне, сутнасць і значэнне рэлігіі, рэлігійных свят⁶, і ўвогуле пра «шкоду яўрэйскага клерыкалізму»⁷;

16) выпуск спецыяльнай друкаванай прадукцыі. З мэтай антырэлігійнай прапаганды камітэты РКП(б) (КП(б)Б) разам з друкарнямі практыкавалі выраб спецыяльных лістовак, размяшчэнне асобных антыіўдзейскіх матэрыялаў у мясцовай прэсе, выпуск асобных нумароў газет, прысвечаных таму ці іншаму рэлігійнаму святу⁸, а таксама продаж антырэлігійнай літаратуры, выдадзенай рэспубліканскімі і саюзнымі выдавецтвамі⁹. Напрыклад, у сакавіку 1927 г. яўрэйскае бюро Полацкага акруговага камітэта КП(б)Б паставіла выпусціць спецыяльную антыпэйсаховую лістоўку накладам 500 асобнікаў і разаслаць яе па ўсіх мястэчках акругі¹⁰;

17) суботнікі. Варта адзначыць, што гэта абагуленая назва мерапрыемстваў падобнага кшталту, бо праводзіліся яны не толькі па суботах, але таксама па аўторках¹¹, серадах¹² і, верагодна, іншых днях тыдня. У архіўных крыніцах яны называюцца суботнікамі незалежна ад дня правядзення, а таксама сустракаецца назва «сярэднік». Яўрэі-камуністы мусілі прыходзіць на суботнікі ў абавязковым

¹ ДАВВ.–Ф. 7-п. Воп. 2а. Спр. 149. Арк. 46адв.

² ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 27.

³ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 518. Арк. 180.

⁴ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 93. Арк. 72.

⁵ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 489. Арк. 152.

⁶ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 197. Арк. 207.

⁷ ДАВВ.–Ф. 10061-п. Воп. 1. Спр. 869. Арк. 174.

⁸ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 25.

⁹ ДАВВ.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 212. Арк. 145.

¹⁰ ДАВВ.–Ф. 10061-п. Воп. 1. Спр. 618. Арк. 48.

¹¹ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 298. Арк. 85.

¹² ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 351. Арк. 27.

парадку, беспартыйныя – па жаданні¹. Найбольш масавыя суботнікі праводзіліся ў дні самых важных іўдзейскіх свят, прысвячаліся збору сродкаў на тыя ці іншыя патрэбы, напрыклад, на карысць галадаючых. Нярэдка ўдзельнікі суботнікаў прыходзілі да месцаў іх правядзення дэманстрацыяй са спяваннем рэвалюцыйных песень²;

18) вечары. Дадзеныя антырэлігійныя захады спалучалі ў сабе некалькі відаў мерапрыемстваў, згаданых вышэй, і адрозніваліся вялікай разнастайнасцю. У прыватнасці, 2 кастрычніка 1921 г. Аршанскі павятовы камітэт РКП(б) арганізаваў вечар, які ўключаў даклад, музыка-літаратурнае аддзяленне, жывую гумарыстычную газету³. Цэлы комплекс антыпэйсаховых мерапрыемстваў правёў у 1928 г. Круглянскі раённы камітэт КП(б)Б: вечар 2 красавіка складаўся з даклада, тэатралізаванай пастаноўкі і дэкламацыі на ідышы, у праграму вечара 12 красавіка ўвайшлі гульні, танцы, спевы і гутарка на антырэлігійную тэму, а 14 красавіка прайшоў вечар з дакладам пра паходжанне Пэйсаху, музычнымі, харавымі і фізкультурнымі выступленнямі, вуснай газетай, танцамі і гульнямі⁴.

Такім чынам, дакументы партыйных камітэтаў, якія захоўваюцца ў фондах Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, дазваляюць меркаваць пра тое, што ў 1920-я гг. праводзілася дастаткова вялікая колькасць разнастайных відаў агітацыйных мерапрыемстваў, скіраваных супраць іўдзейскай рэлігіі. Асаблівасцю крыніц з'яўляецца тое, што ў іх часта падаецца толькі пералік запланаваных ці праведзеных захадаў, а больш-менш падрабязныя апісанні трапляюцца дастаткова рэдка. Дадзеныя абставіны ў пэўнай ступені ўскладняюць выяўленне і аналіз асаблівасцяў, характэрных для таго ці іншага віда агітацыйнага мерапрыемства.

В. Г. Мазец

ДНУ «Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі Беларусі»

ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь»

**РЭЛІГІЙНА-КАНФЕСІЙНАЕ ЖЫЦЦЁ
САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ Ў 1970-я гг. У ДАКУМЕНТАХ
ФОНДУ 4П НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

Да пачатку 1970-х як у СССР у цэлым, так і ў Беларускай ССР у прыватнасці, быў устаноўлены ўсебаковы кантроль з боку партыйных органаў літаральна над усімі сферамі жыцця грамадства. Гэта знайшло сваё адлюстраванне

¹ ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 348. Арк. 69.

² ДАВВ.–Ф. 10050-п. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 25.

³ ДАВВ.–Ф. 10065-п. Воп. 1. Спр. 298. Арк. 85.

⁴ ДАВВ.–Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 489. Арк. 154.

ў комплексе дакументаў, якія назапасіліся ў фондзе 4п Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. У дадзеным фондзе захоўваецца не толькі інфармацыя пра дзейнасць ЦК КП(б)Б, КПБ і яго аддзелаў, але і разнастайныя дакументы пра сацыяльна-эканамічнае развіццё рэспублікі, стан і развіццё навукі і культуры. Не заставалася па-за ўвагай партыйных органаў і рэлігійна-канфесійнае жыццё. Барацьба з рэлігіяй з'яўлялася адным з прыярытэтных кірункаў у ідэалагічнай рабоце партыйных арганізацый. Як сведчаць архіўныя дакументы, адным з асноўных яе інструментаў было зняцце з рэгістрацыі рэлігійных абшчын і закрыццё храмаў.

Так, на працягу 1966–1969 гг. у Беларускай ССР былі закрытыя 33 праваслаўных прыходы. На 1 студзеня 1970 г. іх засталася 382, пры гэтым у 14 раёнах рэспублікі не было ніводнай зарэгістраванай рэлігійнай абшчыны¹. У той жа час у 1970 г. у БССР функцыянавала толькі 107 касцёлаў².

Нягледзячы на тое, што за 5 гадоў у рэспубліцы былі закрытыя аж 23 храмы, ксяндзы імкнуліся ўзмацніць уплыў каталіцкай царквы на насельніцтва рэспублікі. З гэтай мэтай, як адзначаў ўпаўнаважаны Савета па справах рэлігій пры Савеце Міністраў СССР па Беларускай ССР Г. Кавалёў, былі зроблены спробы ўзвысіць у вачах вернікаў маральны аўтарытэт каталіцкага духавенства. Так, ксёндз касцёла г. Пінска К. Свёнтак вырабіў мемарыяльную дошку з 50 імёнамі ксяндзоў былой Пінскай дзяцэзіі, якія загінулі на працягу 1939–1945 гг., і ўсталяваў яе ў верасні 1970 г. у касцёле, але пасля патрабавання з боку мясцовых улад быў вымушаны яе зняць³.

Падчас Усесаюзнага перапісу насельніцтва 1970 г., некаторыя ксяндзы заклікалі вернікаў, каб яны запісалі сабе польскую нацыянальнасць. Паводле меркавання ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, гэта з'явілася адной з прычын таго, што 84% жыхароў Воранаўскага раёна падчас адзначанага вышэй перапісу ідэнтыфікавалі сябе палякамі⁴.

У 1971 г. у рэспубліцы дзейнічалі 103 рэлігійныя аб'яднанні каталіцкай царквы, у тым ліку: у Гродзенскай вобласці – 66, Мінскай – 13, Брэсцкай і Віцебскай – па 12. Паводле інфармацыі ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, найбольш падрыхтаванымі з ліку служыцеляў культу ў Беларусі з'яўляліся менавіта ксяндзы, сярод якіх было 45 асоб з сярэдняй і 20 з вышэйшай духоўнай адукацыяй, у тым ліку 3 магістры і кандыдат багаслоўя. Так, ксёндз Ю. Марсангер, які праводзіў богаслужэнні ў пасёлку Сола Смаргонскага раёна, меў на той час две вышэйшыя адукацыі: юрыдычную і багаслоўскую⁵.

¹ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – С. 294.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 711. Арк. 15.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 763. Арк. 185.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 801. Арк. 156.

⁵ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 783. Арк. 132.

Паводле дадзеных апарату ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, многія ксяндзы ў прыватных гутарках з бацькамі рэкамендавалі навучаць дзяцей катэхізісу і польскай мове як у хатніх умовах, так і прыводзіць іх у касцёл і г. д. І ўсё гэта давала добры плён. Так, у касцёлах Гродзенскай вобласці ў 1971 г., паводле няпоўных звестак, спавядалася каля 2,5 тысяч школьнікаў, з іх у Крамяніцкім касцёле Зэльвенскага раёна – 180 і Ваўкавыскім Ваўкавыскага раёна – 125, Бернардынскім гор. Гродна – 160, Ліпнішскім Іўеўскага раёна – 150, Навадворскім Лідскага раёна – 120, Міхалішскім Астравецкага раёна – 120 і г. д. На рэлігійнасць каталіцкага насельніцтва, асабліва ў Гродзенскай вобласці, уплывала паступленне з-за мяжы рэлігійнай літаратуры і прадметаў культуры. Так, у 1971 г. мытнікамі было затрымана больш за 8 тысяч экзэмпляраў рэлігійнай літаратуры, а таксама 40 тысяч прадметаў культуры. У параўнанні з папярэднім, 1970 г., было канфіскавана рэлігійнай літаратуры на 6,5 тыс. экзэмпляраў і на 1500 прадметаў культуры больш¹.

Рэакцыяй на павелічэнне актыўнасці вернікаў з’явілася прыняцце 16 ліпеня 1971 г. пастановы ЦК КПСС і адпаведнага рашэння бюро ЦК КПБ ад 10 верасня 1971 г., накіраваных на ўзмацненне атэістычнага выхавання насельніцтва. У прыватнасці, прадугледжвалася правесці пленумы гаркамаў і райкамаў КПБ, прысвечаныя атэістычнаму выхаванню насельніцтва ў тых месцах, дзе была найбольш вялікая актыўнасць вернікаў².

Але, як сведчаць факты, такія пастановы не давалі запланаванага выніку. Каталіцкі касцёл, які ў той час не меў свайго кіруючага цэнтра ў Беларусі, падпарадкоўваўся кардыналу Польскай Народнай Рэспублікі Вышынскаму, які ажыццяўляў кіраўніцтва касцёлам у Беларусі праз біскупаў Беластоцкай і Ломжанскай епархій. Наколькі ўплывовым быў беластоцкі біскуп Гульбіновіч, можна меркаваць і па тым факце, што падчас набажэнстваў у многіх касцёлах Беларусі яго імя згадвалася пасля імя Папы рымскага Паўла VI³.

У справаздачы ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій за 1972 г. асаблівая ўвага звярталася на тое, што пад уплывам польскага епіскапату многія ксяндзы Беларусі, акрамя распальвання рэлігійнага фанатызму, падагравалі нацыяналістычныя пачуцці каталікоў. Іх увесь час спрабуюць пераканаць у тым, што: «Калі ты каталік – значыць паляк». Так, ксёндз лідскага касцёла Гродзенскай вобласці С. П. Роек, уладжэнец Келецкага ваяводства, які атрымаў духоўную адукацыю ў Кракаве, са знявагай ставіўся да тых вернікаў, якія не маглі размаўляць па-польску, а дзецям пры хрышчэнні запісваў другое польскае імя⁴.

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 783. Арк. 133.

² Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – С. 295–296.

³ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 801. Арк. 155.

⁴ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 801. Арк. 156.

Сітуацыя не змянялася істотным чынам і ў 1973 г. Так, упаўнаважаны Савета па справах рэлігій А. Залескі адзначаў, што ў шэрагу месцаў, асабліва ў Гродзенскай вобласці, назіралася масавае наведванне касцёлаў моладдзю, падлеткамі. Далучаючы дзяцей і падлеткаў да рэлігіі, ксяндзы казалі вернікам, што касцёл – гэта адзінае месца, дзе іх дзеці могуць вывучаць польскую мову, дзе паляк не забудзецца пра сваю нацыянальнасць¹.

Акрамя вернікаў хрысціянскіх канфесій значную актыўнасць у першай палове 1970-х гг. праяўлялі і прадстаўнікі іўдаізму. Так, у той час у рэспубліцы дзейнічала толькі адна зарэгістраваная рэлігійная абшчына іўдзеяў, якая функцыянавала ў Мінску. Акрамя таго, у рэспубліцы дзейнічалі 25 міньянаў, якія не былі зарэгістраваны².

У 1970 г. назіраўся рост актыўнасці ў дзейнасці іўдзеяў. Пра гэта сведчыць той факт, што калі ў 1969 г. у восеньскія святы наведвальнасць мінскай сінагогі не перавышала 300 чалавек, то ў 1970 г. у дзень Ём-Кіпура наведвальнасць яе дасягнула 500 чалавек, у тым ліку было 70 чалавек моладзі ва ўзросце 19–20 гадоў, чаго раней не назіралася. У дзень Сімхат Тора 23 кастрычніка 1970 г. у сінагозе было каля 75 чалавек яўрэйскай моладзі, якая, паводле меркавання ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, паводзіла сябе абуральна. Зайшоўшы ў сінагогу, хлопцы і дзяўчаты пачалі спяваць песні на яўрэйскай мове, чым абвяргалі сцвярджэнні некаторых асоб аб тым, што яўрэйская моладзь не ведае мовы³.

З 25 перыядычна дзеючых у рэспубліцы міньянаў, 8 функцыянавала ў Бабруйску. Паводле дадзеных упаўнаважанага Савета па справах рэлігій, арганізатары малітоўных сходаў у гэтым горадзе займаліся пытаннямі, якія не мелі адносін да рэлігійных культаў. На гэтых маленнях было пастаўлена пытанне аб зборы сродкаў для перапахавання яўрэяў, расстраляных нямецка-фашысцкімі акупантамі. Сродкі былі сабраныя і парэшткі загінулых былі перавезены на яўрэйскія могілкі г. Бабруйска, дзе ўстаноўлены манумент. Адкрыццё яго было прымеркавана да восеньскіх іўдзейскіх свят. Да прызначанага дня з розных раёнаў Беларусі ў Бабруйск прыехала вялікая колькасць яўрэяў. З гэтай мэтай былі запрошаны канторы Піпкін з Ленінграда і Гарэлік з Масквы, якія кіравалі гэтым мерапрыемствам. Арганізатары перапахавання з Бабруйску адразу былі прыцягнуты да адміністрацыйнай адказнасці, а на Піпкіна і Гарэліка матэрыялы былі накіраваны па месцы жыхарства для прыцягнення іх да адказнасці. Актывізацыя іўдзеяў назіралася і ў іншых месцах рэспублікі.

У 1969 г. на адрас вернікаў-яўрэяў, якія пражывалі ў Беларусі, паступіла з Ізраіля і ЗША 1275 пасылак з мацой. У 1970 г. іх паступіла 1622, ці на 365 пасылак

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 821. Арк. 66.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 763. Арк. 188.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 763. Арк. 189.

больш, тады як у выпечцы мацы ў рэспубліцы не было ніякіх абмежаванняў. Аднак ніхто з атрымальнікаў ад пасылак не адмовіўся¹.

У 1971 г. у рэспубліцы засталася 23 міньяны. З іх перыядычна дзейнічала 20, у тым ліку 10 у Гомельскай і 10 у Магілёўскай абласцях. Арганізатары міньянаў, па меры іх выяўлення, прыцягваліся да адміністрацыйнай адказнасці². На працягу 1970 г. спынілі сваю дзейнасць міньяны ў г. п. Жыткавічы і ў Рэчыцы. Актыўнасць іўдзеяў у рэспубліцы ў параўнанні з 1970 г. прыкметна знізілася. Так, калі ў дзень Сімхат Тора ў 1970 г. мінскую сінагогу наведала да 400 чалавек, у тым ліку 75 чалавек моладзі, то ў 1971 г. у гэты дзень у сінагозе было да 250 чалавек сталага веку, моладзі зусім не было³.

У далейшым група яўрэйскай моладзі каля 30 чалавек у кастрычніку 1971 г. пачала кожную суботу раніцай ладзіць мерапрыемствы ў двары сінагогі са спевамі на яўрэйскай мове і танцамі. Там абмяркоўваліся пытанні, якія не мелі дачынення да сінагогі, галоўным з іх было пытанне, звязанае з выездам яўрэяў у Ізраіль. Уладамі былі прыняты меры па спыненні гэтых мерапрыемстваў. З таго часу моладзь там не з'яўлялася. Паводле меркавання ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, станоўчым у дзейнасці сінагогі з'яўляецца тое, што ў ёй па-ранейшаму не было служыцеля культуры – равіна. Богаслужэнні ў сінагозе праводзілі асобныя вернікі, якія валодалі іўрытам. Акрамя агульных маленняў і адпяванняў памерлых, ніякіх рэлігійных абрадаў у сінагозе не здзяйснялася⁴.

У 1972 г. адзначалася прыкметнае зніжэнне наведвальнасці мінскай сінагогі, асабліва моладдзю. Абумоўлена гэта было, паводле інфармацыі ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій, «выездам у Ізраіль прасяянісцкіх элементаў, якія збіралі моладзь і падбухторвалі яе на антыграмадскія ўчынкi»⁵.

У 1973 г. у рэспубліцы дзейнічаў 21 міньян, які не знаходзіўся на рэгістрацыі, але фактычна дзейнічаў, з іх 10 – у Магілёўскай вобласці і 8 – у Гомельскай. У г. Віцебску была створана нелегальная сінагога, выяўленая органамі міліцыі ў маі 1973 г. Іўдзейская група ў г. Гарадок Віцебскай вобласці працяглы час утрымлівала свае могількі. Адзначаныя парушэнні савецкага заканадаўства былі ліквідаваны. Што ж тычыцца малітоўных сходаў, то ў шэрагу гарадоў улады не чынілі ім ніякіх перашкод, бо збіраліся там састарэлыя людзі і такія сходы не ўяўлялі ніякай грамадскай небяспекі⁶.

Але ўжо ў даведцы ўпаўнаважанага Савета па справах рэлігій А. Залескага аб вывучэнні рэлігійнай абстаноўкі ў г. Мінску ад 3 красавіка 1974 г. была выказана занепакоенасць тым, што прыхільнікі іўдзейскага веравызнання для

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 763. Арк. 189.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 783. Арк. 136–137.

³ Там жа.

⁴ Там жа.

⁵ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 821. Арк. 78.

⁶ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 821. Арк. 78.

задавальнення сваіх рэлігійных патрэб выкарыстоўвалі не толькі зарэгістраваную сінагогу, але і збіраліся ў шэрагу месцаў па кватэрах вернікаў. «Такія супрацьзаконныя зборышчы, – адзначаў А. Залескі, – неаднаразова выяўляліся па вул. Бібліятэчнай, 41; вул. Шчадрына, 69, вул. Лугавой, 16, Камароўскім завулку, 28 і інш, а райвыканкамы не прымалі дзейсных мер па недапушчэнні гэтых супрацьзаконных зборышчаў»¹.

Неабходна адзначыць, што і ў другой палове 1970-х асаблівых змен у рэлігійна-канфесійным жыцці ў рэспубліцы не назіралася. Так, на 1 студзеня 1977 г. у БССР дзейнічала 666 рэлігійных аб'яднанняў, якія знаходзіліся на рэгістрацыі, і 137 абшчын і груп – незарэгістраваных. Найбольш разгалінаванай рэлігійнай арганізацыяй з'яўлялася Руская праваслаўная царква. Яна мела 370 парафій, у тым ліку 62 у гарадах і 308 – у сельскай мясцовасці. У 1976 г. спынілі дзейнасць і былі знятыя з рэгістрацыі 3 праваслаўныя аб'яднанні: у вёсцы Жыровіцкая Камяніца Брэсцкай вобласці, у вёсцы Ажуны Віцебскай і ў вёсцы Гарбачы Гродзенскай вобласці². У Гродзенскай вобласці працягваў дзейнічаць Свята-Успенскі Жыровіцкі манастыр. У ім засталася 13 манахаў і 34 манашкі – усяго 47 чалавек. У дзень Жыровіцкай іконы Божай Маці, які адзначаецца 20 мая, у 1976 г. было каля 6 тысяч паломнікаў, што значна больш, чым у папярэднім годзе³.

У рэспубліцы таксама павялічвалася колькасць дзяцей, якія былі ахрышчаныя пасля нараджэння (з 3146 у 1977 г. да 31603 у 1978 г.), а колькасць вянчанняў вырасла: з 1414 ў 1977 г. да 1669 у 1978 г.)⁴.

Крыху ніжэйшай, чым у 1-й палове 1970-х гг., была актыўнасць рэлігійнага аб'яднання іўдзеяўскага веравызнання, зарэгістраванага ў Мінску. У 1976 г. у параўнанні з папярэднімі гадамі прыкметна менш было вернікаў у такія рэлігійныя святы, як Рош ха-Шана (26 верасня), Ём-Кіпур, Сімхат Тора і інш. Максімальная колькасць вернікаў у сінагозе не перавышала 300 чалавек старэйшага і старэчага ўзростаў. Сярод іх жанчын было толькі каля 13%. Разам з тым, занепакоенасць улад выклікалі спробы «сіянісцкіх элементаў ператварыць у сінагогу ў месца зборышчаў яўрэйскіх нацыяналістаў»⁵. Так, у дні святкавання Сукот каля сінагогі сабраліся групы яўрэяў у складзе 10–15 чалавек, якія чыталі і абмяркоўвалі лісты, атрыманыя з Ізраіля. 16 кастрычніка 1976 г., напярэдадні свята Сімхат Тора, пасля богаслужэння, у двары сінагогі была арганізавана вечарына яўрэйскай культуры. Сюды прыбыла вялікая група моладзі на чале з настаўнікам спеваў 12-й сярэдняй школы г. Мінска Л. Зубаравым і наладзіла танцы і спевы яўрэйскіх песень пад акардэон. Падобнага раней не назіралася⁶.

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 821. Арк. 197.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 118. Спр. 11. Арк. 52.

³ Там жа.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 130. Спр. 52. Арк. 7.

⁵ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 118. Спр. 11. Арк. 59.

⁶ Там жа.

У адрозненне ад прадстаўнікоў хрысціянскіх канфесій і іўдзеяў, татары-мусульмане на працягу 1970-х гг. асаблівай актыўнасці не праяўлялі. У рэспубліцы дзейнічала толькі адно зарэгістраванае рэлігійнае таварыства мусульман, якое знаходзілася ў вёсцы Мураўшчызна Іўеўскага раёна. У гэтай вёсцы да ўключэння яе ў рысу горада Іўе было 130 двароў татараў з колькасцю вернікаў да 400 чалавек¹.

Істотных змен у дзейнасці мусульманскага рэлігійнага аб'яднання, зарэгістраванага ў вёсцы Мураўшчызна Іўеўскага раёна Гродзенскай вобласці, у 1976 г. не назіралася. Мясцовых вернікаў там няшмат. Набажэнствы, якія праводзіліся па пятніцах, наведвалі ад 40 да 60 чалавек. Толькі ў найбольш значныя мусульманскія святы збіралася ад 200 да 400 вернікаў. Яны прыязджалі туды з шэрага раёнаў Гродзенскай і Мінскай абласцей, горада Мінска. Моладзь амаль пагалоўна адышла ад мусульманскіх традыцый і звычаяў. У 1976 г. па мусульманскім абрадзе ўзялі шлюб толькі 2 пары, было праведзена сем нарачэнняў імён дзецям².

Такім чынам, праведзены аналіз архіўных дадзеных дае падставу сцвярджаць, што нягледзячы на атэістычную прапаганду, падмацаваную мерамі адміністрацыйнага ўздзеяння, у Савецкай Беларусі на працягу 1970-х гг. назіралася даволі высокая актыўнасць вернікаў, якія вызнавалі хрысціянства і іўдаізм.

В. Ю. Монзуль

ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ДОКУМЕНТЫ ОТДЕЛА ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ПЛАНОВО-ФИНАНСОВО-ТОРГОВОГО ОТДЕЛА ЦК КП(б)Б КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БЕЛАРУСИ В 1944–1953 гг.

История повседневности – динамично развивающееся направление исторической науки, сформировавшееся во второй половине XX века. Ориентация истории повседневности на изучение поведенческих практик, взаимодействия человека с государственными институтами и большой интерес к частной жизни обусловили значительную источниковедческую специфику исследований, выполненных в рамках данной парадигмы. Прямая речь людей прошлого и описания быта, почерпнутые в широком круге источников, более ценны для исследователя, нежели распорядительная документация и статистические источники. Возможно, именно фундаментальные источниковедческие особенности являются одной из причин относительно низкой разработанности данного неклассического

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 62. Спр. 763. Арк. 190.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 118. Спр. 11. Арк. 59.

направления в отечественной историографии, которая в значительной степени стоит на традиционных источниковедческих подходах. В связи с этим актуально рассмотреть источниковедческие проблемы использования документов партийных органов в изучении истории повседневности в первые послевоенные годы на примере документов отдела торговли и общественного питания ЦК КП(б)Б, в 1948 г. преобразованного в планово-финансово-торговый отдел, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь в фонде № 4п.

В фонде № 4п обширная документация отдела торговли составляет опись № 44, к 1944–1953 гг. полностью относятся 165 дел, частично – ещё три дела. Тоталитарное государство пыталось контролировать почти все аспекты жизни граждан, в связи с чем партийные и государственные органы собирали разнообразную информацию, включая и многие подробности, которые могут быть использованы исследователями истории повседневности. Состав документов описи весьма многообразен. Распорядительная документация, отложившаяся в описи № 44, представлена такими документами, как постановления (в сфере компетенции отдела) ЦК КП(б)Б, Совета народных комиссаров (с 1946 г. – Совета Министров) СССР и БССР, президиума Центросоюза и правления Белкоопсоюза, приказы и протоколы заседаний коллегии наркоматов и министерств торговли СССР и БССР. Эти документы очень ценны для историков, изучающих общие аспекты развития торговли и общественного питания в Беларуси, но характер затрагиваемых там вопросов, как правило, делает их непригодными для изучения истории повседневности. Ещё меньшее значение для подобных исследований имеют планы и сводные статистические отчёты о финансово-хозяйственной деятельности торговой отрасли.

Отложившиеся в документах отдела отчёты Государственной торговой инспекции Наркомата (с 1946 г. – Министерства) торговли СССР по Белорусской ССР, напротив, являются очень ценным источником. Наиболее подробны отчёты о результатах проверки торговой сети и предприятий общественного питания в период действия карточной системы, поскольку распределение продовольствия и промышленных товаров происходило в ручном режиме и требовало максимально тщательного контроля. Данные отчёты ценны не только фактической информацией и приводимыми характерными примерами, но и статистикой, что в целом нехарактерно для подобных исследований. Дело в том, что одной из центральных проблем истории повседневности является проблема выявления норм и аномалий. У исследователя возникает соблазн выдать единственный любопытный факт за всеобщую норму, но подобные выводы требуют тщательной верификации. Торговые инспекторы собирали и информацию о количестве различных нарушений. Благодаря этому, в частности, можно уверенно утверждать, что в период действия карточной системы наблюдались систематические перебои с поставками отдельных продуктов питания в систему государственной торговли, а через некоторое время после отмены карточной системы в декабре 1947 г. на фоне исчерпания запасов товаров повсеместно

распространилась практика припрятывания дефицитных товаров и продажи их из-под полы.

ЦК КП(б)Б прямо участвовал в разработке новых мероприятий на территории республики в данной сфере, для чего требовалась в том числе и многообразная информация с мест, собираемая местными партийными и иными органами. Интерес для исследователя повседневной жизни представляют, конечно, не проекты постановлений ЦК, а различные документы, собираемые по частным вопросам. Профильный отдел ЦК КП(б)Б контролировал и выполнение постановлений Бюро ЦК ВКП(б) и КП(б)Б по вопросам торговли и общественного питания. В результате в описи № 44 отложились докладные записки, информации, справки местных партийных и советских органов, различных ведомств; некоторые проверки проводились с участием комсомола и профсоюзов. Так, в сентябре–октябре 1946 г., после сильного неурожая, ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР приняли два постановления об экономии хлеба, и из материалов проверок выполнения этих постановлений было сформировано отдельное дело, полностью посвящённое данному вопросу¹. Исключительно ценными являются материалы масштабных проверок состояния бытовых условий населения, проводившихся во второй половине 1953 г. в рамках масштабной общесоюзной кампании, начатой обновившимся руководством СССР. Смысл этой кампании ёмко резюмировал на заседании Бюро ЦК КП(б)Б председатель Совета Министров БССР К. Т. Мазуров: «Никита Сергеевич [Хрущёв – **В.М.**] дал по стране выкладку сколько и какое питание надо дать народу»². Специальный интерес союзного руководства к сбору информации с мест, вызванный стремлением решить наболевшую проблему, проявился в большом количестве проверок общественного питания и торговли и обусловил подробный характер отчётов, зафиксировавших значительные проблемы в этих сферах. Эта кампания хорошо иллюстрирует важность учёта исторического контекста для корректной интерпретации документов по истории повседневности. Дело в том, что резко возросшее количество жалоб и критическая оценка общественного питания в отчётах могут быть приняты за признак ухудшения ситуации после смерти И. В. Сталина, хотя на практике союзное руководство лишь дало отмашку на попытку решения давно наболевшей проблемы. Благодаря этой кампании исследователи располагают богатым, хотя и разрозненным материалом для изучения всех аспектов торгового обслуживания – от общей организации торговли до локальных особенностей и частных вопросов. Нерегулярные проверки более ценны для изучения истории повседневности, поскольку они зачастую состоят из описаний (зачастую весьма подробных) положения на местах.

Необходимо подчеркнуть, что документы отдела торговли показательны для реконструкции всех видов торговли, не ограничиваясь государственными магазинами. Изучалась ситуация на колхозных рынках в городах, в отделах рабочего

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 44. Д. 32.

² НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 769. Л. 169.

снабжения ведомств и предприятий, в системе потребительской кооперации, а также в общественном питании – в общедоступных, заводских, студенческих столовых, ресторанах, кафе, чайных, школьных буфетах. Сформированные по всем областям отчёты вполне репрезентативны географически (следует напомнить, что Белорусская ССР в конце 1940-х гг. не являлась гомогенной из-за сохранения существенных локальных особенностей развития Западной Беларуси). Значение сплошного географического охвата территории Беларуси одними и теми же проверками весьма велико, поскольку оно позволяет делать уверенные выводы о единстве проблем и существовании локальных различий. Регулярные проверки, как правило, изучали положение во всех областях республики и фиксировали схожие нарушения, хотя наибольшее внимание было приковано к Минску.

Огромную роль в исследованиях по истории повседневности играют эпистолярные источники, но в описи № 44 их отложилось сравнительно немного – всего 5 дел с письмами, заявлениями, жалобами, ответами на них за 1944–1949 гг. Письма с 1950 г. отложились в описи № 65 особого сектора и обычно не группировались по затрагиваемым темам. В письмах доминируют, конечно, сигналы о перебоях в снабжении различными товарами и коррупции. Эта информация позволяет в известной степени уточнить рассмотрение феноменов, известных по отчётам, дополнить их свидетельствами отношения граждан.

Несмотря на все достоинства, опись № 44 фонда № 4п не способна в одиночку удовлетворить потребность исследователя в изучении повседневной жизни населения Беларуси в сферах торговли и общественного питания, в связи с чем уместно обозначить рамки применения документов отдела.

Основной проблемой отложившихся в описи № 44 документов следует признать противоречие, возникшее между интересами сотрудников отдела торговли и общественного питания и планово-финансово-торгового отдела с одной стороны, и интересами исследователя истории повседневности – с другой, связанное с установками на максимальное резюмирование и максимально полное описание конкретных случаев (кейсов) соответственно. Как правило, ценность источника для нужд истории повседневности возрастает по мере уменьшения положения составителя документа в вертикали власти. Отчёты партийных, профсоюзных, комсомольских проверок быта на местах ложились в основу районных, городских, областных отчётов и, наконец, сводного республиканского отчёта по теме. При этом по мере составления сводных отчётов большая часть ценной для исследователя фактуры терялась. Финальные отчёты, с которыми знакомили руководство республики, отражали общие тенденции развития бытовых условий, а конкретные примеры бытовых наблюдений носили иллюстративный характер и потому имели меньшую ценность для реконструкции истории повседневности. В ориентации на источники низового происхождения заключается фундаментальное отличие истории повседневности от истории материально-бытовых условий населения: имея схожий предмет, они существенно различаются в подходе к характеристике быта и ориентируются на различные виды источников. Советские историки во-

проса оперировали главным образом цифрами, которые подтверждали неуклонное улучшение условий трудящихся стараниями партии, а конкретика подбиралась лишь для иллюстрации заранее известного вывода или же вовсе игнорировалась. В описи № 44 фонда № 4п отложились главным образом сводные отчёты по Белорусской ССР, что несколько снижает информационный потенциал этой группы документов, хотя встречаются и материалы отдельных проверок на местах.

Материалы проверок состояния торговли и общественного питания отложились не только в профильном отделе, но и в ряде других отделов ЦК КП(б)Б, и для исследователя это создаёт известную проблему. В частности, в документах отдела строительства и стройматериалов сохранилось множество отчётов о состоянии быта строителей, в документах промышленного, машиностроительного и других отделов содержится немало информации о жизни работников предприятий различных отраслей промышленности. Во время этих комплексных проверок рассматривалось, в том числе, и состояние столовых и магазинов. В отдел торговли материалы этих проверок не поступали, хотя эти же магазины затем проверялись повторно по линии органов управления торговлей. Иногда в отчётах в других отделах содержится очень ценная информация, которая отсутствует в материалах профильных проверок. Например, в 1953 г. при комплексной проверке удалённых от центра Минска посёлков строителей автозавода в отчёте упоминаются жалобы на плохое обслуживание и на частое отсутствие в продаже хлеба, в результате чего создаются большие очереди за хлебом¹. Озвученные жалобы важны для реконструкции отношения минчан к проблемам в организации торговли, особенно когда речь шла о таком важном товаре, как хлеб. Классификация видов человеческой деятельности в данном случае вступала в противоречие со структурой органов управления. Подобную проблему следует учитывать при поиске источников по частным аспектам истории повседневности.

Сбором информации о настроениях людей в СССР занимались, в том числе, и лекторы партийных органов, профсоюзов и общества «Знание», которые писали отчёты о мероприятиях с приложением заданных вопросов и реплик, а те составляли сводные справки, зачастую сопровождая их фактическим материалом. Справки по вопросам торговли поступали не в отдел торговли, а в организационно-инструкторский отдел или в отдел пропаганды и агитации. В сентябре 1946 г. во время повышения цен на товары, распределявшиеся по карточкам, отдел торговли сконцентрировался на анализе практики работы магазинов в новых условиях (в частности, уделялось большое внимание изучению спроса и использованию новых ценников), а наиболее красноречивые свидетельства массового неприятия повышения цен на товары, распределявшиеся по карточкам, обнаруживаются в документах организационно-инструкторского отдела. По всей Беларуси лекторов, приехавших в трудовые коллективы рассказывать о том, как реформа ударит по спекулянтам и капиталистам, встречали острыми вопросами

---

¹ НАРБ.– Ф. 4п. Оп. 35. Д. 221. Л. 130.

и жалобами на падение уровня жизни из-за реформы, и лекторы записывали реакцию людей («Не является ли это подготовкой к войне», «Моего заработка хватает теперь только на две недели, а по дорогим ценам и вовсе будет голод», «Столько я не заработаю, сколько мне надо отдать на хлеб, всё становится дороже и дороже, всё хуже и хуже, с нас берут больше и больше», «Когда я платил 1 р. за кг хлеба, я ел хлеб, теперь у меня не будет средств выкупать хлеб, а о яйцах и жирах и думать нечего», «Как бы Вы нам не разъясняли, а из кармана давай 3 р. 40 к. за килограмм хлеба», «Молодёжь, ученики выразили беспокойство, что им не будет хватать зарплаты на питание», «не хватит денег, чтобы одеться и питаться, просили оказать помощь в получении одежды»)¹.

Таким образом, документы фонда № 4п НАРБ – чрезвычайно ценный источник по истории повседневности населения Беларуси в первые послевоенные годы, а документы отдела торговли и общественного питания и планово-финансово-торгового отдела ЦК – основной источник для реконструкции повседневных практик населения в сферах торговли продовольственными и промышленными товарами, общественного и индивидуального питания. Вместе с тем, попытка реконструкции различных аспектов истории повседневности должна учитывать разбросанность материалов по теме по нескольким отделам. Другой проблемой является фундаментальное противоречие между целями составителей документов и исследователей.

Ю. Н. Петух

ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ВОСПОМИНАНИЯ Ф.О. ПОПОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТАРХИВА ЦК КП(б)Б В 1938–1944 гг.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием не только для народа Беларуси и ее народного хозяйства, но и для архивов республики. Фонды многих из них, оказавшись на оккупированной территории, понесли невосполнимые потери в годы лихолетья.

К сожалению, лишь небольшой процент архивных материалов удалось вывезти из республики вскоре после нападения на СССР войск нацистской Германии. Всего в первые дни войны удалось эвакуировать около 1% от всего объема Государственного архивного фонда БССР. Причинами этого были, во-первых, хаос и неразбериха первых дней войны, усугубленные отсутствием мобилизационного плана на случай начала боевых действий, что не позволило оперативно организовать вывоз архивов, а во-вторых, сыграло свою роль то обстоятельство, что приоритет при проведении эвакуации отдавался оборудованию

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 42. Д. 30. Л. 8–13, 125–130, 166–168.

промышленных предприятий, скота и продовольствия. Это, в свою очередь, приводило руководителей архивной отрасли к значительным затруднениям в получении необходимого транспорта¹. Секретные архивы, вывезти которые не представлялось возможным, подлежали уничтожению.

Как свидетельствовал в своем письме заведующему партархивом ЦК КП(б)Б бывший директор Центрального архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР И. Л. Коршун, ни начальник архивного отдела НКВД БССР И. А. Переплетчиков, ни его заместитель, прибыв в конце июня 1941 г. в Могилев, ничего не сделали для организации эвакуации республиканских архивов, которые в 1930-е гг. были сконцентрированы в этом городе в связи с планировавшимся переносом столицы БССР².

Многие архивные материалы, оставшиеся на оккупированной территории, были утрачены в силу разных причин (боевых действий, отсутствия должных условий хранения, вывоза документов, представлявших наибольший интерес для оккупационных властей, целенаправленное уничтожение и т. д.). Общий ущерб Государственному архивному фонду БССР в годы войны оценивается не менее чем в 58%³.

В силу сложившихся обстоятельств партийный архив ЦК КП(б)Б оказался единственным архивом республики, документы которого удалось полностью вывезти в советский тыл в первые дни Великой Отечественной войны. Своевременная эвакуация спасла его фонды от участи большинства белорусских архивов. Благодаря этому сегодня мы имеем комплекс документов, в значительной степени восполняющий те пробелы в истории Беларуси 1917–1941 гг., которые возникли вследствие гибели материалов других архивов республики.

До 1938 г. партийный архив являлся одним из структурных подразделений Института истории партии при ЦК КП(б)Б. После ликвидации института «за ошибки в исследовании вопросов партийного строительства» в августе 1938 г. его текущий архив был переведен из Минска в Могилев и размещен в здании обкома партии, после чего партархив перешел в непосредственное подчинение партийного руководства республики⁴. При этом он не входил в структуру учреждений Архивного отдела НКВД БССР, а его документы – в состав Государственного архивного фонда республики.

¹ Дорогуш, И. В. Эвакуация документальных материалов государственных архивов Беларуси в 1941 году / И. В. Дорогуш // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – № 10. – С. 57.

² НАРБ. – Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 173.

³ Шумейко, М. Ф. Белорусские архивы в годы Великой Отечественной войны / М. Ф. Шумейко // Архивы и война. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. науч. конф., Минск, 4 ноября 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. А. Г. Кохановского; науч. ред. М. Ф. Шумейко. – Минск : БГУ, 2021. – С. 142.

⁴ Барановский, Е. И. По следам партийного архива: вопросы истории, научного использования / Е. И. Барановский // Наша история: Национальный архив Республики Беларусь / В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – С. 34.

Важным источником, отражающим процесс вывоза партийного архива ЦК КП(б)Б из Могилева в советский тыл и деятельности его в условиях эвакуации, являются воспоминания Ф. О. Попова, занимавшего в годы войны должность его заведующего. Федор Осипович Попов родился 9 июля 1907 г. в д. Большое Южаково Котельничского уезда Вятской губернии (в настоящее время Кировская область Российской Федерации). В 1928 г. Черновским райкомом ВКП(б) он принят кандидатом в члены партии и направлен на учебу в Вятский рабфак. По его окончании в 1932 г. командирован в Московский историко-архивный институт для обучения на отделении научных работников ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).

С июля по октябрь 1936 г. Ф. О. Попов работал в ЦАУ СССР заместителем заведующего отделом союзных республик. В октябре 1936 г. решением ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР он переведен на работу в Беларусь, где до июля 1937 г. занимал должность заместителя управляющего Центральным архивным управлением БССР по научно-методической части, а с июля 1937 по февраль 1938 гг. работал в Ворошиловском райкоме КП(б)Б г. Минска. С марта по сентябрь 1938 г. Федор Осипович был директором республиканского дома партийного просвещения при ЦК КП(б)Б, после чего решением партийного руководства от 26 сентября 1938 г. утвержден заведующим партархивом ЦК КП(б)Б. В этой должности он проработал до февраля 1955 г., когда встал вопрос о переводе архива в Минск. Ф. О. Попов принял решение остаться в Могилеве, в связи с чем он был освобожден от должности заведующего партархивом и назначен директором Могилевского педагогического института, который возглавлял до ноября 1960 г.

Параллельно с работой на должности заведующего партархивом Ф. О. Попов с 1947 г. читал курс лекций в Могилевском педагогическом институте сначала как преподаватель, а позднее как доцент кафедры марксизма-ленинизма. В 1950 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук¹.

Воспоминания Ф. О. Попова представляют собой несколько заполненных от руки простых ученических тетрадей с большим количеством правок и вставок. Они были случайно обнаружены после смерти Федора Осиповича его дочерью – Валентиной Федоровной Поповой – и переданы на хранение в Национальный архив Республики Беларусь в ноябре 2000 г., войдя в состав архивной коллекции документов старейших архивистов Беларуси (ф. 355).

Следует отметить, что данные материалы представляют собой часть книги об истории белорусского партархива в годы Великой Отечественной войны, которую начал писать Ф. О. Попов, но не успел завершить, так как скоропостижно скончался 9 сентября 1970 г. на 64-м году жизни². Структурно задумывавшаяся

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 106. Д. 1575. Л. 10.

² «Неизвестная дорога» партийного архива (Из воспоминаний заведующего партархивом ЦК КП(б)Б Ф. О. Попова об эвакуации партархива в г. Уфу в начале Великой Отечественной войны) (публикация В. А. Сверчкова) // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Минск : БелНИИДАД, 2001. – № 2. – С. 301–302.

бывшим заведующим партийного архива книга воспоминаний, согласно плану, размещенному в начале первой тетради, должна была состоять из 9 частей¹, из которых до нас дошли наброски только первых пяти, имеющих заглавия «Вступление», «Эвакуация», «Неизвестная дорога», «Становление партархива в г. Уфе» и «Развертывание работы».

Кратко охарактеризуем каждую из вышеперечисленных частей. Первый раздел, «Вступление», посвящен начальному этапу работы Ф. О. Попова в должности заведующего партархивом ЦК КП(б)Б и охватывает период с момента его назначения до начала Великой Отечественной войны. Вторая часть – «Эвакуация» – описывает усилия работников архива по организации вывоза его материалов в первые дни войны. Раздел под названием «Неизвестная дорога» повествует о трудностях, с которыми довелось столкнуться сотрудникам, сопровождавшим документы партийного архива в советский тыл, по пути их следования из Могилева в Москву, а оттуда – в Башкирскую АССР. Четвертая глава, имеющая заглавие «Становление партархива в г. Уфа», рассказывает о действиях Ф. О. Попова по обустройству вверенного ему архива на новом месте и о налаживании быта работников и их семей. В заключительной тетради «Развертывание работы» идет речь о работе партийного архива во время нахождения его в г. Уфе и об основных направлениях его деятельности в условиях эвакуации.

В воспоминаниях Ф. О. Попов характеризует не только свою работу на посту заведующего партархивом в довоенный период, но и трудности, связанные с организацией эвакуации архива и неразберихой первых дней войны. Он подробно описывает сложности, связанные с отсутствием четких инструкций и распоряжений о порядке действий по вывозу документов, попытками получить вагоны, необходимые для эвакуации архива, и организацией доставки его материалов на железнодорожную станцию.

Федор Осипович детально рассказывает о мытарствах, которые довелось пройти архиву и сопровождавшим его сотрудникам прежде, чем они оказались в конечной точке своего маршрута. Так, немало усилий потребовалось, чтобы добиться разрешения на отправку вагонов с материалами партархива в Москву, а по прибытии в столицу СССР – для решения дальнейшей их судьбы. Заведующему партийного архива ЦК КП(б)Б пришлось обойти несколько инстанций, прежде чем было получено распоряжение об отправке вагонов с документами в Уфу.

Также Ф. О. Попов уделяет большое внимание материально-техническому обеспечению архива в период нахождения его в Уфе и, в частности, проблемам, связанным с поиском подходящего помещения для размещения его фондов. Так, подвал Уфимского горкома ВКП(б), в котором первоначально были сложены мешки и связки с документами, был не только лишен естественного освещения и вентиляции, но и подвержен просачиванию грунтовых вод, что представляло

---

¹ НАРБ.– Ф. 355. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

серьезную угрозу для сохранности документов, а после перевода архива в здание «Башкинторга» его хранилище трижды в течение 1943 г. затапливалось из-за неисправности отопительных радиаторов этажом выше. Итогом стала порча ряда дел и связок ЦК КП(б)Б и нескольких обкомов и райкомов партии, часть залитых документов пришла в полную негодность¹.

Затрагивая тему деятельности партийного архива в советском тылу, автор воспоминаний особо останавливается на работе сотрудников по систематизации материалов, упорядочению картотеки личных листков на членов партии и комсомола, ответу на многочисленные запросы из разных инстанций, а также выявлению кадров для засылки на оккупированную территорию БССР для участия в партизанском движении и работе в подпольных органах. Нужно также отметить, что в период нахождения в эвакуации, архив не только хранил фонды ЦК КП(б)Б, а также обкомов и райкомов партии, но и продолжал комплектоваться, в том числе за счет документов партизанских бригад и подпольных групп, пересылаемых партийному руководству Беларуси. Одними из первых поступили материалы из отрядов М. Ф. Шмырева (Батьки Миная), Т. П. Бумажкова и И. Ф. Павловского².

Кроме того, немало места в воспоминаниях отводится бытовым условиям и трудностям, с которыми довелось столкнуться работникам архива и их семьям по пути следования в советский тыл и во время пребывания в Башкирской АССР. В главе «Неизвестная дорога» описываются города и станции, через которые проходил эшелон с материалами партархива по пути на восток, повествуется о немецких бомбардировках и их последствиях. Особое место в первой части отведено рассказу о Могилеве и изложению его истории³.

К сожалению, как уже было сказано выше, скоропостижная смерть Ф. О. Попова не позволила ему завершить работу над книгой мемуаров. Так и не была написана та их часть, которая должна была осветить возвращение архива в Беларусь и последующий переезд его из Могилева в Минск, а уже написанные главы дошли до нас в виде черновых записей.

Одна из глав воспоминаний – «Неизвестная дорога» – была опубликована в 2001 г. ведущим научным сотрудником отдела личных фондов НАРБ В. А. Сверчковым⁴, однако данная публикация вызывает многочисленные нарекания, так как, во-первых, она была осуществлена со значительными купюрами, а во-вторых, в публикуемый текст включены без какой-либо оговорки фрагменты из других частей. Кроме того, издание этого интереснейшего источника по истории архивного дела Беларуси было выполнено фактически без какой-либо археографической обработки и даже без ссылки на поисковые данные.

¹ НАРБ. – Ф. 511п. Оп. 1. Д. 4. Л. 41–42об., 159–161.

² НАРБ. – Ф. 355. Оп. 2. Д. 11. Л. 7.

³ НАРБ. – Ф. 355. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–17.

⁴ «Неизвестная дорога» партийного архива... С. 301–309.

В заключение следует отметить, что воспоминания бывшего заведующего партархивом ЦК КП(б)Б Ф. О. Попова представляют собой важный источник не только по истории архивного дела в Беларуси, но также Великой Отечественной войны и эвакуации в начале ее материальных и культурных ценностей из республики в советский тыл. Поэтому они заслуживают самого пристального и всестороннего изучения со стороны историков и архивистов.

В. Д. Селеменев
ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ПЕРЕДАЧА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА КПБ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

После провала попытки государственного переворота в августе 1991 г. в Советском Союзе и союзных республиках была приостановлена деятельность коммунистической партии.

25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР принял постановление «О временном приостановлении деятельности КПБ–КПСС на территории Белорусской ССР»¹.

В связи с этим встал вопрос о судьбе партийных архивов и текущих архивов организаций КПСС.

9 сентября 1991 г. Главное архивное управление при Совете Министров БССР (Главархив) направило в Комитет по управлению государственным имуществом при Совете Министров письмо, где, в частности, содержались предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью Центрального партийного архива КПБ (ЦПА)². Предлагалось реорганизовать его в Белорусский государственный архив политической истории и передать ему здание архива с имуществом и оборудованием.

В октябре 1991 г. в Комиссию по образованию, культуре и сохранению исторического наследия Верховного Совета Республики Беларусь поступили письма от ученых, работников Белорусской энциклопедии о передаче здания по улице Кирова, 43 Центральному государственному историческому архиву (ЦГИА)³.

В борьбу за здание ЦПА вмешались также Министерство культуры Республики Беларусь и Государственная библиотека им. В. И. Ленина. Учитывая тяжелое положение с размещением библиотечных фондов, аварийное состояние здания библиотеки и задержку строительства нового здания для нее, они предложили передать здание ЦПА библиотеке.

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2961. Л. 13.

² НАРБ. – Ф. 249. Оп. 5. Д. 2283. Л. 83.

³ НАРБ. – Ф. 249. Оп. 5. Д. 2283. Л. 131–134.

27 декабря 1991 г. во исполнение постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 10 декабря 1991 г. «О собственности КПБ–КПСС» Совет Министров Республики Беларусь передал Главархиву архивные фонды и текущие архивы Компартии Беларуси¹. Но в постановлении был обойден вопрос о здании ЦПА. Для его решения 4 января 1992 г. была создана специальная комиссия во главе с председателем комиссии Верховного Совета Республики Беларусь Н. С. Гилевичем². 16 января она приняла решение о передаче библиотеке четырех этажей архивохранилищ здания ЦПА³.

11 февраля 1992 г. Главархив был ознакомлен с проектом распоряжения Совета Министров о передаче здания партархива библиотеке⁴.

12 февраля Главархив направил в Комиссию по образованию, культуре и сохранению исторического наследия Верховного Совета Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь письмо о нецелесообразности передачи здания партархива библиотеке⁵. Одновременно было предложено разместить в нем Национальный архив Республики Беларусь, который объединил бы документы ЦПА и ЦГИА в г. Минске.

5 марта 1992 г. Главархив Беларуси направил письмо в Комиссию по науке и научно-техническому прогрессу Верховного Совета Республики Беларусь, в котором попросил поддержать предложение о передаче здания по улице Кирова, 43 управлению для создания Национального архива Республики Беларусь⁶.

10 марта комиссия Верховного Совета Республики Беларусь поддержала предложение Главархива и предложила Совету Министров организовать на базе ЦПА и ЦГИА Национальный архив и передать ему здание партархива⁷.

Несмотря на это, 19 марта 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь передал здание ЦПА Министерству культуры⁸.

Но Главархив продолжил борьбу за архивное здание.

14 апреля 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь создал новую комиссию для решения вопроса о передаче документов бывшего ЦПА Главархиву⁹.

22 апреля 1992 г. правительство Беларуси приняло постановление № 224 об организации на базе ЦГИА и ЦПА Национального архива Республики Беларусь¹⁰. Но вопрос о размещении архива был в нем обойден.

¹ НАРБ.–Ф. 7. Оп. 10. Д. 2438. Л. 128.

² НАРБ.–Ф. 7. Оп. 12. Д. 43. Л. 8–9.

³ НАРБ.–Ф. 7. Оп. 10. Д. 204. Л. 131–132.

⁴ НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2313. Л. 19.

⁵ НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2313. Л. 19–21.

⁶ НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2312. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 48–49.

⁸ НАРБ.–Ф. 7. Оп. 12. Д. 45. Л. 96.

⁹ Там же.

¹⁰ НАРБ.–Ф. 249. Оп. 5. Д. 2324. Л. 3.

28 апреля 1992 г. комиссия Совета Министров, созданная для повторного рассмотрения вопроса об архивном здании, предложила отменить распоряжение № 271 от 19 марта 1992 г. и передать здание по ул. Кирова, 43 на баланс Национального архива Республики Беларусь, выделив в нем площади на правах аренды библиотеке¹.

Завершилась борьба за здание партархива 22 июня 1992 г., когда было принято распоряжение Совета Министров Республики Беларусь, где закреплялась его передача Главархиву².

Таким образом, борьба за здание существенным образом повлияла на судьбу ЦПА КПБ. В результате ее он не стал самостоятельным архивным учреждением в системе Государственной архивной службы Беларуси.

Несмотря на то, что объединение ЦПА и ЦГИА фактически произошло только на бумаге и архивы продолжали функционировать самостоятельно, в июне 1995 г. документы партархива были переданы Белорусскому государственному архиву, и он преобразован в Национальный архив Республики Беларусь. ЦГИА вернули статус самостоятельного архивного учреждения.

А. А. Сыдыкова

РГУ «Архив Президента Республики Казахстан»

ИЗ ОПЫТА ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Архивы обладают уникальным информационным потенциалом, который сегодня реализуется преимущественно в гуманитарной сфере. Публикация документов, хранящихся в архивах, – одна из форм их использования. Целью является не только удовлетворение информационных запросов пользователей, но и популяризация архивных документов. Развитие и совершенствование мультимедийных компьютерных технологий открыло дорогу к созданию новой формы публикации архивных документов – электронной. Сегодня уже ясно, что использование архивных документов в электронных изданиях идет иным путем, чем их использование в традиционных печатных изданиях. Интернет дает широкие возможности, связанные с удобным доступом, работой с электронными документами и поиском необходимой информации. Современные технологии позволяют улучшить коммуникации и обеспечивают доступ к информации тем, кто находится в менее благоприятных условиях вследствие удаленности или по причинам экономического характера³.

¹ Там же. Л. 35–36.

² НАРБ. – Ф. 249. Оп. 3. Д. 2324. Л. 44.

³ Караваев, В. С. Электронные публикации архивных документов: проблемы терминологии и авторского права / В. С. Караваев // Архивы России и Польши : история, проблемы и перспективы развития = Archiwa Rosji i Polski: historia, problemy i perspektywę rozwoju : сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 280–287.

Из опыта Казахстана в данном контексте уместнее говорить скорее о просопографической базе данных (БД) «Номенклатурные кадры советского Казахстана (1919–1936 гг.)» и о web-проектах Tutkun.kz, asharshylyk.kz¹.

БД с биографиями руководителей советской эпохи – попытка источниковедческого обобщения исторического опыта становления политической элиты Казахстана XX в.

Сведения и документы, вошедшие в БД, выявлены в фондах Архива Президента Республики Казахстан, областных и городских государственных архивах Казахстана. Первая часть построена на основе «Справочника по административно-территориальному делению Казахской АССР (август 1920 г. – декабрь 1936 г.)». Биографические справки составлены на основе анкет, личных листов, автобиографий, а также документов, заполненных работниками кадровой службы. Составители стремились подготовить наиболее полные биографические справки с использованием сведений из спецархивов о руководителях, ставшими жертвами политических репрессий.

В БД размещены сведения о 4970 номенклатурных работников Казахстана, в том числе систематизированы данные на 300 руководящих работников Ревкома по управлению Казахским краем 1919–1920 гг., Казахского Бюро ЦК РКП(б), обкома, крайкома, ЦИКа, Совнаркома и др.².

К преимуществам БД следует отнести доступность для широкого круга исследователей и системность в подаче информации, собранной исключительно на основе архивных источников, к недостаткам – отсутствие электронных сканов документов с биографическими сведениями. Последнее, вероятнее всего, связано с законом Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»³.

Продолжить тему о версиях электронных изданий поможет обращение к web-проекту архива, запущенному в 2015 г., – «Военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны: литература, источники и база данных» – Tutkun.kz, цель которого – изучение истории военнопленных-казахстанцев, выяснение их судеб, создание многофункциональной информационной системы, призванной обеспечить информационными ресурсами исследования по ряду вопросов. Речь идет об архивных документах Республики Казахстан, стран ближнего и дальнего зарубежья, статистических и аналитических публикациях, материалах периодической печати (библиотечные фонды), изобразительных (графических) и визуальных источниках. Результат: расширение источниковой базы исследо-

¹ Зеленко, О. В. Обзор современных web-технологий [Электронный ресурс] / О. В. Зеленко, Л. Р. Валеева, С. Г. Климанов // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-web-tehnologiy>. – Дата доступа: 25.09.2020.

² Организация архивного дела в Казахстане: практики, проблемы, инновации: кол. моногр. / под общ. ред. Д. Абдукадыровой, Б. Джапарова. – Алматы : Қазақ университеті, 2019. – С. 178.

³ Закон о персональных данных и их защите в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon.kz.

ваний по истории Казахстана XX в.; разработка базовых положений, которые могут стать основой восстановления прав граждан Казахстана – бывших военнослужащих, побывавших в плену в годы Второй мировой войны.

Tutkun.kz регулярно пополняется как вновь выявленными документами из государственных и личных архивов, устными историями, собранными в результате работы над другими проектами: З. – К. Темиргалиев «Мытарства узника фашистских концлагерей и советского ГУЛАГа», семья Толганбаевых «Живая память о музыканте», отрывки из дневника советского военнопленного С. Воропаева «Жизнь ... в наземном аду», так и неизданными и нецензурированными и мемуарами. Казахстанец Н. А. Панарин попал в плен на территории Беларуси 4 июля 1941 г., войну провел в лагере на территории Восточной Германии, был освобожден союзниками накануне Победы. Воспоминания решил написать уже в XXI в. О Рахимжане Кабдулове, оказавшемся в плену в ходе сражения в Уманском котле, написала его внучка. Из 7 лет службы в Красной армии от призыва в декабре 1939 г. до демобилизации в июле 1946 г. – 3 года и 9 месяцев пришлось на плен. После освобождения из плена Р. Кабдулова зачислили в качестве солдата мотострелкового батальона 2-го Белорусского фронта, в котором он служил до 13 мая 1946 г. Несмотря на то, что к Рахимжану судьба была более благосклонна, чем ко многим к другим, оказавшимся в плену, его семья сочла возможным поделиться историей «мытарств» лишь в канун 75-летия со дня великой Победы. По словам внучки, немаловажную роль в принятии данного решения сыграло знакомство с исследованиями по теме, регулярно публикуемыми в электронно-цифровом формате на Tutkun.kz¹.

Благодаря проекту:

- по сведениям на май 2020 г. в базе данных Архива Президента Республики Казахстан опубликованы сведения более чем на 36 тыс. военнопленных-казахстанцев;

- электронный формат позволяет постоянно обновлять БД и пополнять ее сведениями, опубликованными в открытых источниках, по уточнению судеб военнопленных-казахстанцев;

- казахстанцам была оказана помощь в оформлении документов для получения гуманитарных выплат бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену в годы Второй мировой войны;

- Национальный архивный фонд Республики Казахстан пополняется уникальными источниками, помогающими реконструировать одну из трагических страниц национальной исторической памяти казахстанцев.

Другой проект Архива Президента Республики Казахстан asharshylyk.kz – единый банк данных по жертвам голода в Казахстане в 1930-х гг. В годы голода

---

¹ Чиликова, Е. В. Документальная база данных о военнопленных-казахстанцах Второй мировой войны / Е. В. Чиликова // Казахстан: политика исторической памяти : сборник материалов Международной online-конференции. – Нур-Султан : Қоғамдық келісім, 2020. – С. 236–248.

казахское население понесло большие демографические потери – миллионы людей погибли, сотни тысяч семей вынуждены были бежать за пределы республики. Трагедия казахского аула стала темой проекта, цель которого создание поисковой системы на основе электронных документов – аккумуляция источников и определение имен погибших с помощью инновационных технологий методов обмена информацией. Главный эксперт Архива А. А. Сейсенбаева отмечает, что в проекте может участвовать любой гражданин, имеющий информацию о жертвах голода, внося сведения о родственниках, ставших жертвами голода или вынужденных покинуть страну. В базе заполняются графы: личные данные, национальность, годы рождения и смерти. В графе «Откочевка» указываются годы и места откочевки. Источники информации указываются в специальной графе.

В проекте участвуют государственные архивы страны, сотрудники вузов. На сайте asharshylyk.kz размещены:

- сводки ОГПУ, акты фиксации умерших от голода, регистрационные карточки воспитанников детских домов с указанием причины и даты смерти и др.;
- электронная версия сборника воспоминаний под редакцией А. К. Алимova «Голод в 1931–1933 гг.: говорят свидетели»;
- материалы, собранные экспедицией под руководством К. М. Атабаева, переданные на государственное хранение Архиву Президента Республики Казахстан.

Так, например, в письме председателя одного из колхозов Восточно-Казахстанской области на имя прокурора республики приведены имена 173 человек. В устной истории алматинки М. Б. Есболовой указаны 12 родственников. Имена жертв голода, выявленные в вышеперечисленных источниках, включены в базу данных с указанием авторов воспоминаний.

В БД также внесены сведения о 102 людях, выявленные в опубликованной по теме литературе¹.

Проект asharshylyk.kz свидетельствует, что представители партийно-советского руководства 1930-х гг. сознавали характер и масштабы разыгравшейся трагедии: С. Миронов, заместитель уполномоченного ОГПУ по КАССР, информировал вышестоящие органы: «В ходе хлебозаготовок широко применяются методы голого администрирования [...] Уполномоченный партии в ауле № 1 [Павлодарского р-на] провел повальные обыски у семей, высланных за пределы района баев. Изъял у них весь продовольственный хлеб, вследствие чего на почве голода отмечено 40 случаев смертности, в большинстве детей, остальные для питания употребляют в пищу кошек, собак и другую падаль. Аналогичные случаи имеются и в других аулах района».

---

¹ Сейсенбаева, А. А. Проект Архива Президента Республики Казахстан «Голод в Казахстане в 1930–1933 гг.» / А. А. Сейсенбаева // Казахстан: политика исторической памяти : сборник материалов Международной online-конференции. – Нур-Султан : Қоғамдық келісім, 2020. – С. 248–250.

Вместе с тем остаются неизвестными имена миллионов жертв. Их поиск затруднен тем, что в отличие от населения христианского вероисповедания, в казахской кочевой среде не существовало практики ведения метрических записей, за исключением ежегодной переписи скота, где указывались владелец и члены его семьи.

Создание Архивом Президента Республики Казахстан единого банка данных по жертвам голода 1930-х гг., составление впервые общего пофамильного списка погибших соотечественников послужит источниковедческой базой для дальнейших исследований трагических страниц новейшей истории Казахстана.

Преимущества: электронная версия проекта доступна любому казахстанцу; недостатки – социальная инертность общества.

Интернет-выставки. Применительно к архивам, понятие электронная выставка можно сформулировать как «публичная демонстрация электронных копий архивных документов, систематизированных по определенному принципу, предназначенная для размещения в сети Интернет, а также на общедоступных электронных ресурсах, с целью расширения доступа к архивным информационным ресурсам».

Стратегической задачей любого интернет-сайта является привлечение внимания посетителя и удержание его в течение максимально возможного времени.

Опытом по созданию виртуальных выставок поделился главный эксперт Государственного архива города Алматы О. Р. Белоносов на примере интернет-выставки «Безвозвратно утраченное городом», раскрывающей ситуацию по проблемам, связанным с уничтожением в Алматы памятников истории и культуры местного и республиканского значения. Одна из самых малообъемных работ, предназначенная для ретрансляции информации в интернет-пространстве (объем 15 Мб). Вводная часть аргументирует необходимость сохранения зданий и сооружений, имеющих историческую значимость. Затем идут слайды, с изображением исчезнувших зданий, некогда входивших в охранные реестры республиканских и местных каталогов.

Далее автор, рассуждая об общемировой тенденции снижения интереса к чтению объемных текстовых документов, предлагает подачу краткой и броской информации о документе за счет оформительской деятельности, креативной подачи материала в интерактивном формате. В частности, речь идет об использовании программы «Flipping Book» («Листающая книга»), которая позволяет не только эффектно подать материал, но и дает возможность посетителю выставки провести поиск по ключевым словам, найти нужный абзац, фразу, скопировать материал, приблизить текст, распечатать нужные сведения¹.

---

¹ Белоносов, О.Р. О разработке электронно-цифровых изданий архивом / О.Р. Белоносов // Материалы республиканской научно-практической конференции «Независимость: история, архивы и перспективы научных исследований», г. Павлодар, 28 октября 2021 г. – Караганда, 2022. – С. 51–67.

По мнению авторов рекомендаций по созданию интернет-выставок архивных документов, первичным элементом все же является контент – информационное содержание. Если информация окажется неинтересной или бесполезной не поможет ни удобство ее подачи, ни красочное оформление. Если информация окажется востребованной, на первое место выйдут аспекты ее комфортного восприятия и удобного использования¹.

Преимуществом интернет-выставок является отсутствие географических и временных ограничений, так как любая из них открыта 24 часа в сутки 365 дней в году и доступна из любой точки планеты, в отличие от выставки, которая проводится в течение определенного периода времени и строго локализована.

Анализируя электронно-цифровые исследовательские проекты Архива Президента Республики Казахстан, Государственного архива города Алматы необходимо отметить их преимущества перед традиционными публикаторскими проектами:

- увеличение объема публикации при относительно невысоких финансовых затратах;
- сочетание в одной публикации разных источников (письменных и аудио-визуальных);
- создание системы гиперссылок, благодаря которой публикация утрачивает линейный характер, и др.

В продолжение заявленной темы, позвольте отметить работу архивистов Казахстана, связанную с популяризацией истории через интернет-СМИ, которая также направлена на равноправное получение исследователями информации о проектах государственных архивов. Так, например, сотрудничество между Архивом Президента Республики Казахстан и интернет-порталом «История Казахстана» АО «Казконтент» длится уже много лет, в частности, архив делится редкими материалами, уникальными документами и статьями. В свою очередь медиахолдинг «Казконтент» оказывает информационную поддержку мероприятиям архива. Благодаря тому, что статьи на историческом портале публикуются не только на государственном, но и на русском и английском языках, увеличивается читательская аудитория, расширяются географические границы интересующихся политической историей Казахстана XX в.²

Активно архивы Казахстана используют и различные платформы социальных сетей, публикуя анонсы, пресс-релизы, новостные события, документы, фото и видео по истории региона. Так, например, Архив Президента Республики Казахстан имеет страницу на Facebook, где освещаются проведенные архивом мероприятия: выставки, круглые столы, методические семинары, конференции,

¹ Рекомендации по созданию интернет-выставок архивных документов [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. – Режим доступа: archives.gov.ru. – Дата доступа: 25.09.2020.

² Сулейменов, А. М. Информационное взаимодействие Архива Президента РК и портала «История Казахстана» / А. М. Сулейменов // Материалы II Международной научно-практической конференции «Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации». – Алматы, 2020. – С. 228–231.

совещания, размещаются ссылки и публикации сотрудников в отечественных и зарубежных печатных и интернет-изданиях, новостные сюжеты центральных и региональных телеканалов о прохождении сотрудниками стажировок в Южной Корее, Польше и США, о проведении летних школ молодых архивистов стран СНГ и другие новости¹.

Примеры электронных документальных публикаций демонстрируют ряд концептуальных подходов:

- предоставление полной информации о документах без какого-либо вмешательства в их содержание;
- включение в электронную публикацию оцифрованных образов источников;
- обеспечение возможностей поиска информации в этих документах;
- организация гипертекстовых ссылок между документами одной публикации, а также между разными публикациями;
- значительное увеличение объема дополнительной и справочной информации, включаемой в электронную публикацию исторических источников.

На современном этапе электронно-цифровые web-проекты Казахстана, доступные автору статьи, в совокупности отвечают лишь отдельным тезисам рекомендуемых концептуальных подходов. По мнению одного из ведущих археографов Казахстана конца XX – первого 15-летия XXI в.: «Говорить о “цифровой” археографии всерьез станет возможным после появления баз данных с источниками, не продублированными на других носителях»².

Несмотря на то, что электронные книги становятся неотъемлемой частью информационных ресурсов, по мнению С. С. Дубай, «...как это ни парадоксально звучит, но именно электронная книга дает возможность оценить и заново полюбить бумажную книгу»³.

В частности, у Архива Президента Республики Казахстан наработан и другой опыт издания документальных сборников на электронных носителях – электронные аналоги печатных публикаций архивных документов, воспроизводящие в основном соответствующее печатное издание. Преимущества неограниченный тираж, возможность доступа более широкому кругу исследователей, недостатки – сложность восприятия академической подачи документальных изданий в электронном формате, как следствие ссылки отдельных исследователей на одно издание, как на две разных книги. Впрочем, это уже совсем другая история.

¹ Кабдулова, К. Д. Социальные сети как новый инструмент популяризации архивной деятельности (зарубежный опыт) / К. Д. Кабдулова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации». – Алматы, 2020. – С. 270–275.

² Грибанова, Е. М. Размышления об актуальности археографии в эпоху цифровых технологий / Е. М. Грибанова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации». – Алматы, 2020. – С. 220–228.

³ Земсков, А. И. Электронные библиотеки: учебник / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. – М. : Либеря, 2003. – С. 68.

ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ВОПРОСАМ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНО- ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ В 1991–1994 гг.

Банковская система является важной составляющей экономической жизни любого государства. Наличие центрального банка, коммерческих кредитно-денежных учреждений и небанковских кредитно-финансовых организаций позволяет управлять системой платежей и расчётов, осуществлять процесс инвестиций, аккумулировать денежные средства населения и направлять их различным экономическим субъектам.

Изучение особенностей становления, развития и функционирования банковской системы в различных условиях представляют особую важность при исследовании социально-экономических процессов, происходящих на территории современной Беларуси в конце XX века.

В процессе решения поставленных задач особое значение имеет выявление и анализ необходимых архивных документов. Учитывая временной промежуток, наиболее полезными будут материалы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ): фонд Министерства финансов (Минфин) № 93, Верховного Совета № 968, Национального банка (Нацбанк) № 1549, Департамента экономического контроля при Совете Министров № 501, Белорусского республиканского банка (Белреспбанк) Госбанка СССР № 196 и Совета Министров № 7.

Так, одним из документов фонда № 968 является переписка Председателя Верховного Совет БССР Н. И. Дементя и М. С. Горбачёва, анализ которой позволяет сделать вывод как о стремлении к переходу к рыночной модели развития, так и о планах создания собственной банковской системы¹.

На практике поставленные цели реализовывались в Основных положениях программы перехода Белорусской ССР к рыночной экономике, с которыми можно ознакомиться в ходе анализа материалов представленного фонда. В указанном документе обозначался ряд проблем: замедление темпов роста производства, обострение экологических проблем из-за аварии на ЧАЭС, распад потребительского рынка, ухудшение материально-технического обеспечения, усиление инфляции и снижение уровня жизни населения; доказывалось преимущество рыночной экономики и давалась характеристика планируемым преобразованиям. Отдельным пунктом стоял вопрос о кредитно-денежной системе. В республике плани-

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д 4150. Л. 2.

ровалось создать собственную банковскую систему, включающую центральный банк (Нацбанк), подотчётный Верховному Совету, Внешэкономбанк, Сбербанк и коммерческие банки. Предполагалось и введение собственной валюты¹.

Параллельно разработке программы рыночных реформ шёл процесс рассмотрения вариантов банковской системы. Этот вывод можно сделать исходя из анализа материалов фонда № 196. В представленной там концепции «О создании республиканской денежно-кредитной системы в соответствии с Декларацией Верховного Совета БССР “О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики”» достаточно подробно охарактеризованы варианты денежно-кредитной системы. Согласно первому, она должна была стать институтом суверенного и базирующегося на принципах рыночной экономики государства, регулирование которой предлагалось осуществлять исполнительными и законодательными органами власти. Вторым вариантом предлагалась с учётом вхождения республики в некое экономическое сообщество, в котором регулирование экономики осуществлялось бы государством с учётом мнений всех его членов. Денежно-кредитная система со всеми её составляющими должна была быть интегрирована в аналогичную систему всего сообщества. Третьим вариантом был предложен исходя из идеи нахождения республики в федерации с другим государством, что делало бы банковскую и денежную систему зависимой от его политики. Учитывая стремления республики к суверенитету, на практике был реализован первый вариант².

Помимо всего прочего, ряд документов фонда Верховного Совета представляет возможность охарактеризовать настроения в обществе в указанный период времени. К ним относятся данные об обращениях граждан в Верховный Совет, исходя из анализа которых, можно сделать вывод о заинтересованности населения в вопросах осуществления приватизации, товарного рынка, ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания и т. д. За один только февраль 1994 г. было рассмотрено 2666 письменных и устных обращений³.

Данный фонд содержит информацию о проводимых в республике социальных опросах, исследования которых позволяют выявить отношение к происходящему в стране в обозначенный период, ожидания, обеспокоенность и требования различных слоев населения. Так, респондентами, как правило, являлись рабочие, крестьяне, студенты, служащие. Основными проблемами назывались высокие цены, низкая заработная плата, преступность и т. д. Доверие к правительству было низким. Основная масса опрошенных поддерживали забастовочное движение⁴.

¹ НАРБ.–Ф. 968 Оп. 1. Д. 4148. Л. 245.

² НАРБ.–Ф. 196. Оп. 1. Д. 82. Л. 32.

³ НАРБ.–Ф. 968. Оп. 8. Д. 62. Л. 17.

⁴ НАРБ.–Ф. 968. Оп. 12. Д. 97. Т. 2. Л. 20–22.

Документы фонда № 968 позволяют ознакомиться с замечаниями и предложениями по вопросам социально-экономических преобразований, исходящих со стороны различных организаций и объединений (Белорусская научно-промышленная ассоциация, Союз предпринимателей республики, Союз аграрников Беларуси), членов республиканских совещаний и ряда иных специалистов. Анализ всех имеющихся материалов позволяет выявить основные проблемы в республике и предлагаемые пути их решения. К проблемам относились: недостаточная социальная защита трудовых коллективов, сдерживание деятельности негосударственных производственных структур, отсутствие борьбы с монополизмом крупных производителей, необеспеченность предприятий материально-сырьевыми ресурсами и техникой, несовершенство законодательной базы, нецелесообразное использование средств и т. д. Для их решения предлагалось совершенствовать правовую основу экономических отношений, ускорить разгосударствление и приватизацию, развивать в республике наукоёмкие отрасли, снизить уровень ресурсной зависимости, создать благоприятные условия для инвестиций, разработать меры по предотвращению массовой безработицы, стимулировать предпринимательскую деятельность и т. д. Что касается Нацбанка, то ему рекомендовалось нормализовать взаиморасчёт между предприятиями, обеспечить предприятиям требуемый уровень оборотных средств посредством индексирования их в соответствии с инфляцией. Ещё одним предложением, касающимся кредитно-денежной системы, являлась идея создания механизма регулирования ставок по банковским кредитам, т. к. их безудержный рост являлся одним из факторов, влияющих на спад производства в государственном секторе и развитие предпринимательства^{1, 2, 3}.

Исследование материалов НАРБ позволяет не только охарактеризовать социально-экономическое положение республики в обозначенный период времени, но и выявить особенности деятельности банковской системы. Данный вопрос наиболее полно отражен в фондах Верховного совета, Минфина и Нацбанка.

Что касается Нацбанка, то документы обозначенных фондов несут информацию о его внешнеэкономической деятельности. Именно на основе анализа фонда № 968 можно сделать вывод, что с участием Центрального банка было заключено соглашение о техническом сотрудничестве между Республикой Беларусь и Международным валютным фондом. В результате этого Республика Беларусь могла получить консультацию в области рыночных реформ, помощь в подготовке необходимых кадров, разработке программ в области финансов, валют, платежей и т. д.⁴

¹ НАРБ.—Ф. 968. Оп. 12. Д. 96. Т. 1. Л. 8, 9, 29, 30, 32, 41, 42, 44, 70.

² НАРБ.—Ф. 93. Оп. 21. Д. 351. Л. 158, 159.

³ НАРБ.—Ф. 968. Оп. 12. Д. 107. Л. 52, 58–60.

⁴ НАРБ.—Ф. 968. Оп. 12. Д. 96. Т. 1. Л. 60–63.

Документы фонда № 1549 раскрывают некоторые моменты политики Центрального банка по отношению к коммерческим денежно-кредитным учреждениям. В качестве примера можно привести информацию о процессах по укрупнению, санации, пересмотру лицензионных полномочий ненадёжных и ликвидации устойчиво убыточных банков¹.

Исходя из анализа телеграммы Федерации профсоюзов Беларуси в адрес Совмина, содержащейся в фонде № 968, можно сделать вывод о недовольстве населения порядком обмена рублей на расчетные билеты Нацбанка, в результате которого происходила потеря денежных доходов населения, что находило подтверждение в документах фонда Минфина^{2,3}. Изучение материалов фонда № 93 позволяет выделить некоторые особенности деноминации белорусского рубля 1994 г. Так, по информации депутата Г. Козлова, приведенной в письме на имя Президента, в результате неё население потеряло часть своих сбережений, т. к. они также были деноминированы⁴.

Результаты аудиторской проверки, имеющиеся в документах фонда № 1549, свидетельствуют о нарушениях в практике размещения Нацбанком валютных средств в депозиты в коммерческие банки. Так, имела место практика предоставления денежных средств под запросы банков, как правило, без письменного заключения Управления надзора Нацбанка о финансовом состоянии коммерческого банка и целесообразности их выделения. Это привело к несвоевременности возврата предоставленных средств и пролонгации депозитных договоров. Некоторые средства были направлены в банки, которые впоследствии оказались в тяжёлом финансовом положении, например, АКБ «Магнатбанк». Также нарушались «Принципы размещения Нацбанком средств в СКВ» при размещении валютных средств в депозиты. Общая сумма валютных средств, выделяемых одному банку-резиденту, должна была находиться в пределах 50–100% собственного капитала и в пределах 30% собственного капитала. Эти показатели превышались. Отмечались факты, когда по ходатайствам коммерческих банков (АКБ «Дукат», «Белкоопбанк», «БелАПБ», «Белбалтия», «Технобанк») и письменному разрешению руководства Нацбанка штрафные санкции за пропущенное дебетовое сальдо не взыскивались⁵.

Особенности деятельности коммерческих банков отражены в фондах Совета Министров и фонде Минфина.

Одним из документов фонда № 7 является письмо Председателя Правления Нацбанка С. А. Богданкевича в адрес Совета Министров. В нём было акцентировано внимание на том, что коммерческие банки формируют свои денежные

¹ НАРБ.–Ф. 1549. Оп. 1. Д. 535. Л. 197.

² НАРБ.–Ф. 968. Оп. 12. Д. 96. Т. 1. Л. 131.

³ НАРБ.–Ф. 93. Оп. 21. Д. 482. Л. 264.

⁴ НАРБ.–Ф. 93. Оп. 21. Д. 482. Л. 246–248.

⁵ НАРБ.–Ф. 1549. Оп. 1. Д. 500. Л. 17, 19, 25.

ресурсы за счёт государственных предприятий, являющихся их учредителями, а не за счёт привлечения денежных средств населения. Отмечалась практика продажи кредитных ресурсов другим банкам, несмотря на задолженности по централизованным кредитам. Существовала проблема неправильного оформления залога по ссуде, в результате чего его было невозможно продать с целью возмещения денежных средств. Отсутствовала практика страхования вкладов. Имело место завышение ссудных процентов для основных клиентов, а кредитование пайщиков и акционеров осуществлялось на льготных условиях¹.

В материалах фонда № 93 имеется отчёт председателя Комитета государственной безопасности Э. И. Ширковского «О ситуации с наличными деньгами в республике», направленный Председателю Совмина В. Ф. Кебичу. В данном документе отмечался ряд нарушений в деятельности коммерческих банков. Упоминались случаи выдачи негосударственным предприятиям и предпринимателям крупных сумм наличных денег на торгово-закупочную деятельность. Покупка товаров, как правило, производилась за пределами республики (Украине, России, Прибалтике) без оформления договоров, что способствовало сокрытию от налогообложения значительных сумм. Только по Витебской области за 20 дней января месяца банками было выдано наличными 4,3 млрд рублей, значительная часть которых была использована негосударственными структурами в коммерческой деятельности².

Ещё одним участником денежно-кредитных отношений выступают небанковские финансовые организации (НФО). Источник по данному вопросу – фонд № 501. Одним из его документов являются результаты проверки Департаментом экономического контроля, Министерством финансов и Главной налоговой инспекцией с участием работников Нацбанка деятельности субъектов хозяйствования, осуществляющих посреднические операции по платежам между предприятиями Республики Беларусь и других государств, ранее входивших в СССР. В результате его анализа можно сделать вывод, что в обозначенный период некоторые компании с целью сокрытия прибыли и неуплаты налогов накапливали денежные средства на счетах своих филиалов за границей, в результате чего в Беларусь они не поступали. Кроме того, осуществлялись платежи за пределами республики по поручениям предприятий, не имея на то лицензий Нацбанка. Иногда расчёты производились по заранее оговорённому курсу. В 1993 г., минуя банковскую систему, с помощью посредников было произведено платежей на сумму 7,8 млрд рублей, что зачастую приводило к хищению государственных средств³.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что анализ документов НАРБа позволяет выделить как отличительные черты социально-экономическо-

¹ НАРБ.– Ф. 7. Оп. 12. Д. 120. Т. 3. Л. 137, 138.

² НАРБ.– Ф. 93. Оп. 21. Д. 206 Л. 198.

³ НАРБ.– Ф. 501. Оп. 1. Д. 6. Л. 153, 154.

го положения республики, так и особенности функционирования банковской системы в 1991–1994 гг.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что для более полного раскрытия всех вопросов становления, развития и функционирования модели социально-экономического развития и кредитно-денежной системы, как её важной составляющей, необходимо расширить круг используемых источников и изучить материалы СМИ, нормативно-правовую базу и статистические сведения. Полученные данные гармонично дополняют результаты исследований архивных документов и позволят достаточно полно охарактеризовать социально-экономическое положение республики в конце XX века.

Е. В. Чиликова

РГУ «Архив Президента Республики Казахстан»

ДОКУМЕНТЫ БЫВШЕГО АРХИВНОГО ФОНДА КПСС КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Комплекс документов партийных органов, служивших основой для проведения политических репрессий 1920–1950-х гг., когда нарушались нормы советского законодательства и естественные права человека, закрепленные в международных актах, содержится как в Архиве Президента Республики Казахстан (в 1992 г. на базе сектора Партийного архива Института истории партии при ЦК КП Казахстана и Архива Алма-Атинского (столичного) обкома КП Казахстана, которые хранили документы архивного фонда Коммунистической партии, был создан Центральный государственный архив новейшей истории Казахстана (ЦГАНИ) – с 14 января 1994 г. Архив Президента Республики Казахстан – АП РК), так и в региональных государственных архивах, в которые в начале 1990-х гг. были интегрированы в партийные архивы¹.

Первые шаги на пути к политической реабилитации со стороны советского правительства были предприняты в период оттепели с середины 1950 до

¹ Алексеенко, М. А. Роль интеграции партийных архивов Казахстана в публикаторской деятельности архивов (на примере государственного архива Костанайской обл.) / М. А. Алексеенко // Материалы V межрегиональной научно-практической конференции «Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития», Нижний Тагил, 14–16 мая 2019 г. / Центр документации общественных организаций Свердловской обл. [и др.]; ред. кол. А. А. Капустин [и др.]. – Екатеринбург : ООО Универсальная Типография Альфа-Принт, 2019. – С. 58–64; Электронный каталог ОЦНТИ ВНИИДАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sif.vniidad.ru>. – Дата доступа: 09.06.2022; Преженцева, М. Г. Интеграция бывших партийных архивов в систему государственной архивной службы. (На примере Государственного архива новейшей истории общественно-политических движений Пермской области) / М. Г. Преженцева // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – Вып. 3. – С. 229–250.

середины 1960-х гг. Затем в 1987 г. была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в 1930–1940 гг. и начале 1950-х.

В Институте истории партии ЦК КП Казахстана попытки снять грифы ограниченного доступа к ряду архивных документов были предприняты в конце 1980-х гг.

С обретением независимости Казахстан на государственном уровне принял меры по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. В 1993 г. был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В связи с его реализацией распоряжением Президента Республики Казахстан (РК) была образована Межведомственная комиссия по рассекречиванию законодательных актов, служивших основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека. В состав комиссии входили представители Главархива РК и Центрального Государственного архива РК (ЦГА РК). Работа проводилась в ЦГА РК и АП РК. Архивами были подготовлены перечни документов фондов, содержащих сведения о нарушениях прав человека в период массовых репрессий.

Анализ документов и практика их использования в бывшем партийном архиве ЦК КП Казахстана показали, что подход к рассекречиванию разных категорий документов должен быть различным: решения съездов, пленумов, заседания бюро и секретариата Казкрайкома ВКП(б) и ЦК КП Казахстана, имеющие гриф «секретно», не включенные в открытые описи, государственных тайн практически не содержали, часть из них публиковалась, неопубликованные материалы выдавались исследователям; не публиковались и не выдавались исследователям решения бюро и секретариата, хранящиеся в «особых папках»¹.

В 2004–2008 гг. по инициативе АП РК была создана Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов бывшего архивного фонда Коммунистической партии. Сотрудниками Архива было предложено членам Межведомственной комиссии рассекретить и сделать доступными для любого исследователя решения, хранящиеся в «особых папках». Изучения требовали документы аналитико-информационного характера о репрессиях, преследованиях граждан, содержащие компрометирующие материалы на отдельных персон. Такие же сведения содержали документы партийно-следственных дел. В результате работы Архивом были сняты грифы секретности с более чем 40 тысяч дел партийных документов за 1937–1991 гг.

Темы публикаций АП РК во многом определила внутренняя политика руководства Казахстана, нормативной базой стали указы «Об объявлении

---

¹ Бермухамедова, А. А. Из истории рассекречивания и доступа к архивным документам: Период независимого Казахстана [Электронный ресурс] / А. А. Бермухамедова // Вестник КазНПУ (Алматы). – 2015. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/18329>. – Дата доступа: 16.06.2022.

1997 г. Годом общественного согласия и памяти жертв политических репрессий», «Об объявлении 1998 г. Годом народного единства и национальной истории», «Об объявлении 1999 г. Годом единства и преемственности поколений» и др.

Архивом было подготовлено и издано более 100 документальных сборников, в том числе по репрессивной политике по отношению к персоналиям, социумам (социально-чуждые элементы: кулаки, интеллигенция); военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны; к этническим группам и др. Материалы архивного фонда КПСС стали документальной основой при подготовке ряда государственных программ и исторических концепций, инициируемых научно-исследовательскими институтами Казахстана, источниковой базой для появления монографических исследований по истории политических репрессий¹.

Одно из первых изданий АП РК – сборник «Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.»². Несмотря на то, что «руководящей и направляющей» силой в советском обществе была партия, в середине 1930-х гг. власть партийных органов в части борьбы с «врагами народа» на территории Казахстана была относительной, им отводилась роль исполнителей директив ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, инструмента идеологической обработки массового сознания. Централизованный характер репрессий подтверждают директивы центра, представленные в Архиве. К сожалению, в фондах партийных органов республики отсутствуют документы аналитического и обобщающего характера, статистические сведения, которые бы показали масштаб репрессий в Казахстане.

Особенностью научно-справочного аппарата сборника является именно указатель, в котором впервые публиковались биографические справки на репрессированных лиц, подготовленные по сведениям Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре и Управления регистрации архивных фондов департамента КНБ по г. Алматы и Алматинской области.

Несмотря на то, что публикуемые документы не отвечают на вопрос, почему проводились репрессии и каков их масштаб, они позволяют исследовать механизмы втягивания Казахстана в бездну репрессий, исследовать методы и административные практики, в том числе каким образом было организовано отторжение из общества значительного количества граждан.

В книгу включены документы с грифами «секретно» и «совершенно секретно»: протоколы заседаний бюро, резолюции пленумов и других партийных решений, докладные записки, акты, сообщения работников карательных органов – рассекреченные Республиканской межведомственной комиссией в 1994–1995 гг.

¹ Козыбаев, И. «Большой террор» в Казахстане / И. Козыбаев – Алматы : Раритет, 2019. – 336 с. и др.

² Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.: сб. док. / Л. Д. Дегитаева (отв. ред.). – Алматы : Қазақстан, 1998. – 336 с.

Затем был издан 4-томник в 5 книгах «Движение Алаш»¹, отражающий вхождение казахской интеллигенции в общественно-политическую жизнь Российской империи как представителей интересов казахского народа, боровшегося за автономию, сотрудничество этой части общества с советской властью и ее предательство, завершившееся физическим истреблением казахской интеллигенции как дореволюционного, так и нового, молодого поколения, возвращенного Советами.

Продолжением к названным изданиям являются «Страницы трагических судеб. Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в Казахстане в 1920–1950-е гг.»², в котором опубликованы «устные истории», позволившие заполнить ряд лакун при помощи нарративного интервью, когда информация собиралась по крупицам не только в семейных архивах, зачастую изымаемых при арестах, но и по следственным, наблюдательным делам, хранящимся в спецархивах. В протоколах допросов отложились сведения, отражающие историю семьи, встречаются письма, не полученные в свое время адресатами, дневники, фотографии и другие личные документы. Они представляют значительную ценность для биографической реконструкции и дают более глубокое представление о социальной стороне репрессий. Следует отметить, что сведения, хранящиеся за пределами АП РК выявляли потомки жертв репрессий.

Одним из крупных проектов Архива совместно с Ассамблеей народа Казахстана стало исследование проблемы депортации в Казахстан в 1930–1950-е гг. представителей репрессированных народов³.

В 2020 г. Президент Республики Казахстан К. К. Токаев с целью завершения работы по восстановлению исторической справедливости подписал Указ «О создании Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий».

С созданием Госкомиссии начался новый этап в изучении проблемы, для всестороннего охвата направлений деятельности сформированы рабочие группы «По изучению, подготовке заключения и рекомендации для реабилитации жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других политических кампаний большевистско-сталинской власти в отношении крестьянства», «По нереабилитированным жертвам насильственных депортированных в Казахстан народов и спецпереселенцев» и др.

¹ Движение Алаш : сб. док. и матер. : в 4 т. Апрель 1901 г.– декабрь 1917 г. / ред. кол. : М. Кул-Мухаммед [и др.].– Алматы : Алаш, 2004.– 552 с.– Т. 1; Декабрь 1917 г.– май 1920 г.– Алматы : Алаш, 2005.– 496 с.– Т. 2; Апрель 1920–1928 гг.– Алматы : Елөшежіре, 2007–304 с.– Т. 3, кн. 1; Январь 1929 г.– июль 1938 г.– Алматы : Елөшежіре, 2007.– 344 с.– Т. 3, кн. 2; Из истории изучения вопроса. 1918–2007.– Алматы : Елөшежіре, 2008–472 с.– Т. 4.

² Страницы трагических судеб: сб. воспом. жертв полит. репрес. в Казахстане в 1920–1950-е гг. / ред. кол. Айтмамбетова С. Р. [и др.].– Алматы : Жеті жарғы, 2002.– 448 с.

³ Сайт Архива Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа: president.kz.– Дата доступа: 16.06.2022.

В процессе работы по данной проблеме специалисты Архива выявили некоторые сведения о жителях Беларуси, попавших в Казахстан вследствие репрессивной политики.

*Все эти номерные поселки... были заселены в основном белорусами при коллективизации в [19]30-х гг.
Проект: «Из истории депортаций. Казахстан»*

Судя по документам и опубликованным исследованиям, т. н. кулацкая ссылка не имела национальной окраски. При этом все чаще встречаются свидетельства о депортации в Казахстан как кулаков, представителей таких национальных групп как белорусы, греки, немцы и др. По утверждению отдельных авторов «личные дела спецпереселенцев из числа раскулаченных были уничтожены по указанию МВД СССР [...] сохранились отдельные списки глав семей раскулаченных, которые через местные исполнительные органы представлялись к досрочному освобождению». Большая часть высланных погибла. По данным ОГПУ, только в 1932 г. и 1933 г. в казахстанских спецпоселениях скончалось 55441 человек. В 1933 г. в ссылке в Северном Казахстане умерло в 19 раз больше, чем родилось, а в Южном – в 13 раз.

По сведениям партийного и советского руководства Казахстана в республике по состоянию на 1 января 1947 г. проживало 122434 чел. спецпереселенцев – бывших кулаков (40340 семей) из России, Украины, Беларуси и других регионов СССР.

Данные о спецпоселенцах-белорусах подтверждает и В. Б. Бушило в воспоминаниях, записанных в 1999 г. сотрудниками Музея национальной истории Молдовы: «Наш вагон и один кишиневский вагон попали в колхоз “Красная Заря” Новоишимского р-на, пос. Ново-Ишимск Акмолинской обл., по учету НКВД – пос. № 27. Увезли нас всех на полевой стан, где были бараки, столовая, магазин, пекарня, кузница, большие крытый и открытый зерноток и зернохранилища. В бараках без перегородок были деревянные нары. [...] Все эти номерные поселки, расположенные вдоль р. Ишим на расстоянии 10–15 км, были заселены в основном белорусами при коллективизации в [19]30-х гг.»¹.

*Репрессированные белорусы в Казахстанской ссылке.
Проекты: «Политические репрессии...»; «История. Память. Люди»*

Цвирко Александр Яковлевич (1896/7–?). Родился в Луково Березовского района Брестской области, белорус. С 1933 г. начальник Алма-Атинского горфинуправления, с мая 1937 г. зампред Алма-Атинского горсовета. Арестован

¹ Arhivele memoriei: Recuperarea și valorificarea istorică a memoriei victimelor regimului totalitar-comunist din Republica Sovietică Socialistă Moldovenească: Memorii. Documente. Studii de caz: [în vol.] / Academia de Științe a Moldovei, Muzeul Național de Istorie a Moldovei; ed.: Elena Postică; secretar șt.: Virgiliu Bîrlădeanu. – Chișinău : Balacron, 2016. – P. 70–99.

2 июня 1938 г. Осужден Судебной коллегией облсуда 11 марта 1939 г. к 15 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии Верховного суда (ВС) КазССР от 5 января 1940 г. дело прекращено.

Фогельсон Яков Самойлович, выпускник Московского института Красной профессуры, деятель Компартии Беларуси. Был репрессирован, отбывал ссылку в г. Уральске Западно-Казахстанской обл. Блестящий лектор, знаток истории, преподавал в Педагогическом институте им. А. С. Пушкина, способствовал формированию кадров историков и краеведов¹.

Белоруски – узницы АЛЖИРа. Проект Госкомиссии по выработке рекомендаций нереабилитированных казахстанцев – жертв и пострадавших, находившихся в лагерях ГУЛАГа

В 1931 г. вблизи Акмолинска (ныне г. Нур-Султан) спецпереселенцами из Саратовской области был создано спецпоселение № 26. В 1932–1933 гг. в поселке разместили контингент раскулаченных из Беларуси, Крыма, Молдавии и Украины. В 1937 г. номерной поселок был преобразован в отделение Карлага НКВД СССР, печально известный Акмолинский лагерь жен изменников Родины (АЛЖИР).

Вот уже 15 лет на месте бывшего АЛЖИРа действует музейно-мемориальный комплекс, открытие которого было приурочено к 70-летию с момента начала массовых политических репрессий и 10-летию со дня Указа Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 г. «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий». Музейно-мемориальный комплекс входит в сакральную карту Казахстана и его столицы – г. Нур-Султана.

Летом 2017 г. фонд музейного комплекса пополнился документами женщин-белорусок, отбывавших наказание в АЛЖИРе, отражающими период их жизни как до ареста, во время заключения, так и после освобождения. Среди архивных свидетельств – ордера и постановления на арест, протоколы допросов, обвинительные заключения, анкеты и письма заключенных к советскому руководству и детей к матерям – узницам АЛЖИРа. Документы и материалы были переданы Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко во время его рабочего визита в Астану.

Одно из направлений исследовательской работы сотрудников музея в рамках работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий – выявление количественного состава реабилитированных и нереабилитированных женщин, отбывавших наказание в лагере. К октябрю 2021 г. из почти 8 тыс. заключенных были обработаны фамилии 3673 узниц. Среди них

---

¹ Эвакуация: воскрешая прошлое: материалы Международной научной конференции, Алматы, 30 окт. 2008 г. / Центральный государственный архив Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан; ред. кол. : И. Э. Гринберг [и др.]. – Алматы, 2009. – 250 с. – С. 42.

132 белоруски, 61 – реабилитированные, по 71 человеку данные о реабилитации отсутствуют. На сайте музея размещен список «Беларуски» на 134 фамилии.

Вечный покой на казахстанской земле обрели П. Т. Алешенко (1871–1943) из крестьян, Л. И. Зенюк (1875–1942) из духовного сословия, А. С. Камеко (1869–1942) из крестьян, У. П. Коваленко (1882–1943) из колхозников, А. Н. Ласовская (1909–1938) из рабочих. Все, за исключением Антонины Николаевны Ласовской, женщины в возрасте были осуждены по обвинению в контрреволюционной или антисоветской агитации. 29-летняя Антонина Ласовская как жена врага народа З. Т. Ковалева, секретаря Ворошиловского райкома КП(б)Б, расстрелянного 30 октября 1937 г. как члена «антисоветской террористическо-шпионской диверсионно-вредительской организации правых». Спустя 20 лет Военной коллегией ВС СССР З. Т. Ковалев был реабилитирован.

В лагере отбывали срок супруги репрессированных наркомов, комсомольских работников, представителей духовного сословия, литературных деятелей Беларуси. Среди них – родные и близкие известных людей. Рыздзевская Е. Г. – теща тогда только делавшего первые шаги на литературном поприще белорусского поэта П. У. Бровки, впоследствии лауреата Ленинской и двух Сталинских премий. Елена Григорьевна была арестована и осуждена в ноябре 1937 г. как жена врага народа. Ее супруг Михаил Антонович, заведующий учебной частью Минского педагогического училища, расстрелян 29 октября 1937 г. за участие в «антисоветской шпионско-террористической национал-фашистской организации». Близкие, проживающие с ним, – супруга и сын Олег – были приговорены соответственно к 8 и 5 годам ИТЛ. Рыздзевская Е. Г. прибыла в Акмолинское лагерное отделение 24 января 1938 г., освобождена 20 ноября 1945 г., реабилитирована 3 июля 1956 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа. Олег скончался по дороге в ГУЛАГ, он был реабилитирован в сентябре 1956 г. М. А. Рыздзевский реабилитирован 11 мая 1957 г. Военной коллегией ВС СССР.

В годы Великой Отечественной войны в Казахстане в эвакуации находились и дочь с внуком Елены Григорьевны¹.

¹ Абдрахманова, Л. О. Памяти белорусских узниц; Саморокова, Е. С. Совместная деятельность музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» и Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий / Материалы Международного круглого стола (30 октября 2021) «Критерии исследования масштабов политических репрессий: отечественный и зарубежный опыт» / Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Институт истории государства Комитета науки МОН РК, РОО «Ассоциация кафедр Ассамблеи народа Казахстана «Шанырақ»; под общей ред. Н. О. Дулатбекова [и др.]. – Нур-Султан, 2022. – 270 с. – С. 120–129, 213–218; Кукушкина, Р. Хранить вечно. Книга памяти жертв массовых политических репрессий 30–40-х и начала 50-х г. : в 2 ч. – Ч. 1; «Узницы АЛЖИРа. Карлага». – Астана : АЖНР, 2001. – Ч. 2. – С. 18, 19. Узницы АЛЖИРа: Список женщин – заключенных Акмолинского и других отделений Карлага // Ассоциация жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области; отв. сост. : Г. Н. Карсакова [и др.]. – М. : Звенья, 2003. – 567 с. – С. 45; База данных «Открытый список», Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР» и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: openlist.wiki; museum-alzhir.kz; 24smi.org. – Дата доступа: 03.06.2022.

Белорусы – узники Прорвинского ИТЛ. Проект Госкомиссии по выработке рекомендаций нереабилитированных казахстанцев – жертв и пострадавших, находившихся в лагерях ГУЛАГа

Организован 5 сентября 1932 г. на территории Гурьевской (ныне Атырауской) области, Несмотря на то, что лагерь располагался на территории Казахстана, подчинялся ОГПУ НКВД Астраханской обл. Управление – в г. Гурьеве (Атырау), лагерь – на острове Прорва, подразделения – в дельте реки Урал и низовьях Волги. Основной вид деятельности – добыча и переработка рыбы. В 1940 г. переименован в Астраханлаг.

По сведениям о национальном составе заключенных, содержащихся в ПрорваЛаге значится 63 белоруса.

Ляшук-Устимчук Василий Станиславович, 1896 года рождения, уроженец Гродненской губернии, белорус, заключенный ПрорваЛага НКВД. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 30 августа 1937 г. по ст. 58–8, 10, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 2 сентября 1937 г. Реабилитирован в 1989 г.

В 1943 г. «весь контингент (говорили – 7 тыс.) вымер от голода и какой-то эпидемии [вспышка бубонной чумы]. Лагерь смерти захлебнулся собственной смертью»¹.

*Фрагменты «устной истории» потомка высланных белорусов
из дер. Ситницкий Двор Пинской области*

«Это были сбивчивые рассказы о далекой Родине, отце, маме, младших сестрах. Она говорила о каких-то лесах, большом доме, военных, нагрывавших среди ночи, железной дороге и вагонах, забитых людьми [...] Волею рока мама была разлучена с родными и осталась в СССР. Ей выправили документы, в которых изменили место и год рождения, национальность. Жила в страхе разоблачения. С оттепелью конца 1960-х мы, узнав о прошлом мамы, пытались найти ее родных. Нашли в 2017 г. после публикации в интернете воспоминаний о маме при поддержке многих совершенно незнакомых нам людей. Мама скончалась на 86-м году жизни, за 5 лет до этого события».

Из справки УМВД России по Вологодской области: «Гриб Игнатий Максимович, 1896 г.р., уроженец м. Петриков Пинской обл., белорус [...] Работал в качестве лесника [...] в ноябре 1940 г. был выслан на основании Постановления СНК СССР от 5 декабря 1939 г. № 2010–558сс и директивы

¹ Кораблев, А. А. ПрорваЛаг – второй лагерь ГУЛАГа на территории Казахстана / А. А. Кораблев // Международный форум «Независимость Республики Казахстан: история и память» в рамках Международного проекта «Память во имя будущего». – Талдыкорган : ИП «Pixel», 2021. – Т. 1. – С. 364–373.

НКВД СССР от 19 декабря 1939 г. № 5648/б в Биряковский р-н Вологодской обл. На спецпоселение прибыли (с семьей) в декабре 1940 г.».

Из алгоритма поиска: «На запросы в Государственный архив Брестской обл., Национальный архив Республики Беларусь, в КГБ Республики Беларусь по Брестской обл., [внук] получил официальные ответы об отсутствии сведений». Информацию, подтверждающую «семейную историю», получили из Управления МВД РФ по Вологодской области, спустя 75 лет жизненных коллизий¹.

*Быт принудительных мигрантов из Беларуси.
Проект «Из истории депортаций. Казахстан»*

В марте–мае 1952 г. «кулаков из Белоруссии выселили в Казахстан и Иркутскую обл.: “спецпоселенцы: Ястреб Болеслав Векентьевич, Шивко Любовь Игнатьевна, Казак Владимир Антонович, Рудак Макар Семенович и другие белорусы в колхозе [Южно-Казахстанской обл.] проживают с 1952 г.”».

Составителям не удалось выявить документы по нормативной базе кампании: партийные, правительственные указы и постановления, приказы и распоряжения правоохранительных органов. Коллеги из Государственного архива общественно-политической истории Туркестанской области восполнили пробел информационными документами Южно-Казахстанских органов. Из-за ограниченного доступа к документам и материалам кампания в документальном сборнике обозначена контурно: не традиционные «прием и размещения», а «быт...»².

Документы госархивов по теме политический репрессий

Раскулачивание: списки кулаков и баев, списки лиц, лишенных избирательных прав, содержащиеся в документах уездных и районных исполнительных органов, в которых указаны ФИО, социальная группа, имущественное положение, статья, по которой осуждено лицо, срок и характер осуждения, иногда содержится информация о конфискованном имуществе (*данные списки не являются исчерпывающими. В большинстве райисполкомов документы были утрачены и на хранение в госархивы не поступили*).

«Книга скорби» – «Азалы кітап»: списки расстрелянных по политическим мотивам в 1930–1950-х гг. (*фотографии из личных дел партархивов*).

¹ Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 / отв. сост. : Е. В. Чиликова [и др.]. – Алматы : LEM, 2019. – С. 507–510; База данных «Открытый список» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B1_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1896\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B1_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1896).). – Дата доступа: 09.06.2022.

² Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области (ГА ОПИ ТО). – Ф. 40. Оп. 9. Д. 3786. Л. 162, 63.

Депортация: повагонные списки, похозяйственные книги;

Мобилизация в трудармию в годы Великой Отечественной войны: по похозяйственным книгам сельских Советов, если они имеются на хранении, и напротив фамилии члена семьи, мобилизованного в трудармию сделана соответствующая отметка; отделы по делам обороны акиматов (мобилизацию производили военкоматы, списки мобилизованных в трудармию на хранение в архивы не передавались).

Коллекции дел и документов, необоснованно репрессированных в 1930–1940-х и начале 1950-х гг.: протоколы допросов, обысков, справки об отбывании наказания, списки изъятых вещей, фотографии из следственных дел, копии приговоров, документы, изъятые при аресте как вещественные доказательства, письма, воспоминания, справки о реабилитации и многие др. Например, в Государственном архиве Павлодарской области на январь 2016 г. входило 807 ед. хр., или 3685 документов (инициативное документирование – документы, которые сочли возможным передать на госхранение репрессированные и их родственники)¹.

Проблема репрессивной политики советского государства с точки зрения исследовательского интереса себя не исчерпала. Даже ученым, специализирующимся по теме, сложно определить объем архивного пласта, отражающего процесс репрессий в Казахстане. Несмотря на обширную историографию, существенно пополнившуюся за годы независимости, и по сей день остаются неизученные и волнующие общество вопросы.

Объективное изучение и понимание эпохи невозможно без детального научного прочтения архивных документов. Поэтому вопрос о введении их в научный оборот и доступности архивов для исследователей определяет само содержание памяти нации, возможности ее духовного обновления и формирования исторического сознания казахстанцев. Открытость архивов, обеспечение доступа к их фондам научной и широкой общественности снижает негативные последствия фрагментарности воспоминаний, которая порой играет на руку фальсификаторам истории.

Несмотря на то, что документы бывшего архивного фонда КПСС отличаются высоким уровнем информативности, реконструкция сюжетной линии процесса возможна лишь при сопоставлении их с другими источниками, так как эвристические проблемы решаются только на основе комплексного подхода, использовании разноуровневости и многослойности имеющихся материалов: нормативно-правовые документы центральных органов власти, переписка регионов с центром, партийные директивы, отчеты, сводки, справочно-биографические издания и статистические материалы, письма во власть репрессированных, материалы спецархивов и коллекций, собранных в процессе работы над проектами по теме,

---

¹ Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pavlodar.gov.kz. – Дата доступа: 09.06.2022.

интервью с участниками и свидетелями событий, сосредоточенные в самых разных хранилищах.

Полагаем, что наличие в архивах Казахстана документов о судьбах граждан Беларуси открывает перспективы сотрудничества историков и архивистов обеих стран.

М. Т. Шотаев

РГУ «Архив Президента Республики Казахстан»

СОСТАВ И ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТОВ «ОСОБЫХ ПАПОК» ПАРТИЙНЫХ ФОНДОВ ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

В фондах Архива Президента Республики Казахстан хранятся документы «особых папок» ЦК Компартии Казахстана, хронологические рамки которых 1937–1990 гг.

Все решения повышенной секретности и особой важности центральных органов КПСС откладывались в «особые папки», а в протоколе указывался номер решения, кем внесен вопрос и что решение находится в «особой папке». «Документы в аппарате ЦК КПСС по степени секретности делятся на совершенно секретные особой важности (“особая папка”), совершенно секретные и секретные. Гриф “совершенно секретно особой важности” (“особая папка”) ставится на документах, содержащих сведения, содержащие особо важную партийную и государственную тайну»¹.

Долгие годы конспиративной работы в подполье до революции оставили след после прихода большевиков к власти в 1917 г. Сложная обстановка в мире, вспыхнувшая гражданская война в стране, внутрипартийная борьба за лидерство требовали усилить информационную безопасность в партийном делопроизводстве. В партийных архивных материалах пока не найден документ, официально введивший этот термин в оборот и перечень документов, включенных в «особую папку»². Н. Пивоваров отмечает, что И. Сталин еще 1919 г. указывал о необходимости ограничения доступа к протоколам ЦК и Политбюро³.

¹ Семейные истории: Инструкция по секретному делопроизводству в аппарате ЦК КПСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.famhist.ru/famhist/andropov/00048b88.htm>. – Дата доступа: 02.08.2022.

² Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) и ВКП(б) 1918–1941 гг. / Г. А. Куренков. – М. : АИРО–XXI, 2015. – 252 с.

³ Пивоваров, Н. Ю. Секреты партии – секреты Родины: из истории становления секретного делопроизводства в аппарате ЦК РКП(б) в 1919–1924 гг. / Н. Ю. Пивоваров // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – Вып. 16. – С. 426.

М. Зеленов пишет о предложении В. И. Ленина оформлять секретные постановления Оргбюро ЦК в особый протокол. Так, с апреля 1921 г. решением Оргбюро ЦК местные партийные организации вместо копий протоколов заседаний ЦК, стали получать выдержки (выписки) из них по отдельным вопросам. В августе 1921 г. В. И. Ленин предложил оформлять секретные постановления Оргбюро ЦК в особый протокол и хранить в деле с надписью «Секретно, в особую обложку»¹. М. Восленский указывает на существование «особой папки» в 1923 г.: «Как свидетельствует Б. Бажанов, бывший секретарем Сталина и тем самым техническим секретарем Политбюро, на котором он присутствовал (23 августа 1923 г.), уже употреблялась та формула, что и сейчас: “вопрос, внесенный (таким-то членом Политбюро или органом). См. Особую папку”»².

Г. Адиебеков в книге «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения “особой папки”», рассматривая механизмы принятия решений в Политбюро в условиях борьбы за лидерство в партии, отмечает, что внешнеполитические вопросы во многих случаях являлись предметом острых разногласий и споров, которые и были причиной нарастания тенденции ограничения круга руководителей, принимавших участие в выработке решений. Это выражалось в организационной работе по перестройке работы Политбюро. С 1927 г. была введена практика созыва закрытых заседаний Политбюро, на которых наиболее важные вопросы, в том числе внешнеполитические, рассматривались в узком кругу руководителей партии и их решения в основном оформлялись в особом протоколе³.

А. Чистиков также отмечая появление понятия «особая папка» в материалах Политбюро ЦК РКП(б) к 1923 г., указывает что в документах Ленинградского обкома оно появляется впервые 1929 г.⁴

Первый закрытый протокол «особой папки», находящийся на хранении в РГАПИ, датируется 31 мая 1923 г.⁵ А в документах ЦК Компартии Казахской ССР «особые папки» начали оформлять с 1937 г.

Документы «особых папок» долгое время были недоступны исследователям. В советское время доступ к документам в партийных архивах был ограничен, и многие из них имели грифы «секретно», «совершенно секретно», «для огра-

¹ Зеленов, М. В. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920 годы / М. В. Зеленов. – Нижний Новгород, 2000. – С. 131–132.

² Voslensky, M. NOMENKLATURA Gospodstvuiuchii klass Sovetskogo Soiuza / Mikhail Voslensky. – Overseas Publication Interchange Ltd, 1990.

³ Адиебеков, Г. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939 / Г. Адиебеков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 400 с.

⁴ Чистиков, А. Н. Секретное партийное делопроизводство в 1920-х гг.: становление и эволюция / А. Н. Чистиков // Сборник статей к 90-летию со дня рождения доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Валентина Михайловича Ковальчука. – СПб, 2006. – С. 131–132.

⁵ Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) и ВКП(б) 1918–1941 гг. / Г. А. Куренков. – М. : АИРО–XXI, 2015. – 252 с. – С. 65.

ниченного использования». После распада Советского Союза в 1991 г. в постсоветских государствах началось рассекречивание документов КПСС. После расформирования партийных органов и передачи их документов в государственный архивный фонд перед архивистами встала задача работы с огромной массой секретных документов.

В 1994 г. на основании Закона Республики Казахстан «О защите государственной тайны», принятого 19 января 1993 г. в связи с происходящими в стране процессами демократизации, и в целях реализации Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. была создана межведомственная комиссия. В результате члены комиссии рассекретили архивные документы ЦК Компартии Казахстана, необходимые для сборника «Неизвестные страницы войны (1941–1945)» и «Корейцы в Казахстане в 1937–1940 и 1938–1945 гг.»¹.

В 2004–2008 гг. члены комиссии путем постраничной проверки дел сняли гриф секретности с более чем 13 тысяч партийных дел, относящихся к 1937–1991 гг.² Среди них документы «особых папок» высшей степени секретности, вызвавшие общественный интерес.

Вопросы включаемые в «особую папку» ЦК Компартии Казахстана, а значит, подлежащие засекречиванию, касались самых различных сторон партийной и государственной деятельности. Как отмечает Г. Куренков, круг сведений, включенных в «особую папку» парторганов зависел также от статуса, географического положения, социально-экономического потенциала региона: в приграничных районах в «особую папку» включались вопросы по охране и укреплению границ, в промышленных – работы оборонных предприятий, в национальных – проблемы национальных взаимоотношений, и кроме этого в «особую папку» мог быть включен любой вопрос, считавшийся парторганом особо секретным и не требующим разглашения. Определенные сведения в те или иные периоды могли носить как секретный, так и открытый характер в зависимости от сложившейся обстановки, значимости и актуальности вопроса. В разных регионах, республиках и областях перечень документов, включаемых в «особую папку», отличался друг от друга.

Состав документов «особых папок» ЦК Компартии Казахстана охватывает разные стороны жизнедеятельности республики. Так как в них отражались самые актуальные вопросы определенного периода. Перечень вопросов, рассматриваемых в этих документах в тот или иной период, менялся в зависимости от ситуации. Например, в 1930-е гг. преобладали документы касательно деятельности НКВД: об отборе кандидатов в Высшую школу НКВД, структуре парторганизации НКВД КазССР, помощнике первого секретаря ЦК КП(б)К, награждении

¹ Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). – Ф. 30-Н. Оп. 2. Д. 66. Л. 2, 15, 32, 90.

² Джапаров, Б. Тайное становится явью: [о секретных документах в Архиве Президента РК] / Б. Джапаров, В. Чупров // Казахстанская правда. – 2015. – 3 окт.

командно-политического, начальствующего и красноармейского состава 141-го конвойного батальона НКВД, шефстве над частями пограничных и внутренних войск НКВД КазССР, организации ансамбля красноармейской песни и пляски Пограничных войск НКВД КазССР, отборе слушателей в высшую школу НКВД СССР, Алма-Атинскую межкраевую школу НКВД, о введении должности заместителя Народного комиссара НКВД КазССР по милиции, партработе в погранвойсках НКВД Казахского округа, составе республиканских и областных воентрибуналов войск НКВД КазССР, посылке коммунистов и комсомольцев на работу в органы милиции НКВД Туркестано-Сибирскую и Карагандинскую железную дорогу, материалы о спецпоселенцах.

Незадолго до войны ЦК дал строгое указание некоторым парткомам не вносить в открытые протоколы секретные вопросы (секретно-мобилизационное делопроизводство, призыв и учет военнообязанных коммунистов, результаты проверки соблюдения и использования конспиративных документов ЦК, уничтожение архивных документов по оборонно-мобилизационной переписке, халатном отношении к секретным документам, состоянии хранения документов в учреждениях, вопросы закрытых писем и использования информации закрытого характера, работы оборонных предприятий, разглашения государственной тайны, охраны и укрепления государственных границ, интернирования и переселения с приграничной полосы, укрепления паспортного режима и т. д.) и навести в этом деле порядок.

В годы Великой Отечественной войны в документах «особых папок» преобладали вопросы:

– обороны: о незаконных действиях командования воинской части № 6636, размещении вновь формируемых, о предоставлении помещений для сформированных бригад, об отводе земельных участков под строительство аэродромов, о формировании национальных войсковых соединений, направлении коммунистов-казахов на политработу на Дальневосточный фронт, об установлении систематической связи партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций с воинскими частями, сформированными в КазССР и отправленными в действующую Армию, о поставках автомашин и тракторов для Красной армии, о проверке готовности национальных соединений в республике, мероприятиях по обеспечению местной противовоздушной обороны г. Гурьев, мероприятиях по усилению борьбы с дезертирством, об отводе земельных участков на территории КазССР Министерству обороны СССР;

– подбора, подготовки и направления военных кадров: политруков, заместителей политруков, о разбронировании в КазССР 2000 человек военнообязанных;

– производства оружия (ружейных противотанковых гранат Сердюка, о плане производства 76-мм осколочных снарядов), обмундирования, снаряжения и продфуража, поставке повозок и упряжи, подготовке лошадей и обоза, плане производства боеприпасов и аэродромного оборудования;

– эвакуации: о размещении и снабжении академиков, членов их семей и детей научных работников Академии наук СССР, приеме, размещении и пуске

в эксплуатацию заводов, эвакуированных в Казахстан, развертывании эвакогоспиталей, расквартировании командиров Красной Армии, размещении московского авиационного института, Рязанского артиллерийского училища, польских военных соединений;

– мобилизации: о мероприятиях по обеспечению призыва военнообязанных.

В 1945 г. во время войны с Японией преобладали вопросы о состоянии и мерах укрепления пограничного района – льготах для пограничных районов.

В послевоенные годы преобладали вопросы восстановления народного хозяйства, нарушений, допущенных в правозащитной системе устройства граждан, прибывших из КНР в 1962 г., направления геологоразведочных работ на золото в Казахстане, увеличения производительности труда на медеплавильных заводах Казахской ССР.

Рассматривались вопросы о стратегических объектах, работе Туркестано-Сибирской железной дороги, ходе строительства военного городка, предприятиях оборонного значения, выполнении плана хлебозаготовок в республике, ходе строительства Джекказганского комбината, строительства завода ферросплавов, об итогах работы предприятий золотой промышленности Казахстана, о мерах по восстановлению и дальнейшему развитию производства лубяных культур – джута, кендыря, кенафа и канатника.

В годы холодной войны часто поднимались вопросы гражданской обороны, защиты населения от оружия массового поражения, повышения мобилизационной готовности военных комиссариатов, гражданской обороны, о ходе строительства стратегических объектов, развитии производства стратегических материалов, создании, развитии и сохранении мобилизационных мощностей по производству вооружения и военной техники. О секретности в партийных комитетах, улучшении секретной работы в ЦК КП(б)К, ходе обсуждения закрытого письма, проверке шифрделопроизводства, нарушений Инструкции ЦК ВКП(б) по шифрработе, проведении семинара по шифровальной работе для шифровальщиков.

Тематика рассматриваемых вопросов в документах «особых папок» менялась в зависимости от актуальности вопроса, задачи, поставленной руководством перед партийным комитетом. Также включались вопросы, требующие немедленного вмешательства руководства партийного комитета на возникшую ситуацию, например:

– об эпидемиологических ситуациях: массовое заболевание туберкулезом, медико-санитарные мероприятия против чумы, вспышки сибирской язвы в Алма-Атинской и ряде других областей, мероприятиях по борьбе с холерными заболеваниями;

– о приеме, хозустройстве трудоустройстве спецпереселенцев и депортированных народов: отпуске продсуды для переселенцев, массовой смертности спецпереселенцев на почве истощения в Цюрупинском районе, трудоустройстве перебежчиков из Синь-Цзяна;

– о защите от природных катаклизмов: мероприятиях по предупреждению грязекаменных потоков в бассейне реки Малая Алматинка, республиканской комиссии по борьбе с наводнением;

– о борьбе с пожарами и о состоянии противопожарных мероприятий, нарушениях правил противопожарной охраны, технической эксплуатации и техники безопасности на промышленных предприятиях республики;

– хозяйственные вопросы: о мерах по оказанию помощи нуждающимся семьям военнослужащих производственными и промышленными товарами, об утверждении годового статотчета, постановлениях Совнаркома по хозяйственным делам, о мерах по улучшению работы потребительской кооперации республики;

– кадровые вопросы: о секретарях ЦК КП(б)К, назначении шифрработников обкомов, утверждении перечня должностей, входящих в лечебно-профилактическое обслуживание больницы Санитарного управления при Совнаркоме, размещении и подготовке к трудовому использованию военнопленных японцев на промышленных предприятиях республики, отборе кадров в Советскую военную администрацию в Германии;

– финансовые вопросы: о выделении средств, отпуске денежной ссуды нуждающимся колхозникам, поощрении бойцов, командиров, комиссаров и политработников;

– партийные привилегии: о покрытии перерасходов по содержанию автомашин, списке бытового обслуживания партийных и советских работников, продовольственном снабжении руководящих работников областей;

– о проведении выборов в Верховный Совет Казахской ССР, проекте Положения о выборах в областные, районные, городские, поселковые и аульные Советы депутатов трудящихся КазССР;

– о культурных мероприятиях: об издании иллюстрированного литературно-художественного журнала на казахском языке с набором текста арабским алфавитом, плане работы Казахского отделения Всесоюзного общества культурной связи за границей;

– идеологические вопросы: о специальной радиопередаче для Синь-Цзяня и МНР, материалах о работе комиссий Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления по Казахской ССР;

Кроме этого были вопросы, требующие постоянного контроля со стороны руководства партии независимо от внешних и внутренних обстоятельств:

– о непристойном и непартийном поведении партработников, невыполнении плана, фактах грубого нарушения администрирования в некоторых партийных органах, нарушении социалистической законности;

– об авариях, недочетах на производстве, невыполнениях плана, трудоустройстве граждан, освобожденных из мест заключения, недостатках в устройстве советских граждан, прибывших из КНР, групповом несчастном случае на шахте

№ 35 треста «Октябрьуголь», допущенных в г. Чимкенте массовых беспорядках, мерах по борьбе с заболеванием чумой в Аральском районе Кызыл-Ординской области, фактах утери трех нейтронных источников в Адексуйской геологоразведочной партии, беспорядках в Петропавловской трудовой колонии для несовершеннолетних и другим вопросам (1963–1967).

– о мерах усиления охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью в г. Алма-Ате;

– об образовании и науке: о действительных членах и членах-корреспондентах Академии наук Казахской ССР, посылке преподавателей советских школ в Китай, посылке преподавателей в Высшую партийную школу Монгольской Народной Республики, отрицательных явлениях в деятельности Академии наук КазССР;

– о печатных изданиях в республике, утверждении состава редколлегии, плана работы, тематического плана изданий политической, художественной и массовой литературы, подготовке издания «Краткого курса истории ВКП(б)», улучшении работы журнала «Казах Ели», ответственных за выпуск сочинений И. Сталина;

– о составе правительства Казахской ССР;

– о внутрипартийных делах: о снятии партвзысканий, кандидатах в депутаты Верховного Совета СССР, переписка с ЦК ВКП(б) о партийных документах коммунистов, выезжающих за границу.

Документы «особых папок» ЦК Компартии Казахстана отражают действительность, лишённую каких-либо идеологических уклонов. Судя по вопросам, рассматриваемым в них, историки имеют представление об актуальных проблемах исследуемого периода и отношении партийного руководства к данной проблеме. Это поможет исследователю ориентироваться в советской эпохе нашей истории и восстановлению исторических фактов.

СЕКЦИЯ 2

ДАКУМЕНТЫ ПАРТЫЙНЫХ АРХІВАЎ ПА ГІСТОРЫІ АКУПАЦЫІ І ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (ДА 80-ГОДДЗЯ СТВАРЭННЯ ЦЭНТРАЛЬНАГА І БЕЛАРУСКАГА ШТАБОЎ ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ)

О. А. Баландина

*Центральный государственный архив
историко-политических документов Санкт-Петербурга*

БЫВШИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ В РЯДАХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛШПД)

За первый год Великой Отечественной войны партизанские подразделения, действовавшие в оккупированных районах Ленинградской области, потеряли не менее трети своего личного состава (по данным на 1 августа 1942 г. 1,5 тыс. убитыми и ранеными из воевавших за линией фронта около 5 тыс. бойцов)¹. Существенные потери в рядах партизан требовали регулярной отправки в тыл врага дополнительных людских ресурсов. В результате военной мобилизации, эвакуации, голодной блокады возможности пополнения партизанских сил боеспособным населением из Ленинграда и незанятых противником районов области были весьма ограниченными. При этом учтем, что комплектование партизанской армии за счет местных жителей, оказавшихся в немецкой оккупации, в силу различных причин в период второй половины 1941–1942 гг. еще не приобрело массовый характер². Изыскивая внутренние резервы, руководство Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) обратилось в Военный совет Ленинградского фронта с ходатайством о направлении в партизанские отряды бойцов из числа граждан, находившихся в тюремном заключении³. Военный совет Ленфронта инициативу одобрил и 28 июля 1942 г. принял решение освободить условно-досрочно из исправительно-трудовых учреждений группу заключённых с целью передачи их в распоряжение ЛШПД.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 65. Л. 2; Д. 107. Л. 50.

² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. : сб. док. – Л. : Лениздат, 1979. – С. 13.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 43. Л. 2.

Призыв заключённых на военную службу стал осуществляться еще в первый год Великой Отечественной войны после появления двух указов Президиума Верховного совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осуждённых по некоторым категориям преступлений» и в дальнейшем практиковался на основе специальных постановлений ГКО и СНК¹. Вместе с тем решение Военного совета Ленинградского фронта о заброске в оккупированные районы бывших арестантов – случай экстраординарный и неизученный в историографии. В данной статье рассматриваются проблемы мобилизации заключённых в ряды ленинградских партизан.

Летом 1942 г. сотрудники ЛШПД по договоренности с Управлением НКВД Ленинградской области отобрали в исправительно-трудовых лагерях 132 человека для использования в партизанских отрядах. После тщательной проверки и согласования кандидатур с военной прокуратурой Ленинградского фронта партизанскому штабу в итоге передали на пополнение 75 заключённых².

Отобранные мужчины (за исключением четырех человек) находились в призывном возрасте (1905–1925 г.р.). Самому старшему заключённому на момент мобилизации в партизаны в 1942 г. исполнилось 43 года, младшему – 17 лет. В возрастную категорию от 17 до 22 лет включительно входили 9 человек (12%), от 23 до 28 лет – 35 человек (47%), от 29 до 34 лет – 20 человек (27%), от 35 до 43 лет – 11 человек (14%)³.

По роду занятий почти две трети осуждённых являлись военнослужащими (48 человек), треть – гражданскими лицами (27 человек). Среди военных к офицерскому составу принадлежали 8 человек (5 лейтенантов, 2 политрука, 1 капитан)⁴. Некоторые из них впоследствии стали командирами партизанских отрядов и групп.

Важный критерий отбора кандидатов в партизаны зависел от их срока нахождения в местах лишения свободы. Большинство подлежавших отправке во вражеский тыл заключённых (62 из 75 человек) отбывали наказание в течение от одного до четырёх месяцев, т. е. попали под арест за различные преступления в марте-июне 1942 г. Предполагалось, что они за короткий период не успели криминализироваться в тюрьме, и их переход на сторону противника после освобождения был менее вероятен. Однако этот расчет оказался не совсем верным.

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР⁵ отобранные в партизаны заключённые отбывали наказание за различные преступления по следующим

¹ Шатилов, С. П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны / С. П. Шатилов // Вестник Омского университета. – 2017. – № 1 (50). – С. 37.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 43. Л. 2; Д. 160. Л. 26.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 60. Л. 38–38об.

⁴ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 83. Л. 25–48.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР. В редакции 1926 г. с изменениями на 1 августа 1941 г. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – С. 1–208.

статьям: ст. 59 («похищение огнестрельного оружия») – 1 человек; ст. 74 («хулиганство») – 3 человека; ст. 107 («спекуляция») – 5 человек; ст. 109 («злоупотребление властью» должностным лицом) – 2 человека; ст. 154 п. «а» (мужеложство) – 1 человек; ст. 162 пп. «в», «г», «д» («кража») – 26 человек; ст. 169 («мошенничество») – 4 человека; ст. 182 («продажа оружия») – 1 человек; ст. 193 п. 7 («самовольная отлучка») – 1 человек; ст. 193 п. 15 «д» («нарушение уставных правил несения караульной службы») – 3 человека; ст. 193 п. 17 «а» («злоупотребление властью, бездействие власти, халатное отношение к службе» лица начальствующего состава РККА) – 20 человек. По ст. 206 п. 15 «в» Уголовного кодекса Украинской ССР («хулиганство») проходил 1 человек. Указ Президиума Верховного совета СССР о режиме рабочего времени нарушил 1 человек. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. («закон о трех колосках», или «о расхищении социалистической собственности») – 6 человек¹.

Изучение материалов следствий заключенных-партизан по названным выше статьям позволяет заключить, что почти две трети (47) уголовных дел были заведены за преступления, так или иначе связанные с хищением продовольствия в блокадном Ленинграде и в оборонявших его воинских частях.

Для гражданских лиц характерным видом правонарушения являлись подделка продовольственных карточек, их незаконное присвоение, кража продуктов питания на производстве, из складских помещений. Среди заключённых преобладали работники различных предприятий, грузчики, охранники. В зависимости от степени тяжести преступлений штатские приговаривались к лишению свободы сроком от года до 5 лет. Например, подделка хлебной карточки каралась тюремным заключением на 3 года, кража 2,8 кг крупы – сроком на 5 лет.

Военнослужащие попадали под арест за совершение краж во время доставки продуктов, разгрузочно-погрузочных работ, охраны складов. За эти преступления получали наказание в основном шоферы и задействованные для несения караульной службы бойцы. Нередко за злоупотребление служебным положением задерживались начальники продовольственного снабжения воинских частей и кладовщики. Представителей командного состава отправляли под суд за превышение полномочий при распределении продуктов в частях, а также за подделку строевых записок (списков воинских потерь) и незаконное присвоение возникших в результате этого продовольственных излишков. Мера наказания для военных отличалась большей суровостью. Так, за кражу буханки хлеба военнослужащий получал 5 лет, за завышение строевых записок – 10 лет.

Как видим, пополнение партизанских сил производилось преимущественно за счет мужчин, которые прошли боевую выучку и до суда находились в РККА. Военнослужащие составляли большинство призванных в партизаны заключённых. Учитывая составы преступлений, в партизанские отряды главным образом

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 83. Л. 25–48.

направлялись лица, осуждённые за хищение продовольствия. Проступки остальных не представляли серьезной общественной опасности.

В конце июля – начале августа 1942 г. отобранные для зачисления в партизанские отряды заключённые стали прибывать из исправительно-трудовых учреждений в штаб партизанского движения, который располагался тогда в Ленинграде по адресу ул. Декабристов, д. 35¹.

Как говорилось выше, заключённые освобождались условно-досрочно приказом Военного совета Ленфронта и полностью переходили на армейское довольствие. Бывший заключённый-рядовой получал за службу 300 рублей ежемесячно, пособие командира партизанского отряда варьировалось в пределах 500–750 рублей². Жалование осуждённых партизан в целом не отличалось от размера выплат партизанам-добровольцам.

Освобождённые на условный срок партизаны за личный героизм в борьбе с врагом могли рассчитывать на досрочное снятие с них судимости. При этом запрещалось представлять к награждению правительственными наградами отличившихся в боевых операциях заключённых-партизан до получения ими амнистии³. Подразумевалось, что для полной реабилитации бывший заключённый должен совершить подвиг в бою минимум дважды.

Из Ленинграда бывших заключённых направляли в учебные пункты ЛШПД на станциях Кавголово и Хвойная, где бойцы проходили подготовку к заброске в тыл противника (изучали подрывное дело, топографию, маскировку, стрельбу из оружия врага и т. д.)⁴. Однако не все из 75 человек, прибывших из лагерей, после обучения попали в партизанские отряды. Восемь человек (К. Е. Вязников, Н. Е. Егоров, З. А. Ершов, И. Д. Ковалев, Е. С. Кузнецов, М. А. Кузнецов, С. О. Осипов, П. Ф. Пржевальский) выбыли в госпиталь, а затем были возвращены в места заключения как непригодные по состоянию здоровья⁵. Двоих отправили обратно в лагерь за недисциплинированность (А. Т. Акчурин, И. Н. Кашпур)⁶. Ещё троих (И. В. Гущин, Н. Ф. Карпов, И. П. Костин) передали в распоряжение Хвойнинского военного комиссариата⁷. Одного бойца (Б. И. Глазер) оставили работать при ЛШПД⁸. Еще один боец (Камынин В. К.) был командирован из партизанской школы на фронт, в действующую армию⁹. Оставшихся 60 человек распределили по вновь формируемым партизанским отрядам.

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 40. Л. 9об. –12; Д. 120. Л. 1–90.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 97. Л. 638–638об.; Там же. Д. 99. Л. 1163, 1392–1392об.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 11. Д. 115. Л. 1.

⁴ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 102. Л. 68; Ф. Р-116 Л. Оп. 10. Д. 22. Л. 58–59.

⁵ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 41. Л. 8об., 9об.; Там же. Д. 60. Л. 38–38об.

⁶ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 41. Л. 6об., 7об.

⁷ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 19. Л. 310об.; Д. 33. Л. 281об.; Д. 37. Л. 205об.

⁸ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 60. Л. 38.

⁹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 32. Л. 770об.

Во главе трех новых отрядов оказались бывшие заключённые, имевшие в прошлом командирские звания. Группа осуждённого лейтенанта К. Н. Конакова состояла из 16 человек, трое из которых, включая самого командира, являлись заключёнными. В сентябре 1942 г. группа была сброшена с самолета на парашютах во вражеский тыл на участке железной дороги Плюсса–Серебрянка¹. Командир Конаков разбился насмерть во время приземления². Оставшиеся члены группы соединились с отрядом Г. Я. Мяшкура и в ее составе за время боев пустили под откос шесть вражеских эшелонов, уничтожили одну автомашину противника³. С 20 октября 1942 г. отряд Мяшкура перестал выходить на связь, о судьбе партизан ничего неизвестно⁴.

Схожим образом сложился боевой путь подразделения под командованием условно-досрочно освобожденного капитана С. П. Клименко. В конце сентября 1942 г. группа из 32 человек (из них девять – заключённые) была сброшена на парашютах в Кингисеппском районе. За время боевых действий подразделение вывело из строя четыре грузовика противника. В ноябре 1942 г. отряд карателей напал на лагерь партизан. Командир Клименко убит, группа уничтожена⁵. Единственный выживший из группы заключённый А. И. Воронин продолжил воевать в другом партизанском отряде, пока не погиб в декабре 1942 г.⁶

В группе осуждённого лейтенанта И. В. Корнилова числилось 13 партизан, трое из них – заключённые. После выброски в тыл в октябре 1942 г. шесть человек во главе с Корниловым пропали без вести. Остальные влились в отряд Г. А. Трибулкина⁷. Одним из прибывших был заключённый М. А. Жаворонков, который вскоре дезертировал. Во время перехода он спрятался в лесу, а затем ушел к немцам. Возмущенный поступком Жаворонкова командир Трибулкин в донесении в ЛШПД отмечал, что формирование отрядов из «уголовников» является делом «крайне несерьёзным»⁸. Как увидим в дальнейшем, это сигнал не остался без внимания в ЛШПД.

Чаще всего заключённые вливались в партизанские отряды, которыми руководили не имевшие за плечами тюремного срока командиры. Расскажем о нескольких таких подразделениях.

Самая многочисленная группа заключённых из 12 человек входила в состав отряда А. Ф. Шаршова. Всего в подразделении числился 51 партизан. В августе 1942 г.

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 913. Л. 1.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 18.

³ Вязьменский, С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. / С. Б. Вязьменский // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 73.

⁴ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 24–25об.

⁵ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 903. Л. 1, 3об., 5; Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 34. Л. 436об.

⁶ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 14. Л. 936–936об.

⁷ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 920. Л. 2–4.

⁸ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1193. Л. 6.

отряд был доставлен на нескольких самолетах в Сланцевский район Ленинградской области. В результате неудачной выброски люди оказались далеко разбросаны друг от друга, не смогли собраться вместе и начали действовать разрозненно небольшими подразделениями¹. Судя по имеющимся сведениям, почти все бойцы из отряда Шаршова в течение месяца были уничтожены противником. В советских тыл вернулись всего пять человек, среди них один партизан-заключённый (И. Ф. Радюшин)². О других бойцах с судимостью известно следующее: заключённый А. П. Лепеничев погиб на посту во время налета карателей³. П. Ф. Кокорев, С. И. Котов, Е. А. Кучеров и П. Ф. Самойлов не вернулись с боевого задания и числятся пропавшими без вести⁴. Данные о двух бойцах (В. И. Кислый, А. И. Смагин) с момента их вступления в отряд отсутствуют⁵. Еще трое (М. М. Болотов, В. Ф. Марин, А. А. Крюков), действуя в составе отдельной группы, украли у товарищей мясной запас продовольствия и дезертировали⁶. Осуждённый боец М. Ф. Филиппов ушел из отряда с командиром своей группы И. Г. Евстюфеевым⁷. Вероятно, ими были совершен переход на сторону противника, потому что Евстюфеева (не имевшего судимости) партизаны видели позднее одетым в немецкую форму в Кингисеппе⁸.

Диверсионная группа в составе 26 человек во главе с командиром П. Н. Селезнем, из них четверо являлись бывшими заключёнными, в декабре 1942 г. совершила походным порядком на лыжах переход линии фронта. Группа попала под обстрел противника, в результате шестеро партизан убиты, ещё четверо ранены⁹. Один из пострадавших – заключённый В. В. Козлов – отправлен после ранения в советский тыл. В январе 1943 г. группа Селезня в результате боя с противником была рассеяна. Выжившие семь партизан продолжили боевые действия в составе других партизанских подразделений¹⁰. Заключённый М. Г. Бутаков, в прошлом сотрудник Ленинградского отделения НКВД, воевал в 11-й Волховской партизанской бригаде. В сентябре 1943 г. Бутаков сбежал из бригады вместе с несколькими бойцами и занимался бандитизмом. В одной деревне он убил двух партизан-часовых. В феврале 1944 г. М. Бутаков был пойман и расстрелян как предатель¹¹. До совершения дезертирства он получил медаль «За оборону Ленинграда»¹².

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 7. Д. 357. Л. 10, 11.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1240. Л. 5, 33–33об.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 41. Л. 725–725об.

⁴ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1240. Л. 15об, 16, 33об.

⁵ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1240. Л. 33–33об.

⁶ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 9. Л. 204об.; Д. 38. Л. 334об.; Д. 44. Л. 205об.

⁷ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 78. Л. 745–745об.

⁸ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1240. Л. 13об.

⁹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 7. Д. 347. Л. 2.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1126. Л. 3об, 5.

¹¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 10. Л. 452–452об.

¹² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 89. Л. 994–994об.

В отряд Ф. С. Макарова входили трое заключённых партизан. С августа 1942 г. отряд из 17 человек действовал в Плюсском районе. Заключённый А. Ф. Беленков пропал без вести при выброске с самолета. Бывший осуждённый В. Е. Тимофеев отстал от отряда во время перехода, числился как дезертир. Заключённый Н. Ф. Березин (шофер, осужденный за хищение 5 кг хлеба) проявил себя смелым бойцом. Березин во время нападения на партизанский лагерь, прикрывая отход других партизан, расстрелял из автомата более 10 солдат противника¹.

После реформирования отряда в советском тылу Березин продолжил воевать в разных партизанских соединениях. Был начальником группы, начальником штаба отряда. Его подразделения взрывали мосты, пускали с рельс эшелоны. За отличие в боях с Березина сняли досрочно судимость в январе 1943 г. Н. Березин был награжден орденом Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени².

В отряде И. И. Кудрявцева, насчитывавшем 32 человека, находилось шесть бывших заключённых. В сентябре 1942 г. бойцы Кудрявцева были сброшены на парашютах для ведения боевых действий в Кингисеппский район. Обратно через месяц из всего отряда на базу ЛШПД вернулись живыми четыре человека. О заключённых известно, что двое из них (П. И. Чуфистов и Н. А. Печников) ушли в разведку и не вернулись, В. В. Лысов и Н. К. Дудин погибли в бою с карателями, А. Е. Заксон и М. А. Кузьмин были убиты врагом на переправе реки по пути в советский тыл³.

Обобщим сведения о шестидесяти заключённых, отправленных в партизанские отряды. Двенадцать из них погибли в боях с противником. О некоторых из них имеются следующие сведения: с бойца А. В. Григорьева судимость была снята по ходатайству командира уже после его гибели⁴. Заключённый М. С. Колобков попал в плен, расстрелян противником⁵. Осуждённый Г. П. Краснов, воевавший в должности командира группы, награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени посмертно⁶.

23 партизана считаются пропавшими без вести, их семьям отправлены соответствующие извещения. Девять человек числятся в общих списках, однако какая-либо информация об их боевой деятельности отсутствует.

Восемь заключённых дезертировали из партизанских отрядов. Известно, что заключенный (К. А. Юрченко) попал в немецкий плен⁷. По воспоминаниям

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 985. Л. 11, 16, 35.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 964–964об; Д. 89. Л. 702–702об.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 944. Л. 6, 11–11об.

⁴ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 17. Л. 575–575об.

⁵ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 35. Оп. 35. Л. 385–385об.

⁶ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 91. Л. 1044–1044об.

⁷ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 84. Л. 539–539об.

находившихся с ним в лагере партизан, Юрченко входил в число антисоветски настроенных военнослужащих¹.

Вышли живыми из немецкого тыла всего семь человек (Ф. Г. Алексеев, Н. Ф. Березин, А. Н. Зарайский, Е. Ф. Калюжный, И. К. Кожумяк, В. В. Козлов, И. Ф. Радюшин). Пятеро получили ранения в 1942–1943 гг., с них была снята судимость, после прохождения лечения в госпиталях партизанить они не вернулись. Только двое бывших заключённых прошли партизанскую войну до конца, т. е. до победного марша тринадцати партизанских бригад в Ленинград в марте 1944 г. Упомянувшийся выше Березин Николай Федорович после расформирования личного состава партизанских подразделений был направлен работать в Лужский район². Зарайский Анатолий Николаевич, кадровый военный, в звании старшины служил в партизанах помощником по разведке. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «Партизану Отечественной войны» I степени³. Зарайский после освобождения Ленинградской области воевал в составе 608 стрелкового полка 146 стрелковой дивизии, завершил Великую Отечественную войну в Берлине. Награжден медалью «За боевые заслуги», «За Победу над Германией»⁴.

Подводя итог, стоит отметить, что предпринятая в июле 1942 г. попытка мобилизации в партизанские отряды заключённых больше не повторялась. На отказ от подобной практики повлияли поступавшие в ЛШПД сигналы о неблагонадёжности некоторых бойцов. Несмотря на подтвердившиеся сомнения в лояльности бывших заключённых (13 % дезертировали из отрядов), большинство имевших судимость партизан разделили трагическую судьбу советских диверсантов, никогда не вернувшихся из тыла врага. В дальнейшем пополнение партизанских кадров производилось ЛШПД в основном за счет добровольцев из числа красноармейцев, жителей оккупированных районов Ленинградской области и регионов советской страны (Горьковской области, Удмуртии и т. д.).

¹ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 19. Д. 83. Л. 9.

² ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 964об.

³ ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 25. Л. 569–569об; Там же. Д. 90. Л. 1151–1151об.

⁴ Зарайский Анатолий Николаевич. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero30651704>. – Дата доступа: 20.04.2022 г.

ПОЛЬСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР (ПО ФОНДАМ НАРБ)

Проблематика исследования деятельности польских отрядов в советском партизанском движении в годы Великой Отечественной войны на территории Белорусской ССР является одной тем, которые в последние несколько лет были в значительной степени исследованы. По данной проблематике в 2022 г. автором было подготовлено диссертационное исследование¹. В основу научно-исследовательской работы легли документы из архивов России, Беларуси и Польши. Значительная их часть была представлена материалами из фондов Национального архива Республики Беларусь. Главным образом, это документация по линии ЦК КП(б)Б, Белорусского штаба партизанского движения, подпольных комитетов партии, партизанских бригад и отрядов, в том числе польских национальных подразделений различных регионов Белорусской ССР, документы германских оккупационных властей и др.

Один из важнейших документов для проведенного исследования вынесен в фонде 1450 описи № 2 в отдельное дело 197. Это «Список партизан польской национальности, находящихся в партизанских отрядах Белоруссии по состоянию на 22 мая 1943 г.»². Это своего рода, ревизия всех поляков, проведенная по указанию начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко. Как раз в этот период рассматривался вопрос о разрешении создавать на местах на территории Белорусской ССР собственные партизанские отряды. В списке оказались всего 124 фамилии. Если отбросить из списка ошибки, связанных и резервистов, то фактически в нем окажется 119 человек³. Эта цифра, безусловно, не до конца отражала уровень участия поляков в советском партизанском движении к лету 1943 г. Известно, что к этому времени партизанское командование еще даже не наладило четкой связи со всеми партизанскими отрядами и группами. Особенно на западных окраинах республики, о чем писал в своих воспоминаниях начальник Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинин⁴. По подсчетам автора, к лету 1943 г. польских партизан было

¹ Благов, С. В. Польские отряды в советском партизанском движении на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук [Электронный ресурс] / С. В. Благов. – М., 2022. – С. 30. – Режим доступа: http://www2.rsuh.ru/binary/object_95.1642675918.59224.pdf.

² Список партизан польской национальности, находящихся в партизанских отрядах Белоруссии по состоянию на 22 мая 1943 г. // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 197. Л. 1–10.

³ Там же.

⁴ Калинин, П. З. Партизанская республика [Электронный ресурс] / П. З. Калинин. – М., 1964. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/kalinin_pz/09.html.

по меньшей мере в три раза больше, а точней более 400 человек¹. Установить это удалось благодаря другим источникам, в том числе благодаря проекту «Партизаны Беларуси», который также реализует коллектив НАРБ. Почти половину из указанных 400 поляков представляли советские граждане польской национальности из центральных и восточных областей Белорусской ССР².

С учетом общей численности польского населения Белорусской ССР цифра в 119 польских партизан на всю республику вряд ли могла устраивать первого секретаря ЦК КП(б)Б и начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко. Поэтому с лета 1943 г. активизировали процесс вовлечения поляков в советское партизанское движение. В конце июня 1943 г. в местные подпольные комитеты партии приходит закрытое письмо ЦК КП(б)Б с разрешением создавать польские отряды³. Как результат, в конце июля 1943 г. появился первый польский партизанский отряд им. Т. Костюшко. Он находился в подчинении Пинского областного партизанского соединения⁴.

О данном польском национальном подразделении известно больше всего. Огромное значение для исследования имеют документы из фонда 1407 НАРБ (приказы, рапорты, отчеты и докладные записки партизанских бригад Пинской области). Причем информацию об отряде можно установить, как по делопроизводственной документации Пинской бригады, так и непосредственно по документам, исходившим из отряда. Так, дело 176 описи № 1 дает возможность ознакомиться с отчетами о деятельности отряда им. Т. Костюшко с сентября 1943 г. по конец марта 1944 г.⁵ Дело 177 содержит приказ на польском языке о реорганизации отряда после смены командира, где прописывается вся внутренняя структура подразделения⁶. В деле 178 – строевые записки (за период с 1 октября 1943 г. по 15 апреля 1944 г.)⁷, а также сведения о погибших и награжденных партизанах⁸. Дела 179–180 содержат списки личного состава отряда и боевые характеристики, правда, составленные уже после расформирования подразделения⁹. Максимальная численность, зафиксированная в одном из списков,

---

¹ Благов, С. В. Польские отряды... – С. 57.

² Там же. С. 76.

³ Закрытое письмо ЦК КП(б)Б о военно-политических задачах работы в западных областях БССР // РГАСПИ. – Ф. 625. Оп. 1. Д. 8. Л. 63–67.

⁴ Благов, С. В. Польские отряды... – С. 119–120.

⁵ НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 176. Л. 7–222.

⁶ Rozkaz organizacyjny № 1 // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 177. Л. 150–151.

⁷ НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 178. Л. 4–84.

⁸ Там же. Л. 121–123.

⁹ Список по партизанскому отряду им. Костюшко Пинской партизанской бригады лиц, служивших у немцев // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–4; Боевые характеристики партизан отряда им. Т. Костюшко // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 179. Л. 5–92; Список личного состава отряда им. Костюшко // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 180. Л. 1–17.

составляет 237 партизан¹. Дополнительные данные о личном составе отряда можно получить из личных листков польских партизан, которые также расположены в обширном фонде 1450. Данные документы содержат указание на ряд характеристик: возраст, национальность, образование, профессия, партийность и пр.² В других делах также содержатся документы о данном отряде, но они представлены фрагментарно.

Упомянутый фонд 1407 содержит информацию еще об одном польском партизанском отряде, который также был подчинен Пинскому областному соединению – о Логишинском отряде, названном в честь городка, выходцы из которого составили ядро данного подразделения. Действовал он с января 1944 г. в составе бригады им. В. В. Куйбышева. Информация о нем выделена в дело № 114. По объему она не сопоставима с данными о «костюшковцах». Здесь мы можем увидеть только небольшой перечень боевых действий отряда (за февраль – июнь 1944 г.)³, донесение на имя командира бригады о соединении с частями Красной Армии 13 июля 1944 г.⁴ и данные о личном составе, включая списки и характеристики: возраст, национальность, образование и др.⁵

Наконец, третий польский национальный отряд, о котором известно благодаря фондам НАРБ – отряд им. Ванды Василевской, действовавший в составе бригады им. Ленинского комсомола в Барановичской области. По информации актов и донесений по бригаде установлено, что данное подразделение в виде группы действовало в ноябре 1943 г. Точную дату преобразования подразделения, действовавшего в виде группы, в отряд, нет возможности выявить даже с привлечением дополнительных источников – данные разнятся от апреля до июня 1944 г. В фонде 1399 описи № 1 есть небольшое по объему дело № 648, в котором содержатся несколько списков личного состава отряда им. Ванды Василевской⁶. Благодаря данным документам можно установить командный и рядовой состав,

¹ Список личного состава отряда им. Костюшко // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 180. Л. 1–17.

² Личные листки по учету рядового и сержантского состава отряда им. Т. Костюшко // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 7. Д. 250. Л. 121–296.

³ Список боевых действий Логишинского отряда 29 февраля – 26 июня 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–2.

⁴ Докладная записка БШПД тов. Калинину // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 114. Л. 4–4об.

⁵ Справка из списка личного состава Логишинского отряда // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 114. Л. 5; Алфавитная книга личного состава партизанского отряда Логишинского бригады им. Куйбышева Пинского соединения по состоянию на 26 июля 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 114. Л. 6; Список польской группы партизанской бригады им. Куйбышева // НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 114. Л. 7–12.

⁶ Список вновь принятых партизан отряда им. В. Василевской за июль 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 1–2; Сведения об убитых отряда им. В. Василевской за июнь 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 3; Список командно-политического состава отряда им. В. Василевской по состоянию на 19 июня 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 4; Список личного состава партизанского отряда им. В. Василевской на 28 июня 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 6–7; Список партизан отряда им. В. Василевской // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 12–13.

имена погибших и новоприбывших партизан. Максимальная численность отряда, отмеченная в деле, составляет всего 22 человека¹.

Как и известная польская публицистка Ванда Василевская, в честь которой был назван отряд, подразделение специализировалось на агитационной работе среди польского населения. Дело № 647 описи № 1 указанного фонда 1399 полностью посвящено агитационным материалам, которые выпускал отряд². Большинство документов – на польском языке. Они представляют собой размноженные через копировальную бумагу листы, отражающие полный спектр направлений политической работы среди польского населения. Это и информация о подвигах Красной Армии, и попытка создать положительный образ СССР и лично тов. И. В. Сталина, и дискредитация Армии Крайовой, и размышление о будущем социалистической Польши без «панов, президентов фабрик и компаний... и рядом умирающих с голоду рабочих и безработных интеллигентов»³. Интересен тот факт, что в данном деле оказались и агитационные материалы Армии Крайовой⁴, что выглядит довольно странно для дела под названием «Листовки, выпущенные отрядом им. В. Василевской». Либо в дело закралась ошибка архивиста, либо некоторые партизаны данного подразделения были подвержены «аковскому» влиянию.

Архивные фонды Национального архива Республики Беларусь содержат еще много информации по проблематике польских партизанских отрядов. Часть данных источников предстоит ввести в научный оборот. Подтверждает данный факт проект «Партизаны Беларуси», работу над которым ведет коллектив архива. В уже опубликованных документах можно обнаружить много ценной информации по персоналиям, участникам партизанского движения польской национальности, что позволяет, к примеру, более пристально взглянуть на состав партизанских отрядов. Это вселяет оптимизм на продолжение научно-исследовательской работы по указанной проблематике.

---

¹ Список партизан отряда им. В. Василевской // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 648. Л. 12–13.

² Листовки, выпущенные отрядом им. В. Василевской // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 647. Л. 8–39.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Например, *Myśli o jutrze* // НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 647. Л. 18.

ОБЗОР ВОСПОМИНАНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ХРАНЕНИИ В УЧРЕЖДЕНИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ»

Немаловажную роль при изучении исторических событий наряду с официальными документами играют также воспоминания их участников и очевидцев. Благодаря воспоминаниям, исследователи могут увидеть картину произошедших событий в интерпретации одной личности, понять ее душевное состояние в тот момент времени и, безусловно, закрыть «белые пятна» истории. Благодаря проделанной работе по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, в фондах под номерами 366 и 2070 учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области» хранятся многочисленные воспоминания участников тех событий.

Фонд № 366 «Коллекция документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны, партизанского движения, выдающихся людей Гомельщины» содержит воспоминания, личные дела и личные листки по учету подпольщиков и партизан, справки и информацию о боевых действиях, списки командного и личного состава партизанских отрядов, газетные статьи.

Кроме того, в фонде среди документов личного происхождения имеются воспоминания: Героя Советского Союза, Почетного гражданина г. Гомеля Г. К. Денисенко; одного из организаторов и руководителей комсомольско-молодежного подполья и партизанского движения на Полесье, Почетного гражданина г. п. Октябрьский В. Г. Козыря; председателя Гомельского городского общественного объединения «Дети войны» З. К. Дорофеевой; кавалера ордена Славы трех степеней, Почетного гражданина г. Гомеля, заслуженного работника промышленности БССР В. Д. Ветошкина; председателя совета ветеранов Центрального района, участника Великой Отечественной войны В. И. Корниенко; председателя совета ветеранов 204-й «Витебской» стрелковой дивизии, участника Великой Отечественной войны Н. В. Неклесы; генерал-майора И. И. Щербины; заведующего партийным архивом обкома КПБ в 1969–1983 гг. В. Д. Карпова.

При проведении работ по проверке наличия дел бывшего партийного архива Гомельского областного комитета КПБ был обнаружен комплекс документов, касающихся подпольной и партизанской борьбы советских людей на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Гомельской области, а также воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны (уроженцев г. Гомеля и Гомельской области), принимавших участие в боевых дей-

ствиях в составе Советской Армии по освобождению захваченных территорий СССР, оккупированных стран Европы и в боевых действиях на Дальнем Востоке. В дальнейшем данный комплекс документов был включен в фонд № 366 «Коллекция документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны, партизанского движения, выдающихся людей Гомельщины».

В процессе первоначального отбора документов были изъяты вторые экземпляры, копии, черновики. Проведена экспертиза с полистным просмотром и сформированы единицы хранения. Документы систематизированы по тематике и хронологическим рамкам.

Первый раздел описи составляют воспоминания ветеранов Советской Армии, партизанского и подпольного движения. Они сформированы по алфавиту в 6 дел. К делам составлены внутренние описи. Всего в первый раздел включены воспоминания 118 ветеранов Великой Отечественной войны, подпольного и партизанского движения.

Второй раздел включает документы, описывающие подпольное и партизанское движение на территориях Добрушского и Жлобинского районов. Здесь находятся воспоминания участников, справки о проведенных беседах с бывшими подпольщиками и партизанами, переписка. Дело содержит два документа: партизанское и подпольное движение в г. Добруше и Добрушском районе; партизанское и подпольное движение в г. Жлобине и Жлобинском районе.

Третий раздел описи представлен личными делами членов подпольных групп Гомельского горкома Ленинского коммунистического союза молодежи в количестве 11 дел.

В четвертый раздел внесены личные листки по учету подпольщиков и партизан в алфавитном порядке.

Пятый раздел состоит из документов, освещающих боевые действия подпольщиков и партизан Гомельщины в 1941–1943 гг.

Шестой раздел знакомит со списками подпольных групп, командного и личного состава партизанских отрядов.

Седьмой раздел представлен статьями из газеты «Коммунист», органа Жлобинского райкома КПБ, посвященными 20-летию Победы в Великой Отечественной войне¹.

Фонд № 2070 «Партийный архив (партархив) Гомельского областного комитета Коммунистической партии Белоруссии (обкома КПБ), г. Гомель» частично хранит воспоминания участников Великой Отечественной войны о ходе боевых действий на территории Гомельской и Полесской областей. Данные воспоминания прошли процедуру рассекречивания и доступны для всех заинтересованных лиц.

Всего в фонде на хранении насчитывается 3 дела с воспоминаниями: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны (копии) – участников обороны

---

¹ Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 366. Оп. 17. Д. 1.

г. Гомеля 1941 г. (дело № 12); воспоминания партизан и подпольщиков периода Великой Отечественной войны о борьбе в тылу врага на Гомельщине (дело № 13); воспоминания участников боев за освобождение Гомельской области от немецко-фашистских захватчиков (дело № 14).

Дело № 12 включает воспоминания 14 человек, большая часть которых была членами офицерского состава: Л. М. Сандалов (в 1941 г. – начальник штаба 4-й армии, с 1944 г. – генерал-полковник), А. Д. Рутто (в 1941 г. – заведующий военным отделом Гомельского обкома КП(б)Б), С. С. Бирюзов (в 1941 г. – командир 132-й стрелковой дивизии, начальник Гомельского гарнизона, после войны – Маршал Советского Союза), Г. П. Кулешов (полковник в отставке, в 1941 г. – командир 318-го гаубичного артполка резерва Верховного Главного Командования), И. Л. Хижняк (генерал-лейтенант в отставке, в 1941 г. – командир 117-й стрелковой дивизии), Б. Г. Вайнтруб (в 1941 г. – начальник штаба 437-го полка), П. А. Лушников (в 1941 г. – младший лейтенант, старший адъютант батальона), А. М. Журавлев (в 1941 г. комиссар авиаэскадрильи 126-го истребительного авиаполка), А. З. Духанин (в 1941 г. – командир истребительного батальона), Н. П. Буйневич (в 1941 г. – боец дивизиона противовоздушной обороны), Е. И. Балашов (в 1941 г. – командир караульного батальона), А. Ф. Свердлов (в 1941 г. – командир отдельной артиллерийской батареи), Г. В. Юзefович (воин-пограничник, участник обороны Брестской крепости), П. М. Сиволодский (полковник в отставке, в 1941 г. – заместитель начальника инженерных войск 21 армии)¹.

Дело № 13 включает воспоминания 23 человек, среди которых присутствуют следующие руководящие работники: И. П. Кожар (Герой Советского Союза, в годы войны – секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б, командир партизанского соединения Гомельской области), А. А. Куцак (в годы войны – секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б), А. Д. Рудак (генерал-майор в отставке, в годы войны – секретарь Гомельского подпольного обкома ЛКСМБ, член Гомельского подпольного обкома КП(б)Б, член штаба соединения и помощник командира соединения по комсомолу), Е. И. Рамбаев (в годы войны – член Гомельского подпольного горкома КП(б)Б, политрук роты партизанского отряда «Большевик»), Г. И. Синяков (командир бригады «За Родину» Лоевского района), П. И. Дедик (в годы войны – секретарь Чечерского подпольного райкома КП(б)Б, комиссар партизанского отряда имени Калинина), П. А. Балыков (в годы войны – командир Чечерского партизанского отряда, командир 1-й Гомельской партизанской бригады), С. М. Свердлов (в годы войны – 1-й секретарь Рогачевского подпольного райкома КП(б)Б, командир 1-го Рогачевского партизанского отряда), К. М. Драчев (в годы войны – командир взвода 1-го Рогачевского партизанского отряда, комиссар 10-й Журавичской партизанской бригады), М. А. Дмитриев (в годы войны – секретарь Журавичского подпольного райкома комсомола, командир отделения 261-го партизанского отряда

¹ ГАООГО. – Ф. 2070. Оп. 14. Д. 12.

имени Чапаева), И. А. Кришнев (в годы войны – секретарь Жлобинского подпольного райкома КП(б)Б, командир партизанского отряда «Смерть фашизму»), З. Я. Черноглаз (в годы войны – секретарь Ельского подпольного райкома КП(б)Б, комиссар Ельской партизанской бригады), М. К. Ильинковский (в годы войны – секретарь Мозырского подпольного райкома КП(б)Б, комиссар Мозырской партизанской бригады), И. Д. Ветров (накануне начала войны – прокурор БССР, член ЦК КП(б)Б, депутат Верховного Совета БССР первого созыва), Т. П. Бумажков (первый партизан удостоенный звания Герой Советского Союза), А. К. Мельянец (в годы войны – начальник штаба партизанского отряда имени Суворова)¹.

Дело № 14 включает воспоминания 34 человек, среди которых присутствуют члены командного армейского состава, а также руководящих органов: Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, генералы А. В. Горбатов, М. В. Ивашечкин, А. А. Лучинский, М. Ф. Панов, П. И. Батов; В. Г. Козырь (в 1943 г. первый секретарь Полесского подпольного обкома комсомола), С. М. Лебедев (в 1943 г. председатель Гомельского областного исполнительного комитета), Левицкий П. А. (в сентябре 1943 г. назначен первым секретарем Полесского обкома КП(б)Б)².

Таким образом, комплекс воспоминаний, находящихся на хранении в учреждении «Государственный архив общественных объединений Гомельской области», масштабно отражает историю партизанского, подпольного движения, боевых действий, территориально затрагивающих всю нынешнюю Гомельскую область. Вместе с тем встречаются упоминания и о совместной деятельности партизан Гомельской и Полесской областей с партизанами иных областей БССР, а также партизан УССР.

Воспоминания же фронтовиков охватывают не только боевые действия на территории нынешней Гомельщины, но и затрагивают боевые действия, выходящие за пределы СССР.

Список лиц, чьи воспоминания задокументированы, включает и руководителей разных рангов, не ограничивается только руководящим составом, что дает возможность узнать о событиях от рядовых бойцов и участников партизанского или подпольного движения.

---

¹ ГАООГО.–Ф. 2070. Оп. 14. Д. 13.

² ГАООГО.–Ф. 2070. Оп. 14. Д. 14.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОККУПАНТОВ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР: ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗВЕДСВОДОК БШПД ЗА 1943 г.

Партизанская разведка была важным и надежным источником получения необходимой информации не только о противнике, но и о положении на временно оккупированной территории Беларуси. По данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), в разведаппарате партизан насчитывалось около 1200 человек, а также около 19 тысяч связных¹.

После создания в сентябре 1942 г. БШПД туда стал поступать огромный массив ценнейших разведывательных сведений с оккупированной территории БССР. Значительный объем разведданных касался оккупационного режима и преступлений нацистов и их пособников. В разведывательном отделе БШПД эти данные анализировались, группировались по разделам, а затем оформлялись в итоговые отчетные документы – разведывательные сводки БШПД. Разведсводки составлялись в нескольких экземплярах (от 7 до 12) и отправлялись во все важнейшие военные и партийные органы руководства: Главное разведывательное управление, Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), ЦК КП(б)Б, Наркомат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др. С ними знакомились Г. Жуков, А. Василевский, П. Пономаренко, Л. Цанава².

В указаниях о составлении сводок отдельное внимание необходимо было уделять таким вопросам как: борьба противника с партизанами, лагеря военнопленных и концентрационные лагеря, угон гражданского населения на принудительные работы в Германию.

В ряде случаев в разведсводках приводятся малоизвестные факты преступлений нацистов и их пособников против мирного населения нашей республики. Значимость этих материалов особенно возрастает в связи с расследованием этих фактов Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится полный корпус разведывательных сводок за 1942–1944 гг.

Из разведсводки БШПД № 5 от 25.01.1943 г.

---

¹ Киселев, В. К. Роль Компартии Белоруссии в руководстве работой разведки партизан в период освобождения республики Красной Армией от немецко-фашистских оккупантов (сентябрь 1943 – июль 1944) автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / В. К. Киселев; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1977. – С. 16–17.

² Кулинок, С. В. Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения как источник по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Архивы и делопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 132–134.

«...По данным партизанской разведки, многие граждане оккупированных областей Белоруссии насильно “завербованные” и вывезенные в Германию бегут обратно из-за невыносимого каторжного труда, голода и издевательств»¹.

Из разведсводки БШПД № 11 от 16.02.1943 г.

«...По показаниям командира партизанского отряда бригады Прудникова Веселова, немцы в ноябре 1942 г. послали большую карательную экспедицию численностью до 20 000 чел. в район действия партизанских отрядов в треугольник Молодечно – Мядель – Свирь. В составе экспедиции были немцы, финны, литовская и местная полиция. В результате экспедиции было сожжено 35 деревень со всем населением. Часть жителей сгорела живьем, часть – расстреляна»².

Из разведсводки БШПД № 19 от 25.03.1943 г.

«...Противник перешел к новой тактике в борьбе с партизанами, намереваясь создать зону пустыни вокруг партизанских отрядов и тем самым лишить их возможности проводить борьбу с оккупантами. С этой целью жители, заподозренные в связи с партизанами, беспощадно расстреливаются, остальные выселяются из районов действий партизан, а населенные пункты сжигаются»³.

Из разведсводки БШПД № 21 от 05.04.1943 г.

«...По данным разведки партизанских отрядов группы т. Мачульского, в г. Слуцк вспыхнула эпидемия тифа. В целях борьбы с распространением эпидемии, немецкие варвары в конце марта месяца сожгли на кострах до 2000 человек не только больных, но и соприкасавшихся с ними близких»⁴.

Из разведсводки БШПД № 23 от 15.04.1943 г.

«...По донесению уполномоченного ЦК КП(б)Б т. Ключинского и командира бригады т. Воронянского от 11.04.1943 г. в Минске гестапо и полиция вылавливают мальчиков от 6 до 12 лет и увозят в Германию. Там же ежедневно производятся облавы на трудоспособных мужчин и женщин, которых немцы арестовывают, сосредотачивают на сборных пунктах, а затем направляют в Германию»⁵.

Из разведсводки БШПД № 25 от 25.04.1943 г.

«Оккупационные власти продолжают принудительно вывозить мирное население на каторжные работы в Германию. Из Ганцевичского района вывезено до 70% девушек в возрасте от 14 до 18 лет»⁶.

Из разведсводки БШПД № 28 от 12.05.1943 г.

«...23 марта 1943 г. в районе д. Горьково Суражского района Витебской области обнаружено две груды трупов в количестве 137 человек гражданского населения, в том числе много детей в возрасте от 3 до 6 лет. У многих трупов

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

² Там же. Л. 43.

³ НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 63.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 425. Л. 45.

⁵ НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

⁶ Там же. Л. 97.

руки были завязаны назад. Трупы обезображены до того, что невозможно установить их личность. Среди трупов опознаны бывший счетовод колхоза Нина Федоровна, 19 лет, Москалев В. Е. – 17 лет, Гуменко М. И. – 40 лет, Артамонова Пелагея – 20 лет и другие»¹.

Из разведсводки БШПД № 35 от 16.06.1943 г.

«...По сообщению тов. Дикана от 05.06.1943 г., карательные отряды противника в Журавичском районе Гомельской области в д. Каменке из 106 дворов сожгли 94, убито 150 человек; д. Рисков из 210 домов сожгли 101, убито 24 человека; д. Лужок сожжена полностью. Весь скот и имущество из этих деревень увезены в Гомель»².

Из разведсводки БШПД № 36 от 18.06.1943 г.

«...По данным т. Короткевича от 15.06.1943 за последние дни в районах Полесской области немцами сожжено: в Калинковичском районе – 9 сел, Василевичском районе – 10 сел, в районе Холмечь – 16 сел. В одной из деревень бросили в колодец 30 человек. Сжигание сел продолжается».

По сообщению командира отряда «1 Мая», действующего в Житковичском районе Полесской области, в феврале 1943 г. немцы сожгли вместе с населением 18 деревень Житковичского района. В живых остались только те, кто успел скрыться в лесу. Скот, лошадей и имущество населения гитлеровцы забрали с собой. В д. Морохорова этого же района повешен за отказ идти на работу гражданин Агиевич С.»³.

Из разведсводки БШПД № 40 от 10.07.1943 г.

«...По сообщению начальника санслужбы 1-й Минской бригады тов. Петровича, в марте 1943 г. в дер. Рудково Узденского района Минской области немцы заперли в домах 27 человек местных жителей и сожгли. В дер. Колодино часть жителей каратели положили голыми на снег, подвергли пыткам шомполами; трех человек после пыток расстреляли. Все оставшееся население этой деревни ушло в леса.

По сообщению начальника штаба отряда им. Котовского бригады им. Ворошилова, ст. лейтенанта Павлова за февраль – март 1943 г. карателями сожжены деревни Гоцк, Луги, Пузечи, Чолонец, Хворостово, Гаврильчицы (с-в. г. Лунинец). Сожжение деревень сопровождалось уничтожением населения. В деревне Пузечи немцы расстреляли 40 человек мирного населения, а остальных загнали в церковь и сожгли ее вместе с людьми»⁴.

Из разведсводки БШПД № 41 от 14.07.1943 г.

«...По данным начальника санслужбы 2-й Минской бригады т. Петровича от 06.06.1943 г., немцы якобы за связь мирных жителей с партизанами полностью

¹ Там же. Л. 114.

² Там же. Л. 146.

³ Там же. Л. 153.

⁴ Там же. Л. 196.

сожгли д. Рябцы Минской области. Захваченных граждан тут же расстреляли. В д. Пристать Пуховичского района немцы сначала расстреляли 250 мужчин за селом, а потом окружили деревню и зверски расправились с малолетними детьми, стариками и женщинами.

В д. Теплень в 25 км от Слуцка фашисты учинили издевательства над учительницей и ее семьей. Каратели ворвались в деревню, схватили учительницу, которую здесь же расстреляли. Потом староста привел их на квартиру, где один немец отыскал под кроватью малолетнего сына учительницы, вытащил его за ногу, вынес его на улицу и подбросил вверх. Другой изверг в это время подставил винтовку со штыком и мальчик был проколот штыком. Второго ребенка отыскивали на печке, закололи штыком и выбросили за забор.

По данным разведки за апрель 1943 г. в треугольнике Полоцк – Невель – Городок противник во время карательной экспедиции сжег несколько десятков населенных пунктов и ограбил мирное население. Так, например, в д. Заборье Полоцкого района немцы согнали 52 человека в колхозную кузницу и всех сожгли. По данным разведки т. Казанцева от 10.07.1943 г. в Логойском районе Минской области за период карательной экспедиции в первых числах июня с. г. немцы сожгли 15 деревень, в том числе 5 деревень с населением. Тысячи подростков, женщин и стариков угнали в немецкое рабство»¹.

Из разведсводки БШПД № 49 от 22.08.1943 г.

«...По сообщению секретаря Минского обкома КП(б)Б т. Бельского от 12.06.1943 г. в мае месяце немецкие самолеты бомбардировали д. Осовец Минской области. В результате бомбардировки сгорело 67 домов и погибло несколько стариков, женщин и детей. В д. Рубеж Стародожского района Минской области немцы сожгли 78 домов, 145 сараев и расстреляли 29 человек гражданского населения. Все имущество было забрано.

С 12 по 28 февраля 1943 г. гитлеровцы сожгли дд. Новоселье, Рог, Дубровно, Копацевичи, Заглинное, Забродье, Величковичи, Осово, Домановичи, Ананчицы, Червоное озеро и Писаревичи Старобинского района Минской области. Всего в этих деревнях сожжено 1040 домов, 10 школ, в т. ч. одна полная средняя и 4 неполных средних школ, 3 клуба, 2 гаража, 1 паровая мельница и все колхозные хозяйственные постройки.

Расстреляно и заживо сожжено 2179 человек, в том числе детей и подростков до 16 лет – 1160, стариков, старух старше 55 лет – 231 чел.»².

Из разведсводки БШПД № 50 от 28.08.1943 г.

«...По сообщению комбрига т. Марченко бомбардировщик противника с 1 августа ежедневно с 6–8 часов утра бомбит и обстреливает деревни Полоцкого района: Козьи Горки, Кобыльники и Заболотье (15–24 км сев. Полоцка)»³.

¹ Там же. Л. 203–204.

² Там же. Л. 277.

³ Там же. Л. 283.

Из разведсводки БШПД № 55 от 18.09.1943 г.

«Начальник Особого отдела бригады им. Фрунзе (Вилейская область Ильянский район) 24.08.1943 г. сообщил, что 24 июля с.г. полицейским гарнизоном Хотенчицы сожжено 5 домов с 18 чел. женщин, стариков и детей. В мае 1943 г. сожжены дд. Батюжно, Батурино, Бшида, Новоселки, Старинки»¹.

Из разведсводки БШПД № 61 от 13.10.1943 г.

«...По сообщению тов. Солдатенко 26.09.1943 5 бомбардировщиков и 3 разведчика с 9 до 17 часов бомбили деревни партизанского района. В результате бомбежки в Могилевском районе сожжены дд. Большие и Малые Белевичи, Борок, Красная Слобода. Убито и ранено много мирного населения. 27.09.1943 г. 9 немецких бомбардировщиков с 11 до 18 часов бомбили деревни Клического района. Сожжено много деревень, имеются жертвы.

По агентурным данным для бомбежки деревень Белевичского, Вендрижского и Хановского сельсоветов немцами выделено 28 самолетов»².

Из разведсводки БШПД № 64 от 20.10.1943 г.

«...Данными агентуры тт. Сафронова и Селицкого и показаниями мирных жителей, участвовавших в погребении трупов, подтверждается сообщение об отравлении немцами трех эшелонов беженцев. В Орше в душегубках отравлено 120 человек»³.

Из разведсводки БШПД № 65 от 21.10.1943 г.

«...По сообщению т. Румянцева от 15.10.1943 г. в Барановичах происходят массовые расстрелы гражданского населения, особенно лиц из восточных областей БССР. С 17.09 по 3.10 в городе убито 9600 мирных жителей. Улицы Пионерская, Комсомольская и Горького освобождены от гражданского населения.

В районе ст. Лесная (28 км ю.-з. Барановичей) солдатами РОА расстреляно около 1000 человек мирных жителей, не пригодных к физическому труду и для работы в Германии.

По сообщению тт. Кожара и Свирида с 10 по 15 октября немецкие части сожгли в Кировском районе дд. Чигиринка, Немки, Гоголь, Грибова Слобода, Грибовец и еще 10 деревень. Население деревень расстреляно и сожжено, колдцы и продукты отравлены»⁴.

Из разведсводки БШПД № 68 от 02.11.1943 г.

«...т. Горохов уточнил сообщение данное от 14.08.1943 г. о прибытии в г. Гомель 95 вагонов с умалишенными из русской молодежи. По уточненным данным 06.08.1943 в г. Гомель прибыло 95 вагонов молодежи 1924–1925 годов рождения, вывезенных противником в Германию из оккупированной территории в 1941 и 1942 гг., у которых было взято много крови, в результате чего произошло

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 323.

² Там же. Л. 373.

³ Там же. Л. 405.

⁴ Там же. Л. 413–414.

обеднение мозга и многие из них сошли с ума. Указанная категория полностью распущено по домам»¹.

Из разведсводки БШПД № 69 от 03.11.1943 г.

«...т. Титков и Манковиц сообщили, что 27 октября с.г. в дд. Чисти-Вардомичские, Улесье, Каралино и Городенка (8–12 км сев.-вост. Бегомля) Бегомльского района немцы из самолетов разбрасывали порошкообразные ОВ. Имеется массовое отравление скота, заболевание населения. Создана комиссия для расследования. Есть основания предположить, что немцы экспериментируют с порошкообразным ипритом»².

Из разведсводки БШПД № 71 от 13.11.1943 г.

«...По данным агентуры Логойского РК КП(б)Б от 06.10.1943 г. в г. Минск прибыло два эшелона инвалидов, прибывших с фашистской каторги из Германии с заболеваниями туберкулеза, трахомы и с травматическими повреждениями. В пути им четверо суток – с 1 по 4 октября ничего не давали кушать и пить»³.

Из разведсводки БШПД № 73 от 22.11.1943 г.

«...По сообщению т. Герасимова от 14.11.1943 г. с 1 января по 1 ноября 1943 г. в Дрогичинской тюрьме (Пинская область) немецкими властями расстреляно 928 человек»⁴.

Из разведсводки БШПД № 77 от 02.12.1943 г.

«...По сообщению т. Тябута от 24.11.1943 г. в Полоцке противник проводит грабежи и убийства мирного населения. За октябрь месяц самолетами противника сожжено 89 населенных пунктов»⁵.

Подводя итог, укажем, что сведения о преступлениях, совершенных нацистами и обозначенные в разведсводках БШПД, тщательно анализировались и брались на учет. Верификация этих фактов (в т. ч. материалами ЧГК) подтверждает высокий уровень их достоверности и объективности.

¹ Там же. Л. 448–449.

² Там же. Л. 459.

³ Там же. Л. 489.

⁴ Там же. Л. 508.

⁵ Там же. – Л. 539.

ДОКУМЕНТЫ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: АРХИВОВЕДЧЕСКИ- ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) являлся военно-оперативным органом по управлению партизанским движением на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Созданные им документы, равно как и документы партизанских формирований, деятельность которых координировал штаб, находились в Партийном архиве Института истории партии при ЦК КПБ – крупнейшем архивохранилище по истории Коммунистической партии Беларуси. Фонд БШПД насчитывал 10 619 дел, сгруппированных в 23 описи¹.

В течение 1942–1943 г. все выявленные документы партийных и комсомольских органов Беларуси были сосредоточены в Уфе, где в то время находился партийный архив ЦК КП(б)Б. Сотрудники архива разобрали документы и составили на них элементарные описи. Всего было учтено 679 362 дела, организовано 75 новых партийных и 37 комсомольских фондов. Все материалы архива хранились в мешках.

К концу 1947 г. в Партархив поступило около 450 дел. С завершением оформления документов по истории партизанского движения и подполья, чем занималась группа при ЦК КП(б)Б по ведению дел БШПД, последняя в сентябре 1949 г. была ликвидирована. Ее дела вместе с обработанным ею фондом БШПД были переданы в Партархив.

В Партархиве организовано 137 фондов подпольных партийных организаций (1153 дела), 268 фондов первичных партийных организаций партизанских формирований (399 дел), 133 фонда подпольных комсомольских органов (2070 дел), 97 фондов комсомольских организаций партизанских формирований (150 дел)².

В настоящее время документы, созданные БШПД, хранятся в фонде № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения» в Национальном архиве Республики Беларусь. Фонд имеет огромный объем документации по истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны и включает в себя документы БШПД, Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), групп, отрядов и бригад.

¹ Кулинок, С. В. Фонд Белорусского штаба партизанского движения: формирование, состав, использование. По документам Национального архива Республики Беларусь. К 75-летию создания БШПД / С. В. Кулинок // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 84–98.

² НАРБ. – Ф. 355. Оп. 3. Д. 33. Л. 1–58.

В 2004 г. было начато усовершенствование описей фонда, поскольку заголовки дел не соответствовали содержанию документов, крайние даты и количество листов в делах также требовали уточнения. В конечном итоге, фонд № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения» состоит из 24 описей и 11 108 дел¹.

Документы, которые хранились в фонде: приказы, приказания, циркуляры, постановления, протоколы, инструкции, распоряжения, указания, донесения, заявления, оперативные и разведывательные сводки, докладные записки, опросные листы, агентурные сводки, переписка, характеристики, рапорты, планы работ, тексты бесед, личные документы (паспорта, военные и профсоюзные билеты, красноармейские, трудовые и зачетные книжки, членские билеты, свидетельства, аттестаты, билеты, автобиографии, удостоверения, солдатские книжки, хлебные карточки, свидетельства о рождении и браке, пропуска), списки сотрудников БШПД, штатные расписания, журналы регистрации, книги учета, отчеты, акты, таблицы, личные листки, справки, дневники, свидетельские показания, извещения, наградные листы, накладные, шифртелеграммы, телеграммы, радиограммы, ведомости, карты БШПД, фотографии, также печати и штампы БШПД. Необходимо подчеркнуть, что документы и материалы БШПД хранятся как в подлинниках, так и в копиях. Они представляют собой машинописный либо рукописный текст.

Одним из основных видов документов являются организационно-распорядительные. К ним относятся приказы, распоряжения, указания и приказания.

Приказы оформляли как по личному составу, так и по основной деятельности. Приказы по личному составу: о назначении на должность, отчислении в связи с переходом на другую работу, освобождении от занимаемой должности.

В качестве примера приказа по личному составу можно привести приказ начальника БШПД № 7 «О назначении на должность» от 10 октября 1942 г. Согласно документу с 22 сентября 1942 г. комиссаром радиоузла БШПД назначен Томашов Иван Алексеевич, начальником общего секретного отделения БШПД Шиманович Виктор Иосифович². Приказом № 50 «О награждении» от 9 декабря 1942 г. был награжден А. Г. Бондарь, партизан бригады Т. Наргова, денежной суммой 1000 рублей³.

Приказами фиксировались создание и реорганизация партизанских отрядов, разработка и проведение боевых операций, отмечались отличившиеся, также оформлялись зачисления пополнения партизанских формирований, переводы партизан внутри отряда, назначения на должности. Приказ подписывался командиром, комиссаром и начальником штаба.

К приказам по основной деятельности можно отнести приказ № 8 «О формировании прифронтового филиала школы подготовки партизанских кадров» от 14 октября 1942 г. В соответствии с ним начальник отдела кадров

¹ Кулинок, С. В. Указ соч.

² НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1316. Л. 8.

³ Там же. – Л. 56.

Романов в 5-дневный срок должен был сформировать прифронтовой филиал школы подготовки партизанских кадров и установить временный состав филиала в 100 человек¹.

Важнейшим из приказов об упорядочении документов штаба являлся приказ «Об упорядочении прохождения документов, поступающих в Белорусский штаб партизанского движения, о хранении их и о реагировании отделами штаба по материалам, поступающим в штаб». Согласно ему был установлен порядок прохождения материалов и документов: «а) каждый поступивший документ в адрес штаба или его отделов, а также материалы бесед с лицами, прибывшими из тыла противника, сразу же после их поступления (в тот же день) передаются секретному отделению, которое регистрирует их и докладывает начальнику штаба или заместителям, а затем, под расписку в журнале, передаются работникам отделов; б) поступивший материал в отдел регистрируется и передается начальнику отдела на распоряжение, который со своими указаниями через секретаря отдела передает их исполнителю для обработки или принятия соответствующих мер. К материалу были приложены: решение начальника отдела и справка исполнителя о принятых мерах по материалу». Все материалы, поступавшие из отрядов и групп отрядов, а также от связных печатали в 4 экземплярах и направляли по следующим адресам: ЦШПД – 1 экз., ЦК КП(б)Б – 1 экз., БШПД – 1 экз., в дело секретного отделения – 1 экз., а остальным отделам посылались выписки из документов по вопросам, касавшихся этих отделов. Начальник 2-го отдела каждые 10 дней составлял сводку вопросов для штаба².

Согласно описям фонда, БШПД состоял из отделов: секретный, отдел кадров, санитарный, отдел материально-технического обеспечения, инженерно-технический отдел, отдел связи, финансовый, оперативный и разведывательный.

Описи имеют различную структуру, исходя из содержания дел, которые в них входят. Самое большое количество дел включает опись № 2 (1443 дела), а наименьшее – опись № 18 (26). Документы партизанского движения имеют большую ценность для будущих поколений. С их помощью можно изучить историю создания БШПД, партизанских формирований, работы штаба и его функций в период Великой Отечественной войны. Документы Белорусского и Центрального штабов партизанского движения выполняют функции: социальную, управленческую, коммуникативную, культурную, информационную и правовую.

Среди организационных и планово-информационных документов можно выделить: планы, таблицы, указания, оперативные сводки, донесения, шифротелеграммы. В качестве примера приведем план боевой деятельности Белорусской партизанской диверсионной бригады особого назначения, утвержденный БШПД. Он содержит 6 разделов: 1 раздел – необходимость подготовки помощников командиров отрядов по агентурно-диверсионной деятельности, инструкторов,

¹ Там же. – Л. 9.

² НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 17. Д. 5. Л. 1–2.

разведвзводов, разведотделений; 2 раздел – определение места дислокации отрядов и районов действий; 3 раздел – решение поставленных задач; 4 раздел – определение порядка сосредоточения в районы действий; 5 раздел – порядок подачи вооружения; 6 раздел – связь и порядок отчетности.

«Раздел 1. В течение октября 1942 г. поотрядно скомплектовать все подразделения со штатом. Вооружить, одеть и пополнить боеприпасы и продовольствие.

За этот же период весь личный состав обучить всем новым типам мин и действиям в осенне-зимний период. В частности подготовить:

а) помощников командиров отрядов по агентурно-диверсионной деятельности – 3 чел.;

б) инструкторов – 9 чел.;

в) разведвзвод – 15 чел.;

г) 3 разведотделения – 15 чел.»¹.

В оперативное и разведывательно-информационное управление ЦШПД представляли срочные и внесрочные донесения.

Табели срочных и внесрочных донесений оформляли в виде таблицы с графами: № п/п, содержание донесения, срок представления, способ доставки, примечание.

В оперативное управление поступали донесения: боевые донесения о столкновениях с противником и о важных диверсионных актах, оперативные сводки, сведения о численном и боевом составе партизанских отрядов, описание боевых действий партизанских отрядов со схемами, боевые донесения об организации и обнаружении новых партизанских отрядов, сводки связи (с какими отрядами, какая поддерживается связь, количество раций). В оперативном управлении использовался следующий способ доставки информации: по радио, почтой через фельдсвязь.

В информационное управление (внесрочные донесения) поступали: донесения о передвижении и перегруппировке войск противника, прибытии в гарнизоны новых химических частей противника, мероприятиях противника против партизан, провале агентуры, о выявлении агентуры противника в партизанских отрядах. Способ их доставки: по рации или почтой через фельдсвязь².

Также в разведывательно-информационном управлении (срочные донесения) содержатся: разведывательные сводки, тематические записки, сведения о движении агентуры и организации агентурного аппарата, докладные записки о состоянии разведывательно-информационной работы, разведывательные карты.

Еще одним видом документов, которые формировались в БШПД, были указания. Так, например, в фонде содержится указание разведывательно-информационного управления ЦШПД Белорусскому штабу партизанского движения о подготовке и направлении в ЦШПД разведывательной карты. В указании

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1244. Л. 84–86.

² НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 1. Д. 868. Л. 4–4 об.

говорится, что необходимо предоставить в ЦШПД разведывательную карту (масштаб 1:500 000) с нанесением на ней: воинских гарнизонов и штабов крупных соединений немецкой армии; складов, без снабжения, предприятий и мастерских, работающих на армию; аэродромов, посадочных площадок; отрядов полиции, СС и карательных отрядов из предателей; разведывательных и контрразведывательных органов и школ противника; лагерей для военнопленных и местного населения; партизанских отрядов и диверсионных групп, действующих в тылу противника. Приложить легенду, в которой необходимо осветить: емкость и характер грузов, численность и национальный состав, количество пленных и национальный состав, количество и типы самолетов¹.

Рассматривая оперативные сводки за период август–сентябрь 1942 г., отметим, что они содержат информацию о проведенных операциях, количестве уничтоженных паровозов, вагонов, платформ, о погибших солдатах и офицерах противника, разрушенных автомашин и потери отрядов².

Среди документов БШПД можно выделить донесения. Для иллюстрации их содержания приведем донесение отдела кадров БШПД в отдел кадров ЦШПД о количестве сформированных спецгрупп и численности курсантов, обучающихся в спецшколе по подготовке партизанских кадров от 24 ноября 1942 г. Оно включает сведения о сформировании БШПД 10 групп в количестве 116 человек и обучающихся в составе 141 человека. К ним относятся организаторы партизанского движения (25 чел.), разведчики (21), диверсанты для городов (14), печатники (33), комсомольские организаторы (16), партийно-советские активы (15), подрывники (17). Срок обучения до 15 декабря 1942 г.³

Кроме вышеперечисленных видов документов в фонде БШПД (оп. № 23) представлены входящие и исходящие шифртелеграммы, которые оформляли на листах формата А5. Текст писался от руки кратко и без сокращений. Все черновики были приложены к оригиналам шифртелеграмм. Они направлялись из отдела связи, оперативного, шифровального и финансового ЦШПД и БШПД, ЦК ЛКСМБ. Данные шифртелеграммы имели гриф «совершенно секретно». Ряд шифртелеграмм начинается с фразы «Зимним планом вашим отрядам поставлены следующие задачи». В них содержатся сведения об отправителе, задачах, которые необходимо выполнить, исполнителе, внизу проставлялась дата поступления на зашифрование и подпись шифровальщика. На оборотной стороне делалась отметка об адресате шифртелеграммы.

Шифртелеграммы содержат информацию о передаче сведений, доставке продуктов питания, получении документов, обстановке, высылке итогов работы и проверке рации, о подтверждении действий, сообщении фактов, оказании помощи, получении боеприпасов, бригад.

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1244. Л. 43.

² НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1247. Л. 3–4.

³ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 12. Д. 71. Л. 260.

Одним из важнейших документов в развитии партизанского движения является План развития партизанского движения и действия партизанских отрядов зимой 1942–1943 гг. по Белорусской ССР. Он содержит задачи и включает различные области: Минскую, Вилейскую, Могилевскую, Гомельскую, Полесскую¹. «Итоги боевой деятельности партизанских отрядов и выполнения плана БШПД по развитию партизанского движения по БССР по состоянию на 01.11.1942 боевая численность партизанских отрядов характеризуется: количество отрядов – 430; партизан – 47 150; радиостанции – 66; отрядов обслуживающих радиостанций – 304; невооруженные резервы до 30 000 человек. По областям: Витебская, Вилейская, Могилевская, Минская, Полеская, Бресткая, Пинская, Барановичская, Белостокская»².

В период Великой Отечественной войны в партизанских бригадах и отрядах выпускались газеты и журналы: «Народные мстители», «Смерть фашизму», «Красное знамя», «Красный партизан», «Витебский рабочий», «В бой за Родину», «Минский рабочий», «Советский патриот»³.

Журнал «Народный мститель» – двухнедельный художественно-политический журнал партизанского отряда № 208. По технике исполнения партизанские журналы представляли собой самодельные, написанные от руки или напечатанные на машинке тетради и альбомы разного формата и объема. Авторами статей, рассказов, очерков, страничек сатиры и юмора были сами партизаны. Хранились рукописные журналы вместе с документами отряда или бригады⁴. В журнале был напечатан приказ № 55 от 23.02.1942 г. Народного комиссара обороны СССР. Он предназначался для красноармейцев и краснофлотцев, командиров и политработников, партизан и партизанок. В приказе отмечалось, что Красная армия была создана 23 февраля 1918 г. для борьбы с войсками иностранных интервентов-захватчиков, стремившихся расчленить страну и уничтожить ее независимость. Молодые отряды Красной Армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 г. В приказе Народного комиссара обороны говорится о борьбе Красной армии против немецко-фашистских захватчиков годы Великой Отечественной войны, о силе Красной армии и слабости немецко-фашистской армии, о задачах и расовой ненависти. «Задача Красной армии состоит в том, чтобы освободить от немецких захватчиков нашу советскую территорию, освободить от гнета немецких захватчиков граждан наших сел и городов, которые были свободны и жили по-человечески до войны,

¹ Там же. – Л. 8–21.

² Там же. – Л. 23.

³ Там же. – Л. 25–26.

⁴ «Рукописные журналы» [Электронный ресурс] // Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – 2022. – № 1. – Режим доступа: <http://www.warmuseum.by/muzeynye-kolleksii/rukopisnye-zhurnaly/>. – Дата доступа: 12.04.2022.

а теперь угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги». «Сила Красной армии состоит, наконец, в том, что у нее нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов. Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза».

Таким образом, документы БШПД имеют большую ценность для современных историков, т. к. их изучение позволяет проанализировать различные стороны партизанской борьбы на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны.

С. Я. Новікаў

УА «Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт»

КРЫНІЦАЗНАЎЧЫ ПАТЭНЦЫЯЛ НЯМЕЦКІХ ТРАФЕЙНЫХ ДАКУМЕНТАЎ НАРБ (НА МАТЭРЫЯЛАХ КАЛЕКЦЫІ «АЛЕКСАНДРЫЙСКІЯ МІКРАФІЛЬМЫ»)

Год гістарычнай памяці, аб'яўлены ў беларускай дзяржаве, служыць адной з галоўным мэт – фарміраванню аб'ектыўных адносін грамадства да гістарычнага мінулага¹. Менавіта праўдзівы паказ ваенных падзей мінуўшчыны разглядаецца кожным даследчыкам гісторыі Вялікай Айчыннай вайны як вызначальны крытэрыў для яе вывучэння, паказу ў кантэксце верыфікаваных гістарычных фактаў, у тым ліку тых, якія па цяперашні час заставаліся без увагі беларускай навуковай грамадскасці.

Сёння, калі ў нашай краіне набывае развіццё тэндэнцыя па актыўным увядзенні ў навуковы зварот новых дакументальных крыніц², у тым ліку асобных

¹ Лукашенко подписал указ об объявлении Года исторической памяти [Электронны рэсурс] // БЕЛТА. – Рэжым доступу: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-ukaz-ob-objjavlenii-goda-istoricheskoy-pamjati-477639-2021/>. – Дата доступу: 20.05.2022.

² Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2020. – 932 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной

нямецкамоўных матэрыялаў¹, перад гісторыкамі і шырокай чытацкай аўдыторыяй адкрываюцца ўнікальныя магчымасці для аб'ектыўнага даследавання складаных аспектаў рэгіянальнага ўзроўню ваеннай гісторыі Беларусі 1941–1944 гг. У пераліку такіх складаных і супярэчлівых тэм да гэтага часу застаецца праблема ўсебаковага асвятлення наступстваў нацысцкай палітыкі генацыду грамадзянскага насельніцтва на акупаванай беларускай тэрыторыі, дзе германскія вайсковыя часці, падраздзяленні паліцыі і СД, палявыя і мясцовыя камендатуры, службы тайнай палявой паліцыі рэгулярна праводзілі карныя акцыі, вынікам якіх стала гібель соцень тысяч людзей рознага ўзросту, у тым ліку старых, жанчын, дзяцей. Данесці да людзей гістарычную праўду аб тым жахлівых падзеях даюць, як ні дзіўна, матэрыялы шматлікіх нямецкіх трафейных дакументаў: фонды часткі з іх на цяперашні час захоўваюцца ў НАРБ.

Звернемся да малавядомай не толькі для шырокага чытача, але і для прафесійных ваенных гісторыкаў нямецкай калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы». Першаснае знаёмства з матэрыяламі фонду аўтару гэтых радкоў удалося ажыццявіць больш за два дзесяцігоддзі таму: на той час у беларускай гіста-

---

войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 520 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 268 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 784 с.

¹ Донесение гебитскомиссара Глубокского округа генеральному комиссару Белоруссии о ликвидации гетто // Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов... – С. 35; Спецсообщение командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр» главному командованию группы о проведении карательной операции «Гриф» // Там же. – С. 41–42; Из донесения командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр» главному командованию группы о проведении карательных операциях «Молния» и «Хотемля–Аргуны» // Там же. – С. 49–50; Особый приказ боевой группы фон Готтберга // Там же. – С. 51; Из приказа № 1 1-й мотопехотной бригады СС // Там же. – С. 51–52; Из донесения 1-й мотопехотной бригады СС об итогах операции // Там же. – С. 52; Донесение командующего полицией безопасности и СД «Остланд» в рейхскомиссариат Остланд об итогах операции // Там же. – С. 53 и др.

рычнай навуцы адсутнічалі публікацыі на гэту тэму. Першыя з іх пабачылі навуковы свет на стыку 1990-х і нулявых гадоў, аднак былі апублікаваны не ў профільных гістарычных часопісах накшталт БГЧ, а ў навукова-тэарэтычным штоквартальніку «Весці Інстытута сучасных ведаў»¹ і навукова-метадычным штоквартальніку «Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта»². Калі другі артыкул закранаў гістарычныя падзеі пачатковага перыяду Вялікай Айчыннай вайны, раскрываючы некаторыя з іх, якія мелі месца на тэрыторыі Беларусі, дык першы цалкам прысвячаўся гісторыі паходжання дакументальнай калекцыі, а таксама часткова археаграфічнаму аналізу зместу калекцыі, раскрыццю яе факталагічнага патэнцыялу і паказу важнасці гэтага ўнікальнага комплексу дакументальных матэрыялаў, захаваных на старонках «Александрыйскіх мікрафільмаў», якія на той час у навуковай літаратуры атрымалі назву «нацыянальнай калекцыі»³.

Узнікае правамернае пытанне: дык у чым на цяперашні час заключаецца гістарычнае значэнне гэтай калекцыі? Як адзначалася вышэй, у сучаснай беларускай гістарыяграфіі гэта тэма пакуль застаецца маладаследаванай. Адной з прычын такога становішча можна назваць той прасты факт, што змест мікрафільмаў складаюць нямецкамоўныя дакументальныя матэрыялы, праца з якімі вымагае валодання замежнай мовай. На наш погляд, другой актуальнай прычынай, якая ў апошні час пачала замінаць даследчыкам працу з самімі нямецкамоўнымі матэрыяламі, аўтар гэтых радкоў вылучыў бы фізічную гібель асобных мікрафільмаў, асабліва негатыўнага характару, якія практычна нельга прачытаць нават з выкарыстаннем спецыяльнага апарата, паколькі якасць перазнятых дакументаў за больш чым паўстагоддзя пасля стварэння гэтых мікрафільмаў істотна знізілася і працягвае губляцца. Таму ў бліжэйшы час можа скласціся сітуацыя, калі пры наяўнасці мікрафільма з ім будзе амаль што немагчыма працаваць даследчыкам пры вывучэнні падзей ваеннай гісторыі Беларусі. У выніку гэта можа азначаць нішто іншае як страту такой важнай замежнай крыніцы для даследавання розных пытанняў беларускага гістарычнага мінулага.

У гэтай сувязі зусім каротка нагадаем пра гісторыю ўзнікнення мікрафільмаў. Пачаць жа распавядаць пра «Александрыйскія мікрафільмы» хацелася б з назвы самой калекцыі. Паводле даследавання, праведзенага аўтарам гэтых радкоў, такую назву калекцыя атрымала ад горада Александрыя (на той час прыгарад Вашынгтона) ў штаце Вірджынія, дзе пасля вывазу з нацысцкай Германіі

¹ Новікаў, С.Я. «Александрыйскія мікрафільмы» як новая архіўная першакрыніца ваеннай гісторыі Беларусі / С. Я. Новікаў // Вести Института современных знаний. – 2000. – № 2. – С. 60–69.

² Кубека, С. П. Пачатак Вялікай Айчыннай вайны ў дакументах нацыянальнай калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы» / С. П. Кубека // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2001. – № 2. – С. 149–152.

³ Тамсама. – С. 149.

знаходзіліся нямецкія трафейныя дакументы, з якімі пачала працу Асацыяцыя амерыканскіх гісторыкаў Гарвардскага ўніверсітэта разам з Амерыканскім камітэтам па вывучэнні дакументаў вайны, Нацыянальным архівам і Цэнтрам архіўнага сэрвісу¹. Забягаючы наперад заўважым, што, як ні дзіўна, але вывезеным за акіян нямецкім дакументам было наканавана вярнуцца ў пасляваенную Германію як у арыгінальнай форме, так і на мікрафільмах. Пра гэта можна знайсці звесткі ў манаграфіі С. Я. Новікава «Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941–1944 гг. (агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў)»². Апроч таго, важна памятаць, што фарміраванне нацыянальнай калекцыі мікрафільмаў з’яўлялася спецыяльнай задачай секцыі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ. У выніку цягам 1970-х гг. ваенныя гісторыкі П. П. Ліпіла, В. П. Раманоўскі і А. В. Сямёнава наведалі Патсдам, дзе здолелі зрабіць тэматычную падборку мікрафільмаў і ўкамплектаваць цэлую калекцыю ў агульнай колькасці 279 мікрафільмаў³. Заўважым, што на цяперашні час у нацыянальнай калекцыі на ўліку знаходзіцца 292 мікрафільмы.

Не менш цікавым для чытача можа з’яўляцца колькасная характарыстыка саміх мікрафільмаў, якія, насамрэч, уяўляюць сабой фотаплёнку рознай даўжыні, накручаную на ролікавую бабіну. Па нашых падліках, нацыянальная калекцыя, якая цяпер захоўваецца ў фондах НАРБ, складае 6296 пагонных метраў у даўжыню, або больш за 6 км. Самым доўгім можна лічыць мікрафільм пад уліковым нумарам 79: пры агульнай колькасці ў 1862 кадры на ім даўжыня перавышае 37 пагонных метраў, у той час як самым кароткім з’яўляецца мікрафільм даўжынёй у 52 кадры, г. зн. роўна 1,6 м. Заўважым, што ў калекцыі большасць мікрафільмаў перавышае адну тысячу кадраў ці стандартных уліковых старонак, гэта азначае, што кожны з гэтых ролікаў мае даўжыню больш за 20 м. Агульная колькасць уліковых старонак, захаваных на мікрафільмах, складае амаль 315 тысяч уліковых лістоў⁴.

Аналіз агульнага зместу дакументальных матэрыялаў, выяўленых сярод трафейнай калекцыі па ваеннай гісторыі Беларусі, дае падставы лічыць, што шматлікія з іх можна аднесці да незаменных першакрыніц. Даступныя сёння для беларускіх даследчыкаў, яны ў поўным сэнсе ўтрымліваюць унікальныя гістарычныя звесткі аб ваеннай гісторыі Беларусі, істотна дапаўняюць ужо добра вядомую архівістам і гісторыкам крыніцазнаўчую базу, у дэталях раскрываючы іх на рэгіянальным ці лакальным узроўнях.

Дакументальныя матэрыялы нямецкай трафейнай калекцыі, прааналізаваныя

¹ Новікаў, С. Я. «Александрыйскія мікрафільмы» як новая архіўная першакрыніца ваеннай гісторыі Беларусі / С. Я. Новікаў // Вести Института современных знаний. – 2000. – № 2. – С. 61–62.

² Новікаў, С. Я. Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941–1944 гг. (агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў) / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2002. – С. 35–49.

³ Новікаў, С. Я. «Александрыйскія мікрафільмы» як новая архіўная першакрыніца ваеннай гісторыі Беларусі / С. Я. Новікаў // Вести Института современных знаний. – 2000. – № 2. – С. 67.

⁴ Тамсама. – С. 68.

скрозь прызму выяўлення звестак аб наступствах нацысцкай палітыкі генацыду грамадзянскага насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі, пераканаўча сведчыць аб выяўленні доказнай часткі матэрыялаў ў дачыненні да вынікаў знішчэння мірных людзей у ходзе карных аперацый у 1942 г. Намі разгледжаны змест 8 архіўных мікрафільмаў, з якіх мікрафільм пад № 101 утрымлівае 103 старонкі матэрыялаў «Генеральнага плана «Ост» (Generalplan Ost)»¹, вядомага ў выглядзе агульнай канцэпцыі палітыкі германізацыі з базавымі палажэннямі прававых, эканамічных і адміністрацыйных асноў адбудовы акупаваных усходніх тэрыторый.

Сярод іншых надзвычай важных дакументаў можна назваць зводкі падзей з тэрыторыі СССР (Ereignismeldungen aus der UdSSR), якія штодзённа дасылалі айнзацкаманды (Einsatzgruppe B; Einsatzkommando 7a, 7b, 8, 9) ў службу бяспекі рэйха – РСХА (RSHA) у Берлін Рэйхсфюрэру СС і начальніку германскай паліцыі. Некалькі мікрафільмаў (№ 131–134) утрымліваюць 195 зводак (№ 1 ад 23.06.41 г. і № 195 ад 24.04.42 г.)². Сярод зводак найбольшую навуковую каштоўнасць маюць тыя данясенні, якія паказваюць злачынную дзейнасць айнзацгрупы «Б» на тэрыторыі Беларусі, у тым ліку прыводзіць дакладныя звесткі аб знішчэнні грамадзянскага насельніцтва, у першую чаргу беларускіх яўрэяў: так, паводле зводкі № 22 ад 14.07.41 г. было забіта 4234 чалавекі; праз 5 дзён гэта лічба дасягнула 7620, на 31 ліпеня паводле зводкі № 39 колькасць ахвяр вырасла 11 084, на 20.08.41 г. гэта лічба павялічылася да 16 964 чалавекі, зводка № 82 утрымлівае звесткі пра 23 804 яўрэя, забітых да гэтага часу на тэрыторыі Беларусі. У зводцы № 97 ад 28 верасня 1941 г. пазначана, што на гэты момант былі забіты 30 094 чалавекі³. Цікавыя звесткі ўтрымлівае зводка № 2 з занятых усходніх абласцей ад 8 мая 1942 г., у якой прыводзяцца звесткі аб разгроме падпольнага партыйнага камітэта г. Мінска. Гэты мікрафільм (№ 133–134) дае таксама магчымасць для аналізу падзей з усходніх тэрыторый, якія мелі месца да пачатку жніўня 1942 г. У зводцы № 15 ад 7 жніўня 1942 г. разам з данясеннем з занятых усходніх абласцей прыводзіцца дадатковы матэрыял у дачыненні да тэрыторыі РСФСР.

Астатнія 7 мікрафільмаў ахопліваюць перыяд з пачатку вясны да сярэдзіны снежня 1942 г., калі на тэрыторыі Беларусі адбыліся 19 карных аперацый, скіраваных супраць беларускіх партызан, у тым ліку: 7 насіла назву гарадоў Германіі, напрыклад: Бамберг, Гамбург, Гановер, Нюрнберг, Мюнхен, Карлсбад, Патсдам; 7 атрымалі назвы птушак, звяроў і насякомых – грыф, балотная кветка,

¹ Генеральны план «Ост» (Generalplan Ost) // НАРБ. – МФ 101. К. 3600137–36000240.

² Ereignismeldungen aus der UdSSR № 1–100 // НАРБ. – МФ 131. К. 721355–722737; Ereignismeldungen aus der UdSSR № 101–173 // НАРБ. – МФ 132. К. 722741–723915; Ereignismeldungen aus der UdSSR № 174–195 // НАРБ. – МФ 131. К. 723917–724695.

³ Gerlach, Ch. Die Einsatzgruppe B / Ch. Gerlach // Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / hrsg. von Peter Klein. Bd. 6. – Berlin : Druckhaus Hentrich, 1997. – S. 62.

арол, дзядоўнік, майскі жук, чорна-бурая ліса, смерць аленя; 2 – геаметрычныя назвы: трохвугольнік, чатырохвугольнік; 1 – насіла назву гаспадарчых заняткаў вяскоўцаў – позні збор ураджаю; 1 аперацыя насіла жаночае імя Фрыда; 1 – з’явы прыроды і людскіх адносін – маланка, сяброўства, праныра. Такім чынам, з дакументальных звестак вынікае, што цягам некалькіх месяцаў 1942 г. было праведзена амаль два дзясяткі карных аперацый, якія ахоплівалі тэрыторыю практычна ўсёй Беларусі: у раёнах *Віцебска – Полацку* гэта раёны Асвеі, Расон, Дрысы, Ушач, Чашнікаў, Сянно, Ветрына, Шуміліна; у раёнах *Оршы – Магілёва* гэта раёны Быхава, Чэрвеня, Беразіно, Краснаполля, Прапойска; у раёнах *Бабруйска – Крычавы* гэта раёны Любані, Азарыч, Глуска, Капаткевіч, Карпілаўкі, Жыткавіч, Хоцімска, Клімавіч, Мгліна і Суража¹.

Матэрыялы ахопліваюць больш за 3 тысячы кадраў ці традыцыйных аркушаў фармату А4. Некаторыя з іх утрымліваюць важныя гістарычныя звесткі, датычныя маштабаў правядзення карных аперацый, іх непасрэдных выканаўцаў, згадкі аб колькасці захопленых матэрыяльных трафеяў і людзей, у тым ліку лічбы пра колькасць забітых.

Так, сярод матэрыялаў мікрафільма пад № 115 захаваны данясенні на імя Рэйхсфюрара СС і начальніку германскай паліцыі аб барацьбе супраць партызан у ходзе антыпартызанскіх аперацый рознага маштабу, у тым ліку «Альберт», «Мюнхен», «Нюрнберг», «Гамбург». Так, карная аперацыя «Нюрнберг» працягвалася цягам аднаго тыдня з 23 да 29 лістапада 1942 г. у раёне населенага пункта Дуброўка (на паўночны захад ад г. Глыбокае) з удзелам 1-й пяхотнай брыгады СС і 14-га паліцэйскага палка і іншых паліцэйскіх падраздзяленняў, якія ў адпаведнасці з асобным загадам узначальвала спецыяльна створаная баявая група на чале К. фон Готбергам – начальнікам СС і паліцыі Генеральнай акругі «Беларусь». У данясенні паведамляецца пра ліквідацыю 2974 чалавек, з якіх 1826 з’яўляліся яўрэямі і 7 рома (цыганоў), астатнія значыліся: 789 «бандытаў» і 353 – «падаронныя ў сувязі з партызанамі». Карная аперацыя «Гамбург» цягнулася з 10 да 21 снежня 1942 г. у раёне трохвугольніка рэк Нёман – Шчара і г. Слоніма. Тут цягам 12 дзён 4 нямецкіх паліцэйскіх батальёны і 3 ахоўных калабаранцкіх батальёны забілі 6172 мясцовых жыхара, сярод якіх 2988 яўрэяў. Апроч таго, былі захоплены сельскагаспадарчыя трафеі, сярод іх 7905 галоў буйной рагатай жывёлы, коней, авечак, свіней і 1678 тон зерня. Апроч таго, на старонках мікрафільма сустракаюцца іншыя важныя дакументы, напрыклад: радыёграма і дакладная на імя фюрара аб знішчэнні зондаркамандай пад камандаваннем Дзірлевангера некалькіх умацаваных партызанскіх лагераў

¹ Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Нюрнберг» і «Гамбург» // НАРБ. – МФ 115. К. 698603–698968; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Грыф» і «Карлсбад» // НАРБ. – МФ 117. К. 656114–657394; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Грыф» і «Карлсбад» // НАРБ. – МФ 126. К. 738611–738681; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Бамберг», «Патсдам», «Майскі жук» і «Арол» // НАРБ. – МФ 215. К. 000001–000521.

на поўдзень ад Чэрвеня, пра хуткаечную карную аперацыю супраць партызан 1-й пяхотнай брыгады СС і зонданкаманды пад камандаваннем Дзірлевангра ў раёне на поўдзень ад Барысава. Завяршае мікрафільм дакладная на імя фюрара рэйха аб выніках аперацыі, праведзенай супраць партызан 201-м паліцэйскім батальёнам за 20 км на поўнач ад Лепеля¹.

Звесткі аб выніках карных аперацый «Грыф» і «Карлсбад» даюць падставы ўбачыць наступствы праведзеных аперацый на тэрыторыі аднаго лакальнага рэгіёна паміж паўночнымі гарадамі Оршай і Віцебскам з пэўным прамежкам часу. Аперацыя «Грыф», адлюстраваная ў матэрыялах дакладной на імя фюрара, доўжылася тыдзень з 14 да 20 жніўня 1942 г. з удзелам падраздзяленняў 286-й ахоўнай дывізіі, двух паліцэйскіх палкоў і французскага батальёна. Вынікам правядзення гэтай карнай аперацыі стала лічба ў 1395 чалавек, з якіх 796 мірных жыхароў і падазронных у партызанскай дзейнасці былі забіты, а 599 былі захоплены ў якасці працоўнай сілы. У сярэдзіне кастрычніка ў гэтым жа раёне была праведзена яшчэ адна карная аперацыя пад назвай «Карлсбад» з удзелам 1-й пяхотнай брыгады СС і 1-га батальёна 14-га паліцэйскага палка і зондаркаманды пад камандаваннем Дзірлевангера. За гэты час было забіта 1051 чалавек, атрымана 178 адзінак зброі ў якасці трафейў. Таксама згадалася аб гібелі 24 нямецкіх карнікаў, тады як у ходзе карнай аперацыі «Грыф» гэта лічба складала 26 карнікаў².

Вывучэнне мікрафільмаў паказвае, што найбольш кампактнае размяшчэнне матэрыялаў аб карных аперацыях, праведзеных германскімі акупантамі на тэрыторыі Беларусі ў 1942 г., змешчаны на двух мікрафільмах пад № 215 і 280. Так, на першым з іх на 520, кадрах ці архіўных аркушах, змешчаны звесткі пра карныя аперацыі «Бамберг», «Патсдам», «Арол», «Майскі жук». З матэрыялаў бачна, што з 26 сакавіка да 6 красавіка падраздзяленні 707-й пяхотнай дывізіі, 102-га славацкага пяхотнага палка і 315-га нямецкага паліцэйскага батальёна праводзілі карную аперацыю «Бамберг» у раёне на поўдзень ад Слуцка і на паўднёвым захадзе Бабруйска, у час якой былі забіты не менш за 4396 мясцовых грамадзян, у тым ліку партызан. У ходзе аперацыі загінула 7 карнікаў. Былі ўзяты трафеі: 47 адзінак зброі і прадукты сельскай гаспадаркі, у тым ліку: 5061 галава буйной рагатай жывёлы, коней, свіней, авечак, 115 тон зерня і 120 тон бульбы. У маі і чэрвені ў раёне Бабруйска былі праведзены яшчэ дзве карныя аперацыі «Майскі жук» (9–12.05.41) і «Патсдам» (пачатак чэрвеня 1941 г.). З боку германскіх акупантаў выкананне загадаў аб правядзенні аперацый забяспечвалі 122-і і 473-і ахоўныя батальёны, зондаркаманда Дзірлевангера, 51-ы і 122-і палі-

¹ Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Нюрнберг» і «Гамбург» // НАРБ.– МФ 115. К. 698603–698968.

² Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Грыф» і «Карлсбад» // НАРБ.– МФ 117. К. 656114–657394; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Грыф» і «Карлсбад» // НАРБ.– МФ 126. К. 738611–738681.

цэйскія батальёны. У ходзе карных аперацый было забіта не менш 1620 мірных жыхароў, у якасці трафейў ўзята 260 коней. Партызаны ў ходзе аперацыі «Майскі жук» забілі 10 карнікаў. З 15 ліпеня да 7 жніўня 1942 г. адбылася адна з самых працяглых і маштабных карных аперацый пад назвай «Арол». У ёй бралі ўдзел падраздзяленні адразу дзвюх ахоўных дывізіяў – 203-й і 286-й, якія разам з 2-м паліцэйскім палком і карным батальёнам пад камандаваннем Дзірлевангера праводзіла больш чым трохтыднёвую аперацыю ў раёне Бабруйска – Магілёва – Беразіно. У выніку яе правядзення забіты 1381 чалавек, 428 захоплены ў якасці працоўнай сілы; 399 адзінак баявых узбраенняў, таксама 39 адзінак цяжкай зброі. Апроч таго, было захоплены 2838 галоў буйной рагатай жывёлы, коней, свіней, авечак. У ходзе аперацыі карнікі страцілі 25 сваіх падначаленых¹.

У канцы верасня і ў пачатку кастрычніка 1942 г., цягам 11 дзён у раёне паміж Полацкам і Віцебскам адбывалася карная аперацыя пад назвай «Маланка», у ёй удзельнічалі падраздзяленні 286-й ахоўнай дывізіі, чатыры паліцэйскія батальёны і іншыя паліцэйскія часці. Як вынік – 567 забітых мірных жыхароў, а таксама 8 карнікаў. Цягам двух дзён з 16 да 18 ліпеня ў раёне Ельска палявая жандармерыя, у тым ліку падраздзяленні з Мазыра, праводзілі карную аперацыю «Балотная кветка», у ходзе якой было забіта каля тысячы мясцовых грамадзян².

Разглядаючы карныя аперацыі 1942 г. неабходна адзначыць, што адной з самых вялікіх была карная аперацыя «Балотная ліхаманка», якая праходзіла цягам цэлага месяца з 22 жніўня да 21 верасня 1942 г. на тэрыторыі Генеральнай акругі «Беларусь», г. зн. у яе паўночна-заходняй і цэнтральнай частках. Аперацыя забяспечвалася 1-й пяхотнай брыгадай СС, двума паліцэйскімі палкамі, 7 батальёнамі мясцовай паліцыі і дзвюма тысячамі ахоўнай паліцыі. Кіраваў гэтай аперацыяй начальнік СС і паліцыі Генеральнай акругі «Беларусь» К. фон Готберг. Вынікам карнай акцыі стала забойства 10063 мірных грамадзян, з якіх 8350 яўрэяў, звыш 1200 чалавек былі вывезены ў якасці працоўнай сілы. Сельскагаспадарчыя трафеі былі нязначнымі – 62 кані, 5 кароў і невялікая колькасць прадуктаў сельскай гаспадаркі³.

На думку нямецкага гісторыка К. Герлаха, пачынаючы з карнай аперацыі «Бамберг», быў пакладзены пачатак цэлай серыі ваенных мерапрыемстваў супраць беларускага сялянства з мэтай яго рабавання, забойства і вывазу ў рэйх у якасці працоўнай сілы. Галоўнай адметнасцю выбару месцаў правядзення такіх аперацый з'яўлялася прамая залежнасць ад знаходжання партызанскіх зон.

¹ Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Бамберг», «Патсдам», «Майскі жук» і «Арол» // НАРБ. – МФ 215. К. 000001–000521; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Бамберг», «Мюнхен», «Гобург» і «Сяброўства» // НАРБ. – МФ 273. К. 000001–000786.

² Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Фрыда», «Праныра», «Маланка», «Чорна-бурая ліса» і «Позні збор ураджаю» // НАРБ. – МФ 280. К. 000066–000491; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Балотная кветка» // НАРБ. – МФ 298. К. 000398–000600.

³ Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941–1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 1999. – S. 899.

Менавіта ў такіх раёнах адбываліся вялікія карныя акцыі, прычым не толькі з мэтай барацьбы з партызанамі на тэрыторыі Беларусі. Для гэтага выкарыстоўвалася тактыка, адпрацаваная на адной з першых аперацый пад кодавай назвай «Бамберг». Яна падзялялася на 4 фазы: 1-я фаза – стварэнне вялікага катла; 2-я фаза – звужэнне катла; 3-я фаза – ліквідацыя катла; 4-я фаза – татальная зачыстка тэрыторыі, у час якой ахвярамі станавіліся жыхары вёсак, што знаходзіліся ў гэтым катле. Як вядома, вышэйшым законам вядзення вайны на ўсходзе нацысцкае кіраўніцтва аб'яўляла «патрэбы ваеннай эканомікі», да ліку якіх адносілася прадукцыя сельскай гаспадаркай, а таксама людскія рэсурсы – гэтак званае выкарыстанне чалавека ў якасці працоўнай сілы на прадпрыемствах рэйха і захопленай усходняй тэрыторыі, у тым ліку ў Беларусі.

Аналіз выяўленых колькасных звестак, датычных агульных вынікаў правядзення 9 вышэйзгаданых карных аперацый на тэрыторыі Беларусі ў 1942 г., сведчыць пра маштабы нацысцкіх забойстваў партызан, мірнага насельніцтва, жанчын, старых, дзяцей, у тым ліку яўрэяў: усяго было забіта 29 619 чалавек, у тым ліку 13 164 яўрэі; 7 рома (цыганоў). Захоплены ў якасці сельскагаспадарчых трафeyaў 15 809 галоў буйной рагатай жывёлы, свіней, авчак і 325 коней, а таксама 1793 т зерня і 120 т бульбы. У ходзе правядзення антыпартызанскіх аперацый карнікі страцілі 69 падначаленых.

Аналізуючы змест дакументальных матэрыялаў нацыянальнай калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы», у якіх знайшлі адлюстраванне карныя аперацыі на тэрыторыі Беларусі цягам 1943 г., становіцца адразу відавочным, што на 29 бабінах маюцца матэрыялы пра больш як 60 розных акцый, праведзеных германскімі акупантамі на захопленай беларускай тэрыторыі фактычна цягам усяго каляндарнага года. Падрабязнае даследаванне кожнай з гэтых акцый стаіць перад аўтарам гэтых радкоў у якасці адной з актуальных задач сучаснай беларускай гістарыяграфіі. Аб важнасці працягу такой скрупулёзнай працы размова ідзе на падставе аднаго крытэрыю – колькасці ахвяр сярод грамадзянскага насельніцтва, жыхароў беларускіх вёсак, забітых і спаленых нямецкімі карнікамі і іх мясцовымі памагатымі ў кожным куточку нашай краіны, які апынуўся ў фокусе тых трагічных падзей. Па папярэдніх падліках у час карных акцый было забіта 79 857 чалавек, 3300 яўрэяў, вывезена ў якасці працоўнай сілы 67 571 чалавек, эвакуіраваны 12 837 чалавек і 1994 чалавек былі ўзяты ў якасці палонных¹.

Паводле нямецкіх дакументальных даных самай буйной карнай аперацыяй з'яўлялася аперацыя «Котбус», якую з 20 мая да 23 чэрвеня 1943 г. праводзіла больш за 16 600 служачых паліцыі, СС, жандармерыі, у тым ліку: 2-га і 13-га паліцэйскіх палкоў СС, 8 калабаранцкіх батальёнаў і 7 ахоўных батальёнаў

¹ Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Котбус», «Фрыц», «Альберт» // НАРБ.– МФ 128. К. 763952–764253; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Майская навальніца», «Котбус», «Збор ураджаю» // НАРБ.– МФ 193. К. 548263–548346.

286-й ахоўнай дывізіі, 6 узводаў палявой жандармерыі вермахта, асобны батальён пад камандаваннем Дзірлевангера і іншыя падраздзяленні паліцыі праводзілі аперацыю на поўнач ад Барысава ў раёне Лепель – Плешчаныцы – Бегомль – Ушачы, у цэнтры якога знаходзілася партызанская зона ў раёне возера Палік. Вынік карнай аперацыі – 9796 забітых у ходзе антыпартызанскай акцыі, ад 2 да 3 тысяч загінула ў ходзе правядзення «размініравання» шляхам выкарыстання жывога людскога шчыта, 500 чалавек было арыштавана як падазроныя ў супрацоўніцтве з партызанамі і 6053 чалавекі (сярод іх 4997 мужчын і 1056 жанчын) былі захоплены ў якасці рабочай сілы. Апроч таго, былі захоплены значныя трафеі, у тым ліку рознага ўзбраення, а таксама 6346 галоў буйной рагатай жывёлы, коней, свіней, авечак, 684 т зерня і інш. Шматлікія вёскі, асабліва на шляху дзейнасці карнага батальёна пад кіраўніцтвам Дзірлевангера, былі спалены, а жыхары расстраляны. Толькі ў раёне Заслаўя было забіта 1419 жыхароў 13 бліжэйшых вёсак; не менш за 26 вёсак былі знішчаны гэтым падраздзяленнем у раёне Плешчаныц і Бягомля. Агульная колькасць забітых гэтым карным батальёнам толькі за першыя два тыдні карнай аперацыі складала амаль 14 000 чалавек¹.

Цікавымі нам падаюцца дакументальныя звесткі аб стратах у выніку правядзення аперацыі «Котбус»: на 18 чэрвеня 1943 г. праціўнік страціў 9818 чалавек у ходзе баявых дзеянняў: 5650 чалавек, расстраляна 3616 чалавек, захоплена ў палон – 552 чалавекі. Самі карнікі страцілі забітымі 82 чалавекі, 358 былі паранены і 3 зніклі без вестак. У гэтай сувязі чытачу будзе дарэчы даведацца аб стратах ходзе аперацыі «Котбус», якія вынікаюць з партызанскіх дакументаў. Па даных БШПР, у ходзе баёў было знішчана 1968 салдат і афіцэраў праціўніка. Страты ж партызан складалі 88 забітых і 57 параненых, 14 зніклі без вестак². Тут мы цалкам пагаджаемся з вядомым ваенным гісторыкам А. В. Шарковым, які прааналізаваў страты, панесеныя за гэты перыяд толькі дзвюма брыгадамі «Жалязняк» і «Дзядзькі Колі»: 91 чалавек забітымі, 55 параненымі і 14 перайшлі на бок ворага. Гэта азначае, што пытанне пакуль застаецца адкрытым і патрабуе далейшага крытычнага даследавання.

Нагадаем, што сярод ахвяр былі не толькі мужчыны і жанчыны, але і беларускія дзеці: іх колькасць застаецца пакуль не высветленай да канца. Патрабуе больш дэталёвай прапрацоўкі пытанне аб той частцы забітых, якія ў ходзе антыпартызанскіх карных аперацый сталі ахвярамі, хоць на справе без зброі былі дзевяць з дзесяці забітых³. Хто складаў гэту групу забітых, з каго яна

¹ Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Котбус», «Фрыц», «Альберт» // НАРБ. – МФ 128. К. 763952–764253; Кароткі змест дакументаў па карных аперацыях «Майская навалыніца», «Котбус», «Збор ураджаю» // НАРБ. – МФ 193. К. 548263–548346.

² Шарков, А. В. Предисловие / А. В. Шарков // «Котбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май – июнь 1943 г.: документы и материалы / сост. : В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол. : А. Н. Артизов [и др.]. – Минск : НАРБ, 2018. – С. 10.

³ Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 1999. – S. 949.

фарміравалася і чаму апынулася ў якасці аб'ектаў злачыннай дзейнасці германскіх акупантаў? Пытанні, якія пакуль застаюцца без пераканаўчых адказаў. Але іх пастаноўка сёння неабходна, каб ведаць праўдзівую гісторыю Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны.

Такім чынам, даследаванне новых дакументальных крыніц, выяўленых аўтарам сярод матэрыялаў нямецкай трафейнай калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы», сведчыць аб значных маштабах вынішчэння мясцовага грамадзянскага насельніцтва, у тым ліку яўрэяў, былых савецкіх ваеннапалонных, у ходзе правядзення карных акцый на тэрыторыі Беларусі цягам 1942–1943 гг. Крытычны аналіз выяўленых гістарычных фактаў на цяперашні час асабліва неабходны для паказу не толькі наступстваў генацыду грамадзянскага насельніцтва на акупаванай беларускай тэрыторыі, колькі вяртання ў пантэон нацыянальнай памяці гэтай катэгорыі пацярпелых ад вайны. У тых сем'ях, якія вынеслі на сваіх плячах цяжар прымусовай рабскай працы на захопленай беларускай тэрыторыі, і праз 80 гадоў пасля яе пачатку маўкліва зберагаецца памяць аб тых трагічных старонках жыцця соцень тысяч грамадзян нашай краіны. Вяртанне гэтых імёнаў у агульны спіс ахвяр Вялікай Айчыннай вайны з'явілася б важным крокам па ўшанаванні памяці гэтай суровай старонкі ў нацыянальнай хроніцы памяці і фарміравання на якасна новым узроўні гэтак неабходных элементаў сучаснай культуры памяці ў беларускім грамадстве ў Год гістарычнай памяці ў Беларусі.

А. Я. Паўлава

УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў»

ДАКУМЕНТЫ ПА АСАБОВЫМ СКЛАДЗЕ ПАРТЫЗАНСКІХ ФАРМІРАВАННЯЎ БССР У НАРБ

У складзе Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (НАРБ) сярод дакументаў былога архіва ЦК КП(б)Б на захаванні знаходзіцца комплекс матэрыялаў, якія дазваляюць праводзіць вывучэнне партызанскага руху і асабовага складу партызанскіх фарміраванняў.

Асноўныя крыніцы знаходзяцца ў фондах Беларускага штаба партызанскага руху, аб'яднаных фондах партызанскіх фарміраванняў і фондзе Асобага беларускага збору і Беларускай школы падрыхтоўкі партызанскіх кадраў, фондах ЦК КП(б)Б і мясцовых партыйных органаў.

Унутраная структура комплексу дакументаў па праблеме паддаецца класіфікацыі па відах, а таксама сістэматызацыі па мэтах, аўтарам, часу стварэння дакументаў. Тэматычна комплекс падзяляецца на 3 групы: дакументацыю па ўліку асабовага складу і першыя аналітычныя статыстычныя распрацоўкі аб партызанскіх кадрах; дакументы аб падрыхтоўцы кадраў для партызанскіх

фарміраванняў; крыніцы, якія адлюстроўваюць пэўныя аспекты пытанняў асабовага складу атрадаў і брыгад.

Партызанскія матэрыялы маюцца як у арыгіналах, так і ў копіях. Знешні выгляд многіх дакументаў нясе на сабе наступствы цяжкага партызанскага жыцця. У сваёй большасці архіўныя справы нераўнацэнныя па колькасці адкладзеных у іх матэрыялаў: некаторыя архіўныя справы ўяўляюць сабой спецыяльна згрупаваны матэрыял аб асабовым складзе, а ў іншых гэтыя матэрыялы трэба шукаць сярод агульнага масіву дакументаў¹.

Амаль поўная адсутнасць крыніц за пачатковы перыяд партызанскага руху звязана з абставінамі яго развіцця. Большасць матэрыялаў, створаных непасрэдна ў атрадах і брыгадах, адносяцца да перыяду з сярэдзіны 1942 да ліпеня 1944 г.

Сярод дакументаў фонду ЦК КП(б)Б 4п найбольш карысным з'яўляецца вопіс № 33а. У ім сабраны спісы асабовага складу, карткі ўліку і ўліковыя справы партызанскіх фарміраванняў; спісы асоб, прадстаўленых да ўзнагарод і слухачоў беларускай школы падрыхтоўкі партызанскіх кадраў; асабістыя і атэстацыйныя лісткі камандзіраў партызанскіх фарміраванняў; характарыстыкі і аўтабіяграфіі-легенды байцоў дыверсійных груп.

Дакументальны фонд Беларускага штаба партызанскага руху (БШПР) (раней № 3500, зараз № 1450) складаецца з 24 вопісаў. Большая частка дакументаў належыць да перыяду 1942–1946 гг. Важна адзначыць раскіданасць загадаў і іншых відаў дакументацыі БШПР па асабовым складзе і дакументаў непасрэдна атрадаў і брыгад па вопісах № 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 21 і 22.

З арганізацыйна-распарадчай справаводчай дакументацыі ў НАРБ захаваліся, дырэктывы кіраўніка Цэнтральнага штаба партызанскага руху (ЦШПР) П. К. Панамарэнкі за травень-чэрвень 1943 г. аб прадастаўленні ў ЦШПР падрабязных звестак аб прадстаўніках каманднага складу Чырвонай Арміі, якія змагаліся ў партызанскіх атрадах; ад 22.09.1943 г. аб падрыхтоўцы дакументаў у сувязі з набліжэннем вызвалення БССР і дырэктыва кіраўніка сакрэтнага аддзела БШПР М. Каралева ад 29.06.1944 г. аб неабходнасці састаўлення поўных спісаў асабовага складу свайго фарміравання пасля злучэння з часткамі РСЧА². Пасля злучэння з часткамі Чырвонай Арміі летам 1944 г. ЦШПР і БШПР запатрабавалі ад усіх камандзіраў запаўнення асабістых лісткоў па ўліку кадраў на ўсіх партызан³.

Даследчыкі могуць азнаёміцца са справаздачамі аддзела кадраў БШПР за 1942–1943 гг. і выніковай справаздачай за ўвесь перыяд дзейнасці. У гэтых дакументах знаходзіцца інфармацыя аб тым, як ствараліся і апрацоўваліся дакументы кадраванага характару, утрымліваюцца звесткі аб падборы, расстаноўцы і іншай працы з партызанскімі кадрамі, паказваюцца асноўныя цяжкасці гэтага кірунку працы і шляхі іх пераадолення. Унікальнасць гэтых крыніц у тым, што

¹ НАРБ. – Ф. 1406. Воп. 1. Спр. 39; Ф. 1406. Воп. 1. Спр. 46.

² НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 194. Арк. 9–12; Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 194. Арк. 1.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 707. Арк. 30; Ф. 1450. Воп. 12. Спр. 2. Арк. 18–23.

яны ўтрымліваюць не толькі звесткі аб удзельніках партызанскага руху ў дзеянні, але і першыя спробы аналізу шляхоў фарміравання і якаснага складніка партызанскіх кадраў. Статыстычныя матэрыялы аддзела кадраў БШПР за кожны перыяд партызанскага руху знаходзяцца менавіта ў такіх справаздачах¹.

Статыстычныя распрацоўкі звестак аб партызанах БССР знаходзяцца ў справах вопісу 12 і згрупаваны ў 109 тэматычных табліц за перыяд з канца лета 1944 г. па 1946 г. Табліцы ўяўляюць з сябе выніковыя статыстычныя матэрыялы па ўсёй рэспубліцы і з'яўляюцца першай спробай аналізу якаснага складу беларускіх партызан. Першакрыніцай звестак для іх з'яўліліся імяныя спісы асабістага складу партызанскіх фарміраванняў і справаздачы самога аддзела кадраў БШПР².

Выпрацаваная ЦШПР і БШПР сістэма справаводства дазволіла стварыць комплекс матэрыялаў, які дае магчымасць атрымаць максімальна дэталёвую інфармацыю па кожным улічаным байцу партызанскіх фарміраванняў. У другой палове 1942–1943 гг. былі распрацаваны і разасланы ўсім партызанскім атрадам, брыгадам фармуляры спісаў асабістага складу, спісаў загінулых, узнагародных лістоў. Мэтай стварэння названых дакументаў было прывядзенне сістэмы ўліку партызанскіх кадраў у адпаведнасць з агульнымі правіламі (нормаў) вядзення справаводства па кадравых пытаннях. Абавязковыя ўліковыя дакументы складаліся з 2 блокаў: традыцыйны набор матэрыялаў для кадровай службы ўстановаў і дакументы, створаныя па аналогіі з ўліку ваеннаслужачых.

Вывучэнне архіўных матэрыялаў сведчыць, што і да з'яўлення рэгламентуючых справаводства па кадрах дакументаў супрацоўнікі БШПР трымалі на кантролі гэты кірунак дзейнасці. Так, у фондзе БШПР можна знайсці заданні накіраваным у тыл ворага ўпаўнаважаным БШПР аб маніторынгу непасрэдна ў партызанскіх фарміраваннях сітуацыі з афармленнем абавязковай кадровай дакументацыі. Часам такія візіты высвятлялі недастаткова адказнае стаўленне камандзіраў да афармлення дакументацыі³.

У складзе дакументаў БШПР захаваліся кіруючыя і справаздачныя дакументы па партызанскім руху, што дазваляе ўявіць схему арганізацыі ўліку партызанскіх кадраў. У верасні 1943 г. начальнік ЦШПД П. К. Панамарэнка зацвердзіў інструкцыю па ўліку партызанскіх кадраў. «Інструкцыя» ўтрымлівае задачы азначанага кірунку дзейнасці і поўны пералік дакументаў, абавязковых да складання ў атрадах і брыгадах, а таксама аддзелам кадраў БШПР. Персанальны ўлік прадугледжваў дакладны ўлік месца службы партызан, іх руху па службе і прычын перамяшчэння, наведзенне розных даведак аб партызанах; усебаковае вывучэнне асабовага складу, шляхам стараннага азнаямлення з усімі ўліковымі дакументамі, а таксама асабістых зносін і гутарак; правільны падбор і расста-

¹ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 1; Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 138.

² НАРБ – Ф. 1450. Воп. 12. Спр. 10.

³ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 1. Спр. 55. Арк. 4–7.

ноўку кадраў¹. Асновай для ўліку асабовага складу былі загады кіраўніцтва атрада ці брыгады². Згодна Інструкцыяй загады па асабовым складзе і асноўныя ўліковыя дакументы захоўваліся разам з сакрэтнымі і іх нельга было знішчаць³.

Значны пласт партызанскіх дакументаў захаваў сведчанні аб узнагароджванні байцоў. Гэтыя звесткі можна атрымаць з узнагародных лістоў, што знаходзяцца ў вопісах № 15 і 19 фонду БШПР і ААФ партызанскіх фарміраванняў па абласцях⁴. Так, з дакументаў атрада 211 Мінскай вобласці, можна даведацца, што ў складзены ў сакавіку 1944 г. спіс унеслі 22 байца, якія на той час ваявалі супраць гітлераўцаў на працягу 1,5–2 гадоў. Большасць партызан (12 чал.) прадставілі да медалёў «За адвагу» і «За баявыя заслугі»⁵. У матэрыялах па Беластоцкай вобласці можна вызначыць прыкладны пералік баявых заслуг байцоў, прадстаўленых да ўзнагароджвання: «рэйкавая вайна», падрыў мастоў, разгром гарнізонаў⁶.

Акрамя ўліковых дакументаў БШПР звесткі аб асабовым складзе могуць утрымлівацца ў шэрагу іншых дакументаў: даведкі аддзела кадраў БШПР, якія выдаваліся партызанам, гутаркі супрацоўнікаў БШПР з вярнуўшыміся з варожага тылу партызанамі, спецыяльныя даведкі НКА партызанам-вайскоўцам, службовая перапіска, запыты аб партызаных. Біяграфічныя звесткі аб партызанскіх кадрах утрымліваюцца і ў многіх загадах камандавання БШПР, даведках БШПР па камандным складзе брыгад⁷.

У партызанскіх фондах даследчыкі могуць азнаёміцца практычна з усімі разнавіднасцямі дакументаў па кадрах: гэта першыя асобнікі спісаў асабістага складу, спісы розных катэгорый партызан, загады па асабістым складзе, аўтабіяграфіі і характарыстыкі партызан і г. д. Сярод матэрыялаў партызанскіх брыгад можна знайсці прыкладную штатную структуру партызанскага атрада⁸.

Асабліваю каштоўнасць маюць імянныя спісы асабовага складу партызанскіх фарміраванняў. Імянныя спісы з'яўляліся першакрыніцамі для складання ўсіх астатніх дакументаў аб кадрах БШПР і ЦШПР. Спісы складаліся на аснове аўтабіяграфіі партызан. Спісы датаваны. Па спісах пасля вайны вызначалася прыналежнасць асоб да ўдзельнікаў партызанскага руху. Сітуацыя ўскладнялася, калі спісы пэўных атрадаў складаліся не па правілах ці ў імянных спісах сустракаюцца скажэнні ў напісанні прозвішчаў і імёнаў. Спісы загінулых

¹ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 12. Спр. 16. Арк. 1–4.

² НАРБ – Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 732. Арк. 1.

³ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 12. Спр. 16. Арк. 1.

⁴ НАРБ – Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 15. Арк. 8–20.

⁵ НАРБ – Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 41.

⁶ НАРБ – Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 15. Арк. 8–10.

⁷ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 285, 314.

⁸ НАРБ – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 194. Арк. 1; Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 89. Арк. 284; Ф. 1406. Воп. 1. Спр. 14. Арк. 11.

партызан ўключалі ўсе звесткі, што і імянныя спісы, з той толькі розніцай, што ў форме № 7 паказвалася дэталізаваная інфармацыя аб гібелі байца: дата гібелі, месца гібелі, яе прычына, а таксама месца, дзе пахаваны партызан, і нумар па ведамлення аб смерці.

Падчас вывучэння асабовага складу партызанскіх атрадаў і брыгад даследчыкам будзе карысна звярнуцца да матэрыялаў, што традыцыйна ўключаюцца ў асабовыя справы. З лістапада 1943 г. сталі стварацца асабовыя лісткі па ўліку партызанскіх кадраў. Пры ўступленні ў атрад байцы пісалі аўтабіяграфіі¹. З гэтых дакументаў інфармацыя пераносілася ў імянны спіс асабовага складу. Ідэнтычнасць напісання прозвішча ў аўтабіяграфіі і імянным спісе могуць адрознівацца з прычыны невысокага ўзроўню пісьменнасці байцоў².

Пры прысваенні чарговага воінскага звання, атэстацыі каманднага складу (асабліва пасля злучэння з часткамі РСЧА) і прадстаўленні да ўзнагароды на байцоў упаўнаважанымі асобых аддзелаў складаліся характарыстыкі³. Традыцыйна такія дакументы складаліся з некалькіх частак⁴. Пачыналіся характарыстыкі з традыцыйнай фармальна-ўступнай часткі, пазначэння абставін уступлення і «стажу» ў партызанскім руху. Далей месцілася сама характарыстыка. Атэстацыйны ліст утрымліваў аповед аб асабістых якасцях байца, з пералічэннем заслуг і прапановай аб прадстаўленні да канкрэтнай узнагароды ці баявую характарыстыку з прапановай аб прадстаўленні да чарговага воінскага звання. Так, у характарыстыцы радавога байца Бабіча В. Н., які ўдзельнічаў у партызанскім руху з лістапада 1942 г., адзначана: «самы дысцыплінаваны партызан у роце, спагнаннаў ад кіраўніцтва і па камсамольскай лініі не мае, хладнакроўны кулямётчык, сярод насельніцтва паводзіць сябе добра, заслугоўвае ўрадавай узнагароды...»⁵.

У гэтай частцы атэстацыйнага ліста вызначылі кіраўніцкія і камунікацыйныя якасці каманднага складу. Карысны для даследчыка прыклад утрымліваюць характарыстыкі на камандны склад партызанскага атрада імя Рыжака брыгады імя Сталіна Баранавіцкай вобласці, складзеныя ў ліпені 1944 г. з мэтай прадстаўлення да ўзнагарод па выніках удзелу ў партызанскім руху. Сярод станоўчых якасцей камісара асабіст вызначыў уважлівае стаўленне камісара ды радавых партызан і ў адказ – павагу і любоў да камісара з боку партызан. У той жа час у характары камандзіра гэтага атрада запісана: «У баі з ворагам ўстойлівы, здольны кіраваць ротамі. Трымае сябе асобна не толькі ў адносінах да радавога, але і да кіруючага складу. Самалюбівы і напышлівы. Дрэнна ведае асабовы склад. Таму, нягледзячы на баявыя якасці, не карыстаецца годнай павагай. Перад атрадам у 100 чалавек трымае сябе “Напалеонам”. Кіраваць здольны. Але трэба больш кантакту

¹ НАРБ. – Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 1266. Арк. 29.

² НАРБ. – Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 1962. Арк. 29.

³ НАРБ. – Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 408.

⁴ НАРБ. – Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 209. Арк. 189.

⁵ НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 1. Спр. 163. Арк. 2.

з людзьмі». У характарыстыцы начальніка штаба атрада адзначана: «У баі смелы і адважны. Але слабаваты як начальнік штаба. Аўтарытэту ў атрадзе не хапае. ... З асабовым складам гаварлівы да панібрацтва». Важна, што асабіст у выніку прызнае вартымі да ўзнагароджання за ўдзел у партызанскім руху ўсіх кіраўнікоў атрада¹.

У справах партызанскіх і партыйных фондаў захаваліся квартальныя і месячныя справаздачы штаба партызанскага руху і «Звесткі аб складзе партызанскага атрада за ... г.», дакладныя запіскі. У гэтых дакументах адлюстраваны асноўныя сацыя-дэмаграфічныя пазіцыі. Часам кіраўнікі партызанскіх атрадаў праводзілі дэтэлізацыю асабовага складу. Так, дакумент, прадстаўлены камандаваннем атрада «Бальшавік» Гомельскай вобласці ўтрымлівае аналіз гендарнага складу камсамольцаў і членаў партыі, колькасць узброеных і няўзброеных партызан, выдзяляюцца ў асобую групу падлеткі-байцы атрада. У такіх матэрыялах структуравана і інфармацыя аб фарміраванні і руху асабовага складу². Дэтальна прадстаўлены і лічбавыя паказчыкі аб выбыўшых партызанах: загінулі ў баі, прапалі без вестак, адпраўлены ў тыл на лячэнне, пераведзены ў іншыя атрады, адпраўлены дадому па хваробе, дэзерціры і расстраляныя за варожую дзейнасць. Маніторынг сітуацыі ў атрадах сведчыць, што часцей за ўсё ў якасці прычын, што прывялі грамадзян да ўдзелу ў партызанскай барацьбе, указваліся наступныя: засталіся ў тыле для барацьбы добраахвотна або па заданні, з ліку жыхароў Гомельскай вобласці, уцекачоў з канцлагераў, паліцэйскіх фарміраванняў, арміі Уласава, са славацкай арміі³.

Матэрыялы асобых аддзелаў, сярод якіх знаходзяцца асобы і следчыя справы, пастановы ваенных трыбуналаў, упаўнаважаных БШПР і АА, прысуды партызанскіх судоў, пракалолы допытаў абвінавачаных і сведак, вочных ставак, службовыя характарыстыкі і пасведчанні асобы на здраднікаў Радзімы, дэзерціраў і партызан, якія абвінавачваліся ў п'янстве, рабаваннях, марадзёрстве і гвалце ў адносінах да мірнага насельніцтва і іншым партызанам, сабраны ў асобных вопісах ААФ партызанскіх фарміраванняў.

Прыбыўшыя ў атрад новыя байцы абавязкова трымалі размову з прадстаўніком асабога аддзела. У матэрыялах гэтых допытаў заўсёды прадстаўлена сацыя-дэмаграфічная інфармацыя. Адначасова можна атрымаць адказы на шэраг важных пытанняў: па ўласным жаданні або па мабілізацыі чалавек трапіў у партызаны; ці ёсць у яго сваякі, раскулачаныя або сасланых НКУС у аддаленыя раёны СССР, якім ВРК прызываўся, у якой частцы служыў, дзе і калі трапіў у палон, як уцёк з палону; ці меў сувязь з партызанамі да прыходу ў атрад.

¹ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 132. Арк. 1–4.

² НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 250 Арк. 87–89; Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 209. Арк. 137; Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 250 Арк. 87–89; Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 208. Арк. 2.

³ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 208. Арк. 2–20.

Карысная інфармацыя аб заахвочваннях і спагнаннях партызан утрымліваецца ў журналах спагнанняў і заахвочванняў. Так, з падобнага журнала партызанскага атрада імя Катоўскага вынікае, што падзяку камандавання і ўзнагароды атрымалі 107 чалавек са 186 байцоў. Асноўнымі прычынамі спагнанняў 8 чалавек (з 186) названыя п'янства, самавольная адлучка, сон на пасадзе, спрэчкі камандзірам, праява халатнасці падчас бою¹.

Архіўныя дакументы дазваляюць уявіць ступень маніторынгу сітуацыі па партызанскім кадрам з боку кіруючых мясцовых падпольных органаў². З дакументаў гэтай групы матэрыялаў у якасці прыкладу можна прывесці загад партызанскім атрадам і палкам Бялыніцкай ваенна-аператыўнай групы ад 26 красавіка 1944 г. У загадзе адзначалася, што кіраўніцтва некаторых палкоў і атрадаў без санкцыі райкама і ваенна-аператыўнай групы ажыццяўляла сняцце/прызначэнне каманднага складу на ўзроўні камандзіра роты ці батальёна. Пры чым кіруючыя органы непакоіла нават і не тое, што інфармаванне аб такіх зменах адбывалася толькі праз 3–4 тыдні. Непакоіў гэты фактар менавіта ў рэчышчы наладжвання выхаваўчай работы сярод асабовага складу партызанскага фарміравання. Для выпраўлення такога становішча кіраўнік ваенна-аператыўнай групы загадаў наступнае: дамагацца мінімальнай цяжукі кадраў, весці строгі ўлік каманднага складу, прызначэнне/зняцце з пасадаў ажыццяўляць толькі з дазволу райкама і ваенна-аператыўнай групы³.

Сярод дакументаў былога партархіва захоўваецца шмат крыніц, у якіх адсутнічае інфармацыя па канкрэтных байцах, але яны маюць дачыненне да кадравага пытання. Менавіта з гэтых матэрыялаў можна атрымаць інфармацыю пра маральны стан байцоў, ўзаемаадносіны асабовага складу партызанскіх атрадаў і брыгад. У падобных дакументах адлюстроўвалася сітуацыя з воінскай дыцыплінай, маюцца справядачы аб пошуку загінулых і зніклых без вестак пасля карных аперацый партызан, арганізацыя лячэнне параненых і хворых, як выкарыстоўваліся перадышкі паміж баямі для падрыхтоўкі да будучых бітваў.

Дакументацыя, прысвечаная пытанням падрыхтоўкі партызанскіх кадраў, знаходзіцца ў фондзе БШПР, фондзе Асабага беларускага збору і Беларускай школы падрыхтоўкі партызанскіх кадраў (ф. 1324), а таксама ў аб'яднаных архіўных фондах партызанскіх фарміраванняў.

Невялікі фонд 1324 утрымлівае ўсяго 34 справы. У гэтых матэрыялах захавалася арганізацыйна-распарадчая дакументацыя камандавання асабага збору і беларускай школы падрыхтоўкі партызанскіх кадраў⁴. Значная частка крыніц утрымлівае звесткі аб падрыхтоўча-вучэбнай дзейнасці: планы правядзення экзаменаў і залікаў, экзаменацыйныя ведамасці і звесткі аб паспяховасці курсантаў.

¹ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 369.

² НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 60. Арк. 377–378, 404–405, 569–570.

³ НАРБ.–Ф. 1406. Воп. 1. Спр. 94. Арк. 41.

⁴ НАРБ.–Ф. 1324. Воп. 1. Спр. 1–8.

У асобныя справы згрупавана дакументацыя пра штатны склад збору і спецшколы; і праграма падрыхтоўкі партызанскіх груп, расклад заняткаў з камандным складам, журналы ўліку наведвання заняткаў і паспяховасці курсантаў¹. Важную частку матэрыялаў фонду складаюць рапартаы аб адпраўцы на спецзаданні ў тыл ворага, залічэнні ў лік курсантаў, асабістыя справы і асабістыя дакументы курсантаў, спісы асабістага складу.

Работа па падрыхтоўцы кадраў ажыццяўлялася і непасрэдна ў партызанскіх фарміраваннях. Матэрыялы спраў 10 аб'яднаных архіўных фондаў распавядаюць, што заняткі ў партызанскіх фарміраваннях вяліся ў дзённы час. Планы навучання прадугледжвалі як падрыхтоўку адзіночных байцоў, так і падрыхтоўку спецыялізаваных падраздзяленняў. Выкладчыкамі пры навучанні радавых байцоў часцей за ўсё выступалі камандзіры ўзводаў і аддзяленняў, для малодшага каманднага складу – кіраўнікі атрадаў і брыгад. Заняткі праводзіліся ў размяшчэнні лагера на спецыяльна абсталяваных пляцоўках з выкарыстаннем макетаў тэхнікі ворага і ў лекцыйных зямлянках². Вывучэнне партызанскіх фондаў паказала, што кіраўніцтва атрадаў і брыгад распрацоўвала планы і ажыццяўляла падрыхтоўку байцоў аж да пачатку ліпеня 1944 г.

Працягласць заняткаў была рознай у залежнасці ад спецыялізацыі і канкрэтных умоў кожнага партызанскага фарміравання. Курсы маглі праводзіцца ад 4–5 дзён да 10, ад 20 да 312 навучальных гадзін. Адзін занятак – 2–3 гадзіны, у дзень праводзіліся заняткі па 3–4 дысцыплінах³. У праграму ўключаліся такія дысцыпліны як тэорыя і практыка стралковай справы, штыкавы бой, конная справа. Праграмамі падрыхтоўкі прадугледжвалася вывучэнне наступных тэм: марш (дысцыпліна, разведка, сустрэчны бой і выхад з яго), наступ (уменне вызначаць мэты, абкопвацца, перапаўзаць з мяжы на мяжу), падрыўная справа, дыверсіі (спуск эшалонаў, знішчэнне ліній сувязі і мастоў), разведка і канспірацыя. Значная колькасць гадзін адводзілася на вывучэнне такіх тэм, як правядзенне засад, наступ і стралковая падрыхтоўка – 20, 30 і 15 гадзін⁴. Даволі часта ў праграмах заняткаў адводзілася 6–8 гадзін на засваенне асноў санітарнай справы (першая дапамога параненым і эвакуацыя іх з поля бою)⁵. Акрамя таго, байцоў знаёмілі з неабходнымі дзеяннямі на выпадак выкарыстання праціўнікам хімічнай зброі⁶. Баявой і палітычнай падрыхтоўкай займаўся ўвесь асабовы склад. Найважнейшым элементам тактычнай падрыхтоўкі з'яўлялася трэніроўка дзеянняў

¹ НАРБ.–Ф. 1324. Воп. 1 Спр. 12–13, 15–19.

² НАРБ.–Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 115. Арк. 36.

³ НАРБ.–Ф. 1406. Воп. 1. Спр. 135. Арк. 124; Спр. 193. Арк. 9–10; Спр. 341. Арк. 191; Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 1089. Арк. 86.

⁴ НАРБ.–Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 146. Арк. 1–2; Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 384. Арк. 42.

⁵ НАРБ.–Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 45. Арк. 10; Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 171. Арк. 91–93; Спр. 384. Арк. 158–160; Ф. 1404. Воп. 1. Спр. 8. Арк. 11; Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 1670. Арк. 14.

⁶ НАРБ.–Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 384. Арк. 42; Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 880. Арк. 1–5.

у наступе ў начных умовах; у лесе, пры штурме умацаваных пунктаў. Распаўсюджанай формай падрыхтоўкі было правядзенне паказальных заняткаў у адным з падраздзяленняў. Па заканчэнні заняткаў наладжваўся іх разбор, даваліся рэкамендацыі. Так, на жаль, аналіз навучання 180 курсантаў атрада ім. Молатава 2-й Мінскай партызанскай брыгады паказаў, што лепш за ўсё байцы вывучылі статут і блок палітычнай падрыхтоўкі, а горш за ўсё – санітарную справу, тапаграфію, інжынерную справу і тактыку¹.

Актуальным пытаннем у гісторыі партызанскага руху на часова акупіраванай тэрыторыі сярод айчынных гісторыкаў і прадстаўнікоў грамадскай супольнасці дагэтуль застаецца праблема ўзаемаадносін партызан з мясцовым насельніцтвам. Дакументы з фондаў былога архіва ЦК КП(б)Б дазваляюць дастаткова дэталёва даследаваць гэтую тэму.

Тэксты дакументаў са збору ЦК КП(б)Б дэманструюць дынаміку ў стаўленні мясцовага насельніцтва да партызан у розныя перыяды гітлераўскай акупацыі². Нягледзячы на тое, што дапамога і выратаванне мясцовых жыхароў фармальна не ўваходзілі ў задачы партызан, у дакументах апісана мноства прыкладаў такіх дзеянняў народных мсціўцаў. Партызаны дапамагалі мясцоваму насельніцтву ў арганізацыі і правядзенні сельскагаспадарчых работ: ва ўсіх партызанскіх зонах мабілізавалі байцоў для дапамогі і аховы сялян, знаходзілі і выдавалі насенны фонд, выдзялялі коней і буйную рагатую жывёлу³.

У фондах партызанскіх фарміраванняў БССР захавалася шмат арганізацыйна-распарадчых дакументаў, што сведчаць аб правядзенні кіраўніцтвам брыгад і атрадаў актыўнай работы па супрацьдзеянню падобным дэвіянтным паводзінам байцоў⁴. Увосень 1943 г. у дакладной запісцы Грэскага РК КП(б)Б, Мінскай вобласці сакратару Мінскага падпольнага абкама КП(б)Б канстатуецца, што праведзена работа па барацьбе з праявамі няправільнага стаўлення партызан да насельніцтва, з фактамі марадзёрства, незаконных ператрусаў, адабраннем маёмасці, самагонаварэннем, недаацэнкай ролі дзяўчат і жанчын у партызанскай барацьбе. Грэскі падпольны РК пастанавіў прапанаваць камандзірам і камісарам атрадаў усталяваць у населеных пунктах, грамадзянскіх лагерах сваёй зоны кругласутачнае дзяжурства, абавязаўшы камандантаў, старостаў вёсак неадкладна дакладваць на партызанскія пасты аб фактах марадзёрства для прымання неабходных мер да вінаватых⁵.

¹ НАРБ. – Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 106. Арк. 50.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 160. Арк. 43адв.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 289. Арк. 107, 108; Ф. 1400. Воп. 1. Спр. 76. Арк. 126; Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 23. Арк. 125, 160; Ф. 1404. Воп. 1. Спр. 79. Арк. 39–39адв.; Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 41. Арк. 115; Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 910. Арк. 74, 82; Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 59. Арк. 67.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 497. Арк. 4–7.

⁵ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 497. Арк. 99–100.

У айчыннай публіцыстыцы пры абмеркаванні прыкладаў негатыўных дзеянняў партызан часта згадваецца тэрыторыя Заходняй Беларусі. Дакументы НАРБ сведчаць, што кіраўніцтву партызанскім рухам было вядома аб складанай сітуацыі ў гэтым рэгіёне¹.

Сярод прыкладаў такіх дакументаў можна вызначыць створаную летам 1943 г. інструкцыю Савета партызан Вілейскай вобласці пра правілы правядзення нарыхтовак²; загад камбрыга брыгады імя Шчорса Сінічкіна № 9 ад 22.03.44 (атр. імя Калініна) аб супрацьдзеянні марадзёрству і п'янству, жорсткаму стаўленню да насельніцтва³. Увогуле, загадамі кіраўнікоў партызанскіх фарміраванняў прадугледжваліся суровыя меры для пакарання каманднага складу атрадаў і брыгад⁴. Вялі барацьбу з супрацьзаконнымі дзеяннямі і ў Баранавіцкай вобласці. начальнік АА брыгады імя Кірава Дудараў прапаноўваў усім работнікам асобых аддзелаў атрадаў весці бязлітасную барацьбу з бандытызмам, узмацніць агентурна-аператыўную працу па выяўленні выпадкаў марадзёрства, п'янства, хуліганства, бязмэтнай стральбы, амаральных учынкаў і іншых злачынстваў, звязаных з гэтым. Абавязаў упаўнаважаных асобых аддзелаў дакладваць аб усіх антыдзяржаўных учынках каго б там ні было і аб мерах барацьбы з гэтымі злачынствамі, адмысловымі дакладнымі допісамі. Папярэдзіў, што за непрыманне неабходных мер да вінаватых, упаўнаважаныя асобых аддзелаў будуць несці асабістую адказнасць⁵.

Кіраўніцтвам партызанскіх фарміраванняў праводзіліся падрабязныя расследаванні кожнага выпадку бандыцкіх дзеянняў партызан з патрабаваннем вынясення заслужанага пакарання ў адносінах да абвінавачаных і правядзення сур'ёзнай растлумачальнай працы з асабістым складам, аб чым сведчаць дакументы⁶. Па кожным выпадку падазрэння ў шпіянажы, парушэнні дысцыпліны і здзяйсненні крымінальна-каральных дзеянняў заводзіліся следчыя справы, якія зараз знаходзяцца на захоўванні ў НАРБ і складаюць 11,4% ад усяго складу партызанскіх фондаў⁷. З юрыдычнага пункту гледжання найбольш частымі злачынствамі супраць мясцовага насельніцтва з'яўляліся рабаванні і крадзяжы харчавання і асабістай маёмасці, разбой, хуліганства і гвалт⁸. Пры вывучэнні дадзенай праблемы неабходна адрозніваць здзяйсненне крымінальных злачынстваў асобнымі партызанамі ад масавай з'явы на ўсім працягу барацьбы ў тыле ворага. Усяго па дадзеных БШПР было расстраляна

¹ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 300. Арк. 18; Спр. 291. Арк. 23.

² НАРБ.–Ф. 1402. Воп. 1. Спр. 164. Арк. 95.

³ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 209. Арк. 31.

⁴ НАРБ.–Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 64.

⁵ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 307. Арк. 121.

⁶ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 297. Арк. 10; Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 251. Арк. 94–96.

⁷ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 49.

⁸ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 204. Арк. 14–27; Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 774–826; Ф. 1450. Воп. 1. Спр. 6. Арк. 22, 176–180.

2345 партызан, у асноўным за парушэнне прысягі, цяжкія крымінальныя злачынствы, п'янства, шпіянаж¹. Гэта 0,83 % ад усяго асабовага складу беларускіх партызан або 1 % на атрад.

Для праверкі злачынстваў (масавага марадзёрства) партызан ствараліся спецыяльныя камісіі². Пры гэтым партызанскае кіраўніцтва папярэджвала камандзіраў атрадаў аб недапушчэнні фармалізму ў гэтым кірунку³. Так, у загадзе па брыгадзе імя Кірава Баранавіцкай вобласці ад 1.10.43 г. сказана: «... усім камандзірам, камісарам, упаўнаважаным АА забараняю прыводзіць у дзеянне прынятае вамі рашэнне аб вышэйшай меры пакарання без дазволу кіраўніцтва брыгады і Ваеннага трыбунала ў дачыненні да насельніцтва. У той жа час нагадваю, што за непрыняцце адпаведных мер у дачыненні да парушальнікаў дысцыпліны і марадзёраў адказнасць будзеце несці менавіта вы, камандны склад»⁴.

Дакументы парторганаў і партызанскіх брыгад папярэджваюць камандзіраў, камісараў і начальнікаў штабоў атрадаў, што яны цалкам нясуць адказнасць за ўсе наступствы антыпартызанскіх дзеянняў асабовага складу⁵. Крыніцы сведчаць, што ў выпадку непрыстойных паводзінаў партызанаў з пасадак здымаліся і кіруючыя чыны партызанскіх фарміраванняў⁶.

Праведзенае даследаванне сведчыць, што збор архіўных фондаў былога партархіва ЦК КП(б)Б утрымлівае дастатковую колькасць рэпрэзентатыўных дакументаў аб асабовым складзе савецкіх партызан перыяду часовай нацысцкай акупацыі БССР у 1941–1944 гг. Названыя матэрыялы з'яўляюцца каштоўнымі гістарычнымі крыніцамі і дазваляюць дэталёва асвятляць пытанні азначанай тэмы.

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 2 Спр. 10. Арк. 18.

² НАРБ.–Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 803. Арк. 58.

³ НАРБ.–Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 103. Воп. 1. Арк. 40, 64–65; Ф. 1402. Воп. 1. Спр. 164. Арк. 35.

⁴ НАРБ.–Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 386. Л. 36–38.

⁵ НАРБ.–Ф. 1401. Воп. 1. Спр. 226. Арк. 10; Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 307. Арк. 121; Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 300. Арк. 66–68.

⁶ НАРБ.–Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 347. Арк. 64; Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 52. Арк. 55–56.

**О СОВМЕСТНОМ ПРОЕКТЕ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
И НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ПОСВЯЩЕННОМ ПОДВИГУ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великое поколение ветеранов – победителей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., к сожалению, уходит, но тем выше наша ответственность за сохранение того, что оставлено ими нам в наследство. Мы обязаны сделать всё, чтобы обеспечить в нашем обществе преемственность исторической памяти, чтобы будущие поколения через десятилетия и через века сберегли правду о войне, сберегли святое, благодарное отношение к её героям, к своим предкам.

Системно, каждодневно, опираясь на факты, мы, архивисты, будем находить уникальные документы, показывать их людям, давая нашим гражданам новые возможности по установлению судеб, боевого пути их родных и близких.

Популяризация героических страниц отечественной истории, посвященных вкладу советского народа в Победу в Великой Отечественной войне, продвижение объективной исторической информации, основанной на архивных документах, является основной целью нашего совместного проекта Пермского государственного архива социально-политической истории с Национальным архивом Республики Беларусь.

Идея создания проекта возникла еще в 2019 г., когда на одну из международных конференций, проводимых нашим архивом, был приглашен коллега из Национального архива Республики Беларусь Святослав Валентинович Кулинок. Он рассказал о том, что в фондах Национального архива Республики Беларусь представлены документы наших земляков – участников партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В Пермском государственном архиве социально-политической истории так же хранятся документы об участниках партизанского движения в Беларуси, их воспоминания, фотографии. Мы решили реализовать совместный проект, в рамках которого появилась бы возможность рассказать о малоизвестных героях Великой Отечественной войны, о чьих подвигах знают пока только страницы архивных документов.

Так, 8 мая 2020 г. на наших электронных площадках: сайте Пермского государственного архива социально-политической истории и сайте Национального архива Республики Беларусь открылась совместная электронная выставка

документов «Участие жителей Пермского края в партизанском движении на территории Белоруссии в 1941–1944 годах».

В годы Великой Отечественной войны в рядах партизан на территории Беларуси сражались представители всех республик, краев и областей СССР. Оставили яркий след в истории партизанской борьбы на территории БССР и уроженцы Прикамья. Они командовали бригадами и отрядами, были связными и разведчиками. Эта выставка – дань Памяти тем, кто храбро сражался и отдал свои жизни вдалеке от своего дома ради справедливости, ради Победы.

Хотелось бы немного рассказать о том, как создавалась выставка, и представить Вашему вниманию уникальные документы, хранящиеся в архивных фондах наших архивов.

Во вступительной части электронной выставки дана историческая справка о партизанском движении на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. С первых дней оккупации захватчики столкнулись в Беларуси с активными формами сопротивления населения – партизанским движением и подпольной борьбой. На начальном этапе Великой Отечественной войны партизанское движение не имело ни готовых боевых сил, ни заранее разработанных организационных форм. Уже на седьмой день войны – 29 июня 1941 г. – была издана секретная директива Совета Народных Комиссаров (СНК) и ЦК ВКП(б), в которой указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.». 18 июля 1941 г. вышло специальное секретное постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». В связи с тем, что в начале Великой Отечественной войны не было никакого центрального органа, который занимался бы организацией борьбы в тылу врага, то вся основная работа по созданию подпольных групп и партизанских формирований должна была проводиться самими руководителями республиканских, областных и районных партийных организаций.

В фондах Пермского государственного архива социально-политической истории мы нашли документы, отражавшие работу Пермского обкома ВЛКСМ по подбору кадров для организации партизанского движения и направление жителей Пермской области в Москву для обучения тактике партизанской борьбы.

Сохранились и представлены на выставке телеграммы Центрального комитета ВЛКСМ об отборе комсомольцев в партизанские отряды на территории Беларуси. Найдены списки комсомольцев, направленных Молотовским обкомом ВЛКСМ в распоряжение ЦК Компартии Беларуси для участия в партизанском движении на территории Белорусской ССР. В их числе значились комсомольцы из Березниковского ГК ВЛКСМ – Цаба Владимир Тихонович, воевавший в бригаде им. К. Е. Ворошилова, Соликамского ГК ВЛКСМ – Ейбоженко Антонина Ивановна из отряда им. А. В. Суворова бригады Балыкова, Краснокамского ГК ВЛКСМ – Зайцева Урьяна Максимовна, воевавшая в бригаде В. И. Чапаева.

В раздел выставки также вошли фотографии времен Великой Отечественной войны, отражающие жизнь и быт партизанских отрядов, и рисунки партизан, предоставленные Национальным архивом Республики Беларусь. Каково же было наше удивление и одновременно радость от того, что в Национальном архиве Республики Беларусь нашлись документы о боевом пути упомянутых комсомольцев в переписке ЦК ВЛКСМ и Пермского обкома партии.

Далее в 23 разделах выставки представлены документы, содержащие информацию о 23 партизанских отрядах, действовавших на территории Беларуси, и судьбах 26 пермяков, сражавшихся в этих отрядах.

На выставке представлено 65 документов Нигамаева Александра (Шайхуша) Нигамаевича. Он родился в 1915 г. на территории нынешнего Уинского района Пермского края. С начала Великой Отечественной войны воевал на Западном фронте. В июне 1942 г. по заданию командующего Калининским фронтом в составе спецотряда особого назначения был заброшен в тыл врага в Беларусь для организации партизанской борьбы. Был комиссаром и командиром отряда, комиссаром бригады им. К. К. Рокоссовского до соединения с частями Красной Армии в июне 1944 г.

Интересна судьба супругов Каштановых – Михаила Георгиевича, командира партизанского отряда «За Родину» Пинского партизанского соединения, и его супруги, Каштановой Нины Константиновны, возглавлявшей санитарную службу отряда. Встретились они в отряде в 1943 г. – она из Ленинграда, он из Перми, и так и прошли вместе по жизни. В Перми многие хорошо знали семью Каштановых. Они постоянно выступали перед учащимися школ и техникумов, занимались патриотическим воспитанием молодежи. Михаил Георгиевич долгие годы возглавлял секцию истории партизанского движения. На выставке представлены воспоминания Нины Константиновны и Михаила Георгиевича, их награжденные листы, анкеты и фотографии.

Работа над поиском документов захватила нас: практически все сотрудники архива начали находить и другие пути поиска ветеранов, участвовавших в партизанском движении во время Великой Отечественной войны, спрашивали своих близких друзей о таких людях. Таким образом, совершенно случайно, я лично познакомилась с Кузнецовым Григорием Леонтьевичем, услышав, что во время войны он был партизаном. И каково было моё удивление, что Григорий Леонтьевич тесно связан с Беларусью. Великую Отечественную войну он встретил 22 июня 1941 г. западнее г. Лиды Барановичской области Белорусской ССР будучи воспитанником 271-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии. Вместе с полком выходил из окружения в июле 1941 г., а после гибели полка остался в тылу врага. В феврале 1943 г. добровольно вступил в партизаны. До июля 1944 г. воевал в составе бригады «Октябрь» до соединения с регулярными частями Красной Армии. С 1944 по 1987 гг. проходил службу на разных должностях в Вооруженных Силах СССР. Кандидат философских наук, доцент, полковник. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени,

медалями. Григорий Леонтьевич рассказал очень много интересного и поделился множеством фотодокументов из личного архива времен Великой Отечественной войны, среди которых была фотография командира его отряда – Юкши Ивана Иосифовича. К сожалению, Григорий Леонтьевич покинул нас в 2021 г.

Поиски архивных документов привели нас к знакомству с семьей партизанских врачей – Асташенко Зинаиды Афанасьевны и ее мужа Чигвинцева Николая Алексеевича. Зинаида Афанасьевна родилась в Витебской области. С начала Великой Отечественной войны, работая зубным врачом на врачебном участке, установила связь с партизанами и работала в тылу врага, доставляла партизанам лекарства и медикаменты. В феврале 1943 г., когда нахождение на оккупированной территории стало опасным, она ушла в партизанский отряд «Ураган» партизанской бригады «За Советскую Беларусь», где и познакомилась со своим будущим мужем. После войны, с 1947 г. они жили и работали в медицинских учреждениях города Перми.

Многие наши земляки возглавляли партизанские отряды и бригады. Например, Мельников Владимир Васильевич был командиром партизанской бригады им. В. И. Чапаева, Туров Александр Иванович являлся командиром партизанского отряда им. В. П. Чкалова партизанской бригады им. В. И. Чапаева, а Дамбовский Константин Михайлович был командиром партизанского отряда им. М. И. Калинина и командиром Лельчинской бригады.

Всего на выставке представлено 532 уникальных документа, большая часть из которых ранее не публиковалась.

Материал о данной выставке был так же опубликован в союзном приложении «Российской газеты. Союз. Россия – Беларусь». В мае 2020 г. статья «Партизаны-пермяки. Российско-белорусский интернет-проект». В октябре 2020 г. вышла статья в газете архивистов Свердловской области «Архивные ведомости» № 10 (232).

Наши совместные проекты с Национальным архивом Республики Беларусь не закончились, и мы идем дальше.

Для Пермского государственного архива социально-политической истории тема истории Великой Отечественной войны и шире – Второй мировой войны – является основной темой исследовательской и популяризаторской деятельности. К 2020 г. Пермским государственным архивом социально-политической истории был накоплен и размещен в открытом доступе на сайте архива существенный объем информационных продуктов, включая базы данных, посвященные участникам Великой Отечественной войны, выставки, подборки документов, подборки справочной информации и т. д. И таким образом, с учетом прозвучавшего поручения Президента России, возникла идея о переходе на новый качественный уровень в работе, с тем чтобы целенаправленно и системно формировать единый региональный общедоступный ресурс, узел сбора и хранения всей открытой региональной информации по теме Великой Отечественной войны. Таким ресурсом и явился Единый Пермский общекраевой банк информации по Великой

Отечественной войне, который был создан Пермским государственным архивом социально-политической истории к 75-летию Победы при поддержке Администрации губернатора Пермского края, Агентства по делам архивов Пермского края, проекта «Историческая память» партии «Единая Россия».

Мы ставим перед собой решение четырех основных задач банка информации:

1. Обеспечение доступа граждан к информации, которая им необходима, по теме истории Великой Отечественной войны; 2. Обеспечение доступа организаций, занимающихся историческими исследованиями и/или деятельностью по гражданскому и патриотическому воспитанию, к информации, которая им необходима, по теме истории Великой Отечественной войны; 3. Противодействие историческим фейкам, размещая проверенную, достоверную информацию и документы; 4. Обеспечение востребованности архивных документов, поскольку общественно значимая функция архива – не только хранить документы, но и делать их доступными. Создание такого банка информации на региональном уровне не будет дублированием тех усилий, которые предпринимает Министерство обороны Российской Федерации, другие федеральные ведомства и учреждения, имея в виду создание ОБД «Мемориал», сайты «Память народа» и «Подвиг народа», и другие. Но есть информация, которая хранится также в региональных и муниципальных архивах, и она часто дополняет информацию, которая находится в федеральных архивах. Прежде всего, в Пермский общекраевой банк информации входят базы данных, посвященные людям, содержащие персональные сведения.

Именно тесное сотрудничество с Национальным архивом Республики Беларусь привело нас к созданию нового информационного ресурса – Базы данных пермяков – участников партизанского движения в рамках Единого банка информации по Великой Отечественной войне. Мы уже начали работу по внесению записей в базу данных пермяков – участников партизанского движения и считаем своим долгом продолжать эту работу с нашим верным партнером Национальным архивом Республики Беларусь.

М. В. Пивавар

ДУА «Віцебскае кадэцкае вучылішча»

ДАКУМЕНТЫ ПАРТАРХІВА ЯК КРЫНІЦА ПА АРГАНІЗАЦЫІ ДЗЕЙНАСЦІ ПА ЎВАЕКАВЕЧАННІ ПАМЯЦІ ПРА АБАРОНЦАЎ АЙЧЫНЫ І АХВЯР ВАЙНЫ

Значэнне архіваў у гісторыі дзяржавы і фарміраванні нацыі цяжка пераацаніць. Іх фонды – падмурак аб’ектыўных гістарычных даследаванняў, аснова праўдзівай факталагічнай базы для напісання гісторыі, інструмент супраць фальсіфікацыі ў навуцы, фарміравання гістарычнай памяці. У Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь захоўваецца комплекс дакументаў, які мае

дачынненне да дзейнасці камуністычнай партыі ў 1918–1991 гг. Гэта ў пэўным сэнсе справядліва, разумеючы тую ролю, якую яна адыгрывала ў гэты перыяд. КПСС/КПБ мела абсалютную ўладу ў краіне, кантралявала ўсе сферы эканамічнага і грамадскага жыцця дзяржавы. Усе ключавыя рашэнні прымаліся калі не партыйнымі органамі, то з санкцыі ці дазволу гэтых органаў. Усё гэта адлюстроўвалася ў дакументах, якія ў сваю чаргу захоўваліся ў адпаведных партархівах. Адсюль зразумела, які вялізны крыніцазнаўчы патэнцыял маюць партархівы ў жыцці нацыі і дзяржавы, у напісанні навейшай гісторыі Беларусі.

Увекавечанне падзей Вялікай Айчыннай вайны, памяці пра абаронцаў Айчыны і захаванне памяці пра ахвяр вайны з’яўлялася ў савецкія часы важным кампанентам ідэалогіі БССР і працягвае мець вялікае значэнне і ў сучаснай Беларусі. Яны ляжаць у аснове выхаваўча-патрыятычнай працы з моладдзю. Так, у адпаведнасці з дапаўненнямі ў нашай Канстытуцыі менавіта дзяржава забяспечвае захаванне памяці пра гераічны подзвіг беларускага народа ў Вялікай Айчыннай вайне, а захаванне гераічнага мінулага нашага народа – абав’язак кожнага грамадзяніна краіны. Аб гэтым сведчаць дапаўненні, якія ўнесены ў артыкулы 15 і 54.

Шмат што зроблена, аднак, пакуль застаюцца некаторыя праблемы. У першую чаргу гэта тычыцца ўвекавечання месцаў памяці – воінскіх пахаванняў і пахаванняў ахвяр вайны, месцаў загінуўшага мірнага насельніцтва, месцаў спаленых вёсак і іншых месцаў, звязаных з гераічнымі і трагічнымі старонкамі мінулай вайны. Як паказвае практыка, не ўсе месцы пачэсна ўганараваны нашчадкамі, памяць пра некаторыя незаслужана забыта. Асабліва актуальным выглядае праблема імёнаў ахвяр вайны. У Віцебскім раёне, напрыклад, у раённую кнігу «Памяць» занесены імёны толькі 2,8 тысяч з іх¹, а гэта значыць, што з агульнай лічбы загінуўшага фашыстамі мірных жыхароў у 15 тысяч мы ведаем не больш за адну пятую частку! Не хутка ідзе справа і з занясеннем імёнаў ахвяр вайны ў аўтаматызаваную базу дадзеных «Кніга Памяці Рэспублікі Беларусь», у якую ўносяцца імёны загінуўшых людзей з воінскіх пахаванняў і пахаванняў ахвяр вайны, узятых на ўлік дзяржавай. У Віцебскім раёне з 62 тысяч салдат, якія загінулі на яго тэрыторыі ўнесены імёны 34 тысяч², у той час, як з ліку ахвяр вайны ў яе ўнесены толькі 34 чалавекі з 7 пахаванняў. Застаюцца не ўзятымі на ўлік сотні пахаванняў мірных жыхароў і забытымі імёны тысяч ахвяр вайны. З 12 вёсак, якія паўтарылі лёс Хатыні, на месцах 8 былі ўсталяваны помнікі. Практыка паказвае, што такіх вёсак было больш. Памяць аб іх не ўшанавана належным чынам.

¹ *Памяць: Віцебскі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / уклад. У.І. Мезенцаў.* – Мінск : Маст. літ., 2004. – С. 594–632.

² *Сводная учетная ведомость воинских захоронений и захоронений жертв войн на территории Республики Беларусь [Электронны рэсурс].* – Рэжым доступу: https://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/upzojv (Электронная табліца).

Цікава звярнуцца да досведу жыхароў краіны, якія перажылі вайну, як яны планавалі ўвекавечыць яе падзеі і памяць пра загінулых. У гэтым нам дамагаюць дакументы партархіва, таму, што менавіта ў іх утрымліваюцца такія дакументы. Вядома, што ў сярэдзіне 1960-х гг. у СССР адзначалася дваццацігоддзе Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне. Пры парткамах ствараліся камісіі па ўвекавечанні падзей вайны, імі праводзілася вялікая праца. У Дзяржархіве Віцебскай вобласці выяўлены дакумент «Аб прапановах раённай камісіі па ўвекавечанні подзвігаў савецкіх людзей на тэрыторыі раёна ў гады Вялікай Айчыннай вайны», які датуецца 1966 г.¹ Цікава параўнаць прапановы сучаснікаў вайны з тым, што зроблена ў нашы дні. Што пакуль не зроблена, што можна зрабіць для будучага святкавання юбілеяў Перамогі.

Звернемся да дакумента і параўнаем з сучаснай сітуацыяй.

I. Увекавечанне населеных пунктаў, цалкам знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі разам з жыхарамі. Прапаноўвалася ўзвесці курган і мемарыяльную шыльду у в. Шухвасты Мазалаўскага с/с, дзе ў жніўні 1943 г. былі спалены 61 мірны жыхар і 32 двары. У в. Подцева, дзе ў маі 1943 г. былі спалены 260 чалавек, 18 двароў, усталяваць камень з шыльдай, насыпаць курган, усталяваць абеліск з імёнамі (не ўсталяваны абеліск з імёнамі загінулых). У в. Сувары, дзе ў 1942 г. фашысты растралілі 13 і спалілі зажыва 20 жыхароў, насыпаць курган, усталяваць пліту з імёнамі (не зроблена).

II. Увекавечанне населеных пунктаў, цалкам знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі, жыхары якіх згінулі часткова: узвесці абеліскі і мемарыяльную шыльду (в. Курына, Платы, Міхалкова, Плешкі, Сушчова, Ходарава, Слабада (Жарэбычы).

Населены пункт	Дата знішчэння, колькасць ахвяр	Што зрабіць	Што зараз	Што рабіць
в. Курына	Загінулі 142 мірных жыхары	Усталяваць абеліск і мемарыяльную дошку з імёнамі загінулых	Не зроблена	Усталяваць пліту з прозвішчамі забітых
в. Платы	Знішчана ў маі 1942 г., загінуў 31 жыхар; адбыўся бой партызан з карнікамі	Усталяваць 2 мемарыяльныя дошкі: 1) у памяць бою партызан у сакавіку 1942 г.; 2) у памяць знішчанай вёскі з імёнамі загінулых	Усталявана пліта на месцы бою	Усталяваць пліту з прозвішчамі забітых

¹ Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 571. Воп. 4. Спр. 185. Арк. 35–44. «Пастанова бюро Віцебскага райкама КПБ і выканкама райсавета працоўных ад 15 чэрвеня 1966 г. “Аб прапановах раённай камісіі па ўвекавечанні подзвігаў савецкіх людзей на тэрыторыі раёна ў гады Вялікай Айчыннай вайны”».

в. Міхал-кова	У маі 1942 г. забіты 32 жыхары, знішчаны 37 двароў	Дошка ёсць, узвесці абеліск	Не зроблена, дошка страчана	Аднавіць дошку
в. Плешкі Курынскага с/с	Спалена ў чэрвені 1942 г., забіты 38 жыхароў, 47 двароў	Усталяваць абеліск	Не зроблена	
в. Сушчова		Усталяваць абеліск у памяць загінулых 700 жыхароў	Не зроблена	
в. Ходарава	Знішчана ў маі 1942 г., загінула 67 жыхароў	Усталяваць абеліск у памяць загінулых	Не зроблена	
в. Слабада	Растрэляна больш за 100 чалавек з в. Слабада, Дворышча, Навасёлкі, Чысці	Усталяваць абеліск і мемарыяльную дошку з імёнамі загінулых	У 1975 г. пастаўлены помнік	У Шумілінскім раёне

Адзначыць памятнымі ці мемарыяльнымі дошкамі, курганамі ці іншым чынам наступныя населеныя месцы:

Курынскі сельсавет: в. Задзвінне, Ізохава, Будзіслава, Каставічы, Мазганы, Дразна, Хамякова, Трыніўкі, Проніна і не адноўленыя Румянцы, Літвіны, Заполле;

Заронаўскі сельсавет: в. Заронава, Варашылы, Пестуніца, Сцепанкова, Какоры-Мазанава, Баршчоўка, Пракуды і не адноўленыя Швейцарыя, Шчацінка, Сківіры;

Мазалаўскі сельсавет: в. Грабніца, Шчучына, Мікалаёва, Трыгубцы, Лушчыха, Койтава, Чырвоны Двор, Лужкі (Кабыляк), Сядзенне, Цяцёркі, Бараўляны, Лосвіда, Шылы, Саўчонкі, Канавалава, Буі, Каранцін, Доўжа, Храпавічы, Дутчына, Сакольнікі, Талынава, Маркавічы, Каралева, Шалыгі і не адноўленыя Высокае, Ізбовічы;

Пагарэліцкі сельсавет: в. Завяззе, Ужляціна і не адноўленыя Залессе, Макаўе;

Лятчанскі сельсавет: в. Волкава, Запрудзе, Казаки, Пабыдзіншчына, Чыр'іна і не адноўленая Маханава;

Замастоцкі сельсавет: в. Шаркі;

Варонаўскі сельсавет: в. Друкава, Цішкава, Астраны, Абухова, Пушкары, Агароднікі, Яроміна, Лучынаўка, Раніна, Каралёва, Кавалёва, Паляі;

Асінаўскі сельсавет: в. Зарэчча, Шапечына, Языхава, Касачы, Кузьмянцы, Шаркі;

Ноўкінскі сельсавет: в. Процькава, Паўлючэнкі, Луцікі;

Бабініцкі сельсавет: в. Пышнякі, Косава, Бялынавічы, Сянькова, Шабуні, Гралёва, Жалезнякі, Тулава-Мішкуры, Полудзеткі, Буёва, Кошалева, Максюткі і не адноўленыя Гапонаўка, Прузы, Струброва;

Акцябарскі сельсавет: в. Ганькова, Ласосіна, Лужына, Бондары, Барышына, Гарэлышы, Лабаны, Зазыбы, Маклакі, Лятохі, Сакольнікі, Шпілі, Заходнікі, Вялікія Копці, Малыя Копці, Дыманова, Старынцы, Ражнова, Навікі, Мяклава, Макарава, Зазыбы, Шапуры, Арлова, Нікраполле, Білева, Сільвоўшчына, Янаполь, Васюты, Шульцава, Бондары.

Усяго – 113 вёсак, 14 неадноўленых.

У в. Сіроціна насыпаць курган у памяць аб 316 зверскі знішчаных мірных жыхарах яўрэях і ўсталяваць шыльд у «Тут пахаваны ў 1944 г. зверскі забітыя фашысцкімі захопнікамі 316 мірных савецкіх грамадзян». Зараз уваходзіць у склад Шумілінскага раёна.

ІІІ. Па ўвекавечанні населеных пунктаў часткова знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі, жыхары якіх засталіся ўжывых ці часткова загінулі.

1. Усталяваць абеліск у в. Вярхоўе Мазалаўскага с/с брацкай магіле зажива пахаваных і расстраляных нямецкімі захопнікамі 75 мірных жыхароў (зроблена).

2. У в. Гаркава Асінаўскага с/с усталяваць абеліск на брацкай магіле расстраляных фашыстамі 14 мірных жыхароў вёскі (зроблена).

ІV. У мэтах далейшага добраўпарадкавання брацкіх воінскіх пахаванняў і могілак, месцаў пахавання партызан неабходна:

1. Перапахаваль у брацкую магілу на тэрыторыі былога торфапрадпрыемства «ХХ гадоў Кастрычніка» загінулых 20 партызан і падпольшчыкаў.

2. Усталяваць помнік па месцы пахавання партызан у раёне в. Валконка (абеліск усталяваны ў 1965 г. Цяпер воінскае пахаванне № 4428. Пахаваны 99 чалавек, з іх вядомы прозвішчы 2, аднак маецца ліст М. Ф. Біруліна, у якім указваюцца прозвішчы ўсіх).

3. Улічваючы настаяльныя заявы і патрабаванні сваякоў і мясцовых жыхароў аднавіць і добраўпарадкаваць пасля сімвалічнага перапахавання разбураныя воінскія могілкі:

У в. Тапоруна Заронаўскага с/с, дзе пахаваны больш 350 воінаў Савецкай арміі. Правесці перапахаванне сюды з асобных магіл в. Воранава, Палойнікі і з лесу 700 м паўднёвей в. Тапоруна (не зроблена).

На беразе воз. Б. Лосвіда, ва ўрочышчы Магучова, дзе пахавана больш за тысячу воінаў і партызан (зроблена).

1. Каля Акцябарскай васьмігадовай школы у в. Копці, перапахаваль сюды загінулых воінаў з нядаўна знойдзеных пахаванняў у в. Зазыбы і Маклакі. Усяго 400 чалавек (зроблена).

2. У в. Задзвінне (Пялёнкі) прывесці ў парадак і ўсталяваць помнік Герою Савецкага Саюза А. С. Гайко (зроблена).

V. Для ўвекавечання асабліва памятных месцаў, звязаных з баявымі дзеяннямі Савецкай арміі, дзейнасцю падпольшчыкаў трэба:

1. Усталяваць мемарыяльную дошку на будынку Віцебскага райкама КПБ у памяць пра загінулага сакратара падпольнага райкама КПБ В. І. Когаля (не зроблена).

2. Ва ўрочышчы Пяскі (у 1,5 км ад в. Гарадняны), дзе гітлераўскія захопнікі праводзілі масавыя растрэлы мірных жыхароў г. Віцебска і падпольшчыкаў, насыпаць курган, усталяваць абеліск (зроблена).

3. Усталяваць абеліск на месцы бессмяротнага подзвіга 27 воінаў 158 сд, якія паўтарылі подзвіг герояў-панфілаўцаў у в. Друкава Варонаўскага с/с (зроблена).

VI. Па прыкладзе калгаса імя Леніна, саўгасаў «Рудакова», Вароны і Бабініцкай сярэдняй школы на тэрыторыі ўсіх калгасаў, саўгасаў, прадпрыемстваў і школ раёна усталяваць абеліскі і насыпаць курганы ў памяць аб загінулых у баях за Радзіму земляках (не зроблена).

VII. Устанавіць для турыстычных паходаў па партызанскіх тропях і месцах баявой славы маршруты:

1. Ст. Лужасна – Вярхоўе – Чырвоны Двор – праз Трыніўкі – на былую в. Валконка – в. Шухвасты – Віцебск.

2. Ст. Лужасна – Вярхоўе – Здраўнёва – Задзвінне – Плоты – Курына.

3. В. Друкава – Дыманова – Шапуры – Узварцы – Віцебск.

Такім чынам, бачна, што ў 1966 г. планавалася ўсталяваць дзясяткі помнікаў, сотні шыльд, правесці перапахаванні, усталяваць абеліскі і насыпаць курганы ў памяць аб загінулых у баях за Радзіму земляках на тэрыторыі ўсіх прадпрыемстваў і школ. Толькі памятнымі ці мемарыяльнымі дошкамі, курганамі ці іншым чынам падзеі вайны планавалася адзначыць у 113 вёсках раёна і 14 неадноўленых вёсках.

На жаль, большая частка з заплаванага так і не была зроблена. Лічым, што выяўлены дакумент 1966 г. «Аб далейшай рабоце па ўвекавечанні гераічных подзвігаў савецкіх людзей ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны» не страціў сваёй актуальнасці і праз 56 гадоў пасля яго публікацыі. Наша задача – давесці заплаванае да канца.

Пры гэтым трэба ўлічваць шэраг акалічнасцяў. На пачатку XXI ст. памянялася грамадска-палітычная сітуацыя ў краіне. Няма больш краіны, якая выйграла вайну – СССР. Няма сацыялістычнага ладу. Новыя рэаліі адрозніваюцца ад мінулага. Скарацілася колькасць населеных пунктаў. Некаторая частка помнікаў аказалася ў цяжкадаступных месцах. Частка помнікаў прыйшла ў кепскі стан. Скарачаецца колькасць насельніцтва вёсак, і частка населеных пунктаў хутка перастане існаваць. Мяркуем, што ва ўсіх населеных пунктах памятных шыльды ўсталёўваць, можа, і не трэба. Але ў кожным цэнтры сельскага савета, у аграгарадках такія шыльды і помнікі павінны паўстаць. Мемарыяльная шыльда ў памяць пра загінулых землякоў павінна быць усталявана і ў кожнай школе. Іх не так і шмат засталася. Побач з такімі шыльдамі павінны быць усталяваны і інфармацыйныя стэнды з матэрыяламі пра населеныя месцы, якія знаходзіліся ў ваколіцах вёскі і былі знішчаны фашыстамі ў гады вайны. Большую частку інфармацыі можна размясціць у Інтэрнэце, на сайце, напрыклад, райвыканкама, а каля шыльды размяшчаць QR-код са спасылкай на патрэбныя старонкі.

Дзякуючы новым тэхналогіям і алічбаванню шэрага дакументаў з’явілася магчымасць выявіць і віртуальна прадставіць інфармацыю пра страчаныя месцы раёна.

Мемарыялізацыя падзей Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі раёна павінна працягвацца і на аснове новай інфармацыі. Напрыклад, кадэтамі Віцебскага кадэцкага вучылішча выяўлена больш за 120 пахаванняў савецкіх воінаў і ахвяр вайны. Частка з іх (7 пахаванняў) узята на дзяржаўны ўлік, але большая частка, на жаль, пакуль пад дзяржаўную ахову не трапіла.

Экстрапалюючы атрыманы досвед Віцебскага раёна на ўсю рэспубліку, можам меркаваць, што падобныя праблемы маюцца і ў іншых раёнах краіны. Такім чынам, выяўленне дакументаў камісій па ўвекавечанні 1960-х гг., а таксама і іншых гадоў савецкага часу і выкарыстанне іх вынікаў у сучаснасці можа спрыяць палітыцы ўвекавечання ў нашы дні.

А. Ф. Ратко* Т. В. Кошман**

*ГУ «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»

**НАО «Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА – ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА «ПАРТИЗАНЫ БЕЛАРУСИ» В ПОИСКЕ СВЕДЕНИЙ ОБ УРОЖЕНЦАХ КАЗАХСТАНА В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

В годы Великой Отечественной войны число белорусских партизан составляло 374 тыс. человек, хотя, по данным отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), к концу освобождения республики в рядах партизан насчитывалось 373 942 человека¹. На сегодняшний день мы не знаем точное число жителей Казахстана, воевавших в партизанских формированиях на белорусской земле. По данным казахстанской Национальной энциклопедии, в составе партизанских соединений Украины и Беларуси сражалось с немецкими оккупантами около 3000 чел., Смоленской области – свыше 270, Ленинградской области – более 200 чел.² По подсчетам казахстанского историка Н. Е. Едыгенова, только в 65 бригадах и отрядах, действовавших в разных районах Беларуси,

¹ Кулинок, С.В. Объединенные архивные фонды партизанских соединений в Беларуси: формирование, состав, использование : (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) / С.В. Кулинок // Беларус. археагр. штогоднік. – 2020. – Вып. 21. – С. 5–10.

² Казахстан. Национальная энциклопедия. в 5 т. – Т. 4. М-С. Русскоязычная версия. – Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2006. – С. 286.

насчитывалось более полутора тысяч казахстанцев¹. В работах других исследователей приводятся многочисленные примеры мужества и героизма представителей КазССР в Беларуси, однако сведений об их количестве мы не находим². Ученые казахстанского Института истории государства проводили исследование в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) по поиску материалов о казахстанцах, воевавших в белорусских партизанских отрядах. Используя сведения учетных карточек и списки бойцов отрядов, была составлена картошка уроженцев Казахстана, где значилось 175 фамилий представителей этой республики³.

Сегодня работа по выявлению казахстанцев в партизанских формированиях Беларуси, а также по изучению их боевой деятельности продолжается. Вместе с профессиональными историками в нее активно включились студенты Беларуси и Казахстана. При Белорусско-Казахстанском культурно-образовательном центре Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ) создана студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) «Спадчына». В состав СНИЛ входят, помимо студентов-историков БГПУ, студенты исторического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Под руководством преподавателей обоих вузов молодые исследователи разрабатывают проект «Уроженцы Казахстана в партизанском движении Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)». Ставится задача по поиску сведений о казахстанцах, действовавших в партизанских отрядах Беларуси, изучению их роли в развертывании партизанского движения в начальный период войны, участию в борьбе с врагом в период оккупации и во время крупнейших наступательных операций Красной Армии в 1943–1944 гг.

В поиске сведений о казахстанцах в годы войны студенты используют созданные в Российской Федерации общедоступные банки данных «Мемориал», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и интерактивный сайт-карту «Память народа». Эти информационные ресурсы содержат

¹ Едыгенов, Н. Е. Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Н. Е. Едыгенов. – 2-е изд. – Алматы : Елтаным, 2015. – С. 18.

² Белан, П. С. Казахстанцы в боях за освобождение Белоруссии и Советской Прибалтики (1941–1945 гг.) / П. С. Белан. – Алма-Ата : Наука, 1988. – 176 с.; Казахстан – Беларусь: боевое братство / Г. К. Алдамжаров [и др.]. – Минск : «Служба спасения 01», 2005. – 420 с.; Никто не должен быть забыт / Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь. – Минск : Бел. Энцикл., 2015. – 264 с.; Победа одна на всех. Казахстан – Беларусь / Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь. – Минск : Бел. Энцикл., 2015. – 143 с.; Литвин, А. М. Воины-казахстанцы в боях за Беларусь / А. М. Литвин // Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции : материалы межд. науч.-практ. конф., Минск, 9 декабря 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – С. 98–110 и др.

³ Енсенов, К. А. Казахстанцы в партизанском движении Белоруссии (по материалам Национального архива Республики Беларусь) / К. А. Енсенов, К. Г. Аканов // Казахстан-Спектр. – 2015. – № 2. – С. 97.

документы о безвозвратных потерях, материалы по награждениям за подвиги, оперативные данные о боевых действиях, дают возможность получить доступ к большому массиву документов, содержащихся в различных архивах. Российский государственный архив социально-политической истории разрабатывает проект «Подвиг партизан», который на основе документов Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования формирует базу данных об участниках партизанского движения, в том числе и на территории Беларуси. На «Форуме поисковых движений» есть тема «Советские партизаны и подпольщики», а также раздел «Партизанское движение в Белоруссии», представлены данные о партизанских соединениях и отрядах. Форум дает возможность поделиться траекторией поиска и источниками информации¹.

Однако в научно-исследовательской работе членов СНИЛ по заявленной теме основной комплексной научной площадкой (источниковой и историографической) для свободного онлайн-использования ее в научных целях стал информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси». Он был создан в соответствии с Планом подготовки и проведения мероприятий по празднованию 75-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Указ Президента Республики Беларусь № 408 от 16 октября 2018 г.). Проект «Партизаны Беларуси» создан с целью увековечивания памяти белорусских партизан, сражавшихся против нацизма в годы Великой Отечественной войны, патриотического воспитания молодежи, повышения гражданско-патриотического уровня населения, активизации поисковой работы².

Общедоступная база данных (БД) «Партизаны Беларуси» была создана совместными усилиями Национального архива Республики Беларусь и Издательского дома «Беларусь Сегодня». В НАРБ хранится основная масса документов по истории партизанского движения на территории БССР. Фонд № 1450 БШПД является одним из крупнейших по истории партизанского движения на постсоветском пространстве. Работники архива взяли на себя научно-методическое сопровождение проекта, а также работы по выявлению, анализу, отбору, подготовке и оцифровке документов, а сотрудники Издательского дома «Беларусь Сегодня» – разработку и техническое сопровождение программной оболочки базы данных и портала, организацию работы по вводу информации в электронные формы. Следует отметить, что на самом старте создания информационного интернет-портала в январе–мае 2019 г. члены СНИЛ ежедневно вносили в базу данных личные сведения о партизанах и подпольщиках. Речь идет о документах, переносить информацию с которых в поля базы данных можно исключительно

¹ Форум Поисковых Движений [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?board=160.0> – Дата доступа: 16.04.2022.

² О проекте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/about/> – Дата доступа: 16.04.2022.

Фото 1. Проректор по учебной работе БГПУ А.В. Маковчик и директор НАРБ А.К. Демянюк подписывают соглашение о сотрудничестве

ручным вводом из-за ветхости документов, рукописных, часто плохо разборчивых записей. И здесь большая сложность возникала, в частности, с непривычными для русскоязычного уха именами и отчествами. Оцифрованные в НАРБ материалы пересылались в электронном виде, каждый сканированный в формате PDF бумажный документ изучался, затем необходимые данные вносились в персонализированную базу данных участников партизанской и подпольной борьбы по имеющимся документальным материалам в НАРБ в формате Word. Эта работа позволила студентам-историкам БГПУ соприкоснуться с еще не введенными в научный оборот документами войны, использовать этот бесценный материал в своей научной деятельности. Участие в этом проекте не осталось незамеченным: члены СНИЛ А. Троицкая, Т. Роговцова, Л. Малашенко, И. Шейхова и Д. Красовская были награждены почетными грамотами Администрации Президента Республики Беларусь и Издательского дома «Беларусь Сегодня»¹.

На сегодняшний день в БД «Партизаны Беларуси» введены персональные электронные карточки более чем 180 тыс. человек. Введен комплекс наградной документации на партизан, другие кадровые документы: личные дела, листки по учету кадров, списки личного состава и др. Помимо индивидуальной картотеки партизан и подпольщиков, портал включает краткую историю и интерактивные карты боев, фотолетопись тех событий, а также биографические све-

¹ База данных о партизанах и подпольщиках Беларуси стала общедоступной [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/baza-dannykh-o-partizanakh-i-podpolshchikakh-belarusi-stala-obshchedostupnoy.html> – Дата доступа: 12.04.2022.

дения. Информация, содержащаяся в наградных листах, учетных листках и т. д., зачастую является единственной дошедшей до наших дней по некоторым формированиям. Там можно обнаружить данные о национальной принадлежности, возрасте, поле, родственниках и т. д. Работа с данной базой данных также позволяет изучить процесс награждения партизан.

5 ноября 2021 г. в БГПУ состоялось открытие интерактивной выставки «Партизаны Беларуси». Экспозиция включала фотодокументы времен Великой Отечественной войны, раскрывающие подвиги и заслуги народных мстителей, наградные листы, боевые характеристики и личные фото партизан и подпольщиков. Мультимедийный стенд позволял студентам найти своего героического предка из числа партизан и подпольщиков, подтвердить его принадлежность к партизанскому отряду, бригаде, а также увидеть отсканированные документы личных листков по учету кадров, наградные документы и характеристики. В рамках открытия выставки было подписано соглашение о сотрудничестве между БГПУ и Национальным архивом.

Богатое видовое разнообразие документальных источников интернет-портала и их информативность помогает студентам использовать их в своей научной работе по заявленной теме. Персонифицированная БД интернет-портала позволяет вычленив из великого множества партизан Беларуси самых разных национальностей представителей Казахстана. Хорошо продуманная система расширенного поиска дает возможность находить партизан как по национальности, так и по году и месту рождения, районам активности, партизанской бригаде и отряду, должности в отряде, полученным наградам. Размещенные в онлайн-доступе индивидуальные электронные карточки на партизан и прикрепленные к ним цифровые копии архивных документов дают возможность не только узнать количество казахстанцев-партизан, но и проследить их путь в партизанский отряд, боевую деятельность, награды. В своих публикациях члены СНИЛ показывают количество уроженцев КазССР в отдельных партизанских формированиях, дают анализ демографических показателей казахстанцев-партизан: социальное положение, партийное членство, уровень образования, половозрастная характеристика.

В качестве примера можно привести исследование студентки 2-го курса исторического факультета БГПУ А. Курманской «В борьбе с врагом: казахи Восточно-Казахстанской области в партизанском движении Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)». На основе материалов интернет-портала «Партизаны Беларуси» (на март 2022 г.), в работе приводятся данные о количестве казахов области в партизанских формированиях Беларуси (52), действовавших на территории западных и восточных областей БССР. Большинство из них – 40 чел. (78%) – рядовые бойцы партизанского отряда – стрелки, пулеметчики и радисты, 7 – командиры отделений, 1 – командир партизанского отряда (Гасжанов Аскар), 1 – начальник продовольствия (Айсагалиев Кисм), 1 – начальник штаба бригады (Ахмедьяров Галим). Средний возраст партизан области составлял 22 года.

Если говорить о партийности, то 13 чел. (25%) являлись членами партии ВКП(б) и 18 (35%) – члены ВЛКСМ, 22 чел. (42%) были беспартийные.

Самое большое количество восточно-казахстанцев (3 – Абдрахманов Тиниш, Маметов Тойшвек, Тасжанов Аскар) было представлено в 1-й Минской партизанской бригаде, которая действовала в Червенском, Минском, Пуховичском и Руденском районах Минской области и входила в группировку партизанских бригад Минской зоны. В составе бригады сражались 800 белорусов, 252 русских, 62 украинца. В рядах отмеченного военного формирования вели борьбу с врагом и 48 представителей других национальностей¹. Воевали казахи Восточно-Казахстанской области против немецко-фашистских захватчиков в составе и других партизанских формирований, действовавших практически во всех областях БССР.

Среди недостатков, которые есть в работе портала «Партизаны Беларуси», следует назвать отсутствие каких-либо ссылок на отсканированный архивный документ: фонд, опись, дело, листы. На страницах портала есть сведения о награждениях за военные подвиги, причем не только информация о наградах человека, но и сведения, за что эта награда была присвоена. Однако нет возможности узнать конечный результат процедуры награждения, не представляется возможным определить, получил ли представленный к награде партизан свою награду. Кроме того, к электронной карточке партизана не прикреплены фотографии, которых в настоящее время достаточно много. Вместе с тем предлагается форма «Я знаю этого человека», в которой создатели портала приглашают направлять партизанские документы, фотографии военного времени партизан и их сослуживцев.

Таким образом, база данных о партизанах и подпольщиках, действовавших на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны и информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси» – это уникальный проект на территории бывшего СССР, это дань Памяти и акт мемориализации событий минувшей войны. Созданная БД содержит информацию о партизанах более чем 70 национальностей и народностей, в том числе уроженцах Казахстана, воевавших в лесах Беларуси, и дает возможность студентам проводить большую научно-исследовательскую работу. Изучение подвига белорусского и казахстанского народов в годы Великой Отечественной войны способствует реализации творческого потенциала, является важным средством гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Республики Беларусь и Республики Казахстан. Эта работа позволяет сформировать у молодого поколения обеих стран патриотические ценности и активную гражданскую позицию.

---

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе; редкол. А. Л. Манаенков [и др.] – Минск : Беларусь, 1983. – С. 487.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ФОНДА «АНИВ» И НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ УЧАСТИЯ АРМЯН В ПАРТИЗАНСКОМ И ПОДПОЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.): ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

После распада Советского Союза в историографии ряда постсоветских стран оформилась тенденция на изучение вклада своего народа в историю и культуру других стран, ранее входивших в состав СССР. Это связано с объективным фактором: обретение независимости стимулировало изучение истории с позиций национальной историографии. Как правило, такого рода исследования встречают поддержку среди профессиональных историков и читателей в тех странах, история которых изучается, поскольку для них это возможность посмотреть на уже известный исторический материал через новую исследовательскую оптику.

В этом отношении не стала исключением и история Великой Отечественной войны в Беларуси. К настоящему моменту издано несколько работ, в которых рассматривается вклад того или иного народа бывшего СССР в борьбу с немецкими захватчиками в Беларуси¹. Белорусская национальная историография также не лишена подобных работ: можно упомянуть книгу В. П. Павлова «Белорусы в европейском Сопротивлении»².

Изучение истории участия армян в боях 1941–1944 гг. в Беларуси началось довольно давно. Основу заложил армянский историк Ерванд Халеян, опубликовавший в 1975 г. книгу «Участие сынов армянского народа в боях за Белоруссию (1941–1944 гг.)»³. Поскольку книга написана на армянском языке, она осталась практически неизвестной белорусским историкам. Затем последовала длительная пауза, которую прервал выход брошюры «Армяне – герои Советского Союза в боях за Беларусь (1941–1944)», подготовленной армянским историком Климентом Арутюняном и белорусский историком Алексеем Литвиным⁴.

¹ См., например: *Незабытые имена* / под ред. А. В. Смирнова, А. М. Киикова; научн. ред. Э. Ж. Киикова. – Минск : Ред. журн. «Служба спасения 01», 2011. – 448 с.; *Победа одна на всех. Беларусь – Узбекистан* / сост. В. В. Андриевич. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 192 с.

² Павлов, В. П. *Белорусы в европейском Сопротивлении* / В. П. Павлов. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 479 с.

³ Խալէյան, Ե. Մ. Հայ ժողովրդի զավակների մասնակցությունը Բելոռուսիայի համար մղված մարտերին (1941–1944 թթ.) / Ե. Մ. Խալէյան. – Երևան : Հայկական ՄՄՀ ԳՍ հրատ., 1975. – 334 էջ.

⁴ Арутюнян, К. *Армяне – герои Советского Союза в боях за Беларусь (1941–1944)* / К. Арутюнян, А. Литвин. – Минск : Альгиора – живые краски, 2010. – 63 с.

В 2019 г. увидел свет объемный том «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)»¹, подготовленный по инициативе и при непосредственном участии Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ». В проекте принимали участие сотрудники Института истории НАН Беларуси и Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь. В книге собрана информация примерно о 6,5 тысяч армян, участвовавших в боях за Беларусь в рядах Красной Армии, в партизанском движении, в подполье. Научная общественность встретила выход книги достаточно спокойно (рецензий на нее так и не появилось), общество – позитивно, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы и отклики, полученные авторами книги. Коллектив авторов был награжден ведомственными медалями «Маршал Баграмян» Министерства обороны Республики Армения.

В процессе работы над книгой было установлено, что дальнейшим перспективным направлением исследования является история участия армян в партизанском и подпольном движении в Беларуси. Было принято решение реализовать новый проект. Это начинание поддержал один из крупнейших центров хранения документальных источников по истории партизанского движения на всем постсоветском пространстве – Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). В 2020 г. нами был начат совместный проект «Армяне в партизанском и подпольном движении в Беларуси (1941–1944 гг.)».

Основной объем документальных источников по теме хранится в фондах НАРБ. Одним из крупнейших фондов по истории партизанского движения является фонд Белорусского штаба партизанского движения (№ 1450), который включает в себя более 11 тыс. единиц хранения. В основном это документальные материалы:

- организационно-распорядительные (распоряжения, директивы, приказы, протоколы, решения, циркуляры);
- планово-отчетные (планы, отчеты, доклады, рапорты, сводки);
- справочно-информационная документация (переписка различных органов, справки, пропуска);
- судебно-следственная документация (протоколы допросов, следственные дела, приговоры);
- документы кадрового характера (списки личного состава партизанских формирований и диверсионных групп, личные дела на командный состав, листки по учету кадров на рядовой сержантский состав и пр.).

Важнейшее значение для определения общего количества армян, участвовавших в партизанском движении, имеет кадровая документация:

- списки личного состава партизанских бригад и отрядов²;

¹ Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.) / А. В. Хечоян [и др.]; под общ. ред. А. М. Литвина, А. В. Хечояна. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 927 с.

² НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 5. Д. 1–478.

• личные листки по учету партизанских кадров на рядовой, сержантский¹ и командный состав²;

• наградные документы³;

• списки погибших, пропавших без вести и дезертиров⁴.

Для нас наиболее важны именно эти документы, поскольку одной из главных задач проекта является составление максимально полного списка участников партизанского и подпольного движения с их краткими биографиями.

В фондах НАРБ также хранятся истории партизанских бригад им. Чапаева (Белостокская область)⁵ и им. Сталина (Брестская область)⁶, а также 208-го партизанского полка им. Сталина⁷ (этими формированиями командовали армяне). В этих историях подробно описано создание формирований, их боевой путь, организация и деятельность различных служб. До настоящего времени эти источники не опубликованы.

В то же время истории партизанских формирований, как и любой другой источник, требуют к себе критического отношения. Во-первых, они создавались, как правило, летом 1944 г., и поэтому многие события по прошествии нескольких лет могли быть искажены. Во-вторых, при их составлении актуальным оставался фактор идеологии и цензуры. В качестве наглядного примера можно привести историю 208-го партизанского полка. Поскольку руководящий состав полка, его командир полковник В. И. Ничипорович и начальник штаба полковник В. М. Айропетов, был арестован по надуманным обвинениям, их имена полностью отсутствуют в рукописной истории 208-го партизанского отряда. Вместо них фигурируют другие, «не запятнавшиеся» руководители. Поэтому сведения из историй 208-го партизанского полка мы сопоставляли с данными из отчетов и разведывательных сводок Кличевского оперативного центра и отряда Ничипоровича на имя командующего Западного фронта Г. К. Жукова.

Нами также использованы документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Это прежде всего учетно-послужные карточки и учетные карточки награжденных, приказы о награждении и наградные листы, разного рода справки и характеристики. В фондах архива были выявлены и личные дела отдельных персонажей⁸. Важно отметить, что в материалах по офицерам, как правило, есть их фотографии, которые будут опубликованы в готовящейся книге.

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 7. Д. 1–514.

² НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 8. Д. 1–295.

³ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 15. Д. 1–1065; Ф. 1450. Оп. 19. Д. 1–100.

⁴ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 6. Д. 1–404.

⁵ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 4. Д. 355. Л. 16–103.

⁶ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 4. Д. 369. Л. 250–280.

⁷ НАРБ.–Ф. 1450. Оп. 4. Д. 356. Л. 1–17.

⁸ Например: Личное дело № 0765356 капитана м/с Бабаева Н. А. // ЦАМО; Личное дело № 674103 капитана Калайджана В. Г. // ЦАМО.

Важным источником документальной информации являются региональные архивы и музеи Беларуси. Так, к примеру, в коллекции «Военная история» в Могилевском областном краеведческом музее имени Е. Р. Романова нами были выявлены документы члена могилевской подпольной организации «Непокоренные» Генриха (Амазаспа) Александровича Закаряна: автобиография, характеристика, справка о деятельности группы «Непокоренные» и др. Они позволят уточнить ряд деталей в биографии подпольщика, конкретизировать его участие в деятельности могилевского подполья. В частности, по автобиографии Генриха Закаряна и его билету члена общества «Динамо» была установлена подлинная дата его рождения – 1 января 1921 г.¹

Наконец, необходимо указать еще один источник – архивы Армении. Наиболее важный из них – Архив кабинета истории Великой Отечественной войны (Архив КИВОВ) НАН Армянской ССР, ныне хранящийся в Институте истории НАН Республики Армения. Небольшая часть архива издавалась ранее², но большая часть документов до сих пор должным образом не изучена и не систематизирована. К примеру, в Архиве КИВОВ нами были обнаружены до сегодняшнего дня не изданные воспоминания Хачика Матевосяна, командира партизанской бригады им. В. И. Чапаева. Документы по теме также хранятся в Национальном архиве Армении. Так, в нем было выявлено личное дело Л. А. Агабекова, командира отряда специального назначения «Вест».

Нельзя обойти вниманием и такой вид источников, как мемуары. На сегодняшний день до нас дошло большое количество воспоминаний, изданных непосредственными участниками партизанского и подпольного движения³. Сегодня в историографии редко можно встретить ссылки на мемуары партизана и подпольщика Владимира Шамхаловича Парсаданова, оригинал которых хранится в личном архиве Н. В. Жижилевой-Парсадановой, дочери подпольщика. Мемуары были изданы ею в 2017 г. ничтожно малым тиражом (буквально несколько десятков экземпляров)⁴. Ознакомившись с оригиналами документов, мы установили, что мемуары Парсаданова были написаны в два этапа: 1) в феврале 1970 г. в Баку им была завершена «История моей жизни» (84 машинописных листа), в которой он рассказывает о своем участии в бобруйском подполье; 2) в 1994 г. в Бобруйске были завершены воспоминания «Бобруйск – апрель 42, или И снова в пекло» (19 машинописных листов),

¹ В книге «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)» (с. 45, 152) ранее фигурировали две различные даты, причем обе ошибочные.

² Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : сб. док. и материалов сост. В. А. Мурадян [и др.] – Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1975. – 846 с. В сборнике издано 54 документа из Архива КИВОВ.

³ См., например: Арзуманян, С. Х. Земля пылала / С. Х. Арзуманян. – Минск : Беларусь, 1974. – 256 с.; Агаджанян, В. В. Дороги партизанские / В. В. Агаджанян. – Минск : Беларусь, 1989. – 223 с.; Друян, И. Л. Клятву сдержали / лит. обработка А. А. Костюченко. – Минск : Беларусь, 1975.

⁴ Парсаданов, В. Ш. История моей жизни... / В. Ш. Парсаданов [подготовка текста Н. В. Жижилевой-Парсадановой]. – Бобруйск, 2017. – 109 с.

в которых рассказывается о побеге из гестапо. В основе изданных в Бобруйске в 2017 г. мемуаров лежит именно первая часть, при этом при подготовке текста дочь Парсаданова отредактировала его с целью «улучшить» текст (изменила некоторые формулировки, изменила или удалила отдельные слова и предложения). Таким образом, научное издание мемуаров Парсаданова до сих пор отсутствует.

Не менее интересен и другой случай. Речь идет о Вачике Еноковиче Калашяне (подпольная фамилия Погосян). Летом 1941 г. он был взят немцами в плен, однако сумел бежать из лагеря военнопленных и прибыл в Минск, где участвовал в деятельности Минского подполья. В октябре 1943 г. Калашян ушел в партизаны. В 1944 г. был повторно призван в Красную Армию и дошел до Пруссии. Еще в период нахождения в подполье Калашян завел дневник, на основе которого после войны написал воспоминания. Они были изданы в 1998 г. в Ереване под названием «Из подполья снова на фронт. Документальный очерк о подпольно-диверсионных действиях армянских бойцов 1941–1945 гг. (из дневника-блокнота партизана)»¹. Поскольку мемуары написаны на армянском языке, белорусским исследователям они остались неизвестны.

Отдельно стоит выделить собранные нами интервью с потомками партизан и подпольщиков, а также предоставленные ими документы и фотографии из семейных архивов. Наиболее интересный пример – Кнарик Айрапетовна Казарова (род. 1933), дочь бобруйских подпольщиков Айрапета Мануковича и Ашхен Макаровны Казаровых. Интервью с ней² позволило нам, в частности:

- выявить новые подробности участия семьи Казаровых в деятельности бобруйского подполья;
- уточнить состав семьи и роль каждой из старших дочерей в подпольной борьбе (до этого имела место путаница с русскими и армянскими именами дочерей);
- уточнить роль старшего сына Казаровых Апраама в подпольной борьбе (в документах, хранящихся в НАРБ, Апраам не проходит как подпольщик).

Реализуемый в настоящее время проект сочетает в себе как мемориальный, так и аналитический подходы. Мемориальная составляющая означает, что в книге будет представлен максимально полный список армян – участников подпольной и партизанской борьбы в Беларуси. Для каждого человека будет составлена биографическая запись, структура записи будет иметь следующий вид:

- Ф.И.О. (с указанием всех вариантов написания по документам), год и место рождения;
- биографические сведения за довоенный период: образование, партийность, работа до войны, место жительства семьи;

¹ Քալաշյան-Պողոսյան, Վ. Ե. Ընդհատակից կրկին ռազմաճակատ: Վավերագր. ակնարկ հայ մարտիկների ընդհատակյա-դիվերսիոն գործող. մասին 1941–1945 թթ. (պարտիզանի օրագիր-ձոցատետրից) / Վ. Ե. Քալաշյան-Պողոսյան. – Երևան, 1998. – 134 էջ.

² Интервью с К. А. Казаровой (Минск, 14 мая 2020 г.) // Архив Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ». – 21 л.

- участие в партизанской и подпольной борьбе: дата прибытия в подполье / в партизаны и место, откуда прибыл, занимаемые должности (по хронологии), название отряда и бригады / подпольной организации, дата и причины выбытия;
- награды с указанием даты вручения (для наград, полученных в период нахождения в партизанском отряде / подполье, приводятся выдержки из наградных листов с описанием заслуг и подвигов);
- прочая важная информация (при необходимости);
- источники: ссылки на архивные фонды, опубликованные источники, историографию.

В книгу «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)» вошли имена 654 партизан и подпольщиков армянского происхождения, однако уже сейчас можно сказать, что этот список будет расширен за счет новых материалов, которые нам удалось выявить. Возьмем, к примеру, 2-ю Калинковичскую бригаду. Это бригада, в которой было больше всего армян. На день соединения с Красной армией 24 ноября 1943 г. в 6 отрядах бригады насчитывалось 924 партизана, из которых 80 человек (8,6%) были армянами. Однако в списках личного состава бригады, которые хранятся в фондах НАРБ¹, нам удалось выявить армянские фамилии, которых нет в нашем списке из 654 партизан и подпольщиков, составленном по учетным карточкам НАРБ.

Исторический подход – это биографические и аналитические материалы, которые будут помещены в книгу. В частности, в ней будут представлены биографические очерки об армянах – представителях партизанского командования и руководства: командирах партизанских соединений, бригад, отрядов, начальника штабов, комиссарах, помощниках командиров и др. Во всех очерках мы стремимся показать работу партизанского командования по созданию эффективной структуры возглавляемых ими формирований (в частности, работу по созданию разведывательной службы, службы боепитания, медицинской службы и т. п.).

Будет изучена и деятельность армян – медиков, разведчиков и агентов, связанных, политруков, бойцов подрывных и диверсионных отрядов, а также летчиков, совершавших полеты к партизанам. Отдельным блоком рассматривается участие армян в подпольном движении.

В специальный раздел войдут очерки по истории отдельных соединений и отрядов, в которых было больше всего армян. Это 2-я Калинковичская бригада, бригада «Дяди Коли», отряд № 578.

В приложении к книге будет издано около 100 документов (целиком и в выдержках): приказы по партизанским отрядам и бригадам, разведывательные сводки, боевые донесения, доклады в Военный Совет Западного фронта, БШПД, отчеты, рапорты, характеристики на отдельных партизан и подпольщиков, воспоминания.

¹ НАРБ. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 37. Л. 90–94.

Также в приложении будет представлена карта, на которой в схематической форме будет нанесена вся основная информация из книги: районы деятельности партизанских формирований, численность армян, места крупнейших боев и подвигов и пр.

Н. А. Шиманская
ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Для большинства исследователей до сегодняшнего дня, к сожалению, остаются недоступными фонды Центрального и областных архивов органов государственной безопасности Республики Беларусь. Однако, благодаря тому, что многие документы о работе НКГБ–НКВД в тылу врага готовились в нескольких экземплярах и направлялись разным адресатам, значительное их количество сосредоточено в фондах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ).

Документальные источники, касающиеся деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории можно разделить на три группы:

- 1) документы органов государственной безопасности;
- 2) документы советских партийных и военных органов, ЦШПД и БШПД, партизанских формирований и антифашистского подполья;
- 3) документы оккупационной администрации.

В первой группе источников необходимо выделить документальные материалы периода Великой Отечественной войны, хранящиеся в фонде ЦК КП(б)Б (Ф. 4п. Оп. 33а). Докладные записки, отчеты, справки и рапорты работников госбезопасности о проделанной работе в тылу противника с сентября 1941 г. по сентябрь 1942 г.¹ отражают ситуацию в первый год войны, особенности создания и направления в тыл противника оперативно-чекистских групп в начальный период оккупации, раскрывают боевые, разведывательные, диверсионные и иные мероприятия, осуществленные сотрудниками НКГБ–НКВД на оккупированной территории Беларуси.

В фонде представлены материалы оперативного учебного центра Западного фронта², которые демонстрируют результаты проделанной им работы по подготовке диверсионных групп, состояние диверсионной и агентурной работы в период с июля 1941 по август 1942 г. и др.

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17, 19, 21, 77, 152, 157.

² НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 42.

Важнейшее значение имеют спецсообщения Л. Ф. Цанавы в ЦК КП(б)Б¹, которые по своей сути являются отчетами Оперативно-чекистской группы (ОЧГ) НКВД по БССР, а затем НКГБ БССР о работе за период с августа 1942 г. по ноябрь 1943 г. на оккупированной территории Беларуси. В этих документах представлена информация о разведывательной, контрразведывательной, диверсионной, боевой и иной деятельности в тылу противника. В них имеются подробные сведения о проведенных бойцами и агентами диверсионно-разведывательных групп операциях по ликвидации представителей немецких оккупационных властей и коллаборационистов, дается характеристика разведывательных и контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Беларуси, а также отражаются мероприятия по противодействию им.

В фонде БШПД (Ф. 1450) представлены копии и выписки из донесений, отчетов, спецсообщений и т. д. спецгрупп НКГБ БССР «Авангард», «Болотные», «Боевой», «Буря», «Вихрь», «Вторые», «Дальневосточные», «Днепр», «Западные», «За Родину», «Искра», «Лесные», «Непобедимые», «Новаторы», «Отважные», «Охотники», «Первые», «Пленный», «Победители», «Решительные», «Родные», «Северные», «Соседи», «Четвертые», «Шпилевой», «Южные» и др. содержат подробные сведения о проведенных чекистскими группами и отрядами операциях, раскрывают детали и тактические приемы их подготовки и осуществления². Кроме того, здесь, например, находится перечень специальных диверсионно-разведывательных отрядов и групп органов госбезопасности, действовавших в период Великой Отечественной войны на территории БССР, в котором сосредоточены основные сведения о них³.

Важнейшим источником информации о деятельности органов госбезопасности БССР на оккупированной территории Беларуси в годы войны является «Отчет о проведенной партизанскими отрядами и группами НКГБ Белорусской ССР диверсионной и боевой работе в тылу немецко-фашистских оккупантов» за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.⁴ В нем изложены основные задачи, стоявшие перед НКГБ БССР, а также основные результаты практической работы по формированию партизанских отрядов, подготовке кадров разведчиков и диверсантов, а также по организации оперативно-чекистских и разведывательно-диверсионных групп. В указанном документе представлена также информация о разведывательной, контрразведывательной, диверсионно-боевой деятельности спецгрупп и отрядов НКГБ БССР в тылу противника. Кроме того, в отчете содержатся подробные сведения о проведенных бойцами и агентами спецгрупп операциях по ликвидации представителей немецких оккупационных властей и лидеров белорусских националистов. Данный документ дает глубокое

¹ НАРБ.—Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151, 400.

² НАРБ.—Ф. 1450. Оп. 4. Д. 405, 408.

³ НАРБ.—Ф. 1450. Оп. 4. Д. 417.

⁴ НАРБ.—Ф. 1450. Оп. 4. Д. 397.

и системное представление о деятельности белорусских органов государственной безопасности.

В некоторых делах Института истории партии при ЦК КП(б)Б (Ф. 1440. Оп. 3) хранятся материалы, демонстрирующие важнейшие направления работы диверсионно-разведывательных групп органов государственной безопасности в изучаемый период. К ним, например, относятся документы о разведывательной и контрразведывательной деятельности чекистских отрядов и групп, действовавших в тылу противника в 1941–1944 гг., сообщения о деятельности связанных групп «Мститель», «Родные», «Первые» в городе Минске и его окрестностях¹; некоторые сведения о работе ОЧГ по НКВД БССР, а также НКГБ БССР на оккупированной противником территории².

Таким образом, в указанных выше фондах содержится отчетная чекистская документация, иные материалы, раскрывающие основные задачи, стоявшие перед органами государственной безопасности, результаты их работы по формированию партизанских отрядов, подготовке кадров разведчиков и диверсантов, организации и деятельности диверсионно-разведывательных групп, направления этой деятельности, особенности работы с агентурным аппаратом, организации разведки и контрразведки в тылу врага, детали отдельных операций, осуществленных под руководством чекистов, и др.

В целом, документы первой группы являются основным источником информации по истории органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны и дают глубокое, системное и целостное представление о главных направлениях их работы в тылу противника.

Вторая группа источников – документы советских партийных и военных органов, ЦШПД и БШПД, партизанских формирований и антифашистского подполья – наиболее широко представлена в фондах ЦК КП(б)Б и БШПД. В них содержатся документальные материалы, характеризующие работу БШПД и его разведывательного отдела, а также распорядительные, отчетные и иные документы партийных органов. Указанные документы характеризуют работу по организации и развитию партизанского движения, а также боевую деятельность партизан, мероприятия по выявлению вражеских агентов в партизанских отрядах и др. Отражают агитационно-пропагандистские мероприятия, проводимые партизанами с населением оккупированных районов с целью вовлечения его в активную борьбу с захватчиками.

Значимую роль при изучении темы играют материалы партизанских особых отделов (в основном, Ф. 1450. Оп. 21). Они представлены планами разведработы, отчетами о работе разведывательно-диверсионных групп, а также о разведывательной работе белорусских партизан, аналитическими и иными документами. Их анализ позволяет сформировать объективное мнение об организационных

¹ НАРБ.–Ф. 1440. Оп. 3. Д. 786.

² НАРБ.–Ф. 1440. Оп. 3. Д. 785, 787, 788.

формах построения органов разведки и контрразведки на разных этапах развития партизанского движения, основных направлениях и результатах контрразведывательной работы в партизанских отрядах, деталях отдельных контрразведывательных операций, а также устремлениях спецслужб противника, методах внедрения агентуры в партизанские формирования, ставившихся ей задачам, легендах прикрытия и др.

Материалы партизанских формирований Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Пинской, Полесской областей (Ф. 1399–1408) содержат отчеты, рапорты, донесения, разведданные, докладные записки, переписку о подготовке и проведении боевых операций, диверсионной деятельности партизанских бригад и отрядов, об оперативной обстановке, дислокации немецких гарнизонов, вооружении и передвижении войск противника, обеспечений партизанских формирований оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием, боевом и численном составе партизанских бригад и отрядов, проведении политико-массовой работы среди партизан и местного населения, а также документы особых отделов и их уполномоченных об агентурно-разведывательной работе, выявлении агентуры противника, расследовании обоснованности расстрелов, политико-моральном состоянии партизан, политико-воспитательной работе среди партизан и населения, агентурные разведывательные данные и др.

Таким образом, вторая группа источников раскрывает работу особых отделов партизанских формирований, партизанской разведки и контрразведки, особенности работы с агентурным аппаратом, отдельные операции, проводимые под руководством чекистов. В связи с тем, что деятельность органов госбезопасности представлена в них весьма фрагментарно и бессистемно, они не являются приоритетными для изучаемой проблемы. Вместе с тем, изучение данных материалов углубляет понимание оперативной обстановки на оккупированной территории Беларуси, характеризует основные направления деятельности движения сопротивления, дает представление об отдельных боевых, хозяйственных и иных операциях, проводимых партизанами, их отношениях с местным населением оккупированных районов и др.

Третья группа источников – документы оккупационной администрации (Ф. 393, 394, 407 и др.) включает различные инструкции по борьбе с партизанами, а также списки, опросные листы и автобиографии полицейских, работников управ, переписку о действиях партизан и борьбе с ними и т. д. Указанные материалы характеризуют основные направления деятельности оккупационных властей, в некоторых из них можно почерпнуть сведения о результатах операций, проведенных партизанами и др.

Однако при работе с этими документами необходимо учитывать, что оккупационные власти, в силу фрагментарности попадавших к ним сведений, не всегда могли объективно оценить истинные масштабы партизанского движения, взаимоотношения партизан с местным населением, действительное отношение

жителей оккупированных районов к партизанам и оккупантам, к советской власти и к гитлеровской Германии и т. д. Поэтому данные материалы требуют глубокого анализа и проверки из других источников.

Отметим, что указанные документы не вносят значительного вклада в исследование заявленной темы, так как не отражают деятельности органов государственной безопасности. Это объясняется тем, что в большинстве случаев, захватчики не делали различий между советскими ведомствами и их спецгруппами, действовавшими на оккупированной территории, а приравнивали всех к партизанам. В целом документы данной группы позволяют лишь дополнить общую картину происходивших на территории Беларуси процессов.

Таким образом, изучение фондов НАРБ дает основание сделать вывод о наличии достаточного количества разнообразных документальных данных, позволяющих комплексно исследовать деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. При этом источники второй и третьей группы носят вспомогательный характер, а документы органов госбезопасности предоставляют возможность в полной мере проследить ход и результаты их работы на территории Беларуси за весь период оккупации.

Директивы, приказы, указания и другие распорядительные документы отражают основные задачи, ставившиеся перед чекистами; планы – важнейшие направления их работы. Из отчетов, донесений, сообщений, рапортов, справок можно почерпнуть богатый фактологический материал об агентурном аппарате диверсионно-разведывательных групп НКГБ–НКВД, о планах осуществления тех или иных мероприятий, их тактических приемах, достигнутых результатах и др. Ценность указанных материалов состоит в том, что составленные непосредственными участниками событий, они отражают свою эпоху, установки и требования государственно-политического руководства страны и др. Кроме того, они позволяют выявить ошибки, допущенные при организации зафронтной работы.

**МАТЭРЫЯЛЫ
І СКАЛАБАНАЎСКІХ ЧЫТАННЯЎ**

**(ДА 75-ГОДДЗЯ 3 ДНЯ НАРАДЖЭННЯ
БЕЛАРУСКАГА ГІСТОРЫКА,
ЛІТАРАТУРАЗНАЎЦЫ, АРХІВІСТА, АРХЕОГРАФА,
КАНДЫДАТА ГІСТАРЫЧНЫХ НАВУК
ВІТАЛЯ УЛАДЗІМІРАВІЧА СКАЛАБАНА)**

17 лістапада 2022 года

АСОБА М. І. МАРОЗА (1893–1947) У НАВУКОВАЙ СПАДЧЫНЕ В. У. СКАЛАБАНА (1947–2011)

У апошнія гады жыцця В. У. Скалабана ўзнік інтарэс да просапаграфіі, які нельга разглядаць як праяву звычайнай цікавасці да біяграфіі таго ці іншага выбітнага дзеяча культуры, навукі, палітыкі, як адно з характэрных праяў так званага археаграфічнага кірунку ў гістарыяграфіі, сродак разумення творчасці той ці іншай асобы. Працуючы над вывучэннем жыццёвага шляху М. І. Мароза, В. У. Скалабан паказаў сябе не толькі гістарыёграфам высокага ўзроўню, добра валодаючы звесткамі аб палітычным жыцці БССР і яе ўзаемаадносінамі з РСФСР, але выдатным крыніцазнаўцам, які дакладна ведаў асаблівасці архіўнай аўрыстыкі; не менш падрыхтаваным археографам.

Даследуючы гісторыю нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ХХ ст., В. У. Скалабан асобае месца адводзіў вывучэнню дакументаў і матэрыялаў Усебеларускага з'езда (кангрэсу), беларускага Устаноўчага схода, разагнанага ў снежні 1917 г. бальшавікамі. Ён разглядаў з'езд як гістарычную з'яву, якая сфакусіравала «праблемы сацыяльна-палітычнай гісторыі Беларусі ХХ ст., праблемы нацыянальна-дзяржаўнага Адраджэння з усімі яго гераічнымі, драматычнымі і трагічнымі старонкамі, шляхетнымі спадзяваннямі і будзённымі рэаліямі»¹. Разам з выяўленнем рэдкіх і каштоўных дакументаў у архівах Расійскай Федэрацыі, Польшчы, Беларусі, якія тычацца гісторыі арганізацыі Усебеларускага з'езда, Віталь Уладзіміравіч звяртаў увагу на біяграфічныя шляхі асноўных яго ўдзельнікаў. Так, у спектр яго разгляду трапіла асоба Міхаіла Іванавіча Мароза (1893–1947). Звесткі, атрыманія ў ходзе працы, удалося ўвесці ў навуковы зварот падчас падрыхтоўкі энцыклапедычнага даведніка «Янка Купала»².

Сярод спрэчных пытанняў у біяграфіі М. І. Мароза стаў час яго ўступлення ва УКП(б). Так, у некаторых яго аўтабіяграфіях можна сустрэць дату 1917 г.³ Падчас працы над артыкулам В. У. Скалабан пры дапамозе рэцензента У. П. Асмалоўскага, у 1986 г. старшы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ (б), удакладніў гэту дату – 1920 г. Яшчэ адной белаай плямай жыццёвага шляху стала дата яго смерці. Доўгі час лічылася, што ні месца і дакладная дата

¹ Шумейко, М. Ф. В. В. Скалабан (1947–2011) как историк, источниковед, археограф. К 65-летию со дня рождения / М. Ф. Шумейко // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. – Вып. 8.; рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2013. – 219 с. – С. 197–203.

² Мароз Міхаіл Іванавіч // Янка Купала : энцыклапедычны даведнік / БелСЭ. – Мінск, 1986. – С. 234.

³ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 175. Воп. 14. Спр. 6.

смерці, тым больш месца пахавання былі невядомымі. Сучасны даследчык З. Л. Колантай таксама не прыводзіць гэтай інфармацыі¹. Так, у артыкуле энцыклапедычнага даведніка «Янка Купала» падаецца 1947 г., без указання пэўнага населенага пункта.

У Нацыянальным архіўным фондзе Рэспублікі Беларусь утрымліваюцца біяграфічныя матэрыялы В. У. Скалабана (1947–2011) у архівасховішчах – Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (сямейны фонд 530), Беларускам дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва (фонд 500). У НАРБ захоўваюцца матэрыялы па падрыхтоўцы біяграфічнага артыкула аб М. І. Марозе (1893–1947). У адзінай справе з сямейнага фонду Скалабанаў можна знайсці напісаную 1 ліпеня 1944 г. біяграфію, падчас знаходжання М. І. Мароза ў Магаданскім доме інвалідаў². Арыгінал дакумента знаходзіцца ў сына Міхаіла ў Іркуцку. Аўтабіяграфія ўтрымліваецца і ў асабістым фондзе М. І. Мароза³. Два калектыўныя фотоздымкі М. І. Мароза падчас пасяджэння Прэзідыума гісторыка-археалагічнай секцыі Інбелкульту разам з І. А. Сербавым (1871–1943), В. Д. Дружыцам (1886–1937), Д. І. Даўгялам (1868–1942); падчас Усебеларускага з’езда ў снежні 1917 г.

Міхаіл Іванавіч Мароз у аўтабіяграфіі ўказвае, што ён нарадзіўся ў 1893 г. у «маламагутнай шматдзетнай сярэдняцкай сялянскай беларускай сям’і»⁴. Экстэрнам вытрымаў экзамен на званне сельскага настаўніка ў 1912 г., працаваў у вёсцы тры гады. У 1915–1918 гг. праходзіў навучанне ў Мінскім настаўніцкім інстытуце. У 1918 г. падтрымаў савецкую ўладу, «выканаў шмат адказных і важных заданняў і паручэнняў партыі». У 1920–1933 гг. быў членам УКП(б) і займаў шэраг значных адказных пасадаў у БССР, у прыватнасці: старшыні рэўкама, пастаяннага прадстаўніка БССР у Маскве, загадчыка беларускага дзяржаўнага выдавецтва, упраўленнем СНК БССР. У 1930 г. скончыў экстэрнам факультэт грамадскіх дысцыплін БДУ. З 1931 г. працаваў у Дзяржплане БССР, а з 1934 г. на Калыме ў якасці эканаміста, старшага эканаміста і загадчыка планавай часткі. Сярод прычын свайго пераезду называе – «надзвычай балючае ўспрыняцце свайго выключэння з шэрагаў УКП(б), так і ў значнай ступені з-за шчырага захаплення пафасам асваення Крайняй Поўначы». У 1937 г. пасля вяртання з адпачынку ў БССР быў арыштаваны, 4 гады знаходзіўся ў Магаданскай турме. У 1940 г. быў асуджаны на пяць гадоў па арт. 58–4–11–10 Крымінальнага кодэкса РСФСР. У 1942 г. быў вызвалены і працаваў тэхнарадчыкам, памочнікам бухгалтара. У 1944 г. быў паралізаваны. Аўтабіяграфія заканчваецца спробамі апраўдацца і папрасіць дапамогі – «працаваў да самай апошняй магчымасці з усведамленнем

¹ Колантай, З. Л. Михаил Мороз – первый посол Советской Беларуси / З. Л. Колантай // Беларуская думка. – 2019. – № 7. – С. 72–81.

² НАРБ. – Ф. 530. Воп. 2. Спр. 38.

³ НАРБ. – Ф. 175. Воп. 14. Спр. 1.

⁴ НАРБ. – Ф. 530. Воп. 2. Спр. 38. Арк. 3.

усёй адказнасці за даручаную мне справу і важнасці моманту». «Я ніколі ніякіх злачынстваў супраць савецкай улады не рабіў і не казаў. Ніякім контррэвалюцыйным арганізацыям ці групам ніколі не належаў. Асуджаны цалкам нявінна ў выніку правакацыйных паказанняў супраць мяне сведкаў»¹. Апошнім жаданнем М. І. Мароза было вярнуцца да сям’і, існаваць у лепшых кліматычных умовах, аднавіць здароўе і ўключыцца ў паўнаватарскую працу.

У справе маецца адказ КДБ БССР ад 14 лістапада 1980 г. на запыт намесніка галоўнага рэдактара Беларускай савецкай энцыклапедыі А. Л. Петрашкевіча, што звестак аб М. І. Марозе не маюць.

Звяртае ўвагу рэцэнзія на артыкул «М. І. Мароз» для энцыклапедыі «Янка Купала». У ёй удакладняецца час уступлення ва УКП(б). У артыкуле першапачаткова памылкова ўказваўся 1917 г., на самай справе гэта быў 1920 г. У. П. Асмалоўскі, рэцэнзент, старшы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ, указваў, што ў 1928 г. М. І. Мароз быў выключаны з шэрагаў Камуністычнай партыі менавіта за тое, што ён павялічыў партыйны стаж і лічыў яго з кастрычніка 1917 г. У 1932 г. пастановай ЦК КП(б)Б ад 23 лістапада, ён быў адноўлены членам партыі з 1920 г. з указаннем перарыву знаходжання ў партыі з 1928 да 1932 гг. У. П. Асмалоўскі ў заключэнні адзначае, што «артыкул патрабуе больш грунтоўных і пераканаўчых фактаў з жыцця М. І. Мароза, якія характарызуюць яго як аднаго з блізкіх да Я. Купалы людзей»².

Не да канца вывучана дзейнасць Міхаіла Іванавіча падчас яго працы ў бежанцкім адзеле Белнацкама пры Народным камісарыяце па справах нацыянальнасцей, Інстытуце беларускай культуры (займаў пасаду старшыні Камісіі па ахове помнікаў даўніны, мастацтва і прыроды, быў членам Прэзідыума гісторыка-археалагічнай секцыі), ЦВК БССР (1921–1929 гг.). Цікавым фактам у біяграфіі М. І. Мароза з’яўляецца заняцце пасады часова выконваючага абавязкі Народнага камісара асветы БССР (21 кастрычніка – снежань 1920 г.). Такі нядоўгі перыяд знаходжання на гэтым адказным месцы тлумачыцца перавядзеннем яго ў Беларускі камісарыят нацыянальнасцей, а пасля ў Паўнамоцнае прадстаўніцтва БССР у Маскве. Па ініцыятыве Мароза была створана Цэнтральная культурна-навуковая асацыяцыя беларускага студэнцтва Масквы, была дамова з кіраўніцтвам Народнага камісарыята асветы РСФСР аб прыёме ў вышэйшыя навучальныя ўстановы РСФСР да 1000 прадстаўнікоў беларускай моладзі, усталявана сувязь з беларусамі-бежанцамі ў Туркестане, Украіне, Уфе, Самары, Растове і іншых гарадах³. Паўнамоцнае прадстаўніцтва БССР пры ўрадзе РСФСР было рэарганізавана ў Паўнамоцнае прадстаўніцтва БССР пры ўрадзе СССР. М. І. Мароз заставаўся яго кіраўніком да жніўня 1924 г. Пасля завяршэння дыпламатычнай службы і вяртання ў Беларусь, працаваў у Дзяржаўным

¹ НАРБ.– Ф. 530. Воп. 2. Спр. 38. Арк. 3.

² НАРБ.– Ф. 530. Воп. 2. Спр. 38. Арк. 5.

³ Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі (ДАРФ).– Ф. 1318. Воп. 21. Спр. 393. Арк. 315.

выдавецтве БССР, Упраўленні справамі СНК і Эканамічным савеце БССР, Падрыхтоўчай камііі СНК БССР¹.

Першапачаткова ў Паўнамоцным прадстаўніцтве БССР у Маскве працавала дзесяць чалавек, уключаючы паўнамоцнага прадстаўніка, саветніка, сакратара. Такімі рэсурсамі ў сакавіку – ліпені 1921 г. Прадстаўніцтву прышлося «ўзяць на сябе значную частку па ўдзелу ва агульнай працы па гаспадарчым, культурным, савецкім і партыйным будаўніцтве Беларусі» і нейкім сэнсе стаць «Упраўленнем па Беларускіх справах у Маскве»². Паўнамоцнае прадстаўніцтва было прыроўнена да дыпламатычнай місіі і ў кола яго абавязкаў уваходзіла: прадстаўляць урад БССР пры ўрадзе РСФСР, быць сувязным звяном пры зносінах урада БССР з урадам РСФСР, замежных дзяржаў з урадам БССР, выконваць заданні ЦВК, СНК, НКЗС БССР, візіраваць пашпарты замежных грамадзян, што прыбываюць на тэрыторыю БССР. З першых дзён працы Прадстаўніцтва ў прыярытэце былі гаспадарча-эканамічныя пытанні. Пад яго эгідай праводзіліся нарады ўпаўнаважаных беларускіх эканамічных, гаспадарчых, кааператыўных органаў у Маскве: Савета народнай гаспадаркі, Народнага камісарыята харчу, Народнага камісарыята знешняга гандлю. Зводная інфармацыя аб выкананай імі працы накіроўвалася ў Мінск старшыні Эканамічнай нарады А. Р. Чарвякову³. Такім чынам, пры Паўнамоцным прадстаўніцтве фактычна быў створаны эканамічны савет, што дазволіла каардынаваць і кантраляваць працу ўпаўнаважаных, зрабіць яе больш эфектыўнай.

Паўнамоцнае прадстаўніцтва актыўна ўзаемадзейнічала з НКЗС РСФСР, куды прыходзілася звяртацца часта па заданням беларускага Наркамата замежных спраў, у тым ліку за даведкамі, тлумачэннямі, іншымі матэрыяламі ў сувязі з наладжваннем у Беларусі дыпламатычнай службы. Вывучаўся вопыт консульскай працы (выдача віз, афармленне і выдача дыпламатычных і службовых пашпартоў, аказанне консульскай дапамогі грамадзянам); арганізацыя ўзаемадзеяння НКЗС з міжнароднымі і замежнымі арганізацыямі, правілы правозу багажу іх прадстаўнікамі, а таксама дыпкур'ерамі; узаемадзеянне НКЗС і Народнага камісарыята знешняга гандлю; парадак прыему на службу ў савецкія ўстановы замежных грамадзян і г. д. Шмат чаго з гэтага досведу Прадстаўніцтва выкарыстоўвала ў сваёй непасрэднай дзейнасці. Праца была скіравана на развіццё і ўмацаванне ўзаемадзеяння з НКЗС РСФСР і з паўнамоцнымі прадстаўнікамі РСФСР у памежных з Беларуссю дзяржавах. Значная ўвага аддавалася наладжванню адносін з паўнамоцнымі прадстаўнікамі іншых дзяржаў і маладых савецкіх рэспублік, акрэдытаваных у Маскве. Вялася дыпламатычная перапіска

¹ Красовицкая, Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы / Т. Ю. Красовицкая. – М. : ИРИ РАН, 2007. – 539 с.

² НАРБ. – Ф. 15. Воп. 1. Спр. 10. Арк. 18 адв.

³ НАРБ. – Ф. 15. Воп. 1. Спр. 13. Арк. 197, 280.

(з прадстаўнікамі Аўстрыі, Польшчы, Турцыі, ССР Грузіі, Азербайджанскай ССР і інш.), праводзіліся сустрэчы і размовы з кіраўнікамі замежных дыпмісій (Германіі, Польшчы, Эстоніі і інш.), прымалі ўдзел у культурным жыцці Масквы, мерапрыемствах, якія праводзіліся ўрадамі розных краін. Толькі ў жніўні 1921 г. Прадстаўніцтва наведалі паўнамоцны міністр Польшчы ў Маскве Т. Філіповіч, дэлегіраваны ад беларускіх арганізацый замяжой эсер А. А. Галавінскі, паўнамоцны прадстаўнік РСФСР у Літве С. І. Аралаў¹.

У канцы снежня 1928 г. ад усіх абавязкаў М. І. Мароз быў вызвалены. У 1929 г. быў абвінавачаны ў антыдзяржаўнай дзейнасці і выключаны з партыі. У 1932 г. быў рэабілітаваны ў сувязі з непацвярджаннем абвінавачвання, а ў 1933 г. зноў выключаны з УКП(б) пры чыстцы шэрагаў партыі. Да канца не зразумела, чаму ён быў выключаны з партыі ў першы раз. Так, У. П. Асмалоўскі прыводзіць сярод прычын павелічэнне партыйнага стажу на тры гады.

Дакладныя дата смерці і месца пахавання М. І. Мароза не вядомы. У Мінску на Вайсковых могілках была зроблена агульнае пахаванне Міхаіла Іванавіча і яго жонкі Аляксандры Іванаўны Александровіч (Мароз). На помніку ў якасці даты смерці ўказаны 1947 г. як год смерці Аляксандры Іванаўны і Міхаіла Іванавіча адначасова. На жаль, адсутнічаюць якія-небудзь дакументальныя звесткі, што могуць пацвердзіць або абвергнуць гэтую інфармацыю. Яго лёс падобны да лёсу многіх беларускіх дзяржаўных і грамадскіх дзеячаў 1920–1930-х гг. Яны засталіся вернымі камуністычнай ідэі нават, нягледзячы на цяжкія выпрабаванні.

Навуковая спадчына Віталія Уладзіміравіча Скалабана (1947–2011) вельмі разнастайная і глыбокая. Яна не абмяжоўвалася вывучэннем гісторыі нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва XX ст., Усебеларускага з’езда, беларускага Устаноўчага схода. Немалаважным ў яго творчасці стаў інтарэс да просапаграфіі, вывучэнне біяграфіі відных дзеячаў дзяржаўнага будаўніцтва, культуры. У тым ліку асобы Міхаіла Іванавіча Мароза – Паўнамоцнага прадстаўніка БССР у Маскве (1921–1924 гг.). Дзякуючы намаганням і крыніцазнаўчым пошукам В. У. Скалабана, удалося ўстанавіць дакладны час уступлення Мароза ў УКП(б), партыйны стаж, наблізіцца да ўдакладнення часу яго смерці.

¹ НАРБ.– Ф. 15. Воп. 1. Спр. 740. Арк. 17, 28.

КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў АРХІЎНЫМ ФОНДЗЕ ВІТАЛЯ СКАЛАБАНА

Віталія Уладзіміравіча Скалабана ведаюць і найбольш згадваюць як гісторыка-архівіста. Але будзем памятаць, што ён быў яшчэ і актыўным грамадскім дзеячам, выдатным энцыклапедыстам, краязнаўцам і літаратуразнаўцам. У даследаванні гісторыі беларускай літаратуры ён адыграў сваю выключную ролю. Галоўныя яго памкненні былі скіраваны на пошук забытых імёнаў і мастацкіх твораў, пошук і публікацыю дакументаў, звязаных з жыццём і дзейнасцю такіх выдатных асоб, як Янка Купала, Якуб Колас, Максім Гарэцкі, Фабіян Шантыр, Карусь Каганец, Напалеон Чарноцкі і інш. Вынікі нястомнай працы Віталія Скалабана шчодро адлюстраваліся ў яго асабістым архіўным фондзе, што захоўваецца ў Беларускам дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва. Архіў В. У. Скалабана дае магчымасць ацаніць значнасць яго дзейнасці, уявіць яе маштаб і змест. Фонд налічвае 687 (шэсцьсот восемдзесят сем) спраў, што ўключаюць 7024 дакументы. Значная іх частка адносіцца да крыніц па гісторыі беларускай літаратуры.

Як вядома, Віталь Скалабан нарадзіўся ў вёсцы Шылавічы на Слонімшчыне ў сям'і настаўніка гісторыі і вядомага краязнаўца Уладзіміра Рыгоравіча Скалабана. Пасля лёс сям'і будзе цесна звязаны з Ляхаўшчынай, дзе прайшлі школьныя гады Віталія Уладзіміравіча. Рана абуджаная любоў да гісторыі, жаданне вяртаць людзям памяць пра слаўнае мінулае родных мясцін з'явіліся, бяспрэчна, пад моцным уплывам яго бацькі. Захапленне гісторыяй прадвызначыла выбар жыццёвага шляху, а разам з тым і навучальнай установы, дзе ён мог атрымаць выключныя веды і выдатную практыку па многіх гістарычных дысцыплінах. Такой ВНУ для Віталія Скалабана стаў Ленінградскі дзяржаўны ўніверсітэт. Выбар месца вучобы быў невыпадковым: прыгожы горад з незвычайным лёсам стаў калыскаю многіх вялікіх беларускіх спраў, з ім звязаны імёны выдатных асоб Беларусі, а да таго ж менавіта ў Ленінградзе знаходзіліся архівы і бібліятэкі, дзе варта было працаваць, бо там чакалі свайго даследчыка шматлікія скарбы беларускай гісторыі. Менавіта ў час свайго студэнцтва ён пачаў актыўную працу па пошуку архіўных крыніц, звязаных з падзеямі і асобамі, пра якіх мы можам сказаць, што яны тварылі будучыню Беларусі.

Цікаваць да праблемы вывучэння гісторыі беларускай літаратуры праявілася з першых жа крокаў даследчыцкіх пошукаў вучонага. Захавалася выразка з газеты «Літаратура і мастацтва» ад 29.06.1968 з адной з першых яго публікацый, у той час яшчэ студэнта Ленінградскага ўніверсітэта. Публікацыя мае назву «Ленін распытвае пра Беларусь» і падае кароткае апісанне агульнай фатаграфіі дэлегатаў Усерасійскага з'езда бежанцаў з Беларусі і самога з'езда. Цікава, што аўтар ад тэмы, абазначанай загаловам артыкула, вельмі лагічна перайшоў

да апісання грамадска-палітычнага і літаратурнага часопіса «Чырвоны шлях», які выдаваўся Петраградскім аддзяленнем Белнацкама і дзе быў змешчаны названы фотаздымак. Віталь Скалабан згадвае тут імёны Я. Карскага, Я. Купалы, А. Гурло, Ц. Гартнага, М. Гарэцкага і інш. У невялікай публікацыі ён, яшчэ будучы студэнтам, па сутнасці прагназуе сваю навуковую будучыню: пра многіх з названых асоб, як і на тэму бежанства, будуць напісаны артыкулы, падрыхтаваны і выдадзены зборнікі.

Пра натхнёную працу Віталя Скалабана ў архівах Ленінграда ў гады вучобы і пра яго ўвагу да беларускіх літаратараў сведчыць яшчэ адзін факт. У лютым 1968 г. кіраўнік Цэнтральнага дзяржаўнага архіва літаратуры і мастацтва БССР К. С. Жорава атрымала заяву наступнага зместу: *«Дырэктару Цэнтральнага дзяржаўнага архіва літаратуры і мастацтва БССР студэнта гістарычнага факультэта Ленінградскага ўніверсітэта Скалабана Віталя Уладзіміравіча заява. У Цэнтральным дзяржаўным архіве ваенна-марскога флоту мной выяўлены дакументы аб службе паэта Алеся Гурло на Балтыйскім флоце: 1). Прыёмны фармулярны спіс А. К. Гурло (Ф. 989, 1914 г., спр. 112, арк. 526, 527, 528 дадаю фотакопіі гэтых дакументаў). 2). Алфавітны спіс вучняў машынай школы № 5361 А. К. Гурло. Ф., воп. 1, спр. 115, арк. 23–24. 3). Экзаменныя спісы А. К. Гурло Ф. 674, воп. 1, спр. 125, арк. 36–37, 75–76. 4). Спіс асабістага складу эсмінца «Забіяка» на 26 чэрвеня 1918 г. А. К. Гурло лічыцца маторным старшыной. Дата 1 лютага 1968 г. і асабісты подпіс».* Праз пэўны час копіі названых дакументаў былі дасланы аўтарам заявы ў Мінск у літаратурны архіў.

Пройдуць гады і Віталь Уладзіміравіч стане для Беларускага дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва выдатным экспертам, натхняльнікам і, найперш, яго актыўным рухавіком у справе камплектавання. Гэта быў сапраўдны творчы саюз калектыва БДАМЛМ і гісторыка Віталя Скалабана. З яго ўдзелам і пры яго падтрымцы ў 2001 г. прайшлі Першыя «Узвышаўскія чытанні», а пасля, праз усе гады, ён быў самым актыўным іх удзельнікам: прапаноўваў тэмы, чытаў даклады, кіраваў канферэнцыйнымі секцыямі.

На працягу некалькіх дзесяцігоддзяў ён радаваў нас нечаканымі публікацыямі-адкрыццямі невядомых дакументальных крыніц, даючы магчымасць дакрануцца да таямніц гісторыі шырокаму колу чытачоў. Архіўны фонд В. Скалабана дазваляе вывучаць асаблівасці яго методыкі падрыхтоўкі такіх вядомых публікацый як «Лісты С. Скандракова да Я. Коласа», «Зінаіда Гиппиус и Дмитрий Мережковский в Минске», «История одной дружбы в письмах и документах (Я. Колас и А. Усс)», «Я. Купала і Я. Колас на старонках акупацыйных газет», «Лёс рукапіснай спадчыны Я. Купалы. 1946–1953» і многія іншыя. З надрукаванага ў розных выданнях фонд захоўвае аўтографы, аўтарызаваныя машынапісы і машынапісы з аўтарскай праўкай яго артыкулаў «Паплечнікі», «Працяг гісторыі з «Дзядзькам Антонам»», «Васіль Мачульскі – літаратуразнавец», «Калі ўзышла «Дзянніца», новае пра Максіма Дварчаніна», «Па слядах Сяргея Мглінскага» (пра С. Скандракова), ««Хай ведаюць

патомкі...» (пра А. Гаруна)», «Міхась Мялешка і яго бібліятэка», а таксама артыкулы пра Янку Купалу, Чэслава Радзевіча, Напалеона Чарноцкага, Зоську Верас, Васіля Мачульскага, Фабіяна Шантыра і іншыя. Матэрыялы, сабраныя для напісання названых артыкулаў, змяшчаюць вялікую колькасць фактаў, якія засталіся па-за сюжэтамі публікацый. Яны чакаюць уважлівага даследчыка.

Адной з вялікіх заслуг В. У. Скалабана перад навукай з'яўляюцца распрацаваныя ім на працягу ўсяго даследчыцкага жыцця бібліяграфіі: каталог публікацый газеты «Вольная Беларусь» за 1917 год, імянная навукова-дапаможная картатэка з біяграфічнымі, бібліяграфічнымі запісамі і спісамі архіўных крыніц, тэматычная навукова-дапаможная картатэка па тэмах «Маскоўскае земляцтва», «Гістарыяграфія», «Сцяг, гімн», «Белнацкам» і інш. Сучасны і будучы даследчык гісторыі беларускай літаратуры будзе ўдзячны Віталю Скалабану за распрацаваныя ім картатэкі архіўных крыніц: да зборніка «Купала і Колас, вы нас гадавалі», якая падае матэрыял намнога шырэйшы, чым змагло ахапіць выданне; «Класік беларускай літаратурнай бібліяграфіі Н. Б. Ватацы. Да 100-годдзя з дня нараджэння» (Праект інтэрнэт-рэсурса Нацыянальная бібліятэка Беларусі – аўтары ідэі В. У. Скалабан, А. В. Прадзвіна); навукова-дапаможная картатэка па тэме «Гісторыя літаратуры, мастацтва», распрацаваная па ф. № 4 Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, і іншыя.

Значную частку архіва В. У. Скалабана займаюць яго археаграфічныя працы, многія з якіх так і не дайшлі да выданняў. Праекты будучых выданняў, сабраныя і адрэдагаваныя тэксты, каментары да іх і іншых зборнікаў дакументальна-творчай спадчыны А. Гзоўскага, А. Уса, М. Мялешкі, Ф. Шантыра, З. Верас і іншых – усе гэтыя нявыдадзеныя зборнікі сведчаць аб незвычайна тытанічнай працы археографа В. У. Скалабана. Яго, як вучонага, захаплялі многія гістарычныя постаці. Адной з такіх быў Міхась Мялешка, і імкненне сабраць і выдаць яго спадчыну было яго вялікім жаданнем.

Віталю Скалабану належала ідэя правесці выяўленне дакументаў М. Каспяровіча ў беларускіх архівах, падрыхтаваць выставу, каталог і арганізаваць канферэнцыю. І такая праца была арганізавана пад яго непасрэдным кіраўніцтвам. Што тычыцца архіваў рэспублік былога СССР, то Віталь Уладзіміравіч яшчэ да ўсіх названых мерапрыемстваў сам вельмі актыўна працаваў над выяўленнем матэрыялаў М. Каспяровіча. Была ў яго адна характэрная даследчыцкая асаблівасць: ён самым неверагодным чынам, затрачваючы часам па некалькі месяцаў, а то і гадоў, шукаў нашчадкаў сваіх герояў і – знаходзіў. Пасля завязвалася перапіска, адбываліся асабістыя сустрэчы, і ў выніку архіўны фонд папаўняўся новымі скарбамі. Так было і ў выпадку з М. Каспяровічам. У далёкім Новасібірску жыў сын М. Каспяровіча – Аляксандр Мікалаевіч Каспяровіч, прафесар, доктар тэхнічных навук, загадчык лабараторыі інстытута аўтаматыкі і электраметрыі Сібірскага аддзялення РАН. Пра яго ён выпадкова пачуў ад мовазнаўца І. К. Германовіча. В. У. Скалабан адшукаў А. М. Каспяровіча праз адрасны стол у 1999 г. і прыйшоў у архіў-музей з прапановай звярнуцца да яго з афіцыйным

лістом ад імя БДАМЛМ. У той жа дзень ліст у Новасібірск быў адпраўлены. Якім жа было здзіўленне, калі вельмі хутка, 10 сакавіка 2000 г., на адрас архіва-музея прыйшла пасылка. У пасылцы былі дзевятнаццаць унікальных дакументаў: пасведчанні аб сканчэнні М. І. Каспяровічам царкоўнапрыходскай школы (1912 г.), Інстытута народнай адукацыі (1921 г.), школьнага інструктара беларускага аддзела Наркамасветы (1921 г.), вайсковы білет (1929 г.), трынаццаць фотаздымкаў 1914–1930-х гг. і інш. А крыху больш як праз месяц ў Беларусі святкавалася 100-годдзе М. І. Каспяровіча.

Лёс В. У. Скалабана дваццаць тры гады быў прафесійна і творча звязаны з «Беларускай энцыклапедыяй»: з 1972 г. працаваў рэдактарам, у 1992–1995 гг. загадваў рэдакцыяй гісторыі Беларусі. Гэты перыяд біяграфіі застаўся ў яго архіўным фондзе значным зборам дакументаў арганізацыйнай і пошукавай дзейнасці, а таксама зборам артыкулаў, рэцэнзій, прапаноў навукоўцаў і інш. Самым яркім прыкладам выдатнай працы энцыклапедыстаў, і ў тым ліку В. У. Скалабана, з’яўляецца збор дакументаў для кнігі ««Памяць» – Ляхавічы і Ляхавіцкі раён». Ён сведчыць не толькі пра высокія патрабаванні да такога роду выданняў, а і пра трапяткую любоў Віталія Уладзіміравіча да малой радзімы. Ён з вялікай ашчаднасцю збіраў усю перапіску, запісы гутарак з героямі артыкулаў, выразкі з газет, успаміны і сведчанні жыхароў, копіі дакументаў розных архіваў па гісторыі Ляхаўшчыны, калекцыю здымкаў, сабраную для ілюстрацыі кнігі і інш. Цэлы краязнаўчы музей. Калі-небудзь гэта ўсё стане выдатнай крыніцай пра стварэнні такога музея ў Ляхавічах, пра які, дарэчы, ён вельмі марыў.

Пра сабранае В. У. Скалабанам трэба гаварыць як пра ўнікальную з’яву ў нацыянальным архівазнаўстве. Паставіўшы перад сабой на перспектыву пэўныя задачы, ён мэтанакіравана ствараў комплексы копій дакументаў, якія павінны былі стаць асновай для выданняў і публікацый. На вялікі жаль, як ужо адзначалася, збіральнік змог рэалізаваць задуманае далёка не ў поўным аб’ёме. А нам пакінуў шматлікія копіі біяграфічных, творчых дакументаў, выпіскі, бібліяграфіі, успаміны, лісты і інш. З. Астапенкі, В. Адамовіча-Дзяргача, І. Баранкевіча, З. Верас, Ц. Гарбунова, Т. Гардзялкоўскай, А. Гзоўскага, К. Каганца, В. Круталевіча, В. Мачульскага, С. Міхалса, М. Мялешкі, Р. Найдзянкова, Р. Скірмунта, С. Скандракова, Н. Чарноцкага, Я. Хлябцэвіча, Ф. Шантыра, а таксама тэматычныя зборы: «Кастрычніцкая рэвалюцыя і Беларусь», «Савецка-польская вайна 1920 г.», «Беларускі нацыянальны камітэт», «Беларускі музей імя І. Луцкевіча», «Пошукі Крыжа Еўфрасінні Полацкай» і іншыя.

Вельмі важным раздзелам архіўнага фонду В. У. Скалабана з’яўляецца перапіска. Звяртаюць увагу чарнавікі лістоў-запытаў у розныя ўстановы і да грамадзян, падрыхтаваныя В. У. Скалабанам (пра гэта сведчаць яго чарнавыя аўтографы), але за подпісамі кіраўнікоў розных дзяржаўных устаноў (БелСЭ, БелНДДАС) па пошуку звестак пра І. Баранкевіча, А. Гзоўскага, В. Мачульскага, С. Скандракова, Н. Чарноцкага, Ф. Шантыра і інш. Ён пісаў у Камітэт дзяржаўнай бяспекі БССР, Упраўленне ФСБ Расіі па Алтайскім краі, Дзяржаўны архіў

Мурманскай вобласці, Цэнтральны архіў Казахскай ССР, Карагандзінскі батанічны сад АН Казахскай ССР, ва Упраўленне ўнутраных спраў і Пракуратуру Самарскай вобласці, Цэнтральны дзяржаўны архіў Башкірскай АССР, у Навуковую бібліятэку імя А. М. Горкага МГУ, Цэнтральнае адраснае бюро г. Масквы, у Мемарыяльны музей М. К. Чурлёніса ў Друскінінкаі (Літва), у Інстытут гісторыі партыі пры ЦК Кампартыі Літвы, Цэнтральны дзяржаўны архіў Савецкай арміі, Цэнтральны дзяржаўны гістарычны архіў г. Масквы, Цэнтральны архіў Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Польшча і многія іншыя ўстановы.

Асобна варта згадаць пра нязменны ўдзел Віталя Скалабана ў штогадовых канферэнцыях, якія ладзіліся беларускімі музеямі, архівамі і бібліятэкамі. Сярод іх – Гарэцкія чытанні, Каласавіны, Узвышаўскія чытанні. На кожнай з такіх канферэнцый яго даклад гучаў адкрыццём у беларускім літаратуразнаўстве. Многія падрыхтоўчыя матэрыялы да гэтых канферэнцый таксама захоўваюцца ў яго архіўным фондзе.

Адлюстравалася ў архіве В. У. Скалабана і яго мастацкая творчасць. У гэтым шэрагу стаіць найперш гістарычная драма «Людвіка і Фабіян», напісаная сумесна з Л. Рублеўскай. Захаваліся літаратурныя сцэнарыі фільмаў «Тайны Грушаўскага палаца» (разам з У. Емяльянчыкам), «Імша па Купалу» (з Т. Процька), «Справа Ігнатоўскага», а таксама заяўкі на літаратурныя сцэнарыі дакументальных фільмаў пра С. Мглінскага, Я. Коласа, Радзівілаў і інш. Пра вялікія творчыя планы В. У. Скалабана яскрава гавораць захаваныя чарнавыя накіды, выпіскі, праекты і інш.

Багатая архіўная спадчына Віталя Уладзіміравіча Скалабана не толькі адлюстроўвае яго вялікую даследчыцкую і пошукавую працу, высокае служэнне гістарычнай навучы, але і заклікае гісторыкаў, літаратуразнаўцаў, культуролагаў да далейшых крокаў у спасціжэнні таямніц мінулага. Архіўны ж фонд № 500 Беларускага Дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва багаты на дакументальныя крыніцы, якія дапамогуць выбіраць праўдзівыя шляхі.

БЕЛАРУСКІ МУЗЕЙ ІМЯ І. ЛУЦКЕВІЧА Ў ВІЛЬНІ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ В. У. СКАЛАБАНА

Цікаваць Віталю Уладзіміравічу Скалабана да гісторыі Беларускага музея імя І. Луцкевіча ў Вільні (1921–1945) акрамя шматлікіх абмеркаванняў з калегамі, выявілася ў публікацыі вынікаў пошукаў і даследаванняў у нізцы газетных артыкулаў 2004 г.¹ Яны закраналі ў асноўным працэс ліквідацыі Музея ў 1944–1945 гг., а таксама візіт Я. Купалы і Я. Коласа ў Вільню ў маі 1941 г. для вырашэння лёсу Музея. Дакументы, якія тычацца другога пытання, публікаваліся таксама ў зборніках дакументаў аб жыцці і дзейнасці народных паэтаў. Гэта ўспаміны Цімафея Гарбунова, сакратара аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б, які ўзначальваў дэлегацыю падчас паездкі ў Вільню², ліст Я. Коласа са згадкай пра планы аб размяшчэнні Музея ў Мінску³ і рашэнне Бюро ЦК КПБ аб складзе камісіі па перадачы Музея ў Мінск ад 12.04.1941⁴.

Даследаванне В. У. Скалабана базіравалася ў асноўным на дакументах, знойдзеных у фондах НАРБ, копіі якіх з заўвагамі і пытаннямі, у адзіным комплексе захоўваюцца ў яго асабістым фондзе ў БДАМЛМ⁵. У развагах В. У. Скалабан звяртае ўвагу на некалькі пытанняў: *аб абставінах, падрабязнасцях і выніках візіту беларускай дэлегацыі з удзелам Я. Купалы і Я. Коласа ў Вільню ў маі 1941 г.? Аб колькасці візітаў беларускіх дэлегацый у Вільню ў канцы 1944 – першай палове 1945 гг. і ступені іх уплыву на працэс падзелу Музея? Аб кантактах і ліставанні Цімафея Гарбунова з яго літоўскім калегам Казісам Прэякішасам у гэты час? Колькасці прадметаў Музея, якія былі перададзены ў Беларусь? Дакументальных сведчаннях, што фіксавалі вынікі гэтай перадачы, і лёсе гэтых прадметаў у беларускіх музеях.*

¹ Скалабан, В. Лёс вярнутых у Мінск каштоўнасцей / В. Скалабан // Голас Радзімы. – 2004. – 17 чэр. – № 22–25. – С. 13–14; Скалабан, В. Лёс каштоўнасцей Віленскага беларускага музея / В. Скалабан // Голас Радзімы. – 2004. – 19 жн. – № 30–33. – С. 13–14; Скалабан, В. Возвращение на склад / В. Скалабан // Труд. – 2004. – 16 дек. – С. 21; Скалабан, В. Старікі засталіся вельмі довольны / В. Скалабан // Труд. – 2004. – 2 дек., 19 дек. – С. 21; Крапівін, С. Беларусь – 1945. Музей Івана Луцкевіча в Вільню и его переезд на минский склад. [Электрон. рэсурс] / С. Крапівін.

² Купала і Колас, вы нас гадавалі: дакументы і матарыялы: у 2-х кн.; уклад. : В. Д. Селяменёў, В. У. Скалабан; рэдкал. М. І. Мушынінскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Кн. 2. 1939–2009. Ч. 1. – Мінск, 2011. – С. 69–74; Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ. – Ф. 4 п. Воп. 33а. Спр. 352. Л. 188–196).

³ Колас, Я. Збор твораў: у 14 т. / Я. Колас. – Т. 13. Письмы 1908–1949 гг. – Мінск, 1977. – С. 230–231.

⁴ Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. / Я. Купала. – Т. 9. Кн. 2: Дапаўненні да папярэдніх тамоў. Летapis жыцця і творчасці. – 2003. – С. 361–362.

⁵ Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛМ). – Ф. 500. Спр. 411. 15 л.

Першы вядомы дакумент, што захоўваецца ў НАРБ, на які звяртае ўвагу В. У. Скалабан – гэта пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б № 59 ад 21.04.1941, згодна якому, была сфармавана «камісія па прыняцці і пераводзе Беларускага музея з г. Вільнюса ў г. Мінск». Яе ўзначаліў сакратар аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б Цімафей Гарбуноў. У склад Камісіі ўвайшлі народныя паэты Янка Купала і Якуб Колас, супрацоўнік АН БССР, літаратуразнаўца Міхась Ларчанка і дацэнт БДУ, гісторык Дзяніс Дудкоў¹. 13–14 мая 1941 г. усім сябрам камісіі, акрамя Дудкова, былі выдадзеныя пасведчанні і «візы» на выезд, гэтаксама як і кіроўцы прадстаўнічага лімузіна ЦК КП(б)Б «ЗИС 101» № 8683 Васілю Сідарцову². Візіт беларускай дэлегацыі ў Вільню быў значнай падзеяй, сведчанні пра якую захаваліся, дзякуючы ўдзелу ў ім народных паэтаў: ва ўспамінах, на старонках газет, у ліставаннях.

Цімафей Гарбуноў ва ўспамінах станоўча ацэньваў вынікі паездкі і казаў пра дамоўленасць аб перадачы Музея ў Мінск: «З братамі Біржышкамі³ атрымалася сустрэцца толькі 17 мая ў Акадэміі навук: “[...] як заявілі ў літоўскім урадзе, вельмі складанае пытанне – пытанне перадачы беларускага музея [...], Біржышка вырашылі вельмі проста: «Нам для беларусаў нічога не шкада. Калі ласка, бярыце ўсё, што ў Літве беларускага, але не чапайце нічога нашага, літоўскага. Палякам і беларусам мы гатовыя вярнуць усё што звязана з іх гісторыяй”»⁴. У сваім лісце ад 3 чэрвеня 1941 г. Якуб Колас таксама згадвае, што Музей планавалася размясціць у Мінску ў будынку тагачаснага ЦК КП(б)Б, што знаходзіўся на вул. К. Маркса, 12⁵. Адразу пасля вяртання дэлегацыі з Вільні 20 мая 1941 г. Прэзідыум АН БССР прыняў пастанову аб перадачы Музея ў БССР у падпарадкаванне Акадэміі навук. Яна была падпісаная акадэмікам Канстанцінам Горавым⁶. У пастанове падкрэслівалася гатоўнасць перадаць матэрыялы літоўскага паходжання ў ЛССР.

На падставе гэтых дакументаў, у гістарыяграфіі замацавалася думка, аб тым што пытанне аб перадачы Музея з Вільні у Мінск было канчаткова і станоўча вырашана ў маі 1941 г. Але аналіз дакументаў, якія ілюструюць пазіцыю літоўскага боку, не дае падстаў для адназначнай ацэнкі. Напрыклад, у гэты час дырэктарам Інстыту-

¹ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 1720. Л. 73, 511. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б № 59 ад 21.04.1941.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 17504. Л. 57–62, 79, 81. Пасведчанні на выезд у г. Вільня. 13–14.05.1941.

³ Мікалас, Вацлавас і Віктарас Біржышкі – кіраўнікі АН Літвы, у склад якой ад 11 снежня 1940 г. уваходзіў Беларускі музей імя І. Луцкевіча.

⁴ Успаміны Ц. Гарбунова // Купала і Колас, вы нас гадавалі: дакументы і матэрыялы : у 2-х кн. – Кн. 2. 1939–2009. Ч. 1. Уклад.: В. Д. Селяменеў, В. У. Скалабан; рэдкал.: М. І. Мушыньскі (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 74.

⁵ Колас, Я. Збор твораў... С. 230–231.

⁶ Літоўскі цэнтральны дзяржаўны архіў (ЛЦДА). – Ф. 1001. Воп. 1. Спр. 26. Л. 30. Пастанова Прэзідыума АН БССР аб перадачы Музея. 20.05.1941.

та гісторыі АН ЛСРСР праф. Канстанцінам Яблонскісам была ўпершыню зроблена навуковая ацэнка збораў Музея. У сваім заключэнні, не адмаўляючы нацыянальную аснову, ён падкрэсліваў рэгіянальны характар збораў: «*Усе матэрыялы сабраныя тут, у Вільні [...] адлюстроўваюць беларускае мінулае Вільні і Віленшчыны, нацыянальную і сацыяльную барацьбу беларусаў, іх культурнае жыццё. Адпаведна перадача музея будзе вялікай стратай для жыхароў Вільні і Віленшчыны, асабліва для той часткі, якая доўгі час жыла з беларускім народам у гэтым рэгіёне [...]. Можна было б абмяняць гэтыя прадметы, перадаць ў Мінск і забраць з Мінска і іншых музеяў БССР прадметы, вывезеныя з тэрыторыі Літоўскай ССР [і наадварот], але гэта знішчэнне цэласнасці і тых, і другіх музеяў»¹. Шэраг іншых дакументаў беларускіх і літоўскіх архіваў ствараюць больш поўную і складаную карціну тагачасных падзей².*

В. У. Скалабан у артыкуле падкрэсліваў, што гаворка на той час ішла пра перавод Музея ў Мінск цалкам, а не пра яго падзел³. Да гэтага пытання беларускае кіраўніцтва ставілася вельмі сур'ёзна, і нават падрыхтавала (па сведчанні Я. Коласа) адпаведнае памяшканне. Але ў той жа час Віталь Уладзіміравіч ставіць лагічнае пытанне аб юрыдычным замацаванні дамоўленасці аб перадачы. На сёння можна казаць, што яны не былі зафіксаваны дакументальна⁴, а адпаведна не мелі юрыдычнай сілы.

Тым не менш, у лістападзе 1944 г. Цімафей Гарбуноў ад імя партыйнага кіраўніцтва БССР нагадаў свайму літоўскаму калегу Казісу Прэйкшасу пра правы беларускага боку на зборы і пра дамоўленасць 1941 г. аб іх перадачы ў Мінск. У НАРБ і ў ЛУА (Літоўскім асобым архіве) выяўлена пяць лістоў Ц. Гарбунова да К. Прэйкшаса⁵: ад [13–15 лістапада 1944 г.] аб камандзіраванні ў Вільню з БМГВАВ намесніка дырэктара У. Сабліна⁶, ад канца лістапада 1944 г. з просьбай падрыхтаваць прадметы Музея да перадачы⁷, ад 4 снежня 1944 г. з просьбай

¹ Тамсама. Л. 32–33. Заключэнне дырэктара Інстытута гісторыі праф. К. Яблонскіса, накіраванае прэзідэнту АН ЛСРСР аб складзе, змесце і прыналежнасці матэрыялаў Музея. 11.06.1941.

² Падрабязней гл. : Іванова, В. Беларускі музей імя Івана Луцкевіча ў Вільні: шлях да ліквідацыі / В. Іванова // Homo Historicus. – Мінск, 2022. – С. 92–142.

³ У прамове Біржышкі гаворка ішла хучэй пра падзел: «*Калі ласка, бярэце ўсё, што ў Літве беларускага, але не чапайце нічога нашага, літоўскага*», бо зборы Музея ўтрымлівалі сведчанні па гісторыі шматнацыянальнай Віленшчыны.

⁴ У LCVA (Літоўскім цэнтральным дзяржаўным архіве) выяўлена справа (Ф. 1001. Воп. 1. Спр. 26. 50 л.), якая ўтрымлівае справаводства Музея за 1940–1942 гг. (падчас яго знаходжання ў складзе АН Літвы), у т. л. ліст рэктара БДУ П. Савіцкага пасля візиту ў Музей у сакавіку 1941 г. і інш. Але ніякіх дакументаў, якія б фіксавалі пэўныя дамоўленасці, ці ўвогуле згадвалі б пра візіт беларускай дэлегацыі ў маі 1941 г., там не маецца. Гэтаксама як і ў Ф. 4п у НАРБ.

⁵ В. У. Скалабанам выяўлена 3 лісты.

⁶ Па сведчанні тагачаснага дырэктара Музея візіт адбыўся 19 лістапада 1944 г.; НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 57. Л. 179; ЛУА. – Ф. 1771. Воп. 7. Спр. 273. Л. 109; БДАМЛМ. – Ф. 500. Воп. 1. Спр. 411. Л. 14.

⁷ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 13. Л. 178; БДАМЛМ. – Ф. 500. Воп. 1. Спр. 411. Л. 13

садзейнічаць камісіі з БДМВАВ ў складзе А. Яманушкавай, М. Абрамава і А. Шахновіча¹, ад [лютага–сакавіка] 1945 г. аб перадачы рукапісаў, звязаных з дзейнасцю Я. Купалы Уладзіславе Луцэвіч², ад [чэрвеня–ліпеня] 1945 г. аб накіраванні супрацоўніцы БДМВАВ Е. Заклінскай для суправаджэння прадметаў Музея пры перавозцы ў Мінск³. Арганізацыйнай падтрымкі прасіў Гарбуноў і ў тагачаснага супрацоўніка Музея Пётры Сергіевіча з прапановай усім супрацоўнікам Музея пераехаць ў Мінск⁴. Але адказаў К. Прэйкшаса так і не знойдзена ў ніводным з архіваў.

Аб адсутнасці станоўчай камунікацыі паміж беларускім і літоўскім бокам сведчыць таксама дакладная запіска на імя Панамарэнкі па выніку візіту апошняй камісіі, дзе адзначалася, што літоўскі бок *«всячески затягивает решение вопроса и занимается в настоящее время отбором для Литвы лучших экспонатов [...] Те экспонаты, которые не имеют особого значения, собираются передать Белоруссии»*. Таксама падкрэслівалася, што сяброў камісіі ў Вільні сустрэлі надзвычай кепска *«не представили гостиницы, не прикрепили к столовой и не выдали брони на билеты при отъезде в Минск»*⁵.

Такім чынам можна казаць пра шэраг візітаў беларускіх дэлегацый і службовых асоб у Вільню з мэтай вырашэння пытання аб лёсе музея:

	Дата(ы)	Удзельнік(і)	Вынікі
1	сакавік 1941 г.	Парфён Савіцкі – рэктар БДУ	Звернута ўвага на ўмовы захоўвання Музея
2	15–19 мая 1941 г.	Цімафей Гарбуноў (сакратар аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б), Янка Купала (народны пісьменнік), Якуб Колас (народны пісьменнік), Міхась Ларчанка (літаратуразнаўца), [Дзяніс Дудкоў, гісторык, дацэнт БДУ ⁶]	Вусная, не аформленая дакументальна, дамоўленасць аб перадачы Музея ці яго часткі
3	19 лістапада 1944 г.	Усевалад Саблін – намеснік дырэктара па навуковай частцы Беларускага музея Вялікай Айчыннай вайны	Аб выніках невядома. На наступны дзень пасля візіту арыштаваны дырэктар Музея Я. Шутовіч, 24 лістапада пачала працаваць Літоўская ліквідацыйная камісія

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 13. Л. 113; БДАМЛМ.–Ф. 500. Воп. 1. Спр. 411. Л. 15.

² НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 61. Л. 168.

³ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 57. Л. 173.

⁴ НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 13. Л. 177. Ліст сакратара ЦК КП(б)Б па прапагандзе Ц. Гарбунова да П. Сергіевіча.

⁵ Тамсама. Спр. 16. Л. 132–133. Дакладная запіска дырэктара БДМГВАВ У. Стальнова на імя старшыні СНК БССР П. Панамарэнкі. 12.01.1945. Рус. мова.

⁶ Быў уключаны ў склад камісіі, але сведчанняў аб яго візіце ў Вільню не выяўлена.

4	[Снежань 1944 г. – 11 студзе- ня 1945 г.]	Навуковыя супрацоўнікі БДМГВАВ Аляксандр Шахновіч і Мікалай Абрамаў, загадчык гаспадарчай часткай Антаніна Яманушкава	Безвынікова
5	[Сакавік] 1945 г.	Уладзіслава Францаўна Луцэвіч, дырэктар Музея Я. Купалы ў Мінску	Атрымала ад А. Станкевіча рукапісы Я. Купалы, што захоўваліся ў Музеі
6	[Канец ліпеня] 1945 г.	Супрацоўніца БДМГВАВ Е. М. Заклінская	Суправаджэнне каля 10 тыс. прадметаў Музея, што перавозіліся ў Мінск

21 чэрвеня 1945 г. наркам асветы Літвы Ю. Жугжда нарэшыце дасылае ў Мінск тэлеграму аб тым, што матэрыялы Музея падрыхтаваны да перадачы¹. У канцы ліпеня ў Вільню Гарбуновым камандзіруецца супрацоўніца БДМГВАВ Е. М. Заклінская, якая павінна была суправаджаць экспанаты². Да пачатку жніўня 1945 г. частка матэрыялаў Музея была перавезена ў Мінск. Перадача суправаджалася лістом літоўскага кіраўніцтва. Старшыня Прэзідыума Вярхоўнага Савета ЛССР Юстас Палецкіс (Justas Paleckis), старшыня Саўнаркама ЛССР Мячыслаў Гедвілас (Mečislovas Gedvilas) і сакратар ЦК КП(б) Літвы Антанас Снечкус (Antanas Sniečkus) запэўнілі сваіх беларускіх калег Нічыпара Наталевіча, Панцеляймона Панамарэнку і Мікалая Кісялёва ў братэрскім сяброўстве і згодзе перадаць матэрыялы³. У рэзалюцыі да гэтага ліста П. Панамарэнка дае распараджэнне: *«определите, что из ценного белорусского они самостоятельно смогли захватить»*. Гэта ж пытанне цікавіла і даследчыкаў на працягу амаль як паўстагоддзя, у т. л. В. У. Скалабана. Газетныя публікацыі тых часоў паведамлялі пра перадачу Беларускага музея цалкам, падавалася нават колькасць прадметаў у 20 тыс. адз. зах.⁴

Адказ на гэта пытанне В. У. Скалабан знайшоў у фондзе № 690 Міністэрства дзяржкантролю ў НАРБ. Падчас праверкі БДМГВАВ у 1952 г. захавальнік фондаў Сіма Дворкіна паведамляла, што сюды паступіла 10 321 адзінкі захоўвання з Вільні⁵. Невялікая, але найбольш каштоўная частка (вядома пра абразы і срэбны медаль Івана Луцкевіча⁶) была заінвентарызавана адразу, другі этап апісання – адбыўся ў 1949 г. па новых правілах уліку. І ўрэшце засталіся неапісанымі

¹ НАРБ. – Ф. 790. Воп. 1. Спр. 3. Тэлеграма Ю. Жугжды. 21.06.1945.

² НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 57. Л. 173. Ліст Ц. Гарбунова К. Прэйкшысу.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 47. Спр. 47. Л. 36, 38. Ліст урада ЛССР да ўрада БССР аб перадачы Музея. 08.08.1945.

⁴ Perduodamas Vilniaus Baltarusių Muziejus Baltarusijos TSR // Tiesa. 1944. – № 33. – 15 снеж. – С. 4; Дар беларускому народу // Советское искусство. – 1944. – № 4. – 22 янв. – С. 1; Дар трудящихся Литвы беларускому народу (гр. Гальперин) // Литва. – 1945. – № 50. – 13 марта. – С. 3.

⁵ НАРБ. – Ф. 690. Воп. 9. Спр. 732. Л. 30. Тлумачальная запіска галоўнага захавальніка фондаў БДМГВАВ С. І. Дворкінай. 1952.

⁶ НАРБ. – Ф. 790. Воп. 1. Спр. 154. Л. 156–164. Смета экспанатаў на рэстаўрацыю. 27.09.1949.

2507 адзінак малакаштоўных прадметаў, у асноўным гэта тыпаграфскія клішэ (верагодна з кнігарні «Пагоня»), пячаткі і нейкае старое адзенне і абутак. Дзеля вырашэння лёсу гэтай часткі была створана камісія з удзелам прадстаўнікоў АН БССР Якава Грынבלата і Максіма Танка, якая пастанавіла заінвентарызаваць 502 адзінкі клішэ, а астатнія спісаць і знішчыць¹.

У 2021 г. музейны супрацоўнік З. Моніч, працуючы над падрыхтоўкай выставы да 100-гадовага юбілею з часу стварэння Беларускага музея імя І. Луцкевіча ў Вільні, знайшоў «Спісок музейных экспанатаў, перадаваемых Беларускай ССР» у колькасці 8040 адзінак, без даты і іншых пазнак, якія сведчылі б аб сувязі пералічаных прадметаў з Беларускім музеем імя І. Луцкевіча ў Вільні. Такую выснову дазваляе зрабіць толькі аналіз складу экспанатаў і яго параўнанне з інвентарнымі кнігамі і каталогам Музея. Гэты вопіс дазваляе найбольш поўна меркаваць аб складзе перададзенага ў БССР². Агульная вядомая колькасць музейных прадметаў (не лічачы кніг, рукапісаў і архіваў) складае больш за 23 тыс. адзінак захоўвання, з якіх каля 13 тыс. засталіся ў Вільні³, а каля 10 тыс. менш каштоўных былі перададзены ў БССР.

Такім чынам, В. У. Скалабан выявіў у фондах НАРБ каля паўтара дзесятка ключавых дакументаў па гісторыі апошняга этапу дзейнасці Беларускага музея імя І. Луцкевіча, у тым ліку ў якіх пазначаная колькасць музейных прадметаў, перададзеных у БССР. Ім таксама былі пастаўлены пытанні і вызначаны кірункі, што дапамаглі і сталі асновай працягу навуковых пошукаў і даследаванняў. З іншага боку, можна канстатаваць, што дакументы НАРБ закранаюць далёка не ўсе аспекты гэтай складанай гісторыі. Застаюцца пытанні па даціроўках і выніках візітаў беларускіх дэлегацый ў Вільню, удзелу П. Сергіевіча ў працэсе ліквідацыі Музея, адсутнасці сярод выяўленых дакументаў адказаў К. Прэйкшыса на лісты Ц. Гарбунова, не знойдзены і сам акт прыёму-перадачы матэрыялаў з Вільні і інш. Гэта стварае новыя кірункі для пошукаў і ўдакладнення шэрага пытанняў.

¹ НАРБ. – Ф. 690. Воп. 9. Спр. 732. Л. 4–5, 12–13, 30, 48, 72–74, 146–147. Матэрыялы праверкі стану ўліку і захоўвання музейных каштоўнасцей. 1952.

² Іванова, В. Гістарыяграфія і крыніцы гісторыі Беларускага музея імя Івана Луцкевіча ў Вільні / В. Іванова // Аўтограф / Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. – Вып. 3 : [матэрыялы XXI Узвышаўскіх чытанняў, XIX Архіўных чытанняў «Беларуская літаратура і літаратуразнаўства 2-й паловы XX ст.» / уклад. : В.В. Жыбуль, Г.В. Запартыка. – Мінск, 2022. – С. 114–122.

³ У акце прыёму-перадачы экспанатаў, рукапісаў і бібліятэкі Музея ў Гісторыка-этнаграфічны музей у Вільні ад 01.08.1945 (LCVA. – Ф. 1001. Воп. 2. Спр. 20. Л. 1–7) пазначана для перадачы 12 125 прадметаў, 20 278 кніг. Яшчэ 804 экспанаты былі перададзены ў Віленскі дзяржаўны мастацкі інстытут 22 мая 1945 г. (LCVA. – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 13. Л. 1–4).

УСПАМІНЫ ПРА В. У. СКАЛАБАНА

У жніўні 2022 г. споўнілася 75 гадоў з дня нараджэння беларускага гісторыка, археографа, архівіста, бібліёграфа, краязнаўцы, літаратуразнаўцы, драматурга, кандыдата гістарычных навук Віталія Уладзіміравіча Скалабана (1947–2011).

Кожны чалавек, які ў сваім жыцці быў знаёмы з В. У. Скалабанам, – працаваў разам з ім ці пад яго кіраўніцтвам, ці сустракаўся з ім па справах (музеях, архівах і іншых установах), можа скласці аб ім сваё ўражанне.

Са Скалабанам нас пазнаёміла і аб’яднала праца над вывучэннем дзейнасці Беларускага нацыянальнага камісарыята, які дзейнічаў у 1918–1919 гг. спачатку ў Петраградзе, а потым у Маскве.

Упершыню я даведалася пра Віталія Уладзіміравіча Скалабана ў 1989 г., калі вучылася на 4-м курсе Маскоўскага дзяржаўнага ордэна «Знак Пашаны» гісторыка-архіўнага інстытута (МДГАІ, з 1991 г. – Гісторыка-архіўны інстытут Расійскага дзяржаўнага гуманітарнага ўніверсітэта) і распачала працу над дыпломам па тэме «Беларускі нацыянальны камісарыят».

Рыхтуючы ў Ленінцы (Дзяржаўная бібліятэка СССР імя В. І. Леніна, з 1992 г. Расійская дзяржаўная бібліятэка) бібліяграфію па тэме, знайшла, што ў 1987 г. па ёй ужо была абаронена дысертацыя В. У. Скалабанам у Інстытуце гісторыі Акадэміі навук БССР (у той час я яшчэ не ведала, хто гэта такі і, калі б мне казалі, што я буду працаваць пад яго кіраўніцтвам, то ўвогуле і не паверыла б ў гэта.) Вельмі засмуціўшыся, падумала: а навошта мне пісаць работу, калі нават ужо і дысертацыя на гэту тэму падрыхтавана.

Зварнушыся па гэтай справе да навуковага кіраўніка дыплама доктара гістарычных навук прафесара кафедры гісторыі дзяржаўных устаноў і грамадскіх арганізацый МДГАІ Таццяны Пятроўны Каржыхінай, спытала, ці можна мне змяніць тэму дыплама, таму што па ёй ёсць і дысертацыя. Але ж Таццяна Пятроўна параіла мне не хвалявацца, а працаваць над выбранай тэмай. Яна яшчэ дадала: так, добра, што ёсць дысертацыя, а ты ў сваёй дыпломнай рабоце будзеш разглядаць Беларускі нацыянальны камісарыят (далей – Белнацкам) менавіта як дзяржаўную ўстанову і працаваць з дакументамі фонду Народнага камісарыята па справах нацыянальнасцяў РСФСР (№ 1318, захоўваўся ў ЦДАКР СССР, зараз ДАРФ), структурным падраздзяленнем якога быў камісарыят.

Тут хочацца сказаць некалькі цёплых слоў і пра Таццяну Пятроўну Каржыхіну (1932–1994). Яна была выпускніком нашага Інстытута (1954), выдатным педагогам і адным з самых высокаадукаваных выкладчыкаў. Яе паважалі калегі і любілі студэнты. А студэнты, якія пісалі пад яе кіраўніцтвам працы, горда называлі сябе «каржыхінцамі». Таццяна Пятроўна дапамогала студэнтам

добрымі парадамі пры напісанні прац (дакладаў, дыпломных, кандыдатскіх) і была заўсёды разам з імі на абароне работ.

У 1991 г., скончыўшы інстытут, я вярнулася ў Мінск і пачала працаваць ў адзеле навуковага выкарыстання дакументаў Цэнтральнага дзяржаўнага архіва Кастрычніцкай рэвалюцыі (ЦДАКР БССР, зараз Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, далей – НАРБ).

У першай палове 1990-х гг. адбылося вочнае знаёмства са Скалабанам. Калі-некалі падчас працы я замяняла супрацоўніка чытальнай залы архіва. У той час там займаўся і беларускі гісторык У.В. Ляхоўскі (1964–2021), які працаваў у выдавецтве «Беларуская Энцыклапедыя» імя Пётруся Броўкі пад кіраўніцтвам В. У. Скалабана. Мы разгаварыліся з Уладзімірам Віктаравічам, пацікавіліся прафесійнымі інтэрэсамі адзін другога.

Праз некаторы час, здаецца, гэта было восенню 1994 г., тагачасны загадчык аддзела асабістых фондаў нашага архіва Г.І. Чарняўская, якая добра ведала Скалабана, перадала мне яго просьбу звязацца з ім па тэлефоне. Першапачаткова я не вельмі сур’ёзна паставілася да гэтага, таму што збіралася пайсці ў адпачынак і паехаць у госці да аднакурснікаў ў Маскву (скончыўшы інстытут, мы вельмі сумавалі па бестурботнаму і вясяламу студэнцкаму жыццю і чакалі такіх сустрэч, асабліва ў першыя гады). Але Віталь Уладзіміравіч быў чалавекам упартым і хацеў ведаць, хто ж там такі акрамя яго (і В. А. Круталевіча) нешта ведае пра Белнацкам. Нарэшце я дайшла да яго ў выдавецтва на размову. Тады ў выдавецтве ішла падрыхтоўка «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» ў 6 тамах.

Мы пазнаёміліся, і В. Скалабан прапанаваў мне напісаць артыкул пра газету «Дзянніца», якую выдаваў Белнацкам у 1918–1919 гг. Мне нічога не заставалася, як пагадзіцца з яго прапановай, а лепш сказаць з заданнем. Я вярнулася дадому і пачала пісаць. Калі прынесла артыкул Віталю Уладзіміравічу, ён уважліва прачытаў, потым адрэдагаваў яго па правілах напісання артыкулаў для энцыклапедычных выданняў і ўключыў яго ў 3-і том «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»¹.

Сталае супрацоўніцтва з В. У. Скалабанам адбылося ў 2002 г., калі ён пачаў працаваць у НАРБ, увайшоў у склад Навуковага (зараз Вучонага) савета архіва (мяне тады прызначылі сакратаром савета). Ён фантазіраваў ідэямі і аднойчы прапанаваў распрацаваць разам з ім адну са спраў Беларускага нацыянальнага камісарыята (фонд № 4) – справу № 28, у якой знаходзіліся заявы грамадзян аб прыёме на працу ў камісарыят і пасведчанні яго супрацоўнікаў. Так з’явіўся першы сумесны з Віталём Уладзіміравічам артыкул, які быў апублікаваны ў зборніку «Архіварыус» – выданні, распачатым у 2002 г. Нацыянальным гістарычным архівам Беларусі².

¹ Калеснік, Н. Дзянніца / Н. Калеснік // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 236–237.

² Калеснік, Н. Справа № 28 (Спраба апісання дакументаў фонда Беларускага нацыянальнага камісарыята) / Н. Калеснік, В. Скалабан // Архіварыус : зб. Навук. Паведам. і арт. – Мінск, 2002. – Вып. 1. – С. 100–112.

Неўзабаве ў 2004 г. В. У. Скалабан быў прызначаны загадчыкам аддзела публікацыі дакументаў НАРБ (зараз адзел публікацый). Так пачаўся наступны этап маёй працы са Скалабанам.

Ён шмат патрабаваў ад сваіх супрацоўнікаў, але і сам працаваў дзень і ноч, і нават у выхадныя дні. Давяраў выконваць працы па выяўленні і археаграфічным афармленні дакументаў, напісанні археаграфічных прадмоў і каментарыяў да зборнікаў (у прыватнасці мне – па гісторыі дзяржаўных устаноў). Таксама вучыў нас пісаць каментары да зборнікаў па-энцыклапедычнаму: мінімум тэксту і максімум інфармацыі.

Калі ў архіве пачалося шырокае выкарыстанне камп'ютарнай тэхнікі і ўкараненне камп'ютарных тэхналогій, авалодаў камп'ютарам і актыўна карыстаўся ім, вучыў сваіх супрацоўнікаў, як трэба пісаць дзелавыя пісьмы па электроннай пошце.

З 2004 г. у адзеле вялася падрыхтоўка серыі зборнікаў дакументаў «Купала і Колас, вы нас гадавалі» (у 2 кнігах), якая стала своеасаблівым працягам кніг Генадзя Кісялёва і доўжылася фактычна да 2011 г. Віталь Уладзіміравіч у той час казаў, што прыдумаў новую навуку пад назвай «юбілеялогія».

За тры гады, што ён узначальваў адзел публікацый (2004–2011), з друку вышлі зборнікі дакументаў і матэрыялаў па розных тэмах: па перадваеннай і пасляваеннай гісторыі Беларусі (у тым ліку ўз'яднанні Заходняй Беларусі з БССР), па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, эвакуацыі насельніцтва і матэрыяльных рэсурсаў з Беларусі ва ўсходнія рэгіёны СССР, па ўвекавечванні памяці ахоўнікаў Айчыны і ахвяр войн на Беларусі ў 1941–2008 гг., па гісторыі рэгіёнаў Беларусі (стварэння Гомельскай губерні і Мінскай вобласці), Чарнобыльскай трагедыі, а таксама зборнік, прысвечаны першаму прэзідэнту Акадэміі навук БССР У. М. Ігнатоўскаму. Выдадзены даведнікі і каталогі: міжархіўны даведнік аб дакументах Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны, каталог аб асабістым архіве і кніжным збору Панцеляймона Панамарэнкі, бібліяграфічны паказальнік, прысвечаны М. М. Улашчыку, і іншыя выданні.

Па ініцыятыве Скалабана ў 2010 г. у НАРБ выйшла першае электроннае выданне. Яно было прымеркавана да 150-годдзя з дня нараджэння акадэміка Яўхіма Карскага і прысвечана яго спадчыне.

У 2006 і 2009 гг. былі апублікаваны яго суместныя з Людмілай Рублеўскай творы (гістарычная драма «Людвіка і Фабіян» і «Время и бремя архивов и имен»). В. Скалабан падпісаў іх і потым падараваў кожнаму супрацоўніку аддзела, пры гэтым кажучы, што мы не ўяўляем сабе, якое гэта шчасце і задавальненне, калі ў цябе выходзіць з друку кніга.

У 2007–2008 гг. аддзел публікацыі дакументаў ажыццяўляў падрыхтоўку міжархіўнага даведніка аб архіўных дакументах Беларускага таварыства ў Петраградзе пацярпелым ад вайны, якое дзейнічала ў 1916–1918 гг.¹ Дакументы таварыства захоўваюцца ў архівах і бібліятэках Расіі і Беларусі, сярод якіх Цэнтральны дзяржаўны гістарычны архіў г. Санкт-Пецярбурга (ЦДГА) (ф. № 1935, 16 спраў) і НАРБ (ф. № 672). У НАРБ зберагалася на той час 7 спраў таварыства. Неабходна было аб’яднаць дакументы гэтых архіваў віртуальна і прадставіць для карыстання даследчыкам. Над даведнікам працаваў калектыў з гэтых архіваў. У нашым архіве Віталь Уладзіміравіч даручыў распрацаваць справы фонду для даведніка мне, безумоўна, пад сваім кіраўніцтвам. Паступова высветлілася, што загалом справы не раскрывалі зместу дакументаў фонду. Гэта стварала пэўныя цяжкасці падчас працы. Скалабан узяў пытанне аб перапрацоўцы вопісу фонду. Пры дапамозе Г. М. Ліхтэнштэйн (аднаго з вопытнейшых супрацоўнікаў нашага архіва, у той час яна працавала ў аддзеле ІПС і займалася ўлікам фондаў архіва) мне давялося перапрацаваць вопіс фонду, і потым ізноў працягнуць работу па распрацоўцы спраў фонду.

Такім чынам дзякуючы неабыхавасці В. Скалабана быў складзены новы вопіс фонду таварыства (у ім цяпер налічвалася 10 спраў). Думаецца, што гэтая работа была карыснай і павысіла якасць навукова-даведачнага апарату да дакументаў фонду, што дапаможа даследчыкам працаваць з дакументамі фонду. Дарэчы Віталь Уладзіміравіч напісаў вельмі грунтоўную і цікавую прадмову да даведніка, у якой закрануў тэму беларускага бежанства падчас Першай сусветнай вайны і раскрыў гісторыю стварэння і дзейнасці Беларускага таварыства ў Петраградзе пацярпелым ад вайны².

Віталь Уладзіміравіч быў уважлівы да дробязяў, меў прафесійнае чужэ на людзей, падзеі і факты. Ён заўважыў, што ініцыялы і прозвішча загадчыка бежанскага аддзела Белнацкама Фёдара Аляксеевіча Яхімовіча і доктара медыцынскіх навук ў галіне паталагічнай фізіялогіі, біяграфія якога змешчана ў 11-м томе Беларускай савецкай энцыклапедыі³ і ў біяграфічным даведніку аб загадчыках і прафесарах Мінскага медыцынскага інстытута, які быў выдадзены ў 1999 г.⁴, супадаюць і падзяліўся са мной меркаваннем, што гэтая можа

¹ Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны, 1916–1918 гг. : межархив. справ. / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Арх. ком. СПб. и Ленинградской обл., Центр. гос. ист. арх. СПб. ; сост. : Н. Е. Калесник, Н. Ф. Никольцева, В. В. Скалабан, М. Е. Тумаш ; предисл. В. В. Скалабан ; науч. ред. С. В. Жумарь; редкол. : В. И. Адамушко, Н. И. Гусева, В. Д. Селеменев, В. В. Скалабан, В. М. Шишкин, А. Д. Яшков. – Минск : НАРБ, 2008. – 90 с.

² Там жа. С. 3–8.

³ Беларуская Савецкая Энцыклапедыя : [у 12 т.] / Акадэмія навук БССР, Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі. – Мінск : Галоўная рэдакцыя БелСЭ, 1969–1975. – Т. 11. – 1974. – С. 572.

⁴ Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996) : биограф. справ. / Н.Ф. Змачинская, М.В. Мальковец, А.Н. Пересада. – Минск : МГМИ, 1999. – С. 256.

быць адзін і той жа чалавек. Пры больш пільным вывучэнні біяграфічных звестак высветлілася, што здагадкі В. Скалабана былі правільныя і гэта былі не проста супадзенні. Высветлілася, што Фёдар Аляксеевіч прайшоў складаны жыццёвы шлях, у 1923 г. ён скончыў медыцынскі факультэт 1-га Маскоўскага ўніверсітэта і стаў урачом. Але амаль ніколі ў сваіх аўтабіяграфіях ён не пісаў аб сваёй грамадскай і палітычнай дзейнасці ў 1918–1919 гг., а рабіў акцэнт на прафесійнай дзейнасці. Магчыма гэта дапамагло перажыць яму рэпрэсіі 1930-х гг. (у той час, калі многія дзеячы Белнацкама былі беспадстаўна рэпрэсаваны) і ажыццявіць сваю мару.

Вынікам пошукаў і працы аб гэтым чалавеку стаў сумесны з В. У. Скалабанам артыкул пра незвычайнае жыццё прафесара медыцыны Фёдара Яхімовіча¹.

Віталь Уладзіміравіч умеў працаваць не толькі з дакументамі, але і з людзьмі. Напрыклад з нашчадкамі супрацоўнікаў Белнацкама. Так у час адной са сваіх камандзіровак у Маскву ён сустрэўся з І. Ф. Турук², дачкой беларускага гісторыка, грамадскага дзеяча Ф. Ф. Турука. Ф. Ф. Турук пачаў працаваць у Белнацкаме ў сакавіку 1918 г. і ўзначальваў культурна-асветніцкі аддзел (а у 1919 г. стаў загадчыкам беларускага пададдзела аддзела асветы нацыянальных меншасцяў Наркамата асветы РСФСР, створанага на базе гэтага аддзела пасля ліквідацыі камісарыята). Ф. Ф. Турук удзельнічаў у падрыхтоўцы працы па арганізацыі Белдзяржуніверсітэта (разам з У. Пічэтам), быў сябрам Часовага праўлення БДУ, прафесарам БДУ на кафедры гісторыі Беларусі і г. д. Ён – аўтар кнігі «Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов...» (1921). Падчас сустрэчы В. Скалабан распытваў яе пра бацьку, пра падзеі таго часу (пачатак XX ст.).

Віталь Уладзіміравіч часта цікавіўся, як праходзіла мая вучоба ў інстытуце, якія там былі выкладчыкі. Пазнаёміўся з працамі некаторых з іх (якія былі ў мяне). Напрыклад, з падручнікам Т. П. Каржыхінай «Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.», які пабачыў свет ў 1994 г. ужо пасля яе смерці; з кнігай выкладчыка па гісторыі КПСС Аляксандра Ізраілевіча Зевялёва (1921–2005) «Я – историк и этим горжусь» (2002), нашага суайчынніка, былога франтавіка (ваяваў у Асобнай мотастралковай брыгадзе спецыяльнага прызначэння НКУС, быў накіраваны ў тыл ворага на акупаваную тэрыторыю Беларусі, знаходзіўся ў партызанскім атрадзе пад кіраўніцтвам савецкага разведчыка Д. М. Мядведзева, разам з М. І. Кузняцовым).

Навуковыя інтэрэсы В. Скалабана не абмяжоўваліся планавымі тэмамі аддзела. Ён шмат публікаваўся ў прэсе. Выступаў за актыўнае супрацоўніцтва паміж архівамі, бібліятэкамі і музэямі.

¹ Скалабан, В. Архіўныя дакументы аб незвычайнай аўтабіяграфіі прафесара медыцыны Фёдара Яхімовіча / В. Скалабан, Н. Калеснік // Архівы і справаводства. – 2011. – № 2. – С. 101–108.

² І. Ф. Турук – выпускніца Маскоўскага дзяржаўнага інстытута замежных моў імя М. Торэза, кандыдат педагагічных навук, прафесар, 26 гадоў ўзначальвала кафедру замежных моў Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта эканомікі, статыстыкі і інфармацыі. У жніўні 2021 г. адсвяткавала 95-годдзе.

Немагчыма акрэсліць усе тэмы, якімі займаўся В. У. Скалабан: беларускія бежанцы падчас Першай сусветнай вайны, I Усебеларускі з'езд, які прайшоў ў снежні 1917 г., гісторыя беларускай дзяржаўнасці і архіўнага будаўніцтва, літаратуразнаўства, мастацтвазнаўства, пошукі святыні беларускага народа Крыжа Еўфрасініі Полацкай, зніклага падчас эвакуацыі з Магілева ў 1941 г., гісторыі стварэння музеяў нашых пісьменнікаў і паэтаў, у тым ліку М. Багдановіча, Я. Коласа, Я. Купалы, зборы Нацыянальнага мастацкага музея Беларусі і біяграфія яго дырэктара Алены Аладавай.

Віталь Уладзіміравіч заахвочваўся сам той ці іншай тэмай і заахвочваў гэтым іншых. Умеў з невялікага эпизоду стварыць сенсацыю і нават цэлую гісторыю, калі глыбока вывучаў якую-небудзь падзею. Многія супрацоўнікі Літаратурнага музея Максіма Багдановіча і іншых музеяў адзначалі гэтую рысу яго характару. В. Скалабан меў добрае пачуццё гумару, любіў Бацькаўшчыну, працаваў для яе, меў энцыклапедычныя веды ў розных галінах.

Вельмі шанаваў і любіў родных (жонку, сыноў, унукаў, нявестак), з павагай адносіўся да братоў, хваляваўся і клапаціўся пра ўсіх. З асаблівай пяшчотай ставіўся да мамы. Яна была тады ўжо ў вельмі сталых гадах. Часта па выхадных ён ездзіў да яе ў Ляхавічы, а раніцай у панядзелак ляцеў на перакладных на працу.

В. У. Скалабан пражыў не вельмі доўгае жыццё – 64 гады. Але зрабіў шмат, каб заняць СВАЁ МЕСЦА ў гістарычнай навуцы. Ён быў неардынарным чалавекам. На жаль, Віталь Уладзіміравіч не паспеў завяршыць многія свае праекты...

Е. А. Макаренко

ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

СОБЕРЕМ «НАРОДНЫЙ АРХИВ БЕЛАРУСИ» ВМЕСТЕ!

«Внимание: акция! Когда-то Пабло Пикассо гордо сказал: “Дайте мне музей, и я заполню его”. Разумеется, далеко не все обладают столь космически высокой самооценкой. Хотя объективно и в обычной семье зачастую хранятся вещи и документы, характеризующие эпоху, пригодные для музеев и архивов...

Но, к сожалению, не все понимают цену предметов, которые в обычном, обывательском, сознании в сравнении с золотом-бриллиантами – не более чем оставшийся от предков хлам: письма, открытки, дневники, воспоминания, рукописи, записные книжки, фотографии, любительские рисунки, сувениры...

А между тем для историков и архивистов в одной такой фотографии может быть заключено великое открытие! И с ее помощью исчезнет еще одно белое пятно в сложной, трагической и героической истории белорусского народа.

Но даже у личных архивов известных людей – писателей, художников, композиторов, ученых, политических деятелей – бывает грустная судьба...

А что говорить об архивах менее именитых людей!

Да и не всегда просто знают обладатели семейных архивов, кому интересны эти документы, кто может заинтересоваться, сохранить для потомков...» – авторы Виталий Скалабан, Виталий Гиль, Людмила Рублевская¹.

В 2006 г. В. В. Скалабан, совместно с Л. Рублевской, готовили материал о белорусском литературоведе, академике Академии наук (АН) БССР, член-корреспонденте АН СССР Иване Ивановиче Замотине для публикации в газете «Советская Белоруссия» («СБ. Беларусь сегодня»)². В ходе данной работы В. В. Скалабан познакомился с Людмилой Ануфриевной Лагунович, которая в 1930-х гг. училась вместе с дочерью академика Татьяной и дружила с ней долгие годы.

Людмила Ануфриевна помогла воспоминаниями и передала для публикации в газете фотографии И. И. Замотина. В ее семейном архиве сохранились письма Замотиной Татьяны и ее матери Веры Павловны, фотоснимок учеников Минской средней школы № 4, датируемый 1933 г., рукописи воспоминаний о И. И. Замотине и поэте Адаме Русаке. Кроме того, Л. А. Лагунович знала многих известных людей Беларуси, среди которых не только академик И. И. Замотин и его семья, но и врачи Сергей Мелких и Александр Ленц, драматург Константин (Кастусь) Губаревич и другие³.

В июне 2008 г. Л. А. Лагунович выразила желание передать часть документов в редакцию газеты «СБ. Беларусь сегодня» для возможного использования и последующей передачи в один из государственных архивов. В. В. Скалабан активно поддержал данную инициативу, т. к. считал, что реализация предложений постоянного читателя газеты могла стать началом проекта «Народный архив Беларуси» или «Открытый архив Беларуси».

В письме на имя главного редактора газеты «СБ. Беларусь сегодня» П. И. Якубовича от 22 июня 2008 г., Виталий Владимирович подчеркивал, что проект редакции и архивистов будет содействовать «появлению в газете новых оригинальных публикаций на исторические темы, поможет сохранить для потомков реликвии, находящиеся сегодня под угрозой утраты...»⁴.

Благодаря активной деятельности В. В. Скалабана в данном направлении 17 июля 2008 г. газета «СБ. Беларусь сегодня» объявила акцию «Соберем “Народный архив Беларуси” вместе!». В рамках этой акции читатели были информированы, что

¹ Скалабан, В. Соберем «Народный архив» вместе! [Электронный ресурс] / В. Гиль, Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2008. – 17 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sozdaem-narodnyu-arkhiv-belarusi-vmeste.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

² Скалабан, В. Доска с черного хода [Электронный ресурс] / Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2007. – 19 янв. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/doska-s-chnogo-khoda.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

³ Скалабан, В. Соберем «Народный архив» вместе! [Электронный ресурс] / В. Гиль, Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2008. – 17 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sozdaem-narodnyu-arkhiv-belarusi-vmeste.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 530. Оп. 3. Д. 23. Л. 1.

присланные документы будут изучены специалистами, и те, которые представляют интерес, приняты на хранение в Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), а самые уникальные – опубликованы в газете¹. Таким образом, первой, кто передал документальные материалы из семейного архива, стала Л. А. Лагунович.

26 ноября 2008 г. в «СБ. Беларусь сегодня» В. В. Скалабан, в соавторстве с Л. Рублевской, опубликовали материал «Мистика из табакерки. Штрихи к истории белорусской литературной критики». В одном из его эпизодов рассказывалось о рецензии на рукопись Змитрока Бядули «Серебряная табакерка», написанной 30 октября 1940 г. Автором данной рецензии являлся Николай Васильевич Казюк, сведений о котором в истории белорусской литературы не сохранилось². Наличие так называемых белых пятен в истории вызывало неподдельный интерес у Виталия Владимировича и их ликвидация превращалась в настоящее детективное расследование. Так, исследуя биографию Н. В. Казюка, В. В. Скалабан по косвенным фактам («в записной книжке Янки Купалы, которая осталась в его вещах после смерти в пролете гостиницы “Москва”, был записан московский телефон Казюк Валерии Николаевны...») вышел на первую жену Н. В. Казюка – Анфису Федоровну, дочерей – Валерию Николаевну (Епифанскую-Казюк) и Генриетту (Грищенко-Казюк), внучку Веронику Боду – российскую писательницу, поэтессу и журналистку, автора рассказа про своего деда Н. В. Казюка и внучатого племянника Валерия Сидорука³. В результате в «Народный архив Беларуси» были переданы копия автобиографии Н. В. Казюка, составленная 15 декабря 1978 г., характеристики и справка о работе в должности заведующего отделом печати и издательств ЦК КП(б)Б, письма родственникам; информация об ошибках в работе партийной организации Хоперского округа Нижне-Волжского края при проведении сплошной коллективизации в Ново-Анненском районе; фотографии В. Н. Казюка – индивидуальные, с космонавтом В. И. Севостьяновым, в группе выпускников Комвуза им. Я. М. Свердлова.

В рамках акции «Соберем “Народный архив Беларуси” вместе!» в течение 2008–2010 гг. в адрес газеты было прислано значительное количество документальных материалов, хранящихся в белорусских семьях, отражающих историю рода и историю нашей страны. В этой связи в НАРБ были переданы документы Л. А. Вишневого, И. В. Волк-Левановича, Н. К. Казюка, Л. А. Лагунович, С. И. Смолякова (Смоляка) и И. И. Усевича.

¹ Скалабан, В. Соберем «Народный архив» вместе! [Электронный ресурс] / В. Гиль, Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2008. – 17 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sozdaem-narodnyy-arkhiv-belarusi-vmeste.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

² Рублевская, Л. Мистика из табакерки. Штрихи к истории белорусской литературной критики [Электронный ресурс] / Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2008. – 26 ноября. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mistika-iz-tabakerki.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

³ Рублевская, Л. Архивный детектив. Николай Казюк: возвращение имени [Электронный ресурс] / Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2009. – 24 января. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/arkhivnyy-detektiv.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

В 2013 г. отделом фондов личного происхождения архива проведена научно-техническая обработка поступивших документов и создана «Коллекция документов “Народный архив”» (фонд № 1527), в состав которой вошли в том числе документы С. С. Бельченко, И. А. Борисова, А. О. Шашевского, переданные в НАРБ в 1994–1995 и 1998 гг.

В настоящее время фондообразователями данной коллекции являются: Сергей Саввич Бельченко – государственный деятель, министр внутренних дел БССР, заместитель председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, начальник Центрального штаба партизанского движения, генерал-полковник; Илья Александрович Борисов – общественный деятель, председатель ветеранской организации г. Скиделя Гродненской области; Леопольд Адамович Вишневецкий – партийный деятель, секретарь Борисовского уездного комитета КП(б)Б, участник Первой мировой и Гражданской войн; Иосиф Васильевич Волк-Леванович – белорусский ученый, языковед; Константин Емельянович Казаков – командир партизанского отряда имени А. В. Суворова бригады «Советская Белоруссия» Брестской области; Николай Васильевич Казюк – партийный деятель, заведующий отделом печати и издательств ЦК КП(б)Б, директор Белорусского государственного института народного хозяйства имени В. В. Куйбышева, главный редактор Государственного издательства БССР при Народном комиссариате просвещения БССР, участник гражданской войны; Людмила Ануфриевна Лагунович – участница Великой Отечественной войны; Стефан Иванович Смоляков (Смоляк) – участник русско-японской войны 1904–1905 гг.; Александр Осипович Шашевский – государственный деятель, народный комиссар внутренних дел БССР, народный комиссар юстиции и прокурор БССР; Иван Иванович Усевич – заведующий массовым отделом сельского райкома КП(б)Б г. Гомеля.

В 2018 г. в архив поступили документы Лилии Николаевны Чижик – общественного деятеля, директора средней школы № 40 г. Минска, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, ветерана труда, отличника народного образования.

Таким образом, по состоянию на 1 января 2022 г. фонд № 1527 «Коллекция документов “Народный архив”» насчитывает 156 дел (622 документа) за 1887, 1889, 1894–1999, 2001–2002, 2004–2006, 2008–2010, 2012, 2014 гг. В данной коллекции представлены документы: дневник унтер-офицера С. И. Смолякова, воспоминания Н. С. Смолякова (сына С. И. Смолякова) о фронтовых дорогах от Брянска до Берлина; дневник командира партизанского отряда имени А. В. Суворова бригады «Советская Белоруссия» Брестской области К. Е. Казакова, сведения о боевых действиях партизанского отряда и партизанах отряда, погибших в 1942–1944 гг.; удостоверения С. С. Бельченко – комиссара госбезопасности СССР и представителя Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте, выписка из приказа Командующего войсками Западного фронта о награждении его орденом Красного Знамени; автобиография Н. В. Казюка, характеристики, справка о работе в должности заведующего отделом печати

и издательств ЦК КП(б)Б, информация об ошибках в работе партийной организации Хоперского округа Нижне-Волжского края при проведении сплошной коллективизации в Ново-Анненском районе; воспоминания секретарей Скидельского райкома КП(б)Б, райкома ЛКСМБ, секретарей партийных и комсомольских ячеек г. Скиделя об установлении советской власти, создании колхозов, партийной и комсомольской работе в Скидельском районе Гродненской области; научные работы И. В. Волк-Левановича по истории и фонетике русского литературного языка XVII–XVIII в., фонетике и диалектологии восточнославянских языков и неопубликованные воспоминания о научной деятельности и коллегах; трудовой список Л. А. Вишневого и выписка из послужного списка о прохождении воинской службы; воспоминания Л. А. Лагунович о семье академика И. И. Замотина; документы о реабилитации А. О. Сташевского и И. И. Усевича, репрессированных в 1937 г. (справки, заявления, письма, уведомления); рукописи романа Л. Н. Чижик «Любовь длиною в жизнь», повести «По ступеням жизни», дневника и воспоминания о жизни в эвакуации.

При содействии редакции «СБ. Беларусь сегодня» научный сотрудник Института истории Национальной АН Беларуси С. А. Третьяк в 2008 г. передал на хранение в НАРБ документы личного фонда Федора Григорьевича Михеева – помощника Председателя Президиума Верховного Совета БССР В. И. Козлова. После детального изучения данных документов было принято решение о целесообразности создания фонда № 1487 Председателя Президиума Верховного Совета БССР В. И. Козлова, в котором документы Ф. Г. Михеева составят отдельный раздел («Документы Ф. Г. Михеева»). В результате проведения отделом фондов личного происхождения научно-технической обработки документов составлена опись № 1 дел личного происхождения в количестве 357 единиц хранения. В данную опись были включены: документы об участии В. И. Козлова в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР, Совет Национальностей Верховного Совета СССР и Верховный Совет БССР (выступления, агитационные плакаты, письма, телеграммы и др.); предложения по активизации работы Верховного Совета СССР, докладные записки и справки по вопросам деятельности Верховного Совета БССР; доклады и выступления В. И. Козлова на заседаниях Президиума Верховного Совета СССР и БССР, партконференциях, сессиях областных советов; книги, разделы книг и статьи В. И. Козлова для публикаций в периодической печати; индивидуальные фотографии, фотографии с государственными деятелями, деятелями науки и культуры, в группе ветеранов Великой Отечественной войны. Кроме того, в фонде отложилось значительное количество документов о боевых действиях и численном составе партизанских бригад и отрядов Минской области, деятельности Минского коммунистического подполья (приказы, стенограммы, отчеты, докладные записки, списки др.); документы о присвоении воинских званий и награждении орденами и медалями партизан, воевавших на территории БССР в годы Великой Отечественной войны (постановление, приказы, списки и др.).

Документы Ф. Г. Михеева в данном фонде представлены автобиографией, пропуском помощника Председателя Президиума Верховного Совета БССР для входа в здание ЦК КПБ, пригласительными и гостевыми билетами для участия в мероприятиях союзного и республиканского значения, письмами, рукописью доклада «Об улучшении идеологической работы и задачах парторганизации», фотографиями и другими документами.

В статье В. В. Скалабана в соавторстве с Л. Рублевской «Народный архив. Продолжение следует», опубликованной 28 октября 2009 г. в «СБ. Беларусь сегодня», имеются сведения о том, что благодаря акции «Соберем “Народный архив Беларуси” вместе!» в НАРБ поступили документы юриста, главного научного сотрудника Института государства и права АН Беларуси, доктора юридических наук, профессора, лауреата Государственной премии Республики Беларусь Вадима Андреевича Круталевича (фонд № 1476); ученого, философа, заместителя директора Минской Высшей партийной школы, доктора философских наук, профессора, участника Великой Отечественной войны Виталия Дмитриевича Морозова (фонд № 1473); государственного деятеля, секретаря Президиума Верховного Совета БССР, кандидата исторических наук, профессора Елизаветы Петровны Чагиной (фонд № 1477)¹.

Таким образом, проект В. В. Скалабана «Соберем “Народный архив Беларуси” вместе!» стал не только совместной акцией газеты «СБ. Беларусь сегодня» и Национального архива Республики Беларусь, но и возможностью сохранить документальное наследие. «Ведь за каждым таким документом – чья-то судьба... А неинтересных судеб не бывает. Каждая судьба – это часть истории»². «Сохранить и оживить» – таков был его принцип.

І. В. Мышкавец

*Літаратурны музей Максіма Багдановіча,
філіял установы «Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры»*

РОЛЯ В. У. СКАЛАБАНА Ў БАГДАНОВІЧАЗНАЎСТВЕ

Немагчыма пераацаніць ролю, якую адыграў у багдановічазнаўстве Віталь Уладзіміравіч Скалабан, вядомы беларускі гісторык, архівіст, краязнаўца і даследчык літаратуры. У энцыклапедычны даведнік «Максім Багдановіч» (Мінск, БелЭН імя П. Броўкі, 2011) уключаны артыкул, прысвечаны В. Скалабану, аўтар

¹ Рублевская, Л. Народный архив. Продолжение следует [Электронный ресурс] / Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2009. – 28 окт. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/narodnyu-arkhiv-prodolzhenie-sleduet.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

² Гиль, В. Соберем «Народный архив» вместе! [Электронный ресурс] / В. Гиль, Л. Рублевская, В. Скалабан // «СБ. Беларусь сегодня». – 2008. – 17 июл. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sozdaem-narodnyu-arkhiv-belarusi-vmeste.html>. – Дата доступа: 14.11.2022.

артыкула – Таццяна Анатольеўна Лабада, загадчык музея «Беларуская хатка», філіяла Літаратурнага музея М. Багдановіча (зараз філіял Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры). Інфармацыя ў артыкуле пададзена максімальна канцэнтравана, сцісла, але па-за яго межамі засталася многае, зробленае даследчыкам, напрыклад, яго ўдзел у міжнародных навукова-практычных канферэнцыях мінскага музея паэта, удзел у культурна-асветніцкай дзейнасці музея і філіяла «Беларуская хатка», перадача ў фонды каштоўных матэрыялаў.

Аўтар энцыклапедычнага артыкула адной з найважнейшых заслуг В. У. Скалабана ў багдановічазнаўстве лічыць адкрыццё невядомага раней псеўданіма пісьменніка – «М. Осьмак». Так быў падпісаны матэрыял «Агляд працы за першы год Мінскага аддзела Беларускага таварыства для помачы пацярпеўшым ад вайны», апублікаваны ў газеце «Дзянніца» 27 лістапада 1916 г., № 4. У цэнтр увагі беларускіх даследчыкаў артыкул патрапіў у 1969 г., вядомы літаратуразнаўца Сцяпан Александровіч вылучыў галоўнае, на яго думку, з тэкста: «Гаворка тут ідзе пра вялікую і нялёгкую працу “Таварыства” ў справе дапамогі бежанцам, ёсць фінансавая справаздача, маюцца звесткі пра культурную работу “Беларускай хаткі”». Але даследчык не паставіў пытанне, хто мог быць аўтарам артыкула і хаваўся за подпісам «М. Осьмак», падпісаны матэрыял сапраўдным прозвішчам ці псеўданімам, тым больш, у публікацыі, акрамя подпісу, стаяла пазнака «Мінск», што звужала кола пошукаў.

Менавіта Віталь Скалабан змог раскрыць імя аўтара «Агляда працы...», для гэтага трэба было добра арыентавацца ў радаводным дрэве Максіма Багдановіча, таму што Осьмак (Асьмак – бел.) – гэта дзявочае прозвішча бабулі паэта Анэлі Фамінічны і прозвішча яго прабабулі Рузалі Казіміраўны. Ні адну з іх М. Багдановіч не ведаў асабіста, але уплыў гэтых незвычайных жанчын на яго творчасць нельга пераацаніць, па ўспамінах А. Багдановіча, Анэля Багдановіч (Асьмак) была цудоўнай апавядальніцай, валодала паэтычным дарам, які атрымала ў спадчыну ад сваёй маці Рузалі Асьмак, якая валодала «гэтым дарам у высокай ступені»¹. В. У. Скалабан апублікаваў «Агляд працы...» М. Багдановіча ў часопісе «Полымя» (1981, № 12), пазней артыкул увайшоў у «Поўны збор твораў» (1992–1995).

Максім Багдановіч прымаў актыўны ўдзел у працы Мінскага аддзела Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны, пра гэта сведчыць не толькі падрыхтаваны ім «Агляд працы...». Віталь Скалабан, які займаўся пытаннямі бежанства ў часы Першай сусветнай вайны, адшукаў у фондах Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі дакументы таварыства, сярод якіх і надзвычай каштоўныя – напісаныя рукой М. Багдановіча. У пераліку – прашэнне ад 31.10.1916 г. на імя мінскага губернатара на дазвол наладзіць аднадзённы скарбоначны збор

¹ Богданович, А. Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича / А. Богданович // Шлях паэта. Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча : зборнік. – Мінск, 1975. – С. 12.

4 снежня 1916 г. у Мінску¹, прашэнне ад 22.12.1916 г. на імя старшыні Мінскага губернскага Таццянінскага камітэта на выдачу дзецям бежанцаў адзення і абутку². У прадмове да выдання «Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны 1916–1918 гг.» В. У. Скалабан пісаў: «Поэт Максим Богданович, уже будучи совсем больным, приехал в 1916 году из Ярославля в переполненный беженцами Минск, вместе с Зоськой Верас участвовал в работе беженского комитета и посвятил ему ряд статей. Более того, он выполнял в комитете канцелярскую работу и своим каллиграфическим почерком писал прошения на имя губернатора об организации “кружечного сбора”, необходимости бесплатной раздачи одежды беженцам-детям, находившихся в приюте комитета»³.

Людвіка Антонаўна Сівіцкая-Войцік (Зоська Верас) у адным з лістоў ад 23 лістапада 1981 г. да Анатоля Аляксандравіча Наліваева згадвала В. Скалабана ў звязку з гэтымі дакументамі: «У мяне да Вас просьба. Мо будзеце ў Музеі Багдановіча <...> запытайцеся, калі ласка, ці яны ўжо здабылі аўтограф Максіма Багдановіча. Яго рукой пісанае “прошенне” да Мінскага Губэрнатары аб дазвол на скарбоначны збор. Пісана на блянку “Бел.[арускага] Таварыства помачы ахвярам вайны”. Подпіс за сэкратара – мой і ўсе даты ды нумары пісанья маеяй рукой. Гэта добры доказ, што М. Багдан.[овіч] – супрацоўнічаў у гэтым Камітэце.

Я ксэракопію гэтай “паперкі” маю ад супрацоўніка БелСЭ В. Скалабана. Пасья на маю просьбу ён зрабіў другую ксэракопію для Гродзенскага Музею і выслаў ім.

Як была ў мяне захавальніца фондаў В. Беляўская я ёй паказывала гэты дакумент і радзіла пастарацца аб такі для Музею. Але дагэтуль ня ведаю ці што зрабілі»⁴ (захоўваецца правапіс арыгінала – І. М.). Л. Сівіцкая-Войцік памылялася, арыгінальныя дакументы захоўваліся ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі, таму для музея маглі атрымаць толькі копіі, зараз яны знаходзяцца ў фондах Літаратурнага музея Максіма Багдановіча, муляжы размешчаны ў экспазіцыі музея «Беларуская хатка». Рукапісы пісьменніка і грамадскага дзеяча, выяўленыя В. У. Скалабанам, былі ўключаны ў каталог «Аўтографы Максіма Багдановіча» (укладальнікі М. М. Запартыка, І. В. Мышкавец, Мінск, 2020).

Апошні дакумент Мінскага аддзела Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны, звязаны з М. Багдановічам і выяўлены В. Скалабанам

¹ Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 9187. Л. 338. Справа аб дазволе розным асобам праводзіць канцэрт, спектаклі, музычна-вакальныя вечарыны. 1 лютага 1916 г. – 20 студзеня 1917 г.

² НГАБ. – Ф. 511. Воп. 1. Спр. 10. Л. 468. Пратакты пасяджэнняў Мінскага губернскага аддзялення Таццянінскага камітэта і павятовых камітэтаў. Перапіска з павятовымі камітэтамі аб асігнаванні сродкаў на расходы па камітэтах.

³ Скалабан, В. В. Предисловие / В. В. Скалабан // Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны : межархивный справочник. – Минск : НАРБ, 2008. – С. 4.

⁴ Літаратурны музей Максіма Багдановіча. – КП 002644. Ліст Л. А. Сівіцкай-Войцік да А. А. Наліваева.

сумесна з беларускімі і расійскімі архівістамі, – гэта зварот «Да беларускай калоніі ў Петраградзе» ад 12 лістапада 1916 г., ён захоўваецца ў Цэнтральным дзяржаўным гістарычным архіве Санкт-Пецярбурга¹. Факсіміле ўпершыню апублікавана ў даведніку «Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны 1916–1918 гг.», выява дакумента і археаграфічнае апісанне ўключаны ў каталог «Аўтографы Максіма Багдановіча». Тэкст пісаў не М. Багдановіч, але ён у ліку тых, хто паставіў свой подпіс пад зваротам. Дакумент вельмі важны для багдановічазнаўства, паколькі пашырае звесткі пра мінскае кола пісьменніка, акрамя аўтографуў Людвікі Сівіцкай, Антона Лявіцкага, Аркадзя Смоліча, ёсць подпісы членаў таварыства з менш вядомымі біяграфіямі – Янук Крыўка (пра яга пісала Л. Сівіцкая), Іван Зянюк, Ірына Плаўнік, Яня Наркевіч, Рузя Філіповіч і інш.

Яшчэ адзін важкі кірунак навуковай дзейнасці В. Скалабана ў галіне багдановічазнаўства, на які звяртае ўвагу Т. Лабада, увядзенне ў навуковы зварот дакументаў аб працы М. Багдановіча ў Мінскай губернскай харчовай камісіі, у 1916–1917 гг. У часопісе «Нёман» (1981, № 12) В. Скалабан публікуе артыкул «В это суровое и важное время», у якім даказвае, што М. Багдановіч з’яўляецца аўтарам публіцыстычнага нарыса «Обзор деятельности Минской губернской продовольственной комиссии по 1 января 1917 г.». Нарыс выдадзены асобнай брашурай ананімна, у Мінску, у пачатку 1917 г., зараз захоўваецца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі. Акрамя брашуры, архівістам выяўлены шэраг дакументаў Мінскай губернскай харчовай камісіі, якія захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі (Мінск, Беларусь) і Расійскім дзяржаўным гістарычным архіве (Санкт-Пецярбург, Расійская Федэрацыя). Вядома, што М. Багдановіч працаваў сакратаром камісіі, па ўспамінах Лявона Зайца, «каб як колечы жыць, паэт, нягледзячы на ўсе свае нахілы ў бок нацыянальна-культурнай творчасці і нягледзячы на сваё занадта кволае здароўе, – прымушаны быў дзеля куска хлеба займацца нуднай, падрываючай апошнія сілы канцылярскай працай у земскай статыстыцы»². М. Багдановіч выконваў абавязкі сакратара Мінскай губернскай харчовай камісіі, займаўся падрыхтоўкай пасяджэнняў камісіі, вёў і афармляў пратаколы, збіраў подпісы, займаўся статыстыкай і г. д.

Пры гэтым машынапісы, арыгінальныя дакументы, адпраўляліся ў Санкт-Пецярбург, машынапісныя копіі заставаліся ў Мінску. Верагодна, гэтым тлумачыцца тое, што многія дакументы Мінскай харчовай камісіі, якія захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі, не маюць под-

¹Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 1935. Оп. 1. Д. 3. Л. 32. Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны. Петроград. 1916–1918.

²Зяец, Л. Максім Багдановіч / Л. Зяец // Шлях паэта. Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча: зборнік. – Мінск, 1975. – С. 71.

пісаў сакратара М. Багдановіча, у адрозненне ад тых, што сёння захоўваюцца ў Расіі. Затое на дакументах беларускага архіва маюцца праўкі, зробленыя рукой Максіма Адамавіча, якія паказваюць, што ён вельмі адказна ставіўся да сваёй працы.

В. Скалабанам выяўлены і іншыя матэрыялы, у якіх згадваецца прозвішча М. Багдановіча: «5 ноября 1916 года в комиссии был составлен список служащих, имеющих “право вместе с семьями их пользоваться закупкой продовольствия в продовольственной лавке” Минского губернского комитета Всероссийского земского союза <...>. В списке упоминается “заведующий выработкой такс Максим Адамович Богданович”. В другом документе, в “Списке лиц, получивших требовательные книжки для получения продуктов из продовольственной лавки комитета”, отмечено, что 11 ноября 1916 г. Богданович получил требовательную книжку за номером 135 <...>. Сахар, полученный по этой требовательной книжке, поэт передал детям беженцев»¹.

Пасля пераходу на працу ў Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь Віталь Скалабан стаў больш актыўна прымаць удзел у міжнародных навукова-практычных канферэнцыях, прысвечаных розным аспектам багдановічазнаўства, якія арганізуюваў Літаратурны музей Максіма Багдановіча. Назвы дакладаў, з якімі ён выступаў, падкрэсліваюць, наколькі шырокім было кола інтарэсаў даследчыка: «Спадчына М. Багдановіча ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (сумесна з вядучым архівістам Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь Канстанцінам Аркадзевічам Нарушэвічам, канферэнцыя «Максім Багдановіч – празаік, крытык, публіцыст», Мінск, 2005), «Праблема засваення спадчыны М. Багдановіча з 1945 да 1981 года» (сумесна з галоўным архівістам Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь Наталляй Яўгенаўнай Калеснік, канферэнцыя «Максім Багдановіч – празаік, крытык, публіцыст», Мінск, 2005), «Акадэмік Іван Замоцін. Новыя матэрыялы» (канферэнцыя «Максім Багдановіч і яго эпоха», Мінск, 2007), «З гісторыі выдання першага збору твораў Максіма Багдановіча» (канферэнцыя «Максім Багдановіч і сучасны літаратурны працэс», Мінск, 2009).

На жаль, з чатырох дакладаў, прэзентаваных В. У. Скалабанам, толькі адзін убачыў свет, – «Спадчына Максіма Багдановіча ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (суаўтар – К. А. Нарушэвіч). Аўтары адзначалі, што «...ў гады Вялікай Айчыннай вайны Беларусь была арэнай не толькі ваенных дзеянняў, але і ідэалагічнага спаборніцтва паміж ваюючымі бакамі. Літаратурная спадчына беларускіх пісьменнікаў, у тым ліку памерлага Багдановіча, таксама ператварылася ў аб’ект барацьбы»². В. У. Скалабан і К. А. Нарушэвіч указалі шэраг перыядычных

¹ Скалабан, В. В это суровое и важное время / В. Скалабан // Неман. – 1981. – № 12. – С. 142.

² Скалабан, В. Спадчына Максіма Багдановіча ў гады Вялікай Айчыннай вайны / В. Скалабан, К. Нарушэвіч // Максім Багдановіч – празаік, крытык, публіцыст : матэрыялы Міжнароднага навука-практ. канф., Мінск, 29 ліст. 2005 г. / Літаратурны музей Максіма Багдановіча ; уклад. І. В. Мышкавец. – Мінск, 2005. – С. 103.

выданняў з матэрыяламі, прысвечанымі класіку беларускай літаратуры, апублікаванымі па розныя бакі фронту. Вывучэнне крыніц па багдановічазнаўстве дазволіла выявіць факсімільны рукапісаў М. Багдановіча, апублікаваных у часопісе «Новы шлях» (1944, № 1), – вершы «Крытыку», «Вагітная» («Цяжарная»), «Да дзяўчыны» (эпіграф да верша), «Жывая лялечка!». Яны ўвайшлі ў каталог «Аўтографы Максіма Багдановіча», размешчаны ў раздзеле «Дадатак. Факсімільныя выявы страчаных аўтографў М. Багдановіча». Несумненна, што працу па зборы публікацый беларускага пісьменніка і артыкулаў, прысвечаных яму, неабходна працягваць, як і працу па выяўленні тэкстаў дакладаў, артыкулаў В. У. Скалабана, не апублікаваных у свой час.

В. У. Скалабан з’яўляўся актыўным удзельнікам шматлікіх імпрэз, якія ладзіліся ў Літаратурным музеі Максіма Багдановіча і філіяле «Беларуская хатка». Віталь Уладзіміравіч быў ініцыятарам вечарын і культурна-асветніцкіх мерапрыемстваў, прысвечаных генію беларускай літаратуры і яго мінскім сябрам, прымаў удзел у папаўненні фондаў мінскага музея паэта. Даследчык перадаў на захаванне каштоўныя матэрыялы, у тым ліку фотаздымкі, часопісы, кнігі, кніжныя выданні з яго аўтографамі як аўтара ці ўкладальніка. І яшчэ адзін важны экспанат захоўваецца сёння ў музеі – «Ад Максіма Кніжніка пачатак...» – запрашэнне на святкаванне юбілею архівіста Віталія Скалабана 7 жніўня 2007 г.¹

Такім чынам, адзначаем, што немагчымага пераацаніць значэнне дзейнасці архівіста, даследчыка Віталія Уладзіміравіча Скалабана ў галіне багдановічазнаўства. Яго выбітныя пошукавыя якасці адкрылі свету невядомыя публікацыі і рукапісы М. Багдановіча, раскрылі дзейнасць яго як пісьменніка, члена Мінскага аддзела Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны і сакратара Мінскай губернскай харчовай камісіі. Грунтоўныя навуковыя даследаванні В. У. Скалабана даюць глебу супрацоўнікам Літаратурнага музея Максіма Багдановічам для пошукаў новых звестак да жыцця і творчасці класіка літаратуры, невядомых публікацый, прысвечаных пісьменніку.

---

¹Літаратурны музей Максіма Багдановіча. – КП 009862. Запрашэнне.

В. У. СКАЛАБАН – НАЙАДКАЗНЕЙШЫ ЎКЛАДАЛЬНІК ЗБОРАЎ АРХІЎНЫХ ДАКУМЕНТАЎ

Кожная чарговая гадавіна з пачатку Вялікай Айчыннай вайны робіць усё больш відавочным той крыніцазнаўчы рубеж, на які 15 гадоў таму ўпершыню выйшлі айчынныя гісторыкі і архівісты, дзякуючы выданню першага і да гэтага часу пакуль адзінага беларуска-расійскага зборніка дакументаў і матэрыялаў аб Заходняй асобай ваеннай акрузе (ЗахАВА) напярэдадні самых жорсткіх выпрабаванняў летам 1941 г.¹ Аб падрыхтоўцы гэтай грунтоўнай працы з больш за сотні расакрэчаных дакументаў з Расійскага дзяржаўнага ваеннага архіва, у гады СССР вядомага даследчыкам пад назвай «Асобы архіў», мне задоўга да яе выхаду стала вядома з размовы з тагачасным супрацоўнікам Нацыянальнага архіва Віталём Уладзіміравічам Скалабанам, якому была даручана вельмі адказная справа – падрыхтоўка археаграфічнай прадмовы да новага дакументальнага зборніка.

Адразу ж адзначым, што ў выдадзеным зборніку большасць дакументаў прыводзілася ўпершыню. Нават на першы погляд ён з’яўляўся ўнікальным крыніцазнаўчым унёскам у справу паглыбленага вывучэння падзей Вялікай Айчыннай вайны і павінен быў стварыць больш трывалую крыніцазнаўчую базу для далейшага даследавання перадавае старонак гісторыі ЗахАВА. Навуковы аналіз апублікаваных дакументаў і матэрыялаў, вылучаных укладальнікамі для ўключэння ў зборнік выключна праз іх навізну, паставіў у парадак дня для беларускіх даследчыкаў вайны шэраг актуальных не толькі археаграфічных, але і актуальных даследчыцкіх задач.

Спачатку прапануем чытачу кароткі агляд унікальнага зборніка, зручнага ў карыстанні і грунтоўнага ў падборцы крыніц. Кожны даследчык убачыць, што археаграфічная падрыхтоўка дакументаў В. У. Скалабанам была праведзена на самым высокім узроўні, асабліва адказна ён паставіўся да кампанойкі зборніка: дакументы ў ім размяшчаюцца ў храналагічнай паслядоўнасці, укладальнікі паспяхова дадаюць да іх тэкставыя тлумачэнні і навуковыя заўвагі. Усе матэрыялы маюць загаловкі, нумары і даты, указанні аб наяўнасці «грыфа сакрэтнасці» і згадкі пра нумарацыю ўведзенага экзэмпляра дакумента. Вельмі важна, што пасля кожнага дакумента згадваюцца яго пошукавыя даныя: архіў, нумар фонду, вопісу і справы, лісты спраў, а таксама ўказваецца на арыгінальнасць дакумента. Кожны з даследчыкаў знойдзе добрыя словы для ўхвалення падабраных для гэтага зборніка дакументаў і матэрыялаў, у якім распрацаваны каментарыі, біяграфічны даведнік, імяны паказальнік, спіс скарачэнняў

¹ Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.): документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – 622 с.

і апублікаваных дакументаў. Апроч таго, у зборніку прадстаўлены 5 дадаткаў, якія ўтрымліваюць важныя звесткі аб мабілізацыйнай гатоўнасці часцей ЗахАВА, іх месцы дыслакацыі па стане на 6 лістапада 1940 г., пералік войск у складзе Беларускай (Заходняй) ВА ў 1939–1941 гг., а таксама паказвае штатную структуру і штатную колькасць часцей і злучэнняў РСЧА, месцам дыслакацыя якіх была беларуская тэрыторыя, утрымлівае важныя звесткі аб колькасці і ўзбраеннях войск БАВА – ЗахАВА ў 1939–1941 гг.

Скрупулёзнасць працы адказных укладальнікаў становіцца відавочнай адразу ж пасля знаёмства з археаграфічнымі ўводзінамі, падрыхтаванымі В. У. Скалабанам разам з расійскім архівістам Н. С. Тархавай. Аднак надзвычай важным для беларускіх даследчыкаў першых тыдняў вайны неабходна назваць увядзенне малавядомага дакумента, які ў зборніку публікуецца ўпершыню, дзякуючы настойлівым намаганням якраз беларускага архівіста В. У. Скалабана. Мне ў гэтым месцы прыходзіць на ўспамін адзін з пачутых яд яго расповедаў: публікацыя дакумента істотна парушала храналогію, якую ўкладальнікі даводзілі толькі да канца мірнага часу, то-бок да 20 чэрвеня 1941 г. Таму ўключэнне дакумента ад 18 ліпеня можна смела назваць выключэннем, якога прытрымліваўся беларускі архівіст. Яно наўпрост звязана з унікальнасцю даклада, які доўгі час захоўваўся пад грыфам «цалкам сакрэтна». Насамрэч, апублікаваны даклад меў падставы для такой катэгорыі яго ўтойвання ад навукоўцаў і шырокай грамадскасці: у дакладзе былога сябра Ваеннага Савета ЗахАВА карпуснога камісара А. Я. Фаміных фактычна ўпершыню ставіліся пад сумней пануючыя ў савецкай гістарыяграфіі не гістарычныя, а палітычныя ацэнкі, пра што ніжэй пойдзе асобная размова, нягледзячы на агульнапрыняты падыход, імкнуўся даць аб’ектыўную ацэнку, разабрацца і патлумачыць прычыны хуткага прасоўвання часцей германскага вермахта па тэрыторыі Беларусі. Як з асаблівым хваляваннем распавядаў пазней В. У. Скалабан, публікацыя гэтага дакумента ледзь не стала падставай для яго звальнення з працы, нібыта ў такім жанры выказвання наўмысных абвінавачанняў у дыскрэдытацыі палітычнага кіраўніцтва савецкай краіны, Чырвонай арміі і г. д.

Таму спецыяльна звернемся да гэтай малавядомай гістарычнай крыніцы. Адразу ж заўважым, што на той момант у фокусе аналізу правяраючага знаходзілася баявая дзейнасць часцей і злучэнняў ЗахАВА. У дакуменце даваліся крытычныя ацэнкі сітуацыі, што склалася ў выніку баявых дзеянняў Чырвонай арміі ў першыя дні вайны на Заходнім фронце, якая на той час бачылася Ваеннаму савету акругі і армейскім камандзірам. Так, у апублікаваным дакладзе на імя начальніка Галоўнага палітычнага ўпраўлення Чырвонай арміі З. Л. Мехліса корпусны камісар А. Я. Фаміных паведамляў аб недахопах у падрыхтоўцы вайсковых часцей і злучэнняў да абароны заходняй граніцы напярэдадні вайны, азначаючы пры гэтым стратэгічныя пралікі не Ваеннага савета ЗахАВА, а непасрэдна кіраўніцтва Генеральнага штаба Чырвонай арміі. Правяраючы пры аналізе прычын такога кшталту адзначае, што «геаграфічнае становішча» часцей

акругі, у выніку чаго іх фланговае распалажэнне з западзеннем унутр тэрыторыі БССР стварае больш спрыяльныя магчымасці для «ахопу і замыкання [немцамі] абцугоў» у раёне Ваўкавыску – Баранавічаў. У выніку нават невялікіх поспехаў з боку немцаў, робіць выснову корпусны камісар, адразу адразаліся б тылы 3-й і 4-й армій, а пры вялікім поспеху немцаў адразалася б уся 10 армія. Такое становішча правільна ацэньвала камандаванне ЗахАВА і таму за 8 месяцаў да пачатку германскай агрэсіі патрабавала ад Генеральнага штаба Чырвонай арміі прыняцця адпаведных мер па ўзмацненні флангаў акругі. Як заключае А. Я. Фаміных, з усім гэтым пагаджаліся ў Маскве, але рэальных мер не прымалі¹.

У дакладзе А. Я. Фаміных адзначаецца, што ў ходзе абмеркавання рэальнай сітуацыі зверху заўсёды даваліся заданні прапрацаваць варыянты наступальных аперацый. У дакуменце звяртаецца ўвага таксама на паводзіны асобных работнікаў Генштаба, якія, ведаючы, што перавага ў рэальных сілах на той момант была на баку Германіі, чамусьці імкнуліся да пастаноўкі задачы па распрацоўцы і правядзенні, галоўным чынам, наступальных аперацый. У дакладзе зроблена выснова, што ва ўмовах раптоўнага нападу з боку праціўніка таксама неабходна было распрацоўваць «і абарончыя аперацыі».

Аналізуючы дзейнасць Ваеннага савета ЗахАВА, корпусны камісар А. Я. Фаміных канстатаваў, што тагачаснае камандаванне на чале з Д. Р. Паўлавым неаднаразова прапаноўвала ўзмацніць флангі на гродзенскім і брэсцкім напрамках ды паскорыць будаўніцтва ўмацаваных раёнаў – УРаў. У апошнім выпадку ў гэтай справе быў задзейнічаны нават П. К. Панамарэнка, ад імя якога на адрас Сталіна быў зроблены зварот з просьбай аб паскарэнні правядзення будаўнічых работ і арганізацыі планавых паставак узбраенняў якраз у вайсковыя прыгранічныя злучэнні. У дакладзе гаворыцца і пра тое, што адносна ўсяго гэтага маюцца ў наяўнасці дакументальныя звесткі, якія паказваюць, што на ўзроўні кіраўніцтва Генеральнага штаба Чырвонай арміі надзённыя пытанні па абароне граніцы вырашаліся «надзвычай марудна», часам увогуле адмаўлялі ў іх аперацыйным вырашэнні. На думку А. Я. Фаміных, ісцінай з’яўляецца той факт, што «шэраг сур’ёзных дзяржаўных пытанняў вырашаліся надзвычай марудна»².

Такім чынам, з даклада вынікае галоўная думка, што пытанні ўмацавання бяздольнасці Чырвонай арміі ў часях і злучэннях ЗахАВА пастаянна знаходзіліся ў фокусе ўвагі Ваеннага савета на чале з генералам арміі Д. Р. Паўлавым.

Публікацыя гэтай гістарычнай крыніцы ў дакументальным выданні стала магчымай у значанай ступені дзякуючы настойлівасці В. У. Скалабана, які востра адчуваў значэнне выхаду такога ўнікальнага дакумента. Новыя гістарычныя

¹ Доклад бывшего члена Военного совета ЗапОВО А.Я. Фоминых начальнику Главного политического управления Красной Армии З.Л. Мехлису «О некоторых вопросах по обороне западной границы СССР на территории Западного особого военного округа» от 19 июля 1941 г. (Совершенно секретно) // Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – С. 390–392.

² Там жа. С. 392.

звесткі, атрыманыя з даклада А. Я. Фаміных, вельмі важныя для ваенных гісторыкаў па той прычыне, што да гэтага часу ў шматлікіх навуковых працах абыходзяць маўчаннем пытанне аб выяўленні сапраўдных прычын паражэння Чырвонай арміі на тэрыторыі Беларусі ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны. Пануючым застаецца тэзіс з загада Наркама абароны СССР І. Сталіна ад 28 ліпеня 1941 г.¹, калі Вярхоўны Суд Саюза ССР 22 ліпеня 1941 г., то-бок праз тры тыдні пасля адхілення ад пасады камандуючага Заходнім фронтам Д. Р. Паўлава, яго разам з начальнікамі штаба генерал-маёрам В. Е. Клімаўскіх, начальнікамі сувязі фронту генерал-маёрам А. Т. Грыгор'евым і камандуючым 4-й арміяй генерал-маёрам А. А. Карабковым аб'явілі вінаватымі і расстралялі. У якасці падстаў ім былі інкрымінавана праяўленая баязлівасць, самавольнае пакіданне стратэгічных пунктаў без дазволу вышэйшага камандавання, развал кіраўніцтва войскамі, бяздзейнасць, здача зброі і складоў праціўніку, самавольнае пакіданне баявых пазіцый часцямі Заходняга фронту, чым далі ворагу магчымасць прарваць фронт і інш.²

Такія абвінавачанні ў бок камандавання ЗахАВА і сёння можна сустрэць у самых розных выданнях. Пры гэтым вельмі рэдка ў зборніках дакументаў і матэрыялаў згадваюцца іншыя ацэнкі, якія вынікаюць з толькі ў апошні час рассакрэчаных дакументаў, напрыклад – «Тлумачэнняў генерал-маёра Б. Фаміна намесніку начальніка Генеральнага штаба Савецкай арміі па ваенна-навуковай працы генералу арміі В. В. Курасаву», запісаных яшчэ ў 1956 г., а апублікаваныя толькі нядаўна³. Заўважым, што гэты дакумент, створаны ў адным экзэмпляры, доўгі час захоўваўся пад грыфам «сакрэтна» ў ЦАМА Расійскай Федэрацыі. З яго вынікае, што камандуючы ЗахАВА генерал арміі Д. Р. Паўлаў «дбайна сачыў за падрыхтоўкай тэатра ваенных дзеянняў, кантралюючы ход узвядзення войскамі ў прыгранічным раёне палявых умацаванняў, а таксама работы па стварэнні УРаў. Да пачатку вайны на ўсім працягу ўздоўж дзяржаўнай граніцы былі створаны палявыя абарончыя палосы з ДЗОТамі». Аб неабходнасці неадкладнага прыняцця стратэгічнага рашэння ў дачыненні да сітуацыі ў акрузе Д. Р. Паўлаў рэгулярна інфармаваў вышэйшае ваеннае кіраўніцтва ў Маскве, куды звяртаўся з просьбай аб заняцці палявых умацаванняў уздоўж дзяржаўнай граніцы на падставе звестак аб падрыхтоўцы немцамі нечаканага нападу на СССР. За 2 дні да нападу Германіі Д. Р. Паўлаву за подпісам намесніка начальніка аператыўнага ўпраўлення

¹ «Приказ с объявлением приговора Верховного суда СССР по делу генерала армии Д. Г. Павлова, генера-майоров В. Е. Климовских, А. Т. Григорьева и А. А. Коробкова» от 28 июля 1941 г. // 1941 год: Страна в огне : в 2 кн. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 2. Документы и материалы. – С. 133–134.

² Там жа, С. 133.

³ «Объяснение генера-майора Б. Фомина заместителю начальника Генерального штаба Советской армии по военно-научной работе генералу армии В.В. Курасову» от 5 сентября 1956 г. // 1941 год: Страна в огне : в 2 кн. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 2. Документы и материалы. – С. 134–136.

Генштаба Васілеўскага было даведзена да ведама, што «яго просьба дакладзена Наркаму і апошні не дазволіў заняць палявыя ўмацаванні, паколькі гэта можа выклікаць правакацыю з боку немцаў»¹.

Як вынікае з гэтага дакумента, фронт напаткала няўдача не з-за нераспарадлівасці Паўлава, а з-за цэлага шэрага прычын, важнейшымі сярод якіх былі: 1) колькасная перавага праціўніка (1:5) ці 12:64 пд; 2) раптоўнасць, глыбіня і тэмпы правядзення аперацыі праціўнікам; 3) недахоп супрацьпаветранай абароны; 4) недахоп рэзерваў і адсутнасць абарончага рубяжа на р. Шчара і зняцце з яго войск 47 ск (155, 143 і 121 сд) у ноч з 1-ы на 2-і дзень вайны, у выніку чаго праціўнік бесперашкодна заняў яго, стварыў такім чынам умовы для акружэння войскаў 3-й і 10-й армій; 5) спазненне з зняццем рубяжа УРаў паўздоўж старой дзяржаўнай граніцы войскамі 13-й арміі з-за адмабілізавання войск 2 і 44 ск і павольнага перакідвання гэтых злучэнняў да старой граніцы і інш.²

У гэтай сувязі для беларускай гістарычнай навукі застаецца актуальным не толькі далейшая прафесійная распрацоўка маладаследаванай праблематыкі, колькі аб'ектыўны аналіз гістарычных фактаў у кантэксце новых дакументальных крыніц, у тым ліку згаданых вышэй і ўпершыню ўведзеных. Іх публікацыя ў згаданым вышэй зборніку надзвычай актуальная, паколькі ў савецкі час імя камандзіра ЗахАВА на працяглы перыяд было аддадзена забыццю, а яго дзеянні на пасадзе кіраўніка Ваеннага савета акругі ў афіцыйнай гістарыяграфіі і ваенных мемуарах намагаліся прадставіць у скажоным святле. Неабходна таксама памятаць, што не толькі матэрыялы сфабрыкаванай па прамым указанні І. Сталіна крымінальнай справе, але і дакументы ЗахАВА і Заходняга фронту былі доўгі час закрыты для даследчыкаў.

І таму публікацыя гістарычных дакументаў, падобных разгледжанаму вышэй дакладу А. Я. Фаміных, бачыцца аўтару гэтых радкоў надзвычай важным перш за ўсё ў святле неабходнасці вяртання ў Год гістарычнай памяці праўдзівых звестак аб малавядомых старонках ваеннай гісторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, а таксама захавання ў памяці тых, хто сваімі прафесійнымі справамі стварае грунтоўную крыніцазнаўчую базу для даследавання ваеннага мінулага з выкарыстаннем новых дакументальных крыніц. Менавіта так працаваў наш найдаказнейшы калега – Віталь Уладзіміравіч Скалабан.

У заключэнні варта сказаць, што яго шматлікімі задумкамі па гэты час кіруюцца даследчыкі беларускай ваеннай гісторыі, архівісты НАРБа і нашай краіны. Завяршыць кароткі нарыс пра занага гісторыка, апантанага навукоўца, архіўнага энцыклапедыста і надзейнага Сябра варта крылатымі словамі – *Memoria et Gloria*.

¹ Там жа. С. 135.

² Там жа. С. 136.

ФОНД № 500: З ГІСТОРЫИ РОСШУКАЎ ВІТАЛЯ СКАЛАБАНА

Аднойчы Віталь Уладзіміравіч Скалабан прыйшоў у мой кабінет і паведаміў з шырокай усмешкай, што прыдумаў новую навуку: юбілеялогію. Тады прапанаваў сумесную працу над артыкулам пра юбілеі Якуба Коласа – знайшоў некалькі цікавых дакументаў. Было гэта ў 2007 г. Ці думалі мы, што пройдзе не так шмат часу і пачнецца адлік юбілейных дат самога Віталія Уладзіміравіча, юбілеяў пасмяротных? Сёлетні юбілей дае падставу ў чарговы раз зазірнуць у фонд № 500 Беларускага дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва – фонд Віталія Скалабана, дзе можна знайсці шмат цікавостак...

Пагартайшы дзённікавыя запісы, можна нібыта наноў пачуць вясёлы голас Віталія Уладзіміравіча, чалавека, які вылучаўся пачуццём гумару і аптымізмам. Вось запіс ад 22.02.04:

«З дыялогаў:

– Ну што, ідзеш у сёлы?

– Якія сёлы?

– У сёлы, дзе дзеўкі вясёлы».

Часам трапляецца штосьці вельмі кранальнае, напрыклад, з часоў, калі Віталь Уладзіміравіч адпачываў у санаторыі: «6.03.04. Субота. Нешта трывожнае. Але нарэшце ўбачыў дзятла. Чуў кожны дзень, шукаў – і не мог знайсці. Дзяцел маленькі, а стукаў – дробі на ўвесь лес, думаў, што птушка вялікая». А зараз уявіце: не проста пачуць птушку і здзівіцца, але паспрабаваць знайсці! Упарта шукаць, блукаць па лесе, каб здзейсніць адкрыццё для сябе: дык вось ты які, дзяцел санаторны! Гэтак жа В. Скалабан учыняў з усімі фактамі, якія трапляліся яму на працягу жыцця... Дакапацца да ісціны, знайсці крыніцу!

Вось старонкі дзённіка, які вёўся ў штодзённіку з брунатнай дэрмацінавай вокладкай, на якой выцеснена «Гандлёва-прамысловая палата СССР». Запіс ад 7 ліпеня 1986 г.: «Учора запіс на тэлебачанні. Перадача пойдзе каля 16.07.86. Еду ў Ляхавічы (з 1.07.86 у рэд. Усеагульнай гіст. раблю Ляхавічы – “Памяць”»).

Віталь Уладзіміравіч тады быў супрацоўнікам выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя ім. П. Броўкі», ён – адзін з заснавальнікаў гісторыка-дакументальнай серыі «Памяць» і рэдактар-укладальнік тома аб Ляхавіцкім раёне. У фондзе захоўваецца шмат дакументаў, сабраных ім для гэтай кнігі. Вось на старонках таго ж дзённіка запіс аб лісце паэта Міколы Купрэева, які выступаў у Ляхавіцкай школе, пра мемуарыста Фёдара Еўлашэўскага, аб прывілеі Жыгімонта Аўгуста Я. Хадкевічу аб абмене маёнтка Ляхавічы на Свіслач. А вось дакумент з «Ф. 1407, оп. 110, д. 4308»: справа аб разгроме сялянамі м. Ляхавічы казённай віннай крамы ў 1907 г.

Зачэпкі для даследаванняў Віталь Скалабан хапаў усюды. Кідаецца ў вочы фраза ў нататніку: «Верш М. Аўрамчыка пра перанос урны з прахам Я. Купалы. Вось дзе тэма!»

І працаваў неверагодна шмат: «9.12.80. Уначы скончыў артыкул для “ЛіМа” “Купалавай падпісаны рукою”».

Ёсць шмат нататак, якія ілюструюць ягоны апантаны навукоўскі характар. Запіс ад 8.12.1983 г., зроблены ў Маскве, у чытальнай зале Цэнтральнага дзяржаўнага гістарычнага архіва: «14.00 Ура! Нясуць справы!»

Віталь Уладзіміравіч адрозніваўся асаблівай даследчыцкай учэпістасцю, цікаўнасцю да дэталю... Калі працаваў над нейкім фрагментам гісторыі, не губляў ніводнай нітачкі, якая працягвалася да іншых фрагментаў. З кожнай дэталі – нечага ліста, успаміна, фотаздымка, мог зрабіць зачэпку да новых росшукаў і знаходак.

Пры гэтым валодаў не толькі навуковым, але і вобразным мысленнем. Фактычна, задума нашай сумеснай дакументальнай п’есы «Людвіка і Фабіян» пра каханне Зоські Верас і Фабіяна Шантыра пачалася з факта, які ўразіў Віталю Уладзіміравіча. Ён распавядаў так: «Мы перапісваліся з Зоськай Верас да самага канца яе жыцця. Яна ўжо была амаль сляпая і глухая, але яе клопатам было адно: што рабіць з партрэтам Шантыра, які ў яе захаваўся? У які музей яго перадаць?». Уразіла і тое, што яе апошнія словы былі: «Фабіян! Фабіян!».

Фабіян Шантыр быў расстраляны ў 1920-м, Зоська Верас памерла ў 1991-м, у яе пасля развітання з Шантыром было шчаслівае замужжа, сем дзясяткаў гадоў багатага на падзеі жыцця... Але, як казаў Віталь Скалабан: «Гэта, безумоўна, было сапраўднае пачуццё, пранесенае праз усё жыццё. Два моцныя чалавекі пакахалі адзін аднаго».

Віталь Уладзіміравіч нават прапаноўваў назваць нашу п’есу «Фабіян, Фабіян...» – апошнімі словамі Зоські Верас, але ён жа прапанаваў і назву, якая стала канчатковым варыянтам: «Людвіка і Фабіян». Усе песні, што гучаць у п’есе («Ой вечар вечарэе», «Ой, за лесам, лесам...») з’явіліся ў тэксце па прапанове Віталю Уладзіміравіча, які амаль кожны раз, калі мы збіраліся падчас нашай працы над п’есай, спяваў іх, і вельмі добра. Забаўляла Віталю Уладзіміравіча фармулёўка аднаго з абвінавачванняў на адрас Фабіяна Шантыра, які вылучаўся любоўю да жанчын: «дабраахвотна-прымусовая сувязь». Так з’явіўся адзін з адмоўных персанажаў п’есы, Дзяўчына ў скуранцы, якая правакуе Шантыра дзеля таго, каб скампраметаваць па заданні карных органаў.

Адным з абавязковых элементаў збору інфармацыі Віталь Уладзіміравіч лічыў асабістыя сустрэчы са сведкамі падзей альбо спадчыннікамі герояў яго даследаванняў. Так, ён не аднойчы сустракаўся ў Маскве з Марыянай Мадоравай, дачкой вядомага мастака Фёдара Мадорава, аўтара серыі партрэтаў беларускіх партызан, якая мела некалькі невядомых аўтографаў Максіма Танка. Падчас вайны Максім Танк некаторы час жыў у Маскве, наведваў ЦК Кампартыі Беларусі, дзе працавала сакратаром у прыёмнай юная прыгажуня Марыяна, у будучыні – актрыса, майстар мастацкага чытання. Максім Танк прысвяціў ёй не адзін верш.

У мяне захаваўся дыктафонны запіс гутаркі Віталя Уладзіміравіча з Марыянай Мадоравай, які налічвае некалькі гадзін. Скалабан умеў разгаварыць чалавека, выклікаць яго давер, умеў правільна задаваць пытанні. У выніку сустрэч з Марыянай Мадоравай на Беларусь было перададзена некалькі аўтографіў М. Танка, у тым ліку рукапіс паэмы «Янук Сяліба». Пра гэта падрабязна распавядаецца ў шэрагу нашых з Віталём Скалабанам артыкулах («Я імя тваё напісаў на граніце...», «СБ», 4.05.2010; «Шепчут ели золотые», «СБ», 17.11.2010; «Поэма в подарок», «СБ», 12.03.2011).

Доўгім атрымалася расследаванне аўтарства рэцэнзіі на «Сярэбраную табакерку» Змітрака Бядулі. Разгромная рэцэнзія была падпісана нейкім М. Казюком. Віталь Скалабан успомніў, што ў апошняй запіснай кніжцы Янкі Купалы запісаны тэлефон Валерыі Мікалаеўны Казюк з Масквы. Толькі Віталь Уладзіміравіч з яго фенаменальнай памяццю і запалам архіўнага дэтэктыва мог выявіць такую зачэпку. І знайсці ў Маскве дачку ўжо памерлай Валерыі Казюк, унучку рэцэнзента. А далей – пацягнуліся іншыя нітачкі-лёсы... Аляксей Бадэ, камендант Першага беларускага тэатра, на чьіх прыгажунях дочках жаніліся два сябры – Сяргей Пасэ, дырэктар Інстытута гісторыі партыі, і загадчык аддзела друку і выдавецтваў ЦК КП(б) Беларусі Мікола Казюк. Затым – рэпрэсіі, якія «накрылі» сям’ю. Віталь Уладзіміравіч выявіў у архівах дакументы аб знаходжанні самога М. Казюка ў мінскай турме НКУС. Мы сустрэліся з другой дачкой Мікалая Казюка, Генрыетай, якая якраз прыехала з Сочы да сваякоў. Размова атрымалася таксама ў некалькі гадзін, у выніку з’явіўся наш артыкул «Архивный детектив. Николай Казюк: возвращение имени» («СБ», 24.01.2009), а ў Народны архіў Нацыянальнага архіва Беларусі быў перададзены ўнікальны экспанат: самаробная кніжачка «Приключения козы Азы, собачки Бомика, котика Кити и свинки Марфуши», зробленая Таццянай Бадэ, жонкай расстралянага Сяргея Пасэ, у карагандзінскім лагера для іх сына Эрыка.

Калі мы працавалі над артыкулам «Доска с черного хода. Штрихи к портрету Ивана Замотина» (19.01.2007), Віталь Уладзіміравіч выйшаў на сяброўку дачкі Таццяны Замоцінай, Людмілу Ануфрыеўну Лагуновіч – іх сем’і жылі ў адным доме, на сучаснай плошчы Незалежнасці. Мы сустрэліся з Таццянай Ануфрыеўнай не адзін раз. Яна падзялілася каштоўнымі ўспамінамі, напрыклад, што прафесар Іван Замоцін сябраваў з папугаем. Папугай быў буйны, зялёны, вельмі любіў сядзець на плячы гаспадара. Жыў у хаце кот Кісюн, якога гаспадар неяк ратаваў з вадасцёкавай трубы, і за марскімі свінкамі, набытымі для дачкі Тані, Замоцін часцей за ўсё даглядаў сам.

«Выдатная гэта была сям’я. У ёй панавалі каханне, сяброўства, паразуменне, свабода... Ніколі не рабілі адрозненняў паміж людзьмі на глебе прафесійнай, маёмаснай, нацыянальнай [...] Ніколі ні прафесар Іван Іванавіч Замоцін, ні яго жонка Вера Паўлаўна не звалі нас, дзяцей, сябровак дачкі, на “ты”».

Даследчык мусіць пацвердзваць факты эмпірычна! Віталю Уладзіміравічу абуралі той факт, што мемуарыяльную дошку Івана Замоціна прымацавалі

на будынку педагагічнага ўніверсітэта ў такім месцы, дзе яе практычна не відаць, дзе месца для курэння. І павёў мяне туды, каб мы сваімі вачыма ацанілі сітуацыю. Нават папытаўся ў дзвюх дзяўчат, якія выйшлі пакурыць, ці ведаюць яны, каму вісіць тут дошка. Адмоўнаму адказу мы не здзівіліся.

Размова з Таццянай Ануфрыеўнай тычылася не толькі сям’і Замоціных – Віталь Уладзіміравіч распытваў пра ўсё, што мае адносіны ад гісторыі Беларусі... А ён лічыў, што да гэтай гісторыі мае адносіны практычна ўсё, аднавіць эпоху дапамагаюць успаміны «звычайных» людзей, пра іх жыццё, побыт, падзеі, сведкамі якіх яны былі. Недарэмна Віталь Уладзіміравіч стаў ініцыятарам стварэння Народнага архіва, куды кожны можа перадаць свае ўспаміны, дакументы, артэ-факты. І недарэмна ў ягоных нататніках можна знайсці і запісы нечых дзялогаў, пачутыя ад кагосьці цікавыя выразы, песні, прыпеўкі.

Запісы Віталя Скалабана разабраць цяжка, ён часта спяшаўся, і почырк рабіўся проста нечытэльны. Але ўяўленне пра метады натхнёнага даследчыка яны даюць, і працу з фондам № 500 БДАМЛІМ працягваць варта.

М. Я. Тумаши

ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь»

ПОШУКІ І ЗНАХОДКІ В.У. СКАЛАБАНА Ў КУПАЛА- І КОЛАСАЗНАЎСТВЕ

Мне давялося папрацаваць з Віталем Уладзіміравічам 6 гадоў. Гэта быў захапляльны час: шмат праектаў, шмат працы, вакол – цікавыя дакументы, цікавыя людзі. Здавалася: усё пастаянна круцілася, рухалася, а зачыншчыкам гэтага руху быў Віталь Уладзіміравіч Скалабан.

У 2022 г. так супала адзначаецца і 75-годдзе Віталя Уладзіміравіча, і 140-годдзе Янкі Купалы і Якуба Коласа. Калі праглядзець бібліяграфію Віталя Уладзіміравіча, то можна заўважыць, што тэмы, звязаныя з Янкам Купалам, Якубам Коласам, у ёй трывала замацаваліся.

Вось адна з першых знаходак В. У. Скалабана, якой быў прысвечаны артыкул «Купалавай напісана рукой», падрыхтаваны разам з М. Камінскім і надрукаваны ў далёкім 1981 г. у газеце «Літаратура і мастацтва»¹.

Агульнавядомы факт, што Я. Купала жывуў у 1909–1913 гг. у Пецярбургу. На той час вучыўся на курсах і кватараваў ў Браніслава Эпімаха-Шыпілы, які працаваў бібліятэкарам ва ўніверсітэцкай бібліятэцы. І вось у 1946 г. Яўген Хлябцэвіч (вядомы бібліяграф і бібліятэчны работнік) напісаў успаміны пра гэты перыяд жыцця Купалы. Працитуем з артыкула: «Прывядзем тое месца з успамінаў, якое

¹Скалабан, В. Купалавай напісана рукой : [аўтограф і ліст паэта] / М. Камінскі, В. Скалабан // Літаратура і мастацтва. – 1981. – 16 кастр. – С. 14–15.

нас вельмі зацікавіла: “Янка Купала часта прыходзіў да бібліятэкара Б. І. Эпімаха-Шыпілы па кнігі ў бібліятэку ўніверсітэта...”» Здаецца, нічога незвычайнага ў гэтых звестках няма. Што магло зацікавіць? Чытаем далей: «Гэта навяло на думку, што паэт у той час мог падарыць свае кнігі, выдадзеныя ў Пецярбурзе... універсітэцкай бібліятэцы...» Гэта была зачэпка, за якую Віталь Уладзіміравіч пацягнуў. Ва ўніверсітэцкай бібліятэцы яго чакала знаходка — зборнік «Шляхам жыцця», на тытульным лісце якога характэрным Купалавым почыркам напісана: «В библиотеку С.-Петербургского Императорского Университета. От автора. Спб., 22/IV-13 г.». З такім жа дарчым надпісам знайшлася і камедыя «Паўлінка». Па просьбе музея Янкі Купалы гэтыя дзве кнігі былі перададзены ў Мінск у музей паэта.

Вось яшчэ адзін прыклад таго, наколькі Віталь Уладзіміравіч уважлівы да дэталей. У 1984 г. выйшаў артыкул «Гісторыя з Мала-Багамолаўскай вуліцай». З восні 1917 па студзень 1919 г. Янка Купала жыў у Смаленску ў доме № 5 па Малай Багаслоўскай вуліцы. Гэта таксама агульнавядомы факт. У красавіку 1918 г. у Смаленск прыедзе камісар Белнацкама Аляксандр Чарвякоў. Паведамленне пра гэта друкуе газета «Звязда»: «Для ўстанаўлення сувязі з абласным Саветам Заходняй вобласці на з’езд Саветаў у Смаленск прыехаў камісар па справах беларусаў т. Чарвякоў. Бачыць можна штодзень да 10 гадз. раніцы. Адрас: Мала-Багамолаўская, д. № 5». Канешне, Віталь Уладзіміравіч не мог не звярнуць увагу на падобнасць адрасоў: Мала-Багаслоўская, Мала-Багамолаўская. І там і там — дом № 5. За дапамогай Віталь Уладзіміравіч звярнуўся ў архіў Смаленскай вобласці. І вось атрымаў адказ: у Смаленску не было вуліцы Мала-Багамолаўскай (відаць, у газеце памыліліся), затое існавала вуліца Мала-Багаслоўская. І вось выснова: «Усё гэта дае падставы сцвярджаць, што ў красавіку 1918 г. камісар Белнацкама А. Чарвякоў прыехаў у Смаленск і спыніўся ў Янкі Купалы. Якой была сустрэча Янкі Купалы з камісарам Белнацкама А. Чарвяковым — пакуль што можам толькі здагадацца, але ўжо і сам факт такой сустрэчы паказальны»¹.

У 1995 г. пачаў выдавацца Поўны збор твораў Янкі Купалы. Віталю Уладзіміравічу выпадзе гонар разам з Міхасём Іосіфавічам Мушыньскім быць рэдактарам 8-га і 9-га тамоў², якія ўбачылі свет адпаведна ў 2002 і 2003 гг. Падрыхтоўка тэкстаў і каментароў таксама ажыццяўлялася пры ўдзеле Віталя Уладзіміравіча. Менавіта ў гэты час В. У. Скалабану пашанцавала выявіць у Нацыянальным

¹ Скалабан, В. Гісторыя з Мала-Багамолаўскай вуліцай : [аб сустрэчы Я. Купалы і А. Чарвякова ў Смаленску] / В. Скалабан // Літаратура і мастацтва. — 1984. — 14 снеж. — С. 8.

² Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. / Янка Купала. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1995–2003. — Т. 8: Артыкулы, нататкі, выступленні, калектыўныя творы / рэдактары: М. І. Мушыньскі, В. У. Скалабан. — Мінск, 2002; Т. 9, кн. 1: Пераклады. Эпістальная спадчына. Дарчыя надпісы. «Расейска-беларускі слоўнік». Калектыўнае. Службовыя і асабістыя дакументы. Дадатак / рэдактары : М. І. Мушыньскі, В. У. Скалабан. — Мінск, 2003. — 685 с.; Т. 9, кн. 2: Дапаўненні да папярэдніх тамоў: Летапіс жыцця і творчасці; Дадатак / АН Беларусі, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы ; рэдактары тома : Э. А. Золава, М. І. Мушыньскі, В. У. Скалабан, падрыхтоўка тэкстаў і каментарыяў : В. У. Скалабан і інш. — Мінск : Маст. літ., 2003. — 413 с.

архіве ў справе, што вялася ў аддзеле культуры і прапаганды ЦК КП(б)Б, невядомы верш Янкі Купалы «Знікнуць хмары над калгасам». Верш датуецца прыкладна 1930 г., а ўпершыню апублікаваны ў 2002 г. у газеце «Звязда» і потым уключаны ў 1-ю кнігу 9-га тома Поўнага збору твораў Янкі Купалы з адпаведным каментаром¹. Вось такая чарговая знаходка.

У 2007 г. адзначалі 125-годдзе Я. Купалы і Я. Коласа. Гэта быў апошні юбілей класікаў пры жыцці Віталя Уладзіміравіча, і ён адзначыў гэты юбілейны год шматлікімі артыкуламі, выступленнямі на канферэнцыях і інтэрв'ю. Так, ён даў інтэрв'ю для дакументальнага фільма пра Янку Купалу, для праграмы «Панарама тыдня» (Першы канал) – таксама пра Янку Купалу, а потым і пра Якуба Коласа, для праграмы «Контуры» (канал АНТ), а потым і для СТБ – пра Якуба Коласа. І гэта не дзіўна, бо гэта быў той час, калі ў аддзеле публікацый Нацыянальнага архіва поўным ходам ішла праца над зборнікам «Купала і Колас, вы нас гадавалі...». Віталю Уладзіміравічу было што сказаць і чым падзяліцца.

Трэба адзначыць, што зборнік меў двух складальнікаў: Віталю Уладзіміравіча Скалабана і Вячаслава Дзмітрыевіча Селяменева, але ў яго падрыхтоўцы ўдзельнічала шмат архівістаў, навукоўцаў з розных устаноў. І не толькі з Беларусі, але і з Расіі. Аснову зборніка склалі дакументы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, Расійскага дзяржаўнага архіва літаратуры і мастацтва, Дзяржаўнага архіва Расійскай Федэрацыі. Выкарыстаны былі матэрыялы з архіваў Беларусі, а таксама матэрыялы, што зберагаюцца ў музеі Янкі Купалы і Якуба Коласа, Цэнтральным архіве КДБ Рэспублікі Беларусь, Музеі Вялікай Айчыннай вайны, архіве НАН Беларусі, у Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі і Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Якуба Коласа НАН Беларусі, Расійскім дзяржаўным архіве сацыяльна-палітычнай гісторыі, Санкт-Пецярбургскім філіяле Архіва Расійскай акадэміі навук, а таксама дакументы з архіва Якуба Коласа, што зберагаюцца ў яго нашчадкаў. Ужо гэты пералік дае ўяўленне, што праца была праведзена вельмі сур'ёзная. Здаецца, толькі Віталю Уладзіміравічу з яго кіпучай энергіяй і прафесійнымі сувязямі было пад сілу аб'яднаць і заахоціць усіх працай над гэтым зборнікам.

Зборнік «Купала і Колас...» планавалася выдаць адной кнігай. Але ўжо ў кастрычніку 2007 г. таго ж года ў справаздачы аддзела Віталь Уладзіміравіч пісаў: «...аб'ём перавышан у два разы, ужо налічваецца 35 аўтарскіх ліста, выдавецтва разглядае пытанне аб выданні зборніка двума выпускамі». Чым далей, тым больш матэрыялаў збіралася. У выніку атрымаўся зборнік у дзвюх частках, але ў трох кнігах². Так што гэта той выпадак, калі рэальнасць пераўзышла чаканні. Калі б

¹ Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. / Янка Купала. – Т. 9, кн. 1... – С. 549.

² Купала і Колас, вы нас гадавалі: дакументы і матэрыялы : у 2 кн. / Дэпартамент па архівах і справаходстве Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, Федэральнае архіўнае агенцтва Расіі, Расійскі дзяржаўны архіў літаратуры і мастацтва. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2010–2012. – 2 т.

выдаць матэрыялы адной кнігай, то яна атрымалася б з колькасцю старонак каля 1000. Нават у апошнюю кнігу быў уключаны раздзел «Дадатак», куды ўвайшлі 13 дакументаў за 1928–1944 гг., выяўленыя пасля таго, як рукапіс зборніка быў ужо падрыхтаваны да друку.

Якія толькі сюжэты не падымаліся ў зборніку, пералічым некаторыя раздзелы: «Якуб Колас і лістападаўшчына», «Янка Купала купляе дом», «Гісторыя з шахматным столікам», «Паездка Якуба Коласа ў Парыж», «Паездка Янкі Купалы ў Чэхаславакію», «Спроба рэформы беларускага правапісу. 1939–1940 гг.», «За дзень да смерці», «Як ставараўся Дзяржаўны гімн БССР», «Апошні ліст Якуба Коласа».

Хацелася б звярнуць ўвагу на апублікаваны артыкул Я. Купалы «Край мой родной! Мой любимый город!». Адзін экзэмпляр артыкула захоўваецца ў Дзяржаўным літаратурным музеі Янкі Купалы, другі – у Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь. Раней даследчыкі лічылі магчымай датай напісання артыкула 1941 г. Але на архіўным экзэмпляры знаходзіцца пазнака сакратара ЦК КПБ Ц. Гарбунова: «Эта речь написана Янкой Купалой за день до смерти». Дзякуючы гэтай знаходцы, дакумент здабыў канкрэтную дату свайго з’яўлення і цяпер на яго можна паглядзець пад іншым вуглом.

Калі зборнік толькі рыхтаваўся, Віталь Уладзіміравіч даў некалькі інтэрв’ю: летам 2007 г. «Настаўніцкай газеце» (у дні, калі адзначалі 125-годдзе Я. Купалы)¹ і восенню газеце «Труд» (у дні святкавання 125-годдзя Якуба Коласа)².

Інтэрв’ю ў газеце «Труд» пачыналася так: «Кажется, про Коласа известно все... И все же в колосоведении немало белых пятен. Многие из них заполнит книга уникальных документов и материалов “Купала і Колас, вы нас гадавалі...”». Карэспандэнт газеты задаў Віталю Уладзіміравічу цікавае пытанне: ці былі ў апошнія гады адкрыцці, якія змянілі ў яго ўяўленні пра асобу Коласа? І вось адказ на пытанне: «Я впечатлен телеграммами военного времени, в которых он давал указания секретарю Компартии БССР Горбунову вызвать в Москву людей, необходимых для Беларуси, – известного кинематографиста Николая Садковича, молдавского исследователя Очинского, написавшего книгу про Янку Купалу, и др. Это проявление государственного мышления. Как мог Купала помогать репрессированным литераторам и ученым. Поддерживал связь с семьями уничтоженных Я. Лёсика, З. Жилуновича, И. Замотина, А. Смолича, М. Горецкого. В 1944 году он добился возвращения из ссылки бывшего зека искусствоведа Антона Уса».

Шматлікія інтэрв’ю Віталя Уладзіміравіча сведчаць пра тое, што ён вельмі чакаў выхаду кніг, чакала гэтага і грамадскасць. Кнігі ўбачылі свет у 2010, 2011 і 2012 г. (год, калі адзначалі 130-годдзе з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба

¹ «Янка Купала ў гады Вялікай Айчыннай вайны : пытанні застаюцца...» [гутарка з В. Скалабанам] // Настаўніцкая газета. – 2007. – 7 ліп. – С. 5.

² Неизвестный Колас : Разговор с Виталем Скалабаном // Труд. 2007. – 1 нояб. – С. 2, 21.

Коласа). На жаль, калі выйшла другая кніга другой часткі, Віталь Уладзіміравіч ужо сышоў ад нас. Але прыемна, што яго праца працягвала жыць.

Як бачым, Віталю Уладзіміравічу шанцавала знаходзіць дагэтуль невядомыя дакументы, якія раскрывалі новыя сюжэты з жыцця і творчасці беларускіх класікаў. Але шчасціла яму невыпадкова. Ён добра ведаў жыццё пісьменнікаў, добра ведаў архівы, а яшчэ быў вельмі ўважлівым да дэталей, умеў аналізаваць і супастаўляць факты. У гэтым быў яго сакрэт. І гэтаму хочацца вучыцца.

*С. У. Шапран
часопіс «Роднае слова»*

ЯК ПІСЬМЕННІКІ БАРАНІЛІ ВАСІЛЯ БЫКАВА

*Пра два эпізоды з жыцця аўтара «Мёртвым не баліць»
і «Праклятай вышыні», якія зрабіліся вядомымі дзякуючы
паэту Анатолю Вярцінскаму і гісторыку Віталю Скалабану*

Пра гэтыя падзеі іх удзельнікі – агулам гэта больш за пяцьдзясят літаратараў – маўчалі амаль сорак гадоў. І толькі калі ўзімку 2003 г. у друку выступілі паэт Анатоль Вярцінскі і гісторык Віталь Скалабан, даўнія эпізоды з жыцця Васіля Быкава атрымалі, нарэшце, розгалас.

1965 г. У часопісе «Маладосць», на чале якога знаходзіўся Пімен Панчанка, выходзіць аповесць Васіля Быкава «Мёртвым не баліць». Першая крытыка выказалася пра новы твор станоўча, выключэннем стаў толькі артыкул «Дзвюх праўд не бывае» сумна вядомага крытыка Якава Герцовіча, які з’явіўся праз паўгода, калі аповесць ужо друкавалася ў рэдагаваным Аляксандрам Твардоўскім «Новом мире». «Шкада, вядома, што ў таленавітага прэзаіка [...] зрэдку прарываюцца і не ўласцівыя яму ноткі, – гэтак завяршаўся той выступ Я. Герцовіча. – Хоць яны і не характэрныя для ўсёй творчай практыкі В. Быкава, звярнуць яго ўвагу на такую акалічнасць неабходна. Робіцца гэта з павагі да пісьменніка, які зрабіў і яшчэ зробіць вельмі многа для савецкай літаратуры. Галоўнае – не падмяняць вялікую праўду аб вайне малюпасенькай праўдай прыватнага выпадку, казусу, армейскага анекдота. Дзвюх праўд не бывае»¹.

Зрэшты, не паспела аповесць выйсці ў «Новом мире», як са знішчальным артыкулам выступіў іншы друкаваны орган Цэнтральнага Камітэта Кампартыі БССР – газета «Советская Белоруссия», якая пайшла далей за Я. Герцовіча – гэтым разам гаворка ішла не толькі пра «Мёртвым не баліць» – аналізавалася, за малым выключэннем, уся творчасць Васіля Быкава. Артыкул быў надрукаваны ананімна, без подпісу, што сведчыла аб тым, што ў матэрыяле

¹ Герцовіч, Я. Дзвюх праўд не бывае... / Я. Герцовіч // Звезда. – 1966. – 1 лют.

*Фота І. Васіль Быкаў. 1964 г.
Фота Уладзіміра Крука*

выкладалася пазіцыя не безыменнага аўтара, а ЦК КПБ, і ўсе газеты, часопісы і выдавецтвы рэспублікі абавязаны арыентавацца на публікацыю.

«Очень досадно, что известную дань нигилистической моде “приправлять” мед ложкой дегтя отдают иногда и такие авторы, о которых никак не скажешь, что они знают о войне понаслышке или же не имеют в своем творческом арсенале надежных средств для образного воплощения единственной и неделимой правды о ратном подвиге народа, – гаварылася ў «дырэктыўным» артыкуле «Советской Белоруссии». – Посвятив свое творчество военной теме, В. Быков немало сделал для прославления нелегкого солдатского труда, сумел заглянуть в тайники человеческих душ и увидеть там много истинно прекрасного. Однако справедливости ради надо отметить, что в отдельных повестях и рассказах этого

автора мы все чаще стали сталкиваться с фактами искажения исторической правды и достоверности».

І далей адзін за адным крытычнаму разгляду падвяргаліся быкаўскія аповесці «Трэцяя ракета», «Жураўліны крык», «Здрада» і апавяданне «Адна ноч». Што ж тычыцца «Мёртвым не баліць», то гэтаму твору надавалася асаблівая ўвага:

«Нельзя принимать на веру без серьезных оговорок и многое из того, что пишет В. Быков о войне. Вслед за реалистическими, правдивыми картинами фронтовой жизни в его произведениях можно встретить и такое, что отнюдь не воспитывает в читателе любовь к нашей армии. Иногда доходит до святотатства, до надругательства над тем, перед чем следовало бы благоговейно снять шапку».

«Из книги в книгу кочуют образы штабных офицеров, которые, если верить В. Быкову, только тем и занимались, что своими неправильными распоряжениями вносили сумятицу в боевые действия».

«Могло, конечно, случиться, что в тылу наших наступающих дивизий сохранились недобитые части противника. Искажение правды начинается с того, что никто не верит и не хочет верить предупреждению очевидцев, обстрелянных гитлеровцами. Потрясающе неправдоподобная беспечность, если учесть к тому же, что действие в повести происходит в 1944 году!».

І г. д., і г. д. Напрыканцы ішоў знішчальны вердыкт: «В преддверии республиканского съезда писателей хочется спросить: как случилось, что в Союзе писателей БССР и его литературных изданиях столь долго не замечали, что

*Фота 2. Васіль Быкаў, Анатоль Вярцінскі, Генадзь Бураўкін. 1965 г.
Фота Уладзіміра Крука*

В. Быков постепенно начинает отходить от жизненной правды, односторонне, а порой искаженно отображать историю Отечественной войны, что, естественно, не способствует воспитанию у народа любви и уважения к Советской Армии, оскорбляет лучшие патриотические чувства наших людей?»¹

Абураныя публікацыяй, беларускія пісьменнікі пайшлі на нечуваны па тым часе крок – маладыя паэты Генадзь Бураўкін і Анатоль Вярцінскі напісалі ліст у падтрымку аўтара «Мёртвым не баліць» і адрасавалі яго на адрас сакратара ЦК КПБ па ідэалогіі Станіслава Пілатовіча:

«Якой нагодай, якой патрэбай выклікана такое паспешнае і нечаканае для многіх пісьменнікаў і чытачоў газеты з’яўленне рэдакцыйнага артыкула? – пытаўся Г. Бураўкін і А. Вярцінскі. – Не можа не ўстрывожыць і здзівіць тон артыкула – грубы, катэгарычны, “праработачны”. Не клапацячыся аб аргументацыі, аб доказах, В. Быкава абвінавачваюць у тым, што ён сваімі творамі “Не способствует воспитанию у народа любви и уважения к Советской Армии, оскорбляет лучшие патриотические чувства наших людей...” Як лёгка грамадзяніну, пісьменніку, былому воіну прыклеіваецца страшны “ярлык”! [...] Выклікае недаўменне і здзіўленне, што ў артыкуле сустракаюцца і перакручванне, і падтасоўка цытат».

Далей ішоў аналіз артыкула, які, па сутнасці, не пакідаў ад яго каменя на камені. Ужо ў заключэнні аўтары ліста пісалі: «Безапеляцыйны тон, палітычныя

¹ Вопреки правде жизни // Советская Белоруссия. – 1966. – 8 апр.

абвінавчванні, ператрымкі ў артыкуле “Вопреки правде жизни” з’яўляюцца своеасаблівым рэцыдывам вульгарызатарскай крытыкі. [...] Памятаючы ленынскія словы аб тым, што талент пісьменніка трэба берагчы, лічачы Васіля Быкава, безумоўна, таленавітым пісьменнікам, мы не можам пагадзіцца з рэдакцыйным артыкулам “Советской Белоруссии”, які ставіць пад сумненне творчасць празаіка, не можам прыняць яго грубы, нетактоўны тон».

Напісаўшы гэта, маладыя паэты пачалі збор подпісаў. Агулам тады падпісалася больш за паўсотню літаратараў, у тым ліку такія славутыя пісьменнікі, як Янка Брыль, Аркадзь Куляшоў, Міхась Лынькоў, Іван Мележ, Максім Танк, а таксама маладзейшыя калегі: Алесь Адамовіч, Рыгор Барадулін, Ніл Гілевіч, Іван Навуменка, Барыс Сачанка, Іван Чыгрынаў...

«Ліст пісалі мы з Генадзем Бураўкіным. Не без цяжкасцяў. Без адпаведнага вопыту. Адзін варыянт, другі... – успамінаў А. Вярцінскі. – Але напісаць – было толькі паўсправы. Трэба ж было яшчэ сабраць подпісы. У тым ліку настаўнікаў, “кітоў”. Прышоў на дапамогу Ніл Гілевіч, які быў бліжэйшым да іх – па творчым багажы і па нарачанскім лецішчы.

Хадзілі ўтрох па рэдакцыях ды кватэрах, паказвалі ліст-пратэст. [...] Куляшоў, памятаю, прачытаў, паглядзеў на нас і, прызнаўшыся, што меў намер пайсці назаўтра да Пятра Міронавіча¹ па адной асабістай справе, рашуча махнуў рукой: “Давайце – падпішу! Быкава трэба падтрымаць!”.

Узнікалі і іншыя сітуацыі. Адзін сталы празаік, рэдактар часопіса, стаў адгаворваць нас: “Не трэба, хлопцы, гэта рабіць. Пашкадуіце свае маладыя чупрыны». Другі таксама запырачыў, матывуючы сваю пазіцыю тым, што пісьменнік павінен стаяць па-філасофску над схваткай. Але назаўтра пазваніў ранічкай мне ў дзверы і выказаў жаданне паставіць подпіс”².

Гэта фрагменты з аповеда Анатоля Вярцінскага, што папярэднічаў публікацыі «Ліста 53-х»³, якая неўзабаве атрымала нечаканы працяг: праз месяц з тэмай

¹ П. М. Машэрава.

² У першым выпадку размова ідзе пра І. Гурскага, у другім, імаверна, пра І. Навуменку.

³ Вярцінскі, А. Ліст 53-х / А. Вярцінскі // Народная воля. – 2003. – 3 студз. Гэта першая публікацыя «Ліста 53-х», што ж тычыцца галоўнага героя гэтай гісторыі, то да гэтага часу В. Быкаў ніколі падрабязна пра гэта не распавядаў, толькі каротка згадаў у артыкуле «Сціплае слова вітання» да 60-годдзя Г. Бураўкіна: «Абураны беспадстаўнымі нападамі на аўтара крамольнай весці, ён разам са сваім сябрам Анатолям Вярцінскім напісаў ліст у ЦК і паехаў па кватэрах пісьменнікаў збіраць подпісы. Па тым часе тое было няпроста: добраахвотныя заступнікі справядлівасці наслухаліся рознага – ад глыбакадумных абгрунтаванняў немагчымасці заступіцца да пагрозай наступствамі. [...] Але справа не ў выніках заступніцтва, якое практычна ці мела сэнс, – для пакрыўджанага больш важна было звычайнае пачуццё спачування, чалавечай спагады, якія грэюць больш, чым міласэрны прысуд начальства, якога тады якраз і не дачакаліся. І для мяне, і для маіх заступнікаў, якіх у Саюзе пісьменнікаў набралася аж за 60 асобаў, то быў учынак сумлення, хрысціянскай міласэрнасці. Ён не даў памерці надзеі і пабудзіў светлую спадзяванку, без якой чалавек – не чалавек. Тым болей не творца і наўрад ці грамадзянін» (Маладосць. – 1996. – № 8). І больш дэталёва расказаў у апошняй, мемуарнай кнізе: Быкаў, В. Доўгая дарога дадому. Кніга ўспамінаў / В. Быкаў. – Мінск : ГА БТ «Кніга», 2002. – С. 253–254. Зазначым, што хоць у бібліяграфічных звестках пазначана, што кніга выйшла ў 2002 г., аднак насамрэч вясной 2003 г.

заступніцтва за Васіля Быкава выступіў ужо гісторык і архівіст Віталь Скалабан. Той артыкул меў сімвалічную назву па А. Салжаніцыну – «Як цялё бадалася з дубам»¹. Нечаканасць жа заключалася не толькі ў тым, што В. Скалабан першым адгукнуўся на публікацыю «Ліста 53-х» – ён у працяг тэмы абнародваў, па яго вызначэнні, «ліст аднаго» – ліст Анатоля Вярцінскага, які ён у кастрычніку 1968 г. адрасаваў першаму сакратару ЦК КПБ Пятру Машэраву і які зноў-такі меў непасрэднае дачыненне да Васіля Быкава.

Напісаў жа Вярцінскі ліст пасля таго, як П. Машэраў у часе нарады ідэалагічных работнікаў раскрытыкаваў «Праклятую вышыню» В. Быкава і паэтычную кнігу «Чалавечы знак» самога А. Вярцінскага: маўляў, творы «ідэйна заганныя». І Анатоль Ільіч, абразіўшыся і абурывшыся, напісаў у даволі катэгарычным тоне тое, што думаў. Гэты ліст Віталь Скалабан цяпер цытаваў: «Па-першае, я лічу няправільнымі і несправядлівымі адносіны да выдатнай аповесці В. Быкава. Нягледзячы на тое, што яна надрукавана ў двух часопісах (“Малодосць”, “Новый мир”) і атрымала высокую ацэнку чытача, твор падвергнуты афіцыйна маральнаму абстракцізму: яго выкідаюць з выдавецкага плана, замоўчваюць свядома ў перыёдыцы, нарэшце, аб’яўляюць у газеце “Мінская праўда” “прыкрым творам”². [...] Ваша выступленне, таварыш сакратар, яшчэ больш згусціла і як бы ўзаконіла атмасферу неапраўданай падазронасці вакол творчасці аднаго з самых таленавітых і самых сумленных нашых пісьменнікаў. І ўзнікае, натуральна, пытанне: каму гэта патрэбна?»

Што ж тычыцца крытыкі ўласнай кнігі, то А. Вярцінскі пісаў у лісце на імя першага сакратара ЦК: «Не магу прыняць і Ваша абразлівае па тоне выказванне ў адрас майго зборніка “Чалавечы знак”. Кніга, вядома, не пазбаўлена недахопаў і можа, натуральна, крытыкавацца. Але як і ў якім тоне? Вы падмянілі аб’ект крытыкі, перанеслі яе на асобу аўтара, беспадстаўна абвінаваціўшы яго ў той жа палітычнай ненадзейнасці. І я, як савецкі грамадзянін і член КПСС, пратэстую супраць падобнай крытыкі, лічу, што яна не стасуецца ні з Вашым высокім грамадскім становішчам, ні з ленінскімі нормаў партыйнага і грамадскага жыцця, пра якія ішла гутарка ў Вашым выступленні».

Такі васьм адважны ліст Віталь Уладзіміравіч вярнуў з небыцця праз трыццаць пяць гадоў, дадаўшы пры гэтым, што пасланне дайшло да адрасата, пра што кажа рэзальна П. Машэрава: «Пілотавічу С. А., Марцэлеву С. В., Кузьмину А. Т. Надо при встрече с автором письма, а также через партбюро Союза писателей терпеливо и по-деловому разъяснить существо затронутых в докладе вопросов и несостоятельность этого письма как по содержанию, так и по приемам изложения».

Аднак чым магла быць выклікана крытыка першым сакратаром «ідэйна заганныя» твораў Васіля Быкава і Анатоля Вярцінскага? Ідэалагічная нарада,

¹ Народная воля. – 2003. – 11 лют.

² Агееў, І. «Праклятая вышыня»... «Прапашчая рота»... Прыкры твор / І. Агееў // Мінская праўда. – 1968. – 11 верас.

на якой выступаў Машэраў, была прысвечана юбілею Леніна, які павінен быў адбыцца праз паўтары гады, у 1970-м. У гэтай сувязі Віталь Скалабан выказваў здагадку, што падрыхтоўка да ленінскага юбілею была не столькі прычынай, колькі фармальнай нагодай, – сапраўднай жа прычынай была Пражская вясна і неабходнасць нейкім чынам нейтралізаваць яе рэзананс у грамадскай свядомасці, прыняць пэўныя ідэйна-прапагандысцкія захады. Невыпадкова П. Машэраў закончыў тую частку прамовы, дзе размова ішла пра «ідэйна заганныя» творы і іншыя публікацыі ў літаратурна-мастацкіх часопісах, такімі словамі: «Пример нынешних событий в Чехословакии наглядно убеждает, какими пагубными последствиями может кончиться дело, если печать уходит из-под контроля Коммунистической партии». І тут В. Скалабан пагаджаўся з А. Вярцінскім: апёкшыся на чэхаславацкім малацэ, савецкія кіраўнікі сталі дзьмуць на айчынную вадзіцу. Падзеі ў Чэхаславакіі 1968 г. прымусілі савецкіх лідараў зрабіць сур’ёзную карэкціроўку ўнутранай і знешняй палітыкі СССР, размова ішла, у прыватнасці, пра больш жорсткі ідэалагічны кантроль і задушэнне іншадумства. Якраз у гэты момант і трапіліся пад руку творы В. Быкава і А. Вярцінскага.

Варта дадаць, што хоць Анатоль Ільч у гутарцы з Віталем Скалабанам казаў, што тая размова ў аддзеле культуры ЦК КПБ абышлася без сур’ёзных наступстваў, аднак, па праўдзе сказаць, наступствы ўсё ж былі: у часопісе «Маладосць» адмовіліся друкаваць новую паэму А. Вярцінскага, а з выдавецтва «Беларусь» вярнулі рукапіс зборніка «З’яўленне», які аўтар здолеў выдаць толькі праз сем гадоў. Што ж тычыцца «Праклятай вышыні» В. Быкава, то ёй не пашанцавала больш: скалечаная цэнзурай яшчэ пры часопіснай публікацыі, яна ўсё адно была забаронена і выйшла кнігай толькі праз два дзесяцігоддзі.

* * *

Васіль Быкаў быў яшчэ жывы, і тады, у 2003-м, гэта былі два яркія выступленні – артыкулы «Ліст 53-х» і «Як цялё бадалася з дубам», якія сталіся магчымымі дзякуючы супрацы паэта і гісторыка і якія ў каторы раз пацвердзілі даўнюю ісціну, што не гараць не толькі рукапісы – лісты таксама.

Праўда, адно пытанне і сёння застаецца без адказу: справа ў тым, што дагэтуль немагчыма назваць усіх пісьменнікаў, што паўсталі ў 1966 г. на абарону Васіля Быкава, бо вядомыя толькі копія ліста (захоўвалася ў асабістым архіве Анатоля Вярцінскага) і чарнавік (мы знайшлі яго ў асабістым архіве Генадзя Бураўкіна ўжо пасля ягонай смерці) – арыгінал са спісам прозвішчаў у архівах ЦК КПБ Віталю Уладзіміравічу адшукаць не ўдалося. Што, зрэшты, дае пэўную надзею на тое, што новыя адкрыцці – пачатак якім быў пакладзены Анатолем Вярцінскім і Віталем Скалабанам дваццаць гадоў таму – яшчэ наперадзе.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПУБЛИКАЦИИ КИНО-, ФОТОДОКУМЕНТОВ

Визуальные источники, включая кино и фотодокументы, получили широкое распространение в современной жизни, потеснив ранее доминировавшие в ней вербальные документы. Это обусловлено технологической легкостью их изготовления и удобством передачи в пространстве и во времени и, следовательно, оперативностью получения благодаря им необходимой информации. Как в недавнем прошлом эпистолярный жанр был существенно потеснен телефоном, так оппонентом последнего сегодня становится Интернет, успешно заменяющий разговорную речь как способ межличностной коммуникации. Существующие в соцсетях страницы пользователей, объединенных в многочисленные группы по интересам, изобилуют визуальной информацией различного содержания. Хорошо это или плохо? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Свобода информации, ее доступность – безусловное благо для пользователей-исследователей, особенно тех из них, кто проживает за пределами крупных научных центров и таким образом поставлен в неравное положение со своими коллегами, живущими в этих самых центрах. Сошлюсь на пример, связанный с собственными архивно-эвристическими изысканиями.

Исследуя лет 10–15 тому назад историю архивного дела в Беларуси в начале XX в., пишущий эти строки столкнулся с необходимостью обращения к хранившимся в Государственном историческом архиве г. Москвы фондам Московского археологического общества (МАО) и Московского археологического института (МАИ). Меня интересовали личные дела преподавателей и слушателей открытых в 1911 г. Витебского и в 1910 г. Смоленского отделений института, а также организационно-распорядительные документы о них. Однако, под разными предлогами (находятся на реставрации, не описаны и т. п.) заказываемые дела так и не были выданы тогда. Сегодня же, благодаря сотруднику Института славяноведения РАН, белорусоведу И. Баринову эти документы, включая и фотопортреты из личных дел слушателей института (а это – будущие руководитель архивной службы Беларуси М. В. Мелешко, этнограф, профессор БГУ И. А. Сербов, заведующий Витебским губернским архивом, профессор МАИ, впоследствии профессор Рижского университета Б. Р. Брежго и др.) не только стали доступны в соцсетях, но и обогащены там оригинальными сведениями биографического характера. Этим же исследователем введены в научный оборот и многие другие эксклюзивные визуальные источники, например, фотопортреты будущих первых профессоров Белорусского государственного университета. Они выявлены в их личных делах как студентов императорского Московского университета, хранящихся в упоминавшемся выше архиве г. Москвы. Так что комментарии здесь,

как говорится, излишни. Социальные сети, блоги в настоящее время все больше и больше приобретают характер партнеров, сохраняющих визуальные источники государственных архивов. В некоторых же случаях, учитывая легкость доступа к ним, они успешно конкурируют с государственными архивохранилищами.

Однако не следует забывать, что доступность и избыточность информации не всегда носит исключительно позитивный характер. Обратной стороной технологической легкости создания визуальных источников является такая же легкость создания на их основе подделок. Появилось даже выражение «технология изготовления фейков».

Фотодокументы и кинодокументы представляют собой специфический вид исторических источников, для создания которых используется специальное техническое оборудование – фото- и кинокамеры. В отличие от письменных источников, зародившихся в глубокой древности, появление фото- и кинодокументов относится к Новому времени. Тем не менее, по своей значимости оно может быть сопоставимо с изобретением письменности. Изобретение Луи Дагера – дагеротипия, представленная 19 августа 1839 г. на объединенном заседании Академии наук и Академии изящных искусств во Франции и названная изобретателем «подарком миру», сразу же получила широкое распространение. Однако, лишь с 2009 г. этот день по инициативе австралийского фотографа Корске Ара отмечается как Всемирный день фотографии.

Фотография, как и возникшее несколько позже кино, являются одной из важнейших форм запечатления истории. Сегодня фото и кинодокументы можно найти по любому историческому событию или теме, начиная с середины XIX в., когда технология фотографии и кино получила широкое распространение, а ее результаты приобрели характер массового источника, составляющего значительную часть национальных (государственных) архивных фондов стран мира. Однако, даже выделение визуальных источников в самостоятельную группу, создание в 1950–1960-е гг. в СССР, включая Белорусскую ССР, системы архивов аудиовизуальных документов, не послужило началом их массового вовлечения в исследовательский и издательский процесс. Причинами этого, по мнению известного российского специалиста в области аудиовизуальных источников В. М. Магидова, стали «несовершенство существующей теории и методики кинофотофонодокументов, право которых выступать в качестве полноценных исторических источников еще требовалось доказать; необходимость преодоления технических, технологических и психологических преград в освоении информационного массива данных, содержащихся в кинофотофонодокументах (пока эта документация остается непривычной для историков); недостаточная информированность историков о составе и содержании кинофотофонодокументов; отсутствие полноценных архивных справочников, способных предоставить исследователю полноценную информацию о кинофотофонодокументах на уровне Архивного фонда Российской Федерации, группы архивов, одного архива или коллекций, недостаточная заинтересованность историков в конкретных ре-

зультатах используемых результатах использования кинофотофонодокументов в исторических исследованиях и др.»¹.

Выступая в качестве объекта изучения и публикации, визуальные (изобразительные) документы безусловно имеют свою специфику сравнительно с письменными источниками. Она проявляется, начиная с особенностей их выявления и последующих атрибуции, археографического оформления, составления научно-справочного аппарата и т. д. На это обращает внимание вышеупомянутый исследователь в статье, посвященной исключительно архивным кинофотодокументам². «Кинофотодокументы, – отмечает он, – один из самых коварных и сложных в изучении исторических источников. Их достаточно легко исказить уже во время съемок, особенно в период монтажа, а также используя всевозможные ретуши»³. В качестве наиболее часто употребляемых приемов и методов фальсификации он называет монтаж различных съемок или записей, созданных в разное время и преимущественно использующихся в качестве иллюстраций; внесение изменений в первоисточник; способ пальмирования при публикации фотосъемок; использование в документальных и игровых фильмах, телепрограммах инсценировок реальных событий; воссоздание или восстановление исторических событий и фактов на основе документальных свидетельств, мемуаров и др. источников⁴.

Обращаясь к истокам научного изучения кино и фотодокументов, нельзя не отметить в этом заслуг польского профессионального фотографа и кинооператора Б. А. Матушевского, которого по праву считают родоначальником исследования кино и фотодокументов как исторического источника, как объекта архивного хранения. В изданных им в 1898 г. в Париже книгах «Живая фотография. Чем она является и чем она должна стать» и «Новый источник истории. О создании хранилища исторических кинодокументов» впервые был поставлен вопрос о ценности кинематографической информации и необходимости ее архивного сохранения.

С созданием летом 1918 г. в РСФСР государственной архивной службы вопрос о фото и кинодокументах обсуждается на заключительном заседании 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, проходившей в конце сентября – начале октября 1923 г. С докладом «Фотография и кинография на службе у архива» выступил уже известный к тому времени кинооператор, член бывшего Скобелевского комитета Г. М. Болтянский (1885–1953). В 1922 г. в газете «Кино» им была опубликована статья о роли и значении негативов и позитивов,

¹ Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источникововедения: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. М. Магидов. – М., 1993. – С. 3.

² Магидов, В. М. Архивные кинофотодокументы: проблемы атрибуции и интерпретации / В. М. Магидов // История России: исследования и документы. Материалы Международной научной конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России» 19 нояб. 2010 г. / Отв. ред. И. А. Анфертъев. – М. : РГГУ, 2011. – С. 269–281.

³ Там же. С. 275.

⁴ Там же.

запечатлевших революционные события, и о необходимости их сохранения в специальном музее. Благодаря деятельности Болтянского в 1926 г. открылся первый в мире Музей кино, который несмотря на непродолжительность своего существования, пополнил после закрытия своими кинодокументами ряд художественных музеев, архивов, библиотек, киностудий, заложив таким образом основу для создания архивохранилищ визуальных документов¹.

Однако и с возникновением в СССР аудиовизуальных архивов вопросы разработки методики публикации кинофотофонодокументов не поднимаются ни их хранителями, ни пользователями. Правда, некоторые общие принципы публикации исторических документов, применимые и к фото- и кинодокументам, получили соответствующее освещение в научно-методической литературе. Своего рода первым опытом здесь являются разработанные А. А. Шиловым «Правила по подготовке к изданию документов нового времени (XIX–XX вв.)», опубликованные в качестве приложения к книге Г. А. Князева «Теория и техника архивного дела» (Л., 1935. С. 108–120). Дополненные и усовершенствованные автором, они были изданы Московским историко-архивным институтом в 1939 г. отдельной книгой под названием «Руководство по публикации документов XIX и начала XX в.» и в течение десятка лет служили своего рода настольной книгой для практиков-археографов, ведущих эдиционную деятельность преимущественно в архивных учреждениях, одновременно являясь учебным пособием для лиц, готовившихся стать археографами. Однако, в них не было ни строчки, посвященной методике публикации визуальных документов, исходя из того, что они еще тогда не рассматривались в качестве равноценного (наряду с письменными) источника.

И даже в носящих универсальный характер «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1969) составители сочли необходимым оговорить в предисловии, что приемы издания кинофотофонодокументов не получили отражения в Правилах, «так как современная археографическая практика не дает для этого необходимого материала». И только во 2-м, переработанном и дополненном издании Правил (М., 1990) есть и рекомендации по публикации фото- и кинодокументов, однако они носят крайне ограниченный характер, являются своего рода приложением к публикации письменных источников. К тому же, ввиду очевидной недостаточности в них учета специфики эдиционной деятельности в бывших республиках бывшего Союза ССР, с одной стороны, и формального несоответствия документа реалиям времени (утверждены для обязательного исполнения несуществующим органом – Главным архивным управлением при Совете Министров Союза ССР), с другой стороны, Правила утратили свое значение именно как нормативный методический документ.

---

¹ Подр. об этом см.: Михалютина, Т. И. Вклад Г. М. Болтянского в сохранение и популяризацию кино-фотовидеоисточников [Электронный ресурс] / Т. И. Михалютина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1 (09). – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru. – Дата доступа: 09.01.2023.

С учетом данного обстоятельства Белорусским НИИ документоведения и архивного дела в настоящее время завершена работа по подготовке методических рекомендаций по публикации визуальных источников. Целью ее является определение специфики фото- и кинодокументов как объекта публикации и, соответственно, выработка специальных методологических и методических принципов и рекомендаций, которые могли бы быть использованы в практике работы прежде всего архивных учреждений, ведущих археографическую работу, но не только их одних.

Ее организационные и методические основы содержатся в действовавших на время разработки рекомендаций «Правилах работы государственных архивов Республики Беларусь» (Минск: БелНИИДАД, 2006). Положения 50-й главы Правил «Публикационная деятельность архива» являются обязательными для исполнения при подготовке документальных изданий работниками архивных учреждений. Однако в них, так же, как и в ранее разработанных методических рекомендациях по публикации документов и материалов по истории Беларуси периода Российской империи, 1917–1991 гг. содержатся требования, предъявляемые к письменным источникам, и совершенно отсутствует упоминание о визуальных. Разработка методологических и методических принципов публикации фото- и кинодокументов, таким образом, идет в русле детализации вступивших в силу 27 октября 2022 г. «Правил работы государственных архивов Республики Беларусь», утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 119, дополнения вышеупомянутых методических рекомендаций и предусматривает выработку конкретных методов и приемов публикации фото- и кинодокументов, которые должны использоваться в практической деятельности архивных и иных учреждений.

Актуальность подготовки методических рекомендаций по публикации визуальных источников возросла как никогда в современную эпоху цифровой трансформации. Произошедшие колоссальные сдвиги в технике и технологии фотографии, видео, кино повлекли за собой значительные перемены в вопросе ввода в публичную сферу фото- и киноматериалов. Легкость и доступность изготовления визуальных документов (для этого, как гласит реклама, достаточно иметь телефон и немного знаний) привела к тому, что, как выше уже отмечалось, социальные сети переполнены фото-, видео- и кинодокументами. Многие из них носят эксклюзивный характер и таким образом имеют научную ценность. Налицо повышение общественного интереса к визуальным источникам, что влечет за собой увеличение количества полиграфических изданий фотодокументов и как следствие – необходимость разработки приемов их публикации.

С учетом этого подготовленные методические рекомендации по изданию визуальных источников открываются носящим историко-методологический характер разделом Кинофотодокументы как объект эдиционной археографии (он включает подразделы: источниковый потенциал кинофотодокументов; история кинофотодокументов в Беларуси; базы кинофотодокументов, относящихся

к Беларуси; история публикации кинофотодокументов в Беларуси). В Общих положениях приводятся термины и их определения, а также дается классификация публикаций. Раздел Организация работы по подготовке публикаций последовательно излагает порядок действий археографа(ов) по составлению плана издания, определению темы и разработке концепции публикации, выявлению и отбору документов для публикации, их аннотированию и подготовке к публикации. Очень важным, на наш взгляд, представляется изложение в данном разделе вопросов, связанных с авторскими и имущественными правами на кинофотодокументы. Раздел Археографическая обработка кинофотодокументов для публикации включает вопросы установления даты и места съемки, лиц, зафиксированных кинофотодокументами, авторства кинофотодокументов, правильной ориентации кадра (верх – низ, право – лево). Здесь же приводятся данные о компьютерной реставрации кинофотодокументов, их колоризации, анимации, компоновке и др. В заключении рекомендаций традиционно приводится список источников и литературы.

Таким образом, разработка методических принципов публикации кинофотодокументов, связанных своим происхождением или отношением с историей Беларуси XIX – начала XXI в. позволит, на наш взгляд, не только активизировать работу по введению в научный оборот значительного пласта визуальных источников, хранящихся как в государственных архивных, музейных, библиотечных учреждениях, так и находящихся в среде бытования, но и унифицировать эти публикации, что в свою очередь будет способствовать повышению их источникового потенциала.

**МАТЭРЫЯЛЫ
КРУГЛЫХ СТАЛОЎ,**

**ПРАВЕДЗЕННЫХ НАЦЫЯНАЛЬНЫМ АРХІВАМ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У 2022 ГОДДЗЕ**

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ (ПАТРИАРШЕЙ) ЦЕРКВИ В АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Приход к власти большевиков в 1917 г. приводит к коренному изменению существовавшей ранее государственной конфессиональной политики. Первые десятилетия советской власти являются одним из самых сложных периодов в истории Российской православной церкви. Православная церковь не только была под жестким контролем и надзором советского государства, но оказалась расколота на ряд противоборствующих течений. В результате чего изучение истории Российской православной церкви 1920–1930-х гг. и религиозная политика СССР вызывали и продолжают вызывать интерес отечественных и зарубежных исследователей.

До конца 1980-х гг. условия для объективного изучения государственно-церковных отношений фактически отсутствовали, и только в начале 1990-х гг. начинается обращение к уникальным пластам архивных документов, которые постепенно вводятся в научный оборот.

В историографии, посвященной проблеме анализа церковных источников межвоенного периода, как правило, преобладают исследования, в которых документальные источники рассматриваются в обобщенном виде без учета различных церковных течений, которые имели место быть в это время¹.

Значительный объем исследований посвящен отдельным комплексам церковных документов, которые отложились в архивных учреждениях. Примерами этого могут служить публикации В. В. Лобанова², И. А. Вишневого³,

¹ Ефремов, П. А. Классификация источников по истории Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в / П. А. Ефремов // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2018. – № 2 (5). – С. 56–62; 18. Русина, Ю. А. Документы по истории церкви на Урале в 1920–начале 30-х гг. в фондах Государственного архива Свердловской области / Ю. А. Русина // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы. – Екатеринбург, 1996. – С. 28–304; Цыремпилова, И. С. Документы церковных учреждений как источники по истории государственно-церковных взаимоотношений 1917–1930-х гг. на территории Байкальского региона / И. С. Цыремпилова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2010. – С. 567–572.

² Лобанов, В. В. Документы ЦГА Москвы об обновленческом расколе на территории Белоруссии (1920-е гг.) / В. В. Лобанов // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 60–66.

³ Вишневский, И. А. Архив Белорусского обновленческого Синода: формирование и состав документов / И. А. Вишневский // Архіви і справаводства. – 2017. – № 3. – С. 90–95; Вишневский, И. А. Документы архива Белорусского обновленческого Синода как источник по истории православной церкви / И. А. Вишневский // Церковная наука в начале третьего тысячелетия : актуальные проблемы и перспективы развития : мат. Междунар. науч. конф. Минск, 17 нояб. 2017 года. Минская духовная академия. – 2018. – С. 144–149.

Д. О. Игумена¹. Вместе с тем вопрос о сохранности архивных документов патриаршей церкви, правопреемником которой является Русская православная церковь, не рассматривался исследователями вовсе.

Выявление неопубликованных материалов по избранной теме велось как в республиканских архивохранилищах, так и в архивохранилищах регионального значения: Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), Национальном историческом архиве Республики Беларусь (НИАБ), Государственном архиве Витебской области (ГАВО), Государственный архив Минской области, Государственном архиве Могилевской области, Государственном архиве Гомельской области, Государственном архиве общественных объединений Гомельской области, Государственном архиве общественных объединений Могилевской области, Зональном государственном архиве в г. Полоцке.

Объектом изучения в названных архивных учреждениях стали как фонды органов церковного управления, так и государственных и партийных органов. Следует отметить тот факт, что в Государственном архиве Минской области, Государственном архиве Могилевской области, Государственном архиве Гомельской области, Государственном архиве общественных объединений Гомельской области, Государственном архиве общественных объединений Могилевской области документы Российской православной (патриаршей) церкви не были выявлены вовсе.

Корпус выявленных источников по проблеме относится к делопроизводственной документации и его можно условно разделить на две группы:

- *организационно-распорядительная;*
- *текущая переписка.*

Организационно-распорядительная документация Российской православной (патриаршей) церкви в архивных учреждениях Республики Беларусь, как правило, представлена протоколами приходских собраний. Нами было выявлено три протокола: собрания членов соборного совета Свято-Николаевского Витебского кафедрального собора и мирян от 15 октября 1922 г.²; общего собрания прихожан прихода Богоявленской церкви г. Полоцка от 3 декабря 1922 г.³ и общего собрания приходской общины Могилевского Кафедрального собора от 8 марта 1925 г.⁴

Преобладающее количество среди сохранившихся документов Российской православной (патриаршей) церкви в архивных учреждениях Беларуси занимают

¹ Игумен, Д. О. Документы канцелярии патриарха Тихона в Российском государственном историческом архиве / Д. О. Игумен // Отечественные архивы. – 2013. – № 4. – С. 67–73.

² Протокол собрания членов соборного совета Свято-Николаевского Витебского кафедрального собора и мирян от 15 октября 1922 г. // Государственный архив Витебской области. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 1 а.

³ Протокол общего собрания верующих прихожан прихода Богоявленской церкви г. Полоцка от 3 декабря 1922 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 28. Л. 572–573 об.

⁴ Протокол общего собрания приходской общины Могилевского кафедрального собора от 8 марта 1925 г. // НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 906. Л. 3–4.

материалы *текущей переписки*. Превалирование текущей переписки в архивных учреждениях Беларуси над другими сохранившимися видами документации Российской православной (патриаршей) церкви обусловлено политикой государственных органов по децентрализации и разрушению традиционных институтов церковного управления. Среди текущей переписки выделяются *управленческая переписка, информационная переписка, переписка с гражданскими учреждениями*.

Среди документов текущей переписки Российской православной (патриаршей) церкви, сохранившейся в архивных учреждениях Беларуси, преобладают документы управленческого характера. Указанный факт объясняется особенностью взаимоотношений государства с церковью в указанный период. Политика советских органов власти была направлена на разрушение традиционного управления Церковью путем отстранения правящих архиереев от руководства епархиями посредством арестов и ссылок. Переписка оставалась наиболее доступным способом исполнения обязанностей по управлению епархиальной жизнью.

В числе материалов *управленческой переписки* Российской православной (патриаршей) церкви особое место занимают послания высших церковных лиц и высших органов церковного управления. В фонде 2786 НИАБ сохранилась копия с копии послания заместителя патриаршего Местоблюстителя Серафима архиепископа Угличского¹.

В архиве Минского епархиального управления сохранилась копия выписки определения Патриаршего Синода о принятии из обновленческого раскола Юшковского прихода в молитвенное общение от 17 мая 1930 г.²

Следует отметить, что часть документов Российской православной (патриаршей) церкви сохранилось в виде копий, которые изготовлялись приверженцами обновленцев и отправлялись ими в Белорусский Православный Священный Синод. К данным документам относится письмо архиепископа Могилевского Павлина (Крошечкина) от 13 сентября 1933 г. церковному совету мстиславской церкви³, а также письмо епископа Гомельского Тихона (Шарапова) от 8 (21) февраля 1927 г.⁴ Следует отметить, что письмо епископа Гомельского Тихона (Шарапова) является уникальным документом и дополняет уже известный комплекс переписки⁵.

¹ Письмо епископа Гомельского Тихона (Шарапова) от 8 (21) февраля 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 214. Л. 3–3 об.

² Выписка из определения Патриаршего Синода о принятии из обновленческого раскола Юшковского прихода // Архив Минского епархиального управления. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1234. Л. 1.

³ Письмо архиепископа Могилевского Павлина (Крошечкина) от 13 сентября 1933 г. церковному совету мстиславской церкви // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 554. Л. 105.

⁴ Письмо епископа Гомельского Тихона (Шарапова) от 8 (21) февраля 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 214. Л. 3–3 об.

⁵ Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.) / А. В. Слесарев // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». – 2013. – № 1. – С. 68–131.

Материалы информационного характера представлены отложившимся комплексом документов в деле 310 фонда 2786 НИАБ и представлены 5 письмами и содержат информацию по вопросу Лошницкого прихода Борисовского района в связи с подачей прошения о переходе из обновленчества в староцерковничество одного из служителей храма¹. Данный комплекс документов отложился в фонде Священного Православного Синода благодаря ошибке почты, в результате которой указанные письма были доставлены в Минское епархиальное управление (обновленческое) вместо епархиального органа патриаршей церкви.

Переписка представителей патриаршей церкви с гражданскими учреждениями представлена документами просительного и уведомительного характера. Документы этой группы отложились в фонде 34 «Министерство внутренних дел (МВД) БССР» НАРБ. В указанном фонде частично отложились документы Центральной комиссии по отделению церкви от государства при Наркомюсте БССР. Среди указанных документов сохранилось два документа, составителями которых являлись представители патриаршей церкви. Первым документ является заявлением представителя уполномоченных Минской Спасо-Преображенской церкви Юлиана Ивановича Хрола об изменении персонального состава приходского совета². Вторым документом также является уведомление протоиерея Антония Киркевиче о персональном составе президиума православных церквей г. Минска³.

Следует отметить, что среди выявленных документов отсутствуют материалы, отправляемые представителями патриаршей церкви представителям других церковных ориентаций, при том, что таковые имели место быть⁴.

Анализ наличия документов Российской православной (патриаршей) церкви в архивных учреждениях Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии какого-либо унифицированного комплекса исторических источников. В архивных учреждениях как государственного, так и церковного формы, сохранились лишь единичные документы, которые исходили от лиц, что остались верными патриарху Тихону и его преемников в годы гонений и церковного раскола. В ряде архивных учреждений документы Российской православной (патриаршей) церкви не были выявлены.

¹ Дело о получении Минским Епархиальным управлением рапорта настоятеля Лошницкой церкви Борисовского округа К. Лечицкого, адресованного в Белорусского староцерковническое управление // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 310.

² Заявление представителя уполномоченных Минской Спасо-Преображенской Церкви (женского монастыря) Юльяна Ивановича Хрола об изменении персонального состава приходского совета // НАРБ. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 197а. Л. 148–148об.

³ Уведомление протоиерея Антония Киркевиче о персональном составе президиума православных церквей г. Минска // НАРБ. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 197 а. Л. 156.

⁴ Письмо благочинного могилево-градских церквей (староцерковнической ориентации) в Могилевское епархиальное управление о невозможности представителями патриаршей церкви принять участие в совещании церковноприходских советов от 14 ноября 1927 г. // Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. 540. Оп. 1. Д. 94. Л. 135–135об.

Большинство выявленных документов находятся на хранении в фондах государственных и партийных органов власти.

Одной из проблем исследования истории православной церкви в первые десятилетия советской власти на территории Беларуси является отсутствие отдельных комплексов документов церковных органов управления различных церковных течений, за исключением обновленческого¹.

Все выявленные документы, которые были инициированы представителями Российской православной (патриаршей) церкви, находятся в разрозненном виде в различных фондах как государственных, так и церковных учреждений.

Отсутствие отдельного комплекса документов патриаршей церкви может свидетельствовать о возможном отсутствии четкой организационной структуры делопроизводства Российской православной (патриаршей) церкви на белорусских землях. Следствием этого послужило, что в первые десятилетия советской власти переписка являлась ключевым средством управления церковной жизнью от епархии до прихода. Многие епископы, которые в изучаемый период нередко управляли тогда несколькими епархиями одновременно, учитывая сложившуюся общественно-политическую обстановку, сознательно систематически уничтожали все поступающие в их руки бумаги и переписку как делового, так и личного характера, как только они утрачивали актуальность и практическую необходимость².

К данному способу управлению епархиями на белорусских землях в указанный период прибегали епископ Гомельский Тихон (Шарапов)³ и епископ Минский Мельхиседек (Паевский)⁴.

Следует отметить тот факт, что в настоящее время часть документов церковных учреждений межвоенного периода хранится в ведомственных архивах, в частности в архивах Комитета государственной безопасности, доступ к которым ограничен в связи отнесением их к государственным секретам Республики Беларусь⁵.

В целом, выявленные документы Российской православной (патриаршей) церкви в архивных учреждениях Республики Беларусь не позволяют в достаточном объеме рассмотреть функционирование церковного института на территории

¹ Вишневский, И. А. Документы архива Белорусского обновленческого Синода как источник по истории православной церкви / И. А. Вишневский // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития : мат. Междунар. науч. конф. Минск, 17 нояб. 2017 года. Минская духовная академия. – 2018. – С. 144–149.

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. – Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 1994. – 1072 с.

³ Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.) / А. В. Слесарев // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». – 2013. – № 1. – С. 68–131.

⁴ Бараненко, В. В. Епископ Мелхиседек (Паевский) и обновленческое движение в Советской Белоруссии (1922–1923 гг.) / В. В. Бараненко // Клио. – 2015. – № 4 (100). – С. 195–202.

⁵ Бараненка, В. В. Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. В. Бараненка; РІВШ. – Мінск, 2017. – 270 с.

белорусских епархий и проследить разноплановую деятельность «тихоновского» духовенства без привлечения архивных документов, находящихся в зарубежных и личных архивах, а также без привлечения иных историческим источникам.

*И. А. Грищенко
УО «Гомельский государственный технический
университет им. П. О. Сухого»*

«СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ» БССР: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1920-е – НАЧАЛО 1940-х гг.)

Борьба с религией была важнейшей составляющей политики большевиков, поскольку, по мнению партийных лидеров, идеи социализма были несовместимы с религиозным мировоззрением. Методы и формы антирелигиозной борьбы зависели от социально-экономической и политической ситуации в стране. В первые годы советской власти большевики считали, что в условиях гражданской войны с религией и церковью удастся покончить быстро. Однако к началу 1920-х гг. руководство РКП(б) пришло к пониманию, что антирелигиозная кампания требует иной тактики. На первый план вышли вопросы атеистической пропаганды. В августе 1920 г. был создан отдел пропаганды и агитации ЦК РКП(б), а 12 ноября 1920 г. – Главный политико-просветительный комитет Советской республики во главе с Н. К. Крупской.

Практически вся антирелигиозная и антицерковная пропагандистская работа сосредоточилась вокруг газеты «Безбожник» и одноименного журнала. Газета выходила еженедельно с декабря 1922 г. Общество друзей газеты «Безбожник» в 1925 г. оформилось в советскую добровольную общественную организацию «Союз безбожников» (СБ), которая с 1929 г. стала называться «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). Бюджет СБ пополнялся за счет членских взносов (15 коп. ежемесячно), продажи издаваемой литературы, агитпродукции (плакаты, значки), но основу финансирования составляли значительные дотации со стороны партийных агитотделов, профсоюзов, наркомфина и наркомпроса, кооперативных организаций, областных и республиканских отделов Союза.

Руководитель СБ Е. Ярославский на протяжении 1920-х – 1930-х гг. менял тактику борьбы с религией в зависимости от складывающейся в стране политической ситуации. В первые годы советской власти он выступал за смягчение политики в отношении верующих, особенно в деревне, поскольку агрессивная антицерковная пропаганда в крестьянской среде не только не добавляла симпатий в отношении большевиков, но и работала против них. В этой связи в декабре 1918 г. Е. Ярославский писал В. И. Ленину: «Советы часто совершенно не считаются с волей подавляющего большинства, а иногда и единодушной волей

православного населения. На этой почве ведется агитация против советской власти вообще и падает на восприимчивую почву. На женском съезде в Москве мне были записки на эту тему: “Зачем насильно выносят иконы?” Были записки и заявления: “Мы во всем согласны с большевиками, а этот вопрос нас отталкивает от них...”. В деревнях даже взятки берут, чтобы не трогали иконы: за икону Христа – 25 рублей, за Богородицу меньше. У меня есть письма от коммунистов об этой борьбе, и в них один мотив: есть ли смысл обострять отношения с крестьянской массой по такому вопросу»¹. В 1923 г. будущий глава СБ Е. Ярославский заявил о переходе к религиозному нэпу, т. е. веротерпимости и налаживанию церковно-государственных отношений.

Однако единодушия в вопросах тактики антирелигиозной борьбы не было ни в ЦК РКП(б), ни у советских спецслужб, ни в среде агитаторов. Об этом красноречиво свидетельствует полемика, развернувшаяся в 1925 г. между редактором газеты «Безбожник» Е. Ярославским и редактором одноименного журнала Московского губкома РКП(б) М. Костеловской. Последняя в газете «Правда» опубликовала статью «Об ошибках антирелигиозной пропаганды», в которой критиковала либеральные методы газеты «Безбожник» и тенденцию превращения атеизма в религию, только коммунистическую: «На место икон рекомендуется ставить портреты вождей, на место креста – пятиконечную звезду... Маркса изображают в виде бога-отца на небесах с “Капиталом” в руках вместо скрижалей, а вместо архангелов летят красноармейцы с трубами»². Е. Ярославский ответил статьей «О методах антирелигиозной пропаганды», в которой осуждалась пропаганда атеизма с сугубо классовых позиций. В апреле 1925 г. на совещании при ЦК РКП(б) о формах и методах антирелигиозной работы один из участников, выступая против позиции М. Костеловской, отметил: «Когда безбожники идут делать доклад, люди уже знают, что будет вестись речь о том, что Колчак – за бога, Каледин – за бога, Юденич – за бога, Деникин – за бога, Чемберлен – за бога. Это скучно, классовость набила оскомину, нельзя снижать антирелигиозную работу до уровня митинговой агитации». М. Костеловская парировала: «Ленин рекомендовал нам атеистов XVIII века. Верно, блестящие ребята, но этого мало. Религия – единственная легально забронированная от руки ЧК форма контрреволюционного течения». Этим, с ее точки зрения, был обусловлен классовый подход в атеистической пропаганде³.

Тактические споры не заслоняли главную стратегическую цель большевиков в отношении религии – полное ее истребление в СССР. В книге «Азбука коммунизма» ее авторы Н. И. Бухарин и Е. А. Преображенский, популярно объясняя Программу РКП(б), отметили, что «религия и коммунизм несовместимы ни теоретически, ни практически...», т. к. «церковь – это общество людей,

¹ Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – С. 67.

² Там же. С. 284.

³ Там же. С. 289–290.

объединенных определенным источником дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты», поэтому она не могла рассчитывать на будущее. В новом обществе, утверждалось в «Азбуке коммунизма», «социалистическое государство с усовершенствованием своего хозяйственного аппарата проведет трудовую повинность для духовенства и других непроизводительных классов, обратив их в рабочих и крестьян». При этом авторы отмечали, что в борьбе религиозным мракобесием «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих»¹. Это плохо согласовывалось с провозглашенными принципами свободы совести и религиозных убеждений, но большевиков не заботили противоречия между декларативными документами и реалиями жизни.

В марте 1921 г. был разослан циркуляр ЦК РКП(б) «О нарушениях программы партии в области религии», запрещавший принимать в партию и даже в кандидаты тех, кто сохранил связь с церковью и религией. Члены партии, ответственные работники, нарушившие партийную программу в этой области, исключались из партии. В кандидаты переводились в исключительных случаях в виду отсталости, недостаточной образованности партийца². В постановлении ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды» (февраль 1922 г.) хотя и преобладали призывы к решительной борьбе с религиозными предрассудками, но методы предлагалось использовать не агрессивные, поскольку в деревнях стало наблюдаться снижение лояльности населения к советской власти.

Антирелигиозная работа охватила все низовые партийные ячейки. С начала 1920-х гг. они должны были организовывать антирелигиозные кружки. Их работа охватывала и беспартийных. Как правило, антирелигиозные кружки и уголки устраивались в деревенских избах-читальнях, клубах, при городских домах культуры, рабочих клубах. Однако работа велась вяло, газета «Безбожник» не раскупалась³. Антирелигиозная работа сводилась к кампаниям, устраиваемым в канун больших религиозных праздников (Рождество, Пасха). Власти рассчитывали, что создание общесоюзной организации СБ поможет перейти от кампанийщины к системной работе, в которую будут вовлечены партийные, комсомольские, культурно-просветительские структуры, а также широкие массы населения. С этой целью стали организовываться первичные ячейки СБ на заводах, фабриках, в колхозах, учебных заведениях.

Работа по созданию антирелигиозных кружков на местах вызывала определенные трудности. Во-первых, местные советские и партийные руководители не всегда с энтузиазмом принимались за эту работу, поскольку воспринимали ее как второстепенную. Во-вторых, не хватало подготовленных специалистов в области атеистической пропаганды. Комсомольские акции начала 1920-х гг. больше

¹ Там же. С. 126.

² Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы... С. 268.

³ Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1863. Л. 57.

напоминали хулиганский дебош. Поэтому логично было бы привлечь к агитаторской работе учителей, творческую и научную интеллигенцию. Однако, учителя, особенно в деревнях, не только не выказывали большого желания участвовать в антирелигиозной работе, но и сами проявляли «несознательность», посещая церковь, участвуя в религиозных обрядах. На это сетует, например, Речицкий райком КП(б)Б, отмечая в своем постановлении от 8 мая 1928 г., что «большая часть городского и сельского учительства недостаточно проявляет свою активность в общественной работе», при этом «наблюдается наличие роста религиозности среди учительства, даже среди обществоведов города». Райком распорядился провести разъяснительную работу среди учительства и учащихся, а также принять меры «по замене религиозных обществоведов к новому учебному году»¹.

Самые распространенные методы антирелигиозной пропаганды – лекции, диспуты, антирелигиозные вечера с разоблачением «церковных чудес» (проведение химических, физических опытов), кино, показательные антирелигиозные суды, организация экскурсий в антирелигиозные музеи². О содержании лекций и бесед можно судить по плану предпасхальной кампании, принятому в 1924 г. Наровлянским райкомом КП(б)Б. Предупреждая о недопустимости скандальных выпадов против религии, местные партийные руководители предлагали в «сдержанном и деловом тоне» разобрать десять Моисеевых заповедей, «но не с религиозной точки зрения, а с классовой, имея в виду, что эти заповеди составлялись представителем богатого класса с целью обуздать революционные инстинкты порабощенного им бедняка». Происхождение праздника Пасхи надо было увязать с языческими верованиями и неумением древнего человека объяснить явления природы. Расхожий тезис 1920–1930-х гг. – Иисус Христос не историческая личность, а значит он является выдумкой служителей культа, которые использовали этот образ для личного обогащения и порабощения трудящихся³.

Низкий образовательный уровень агитаторов в сочетании с их революционным рвением приводили к комичным результатам. Например, гомельские пропагандисты атеизма не видели разницы между язычеством и христианством, разъясняя сущность тотемизма: что египетские боги с головами животных и птиц, что Мардук с рыбьей чешуей, что рождественский поросенок – «внук тотема кабана». Далее следовал общий вывод: «празднование рождества вовсе не было отмечанием рождения Назорея, т. к. его вовсе не существовало. Это в такой же мере праздник Агни, Тамуза, Кабана. Христианское рождество – это напластование всех старых мифов, легенд, преданий»⁴.

Чего можно было ожидать от провинциальных агитаторов, если даже столичные периодические издания позволяли невежество. Наиболее воинственно

¹ ГАООГО. – Ф. 451. Оп. 1а. Д. 51. Л. 367.

² ГАООГО. – Ф. 4286. Оп. 1а. Д. 12. Л. 120.

³ ГАООГО. – Ф. 4286. Оп. 1а. Д. 11. Л. 25–26 об.

⁴ ГАООГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1658. Л. 41–44.

был настроен журнал «Безбожник», позже «Безбожник у станка» (не путать с газетой «Безбожник» под редакцией Е. Ярославского). В первом же номере была помещена вульгарная карикатура на Христа. Недовольство по этому поводу высказали деятели культуры, обратившиеся с жалобой к А. В. Луначарскому и М. И. Калинину. Даже ОГПУ предупреждало главного редактора М. Костеловскую о возможных для нее последствиях со стороны верующих: могут все стекла в редакции побить. Сотрудники журнала, осознав свою ошибку, оригинально попытались ее исправить, поместив в очередной номер журнала карикатуру на Иегову, снабдив ее надписью «Долой эту сволочь!», имея в виду религию¹. Низкий идейный уровень лекций антирелигиозных агитаторов отмечался и позже, когда началась агитационная работа в Западной Беларуси после ее воссоединения с БССР. Один из курьезов произошел с профессором Середой, читавшим лекцию в Белостокской и Барановичской областях. Доказывая отсутствие души, он привел случай в Орле: сын похоронил мать; кладбищенский сторож выкопал ее труп и скормил своим свиньям; сын купил у того сало и съел его. Слушатели сразу отреагировали: «Раз у вас так варварски поступают, да еще с покойниками, то зачем же вы к нам приехали читать антирелигиозную лекцию?» Другой лектор на вопрос, почему сейчас от обезьян не происходят люди, ответил, что: «в этом нет никакой необходимости»².

Чтобы придать вес атеистической пропаганде в начале 1930-х гг. к этой работе стали активно привлекать преподавателей вузов и сотрудников Академии наук (АН) БССР. Так, по плану Мингорсовета к проведению антипасхальной кампании 1934 г. АН БССР должна была выделить 50 докладчиков для работы по Минску и Минскому району³. Агитаторы для убедительности часто опирались на авторитетное мнение известных мыслителей, ученых, деятелей культуры. Но в материалисты и атеисты нередко попадали личности, имевшие противоположные взгляды на веру. Например, в портретной серии «Великие атеисты», изданной в 1941 г. Гомельским религиозным музеем, мы можем обнаружить Н. Коперника, Г. Галилея, Ф. Бэкона, Ч. Дарвина, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, что является не просто натяжкой, а откровенной неправдой⁴.

Несмотря на усилия агитационно-пропагандистских отделов (АПО) при комитетах РКП(б) и КП(б)Б по организации кружков по партпросвещению, члены партии, комсомольцы с трудом воспринимали информацию, проявляя к антирелигиозной тематике откровенное равнодушие, просто потому, что для многих, на фоне проблем социально-экономического характера, это было не столь важным и актуальным. Так в протоколе совещания секретарей партячеек и АПО работников Ново-Белицы от 15 декабря 1925 г. отмечено, что в марксистско-ленинском

¹ Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы... С. 279.

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15512. Л. 27.

³ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17502. Л. 12, 16, 27, 29.

кружке завода «Красный химик» состоит всего 7–8 человек. Преподаватели кружка сетуют на низкую посещаемость и абсолютную индифферентность учащихся к предлагаемой информации: «Члены партии мало развиты. Кандидаты в члены партии – еще менее развиты, а беспартийные еще более отстали»¹.

Численность организации СБ первоначально была незначительной. Секретарь организации Ф. Н. Олещук в 1929 г. по этому поводу сетовал: «До сих пор часто бывало так, что секретарь просто “ловил на ходу” кого попало и записывал его в СБ. Состав Союза получался рыхлый, непроверенный, ненадежный. Записавшиеся или, вернее, записанные, не чувствовали никакой склонности к антирелигиозной работе»². При установке на массовость было не до тонкостей индивидуального подхода. В БССР ряды СБ в основном пополнялись за счет учащейся и студенческой молодежи. Большое внимание уделялось вовлечению детей в антирелигиозную деятельность. В июне 1929 г. на II съезде Общества друзей газеты «Безбожник» произошло не только переименование «Союза безбожников» в «Союз воинствующих безбожников», но и состоялось оформление детского безбожного движения в организацию «Юных воинствующих безбожников». По словам Е. Ярославского «без детей мы разрушить религию не сможем, даже в том случае, когда у нас будут уничтожены те основы, на которых базируется религия»³. Детей привлекали к агитационно-пропагандистской работе не только среди сверстников. Они должны были помочь старшим членам семьи освободиться от религиозных предрассудков. Так, ячейка СВБ Сталинской школы г. Гомеля, насчитывавшая 280 членов, организовывала для родителей читку лекций «Коммунистическое воспитание и преодоление религиозных пережитков в сознании трудящихся». Группа агитаторов в 1940 г. побывала в 37 семьях на квартирах учащихся. Оказалось, что из 37 у 13 семей в квартирах висят иконы. После беседы одна семья сняла у себя иконы⁴.

В партийных отчетах о работе СВБ в БССР отмечалась низкая вовлеченность в деятельность этой организации рабочих, крестьян и женщин. При этом провинциальные ячейки СВБ не получали особой поддержки парторганизаций и комсомола. В конце 1930 г. на фоне существенного роста численности членов СВБ Могилевский окружной совет этой организации приостановил свою деятельность из-за отсутствия актива. Республиканский совет воинствующих безбожников просил окружком партии принять меры по восстановлению работы Могилевского СВБ⁵. Были и другие проблемы: не хватало литературы и подготовленных кадров, Наркомфин и Наркомпрос не выделяли должных средств СВБ. Представители организации в БССР жаловались на то, что она в 1928 г. все еще не стала массовой

¹ ГАООГО. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 816. Л. 25, 45

² Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы... С. 306.

³ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15512. Л. 20.

⁵ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

организацией, насчитывая только 8 тыс. членов¹. Несмотря на значительный рост в 1929–1930 гг. (с 40 тыс. в июне 1929 г. до 101 650 членов к маю 1930 г.), членство в этой организации чаще всего было формальным². Особенно беспокоила Центральный совет СВБ инертность учителей в школах³. По этой причине семинары по антирелигиозному воспитанию с начала 1930-х гг. стали обязательными в курсах по переподготовке учителей. Чтобы решить проблему нехватки специалистов в области антирелигиозной пропаганды, агитпроп Гомельского окружкома партии с конца 1920-х гг. вынашивал проект антирелигиозного университета, который начал свою работу в Гомеле в середине сентября 1931 г.⁴

Гомельский окружной совет СБ мог похвастаться определенными успехами в своей работе, судя по отчету председателя организации т. Куницы за первое полугодие 1929 г.: в Гомельском окружном СБ насчитывалось 9 тыс. членов и выражалась уверенность, что численность будет увеличена к концу года до 10 тыс. человек⁵. Однако в 1931–1933 гг. в Гомельском регионе уже наблюдался спад численности и активности СВБ, что было отмечено в отчете за 1933 г. Гомельского горсовета этой организации: «После избрания местного президиума в числе 17 человек к работе приступили (составили план) только через 50 дней. Заседания городского СВБ проходят нерегулярно, план не выполняется, на первых двух заседаниях присутствовало 32–29 человек, а потом 4–9 человек. Ячейки создаются там, где не представляется труда их создать – в школах, техникумах, но не на производстве. К концу 1932 г. в Гомеле насчитывалось 88 ячеек с 8410 членами, из них школьных ячеек – 47 (5733 члена). Предприятия «Везувий», «Коминтерн», «Двигатель Революции», маргариновый завод, железнодорожный узел и др. совсем не имеют организаций СВБ, за исключением одиночек-безбожников, распыленных по предприятиям. Из 260 экземпляров газеты «Безбожник» реализовали только 95. По членским взносам в 1933 г. годовой план по интернациональным взносам выполнен на 25 %, по членским взносам СВБ за первое полугодие выполнено только 17%». Городское руководство СВБ объясняло запущенность дел тем, что они были загружены другой работой. Республиканское руководство СВБ не считало это уважительной причиной, отметив также плохую работу в Гомельском педагогическом институте⁶.

Мозырский райисполком КП(б)Б в январе 1935 г. констатировал, что антиколядная кампания была почти провалена: на совещание райсовета СВБ никто не пришел. По району было организовано 12 ячеек с 450 членами, по Мозырю 7 ячеек (134 человека). Однако членские взносы поступали слабо: в Мозырский

¹ НАРБ.–Ф. 261. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 15, 22.

² НАРБ.–Ф. 261. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³ НАРБ.–Ф. 261. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

⁴ ГАООГО.–Ф. 265. Оп. 1. Д. 101. Л. 25.

⁵ ГАООГО.–Ф. 253. Оп. 3а. Д. 20. Л. 4.

⁶ НАРБ.–Ф. 261. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–4.

райсовет СВБ должно было поступить 1500 рублей, а собрали 250 рублей¹. Проверка работы Брагинского районного совета СВБ летом 1935 г. показала, что «райсовет состоит из одного председателя т. Никитенко. В районе имеется только две ячейки СВБ, которые насчитывают 26 членов. Председатель райсовета СВБ заявил, что ему некогда заниматься этой работой. На бюро райкома КП(б)Б Никитенко не заслушивался. В школах массовая антирелигиозная работа не велась. Когда закрывали Кривчанскую церковь, то ученики подписывались за то, чтоб ее не закрывали. Дети сектантов отказываются петь революционные песни. Ученики Богусhevской школы ходили колядовать. Ученики Бурковской, Микулицкой и Глуховской школ посещали церковь в пасхальные дни, исповедовались и причащались. Был случай посещения церкви пионером»².

Такое положение дел было характерно как для низового уровня, так и для общесоюзного. Руководители СВБ БССР вынуждены были признать, что в начале 1940-х гг. антирелигиозная работа в восточных областях республики была запущена. Например, в Кричеве в оргбюро СВБ состояло только пять человек и те не работали. На бумаге в Кричевском районе насчитывалось 28 ячеек СВБ, но организационно они не были оформлены, а в колхозах вообще не было ни одной ячейки СВБ. И это на фоне неуклонного роста численности членов этой организации в БССР: в 1939 г. – 2857 ячеек (90913 членов), в 1940 г. – 3050 ячеек (103 101 член)³.

В 1929 г. глава СВБ Е. Ярославский рапортовал, что при наличии в стране до 10 млн безбожников, организовать смогли только миллион. Хотя за два дня до открытия II съезда СВБ Ярославский на совещании ЦК ВКП(б) говорил о примерно 600 тыс. членов союза. За месяц до этого нарком просвещения А. В. Луначарский приводил более скромную цифру – около 450 тыс. человек⁴. На II Всесоюзной конференции юных воинствующих безбожников Е. Ярославский заявил, что в рядах СВБ насчитывается 2 миллиона школьников, в том числе 98 тыс. в БССР⁵. Однако даже руководство СВБ признавало, что многие члены организации числились лишь на бумаге⁶.

С 1929 г. все настойчивее звучали призывы к массовому закрытию храмов, что было связано с изменением политического курса ВКП(б): сворачивание нэпа, индустриализация, коллективизация. Церковь была объявлена последним оплотом контрреволюции, особенно в деревне. План по закрытию церквей выполнялся исправно. Так, в Костюковичском районе было 26 церквей, в 1934 г. уже не было ни одной⁷. В Оршанском округе в течение 1929–1930 гг.

¹ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 30. Л. 6–7.

² НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 12. Л. 72–72 об.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15512. Л. 12, 18.

⁴ Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы... С. 305.

⁵ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

⁶ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 6. Л. 74.

⁷ НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

из 37 православных церквей 21 была закрыта¹. По официальным данным на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православных церкви. В течение десяти последующих лет все храмы в Гомельской области были закрыты². На 1 января 1930 г. в БССР имелось 1756 религиозных объединений, из них православных – 1013, католических – 111, иудейских – 547, сектантских – 85. В 1930 г. было закрыто 60 церквей, 68 синагог, 4 костела, 3 часовни. Это те объекты, которые прошли через Центральную комиссию при ЦИК БССР. Реальное число закрытых религиозных объектов значительно больше³.

С воссоединением в 1939 г. Западной Беларуси с БССР работы партийным и советским активистам прибавилось, в том числе и по линии антирелигиозной пропаганды. По официальным данным в западных областях БССР насчитывалось 446 костелов, 542 церкви, 387 синагог, 14 монастырей, в которых служило 617 ксендзов, 606 православных священников, 293 раввина⁴. Однако агитационная работа в этом регионе имела свою специфику. Е. Ярославский высказался против организации ячеек СВБ в западных областях Беларуси и Украины, но это не означало, по его словам, отказа «от борьбы против реакционного влияния религии». Глава СВБ считал, что главная задача организации заключалась в разрушении той лжи о Советском Союзе, которую нагромоздили враги советской власти, в том числе относительно преследования за веру и насильственного закрытия храмов. Е. Ярославский предлагал открыть любой номер газеты «Безбожник» и убедиться, что единственное оружие организации, которую он возглавляет, это «правдивое слово, убеждения, борьба против религиозного дурмана посредством науки»⁵. Это явно не вязалось ни с названием «Союза воинствующих безбожников», ни с планом безбожной пятилетки, разработанной данной организацией, ни с практикой проведения антирелигиозной политики в СССР.

Хотя глава СВБ Ем. Ярославский заявил, что в течение «безбожной пятилетки» 1932–1937 гг. в СССР будет забыто имя Бога, реальность свидетельствовала о том, что, несмотря на закрытие храмов, репрессии в отношении духовенства и верующих, в сознании людей вера не была истреблена. В городах и деревнях продолжали праздновать Рождество и Пасху, даже если приходилось выходить на работу в эти дни. В Мозырском районе в колхозе им. Ворошилова Бобровского сельсовета в религиозный праздник часть колхозников на работу не вышла. Из этого же колхоза детей возили крестить в Калинковичи⁶. Работник почтово-телеграфной конторы г. Гомеля заявил, что хоть и приходится работать

¹ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5030. Л. 3.

² Государственный архив Гомельской области (ГАГО).–Ф. 161. Оп. 1. Д. 176. Л. 41.

³ НАРБ.–Ф. 261. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁴ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16930. Л. 26.

⁵ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17497. Л. 20.

⁶ НАРБ.–Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15512. Л. 36.

в пасхальные дни, но дома все равно будет чувствоваться праздник: «Если бы мне пришлось работать первый день пасхи и платили бы по 4 рубля сверх жалованья, я бы не согласился, а на 1 мая с удовольствием бы поработал и имел бы лишнюю тройчку». Многие открыто возмущались: «Все заставляют делать силой. От праздников заставляют отказываться, детей заставляют приносить из дома иконы, чтобы их уничтожать, а иначе увольняют из школы. Если я схожу в церковь, то этим никому вреда не принесу. Попы никакого подрыва в рабочих не делают, а подрывы делают руководители, которые смотрят не там, где надо»¹. Возмущения рабочих порой приобретали откровенно антисоветский характер: «Недаром за границей говорят о преследовании религии в России»; «Я бы дал 4 тысячи рублей, чтобы вернуть старые порядки»². Недовольство медсестрой высказали школьники м. Ахремовцы Браславского района и их родители, когда, проводя вакцинацию от оспы, она убеждала учеников снимать крестики, а некоторым сама их снимала³. О провале атеистической пропаганды свидетельствует тот факт, что в Жировичский монастырь во время проведения крестных ходов (в 1940 г. их было четыре) съезжались верующие из Гродно, Пинска и соседних районов. На Покров в том же году собралось более 2 тыс. человек⁴. Начавшаяся вскоре Великая Отечественная война остановила реализацию плана по превращению СССР в страну победившего атеизма. В июле 1941 г. вышел последний номер газеты «Безбожник» в виду дефицита бумаги. Во время войны изменились и государственно-церковные отношения в сторону их потепления, что сделало организацию воинствующих безбожников анахронизмом. В 1947 г. организация была распущена, а ее функции по пропаганде атеизма были переданы Всесоюзному обществу «Знание».

К. Р. Карпекін

Установа «Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці»

ДАКУМЕНТЫ ПА ГІСТОРЫІ ПРАВАСЛАЎНЫХ АБШЧЫН У 1920-я – 1930-я гг. У ФОНДАХ ДЗЯРЖАЎНАГА АРХІВА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛЁЗНЕНШЧЫНЫ)

На 2000-я гг. прыпадае выхад у свет шэрага зборнікаў дакументаў, прысвечаных канфесійнай гісторыі таго ці іншага рэгіёна Беларусі: некаторыя з іх адлюстроўваюць становішча некалькіх рэлігій, іншыя – толькі праваслаўнай як найбольш

¹ ГАООГО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Т. 2. Л. 35–38.

² Там же. Л. 268.

³ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16930. Л. 37.

⁴ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15512. Л. 35.

распаўсюджанай¹. У сваю чаргу асабліваасці віцебскага рэгіёна асветлены ў выданні «Праваслаўная царква на Віцебшчыне (1918–1991): дакументы і матэрыялы»². Усяго ў дадзеным зборніку змешчана 142 дакументы, з якіх перыяд 1918–1938 гг. асвятляюць 64 (у межах гэтага храналагічнага перыяду Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці прадстаўлены 45 дакументамі з 15 фондаў). Безумоўна, ніводны зборнік не можа асвятліць увесь комплекс дакументаў той ці іншай тэматыкі, як не можа і прэзентаваць усе без выключэння фонды, неабходныя для вывучэння пэўнай праблемы. У сувязі з гэтым маюцца перспектывы для далейшага вывучэння дакументаў па гісторыі праваслаўных абшчын у 1920-я – 1930-я гг. У гэтым даследаванні ажыццёўлены аналіз дакументаў згаданай тэматыкі на прыкладзе Лёзненшчыны (пад Лёзненшчынай разумеецца тэрыторыя сучаснага Лёзненскага раёна). Можна меркаваць, што звесткі па іншых рэгіёнах утрымліваюцца ў аналагічных фондах, таму вынікі дадзенага даследавання могуць быць выкарыстаны пры выяўленні дакументаў у архівах рэспублікі.

Фонд Віцебскага епархіяльнага ўпраўлення ўтрымлівае даклады Віцебскага епархіяльнага савета, пратаколы з’ездаў духавенства, перапіску з Беларускай Праваслаўнай Свяшчэнным Сінодам за 1923–1924 гг. У пералічаных дакументах маецца інфармацыя пра біяграфію і дзейнасць епіскапа Веліжскага і Высачанскага М. Ф. Свідэрскага, у тым ліку пра незадавальненне Сінода імкненнем згаданага епіскапа да адасаблення епархіі і неўзгаднення праводзімых мерапрыемстваў³. Акрамя таго, у фондзе захоўваюцца дакументы пра прызначэнне дыяканаў, псаломшчыкаў і святароў некаторых цэркваў (у м. Бабінавічы, в. Высачаны, в. Пагосцішча): выпіскі з пратаколаў, заявы, допыты, прысягі, копіі атэстатаў і інш. Названыя дакументы дазваляюць вызначыць, якія менавіта цэрквы адносіліся да абнаўленчай плыні⁴.

У фондзе **фінансавага аддзела выканаўчага камітэта Віцебскага губернскага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў** захоўваюцца дакументы, што асвятляюць працэс канфіскацыі каштоўнасцяў з праваслаўных цэркваў пад час кампаніі дапамогі галадаючым Паволжа 1922 г. У прыватнасці, у актах указана, хто прыняў каштоўнасці і куды яны былі

¹ Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.): документы и материалы / сост. : М. А. Алейникова [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.; Религиозная жизнь на Минщине (1918–1941 гг.): документы и материалы / сост. В. М. Матюх [и др.]. – Минск : А. Н. Вараксин, 2015. – 216 с.; Частные и конфессиональные владения на территории Оршанского и Сенненского уездов в начале XX века: документы и материалы / сост.: Е. С. Агеева, Т. В. Лойко. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2013. – 160 с.

² Православная церковь на Витебщине (1918–1991): документы и материалы / сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 365 с.

³ Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВц). – Ф. 332. Воп. 1. Спр. 3. Арк. 19, 22–23, 29–30; Спр. 4. Арк. 73; Спр. 9. Арк. 25, 149–150, 217.

⁴ ДАВц. – Ф. 332. Воп. 1. Спр. 2. Арк. 28–30; Спр. 5. Арк. 1–5; Спр. 12. Арк. 49–53.

адпраўлены. Больш інфарматыўнымі з’яўляюцца вопісы канфіскаваных рэчаў: у такіх дакументах па кожнай асобнай царкве пералічаны ўсе прадметы з пазначэннем металу, з якога яны былі выраблены, а таксама ўказана іх вага. Захаваліся такія вопісы па бабінавіцкай, калышанскай, стасеўскай цэрквах. У пратаколах пасяджэнняў канфіскацыйных камісій адлюстраваны некаторыя падрабязнасці дадзенага мерапрыемства: працэс зверкі вопісаў царкоўнай маёмасці канца XIX – пачатку XX ст. з наяўнымі рэчамі ў храме, а таксама просьбы святароў пакінуць тыя ці іншыя богаслужбовыя прадметы. Выяўленыя пратаколы датуюцца маем – чэрвенем 1922 г.¹

Фонд Віцебскага павятовага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў і яго выканаўчага камітэта адметны дакументацыяй шырокага тэматычнага ахопу. Сярод матэрыялаў, датычных гісторыі праваслаўнай царквы, – вопісы маёмасці некаторых культавых будынкаў (напрыклад, вопіс маёмасці храма ў в. Веляшковічы, складзены ў 1919 г.²). У гэтым жа фондзе маецца перапіска паміж святарамі і мясцовымі ўладамі наконт канфіскацыі каштоўнасцяў, заняцце малітоўных будынкаў пад савецкія ўстановы ў пачатку 1920-х гг.³ Вялікі паводле аб’ёму комплекс утвараюць дакументы пра рэгістрацыю праваслаўных абшчын, якая мела месца ў 1923 г. Працэс рэгістрацыі адлюстраваны ў спісах служыцеляў культу, сябраў праўленняў і абшчын. Дадзеныя дакументы дазваляюць меркаваць пра сацыяльны, прафесійны і пола-ўзроставы склад рэлігійных супольнасцяў, паколькі ў такіх спісах прыведзены звесткі пра асноўны занятак, узрост, месца пражывання кожнага верніка. У фондзе павятовага выканкама захаваліся спісы па 11 праваслаўных абшчынах Лёзненшчыны. Па выніках рэгістрацыі кожнай абшчыне была выдадзена даведка ад Віцебскага павятовага выканкама пра рэгістрацыю і, адпаведна, пра дазвол на далейшую дзейнасць⁴.

У фондзе Віцебскага акруговага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў і яго выканаўчага камітэта маюцца прыёмздатачныя вопісы метрычных кніг за 1924 г. (у прыватнасці, па царкве ў м. Дабрамыслі), пратаколы пасяджэнняў Лёзненскага райвыканкама, на якіх вырашаліся пытанні пра выдачу дазvolaў на правядзенне сходаў вернікаў, закрыцця культавых будынкаў і інш.⁵ У гэтым жа фондзе захоўваюцца пратаколы пасяджэнняў прэзідыума Высачанскага райвыканкама пра закрыццё праваслаўных цэркваў на тэрыторыі раёна за 1930 г.⁶

¹ ДАВц.–Ф. 123. Воп. 1. Спр. 755. Арк. 305, 310, 312, 314, 317, 328; Спр. 758. Арк. 2–4; Спр. 763. Арк. 3.

² ДАВц.–Ф. 104. Воп. 3. Спр. 8. Арк. 161–168.

³ ДАВц.–Ф. 104. Воп. 1. Спр. 41. Арк. 20; Спр. 49. Арк. 72.

⁴ ДАВц.–Ф. 104. Воп. 2. Спр. 15. Арк. 34, 37–40, 45, 51–55, 137, 140–143, 145, 147–150, 249, 252–255, 271, 273–276, 413, 415–418, 628, 632–636, 687, 689–693, 793, 796–800, 1229–1232.

⁵ ДАВц.—Ф. 118. Воп. 1. Спр. 584. Арк. 15; Спр. 772. Арк. 99, 138, 145; Спр. 806. Арк. 108.

⁶ ДАВц.–Ф. 118. Воп. 1. Спр. 838. Арк. 8.

Фонд адміністрацыйнага аддзела выканаўчага камітэта Віцебскага акруговага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў утрымлівае спісы культавых будынкаў па асобных раёнах з адлюстраваннем звестак пра месца размяшчэння храма, яго назву, час і матэрыял будаўніцтва, колькасць святароў за 1926 г. Такія спісы захаваліся як па Лёзненскім, так і па Высачанскім раёне¹.

Фонд фінансавага аддзела выканаўчага камітэта Віцебскага акруговага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў можа быць карысны даследчыкам для аналізу колькасці святароў, бо тут захоўваюцца спісы служыцеляў культуры з указаннем поўнага імя, духоўнага звання і месца службы за 1928 г.²

У складзе **фонду секцыі камунальнай гаспадаркі выканаўчага камітэта Віцебскага гарадскога Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў** адклаліся планы асобных зямельных участкаў з абазначэннем царкоўных будынкаў, у тым ліку планы, датычныя цэркваў у в. Пагосцішча і в. Высачаны за 1923 г.³ Іншымі словамі, трэба мець на ўвазе, што ў фондзе гарадскога Савета могуць знаходзіцца пэўныя дакументы па гісторыі праваслаўных храмаў, размешчаных у сельскай мясцовасці.

Шмат разнастайнай інфармацыі па гісторыі праваслаўнай канфесіі маецца ў дакументах **фондаў Лёзненскага і Высачанскага раённых Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў і іх выканаўчых камітэтаў**. Сярод гэтых матэрыялаў можна вылучыць некалькі тэматычных комплексаў:

– падрабязныя вопісы маёмасці цэркваў, якія пачынаюцца з апісання храма (адлюстраваны час і матэрыял будаўніцтва, памеры, колер афарбоўкі, колькасць дзвярэй, вокнаў, апісанне агароджы і да т.п.) і працягваюцца пералікам богаслужбовых прадметаў (указаны іх назвы, для некаторых – памеры і з якога матэрыялу выраблены). У прыватнасці, захаваліся вопісы маёмасці цэркваў у м. Калышкі, в. Стасева за 1923 г. і в. Замшына за 1926 г.⁴;

– вынікам кампаніі па перадачы царкоўных метрычных кніг з пададзелаў ЗАГС райвыканкамаў у сельсаветы ў 1929 г. сталі адпаведныя акты з указаннем назвы царквы, катэгорыі кніг, іх храналагічных межаў і колькасці⁵;

– дакументы пра здачу ў арэнду будынкаў служыцелям культуры для пражывання (як правіла, да часу заключэння дамовы, у тым ліку ў дарэвалюцыйны час, святары, псаломшчыкі і дыяканы жылі і карысталіся гэтымі ж пабудовамі). Комплекс дакументаў прадстаўлены дамовамі, актамі тэхнічнага абследавання, тэхнічнымі вопісамі, гандлёвымі лістамі і датаваны 1924–1928 гг. У дамовах указвалася, на які

¹ ДАВц.–Ф. 2356. Воп. 1. Спр. 31. Арк. 19, 22.

² ДАВц.–Ф. 449. Воп. 1. Спр. 2639. Арк. 108–109.

³ ДАВц.–Ф. 1001. Воп. 1. Спр. 322. Арк. 36, 51.

⁴ ДАВц.–Ф. 160. Воп. 1. Спр. 3. Арк. 26, 34–42; Ф. 571. Воп. 1. Спр. 23. Арк. 144–148.

⁵ ДАВц.–Ф. 160. Воп. 1. Спр. 40. Арк. 50–54.

тэрмін пабудовы здаюцца ў арэнду і за які кошт, у актах – хто і з якога часу карыстаўся будынкамі да заключэння дамовы, прыведзена апісанне жылых і гаспадарчых пабудоў (памеры, матэрыял будаўніцтва, колькасць дзвярэй, вокнаў, печак і да т. п.). У сваю чаргу ў тэхнічных вопісах прыведзена аналагічнае апісанне будынкаў, у гандлёвых лістах – працэс правядзення аўкцыёнаў сярод жадаючых узяць пабудовы ў арэнднае карыстанне. Апісанья матэрыялы маюцца па будынках пры цэрквах у м. Дабрамыслі, в. Веляшковічы, в. Стасева, м. Калышкі і дазваляюць меркаваць пра матэрыяльна-побытавыя ўмовы пражывання праваслаўнага духавенства¹;

– матэрыялы, які сведчаць пра канфлікт паміж беларускай і латышкай праваслаўнымі абшчынамі, якія існавалі ў м. Лёзна ў 1920-я гг. (яны прадстаўлены пераважна перапіскай). Згаданыя супярэчнасці паміж вернікамі ўзніклі на глебе падзелу малітоўных памяшканняў і маёмасці і мелі месца ў 1927 г.²;

– дакументы пра дзейнасць М. Ф. Свідэрскага – епіскапа Веліжска-Невельска-Высачанскага, а менавіта пра ўзгадненне з органамі мясцовай улады правядзення сходаў вернікаў, перамяшчэнне богаслужбовых прадметаў (пераважная большасць дакументаў датуецца 1927, 1930 гг.)³;

– пратаколы пасяджэнняў райвыканкамаў пра выкарыстанне будынкаў зачыненых праваслаўных цэркваў м. Лёзна для культурных і гаспадарчых патрэб (1932 г.)⁴.

Фонд Дабрамысленскага валаснога Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў і яго выканаўчага камітэта можа быць выкарыстаны для вывучэння матэрыяльнага стану праваслаўных абшчын. Частка яго дакументаў прысвечана пытанням выкарыстання зямельных надзелаў, якія да Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. належалі служыцелям культу. Вылучаная катэгорыя крыніц прадстаўлена заявамі царкоўнапрыходскіх саветаў, у якіх утрымліваецца інфармацыя, хто і ў які час карыстаўся зямлёй, павесткамі ў суд і пратаколамі судовых пасяджэнняў па разглядзе падобных зямельных спрэчак. У прыватнасці, захаваліся дакументы, датычныя праваслаўнай абшчыны ў м. Дабрамыслі за 1922–1923 гг.⁵

У фондзе Віцебскага акруговага аддзела Цэнтральнага архіва БССР вялікую цікавасць уяўляюць апытальныя лісты пра царкоўныя і манастырскія архівы, значная частка якіх запоўнена ў 1925 г. У дакументах адлюстраваны звесткі пра назву, час будаўніцтва храма, яго вонкавы выгляд, імёны служыцеляў культу на момант запаўнення апытальнага ліста, склад царкоўных архіваў і бібліятэк (з указаннем, якія катэгорыі дакументаў і выданняў там захоўвалі-

¹ ДАВц.–Ф. 160. Воп. 2. Спр. 2. Арк. 8, 16, 24–26, 33, 35, 38, 40, 45–47; Спр. 7. Арк. 1–2; Спр. 11. Арк. 1, 3–5; Спр. 12. Арк. 38–40.

² ДАВц.–Ф. 160. Воп. 1. Спр. 3. Арк. 51, 55, 57–58, 88, 109, 116.

³ ДАВц.–Ф. 591. Воп. 1. Спр. 13. Арк. 53–54; Спр. 77. Арк. 16; Спр. 78. Арк. 335; Спр. 86. Арк. 175.

⁴ ДАВц.–Ф. 160. Воп. 1. Спр. 61. Арк. 5, 10, 20; Спр. 62. Арк. 94.

⁵ ДАВц.–Ф. 161. Воп. 1. Спр. 126. Арк. 1–2, 4–5.

ся, падсумаваннем колькасці спраў і кніг, іх храналагічнага ахопу). Асобна ў апытальных лістах апісваліся прыкметныя з гістарычнага пункту погляду кнігі і богаслужэбныя прадметы, указваліся звесткі пра перадачу ці псаванне дакументаў архіва ў той ці іншы час. Што тычыцца тэрыторыі Лёзненшчыны, то ў дадзеным фондзе маецца апытальны ліст па царкве у в. Веляшковічы¹. У гэтым жа фондзе захоўваюцца спісы культавых будынкаў розных канфесій па кожным раёне з указаннем іх месцазнаходжання за 1928 г.²

Сярод дакументаў фонду **Віцебскага аддзялення Беларускага дзяржаўнага музея Народнага камісарыята асветы БССР** адклаліся апытальныя лісты пра царкоўныя архівы, аналагічныя апісаным вышэй (запоўненыя пры наведванні царкваў у м. Калышкі, в. Замшына, м. Лёзна, м. Дабрамыслі, м. Бабінавічы, в. Высачаны, в. Новая Бель). Да некаторых з гэтых анкет прыкладзены распіскі асоб, якія прынялі на сябе абавязкі захоўваць архівы (1925 г.)³.

У **фондах органаў партыйнага і дзяржаўнага кантролю Віцебскай губерні** захаваліся вопісы каштоўнасцяў, канфіскаваных з праваслаўных царкваў у 1922 г. Вопісы, як правіла, складзены па паведах, але ў межах кожнага вопісу спісы прыведзены для асобных царкваў (у спісах пазначаны найменні рэчаў, матэрыял, з якога яны зроблены, і вага). Датычна Лёзненшчыны, захаваліся наступныя спісы: 2 па бабінавіцкай царкве (на 15 і 20 пазіцый), стасеўскай (11), 2 розныя спісы па калышанскай царкве (кожны на 7 пазіцый), сумесны спіс па высачанскай і добрынскай царквах (21 пазіцыя), асобны спіс па высачанскай царкве (1), веляшковіцкай царкве (13), дабрамыслянскай (7), 2 спісы па лёзненскай (на 8 і 15 пазіцый), замшынскай (12). Такім чынам, ёсць спісы амаль па ўсіх царквах даследуемага рэгіёна (акрамя царкваў у в. Новая Бель і в. Пагосцішча)⁴.

У справаводстве **Віцебскага акруговага камітэта КП(б)Б** адклаліся інфармацыйныя справаздачы Лёзненскага і Высачанскага райкамаў КП(б)Б пра адносіны святароў і вернікаў да савецкай улады, ступень уплыву рэлігіі на насельніцтва за 1924–1930 гг., а таксама пра выступленні сялян за адкрыццё зачыненых праваслаўных храмаў у 1930 г.⁵

У пэўнай ступені цікавасць для вывучэння матэрыяльнага стану праваслаўных царкваў у 1920-я – 1930-я гг. мае **фонд упаўнаважанага Савета па справах рэлігій пры Савеце Міністраў БССР па Віцебскай вобласці** (адзначым, што пасада была ўведзена ў 1965 г.). Гаворка ідзе пра фотаздымкі кніг, абразоў, званоў і да т. п., зробленыя супрацоўнікамі Дзяржаўнага музея БССР у 1982 г. у дзеючых на той час царквах. Паколькі згаданыя богаслужбовыя прадметы былі зроблены

¹ ДАВц.–Ф. 289. Воп. 1. Спр. 59. Арк. 17–19.

² ДАВц.–Ф. 289. Воп. 1. Спр. 76. Арк. 16–17.

³ ДАВц.–Ф. 1947. Воп. 1. Спр. 19. Арк. 53–54, 58–68, 84–90.

⁴ ДАВц.–Ф. 9. Воп. 1. Спр. 409. Арк. 3–4, 20–22, 24, 32–34.

⁵ ДАВц.–Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 26. Арк. 66 адв.–67, 140; Спр. 341. Арк. 90 а, 117–119; Спр. 457. Арк. 34–35; Спр. 747. Арк. 214–216, 276–277, 364–365, 385, 394, 418; Спр. 785. Арк. 123, 135.

да пачатку XX ст., значыць, у 1920-я – 1930-я гг. яны захоўваліся ў праваслаўных храмах і выкарыстоўваліся вернікамі. Датычна Лёзненшчыны на захаванні ў архіве маюцца толькі дакументы па лёзненскай Узнясенскай царкве (усяго – 33 фотаздымкі)¹.

Такім чынам, у Дзяржаўным архіве Віцебскай вобласці знаходзіцца дастаткова вялікая колькасць фондаў, у якіх утрымліваюцца звесткі па гісторыі праваслаўнай царквы ў БССР у 1920-я – 1930-я гг. Пры гэтым дадзеныя фонды адрозніваюцца паміж сабой храналагічнымі межамі дакументаў і зместавым напўненнем. У цэлым прааналізаваныя комплексы крыніц могуць даць даследчыку магчымасць рознабаковага вывучэння праваслаўных абшчын пэўнага рэгіёна ці БССР у цэлым: ад матэрыяльнага стану храмаў і побытавых умоў служыцеляў культуры – да духоўнай і асветніцкай дзейнасці рэлігійных супольнасцяў.

А. А. Крыварот
ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі»

АРГАНІЗАЦЫЙНАЯ І БАЯВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ПАРТЫЗАНСКІХ ПАДРАЗДЗЯЛЕННЯЎ, НАКІРАВАННЫХ ПРЫ ЎДЗЕЛЕ ЦЭНТРАЛЬНАГА ШТАБА ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ НА АКУПАВАНУЮ ТЭРЫТОРЫЮ БЕЛАРУСІ Ў 1942–1943 гг.

Пачатак работы Цэнтральнага штаба партызанскага руху (далей ЦШПР) як ваенна-аператыўнага органа кіравання партызанскім рухам, прыпаў на час, калі стала істотна пагаршацца становішча Чырвонай арміі на паўднёвым участку савецка-германскага фронту. У сувязі з гэтым савецкае кіраўніцтва прымала ўсе захады, каб выправіць ваенную сітуацыю на поўдні еўрапейскай часткі СССР. У барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў важнае месца адводзілася партызанскім фарміраванням, якія сваімі актыўнымі дзеяннямі павінны былі зрываць пастаўкі рэсурсаў для часцей нямецкай арміі ў раён баёў. ЦШПР ад самага пачатку сваёй дзейнасці імкнуўся пашырыць узброеную барацьбу супраць акупантаў, хутка ўстанавіць сувязь з партызанскімі атрадамі і брыгадамі, актывізаваць іх дыверсійную дзейнасць.

1 жніўня 1942 г. начальнік ЦШПР выдаў загад «Аб актывізацыі дзейнасці партызанскіх атрадаў у тыле ворага». Для перадачы дакумента партызанскім фарміраванням на акупаваную тэрыторыю былі накіраваны два атрады, падрыхтаваныя пры актыўным удзеле ЦШПР. Сярод першых такіх падраздзяленняў быў маскоўскі кавалерыйскі атрад «Баявы» (камандзір А. К. Флегантаў). Адпраўленае ў рэйд у жніўні 1942 г. праз «Віцебскія вароты» падраздзяленне

¹ ДАВц. – Ф. 1439. Воп. 6. Спр. 3. Арк. 5–37.

было добра ўзброена і экіпіравана, для сувязі з Цэнтрам мела радыёстанцыю. Група А. К. Флегантава падчас 500-кіламетравага маршу наведала ў Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай абласцях 13 брыгад і больш за 10 самастойна дзеючых атрадаў і перадала іх камандзірам загад начальніка ЦШПР і ліст ЦК КП(б)Б аб неабходнасці актывізацыі партызанскай барацьбы¹.

Па прыбыцці ў Чэрвеньскі раён маскоўскі атрад накіраваў са свайго складу для ўмацавання мясцовых падраздзяленняў 20 найбольш вопытных байцоў, якія сталі камандзірамі рот, узводаў, камісарамі і палітрукамі. У кастрычніку 1942 г. па ініцыятыве А. К. Флегантава і падпольных камітэтаў КП(б)Б Чэрвеньскага і Пухавіцкага раёнаў чатыры падраздзяленні і рэйдавы атрад з дазволу ЦШПР ад 18 кастрычніка 1942 г. былі аб'яднаны ў брыгаду «За Радзіму». Кіраўнікі маскоўскага падраздзялення А. К. Флегантаў, Г. Р. Чарняўскі і Ф. Ф. Тараненка занялі ў брыгадзе адпаведна пасады камандзіра, камісара і начальніка штаба. Праз радыёстанцыю «Баявога» ў Цэнтр ішоў вялікі паток разведінфармацыі, таксама адтрымлівалі пастаянную сувязь з Вялікай зямлёй як штаб брыгады, так і сакратары падпольных РК КП(б)Б. Пры арганізацыі брыгады чатыры мясцовыя атрады ўвайшлі ў яе склад добраахвотна. Разам з тым А. К. Флегантаў настойваў на ўключэнні ў злучэнне атрада Асіповіцкага раёна (камандзір М. П. Каралёў), які арганізаваўся яшчэ ў канцы сакавіка 1942 г., і меў радыёсувязь з Цэнтрам, і жывую сувязь з упаўнаважаным ЦК КП(б)Б па Магілёўскай вобласці. М. П. Каралёву ўдалося адстаяць самастойнасць падраздзялення і сфарміраваць у студзені 1943 г. на яго базе партызанскую брыгаду².

Маскоўскі атрад імя М. Ф. Гастэлы таксама перайшоў у тыл ворага праз «Віцебскія вароты» і падчас 1000-кіламетравага маршу па Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай абласцях пабываў у пяці брыгадах і сямі атрадах, якім дапамагаў праводзіць агітацыйную працу па мабілізацыі моладзі навакольных вёсак на барацьбу з германскімі захопнікамі. На месцы пастаяннай дыслакацыі ў Любанскім раёне камандаванне падраздзялення разгарнула працу па стварэнні новых атрадаў. У лістападзе 1942 г. быў арганізаваны атрад у вёсцы Трайчаны, у ліпені 1943 г. былі створаны атрады імя Дз. Давыдава і І. В. Сыцько колькасцю 130 і 118 чалавек адпаведна, а ў кастрычніку 1943 г. імя К. С. Заслонава і І. В. Панфілава. У названыя падраздзяленні з атрада імя М. Ф. Гастэлы ў якасці камандзіраў былі накіраваны найлепшыя байцы – У. І. Хамко, П. К. Кукарэка, К. П. Лагун, Р. Н. Шапавалаў,

¹ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 155. Л. 225–226; НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 523. Л. 30; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 1005. Л. 40; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 122. Л. 47; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 136. Л. 13; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 373. Л. 45–54.

² НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 373. Л. 54; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 125. Л. 106; *Всемирная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны*: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1 / редкол. : И. М. Игнатенко [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 370; *Всемирное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы*: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). – Минск : Беларусь, 1967. – С. 528.

М. І. Сянкевіч, Р. П. Дробаў. Атрады і іх камандны склад быў зацверджаны сакратаром Мінскага падпольнага абкама КП(б)Б І. А. Бельскім. Такім чынам былі створаны ўмовы для разгортвання ў кастрычніку 1943 г. на базе атрадаў новай брыгады – 121-й імя А. Ф. Брагіна¹.

ЦШПР трымаў у полі зроку накіраванне ў тыл ворага не толькі атрадаў з Масквы, але і сфарміраваных у іншых рэгіёнах РСФСР. У кастрычніку 1942 г. ва ўсходнія рэгіёны Беларусі былі закінуты камсамольскія атрады – «Сібірак», імя С. Г. Лазо, імя С. М. Кірава, адпаведна скамплектаваныя ў Омскай, Новасібірскай і Кіраўскай абласцях. Падраздзяленні ў месцах сваёй дыслакацыі адразу ўключыліся ў работу па пашырэнні партызанскага руху. Атрады імя С. Г. Лазо (камандзір І. А. Куксёнак) і «Сібірак» (камандзір М. Я. Паддубны) на тэрыторыі Чашніцкага і Ушацкага раёнаў павялічвалі свой колькасцы склад галоўным чынам за кошт уключэння ў свае шэрагі мясцовага насельніцтва. Атрад імя С. Г. Лазо з кастрычніка 1942 г. да канца студзеня 1943 г. колькасна вырас з 38 да 79 чалавек, а атрад «Сібірак» – з 40 да 52 чалавек. Атрад імя С. М. Кірава для разгортвання партызанскага руху ў Барысаўскім, Халопеніцкім і Крупскім раёнах вылучыў са свайго складу ініцыятыўныя групы і арганізаваў з жыхароў рэгіёна ў 1943 г. (студзень, сакавік, кастрычнік) тры новыя атрады².

Праз месяц пасля прыбыцця ў Віцебскую вобласць атрады імя С. Г. Лазо і «Сібірак» прынялі ўдзел ва ўзбуйненні партызанскіх сіл. У другой палове лістапада 1942 г. яны ўвайшлі ў склад брыгады імя Чырванасцяжнага ленінскага камсамола (камандзір Д. Ф. Райцаў), якая знаходзілася ў працэсе фарміравання. У лютым 1943 г. гэтыя атрады паводле распараджэння ЦШПР сталі апераваць самастойна ў Чашніцкім і Ушацкім раёнах і ў такім стане яны дзейнічалі на працягу васьмі месяцаў. У лістападзе 1943 г. Віцебскі абкам КП(б)Б прыняў рашэнне разгарнуць на базе чатырох атрадаў, у тым ліку імя С. Г. Лазо і «Сібірак», брыгаду імя УЛКСМ (камандзір І. А. Куксёнак). У загадзе № 1 па брыгадзе ад 14 лістапада 1943 г. адзначалася, што гэта было зроблена з мэтай узмацнення барацьбы з нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Сваеасаблівы быў удзел ва ўзбуйненні партызанскіх структур атрада імя С. М. Кірава, які знаходзіўся пры міжрайпартцэнтры Барысаўскай зоны. Праз два месяцы пасля прыбыцця атрада ў тыл ворага рашэннем партыйнага органа ад 17 снежня 1942 г. падраздзяленне было вызначана як брыгада. Невядома, чым кіраваўваўся партыйны орган пры

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 136. Л. 13; НАРБ.–Ф. 63. Воп. 9. Спр. 2. Л. 61; НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 212. Л. 9; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / Манаенков А. Л. [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 448–450.

² НАРБ.–Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 155. Л. 149; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 470–471; НАРБ.–Ф. 63. Воп. 9. Спр. 2. Л. 82; НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 37; НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 160. Л. 62–63; Шарков, В. А. У берегов Палика / В. А. Шарков. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларусь, 1985. – С. 8–9.

прыняцці такога рашэння, бо атрад меў на той момант у сваім складзе 79 байцоў (па іншых звестках – 58), што было яўна недастаткова, каб лічыцца брыгадай. Як азначалася вышэй, для стварэння новых падраздзяленняў і разгалінавання структуры брыгады атрад імя С. М. Кірава стаў вылучаць са свайго складу ініцыятыўныя групы. У новыя атрады ўключалася як мясцовае насельніцтва, так і пасля пэўнай праверкі ўцекачы з лагераў для ваеннапалонных, а таксама паліцаі і «народнікі», што перайшлі на бок партызан¹.

ЦШПР са жніўня да кастрычніка 1942 г. прыняў удзел у падрыхтоўцы і накіраванні на акупаваную тэрыторыю Усходняй Беларусі пяці падраздзяленняў, сфарміраваных партыйнымі і камсамольскімі органамі ў Маскве і трох рэгіёнах РСФСР. Падраздзяленні былі добра ўкамплектаваны, мелі сучасную зброю, прайшлі ваенную падрыхтоўку, у тым ліку на спецзборы пры 33-й запаснай стралковай брыгадзе. Атрады ў месцах сваёй дыслакацыі ўнеслі заўважны ўклад ва ўмацаванне партызанскага руху шляхам прыцягнення ў шэрагі народных месціўцаў мясцовых жыхароў, а таксама праз удзел у стварэнні атрадаў і разгортванні брыгад.

У канцы 1942 г. ЦШПР распачаў засылку падраздзяленняў у заходнія раёны Беларусі. Першай з такіх баявых адзінак стала група М. А. Рашчынскага, якая прыбыла ў Івянецкі раён Баранавіцкай вобласці 8 студзеня 1943 г. Сам камандзір групы быў ураджэнцам Оршы і перад накіраваннем у тыл прайшоў навучанне на Асобым беларускім зборы. Астатнія байцы былі масквічамі з Мар'інай Рошчы. Баявая адзінка да мая 1943 г. папоўнілася мясцовымі актывістамі і былымі ваеннаслужачымі Чырвонай арміі і аформілася ў атрад «Рошча» (з мая 1944 г. – «Беларускі месціўца»). Перад самым вызваленнем Беларусі ад германскіх акупантаў М. А. Рашчынскі быў прызначаны камандзірам атрада «За Савецкую Беларусь»².

Падчас падрыхтоўкі падраздзяленняў для накіравання за лінію фронту ЦШПР цесна супрацоўнічаў з партыйнымі камітэтамі тылавых рэгіёнаў РСФСР. Партыйныя органы шэрага сібірскіх абласцей (Новасібірскай, Томскай, Кемераўскай і інш.) паводле рашэння ЦК УКП(б) сфарміравалі групу добраахвотнікаў з ліку былых партызан перыяду грамадзянскай вайны ў Расіі. У верасні 1942 г. у Новасібірску былі арганізаваны месячныя курсы па падрыхтоўцы будучых кіраўнікоў атрадаў. Ужо ў кастрычніку 1942 г. у распараджэнне ЦШПР прыбылі 130 добраахвотнікаў, якія потым прайшлі навучанне ў спецшколе ЦШПР № 2 і пэўны час знаходзіліся ў рэзерве. Большая частка выпускнікоў школы ўключылася ў змаганне з германскімі акупантамі на тэрыторыі Мінскай і Баранавіцкай абласцей³.

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 306–307, 363–365; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 222, 247–248; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 160. Л. 62–63, 98; Шарков, В.А. У берегов Палика... – С. 83.

² Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 56, 61; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 316. Л. 29.

³ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 3 / Л. В. Аржаева [и др.] ; ред. кол. : А. Н. Мацко [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985. – С. 342.

Сібірскія падраздзяленні сталі прыбываць у заходнія рэгіёны Беларусі вясной 1943 г. Групу М. І. Сабаева і М. В. Пронькіна падчас маршу ў Баранавіцкую вобласць папоўніліся мясцовымі жыхарамі і затым аформіліся ў атрады імя С. М. Кірава (жнівень 1943 г.) і «Сібірак» (верасень 1943 г.). Групу партызан-сібіракоў на чале з Ц. Ф. Пуцілавым і Я. А. Прыданнікавым пасля прыбыцця ў вызначаны раён былі аб'яднаны з баявой адзінкай У. В. Чужанава, пасля чаго ў чэрвені 1943 г. быў сфарміраваны атрад «Бальшавік». Група на чале з І. К. Кузняцовым была перапраўлена праз лінію фронту планерамі на аэрадром Сяляўшчына Расонскага раёна. Пры перамяшчэнні ў Баранавіцкую вобласць яна апынулася ў зоне карнай аперацыі і таму пэўны час была вымушана аперыраваць у раёне возера Нарач. Тут падраздзяленне папоўнілася байцамі дыверсійных груп, мясцовымі жыхарамі і арганізавалася ў атрад «Сокал». Група сібіракоў колькасцю 8 чалавек на чале з Ц. М. Сухарукавым 5 мая 1943 г. прыбыла са спецзаданнем у Любанскі раён Мінскай вобласці, дзе аформілася ў атрад. Потым па ўказанні ЦШПР атрад выйшаў на мяжу Баранавіцкай і Пінскай абласцей для разгортвання партызанскага руху¹.

Для накіравання на захад Беларусі ЦШПР камплектавала не толькі групы, але і атрады. Падраздзяленне на чале з М. К. Вайцяхоўскім у сакавіку 1943 г. колькасцю 37 байцоў (па іншых звестках – 35) было дэсантавана ў раён Налібоцкай пушчы з задачай затым перабрацца ў Беластоцкую вобласць для ўключэння ў барацьбу з германскімі акупантамі беларускага і польскага насельніцтва. У пачатку мая 1943 г. атраду ўдалося перайсці ў Ліпічанскую пушчу і арганізаваць сваю базу за 7–8 кіламетраў ад Беластоцкай вобласці. Ва ўмовах стварэння тут сіламі акупантаў моцнай пагранічнай лініі камандаванне падраздзялення (з 5 лістапада 1943 г. атрад «Кузнецкія металургі») засылала на тэрыторыю Беластоцчыны баявыя групы для арганізацыі партызанскага руху і правядзення дыверсій. Нягледзячы на дзейнасць у вельмі складаных умовах атраду ўдалося да лістапада 1943 г. далучыць да змагання з акупантамі больш за 60 чалавек з ліку мясцовых жыхароў, ваеннаслужачых-акружэнцаў і ўцекачоў з германскага палону. Атрад «Кузнецкія металургі» ў арганізацыйным плане ўзаемадзейнічаў

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 62, 74, 85, 87, 91; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 316. Л. 29; Кузнецов, В. И. Сибирские добровольческие формирования в годы Великой Отечественной войны / В. И. Кузнецов // Сибирь в Великой Отечественной войне : мат. конф., посвящ. 30-летию Победы в Великой Отеч. войне [16–18 апр. 1975 г.] / редкол. : ген.-майор Б. Н. Волков [и др.]. – Новосибирск, 1977. – С. 127–128; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 294. Т. 2. – Л. 88; Новиков, П. А. Помощь Новосибирской партийной организации партизанскому движению в годы Великой Отеч. войны / П. А. Новиков // Научные труды Новосибирского гос. ун-та. Сер. историческая. – Вып. 4. Вопросы истории Советской Сибири. – Новосибирск, 1970. – С. 200–201; Новиков, П. А. Участие красных партизан Сибири в рядах народных мстителей в годы Великой Отечественной войны / П. А. Новиков // К 50-летию освобождения Сибири от колчаковщины: мат. конф., Томск / Томский ун-т. – Томск, 1970. – Вып. I. – С. 100–101; Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. / Г. А. Бочанова [и др.]; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. – С. 154–155; Памяць: Іўеўс. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – С. 179.

з мясцовымі падраздзяленнямі. Шляхам вылучэння байцоў з маскоўскага і мясцовага атрада «Звязда» (камандзір М. А. Казакоў) было створана падраздзяленне «26 год Кастрычніка» пад камандаваннем А. А. Філіпава¹.

Удзел маскоўскіх і сібірскіх падраздзяленняў ва ўзбуйненні партызанскага руху ў заходніх абласцях Беларусі адбываўся ў розных формах. Часцей за ўсё яны аб'ядноўваліся ў брыгады з ужо дзеючымі мясцовымі атрадамі. Партызанскую брыгаду «Уперад» (камандзір Б. А. Булат) сфарміравалі сумесна з мясцовымі атрадамі сібірскія падраздзяленні «Бальшавік» і «Сібірак», а таксама атрад «Рошча», арганізаваны на аснове маскоўскай групы М. А. Рашчынскага. Камісарам брыгады стаў М. В. Пронькін, былы камандзір атрада «Сібірак». Падраздзяленне сібіракоў «Сокал» пасля прыбыцця з Нарачанскай пушчы на тэрыторыю Баранавіцкай вобласці ў канцы 1943 г. разам з трыма мясцовымі атрадамі было аб'яднана ў брыгаду «Камсамолец» (камандзір І. К. Кузняцоў). Вядучую ролю ў фарміраванні брыгады «Пралетарыят» (з 20 снежня 1943 г. – імя Кастуся Каліноўскага) Беластоцкай вобласці адыграў атрад «Кузнецкія металургі». Злучэнне было створана фактычна на яго аснове рашэннем Беластоцкага падпольнага абкама КП(б)Б ад 5 лістапада 1943 г. Трэба адзначыць, што ў гэты самы дзень па загадзе штаба злучэння Беластоцкай вобласці шляхам аб'яднання групы М. А. Казакова, якая прыбыла з Масквы яшчэ летам 1943 г., і мясцовай групы на чале з М. А. Аўдоніным быў створаны атрад «Звязда». Такім чынам, на час прыняцця рашэння аб арганізацыі брыгады дзейсным быў толькі партызанскі атрад «Кузнецкія металургі»².

Свае асаблівасці меў працэс арганізацыі 20-й брыгады імя В. С. Грызадубавай. Атрад, сфарміраваны шляхам узбуйнення групы сібіракоў Ц. М. Сухарукава партызанамі Мінскай і Палескай абласцей на тэрыторыі Любанскага і Краснаслабоцкага раёнаў, у ліпені 1943 г. перамясціўся на мяжу Баранавіцкай і Пінскай абласцей. На новым месцы дыслакацыі атрад колькасцю 100 байцоў вылучыў са свайго складу ініцыятыўныя групы, на аснове якіх былі сфарміраваны пяць падраздзяленняў. Затым усе атрады былі аб'яднаны ў брыгаду (у верасні 1943 г. было прысвоена імя В. С. Грызадубавай, а ў студзені 1944 г. атрымала 20-ы нумар). У жніўні 1943 г. у склад брыгады быў уключаны атрад партызан-сібіракоў (камандзір М. І. Сабаяў), які аднак з 10 лістапада 1943 г. стаў дзейнічаць самастойна ў Клецкім і Ляхавіцкім раёнах³.

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – С. 107; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.): сб. воспом. – Минск : Госиздат БССР, 1961. – С. 23–25; НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 478. Л. 51–52, 189; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 350. – Л. 10; Памяць: гіст-дак. хроніка Бераставіцкага р-на. – Мінск : БЕЛТА, 1999. – С. 244–245; Памяць: Мастоўс. р-н: гіст-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Мінск : Паліграффармленне, 2002. – С. 202–203.; Памяць: Свісл. р-н: гіст-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Мінск : Беларусь, 2004. – С. 209–210.

² Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 60–62, 72–74, 105–107; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 316. Л. 28–29; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 294. Т. 2. Л. 89; НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 478. Л. 51.

³ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... – С. 85–87; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 310. Л. 1.

Разам з дзейнасцю па разгортванні партызанскага руху на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі маскоўскія і сібірскія атрады і групы ўнеслі заўважны ўклад у актывізацыю баявой дзейнасці беларускіх партызан падчас рэйдаў, а затым і ў месцах сваёй пастаяннай дыслакацыі. У гэтым плане вызначыўся маскоўскі кавалерыйскі атрад «Баявы», які меў запас узрыўчаткі і вопытных падрыўнікоў. Падраздзяленне пры перамяшчэнні па тэрыторыі Віцебскай вобласці правяло некалькі паказальных аперацый на камунікацыях. Пасля сумеснай дыверсіі з партызанамі дзвюх брыгад (камандзіры С. М. Кароткін і А. Я. Марчанка) на чыгуначнай лініі Обаль – Лоўша ў канцы жніўня 1942 г. рух па ёй быў спынены на чацвёрта сутак. Затым узвод маскоўскага атрада на чале з І. В. Жохавым і 11 партызан брыгады Ф. Ф. Дуброўскага 12 верасня 1942 г. пры разгроме нямецкай калоны на шашы Бароўка – Камень знішчылі 80 нямецкіх салдат і афіцэраў, у тым ліку генерала. На месцы пастаяннай дыслакацыі з пачатку кастрычніка 1942 г. і на працягу трох з паловай месяцаў партызаны брыгады «За Радзіму», створанай шляхам аб'яднання атрада «Баявы» і мясцовых падраздзяленняў, разбілі чатыры эшалоны і 28 пусцілі пад адхон, разбурылі тры чыгуначныя масты. Аб эфектыўнасці дыверсійнай дзейнасці сведчыць той факт, што калі да стварэння брыгады мясцовыя атрады абмяжоўвалі сваю баявую работу на чыгуначных камунікацыях толькі пускам цягнікоў пад адхон, то пасля яе арганізацыі практыкавалася поўнае знішчэнне эшалонаў¹.

Па заданні камандавання злучэння Мінскай і Палескай абласцей дыверсійныя групы атрада імя М. Ф. Гастэлы з кастрычніка па снежань 1942 г. у самы разгар бітвы на Волзе сумесна з мясцовымі падраздзяленнямі прынялі ўдзел у шасці паспяховых аперацыях на ўчастку Жыткавічы – Калінкавічы чыгуначнай магістралі Брэст – Гомель. Самай значнай дыверсіяй быў падрыў 3 лістапада 1942 г. 150-метровага моста праз раку Пціч на магістралі Брэст – Гомель. Аб маштабе дыверсіі «Рэха на Палессі» сведчыць той факт, што баявую работу групы мінэраў, аснову якой складалі байцы-гастэлаўцы, забяспечвалі каля 1300 партызан. У выніку падрыву моста чыгунка з прапускной здольнасцю па 25–30 эшалонаў за суткі была выведзена з эксплуатацыі на 18 дзён. З паспяховым выкананнем баявой задачы партызан 9 лістапада 1942 г. павіншавалі Галоўнакамандуючы партызанскім рухам К. Я. Варашылаў і П. К. Панамарэнка. Падчас дыверсіі 9 снежня 1942 г. мінэры атрада імя М. Ф. Гастэлы падарвалі 40-метровы мост праз раку Бобрык і спынілі рух на чыгунцы Калінкавічы – Жыткавічы на 7 сутак. Усяго за час знаходжання ў тыле ворага атрадам

¹ НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 373. Л. 48, 50, 54; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. – С. 406; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы... Т. 1. – С. 527–529, 572–573; Осипов, Б. В. Биография пишется смолоду : (о А. К. Флегонтове) / Б. В. Осипов. – М. : Политиздат, 1979. – С. 44–45, 48, 53–55, 67; Рейдовая в походе: воспоминания партизан-флегонтовцев / сост. Ф. Ф. Тараненко. – Минск : Беларусь, 1984. – С. 17, 67–68, 86, 118, 181–182; Смирнов, Н. П. От Москвы до Бреста [о боевом пути кавалерийской бригады им. А. К. Флегонтова] / Н. П. Смирнов. – Минск : Беларусь, 1971. – С. 11, 19.

імя М. Ф. Гастэлы і сфарміраванай ім брыгадай было падарвана 39 эшалонаў, 27 мастоў і 60 кіламетраў рээк¹.

Баявое хрышчэнне сібірскія камсамольскія атрады імя С. Г. Лазо і «Сібірак» атрымалі ў снежні 1942 – студзені 1943 г. падчас нямецкай карнай экспедыцыі на ўсходзе Віцебскай вобласці. У ноч з 15 на 16 снежня 1942 г., калі адно з падраздзяленняў брыгады А. Ф. Данукалава пад націскам пераўзыходзячых сіл праціўніка пачало адыходзіць на правы бераг Заходняй Дзвіны, «Сібірак» прабраўся ў тыл ворага і затрымаў яго прасоўванне, не дазволіў акружыць партызан. Увечары 16 снежня 1942 г. атрад «Сібірак» зноў быў накіраваны на падтрымку брыгады А. Ф. Данукалава і падчас бою з засады знішчыў да 60 карнікаў. У наступныя дні абодва сібірскія атрады разам з астатнімі падраздзяленнямі брыгады імя Чырванасцяжнага ленінскага камсамола ачышчалі ад праціўніка лясны масіў на левым беразе Заходняй Дзвіны. Падчас карнай аперацыі атрад імя С. Г. Лазо сумесна з атрадам № 1 (камандзір А. Я. Федарэнка) 4 студзеня 1943 г. удзельнічаў у разгроме гарнізона Канавалава. У выніку бою партызаны знішчылі 35 немцаў і 15 паліцаяў, захапілі 8 вінтовак, 16 коней і 40 кароў².

Камсамольскі атрад «Сібірак» у лютым 1943 г. па ўказанні ЦШПР быў выведзены са складу брыгады Д. Ф. Райцава для самастойных баявых дзеянняў у Бешанковіцкай зоне і дыслакаваўся там да лістапада 1943 г. Партызаны атрада з красавіка да 11 лістапада 1943 г. пусцілі пад адхон два воінскія эшалоны, разбілі два паравозы, 13 платформ з тэхнікай і 14 вагонаў з жывой сілай, а таксама сярэдні танк і матацыкл. Шляхам дыверсій і засад народныя месціўцы знішчылі 446 і паранілі 83 немцаў, ліквідавалі 48 паліцэйскіх і «народнікаў», падарвалі 33 грузавыя і дзве легкавыя аўтамашыны, два чыгуначныя масты, парвалі 13 кіламетраў сувязі. У выніку раптоўнага налёту 24 кастрычніка 1943 г. на тылавы аб'ект ворага на шашы Бачэйкава – Камень была захоплена аўтамайстэрня 51-га нямецкага мінамётнага палка³.

Выніковым быў баявы шлях атрада імя С. Г. Лазо з лютага да лістапада 1943 г., калі ён дзейнічаў самастойна. У пачатку лютага 1943 г. падраздзяленне на чале з І. А. Куксёнкам накіравалася ў Сенненскі раён, каб разведаць месца для базіравання брыгады Д. Ф. Райцава. Усе спробы партызан прарвацца з ходу

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны... – Т. 1. – С. 410–411; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 2, кн. 1 (ноябрь 1942 – июнь 1943) / сост. Г.Н.Шевела [и др.]. – Минск : Беларусь, 1973. – С. 224–225; НАРБ. – Ф 4п. Воп. 33а. Спр. 524. Л. 101–103; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 190. Л. 7–9, 246, 248, 249, 250; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 211. Л. 5; НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 1256. Л. 19; Титов, А. Ф. Дорога дружбы. Записки партизана / А. Ф. Титов. – Минск : Госиздат БССР, 1958. – С. 87, 95, 105, 117, 145; Шчарбатаў, Г. М. Камсамол Беларусі ў баях за Радзіму / Г. М. Шчарбатаў. – Мінск : Дзярж. выд. БССР, 1950. – С. 30–31.

² НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 25, 38; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы. – Т. 2, кн. 1. С. 95–97.

³ НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 37, 133, 147, 244.

праз чыгунку Віцебск – Гарадок поспеху не мелі з прычыны яе моцнай аховы і вялікай колькасці засад. Акрамя таго атраду давялося весці пастаянныя баі з карнікамі, з-за чаго ў новы раён удалося прабрацца толькі 65 байцам. Нягледзячы на пастаянны пераслед з боку акупантаў дыверсійныя групы атрада імя С. Г. Лазо пастаянна выходзілі на баявыя заданні. За перыяд з 22 лютага да 15 сакавіка 1943 г. яны пусцілі пад адхон тры эшалоны на лініі Сіроціна – Лоўша. 24 сакавіка 1943 г. атрад імя С. Г. Лазо здолеў перайсці дарогу Віцебск – Полацк, а затым, прабіраючыся праз балоты і толькі ноччу, 13 красавіка 1943 г. прыбыў у вёску Загор’е Ушацкага раёна, дзе размяшчаўся штаб брыгады У. В. Мельнікава. На новым месцы байцы атрада мініравалі шашэйшую дарогу Лепель – Ула, арганізоўвалі засады і сумесна з брыгадай У. В. Мельнікава адбівалі атакі акупантаў на Ушачы. Вясной–летам 1943 г. атрад таксама дзейнічаў у Лепельскім, Чашніцкім і Сенненскім раёнах. Партызаны выплаўлялі тол, вялі разведку, арганізоўвалі засады каля гарнізонаў Лукомль і Чарэя. Прыклад падначаленым паказваў І. А. Куксёнак, які неаднаразова з 26 чэрвеня да 20 ліпеня 1943 г. у складзе дыверсійных груп удзельнічаў у аперацыях супраць калон ворага на шашы Віцебск – Бешанковічы, Сянно – Віцебск. За гэты час было забіта 16 і паранена 9 акупантаў. У канцы ліпеня 1943 г. мінёры атрада правялі падрывы на ўчастку чыгункі № 110 лініі Лепель – Орша, якая моцна ахоўвалася праціўнікам. Для стрымлівання баявой актыўнасці атрада нямецкае камандванне рэгулярна праводзіла карныя акцыі¹.

Новы этап у баявой гісторыі камсамольскіх атрадаў «Сібірак» і імя С. Г. Лазо пачаўся з лістапада 1943 г., калі яны па ўказанні ЦШПР прынялі ўдзел у арганізацыі брыгады імя УЛКСМ (камандзір І. А. Куксёнак) і ў яе складзе дзейнічалі да злучэння з часцямі Чырвонай арміі. За гэты час атрады нанеслі ворагу сур’ёзныя страты. «Сібірак» знішчыў 237 і параніў 119 акупантаў, пусціў пад адхон тры эшалоны, разбіў 12 вагонаў з боепрыпасамі, сем платформ з тэхнікай, 10 платформ з танкамі «Тыгр», тры паравозы, падарваў 197 рэек і дзевяць аўтамашын. На баявым рахунку атрада імя С. Г. Лазо 924 забітыя і 237 параненых захопнікаў, тры спущаныя пад адхон эшалоны, 32 вагоны з жывой сілай і два вагоны з фуражом, 11 паравозаў, падбітых з процітанкавага ружжа, падарваны мост, 10 разбітых аўтамашын з жывой сілай, 293 падарваныя рэйкі, 6 знішчаных мінамётаў.

Камсамольскія атрады правялі дзясяткі баёў з карнікамі пры абароне Полацка-Лепельскай і Барысаўска-Бягомльскай партызанскіх зон. 1 ліпеня 1944 г. падраздзяленні злучыліся з танкавай брыгадай Чырвонай арміі ў Ільінскім раёне Вілейскай вобласці, а 2 ліпеня разам чырвонаармейцамі вызвалілі ад акупантаў Краснае².

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 35, 78–81.

² НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20. Л. 155–160, 165–166, 168, 173–174, 178–179, 229, 250–252, 254–255, 257–258, 269.

Падраздзяленням, падрыхтаваным пры ўдзеле ЦШПР, на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі даводзілася дзейнічаць у крайне цяжкіх умовах для вядзення баявых дзеянняў. Нягледзячы на гэта, ім удавалася наносіць адчувальныя ўдары па камунікацыях і іншых аб'ектах ворага. Атрад «Кузнецкія металургі» з сярэдзіны чэрвеня 1943 г. разгарнуў аперацыі ў раёне Ліпчанскай пушчы на чыгунцы Масты – Гродна – Ваўкавыск. За першыя тры месяцы атрад пры дапамозе мясцовых патрыётаў, якія збіралі звесткі аб руху нямецкага транспарту, выступалі ў якасці праваднікоў, падарваў 15 эшалонаў ворага. Усяго з лета 1943 г. і да ліпеня 1944 г. атрад, а потым брыгада імя К. Каліноўскага (камандзір М. К. Вайцяхоўскі) падарвалі 117 эшалонаў з жывой сілай і тэхнікай, разбурылі восем мастоў¹.

З ліку сібірскіх падраздзяленняў, якія прыбылі ў Баранавіцкую вобласць, найбольшы ўплыў на разгортванне баявой дзейнасці аказаў атрад «Сібірак» (камандзір М. В. Пронькін). За лета–восень 1943 г. яго байцы навучылі падрыўной справе дзясяткі партызан Юрацішкаўскага і Іўеўскага раёнаў і ва ўзаемдзейні з мясцовымі атрадамі на чыгунцы Ліда – Маладзечна падарвалі 186 рэк і чыгуначны мост, пусцілі пад адхон восем эшалонаў, разбілі восем паравозаў, 42 вагоны, 20 платформ. Пачынаючы з лістапада 1943 г., атрады «Сібірак» і «Бальшавік» разам з мясцовымі падраздзяленнямі ў складзе брыгады «Уперад» пастаянна зрывалі перавозкі на лініі Баранавічы – Ліда – Маладзечна, нападзілі на апорныя пункты ворага. Толькі ў студзені–лютым 1944 г. партызаны пусцілі пад адхон дзевяць эшалонаў, разбілі 75 вагонаў. Усяго на баявым рахунку брыгады «Уперад» 29 падарваных эшалонаў².

Аб'ектамі ўдараў сібірскіх атрадаў у Баранавіцкай вобласці часта станавіліся шашэйныя і грунтавыя камунікацыі, апорныя пункты акупантаў. Атрад «Сокал» (камандзір В. П. Чайкін) у сакавіку–красавіку 1944 г. аперыраваў на дарогах, якія вялі да райцэнтра Мір. 2 красавіка 1944 г. падрыўнікі колькасцю 5 чалавек на тракце Мір – Жухавічы ўзарвалі аўтамабіль, пры гэтым ліквідавалі восем і паранілі трох паліцаёў. У складзе брыгады «Камсамалец» сібіракі сумесна з іншымі атрадамі перыядычна наносілі ўдары з засад па паліцэйскіх падраздзяленнях і атрадах казакоў з мэтай абароны жыхароў вёсак, у тым ліку партызанскіх сем'яў, ад рабаўніцтва. Адна з такіх засад была арганізавана 26 красавіка 1944 г. на дарозе Беражно – Мір. Атрад «Сокал» на чале з камісарам П. Ф. Шынкарэнкам (загінуў у траўні 1944 г.) разам з партызанамі іншых падраздзяленняў брыгады ўдзельнічаў у ліквідацыі гарнізона паліцыі ў вёсцы Загор'е ў ноч з 5 на 6 сакавіка 1944 г. Атрады 1-ы Камсамольскі і «Сокал» уварваліся ў гарнізон і завязалі вулічны

¹ Памяць: Мастоўс. р-н... – С. 202–203; Памяць: Свісл. р-н... – С. 209.

² НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 316. Л. 15–28; Кузнецов, В. И. Сибирские добровольческие формирования в годы Великой Отечественной войны / В. И. Кузнецов. – С. 127–128; Новиков, П. А. Помощь Новосибирской партийной организации партизанскому движению в годы Великой Отеч. Войны / П. А. Новиков. – С. 201; Памяць: Іўеўс. р-н... – С. 160; В пламени и славе: очерки истории Сиб. воен. округа. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд., 1969. – С. 281; Дорогой мстителей. Воспоминания сибиряков-участников партизанского движения в Великой Отечественной войне. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд., 1969. – С. 38–39.

бой, раззброілі атрад «самаабароны», часткова разграмілі і разагналі падраздзяленне паліцыі, знішчыўшы пры гэтым 12 акупантаў. Пад кіраўніцтвам У.П. Чайкіна быў напад на апорны пункт у Міры, які меў у сваім складзе 12 немцаў, шэсць жандараў, 95 паліцаяў і падраздзяленне «самаабароны». У выніку праведзенай аперацыі было забіта і паранена больш за 20 немцаў і паліцаяў¹.

Адна з найбуйнейшых аперацый супраць гарнізонаў праціўніка ў заходніх абласцях Беларусі была праведзена брыгадай «Уперад» у населеным пункце Лугомавічы. Ва ўдары па аб'екце акупантаў 22 сакавіка 1944 г. удзельнічалі пяць атрадаў брыгады, у тым ліку «Сібірак» і «Бальшавік». У выніку нападу партызаны ліквідавалі ўмацаваны аб'ект, які кантраляваў значную тэрыторыю Іўеўскага раёна².

Партызанскія атрады і групы, падрыхтаваныя і накіраваныя ў тыл ворага пры ўдзеле ЦШПР, унеслі прыкметны ўклад у разгортванне ўзброенай барацьбы з германскімі акупантамі на тэрыторыі Віцебскай, Баранавіцкай, Мінскай, Брэсцкай і Беластоцкай абласцей. Пры іх удзеле было арганізавана 15 новых атрадаў і 8 новых брыгад. Выніковай была дыверсійная дзейнасць падраздзяленняў на чыгуначных і шашэйных камунікацыях праціўніка, па падрыхтоўцы падрыўнікоў з ліку мясцовых партызан. Па няпоўных падліках за перыяд з сярэдзіны 1943 г. да ліпеня 1944 г. атрады ЦШПР і створаныя пры іх удзеле брыгады на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі вывелі са строю больш за 180 воінскіх эшалонаў праціўніка, падарвалі 8 чыгуначных мастоў, 1630 рэек, навучылі мінна-падрыўной справе і далучылі да дыверсійнай дзейнасці сотні мясцовых патрыётаў. Усяго ў рэгіёнах Беларусі падраздзяленні, падрыхтаваныя партыйнымі і камсамольскімі структурамі на тэрыторыі РСФСР і накіраваныя ў тыл праціўніка па лініі ЦШПР, падарвалі прыкладна 240 эшалонаў, 50 мастоў і больш за 2600 рэек. Разам з беларускімі атрадамі маскоўскія і сібірскія падраздзяленні наносілі ўдары па акупанцыйных гарнізонах і ўпарта змагаліся з карнымі аперацыямі.

С. Я. Новікаў

УА «Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт»

БАЯВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ПАРТЫЗАН У АПЕРАЦЫІ «БАГРАЦІЁН» СКРОЗЬ ПРЫЗМУ ДАКУМЕНТАЎ БШПР

80-я ўгодкі стварэння Беларускага штаба партызанскага руху праходзяць ва ўмовах, калі цягам апошніх гадоў у агульнадзяржаўным маштабе вядзецца грунтоўная справа па стварэнні электроннага летапісу гісторыі рэспублікі-партызанкі, у тым ліку пошуку імёнаў кожнага народнага мсціўца, хто ў гады Вялікай Айчын-

¹ НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 317. Л. 12–13, 15–20.

² НАРБ.–Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 316. Л. 33–34.

най вайны змагаўся за вызваленне Беларусі. Адметную працу ў гэтым напрамку некалькі гадоў таму правялі супрацоўнікі Нацыянальнага архіва – Н. А. Дзянісава, В. Я. Казачонак, Н. Я. Калеснік, В. Д. Селяменёў, М. Я. Тумаш, якія пад кіраўніцтвам У. І. Адамушкі падрыхтавалі спецыяльнае выданне дакументаў і матэрыялаў у рамках праекта «Партызаны ў аперацыі “Баграціён”»¹.

У зборніку сабраны 200 унікальных дакументаў аб падрыхтоўцы, правядзенні і выніках аперацыі па масавым падрыве рэк ў ходзе трэцяга этапу «рэйкавай вайны», праведзенага беларускімі партызанамі напярэдадні аперацыі «Баграціён», баявым узаемадзеянні партызан з часцямі Чырвонай арміі ў працэсе вызвалення Беларусі летам 1944 г., разведвальнай дзейнасці партызан у інтарэсах армейскіх баявых часцей, а таксама аб формах забеспячэння беларускіх партызан з Вялікай зямлі. Заўважым, што выдадзены зборнік працягвае публікацыю дакументаў і матэрыялаў, якія ў трох тамах (чатырох кнігах) выходзілі яшчэ ў Беларускай ССР з канца 1960-х да пачатку 1980-х, і добра вядомы шырокай чытацкай аўдыторыі пад назвай «Всенародное партизанское движение в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)»².

На думку аўтара прадмовы, вядучага беларускага ваеннага гісторыка А. М. Літвіна, увядзенне ў навуковы зварот новых архіўных дакументальных матэрыялаў мае вялікае значэнне для аб’ектыўнага і ўсебаковага асэнсавання падзей Вялікай Айчыннай вайны, якія да гэтага часу не атрымалі дастаткова поўнага асвятлення ў гістарыяграфіі³. Адзначым пры гэтым, што Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён» даволі шмат увагі было нададзена даследчыкамі яшчэ ў першай палове 1980-х гг., калі ў 40-я ўгодкі святкавання Вялікай Перамогі ўбачыў свет трэці том «Всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной

¹ Партизаны в операции «Багратион»: док. и мат. / Департамент по архивам и делопроизводству, Министерство юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь ; сост. : Н. А. Денисова и др.; ред. кол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2014. – 412 с.

² Всенародное партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–июль 1944): документы и материалы: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в Белоруссии в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). – Минск : Беларусь, 1967. – 743 с.; Всенародное партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1941 – декабрь 1943). Кн. первая (ноябрь 1942 – июль 1943). – Минск : Беларусь, 1973. – 680 с.; Всенародное партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1941 – декабрь 1943). Кн. вторая (июль – декабрь 1943). – Минск : Беларусь, 1978. – 814 с.; Всенародное партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 3. Всенародное партизанское движение на завершающем этапе (январь – июль 1944). – Минск : Беларусь, 1982. – 792 с.

³ Литвин, А. М. Предисловие / А. М. Литвин // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 3.

войны»¹. У ім гісторыкі намалявалі даволі яскравую карціну баявых дзеянняў Чырвонай арміі летам 1944 г, якая ў ходзе Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён», абапіраючыся на дапамогу і баявую падтрымку беларускіх партызан і падпольшчыкаў, здолела акружыць і хутка ліквідаваць у «катлах» віцебскую, аршанскую, бабруйскую, мінскую і іншыя буйныя групы фашысцкіх войскаў, у выніку чаго адна з мацнейшых варожых армій – група армій «Цэнтр» фактычна перастала існаваць. У працы адзначалася, што паспяховае правядзенне Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён» садзейнічала канчатковаму вызваленню ад германскіх акупантаў тэрыторыі Беларускай ССР².

Чатыры апошніх дзесяцігоддзі, якія мінулі пасля выхаду трохтомніка, пераканаўча сведчыць, што беларускія гісторыкі па цяперашні час працягваюць распрацоўку пэўнага кола гістарычнай праблематыкі, звязанай з гісторыяй вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў³. Знаёмства з імі наводзіць чытача на думкі адносна таго, наколькі новыя працы нясуць на сабе адбітак «архіўнай рэвалюцыі», адкрыцця засакрэчаных раней архіўных крыніц і ўвядзення малавядомых матэрыя-

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 3 / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск: Беларусь, 1985. – 531 с.

² Там жа. С. 292–318.

³ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / БелСЭ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.; Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск: Беларусь, 1994. – 254 с.; Лемяшонак, У. І. Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!» / У. І. Лемяшонак. – Мінск: Польша, 1996. – 151 с.; Освобожденная Беларусь: документы и материалы: в 2 кн. – Минск: НАРБ, 2004–2005. – Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944 / Сост.: В. И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 2004. – 398 с.; Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авторского коллектива), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.; Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 гг.: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апреля 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории: редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 494 с.; Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. – Минск: Беларуская навука, 2010. – Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі, М-во абароны Респ. Беларусі; редкол.: М. В. Мяснікович (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 494 с.; Иоффе, Э. Г. Белорусский штаб партизанского движения / Э. Г. Иоффе. – Минск: РИВШ, 2009. – 52; Иоффе, Э. Г. Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941–1944 / Э. Г. Иоффе [и др.]; под общ. ред. Э. Г. Иоффе. – Минск: Беларусь, 2009. – 271 с.; Крыварот, А. А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.). Аўтарэферат дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А. А. Крыварот; Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2010. – 27 с.; Киселев, В. К. Особый фронт партизан Беларуси: Июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 294 с.; Освобождение Беларуси. 1943–1944 / редкол.: И. И. Басик (сопредс.), А. А. Коваленя (сопредс.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 943 с.; Беларусь: памятное лето. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.) / Нац. Акад. наук Беларусі, Мін-во абароны Респ. Беларусі; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 568 с.; Страна в огне: в 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945: в 2 кн. Кн. 1. Очерки / Отв. ред. Литвин А. М., Мягков М. Ю.; ред.-сост. Суржик Д. В. – М.: «Абрис», 2018. – 717 с.; Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь – июль 1944 г.: документы и материалы / сост. В. Д. Селеменев, С. В. Кулинок, М. Н. Скоморошенко: редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: НАРБ, 2019. – 382 с.

лаў, ці спрыяюць яны перагляду навуковых ўяўленняў аб гісторыі партызанскай вайны ў Беларусі, у якой ступені ліквідуюць яе «белыя плямы». У гэтай сувязі неабходна падкрэсліць, што важнай тэндэнцыяй сучаснай гістарычнай навукі з'яўляецца ўвядзенне ў шырокі ўжытак дакументальных крыніц, якія раней знаходзіліся пад грыфам «сакрэтна». У гэтым ракурсе можна разглядаць і зборнік дакументаў і матэрыялаў «Партызаны ў аперацыі “Баграціён”».

Адразу адзначым, што ў новым выданні чытач атрымаў магчымасць азнаёміцца з двумастамі малавядомымі дакументамі і матэрыяламі, з якіх толькі 5 былі надрукаваныя раней цалкам ці часткова. Аснову зборніка складаюць дакументы Беларускага штаба партызанскага руху, з іх 122 – шыфртэлеграмы, датычныя самых розных аспектаў дзейнасці партызанскіх фарміраванняў у ходзе вызвалення Беларусі на этапе правядзення Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён».

Разгледзім на прыкладзе толькі асобных дакументаў, наколькі рэпрэзентацыя новых дакументальных крыніц гарантуе з'яўленне новых гістарычных ведаў у дачыненні да падзей «рэйкавай вайны» ў ходзе Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён». Адным з надзвычай важных дакументаў можна вылучыць **«Дырэктыву ЦК КП(б) Беларусі падпольным абкамам і райкамам КП(б)Б, камандзірам, камісарам партызанскіх атрадаў і брыгад аб задачах партызан у сувязі з набліжэннем вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў»** ад 23 мая 1944 г. (дак. 38)¹. Асоба адзначым, гэты дакумент быў часткова апублікаваны ў пачатку 1980-х гг., аднак у ім адсутнічала ўступная частка, якая ўтрымлівала ацэнку негатыўных наступстваў дзейнасці партызан. Гэта азначае, што ў савецкай гістарыяграфіі дакумент быў апублікаваны з купюрамі, не цалкам, прычым без указання прычын такой падачы арыгінальнага дакумента. Складальнікі ж зборніка зрабілі важную справу і **ўпершыню** апублікавалі поўны тэкст дакумента. Заўважым, што дырэктыва паступіла ў форме тэлеграмы ў падпольныя абкамы і райкамы, адтуль была неадкладна перададзена камандзірам і камісарам партызанскіх атрадаў і брыгад на тэрыторыі Беларусі.

Навуковая каштоўнасць поўнаасцю апублікаванага дакумента заключаецца не толькі ў магчымасці ўбачыць бліжэйшыя аператыўныя і тактычныя задачы, звязаныя з нанясеннем удараў па камунікацыях і ваенных аб'ектах праціўніка, чыгуначных станцыях, мастах, ваенных аб'ектах, штабах, ангарах, майстэрнях па рамонце танкаў, машын, гармат, разбураць сувязь, выводзіць са строю дзеючыя прадпрыемствы, не даваць немцам вывазіць у Германію нарабаванае народнае дабро. Значэнне дакумента без купюр паказвае, што да ліку ключавых на момант вызвалення таксама вылучаліся дырэктыўныя задачы па захаванні гарадоў, населеных пунктаў, прадпрыемстваў, жылых і грамадскіх будынкаў

¹ Директива ЦК КП(б)Б подпольным обкомам и райкомам КП(б)Б, командирам, комиссарам партизанских отрядов и бригад о задачах партизан в связи с приближающимся освобождением Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков от 23 мая 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 74–75.

ад разбурэння і спальвання немцамі. Кіраўніцтва КП(б) Беларусі даводзіла да ведама, што актуальнымі ва ўмовах наступлення Чырвонай арміі і вызвалення Беларусі з'яўляюцца задачы як па ўзмацненні ўдараў па ворагу, так і прыняцці неадкладных мер па захаванні і ўкрыцці народнагаспадарчых каштоўнасцяў¹.

Асобна неабходна звярнуць увагу на ўпершыню апублікаваную частку дакумента, у якой адзначаецца заклапочанасць вышэйшага партыйнага кіраўніцтва тымі фактамі, што ўтрымлівалі данясенні камандзіраў партызанскіх атрадаў і брыгад. Сутнасць выказанай думкі начальніка ЦШПР П. К. Панамарэнкі зводзіцца да таго, што «партызанскія групы і атрады разбураюць незадзейнічананыя прадпрыемствы, якія знаходзяцца воддаль ад камунікацый, спальваюць дамы, псуюць абсталяванне і сельгасінвентар, якімі немцы не карыстаюцца»². У дакуменце сцвярджаецца, што ў выніку гэтага «**толькі ствараецца бачнасць праведзеных баявых аперацый**»³ [выдзелена мной. – С.Н.]. Такі дакументальны тэзіс прыводзіцца ўпершыню ў афіцыйнай айчыннай гістарыяграфіі і адкрывае, такім чынам, новы напрамак па даследаванні баявых дзеянняў партызан на аснове ўсяго комплексу дакументальных крыніц, у тым ліку малавядомых і пакуль неапублікаваных.

У другім выпадку звернем увагу чытача на «Шыфратэлеграму начальніка аператыўнай групы БШПР на 1-м Беларускам фронце І. М. Дзікана камандзіру партызанскага злучэння Пінскай вобласці В. З. Каржу аб удакладненні звестак пра колькасць падарваных рэк брыгадамі злучэння» ад 30 чэрвеня 1944 г. (дак. 32)⁴. Галоўная прычына шыфратэлеграмы, адпраўленай у адным экзэмпляры пад грыфам «цалкам сакрэтна», вынікала з радыёграм № 14 ад 22.06, № 15 ад 22.06, № 17 ад 25.06 і № 22 ад 29.06, адпраўленых адным з вопытных арганізатараў і кіраўнікоў партызанскага руху ў Беларусі, Героем Савецкага Саюза, генерал-маёрам В. З. Каржом на адрас І. М. Дзікана аб правядзенні аперацыі брыгадамі імя Будзённага, Леніна, Куйбышава і атрадам імя Чуклая па падрыве рэк на чыгуначных дарогах за перыяд з 20 па 22 чэрвеня 1944 г. Паводле радыёграм атрымлівалася (гл. табл. 1), што за дзве першыя ночы брыгадамі злучэння Пінскай вобласці былі ўзарваны: адпаведна першай радыёграме – 5689 рэк, паводле другой – 7989, трэцяй паведамлялася новая лічба – 4912. І ў рэшце рэшт, у апошняй радыёграме В. З. Корж паведамляў, што партызанскімі злучэннямі Пінскай вобласці ўзарвана ўсяго 3912 рэк⁵, г. зн. на тысячу менш. У гэтай сувязі генерал-маёр І. М. Дзікан пасля аналізу данясенняў прыходзіць да наступнага

¹ Там жа. С. 75.

² Там жа. С. 74.

³ Там жа. С. 75.

⁴ Шифртелеграмма № 1534 начальнику опергруппы БШПД на 1-м Белорусском фронте И. М. Дикана командиру партизанского соединения Пинской области В. З. Коржу об уточнении сведений о количестве взорванных рельсов бригадами соединения // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 59.

⁵ Там жа. С. 59.

зключэння: «нельга прыйсці да высновы, колькі ўзарвана рэек»¹. Такім чынам, на справе атрымлівалася, што рэальная сітуацыя з падрывам рэек заставалася не да канца зразумелай нават для тых, хто непасрэдна адказваў за выкананне гэтай важнай задачы.

Табліца 1².

**Колькасць узарваных рэек партызанскімі злучэннямі
Пінскай вобласці 20 і 21.06.1944 г.**

Радыеграмы/даты	Колькасць рэек
Радыеграма № 14/ш ад 22.6.44	5689
Радыеграмы № 15/ш ад 22.6.44	7989
Радыеграмы № 17/ш ад 25.6.44	4912
Радыеграмы № 22/ш ад 29.6.44	3912

Абсалютная большасць шыфратэлеграм сведчыць, што напачатку аперацыі «Баграціён» партызаны перанеслі баявыя дзеянні на транспартныя камунікацыі праціўніка і паспяхова правялі масавае разбурэнне рэек на чыгуначных дарогах Беларусі, што наглядна паказваюць лічбы аб колькасці ўзарваных рэек. Між тым, шыфратэлеграмай № 4363 ад 24 чэрвеня 1944 г. выконваючы абавязкі камандзіра партызанскай брыгады «Навальніца» Віцебская вобласці А. Д. Варашэнь паведамляў першаму сакратару ЦК КП(б)Б П. К. Панамарэнку аб **«невыкананні загада аб нанясенні ўдару па чыгуначных камунікацыях праціўніка»** (дак. 18)³. Аб неабходнасці ўважлівага вывучэння зместу шыфратэлеграм сведчаць факт, на што звяртаюць увагу ўкладальнікі, якія пасля пераправеркі колькасных падлікаў, паказваюць іх недакладнасць у зводнай лічбе, падлікі былі праведзены ў аператыўным адзеле БШПР на аснове шыфратэлеграм № 9575, 9585 і 9586 (дак. 25)⁴.

Сярод іншых дакументаў звернем увагу на аператыўныя зводкі, адпаведна: № 40 «Аператыўная зводка БШПР аб баявой дзейнасці партызанскіх

¹ Там жа. С. 59.

² Табліца складзена аўтарам на падставе звестак з «Шифртелеграммы № 1534 начальника опергруппы БШПД на 1-м Белорусском фронте И. М. Дикана командиру партизанского соединения Пинской области В. З. Коржу об уточнении сведений о количестве взорванных рельсов бригадами соединения» // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 59.

³ Шифртелеграмма № 4363 исполняющего обязанности командира партизанской бригады «Гроза» Витебской области А. Д. Ворошения первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о невыполнении приказа о нанесении удара по железнодорожным коммуникациям противника от 24 июня 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 56.

⁴ Шифртелеграмма № 9586, 9585, 9575 представителю БШПД на 1-м Прибалтийском фронте И. И. Рыжикова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и начальнику БШПД П. З. Калинин о результатах массового подрыва рельсов не железных дорогах партизанскими отрядами от 24 июня 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 52–53.

фарміраванняў з 26 чэрвеня да 12 ліпеня 1944 г.» (дак. 157)¹ і № 41 «Аператыўная зводка БШПР аб баявой дзейнасці партызанскіх фарміраванняў з 20 чэрвеня да 20 ліпеня 1944 г.» (дак. 173)². З першага дакумента вынікае, што партызанскія брыгады і атрады, выконваючы загад аб масавым знішчэнні рэек на чыгуначных дарогах Беларусі, на працягу часу з 20 чэрвеня да 5 ліпеня ўзарвалі 58 517 рэек, пусцілі пад адхон 102 варожыя эшалоны, разбілі і пашкодзілі 98 паравозаў і 628 вагонаў³. Паводле другога дакумента, партызаны ў перыяд наступлення часцей 1-га Прыбалтыйскага, 1, 2 і 3-га Беларускага франтоў наносілі ўдары па камунікацыях, тылах і адступаючых калонах праціўніка, захоплівалі і ўтрымлівалі да падыходу часцей Чырвонай арміі населеныя пункты і пераправы на водных рубяжах, вялі баі сумесна з часцямі Чырвонай арміі, дапамагалі ім аднаўляць дарогі і масты і пры гэтым за час з 20.6 да 20.7 (па няпоўных даных) узарвалі 59 017 рэек, пусцілі пад адхон 96 варожых эшалонаў, разграмілі 4 чыгуначныя станцыі, узарвалі 12 чыгуначных мастоў і інш.⁴ Як бачна, агульная лічба пушчаных пад адхон варожых эшалонаў, прыведзеная ў першай зводцы, у якой паказана дзейнасць партызанскіх фарміраванняў Беларусі толькі за палову месяца, перавышае лічбы, адлюстраваныя ў другой зводцы. Аднак у аснову выніковай даведкі БШПР аб баявой дзейнасці партызан Беларусі ў перыяд падрыхтоўкі і правядзення аперацыі «Баграціён» былі пакладзены іншыя даныя: за перыяд з 20 чэрвеня да заканчэння ваенных дзеянняў на тэрыторыі Беларусі партызанамі пушчаны пад адхон 101 вайсковы эшалон праціўніка, разгромлены 4 чыгуначныя станцыі, узарвана 60 177 рэек, 12 чыгуначных мастоў⁵.

Апроч таго, чытачу неабходна мець на ўвазе таксама і іншыя звесткі, якія ўтрымліваюць нямецкія архіўныя дакументы аб наступствах нанесенага партызанамі ўдару па чыгуначных дарогах у ноч на 20 чэрвеня 1944 г. Так, паводле нямецкіх даных, у нашым выпадку дадаткаў № 1100 і 1101 да данясенняў групы армій «Цэнтр» аб становішчы на ўсходзе ад 20 і 21.06.1944 г., сітуацыя была наступнай: у ноч з 19 на 20 чэрвеня 1944 г. на цэнтральных участках дыверсій

¹ Оперативная сводка № 40 (114) БШПД о боевой деятельности партизанских формирований с 26 июня по 12 июля 1944 г. от 14 июля 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 198–205.

² Оперативная сводка № 41 (115) БШПД о боевой деятельности партизанских формирований с 20 июня по 20 июля 1944 г. от 14 июля 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 241–247.

³ Оперативная сводка № 40 (114) БШПД о боевой деятельности партизанских формирований с 26 июня по 12 июля 1944 г. от 14 июля 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 199.

⁴ Оперативная сводка № 41 (115) БШПД о боевой деятельности партизанских формирований с 20 июня по 20 июля 1944 г. от 14 июля 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 241.

⁵ Из справки оперативного отдела БШПД о боевой деятельности партизан в период подготовки и проведения операции «Багратион» не ранее 1 сентября 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 298.

у раёне Лунінца, Оршы, Маладзечна, а таксама на лініі Магілёў – Орша, Орша – Барысаў, Мінск – Маладзечна, Маладзечна – Полацк мелі месца моцныя ўдары па станцыях, апорных пунктах і патрулях, асабліва на лініі Мінск – Барысаў – Орша, якія былі галоўным чынам адбіты. Па папярэдніх звестках, як вынікае з нямецкіх дакументаў, усяго было падрыхтавана 9600 ўзрываў, з якіх 2500 ўдалося своєчасова ліквідаваць¹. Узнікае пытанне, дык што насамрэч адбылося на чыгунцы, кантроль за якой пакуль заставаўся ў нямецкіх ахоўных часцей, а не ў партызан. Якія рэальныя лічбы вынікаюць з тых падзей і характарызуюць маштабы баявых дзеянняў беларускіх партызан у ходзе аперацыі «Баграціён».

З новых матэрыялаў вынікае, што ўпершыню апублікаваныя шыфратэлеграмы захоўваюць важныя гістарычныя звесткі аб захопе перапраў (дак. 39, 40, 41, 47, 57, 58, 59), узмацненні ўдараў па камунікацыях, адыходзячых нямецкіх часцях і абозах праціўніка (дак. 43), падтрымцы рэгулярнай сувязі са штабамі і ваеннымі саветамі франтоў (дак. 45), перасоўванні часцей Чырвонай арміі і злучэнні з імі партызанскіх фарміраванняў (дак. 46), узаемадзеяння з часцямі Чырвонай арміі (дак. 48, 49, 78, 79, 153, 155), прыняцці мер па выратаванні мірнага насельніцтва (дак. 51), захаванні тэхнікі, жывёлы і каштоўнай маёмасці, захопленых у праціўніка (дак. 69), недапушчальнасці пранікнення ваенаслужачых нямецкіх гарнізонаў у лясныя масівы (дак. 70); або аб баявых дзеяннях з адступаючымі часцямі праціўніка (дак. 75, 82, 86, 87, 89, 106, 107, 115, 122, 123, 128, 129, 130, 133, 134, 144, 145, 147, 149, 150, 151, 152, 166), задачах партызанскіх фарміраванняў пасля злучэння з часцямі Чырвонай арміі (дак. 80, 102, 104, 139, 142, 146), выніках баявой дзейнасці партызанскіх фарміраванняў (дак. 81, 85, 96, 103, 109, 112, 113, 114, 116, 118, 119, 120, 140, 159, 164, 165), недапушчэнні актаў спальвання праціўнікам населеных пунктаў і ўгону насельніцтва (дак. 83), аказанні дапамогі Чырвонай арміі (дак. 84, 90), мерах па выратаванні насельніцтва ад угону праціўнікам (дак. 88), забароне камандаванню партызанскіх фарміраванняў перадаваць партызан у Чырвоную армію (дак. 94), адтэрміноўцы правядзення мітыngu ў г. Магілёве (дак. 95), перадыслакацыі брыгад і атрадаў у г. Мінск для ўдзелу ў парадзе партызан (дак. 97), узяцці населеных пунктаў Любча, Карэлічы, Рудзенск (дак. 105, 108), пераносе даты парада ў г. Мінску (дак. 117), наладжванні сувязі паміж аператыўных БШПР з партызанскімі злучэннямі (дак. 121), недапушчэнні вываду Пінскай флатыліі праціўнікам (дак. 132), становішчы ў абласцях і раёнах, занятых праціўнікам (дак. 135, 162, 167, 169, 170), перадачы нямецкіх ваеннапалонных часцям Чырвонай арміі і выкарыстанні трафейнага транспарту (дак. 141, 158, 181), узмацненні аховы вызваленых гарадоў ад нападу нямецкіх

¹ ВА-МА, RH 2/1944: ОКН HG4r Mitte, Ia, Nr. t 2891/44 geh.: ОКН FNO, Anlage zum Lagebericht Ost Nr. 1101 vom 21.6.1944: Feindlage (Banden) Nr. 463.– Bl. 111; НАРБ.– Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1019: Приложение к отчету о положении на востоке № 1101 ад 21.06.44.– Арк. 191–192.

груповак (адк. 143), вызваленні асобных раёнаў (дак. 163), сумесных баявых дзеяннях партызанскіх злучэнняў з часцямі Чырвонай арміі (дак. 171). Падрабязнае знаёмства з гэтым відам дакументальных крыніц стварае спрыяльную магчымасць для вывучэння аперацыйнага майстэрства кіравання партызанскімі фарміраваннямі з боку БШПР, забеспячэння ўзаемадзеяння паміж партызанскімі брыгадамі і атрадамі з часцямі Чырвонай арміі і паказу вынікаў баявой дзейнасці на этапе поўнага вызвалення Беларусі летам 1944 г.

Сярод іншых дакументаў каштоўную крыніцу ўяўляе сабой «Даведка аперацыйнага аддзела БШПР аб баявой дзейнасці партызан Беларусі ў перыяд падрыхтоўкі і правядзення аперацыі «Баграціён»» (дак. 194)¹, падрыхтаваная 1 верасня 1944 г. начальнікам штаба П. З. Калініным і начальнікам аперацыйнага аддзела А. І. Бруханавым. Увазе чытачоў прапануецца абагульненыя высновы, датычныя шырокага поля дзейнасці партызан Беларусі, у тым ліку пытанняў: падрыхтоўкі партызанскіх брыгад і атрадаў да ўзаемадзеяння з наступаючымі часцямі Чырвонай арміі ў ходзе летняга наступлення 1944 г.; правядзення аперацыі метадам «рэйкавай вайны» ў ноч на 20.06.44 г.; ўзаемадзеяння партызан з наступаючымі часцямі Чырвонай арміі; дзейнасці партызанскіх брыгад па абароне горада Мінска і ахове асабліва важных аб'ектаў, парад партызанскіх злучэнняў у г. Мінску 16.07.44 г. Завяршалася даведка папярэднімі звесткамі аб выніках баявых дзеянняў партызанскіх брыгад і атрадаў за перыяд з 20 чэрвеня па жнівень 1944 г., г.зн. з'яўляецца гістарычна важным дакументам аб ходзе правядзення аперацыі «Баграціён» з мэтай вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. У ім адзначаецца, што партызанскімі брыгадамі і атрадамі цалкам выкананы пастаўленыя задачы па разбурэнні чыгуначных камунікацый [падрыхтоўку рэак – С.Н.] і ўзаемадзеяння з наступаючымі часцямі Чырвонай арміі ў справе ліквідацыі акружаных груповак праціўніка ў раёне Віцебска, Бабруйска і на ўсходзе ад горада Мінска і г. д.²

Падсумоўваючы сказанае, неабходна адзначыць, што публікацыя раней малавядомых і расакрэчаных архіўных дакументаў з'яўляецца вельмі важнай справай для далейшага развіцця гістарычных ведаў і іх шырокага распаўсюджвання ў сучаснай інфармацыйнай прасторы. Аднак наколькі якасна ўзбагачаецца айчынная гістарычная навука ў выніку публікацыі цэлага комплексу дакументальных крыніц, чым істотна новым будзе вылучацца распрацоўка партызанскай тэматыкі пасля асэнсавання гэтых матэрыялаў, у якой ступені стане запатрабаванай інфармацыя з новых дакументаў і матэрыялаў. На нашу думку, новыя дакументальныя крыніцы ставяць у цэнтр увагі айчынных даследчыкаў гістарычны тэзіс аб **«уяўнай бачнасці праведзеных баявых аперацый»** беларускімі партызанамі,

¹ Из справки оперативного отдела БШПД о боевой деятельности партизан в период подготовки и проведения операции «Багратион» не ранее 1 сентября 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 279–299.

² Там жа. С. 298–299.

прычым не толькі на заключным этапе вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў у ходзе аперацыі «Баграціён», агучаны 23 мая 1944 г. начальнікам ЦШПР П. К. Панамарэнкам¹.

У гэтай сувязі для беларускай гістарычнай навукі застаецца актуальным не толькі далейшая прафесійная распрацоўка маладаследаванай праблематыкі, колькі аб'ектыўны аналіз гістарычных фактаў у кантэксце іншых дакументаў як айчыннага², так і замежнага паходжання³ з мэтай навуковай верыфікацыі ўсяго комплексу гістарычных ведаў. Для вырашэння такіх задач неабходна: 1) працягнуць аналіз новых дакументаў і матэрыялаў з улікам вынікаў папярэдніх даследаванняў; 2) максімальна поўна інтэграваць усе наяўныя гістарычныя веды па згаданай праблематыцы ў новых навуковых распрацоўках; 3) шырэй выкарыстоўваць для гэтага не толькі традыцыйныя, колькі асабліва эфектыўныя метады па вывучэнні ваеннай праблематыкі, адным з якіх аўтар гэтых радкоў бачыцца гістарыяграфічная і крыніцазнаўчая кампаратывістыка.

---

¹ Директива ЦК КП(б)Б подпольным обкомам и райкомам КП(б)Б, командирам, комиссарам партизанских отрядов и бригад о задачах партизан в связи с приближающимся освобождением Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков от 23 мая 1944 г. // Партизаны в операции «Багратион»: док. и материалы... С. 74–75.

² Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь – июль 1944 г. : документы и материалы / сост. В. Д. Селеменев, С. В. Кулинок, М. Н. Скоморощенко; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, 2019. – 382 с.

³ Sowjetische Partisanen in Weißrussland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranovici 1941–1944. Eine Dokumentation. Herausgegeben und eingeleitet von Bogdan Musial. – München: Oldenbourg, 2004. – 271 S.; Musial, B. Sowjetische Partisanen 1941–1944. Mythos und Wirklichkeit / B. Musial. – Paderborn; München; Wien; Zürich : Ferdinand Schöningh, 2009. – 592 S.

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ*

Агеенка Таццяна Мікалаеўна – навуковы супрацоўнік аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь.

Александрович Зоя Анатольевна – заведующий отделом информации, публикации и использования документов Государственного архива Гомельской области.

Баландина Олеся Александровна – ведущий архивист отдела научно-публикаторской и выставочной работы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Барабаш Наталья Викторовна – доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат исторических наук, доцент.

Бараненко Виктор Викторович – заведующий аспирантурой Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, кандидат исторических наук, доцент.

Бараноўскі Аляксандр Віктаравіч – навуковы супрацоўнік аддзела навейшай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі, кандыдат гістарычных навук.

Бароўская Вольга Мікалаеўна – старшы навуковы супрацоўнік Цэнтра ўсеагульнай гісторыі, міжнародных адносін і геапалітыкі Інстытута гісторыі НАН Беларусі; вядучы архівіст аддзела навукова-тэхнічнай апрацоўкі дакументаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, кандыдат гістарычных навук.

Белозорович Виктор Александрович – декан факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент.

Благов Сергей Викторович – преподаватель Калининградского государственного технического университета.

Бувевич Татьяна Владимировна – заместитель директора Государственного архива Витебской области.

Грищенко Ирина Адамовна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого.

Гуринов Евгений Александрович – координатор проектов Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ», кандидат исторических наук.

Дашкевич Елена Геннадьевна – заместитель директора по идеологической, воспитательной работе и социальным вопросам Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

---

*Звесткі аб аўтарах актуальныя на час падачы заяўкі (красавік – снежань 2022 г.)

Запартыка Ганна Вячаславаўна – гісторык-архівіст.

Іванова Вольга Сяргееўна – дацэнт кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Калеснік Наталля Яўгенаўна – навуковы супрацоўнік аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь.

Калинина Анна Сергеевна – доцент кафедры религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук.

Карпекін Канстанцін Рыгоровіч – галоўны захавальнік фондаў Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, кандыдат гістарычных навук.

Кочубей Алексей Анатольевич – архивист отдела информации, публикации и использования документов Государственного архива общественных объединений Гомельской области.

Кошман Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры археологии и этнологии исторического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева.

Красноженова Елена Евгеньевна – профессор кафедры общественных наук ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; ведущий научный сотрудник Института обороны и блокады Ленинграда, доктор исторических наук, доцент.

Крыварот Анатолий Аляксеевіч – вядучы навуковы супрацоўнік Цэнтра ваеннай гісторыі Інстытута гісторыі НАН Беларусі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Кулинок Святослав Валентинович – заведующий отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

Мазец Валянцін Генрыхавіч – вядучы навуковы супрацоўнік аддзела найважнейшай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі; вядучы архівіст аддзела выкарыстання дакументаў і інфармацыі Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Макаренко Елена Александровна – заведующий отделом информационно-поисковых систем ГУ «Национальный архив Республики Беларусь».

Марчик Виктория Леонидовна – студент исторического факультета Белорусского государственного университета.

Монзуль Владимир Юрьевич – заместитель заведующего отделом информационно-поисковых систем Национального архива Республики Беларусь.

Мышкавец Ірына Вітальеўна – вядучы навуковы супрацоўнік навукова-асветніцкага аддзела Літаратурнага музея Максіма Багдановіча, філіяла Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры.

Новікаў Сяргей Яўгеневіч – загадчык кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму Мінскага дзяржаўнага лінгвістычнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Паршакова Зоя Ивановна – начальник отдела запросов Пермского государственного архива социально-политической истории, магистр исторических наук.

Паўлава Алена Якаўлеўна – дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны факультэта інфармацыйна-дакументных камунікацый Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Петух Юрий Николаевич – ведущий архивист отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь, магистр исторических наук.

Півавар Мікалай Васільевіч – настаўнік гісторыі Віцебскага кадэцкага вучылішча, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Ратько Александр Федорович – доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, кандидат исторических наук, доцент.

Рублеўская (Шніп) Людміла Іванаўна – рэдактар аддзела культуры рэдакцыі газеты «Звязда».

Селеменев Вячеслав Дмитриевич – ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

Сыдыкова Айгерим Амангельдыевна – специалист Архива Президента Республики Казахстан.

Тозик Максим Викторович – ведущий архивист отдела научно-технической обработки документов Национального архива Республики Беларусь.

Тумаш Мар’яна Яўгенаўна – навуковы супрацоўнік аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь.

Хечоян Армен Викторович – генеральный директор Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ».

Ходин Сергей Николаевич – заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

Чиликова Евгения Викторовна – старший научный сотрудник архива Президента Республики Казахстан.

Шапран Сяргей Уладзіміравіч – супрацоўнік часопіса «Роднае слова».

Шиманская Наталья Анатольевна – ведущий архивист отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь.

Шотаев Мадит Турсынбекович – научный сотрудник архива Президента Республики Казахстан, PhD докторант.

Шумейко Михаил Фёдорович – профессор кафедры источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

ЗМЕСТ

Приветственное слово директора архива А. К. Демянюка к участникам I Международной научно-практической конференции «Архивный диалог. Наследие партийных архивов (к 95-летию Национального архива Республики Беларусь)»	3
Прадмова	4

Матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Архіўны дыялог. Спадчына партыйных архіваў (да 95-годдзя Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь)» 26 мая 2022 года

Пленарнае пасяджэнне

Е. Е. Красноженова. Дети в условиях оккупации: по документам архивов Северо-Запада России	7
Е. А. Макаренко. Национальный архив Республики Беларусь и его партийное наследие (к 95-летию архива)	13
С. Н. Ходин. Источниковый потенциал партийных документов по процессам модернизации Беларуси в 1921–1939 гг.	20
М. Ф. Шумейко. Центральный партийный архив КПБ и Белорусский государственный архив: интеграция или объединение?	28

Секцыя 1.

Пытанні захавання, уліку і выкарыстання партыйных дакументаў і архіўная справа ў Рэспубліцы Беларусь

Т. М. Агеенка. Кадровы склад беларускага Гістпарта ў 1920-я гг.	37
З. А. Александрович. Основные направления реорганизации архива Гомельскаго обкома КПБ в первые годы суверенитета Республики Беларусь	44
Н. В. Барабаш. Переселенческая политика БССР в 1946–1965 гг. в отражении документов Национального архива Республики Беларусь	49
А. В. Бараноўскі. Комплекс дакументаў арганізацый РКП(б) з фондаў Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці як крыніца па гісторыі беларускай дзяржаўнасці (1919–1924 гг.)	53
В. А. Белозорович. Развитие Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б как центра исторической науки БССР (1929–1938)	57

В. М. Бароўская. Практычная рэалізацыя ў БССР VII артыкула Рызскага мірнага дагавора ў 1921–1939 гг.	63
Т. В. Буевич. Особенности классификации документов в партархивах обкомов КПБ и их интеграция в Национальный архивный фонд Республики Беларусь (на примере Госархива Витебской области)	69
А. Г. Дашкевіч. Інфармацыйны патэнцыял Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь па гісторыі польска-савецкай вайны (1919–1921 гг.) ...	77
А. С. Калинина. Религиозные слухи в крестьянской среде БССР 1930-х гг. (по материалам фондов Национального архива Республики Беларусь)	84
К. Р. Карпекін. Асноўныя віды антыўдзейскіх агітацыйных мерапрыемстваў у 1920-я гг. паводле дакументаў партыйных камітэтаў (на прыкладзе Віцебшчыны)	89
В. Г. Мазец. Рэлігійна-канфесійнае жыццё Савецкай Беларусі ў 1970-я гг. у дакументах фонду 4п Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь	95
В. Ю. Монзуль. Документы отдела торговли и общественного питания и планово-финансово-торгового отдела ЦК КП(б)Б как источник по истории повседневности Беларуси в 1944–1953 гг.	101
Ю. Н. Петух. Воспоминания Ф. О. Попова как источник по истории партархива ЦК КП(б)Б в 1938–1944 гг.	106
В. Д. Селеменев. Передача Центрального партийного архива КПБ в систему государственной архивной службы Республики Беларусь	111
А. А. Сыдыкова. Из опыта электронных изданий в Казахстане	113
М. В. Тозик. Документы Национального архива Республики Беларусь как источник по вопросам особенностей функционирования кредитно-денежной системы в Республике Беларусь в период рыночных реформ в 1991–1994 гг.	120
Е. В. Чиликова. Документы бывшего архивного фонда КПСС как источники по истории политических репрессий в Казахстане	125
М. Т. Шотаев. Состав и описание документов «особых папок» партийных фондов ЦК Компартии Казахстана	135

Секцыя 2.

Дакументы партыйных архіваў па гісторыі акупацыі і партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (да 80-годдзя стварэння Цэнтральнага і Беларускага штабоў партызанскага руху)

О. А. Баландина. Бывшие заключённые в рядах Ленинградских партизан (по материалам ЛШПД)	142
--	-----

С. В. Благоев. Польские партизанские отряды в годы Великой Отечественной войны на территории Белорусской ССР (по фондам НАРБ)	150
А. А. Кочубей. Обзор воспоминаний о Великой Отечественной войне, находящихся на хранении в учреждении «Государственный архив общественных объединений Гомельской области»	154
С. В. Кулинок. Преступления оккупантов против гражданского населения БССР: по материалам разведсводок БШПД за 1943 г.	158
В. Л. Марчик. Документы Белорусского штаба партизанского движения как исторический источник: архивоведчески-источниковедческий анализ	164
С. Я. Новікаў. Крыніцазнаўчы патэнцыял нямецкіх трафейных дакументаў НАРБ (на матэрыялах калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы»)	170
А. Я. Паўлава. Дакументы па асабовым складзе партызанскіх фарміраванняў БССР у НАРБ	180
З. И. Паршакова. О совместном проекте Пермского государственного архива социально-политической истории и Национального архива Республики Беларусь, посвященном подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны	191
М. В. Півавар. Дакументы партархіва як крыніца па арганізацыі дзейнасці па ўваекавечанні памяці пра абаронцаў Айчыны і ахвяр вайны	195
А. Ф. Ратько, Т. В. Кошман. Использование в научно-исследовательской работе студентов информационного ресурса – интернет-портала «Партизаны Беларуси» в поиске сведений об уроженцах Казахстана в партизанском движении	201
А. В. Хечоян, С. В. Кулинок, Е. А. Гуринов. Научно-исследовательский проект фонда «АНИВ» и Национального архива Республики Беларусь по изучению участия армян в партизанском и подпольном движении в Беларуси (1941–1944 гг.): предварительные результаты	207
Н. А. Шиманская. Документы Национального архива Республики Беларусь как источник по истории органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси (1941–1944)	213

Матэрыялы I Скалабанаўскіх чытанняў
(да 75-годдзя з дня нараджэння беларускага гісторыка,
літаратуразнаўцы, архівіста, археографа, кандыдата
гістарычных навук Віталя Уладзіміравіча Скалабана).
17 лістапада 2022 года

В. М. Бароўская. Асоба М. І. Мароза (1893–1947) у навуковай спадчыне В. У. Скалабана (1947–2011)	219
---	-----

Г. В. Запартыка. Крыніцы па гісторыі беларускай літаратуры ў архіўным фондзе Віталія Скалабана	224
В. С. Іванова. Беларускі музей імя І. Луцкевіча ў Вільні ў даследаваннях В. У. Скалабана	229
Н. Я. Калеснік. Успаміны пра В. У. Скалабана	235
Е. А. Макаренко. Соберем «Народный архив Беларуси» вместе!	240
І. В. Мышкавец. Роля В. У. Скалабана ў багдановічазнаўстве	245
С. Я. Новікаў. В. У. Скалабан – найадказнейшы ўкладальнік збораў архіўных дакументаў	251
Л. І. Рублеўская. Фонд № 500: з гісторыі росшукаў Віталія Скалабана	256
М. Я. Тумаш. Пошукі і знаходкі В. У. Скалабана ў купала-і коласазнаўстве	259
С. У. Шапран. Як пісьменнікі баранілі Васіля Быкава	263
М. Ф. Шумейко. К вопросу о методике публикации кино-, фотодокументов	269

Матэрыялы круглых сталоў, праведзеных Нацыянальным архівам Рэспублікі Беларусь у 2022 годзе

В. В. Бараненко. Документы Российской православной (патриаршей) церкви в архивных учреждениях Беларуси: к постановке проблемы	276
И. А. Грищенко. «Союз безбожников» БССР: формы, методы и результаты работы в предвоенный период (1920-е – начало 1940-х гг.) ...	281
К. Р. Карпекін. Дакументы па гісторыі праваслаўных абшчын у 1920-я – 1930-я гг. у фондах Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці (на прыкладзе Лёзненшчыны)	290
А. А. Крыварот. Арганізацыйная і баявая дзейнасць партызанскіх падраздзяленняў, накіраваных пры ўдзеле Цэнтральнага штаба партызанскага руху на акупаваную тэрыторыю Беларусі ў 1942–1943 гг.	296
С. Я. Новікаў. Баявая дзейнасць партызан у аперацыі «Баграціён» скрозь прызму дакументаў БШПР	306
Звесткі аб аўтарах	316

Навуковае выданне

АРХІЎНЫ ДЫЯЛОГ

Зборнік артыкулаў

Выпуск 1

Адказы за выпуск *А. С. Пацей*
Камп'ютарная вёрстка *В. В. Бруло*
Карэктары *Т. М. Агеенка, В. Л. Крукоўская*
Дызайн вокладкі *С. А. Камінскі*

Падпісана да друку 29.08.2023. Фармат 70×100/16.

Папера афсетная. Друк лічбавы.

Ум. друк. арк. 26. Улік.-выд. арк. 21,6.

Наклад 50 экз. Заказ 23540.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: ТАА «Колорград».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца,
вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/471 от 28.07.2015.

Зав. Веласіпедны, 5-904, 220033, Мінск.

+375 17 361 91 40

post@segment.by

segment.by

facebook.com/segment.by

vk.com/segment_belarus

instagram.com/segment.book

Для аўтараў і вучоных

Наш сайт

Інтэрнэт-крама